

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Силуанов А.Г. Оценка рисков долговой нагрузки.....	7
Белова М.Т., Лузин К.Н., Базаря Т.Н. Реализация инвестиционной политики негосударственных пенсионных фондов в современных условиях.....	13
Бердышев А.В. Современные тенденции, проблемы и перспективы развития ломбардного бизнеса в России.....	20
Аносов Н.С., Гусева И.А. Особенности, динамика и перспективы развития рынка высокодоходных облигаций в России.....	28
Егорова Д.А., Фадин Д.А. Обзор ключевых вопросов управления инвестиционным портфелем корпорации.....	32
Исаева Е.А., Покаместов И.Е., Томак О. Инновационная деятельность: создание бренда туристской дестинации.....	37
Кириченко Т.В., Лемешева Е.В., Смоленкова М.В., Комзолов А.А., Кириченко О.С. Управление рисками устойчивости в системе обеспечения экономической безопасности: на примере нефтегазовых компаний.....	42
Ковалев В.А. Влияние применения технологий искусственного интеллекта на трансформацию методов управления организацией.....	49
Коновцев Ф.Д. Мультиагентные интеллектуальные системы в управлении.....	52
Малышкин Н.Г., Сычёва С.М., Зозуля П.В., Зозуля А.В. Процессы создания моделей управленческих стратегий отрасли строительства.....	56
Мальсагов М.Х. Выявление направлений развития методологии регионального целевого бюджетирования.....	60
Мешкова Е.И., Кулаков Д.Г. Рыночные риски российских финансовых институтов: инструменты хеджирования.....	63
Носачевский А.С. Методы обоснования выбора стратегии инновационного менеджмента организации.....	69
Пелешук П.А. Стратегическое управление конкурентоспособностью девелоперских компаний в условиях трансформации спроса на недвижимость.....	73
Ульянова С.А., Пестунова Г.Б. Анализ методов стратегического прогнозирования инвестиционных потоков.....	78
Пушкарев А.Б. Моделирование бизнес-процессов закупочной деятельности: институциональные аспекты.....	84

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альвидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герашенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, д.э.н., профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, зав. кафедрой кадастра недвижимости и землепользования ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиапшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Милляша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)
Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)
Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.04.2024
Цена свободная
Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.
Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Родионов А.П.</i> Построение финансовой модели концессии для ресурсоснабжающего предприятия 88	<i>Бушинская Т.В., Агашкова А.Н.</i> Сбалансированность бюджета на основе инструментов налоговой политики 183
<i>Саакян Т.В.</i> Эволюция подходов к контролю за предоставлением и использованием средств из бюджетов: правовые основы и практические аспекты 92	<i>Галкин И.Н.</i> Оценка и анализ стоимости корпорации при помощи методов машинного обучения 188
<i>Скорыходов С.Н.</i> Реализация принципов ценностно-ориентированного подхода в стратегическом маркетинге: аспекты формирования уникального торгового предложения 101	<i>Жижченко С.Д.</i> Методы учета ценных бумаг в Национальном расчетном депозитарии при автоконвертации депозитарных расписок во время редомициляции 193
<i>Федорчук Ю.М.</i> Новые векторы развития управления закупками на основе данных и их аналитике 107	<i>Ковалева Н.А., Ермакова Н.В., Тулаева Д.Д.</i> Биометрическая идентификация в банковском секторе России: текущее состояние и перспективы развития 197
<i>Филиппова К.В., Козырская И.Е., Мироненко О.В.</i> Феномены «тихого менеджмента» в условиях постпандемической реальности 110	<i>Гринева Н.В., Косарев В.Е.</i> Кредитование групп связанных заемщиков – идентификация групп, анализ финансового состояния, использование информационных ресурсов и систем 205
<i>Хейфец М.И.</i> Влияние санкционных ограничений на развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) 114	<i>Луняков О.В.</i> От банковского кредитования к децентрализованным платформам по предоставлению криптозаймов 211
<i>Чернышова М.В., Копысов Т.Д., Харитонов М.Д.</i> Развитие финансовых экосистем в условиях ESG-повестки 118	<i>Мальцев Г.А.</i> Оценка моделей специальных банковских объединений: аспекты развития конкуренции банковского сектора 219
<i>Шиляев А.С.</i> Развитие инструментов управления коммерческой недвижимостью: аспекты повышения экономической эффективности в условиях трансформации спроса 125	<i>Масайнов О.С., Ларионова И.В.</i> Стратегии и механизмы управления проблемными активами в коммерческих банках 225
<i>Щербатых М.А., Мясоедов Е.В.</i> Влияние социально-экономических факторов на уровень дифференциации доходов населения 130	<i>Матвеевко В.И., Тургаева А.А., Трегуб А.В.</i> Проверка организации на предмет выявления манипуляций в бухгалтерской отчетности с использованием различных методов финансового анализа 233
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	
<i>Авис О.У., Родионова А.А., Тиминев Д.О., Шмелев А.С.</i> Роль региональных кредитных организаций Германии и России в развитии национальной экономики и банковской системы 133	<i>Мащенко Е.С., Юркова И.М.</i> Трансформация корпоративного контроля финансовых потоков субъектов хозяйствования 238
<i>Ниязбекова Ш.У.</i> О деятельности центрального банка Саудовской Аравии в современных условиях 141	<i>Никитин С.А.</i> Оптимизация и контроль закупок программного обеспечения и оборудования 243
<i>Соколова Е.Ю.</i> Роль монетарной и финансовой политики Малайзии в преодолении кризисных процессов 147	<i>Ковалева Н.А., Привизенцев Н.С.</i> Эмпирические предпосылки банковского кризиса в странах ЕС и США и его влияние на мировой финансовый сектор... 249
<i>Чувахина Л.Г.</i> Роль стратегии «восточного вектора» в развитии внешнеэкономических связей России и Китая 153	<i>Никифорова С.А.</i> Роль ЦФА для экономики России и международных расчетов 256
ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ	
<i>Авис О.У., Баздырев И.А.</i> Российская практика рейтингования кредитных организаций в условиях санкционного давления: вызовы и перспективы 160	<i>Романова Н.В.</i> Взаимосвязь показателей производительности труда и экономического роста: аспекты взаимодействия реального сектора экономики на национальную систему общественного воспроизводства 261
<i>Андреев Г.К.</i> Выявление тенденций трансформации процессов концентрации банковского капитала в Российской Федерации 165	<i>Ризванова И.А., Синельщикова А.А., Денисенко К.Э.</i> Адаптация к санкционному режиму на финансовом и банковском рынках Ирана и возможности для России 267
<i>Бекишев Ю.А.</i> Финансовые риски инвестиционных проектов по автоматизации предприятия 169	<i>Сучков А.К., Худякова К.П., Дрючков А.В., Милькова А.Н., Березовская Е.В.</i> Институциональные условия формирования рынка зеленого финансирования: систематизация российского и международного опыта 272
<i>Белова М.Т., Цинкалов В.А.</i> Интегральная оценка эффективности деятельности негосударственных пенсионных фондов 176	<i>Таквель В.В.</i> Влияние внутренних и внешних факторов на российский рынок корпоративных облигаций 275

<i>Таранова И.В.</i> Банки и банковская деятельность на примере ПАО «Сбербанк России».....	279	<i>Гудкова О.Е.</i> Выявление направлений цифровой трансформации российского бизнеса в условиях международных санкций.....	334
<i>Терновская Е.П., Мазур А.Л., Доронина С.С., Курбатов Т.А.</i> Негосударственные пенсионные фонды как источник долгосрочных ресурсов: тенденции развития и проблемы регулирования	282	<i>Иванов А.В., Батраева Р.Н.</i> Институциональные условия социально-экономического развития моногородов России	341
<i>Хайруллин И.Ф.</i> Совершенствование основных инструментов денежно–кредитной политики Банка России в целях содействия развитию приоритетных отраслей российской экономики	287	<i>Карпович Р.В.</i> Математическое моделирование производственно–экономических процессов в сельском хозяйстве	348
<i>Халилова М.Х., Карпенкова В.Ю.</i> Тенденции российского банковского сектора	295	<i>Корчагин О.В.</i> Выявление факторов управления стоимостью объектов жилой недвижимости на стадии эксплуатации.....	351
<i>Сидорова Е.Д., Худяков М.С., Швалёв Р.С., Диняева А.А., Квакуха Д.Е.</i> Содержание категории «инвестиционная стратегия» в аспекте повышения экономической эффективности управления предприятием.....	299	<i>Крошнева Ю.А.</i> Анализ систем аналитики гостиничных предприятий в РФ в условиях цифровой трансформации.....	355
<i>Львова М.И., Юзвович Л.И.</i> Целевая модель эффективного управления процентными расходами в коммерческом банке.....	303	<i>Мальцев Г.А.</i> Разработка модели формирования банковского кластера на основе системы франчайзинговых взаимоотношений.....	360
ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ		<i>Пушкарев П.В.</i> Трансформация рынка недвижимости в условиях институциональных изменений национальной экономики.....	366
<i>Гаврилин А.В.</i> Опыт применения процедур «Know your customer» в США.....	315	<i>Гераськин М.И., Иванов Д.Ю., Ростова Е.П., Хасаев Г.Р.</i> Выявление системообразующих эффектов инвестиционного развития Самары	369
<i>Курныкина О.В., Чиркова И.Н.</i> Особенности применения МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования» и его влияние на показатели финансовой отчетности	319	<i>Смоляницкий К.С.</i> Институциональные условия повышения инклюзивного роста экономики Приволжского федерального округа: прогноз развития на 2024–2028 годы	376
ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ		<i>Ломака В.А., Намитулина А.З., Ажмуратова М.А.</i> Совершенствование организационной модели системы социальной поддержки населения: проблемы и перспективы	384
<i>Блаженкова Т.А., Бадюкин О.В.</i> Методические подходы к выбору рационального решения в области государственных закупок.....	324	<i>Цигипало О.П.</i> Сравнительный анализ лучших практик в бизнес-процессах финансового лизинга	390
<i>Бурлов Д.Ю., Багинов И.П.</i> Применение бенчмаркинга территорий в социально-экономическом развитии региона: аспекты повышения инвестиционной привлекательности.....	330	<i>Пошибаев А.Р.</i> Проблемы и возможности развития предприятий российского агропромышленного комплекса в условиях санкционного давления	395

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Siluanov A.G.</i> Assessment of debt burden risks	7
<i>Belova M.T., Luzin K.N., Bazarya T.N.</i> Implementation of the investment policy of non-state pension funds in modern conditions	13
<i>Berdyshev A.V.</i> Current trends, problems and prospects for the development of the pawnshop business in Russia	20
<i>Anosov N.S., Guseva I.A.</i> Features, dynamics and prospects of development of the high-yield bond market in Russia	28
<i>Egorova D.A., Fadin D.A.</i> Review of key issues in managing the corporation's investment portfolio	32
<i>Isaeva E.A., Pokamestov I.E., Tomak O.</i> Innovative activity: creating a brand for a tourist destination.....	37
<i>Kirichenko T.V., Lemesheva E.V., Smolenkova M.V., Komzolov A.A., Kirichenko O.S.</i> Risk management of stability in the economic security system: the example of oil and gas companies	42
<i>Kovalev V.A.</i> Impact of the application of artificial intelligence technologies on the transformation of organizational management methods.....	49
<i>Konobevtsev F.D.</i> Multi-agent intelligent systems in management.....	52
<i>Malyshkin N.G., Sycheva S.M., Zozulya P.V., Zozulya A.V.</i> Processes for creating models of management strategies for the construction industry	56
<i>Malsagov M.Kh.</i> Identification of directions for the development of regional target budgeting methodology.....	60
<i>Meshkova E.I., Kulakov D.G.</i> Market risks of Russian financial institutions: hedging instruments	63
<i>Nosachevsky A.S.</i> Methods for justifying the choice of an organization's innovation management strategy.....	69
<i>Peleshuk P.A.</i> Strategic management of the competitiveness of development companies in the context of transformation of demand for real estate.....	73
<i>Ulyanova S.A., Pestunova G.B.</i> Analysis of methods of strategic forecasting of investment flows	78
<i>Pushkarev A.B.</i> Modeling of business processes of procurement activities: institutional aspects.....	84
<i>Rodionov A.P.</i> Building a financial model of a concession for a resource company	88
<i>Saakyan T.V.</i> Evolution of approaches to control over the provision and use of budget funds: legal foundations and practical aspects	92
<i>Skorokhodov S.N.</i> Implementation of the principles of a value-oriented approach in strategic marketing: aspects of creating a unique selling proposition.....	101

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University. P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolai Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Head. Department of Cadastre of Real Estate and Land Use of FSBEI HE «State University for Land Management»

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolevich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics . Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns, 117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/04/2024

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

<i>Fedorchuk Yu.M.</i> New vectors for the development of procurement management based on data and analytics.....	107	<i>Grineva N.V., Kosarev V.E.</i> Lending to groups of related borrowers – identification of groups, analysis of financial condition, use of information resources and systems	205
<i>Filippova K.V., Kozyrskaya I.E., Mironenko O.V.</i> The phenomena of «quiet management» in the context of a tandem reality	110	<i>Lunyakov O.V.</i> From bank lending to decentralized finance (DeFi) lending platforms.....	211
<i>Heifets M.I.</i> Impact of sanctions restrictions on the development of small and medium enterprise (SME)	114	<i>Maltsev G.A.</i> Assessment of models of special banking associations: aspects of the development of competition in the banking sector.....	219
<i>Chernyshova M.V., Kopysov T.D., Kharitonov M.D.</i> Development of financial ecosystems in an environment driven by ESG.....	118	<i>Masainov O.S., Larionova I.V.</i> Strategies and promising mechanisms for managing nonperforming asset (npa) held by commercial banks	225
<i>Shilyaev A.S.</i> Development of commercial real estate management tools: aspects of increasing economic efficiency in the context of demand transformation.....	125	<i>Matveenko V.I., Turgaeva A.A., Tregub A.V.</i> Checking an organization to identify manipulations in financial statements using various methods of financial analysis	233
<i>Shcherbatykh M.A., Myasoedov E.V.</i> The influence of socio-economic factors on the level of differentiation of income of the population	130	<i>Mashchenko E.S., Yurkova I.M.</i> Transformation of corporate control of financial flows of business entities.....	238
WORLD ECONOMY		<i>Nikitin S.A.</i> Optimization and control of software and hardware procurement.....	243
<i>Avis O.U., Rodionova A.A., Timinov D.O., Shmelev A.S.</i> The Role of Regional Credit Institutions of Germany and Russia in the Development of the National Economy and the Banking System	133	<i>Kovaleva N.A., Privizentsev N.S.</i> Empirical Background of the banking crisis in the EU and the USA and its impact on the global financial sector	249
<i>Niyazbekova S.U.</i> On the activities of the central bank of Saudi Arabia in modern conditions.....	141	<i>Nikiforova S.A.</i> Role of digital financial assets for the russian economy and international settlements.....	256
<i>Sokolova E.Y.</i> The role of Malaysia's monetary and financial policy in overcoming crisis processes.....	147	<i>Romanova N.V.</i> The relationship between labor productivity indicators and economic growth: aspects of the interaction of the real sector of the economy on the national system of social reproduction	261
<i>Chuvakhina L.G.</i> The role of the Eastern Vector strategy in the development of foreign economic relations between Russia and China.....	153	<i>Rizvanova I.A., Sinelshchikova A.A., Denisenko K.E.</i> Adaptation to the sanctions regime in the financial and banking markets of Iran and opportunities for Russia	267
FINANCE. TAXATION. CREDIT		<i>Suchkov A.K., Khudyakova K.P., Druchkov A.V., Milkova A.N., Berezovskaya E.V.</i> Institutional conditions for the formation of the green finance market: systematization of Russian and international experience	272
<i>Avis O.U., Bazdyrev I.A.</i> Russian Practice of Rating Credit Institutions in the Context of Sanctions Pressure: Challenges and Prospects.....	160	<i>Takvel V.V.</i> The influence of internal and external factors on the russian corporate bond market.....	275
<i>Andreev G.K.</i> Identification of trends in the transformation of processes of concentration of banking capital in the Russian Federation.....	165	<i>Taranova I.V.</i> Banks and banking activities on the example of PJSC Sberbank of Russia.....	279
<i>Bekishev Yu.A.</i> Financial risks of investment projects for enterprise automation	169	<i>Ternovskaya E.P., Mazur A.L., Doronina S.S., Kurbatov T.A.</i> Non-State Pension Funds as a Source of Long-Term Resources: Development Trends and Regulatory Problems	282
<i>Belova M.T., Tsinkalov V.A.</i> Integral assessment of the efficiency of non-state pension funds.....	176	<i>Khayrullin I.F.</i> Improving the main monetary policy instruments of the Bank of Russia in order to promote the development of priority sectors of the Russian economy	287
<i>Bushinskaya T.V., Agashkova A.N.</i> Budget balance based on tax policy instruments	183	<i>Khalilova M.Kh., Karpenkova V.Y.</i> Trends in the Russian banking sector	295
<i>Galkin I.N.</i> Estimation and analysis of corporate value using machine learning methods.....	188	<i>Sidorova E.D., Khudyakov M.S., Shvalev R.S., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E.</i> Contents of the category “investment strategy” in terms of increasing the economic efficiency of enterprise management	299
<i>Zhizhchenko S.D.</i> Methods for accounting for securities in the National Settlement Depository during auto-conversion of depository receipts during redomiciliation	193		
<i>Kovaleva N.A., Ermakova N.V., Tulaeva D.D.</i> Biometric identification in the Russian banking sector: current state and development prospects	197		

Lvova M.I., Yuzvovich L.I. Target model for effective management of interest expenses in a commercial bank 303

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

Gavrilin A.V. Prerequisites for creating the “Know Your Customer” platform of the Bank of Russia..... 315

Kurnykina O.V., Chirkova I.N. Features of the application of IFRS 17 «Insurance Contracts» and its impact on financial reporting indicators 319

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

Blazhenkova T.A., Badokin O.V. Methodological approaches to choosing rational solution in the field of public procurement..... 324

Burlov D.Yu., Baginov I.P. Application of benchmarking of territories in the socio-economic development of the region: aspects of increasing investment attractiveness 330

Gudkova O.E. Identification of directions for digital transformation of Russian business in the context of international sanctions..... 334

Ivanov A.V., Batraeva R.N. Institutional conditions for the socio-economic development of single-industry towns in Russia 341

Karpovich R.V. Mathematical modeling of production and economic processes in agriculture 348

Korchagin O.V. Identification of factors for managing the cost of residential real estate at the operation stage..... 351

Kroshneva Yu.A. Analysis of the analytical systems of hotel enterprises in the Russian Federation in the context of digital transformation..... 355

Maltsev G.A. Development of a model for the formation of a banking cluster based on a system of franchise inclusions 360

Pushkarev P.V. Transformation of the real estate market in the context of institutional changes in the national economy 366

Geraskin M.I., Ivanov D.Yu., Rostova E.N., Khasaev G.R. Identification of system-forming effects of investment development of samara..... 369

Smolyanitskiy K.S. Institutional conditions for increasing inclusive growth of the economy of the Volga Federal District: development forecast for 2024–2028..... 376

Lomaka V.A., Namitulina A.Z., Azhuratova M.A. Improving the organizational model of the social support system of the population: problems and prospects 384

Tcigipalo O.P. Comparative analysis of best practices in financial leasing business processes 390

Poshibaev A.R. Problems and opportunities for the development of enterprises of the Russian agro-industrial complex in the conditions of sanctions pressure..... 395

Оценка рисков долговой нагрузки

Силуанов Антон Германович,

министр финансов РФ, декан Финансового факультета, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: agsiluanov@fa.ru

За последние 30 лет во всем мире существенно вырос размер частного и государственного долга, в 2023 году он достиг рекордной величины в 307 трлн долл. После кратковременного снижения сразу после пандемии, рост государственных и частных долговых обязательств продолжился. В этой связи, чрезвычайно актуальным выступает такой предмет исследования как состояние глобального долга, его составных частей и рисков, связанных с увеличением долговой нагрузки на мировую экономику. Цель работы – выявление проблемных зон в области долговой нагрузки. Рассмотрены в глобальном и страновом разрезе внешний и внутренний долг, долговые обязательства домохозяйств (населения), частный и государственный долг. Сделан вывод о том, что в настоящее время долговая нагрузка России находится на безопасном уровне. Выделены риски, связанные с растущей долговой нагрузкой Китая.

Ключевые слова: долг, долговая нагрузка, внешний долг, внутренний долг, корпоративный долг, долг домохозяйств, долг государства, долговая политика, экономическое развитие.

Последние десятилетия характеризуются ускоренным ростом долговой нагрузки на экономики стран мира. По данным Института международных финансов (Institute of International Finance), во втором квартале 2023 года совокупный размер государственного и частного долга в мировом масштабе достиг 307 трлн долл.¹

Две трети долга приходится на развитые страны, треть – на развивающиеся. 52% всего долга составляют долговые обязательства финансовых (23%) и нефинансовых (29%) компаний, 28% – это долг государственного сектора, 19% – домашних хозяйств (округленные цифры), таблица 1.

Таблица 1. Абсолютные размеры долга, трлн дол., 2023 г.*

	Население/ Households	Нефинансовые компании / Non-financial corporates	Правительство/ Government	Финансовые компании / Financial corporates	Всего/ Total
Развитые рынки / Developed markets	39,4	48,8	61,1	57,8	207,0
Развивающиеся рынки / Emerging markets	18,4	41,4	26,3	14,1	100,0
Мир/Global	57,7	90,2	87,3	71,9	307,1

Примечание. *2 квартал / 2 quart.

Источник / Source: Global Debt Monitor. In Search of Sustainability. September 2023, p. 1.

За 2014–2023 гг. абсолютные размеры долга выросли в 1,4 раза. По отношению к ВВП величина долга увеличилась с 200 до 336%, а в период пандемии доходила до 360%.

Как свидетельствуют расчеты Института международных финансов, структура долга и его относительная величина заметно различаются в разных странах, даже входящих в одну и ту же классификационную группу (развитые или развивающиеся), таблица 2.

¹ What is 'global debt' – and how high is it now? World Economic Forum Dec 21, 2023. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/12/what-is-global-debt-why-high/> (дата обращения: 17.01.2024). Долг включает: задолженность населения по кредитам, долги финансовых и нефинансовых компаний по кредитам и внутренним и внешним облигационным займам, внутренний и внешний долг правительства.

Таблица 2. Величина долга по отношению к ВВП в отдельных странах, %, 2023 г.*

	Население/ Households	Нефинансовые ком- пании / Nonfinancial corporates	Прави- тельство / Government	Финансовые компании/ Financial corporates	Всего/Total
Мир/Global	61,9	94,7	97,2	82,1	335,9
Развитые рынки / Developed markets	70,9	89,4	115,5	109,4	385,2
США/USA	74,0	75,3	118,6	79,9	347,8
Евროзона/Euro Area	55,4	98,7	93,7	108,9	356,7
Япония/Japan	59,6	116,1	239,4	205,4	620,5
Великобритания/UK	80,3	64,1	89,1	159,1	392,6
Развивающиеся рынки / Emerging markets	46,9	103,7	66,7	36,4	253,7
КНР/China	63,7	164,3	80,2	48,6	356,8
Индия/India	37,8	55,5	84,3	2,7	180,3
Индонезия/Indonesia	16,1	23,6	37,8	6,3	83,8
Бразилия/Brazil	32,7	52,1	86	40,5	211,3
Мексика/Mexico	16,7	22,6	38,9	8,8	87,0
Россия/Russia	22,5	78	22,3	9,1	131,9
ЮАР/South Africa	34,2	33,3	74,4	34,6	176,5
Нигерия/Nigeria	12,9	9	39,1	9,9	70,9

Примечание.*2 квартал / 2 quart.

Источник: составлено автором по: Global Debt Monitor. In Search of Sustainability. September 2023, p. 6.

Долг – один из феноменов рыночной экономики, который формируется на основе роста долговых обязательств миллионов ее субъектов – домохозяйств, представителей бизнеса и государственных структур. Долг образуется в процессе кругооборота капитала и, при прочих равных условиях, чем более развита экономика страны, тем выше относительный уровень долга (по отношению к ВВП). Этот тезис подтверждается данными таблицы 2.

Впрочем, это является отражением того факта, что более высокому уровню развития финансового рынка соответствует более высокий уровень развития экономики¹.

Однако за этим утверждением скрывается проблема «здорового» уровня долговой нагрузки. История знает немало примеров, когда накопление долгов в одном секторе приводило к глубокому кризису всей экономики. Достаточно отметить долговой кризис развивающихся стран начала 1980-х годов, азиатский кризис 1997–1998 гг., российский кризис 1998 года, ипотечный кризис в США 2008 года, европейский долговой кризис начала 2010-х годов и т.п.².

¹ См., например, Современные концепции финансового развития: теория и методология: монография / кол. авторов; под ред. К.В. Криничанского. – Москва: КНОРУС, 2023. – 252 с. ISBN 978-5-406-11938-9

² Монтес М.Ф., Попов В.В. «Азиатский вирус» или «голландская болезнь». Теория и история валютных кризисов в России и других странах: пер.с англ. – Москва: Дело, 2000;

Из последних исследований проблемы долга в глобальном масштабе можно отметить фундаментальную работу специалистов Мирового банка, опубликованную в 2021 году: «Глобальные волны долга: причины и последствия»³.

Долг делится на внутренний и внешний. Какова доля внутреннего долга из этих 307 трлн, сказать сложно, учитывая особенности статистического учета в каждой стране⁴. Кроме того, подобные расчеты на глобальном уровне не имеют особого смысла – это может быть важно лишь при анализе структуры долга отдельной страны или группы стран. Поэтому, не случайно, в изданиях по долговой нагрузке упомянутого выше авторитетного Института международных финансов, статистика долга в национальной/иностранной валюте дается в разбивке по странам, причем только развивающимся. Но в целом, по нашим оценкам, доля внутреннего долга составляет не менее 70%.

Долговая проблема как феномен XXI века: Монография / под ред. А.А. Пороховского. – Москва: МАКС Пресс, 2014. – 288 с.; Хейфец Б.А. Новая волна глобального долгового кризиса: риски возрастают. Вопросы экономики. 2017;(12):81–95. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-12-81-95>

³ Kose, M. Ayhan, Peter Nagle, Franziska Ohnsorge, and Naotaka Sugawara. 2021. Global Waves of Debt: Causes and Consequences. Washington, DC: World Bank. DOI:10.1596/978-1-4648-1544-7

⁴ Согласно Бюджетному кодексу России и подходу Министерства финансов внешний долг – это обязательства, номинированные в иностранной валюте, а внутренний – обязательства в российской валюте. Банк России для определения долга использует резидентный признак (методика МВФ) – внешним долгом являются обязательства перед нерезидентами России, даже если они номинированы в рублях. [5, с. 35–36].

Внешний долг

Большое внимание в экономической литературе в последние десятилетия уделялось проблеме внешнего долга, тесно связанного с вопросами валютного курса и валютной политики. Фокус внимания исследователей сосредоточен на таких показателях, как «внешний долг/экспорт товаров и услуг», «внешний долг/ВВП», «первичное сальдо текущего счета/ВВП». Обеспечение финансовой устойчивости по критерию «внешний долг/ВВП» зависит от темпов роста ВВП, темпов наращивания внешних заимствований и процентной ставки¹.

По данным Банка России, внешний долг Российской Федерации по состоянию на 01.01.2024 года составил 326,6 млрд дол., снизившись с конца 2021 года на 156 млрд дол., или на 32%². Соотношение внешнего долга с экспортом товаров и услуг за 2023 год составило 70,5%³; с ВВП – 16,25%⁴.

По сравнению с другими странами БРИКС, не говоря о семерке крупнейших развитых стран, абсолютные размеры внешнего долга России в настоящее время достаточно скромны (рис. 1).

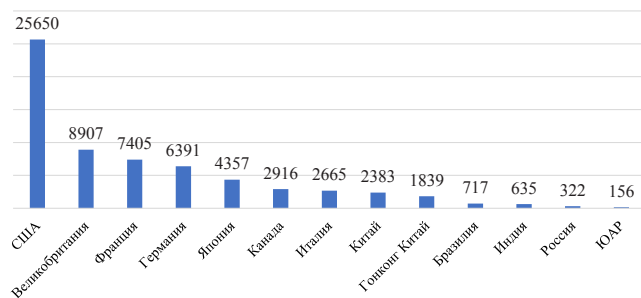

Рис. 1. Внешний долг отдельных стран, млрд дол., 3 кв. 2023 г.

Источник: The Joint External Debt Hub (JEDH). – URL: <http://www.jedh.org/>

Примеров кризисных последствий чрезмерного накопления внешнего долга за последние 100 лет очень много. Из наиболее известных кейсов последних десятилетий можно отметить долговой кризис в Мексике и других латиноамериканских странах в начале 1980-х и середине 1990-х годов, в Южной Корее – в конце 1990-х годов, в Аргентине в 2001 г.⁵

Согласно принятым показателям устойчивости, к границам опасного состояния внешнего долга относится задолженность на уровне более 130–150%

¹ Переход С.А. Моделирование рисков макроэкономических шоков для внешнедолговой устойчивости российских компаний. Вопросы экономики. 2021;(5):57–73. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-5-57-73>

² https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ext-debt/; в 2013 г. размер внешнего долга составлял 729 млрд долл., из них 90% приходилось на долги компаний и банков (Балюк, с. 30).

³ Экспорт за 2023 г. – предварительные данные Банка России.

⁴ По данным Росстата и использовании среднегодового курса рубля к доллару Банка России в 85,1.

⁵ Монтес М.Ф., Попов В.В. «Азиатский вирус» или «голландская болезнь». Теория и история валютных кризисов в России и других странах: пер.с англ. – Москва: Дело, 2000.

по отношению к экспорту и 50% – к ВВП⁶. Как мы видим, у России показатели значительно ниже критических значений (как и у Индии и Китая, где соотношение внешнего долга с ВВП составляет 13–14%).

Из наиболее крупных развивающихся экономик, соотношение внешнего долга и ВВП выше 50% наблюдалось в Чили, Казахстане, Польше, Колумбии, Таиланде, Турции (от 77 до 53%). Близки к пороговому значению были Аргентина (45%) и Мексика (40%).

Впрочем, такие показатели предельных размеров долга разрабатывались для развивающихся стран. В группе развитых государств показатели внешнего долга в ВВП составляют от 90% (Австралия) и 100% (США) до 300–400% (Великобритания и Нидерланды)⁷. Видимо, в настоящее время для этой группы стран, в силу использования свободно-конвертируемых валют и полностью либерализованного режима капитальных операций, такой проблемы как высокий уровень внешнего долга, просто не существует. Хотя, безусловно, проблема высокой задолженности, особенно государственной, весьма актуальна (об этом речь пойдет далее).

Государственный долг

Примечательно, что до Второй мировой войны уровень долговой нагрузки государства – отношение валового государственного долга (gross public debt) к ВВП⁸ в группе развитых стран (G7) превышал 100%, а в период после войны вплоть до первой половины 1970-х годов – стал неуклонно сокращаться, достигнув минимума в 30–35% ВВП. Далее снова последовал период увеличения долга, который после мирового финансового кризиса 2007–2009 годов превысил в развитых странах 100% ВВП. Новый скачок произошел в период коронавирусной пандемии: в 2022 г. указанный показатель в США составил 121%, в Италии – 144%, в Японии – 260% (рис. 2). Среди крупных развитых экономик лишь у Германии уровень государственного долга после кризиса 2007–2009 годов сократился, но все равно находится на более высоком уровне, чем тот, который был предусмотрен Маастрихтским договором, т.е. 60%.

После пандемии постепенное оживление экономики в 2023 году способствовало снижению относительного размера долга в отдельных странах, однако, его уровень остается достаточно высоким.

⁶ Если более точно, то МВФ выделяет три пороговых значения для этих показателей: 30–40–50% и 100–150–200%.

⁷ Величина внешнего долга: база данных Всемирного банка (составляется совместно с Банком международных расчетов, МВФ и ОЭСР). International Debt Statistics 2023. World Bank. – URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/topic/1>; ВВП – IMF World Economic Outlook Database. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>

⁸ В базе МВФ приводится также показатель чистого долга (net public debt) по отношению к ВВП. Как правило, он оказывается на 10–25% ниже, в зависимости от страны. Используется значительно реже для характеристики уровня государственного долга.

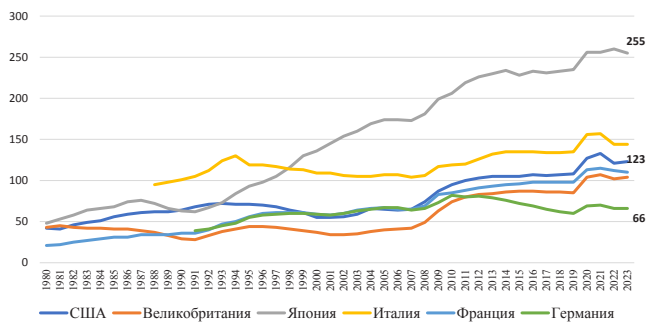

Рис. 2. Отношение долга правительства к ВВП крупнейших развитых стран, % 1980–2023

Примечание. 2023 – оценка/estimate.

Источник: составлено по: IMF World Economic Database, Oct.2023/ Compiled by the author based on the data IMF World Economic Database, Oct. 2023.

Относительный размер государственного долга в ведущих развивающихся экономиках существенно ниже, чем в развитых (рис. 3). Низкий уровень государственного долга России отличает ее как от развитых, так и развивающихся стран. Данный параметр явился одним из оснований для международных рейтинговых агентств (S&P, Moody's, Fitch) длительное время сохранять для российского суверенного долга инвестиционный рейтинг (рейтингование прекращено в 2022 г.). Простое сравнение с другими странами позволяет сделать вывод о том, что в России существуют значительные резервы безопасного увеличения государственного долга.

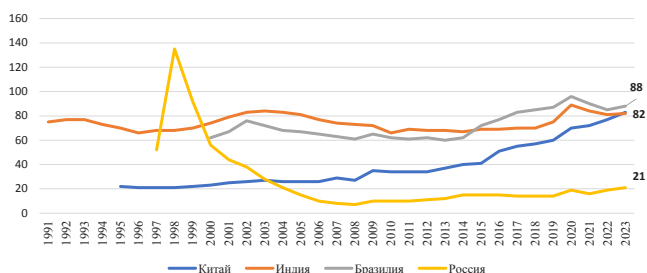

Рис. 3. Отношение долга правительства к ВВП в странах БРИКС, 1991–2023

Примечание. 2023 – оценка/estimate.

Источник: составлено по: IMF World Economic Database, Oct. 2023.

До начала XX века в мире господствовали представления «о непроизводительном характере государственных расходов, необходимости строгого следования принципу сбалансированности доходов и расходов бюджета и ограничения государственных заимствований, а также вера в то, что государство не должно активно вмешиваться в экономические процессы... Первая мировая война, а затем и великая депрессия привели к коренному пересмотру роли государства в экономике»¹. Начиная с 1930-х годов, отношение к государственному долгу, в значительной мере под влиянием идей Д.М. Кейнса, изменилось – он перестал рассма-

¹ Мартынов А.В. Воззрения классических экономистов на государственный долг. Вопросы экономики. 2008; 21 (309): 44–47.

триваться как абсолютное зло. Наоборот, в условиях экономического кризиса рост государственного долга в результате увеличения государственных расходов стал рассматриваться совершенно естественным и необходимым.

После Второй мировой войны благоприятная экономическая конъюнктура и экономический рост в развитых странах, наряду с инфляцией, которая обесценила значительную часть долга, привели к тому, что отношение государственного долга к ВВП семерки ведущих развитых стран сократилось с 110% в 1950 г. до 30–35% к середине 1970-х². С тех пор практически повсеместно государственные долги начали увеличиваться (см. рис. 2). Очередной резкий рост произошел в период мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. и во время пандемии, когда экономические власти пытались «залить деньгами» кризис. В целом это позволило избежать катастрофических последствий для развитых экономик, хотя уже в этом десятилетии привело к всплеску инфляции (которая была довольно быстро подавлена монетарными мерами).

Но в ряде стран проблема государственного долга встала очень остро. Долговой кризис Еврозоны начала 2010-х годов был связан с экономическими проблемами стран южной части Европейского союза – Греции, Италии, Испании и Португалии. Бюджетный кризис этих стран, особенно Греции, угрожал самому существованию зоны евро³.

В целом длительное сохранение высокого уровня (более 100%, а в Японии – более 250% ВВП) государственного долга в ведущих развитых странах пока не приводит к ярко выраженным негативным последствиям. Этот факт требует более глубокого анализа и является интересным направлением исследований.

В экономической литературе проблемы государственного долга в основном рассматриваются в контексте социально-экономических условий развивающихся стран, которые при гораздо более низких показателях долговой нагрузки, находятся в более уязвимом положении в силу слабости экономик⁴.

Частный долг

Накопление долга населением и нефинансовыми компаниями сверх определенных пороговых значений также может спровоцировать кризисные явления в экономике. Примерами могут служить: ситуация в Южной Корее в первой половине 2000-х годов, в связи с ростом задолженности по необе-

² IMF World Economic Outlook. Oct., 2016, p. 19.

³ Кондратов Д. Последствия европейского долгового кризиса и перспективы зоны евро. Мировая экономика и международные отношения. 1012. № 10. С. 52; Звонова Е.А. Современные проблемы государственных долгов и суверенных дефолтов в странах Евросоюза. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2016;20(4):105–117. – URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-4-105-117>

⁴ Именно проблемы государственного долга в развивающихся странах находятся в центре внимания в упомянутой монографии [6] Мирового банка.

спеченным карточным кредитам; ипотечный кризис в США во второй половине 2000-х гг., связанный, в частности, с накоплением долга ненадежными заемщиками (sub-prime mortgage loans).

В 2023 г., по оценкам Института мировых финансов, в группе развитых рынков задолженность домохозяйств находилась на самом низком уровне за последние 20 лет и не вызывала беспокойства. Задолженность домохозяйств в развивающихся странах существенно выросла за период пандемии, в основном за счет ускоренного прироста потребительских кредитов в КНР, Кореи и Таиланде¹. Как свидетельствуют данные таблицы 2, в России уровень за кредитованности населения более чем в три раза ниже, чем по группе развитых стран и более чем в два раза – по группе развивающихся государств.

Гораздо более значимым индикатором, чем задолженность домохозяйств, является задолженность нефинансовых предприятий (корпораций). Накопление частного корпоративного долга неоднократно приводило к серьезным финансовым, в том числе, банковским кризисам (Япония в 1990-е годы, КНР – в конце 1990-х – начале 2000-х годов).

В настоящее время, учитывая роль Китая в глобальной экономике, наибольшую озабоченность вызывает состояние задолженности его корпоративного сектора. Уровень корпоративного долга в Китае (по отношению к ВВП) – самый высокий в мире.

Китайские экономические власти и, в первую очередь, Народный банк Китая (НБК) в последние годы предпринимали все усилия по снижению за кредитованности китайских компаний и в целом – всей экономики (макро-делевеждж). В отчете по финансовой стабильности НБК отмечалось увеличение левежджа в 2020 году в связи с пандемией и снижение в 2021 году – на 7,7%². Но за период 2022–2023 гг. показатель снова вырос: общий долг по отношению к ВВП – до 357%, долг корпоративного сектора к ВВП – до 164% (табл. 2). Проблема заключается в качестве корпоративного долга. Как и в конце 1990-х, Китай столкнулся с накоплением «плохих долгов». Тогда это привело к беспрецедентной доле неработающих ссуд (NPL) на балансах китайских банков в размере 25–30%. Китай решил эту проблему за счет государственных валютных резервов³. Но в те годы Китай еще не играл столь большой роли в мировой экономике. Учитывая и другие проблемы китайской экономики (изменение демографической структуры населения, отток иностранного капитала, потеря конкурентного преимущества в виде низкой заработной платы и пр.), показатель задолженности корпоративного сектора Китая приобретает особое

¹ Global Debt Monitor. In Search of Sustainability. September 2023, p. 2.

² China Financial Stability Report 2022. People's Bank of China, 2022. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688235/3688414/3710021/4601747/index.html>

³ Подробнее см. Рубцов Б.Б. Современные фондовые рынки. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 676–677.

значение с точки зрения оценки перспектив экономической динамики страны.

Заключение

В нынешних условиях более высоких процентных ставок, объем мирового долга растет и достиг в 2023 году нового рекордного уровня в 307 трлн долларов.

После небольшого снижения по завершении пандемии, динамика соотношения мирового долга и ВВП снова вышла на восходящую траекторию в первом полугодии 2023 года, достигнув 336%.

Высокая инфляция, растущие издержки по займам и ужесточение стандартов кредитования значительно сократили объемы банковских кредитов в 2023 году. Однако расширение рынков частного кредитования продолжается, несмотря на усиление контроля со стороны регуляторов.

Долговое бремя населения в развитых экономиках остается в значительной степени управляемым, что дает дополнительные возможности в случае ужесточения монетарной политики центральных банков при усилении инфляционного давления.

Поскольку более высокие ставки и более высокий уровень долга увеличивают процентные расходы правительств, напряженность по каналу внутреннего долгового бремени будет возрастать. Тем не менее, пока это не сопровождается серьезными потрясениями.

В настоящее время особое беспокойство вызывает рост долга Китая, что в совокупности с другими проблемами экономики страны, может сильно повлиять как на его собственную экономическую динамику, так и на мировой рынок капиталов.

Литература

1. What is 'global debt' – and how high is it now? World Economic Forum Dec 21, 2023. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/12/what-is-global-debt-why-high/> (дата обращения: 17.01.2024).
2. Современные концепции финансового развития: теория и методология: монография / кол. авторов; под ред. К.В. Криничанского. – Москва: КНОРУС, 2023. – 252 с. ISBN 978-5-406-11938-9
3. Монтес М.Ф. Попов В.В. «Азиатский вирус» или «голландская болезнь». Теория и история валютных кризисов в России и других странах / пер. с англ. – Москва: Дело, 2000.
4. Хейфец Б.А. Новая волна глобального долгового кризиса: риски возрастают // Вопросы экономики. 2017;(12):81–95. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-12-81-95>
5. Долговая проблема как феномен XXI века: Монография / под ред. А.А. Пороховского. – Москва: МАКС Пресс, 2014. – 288 с.
6. Kose, M. Ayhan, Peter Nagle, Franziska Ohnsorge, and Naotaka Sugawara. 2021. Global Waves of

Debt: Causes and Consequences. Washington, DC: World Bank. DOI:10.1596/978-1-4648-1544-7.

7. Балюк И.А. Влияние внешних санкций на долговую политику России // Экономика. Налоги. Право. 2020;13(4):29–43. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-29-43
8. Переход С.А. Моделирование рисков макроэкономических шоков для внешнедолговой устойчивости российских компаний // Вопросы экономики. 2021;(5):57–73. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-5-57-73>
9. Мартыанов А.В. Воззрения классических экономистов на государственный долг // Вопросы экономики. 2008; 21 (309): 44–47.
10. Звонова Е.А. Современные проблемы государственных долгов и суверенных дефолтов в странах Евросоюза // *Финансы: теория и практика* 2016;20(4):105–117. – URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-4-105-117>
11. Кондратов Д. Последствия европейского долгового кризиса и перспективы зоны евро // *Мировая экономика и международные отношения*. 1012. № 10. С. 52–61. – URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-10-52-61>
12. China Financial Stability Report 2022. People's Bank of China, 2022. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688235/3688414/3710021/4601747/index.html>
13. Рубцов Б.Б. Современные фондовые рынки. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 926 с. ISBN 5-9614-0435-8

ASSESSMENT OF DEBT BURDEN RISKS

Siluanov A.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Over the past 30 years, the level of private and public debt has increased significantly worldwide, reaching a record figure of \$307 trillion in 2023. After a short-term decline immediately after the pandemic, the debt-to-GDP ratio continued to rise. *The subject of the study* is the state of global debt, its components and the risks associated with its growth. *The purpose of the work* is to identify problem areas in the area of debt burden. External and domestic debt,

household (population) debt, private and public debt are considered in the global and country context. *The conclusion* is made that at present Russia has safe level of debt and that risks are associated with China's growing debt burden.

Keywords: debt, debt burden, external debt, domestic debt, corporate debt, household debt, government debt, debt policy, economic development.

References

1. What is 'global debt' – and how high is it now? World Economic Forum Dec 21, 2023. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/12/what-is-global-debt-why-high/> (access date: 01/17/2024).
2. Modern concepts of financial development: theory and methodology: monograph / col. authors; edited by K.V. Krinichansky. – Moscow: KNORUS, 2023. – 252 p. ISBN 978-5-406-11938-9
3. Montes M.F. Popov V.V. "Asian virus" or "Dutch disease". Theory and history of currency crises in Russia and other countries / translated from English. – Moscow: Delo, 2000.
4. Kheifets B.A. New wave of the global debt crisis: risks are increasing // *Questions of Economics*. 2017;(12):81–95. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-12-81-95>
5. The debt problem as a phenomenon of the 21st century: Monograph / ed. A.A. Porokhovskiy. – Moscow: MAX Press, 2014. – 288 p.
6. Kose, M. Ayhan, Peter Nagle, Franziska Ohnsorge, and Naotaka Sugawara. 2021. *Global Waves of Debt: Causes and Consequences*. Washington, DC: World Bank. DOI:10.1596/978-1-4648-1544-7.
7. Balyuk I.A. The influence of external sanctions on Russia's debt policy // *Economics. Taxes. Right*. 2020;13(4):29–43. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-29-43
8. Transition S.A. Modeling the risks of macroeconomic shocks for the foreign debt stability of Russian companies // *Questions of Economics*. 2021;(5):57–73. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-5-57-73>
9. Martyanov A.V. Views of classical economists on public debt // *Questions of Economics*. 2008; 21 (309): 44–47.
10. Zvonova E.A. Modern problems of public debts and sovereign defaults in the countries of the European Union // *Finance: theory and practice* 2016;20(4):105–117. – URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-4-105-117>
11. Kondratov D. Consequences of the European debt crisis and prospects for the euro zone // *World Economy and International Relations*. 1012. No. 10. pp. 52–61. – URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-10-52-61>
12. China Financial Stability Report 2022. People's Bank of China, 2022. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688235/3688414/3710021/4601747/index.html>
13. Rubtsov B.B. *Modern stock markets*. – Moscow: Alpina Business Books, 2007. – 926 p. ISBN 5-9614-0435-8

Реализация инвестиционной политики негосударственных пенсионных фондов в современных условиях

Белова Марианна Толевна,

к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: MTbelova@fa.ru

Лузин Кирилл Николаевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: zachloko@mail.ru

Базаря Тимофей Никитич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: t.bazarya@yandex.ru

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом населения России к различным финансовым инструментам и негосударственным пенсионным фондам, которые на сегодняшний день являются одними из важнейших институциональных инвесторов на финансовом рынке России, реализуют свою деятельность в рамках некоторой общественной составляющей за счет ориентирования на последующие пенсионные выплаты. В статье исследуется инвестиционная политика негосударственных пенсионных фондов в современных условиях, проведен анализ инвестиционной деятельности НПФ, выделена структура и виды активов, используемые НПФ для формирования своих инвестиционных портфелей. Практическая значимость работы заключается в том, что выявленные особенности формирования инвестиционных портфелей НПФ позволяют определить тенденции развития НПФ и возможности для повышения доходности их инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании, пенсионное обеспечение, фондовый рынок, доходность, инвестиционный портфель.

Инвестиционная политика негосударственных пенсионных фондов (НПФ) направлена на обеспечение максимальной доходности при минимальных рисках для пенсионных накоплений участников фонда. При формировании инвестиционной политики НПФ учитывают цели и сроки инвестирования, а также диверсифицируют инвестиционный портфель для достижения баланса между риском и доходностью. В зависимости от инвестиционной стратегии и инвестиционной политики фонда, инвестиции могут включать как консервативные активы (государственные ценные бумаги РФ и субъектов РФ, корпоративные облигации с надежным кредитным рейтингом и другие активы, которые обладают низким уровнем риска и обеспечивают невысокий уровень дохода), так и «агрессивные» активы (акции и другие высокодоходные активы, которые могут обеспечивать более высокую доходность, но сопряжены с большими рисками). Если сформированный инвестиционный портфель НПФ не реализует поставленные на этапе формирования инвестиционной политики задачи, то происходит пересмотр сформированной ранее инвестиционной стратегии (рис. 1).

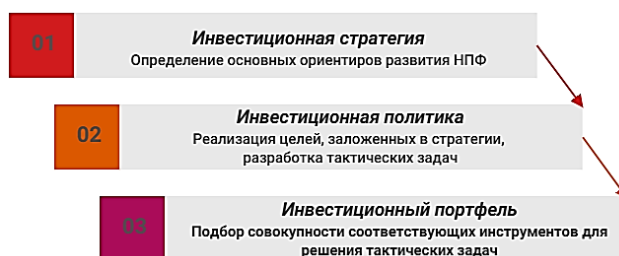

Рис. 1. Взаимосвязь элементов инвестиционного процесса НПФ

Источник: составлено авторами.

Анализируя текущий состав инвестиционных портфелей российских НПФ, важно обращать внимание и на частоту распределения активов. Иначе репрезентативность полученных данных будет крайне низка, а следовательно – будет демонстрировать результаты с крайне широким, поляризованным разбросом инвестиционных инструментов в портфеле.

Все портфели НПФ в России в значительной степени зависят от двух основных активов: государственных ценных бумаг и облигаций субъектов Российской Федерации. Но самым разнообразным является соотношение между этими позициями. Некоторые НПФ инвестировали более 10% в облигации субъектов РФ, тогда как другие имеют более 10% в паях или же депозитах (табл. 1).

Таблица 1. Структура инвестиционных портфелей по размещению пенсионных резервов НПФ России, %

Название НПФ	Государственные ценные бумаги	Облигации РФ	Акции РФ	Ценные бумаги субъектов РФ	Депозиты	Пан	Прочее
НПФ Сбербанка	48,40	3530	8,20	з, ю	2,60	-	2,40
ВТБ Пенсионный фонд	3530	43,10	530	7,00	730	-	1,00
Волга-Капитал	18,80	59,60	4,10	2,60	<*60	1,60	6,80
Телеком-Союз	1930	69,10	<*70	0,00	0,80	-	10,10
Открытие	3430	5130	2,90	0,00	130	3,10	7,40
Эволюция	24,60	60,50	5,90	0,10	<*70	7,20	0,40
Благосостояние	6,10	61,10	8,70	0,00	0,10	18,70	530
Атомгарант	1,90	60,70	0,00	2,00	1630	-	19,10
Большой	930	7630	0,80	6,00	<*10	-	7,40
Газфонд	2232	4832	<*19	0,00	<*82	2630	1,66
Доверие	24,00	65,90	0,90	3,00	<*70	-	5,70
Достойное будущее	24,00	65,90	<*90	3,00	<*70	-	5,70
Национальный НПФ	18,20	65,10	5,00	5,60	3,90	-	230
Корабел	16,20	46,30	<*30	7,60	29,70	-	-
Первый промышленный альянс	3Ц20	56,30	330	6,80	3,00	-	-
Сургутнефтегаз	40,00	50,00	5,00	-	5,00	-	-
БУДУЩЕЕ	21 ДО	77,80	<*10	-	<*30	0,30	0,40
АКВИЛОН	31,90	60,10	-	1,60	ОДО	-	6,30
Алмазная осень	40,90	40,30	-	3,20	1,00	-	730
Ингосстрах-Пенсия	21,10	61,50	9,10	7,90	-	-	0,50
Социум	34,00	56,70	5,70	-	3,60	-	-
Стройпром-Фонд	57,00	34,40	-	-	3,20	-	0,50
Альянс	17,00	81,00	-	1,00	-	-	-
Ростех	22,90	48,80	0,30	4,80	21,70	-	1,60
Транснефть	2990	48,70	-	0,30	25,10	-	-
УГМК-Перспектива	21,90	71,50	0,70	-	0,40	5,40	0,20
Авиаполис	58,90	30,50	-	4,20	600	0,50	-
Профессиональный	41,50	19,70	24,00	-	630	-	9,00
Пенсионные решения	54,40	13,50	1,20	21,80	8,40	0,70	-
Ханты-Мансийский НПФ	8,60	58,00	-	1,50	7,70	19,30	4,90
АПК-Фонд	39,10	58,70	-	-	2,20	-	-
Гефест	34,30	53,90	1,00	10,40	620	-	0,10
Оборонно-промышленный фонд им. В.В. Ливанова	42,80	54,60	2,00	0,30	-	-	0,40

Источник: составлено авторами по данным Банка России (по результатам деятельности НПФ за 2021 г.).

Средние, минимальные и максимальные значения для каждого класса активов среди НПФ представлены в табл. 2.

Под влиянием политики Центрального банка России негосударственные пенсионные фонды в России опасаются приближаться к предельным значениям рискованных активов. Государственные ценные бумаги и облигации российских эмитентов остаются преобладающими вариантами инвестиций в данном случае. Облигации, при этом, обла-

дают гораздо большим максимальным значением в сравнении с ценными бумагами. Каждый из анализируемых активов хотя бы раз превышал предельное значение в 20%, и это происходило в разных НПФ.

Для проверки различий в подходах к инвестированию активов НПФ нами были разделены на категории методом кластеризации. В результате получилось две группы: одна с преимущественными инвестициями в государственные ценные бумаги,

а другая – в облигации. Разделение оказалось равномерным: 16 НПФ в первой группе и 17 во второй.

Сравнение стандартизированных данных показало невысокие различия в структуре размещения пенсионных резервов между НПФ. Однако одно-

факторный дисперсионный анализ не выявил статистически значимого влияния государственных ценных бумаг или облигаций на доходность портфеля. НПФ с преобладанием облигаций, тем не менее, чаще имели большую доходность.

Таблица 2. Средние, минимальные и максимальные значения активов в структуре размещенных пенсионных резервов НПФ России, %

Тип актива	Среднее	Минимум	Максимум
Государственные ценные бумаги	0,29	0,02	0,59
Облигации РФ	0,54	0,14	0,81
Акции РФ	0,03	-	0,24
Ценные бумаги субъектов РФ	0,03	-	0,22
Депозиты	0,05	-	0,30
Паи	0,03	-	0,26
Прочес	0,03	-	0,19

Источник: составлено авторами.

Общий вывод состоит в том, что структура портфелей НПФ по размещению пенсионных резервов в России является однородной.

Для пенсионных накоплений категория прочих инвестиций является более диверсифицированной, чем для пенсионных резервов (табл. 3).

Таблица 3. Структура инвестиционных портфелей по размещению пенсионных накоплений НПФ России, %

НПФ	Государственные ценные бумаги	Облигации РФ	Акции РФ	Ценные бумаги субъектов РФ	Депозиты	Прочес
НПФ Сбербанк	50,0	355	10,4	2,2	05	13
Газфонд	30,3	515	11,9	2,0	0,1	4,1
БУДУЩЕЕ	11,3	84,0	1,8	-	03	2,6
Открытие	38,0	41,6	3,7	4,2	9,0	3,6
Доверие	21,0	70,1	1,0	4,3	0,1	3,6
ВТБ Пенсионный фонд	30,3	48,1	6,9	5,1	7,0	25
Гефест	27,8	51,0	13,0	8,0	-	0,2
Оборонно-промышленный фонд им. В.В. Ливанова	33,4	61,1	2,7	1,6	-	1,1
Первый промышленный альянс	23,9	61,6	5,4	8,1	1,0	0,1
БОЛЬШОЙ	9,0	83,8	1,1	1,8	-	4,4
Достойное БУДУЩЕЕ	21,0	70,1	1,0	4,3	0,1	3,6
НПФ Эволюция	28,1	66,1	1,4	0,2	0,2	4,0
АКВИЛОН	18Д	59,2	3,7	85	1,6	8,4
Телеком-Союз	193	69,1	0,7	-	0,8	10,1
УГМК-Перспектива	23,0	66,8	0,8	6,9	-	2,5
Социум	24Д	66,5	9,3	0,0	-	-
Волга-Капитал	19,4	70,1	3,4	0,7	-	6,4
Профессиональный	72,4	23,6	-	-	4,1	-
Сургутнефтегаз	40,0	50,0	5,0	-	5,0	-
Национальный НПФ	15,9	68,3	5,1	45	4,1	2,1
Ростех	233	67,9	-	8,8	0,1	-
Алмазная осень	36,0	55,9	-	2,7	-	5,1
Ханты-Мансийский НПФ	255	59,5	1,3	3,7	1,6	8,4

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Получается, что средние значения для государственных ценных бумаг, акций, ценных бумаг субъектов РФ и других инвестиций оказались в равной мере значимыми. Наиболее заметные различия проявились в облигациях: их доля в пенсионных накоплениях увеличилась, в то время как депозиты и паи сократили свое присутствие в портфеле (табл. 4).

Таблица 4. Средние, минимальные и максимальные значения активов в структуре размещенных пенсионных накоплений НПФ России, %

Активы	Среднее	Минимум	Максимум
Государственные ценные бумаги	0,280217	0,089600	0,723500
Облигации РФ	0,600117	0,235700	0,840400
Акции РФ	0,037313	-	0,129900
Депозиты	0,014896	-	0,089700
Ценные бумаги субъектов РФ	0,036475	-	0,100000
Прочес	0,030733	-	0,100800

Источник: составлено авторами.

Минимальные суммы инвестиций в государственные облигации и ценные бумаги выросли на 10 и 6% соответственно.

При управлении пенсионными накоплениями НПФ отклонение от размещения активов в государственных ценных бумагах и облигациях вызывает все большие трудности. Выбор доступных инструментов становится все уже, а объем обеспечения выплат клиентам пенсионного возраста становится все больше. Рассмотрим стандартные отклонения от средних значений для всех активов, пенсионных резервов и накоплений (табл. 5).

Таблица 5. Стандартное отклонение пенсионных резервов и накоплений

Актив	Пенсионные резервы	Пенсионные накопления
Государственные ценные бумаги	0,143273	0,132166
Облигации РФ	0,154408	0,139379
Акции РФ	0,047266	0,03939
Ценные бумаги субъектов РФ	0,044542	0,024874
Депозиты	0,075196	0,032526
Паи	0,063959	-
Прочее	0,042953	0,029457

Источник: составлено авторами.

Оценим влияние государственных ценных бумаг РФ на доходность портфелей по сравнению с пенсионными резервами. Для этого можно использовать метод кластеризации по стандартизированным данным.

В портфелях первой группы преобладают облигации, а также ценные бумаги субъектов РФ и другие инструменты. Доля остальных активов невысока. Вторая группа характеризуется преобладанием государственных ценных бумаг, акций и депозитов. Доля ценных бумаг субъектов РФ превышает среднюю, а облигации заметно уступают свою долю.

Изучив структуру размещений пенсионных накоплений и резервов заметно несколько особенностей: если в накоплениях акции и депозиты занимали значительную часть, то, говоря о резервах, вторая группа – высокая доля акций, ценных бумаг субъектов РФ и депозитов. Частота распределения для финансовых инструментов, используемых НПФ в процессе инвестирования не отличается от распределения по резервам. Если для неосновных для НПФ распределение имеет некую хаотичность, то в случае с более весомыми и значимыми для портфеля активами такой ситуации не происходит – распределение принимает нормальные значения, также можно отметить большой разброс самих значений. Неосновные активы используются в незначительных объемах, поэтому среднее значение, полученное по ним, не имеет высокую репрезентативность.

К сожалению, далеко не все НПФ работают с размещением накоплений, это приводит к уменьшению объема выборки по портфелям с похожими составами, а также по финансовым результатам, а потому разброс значений доходности размещенных накоплений будет превышать аналогичные показатели для размещенных резервов.

За 2021 год доходность портфелей НПФ, имеющих в своем составе государственные ценные бумаги РФ и акции обладали значимым преимуществом по доходности перед портфелями с преобладающей долей облигаций. В среднем разница составила 1,5%, причем финансовый результат оказался на 2,5 и 4% выше для групп с преобладанием государственных ценных бумаг и акций соответственно.

Таблица 6. Целевая структура инвестиционных портфелей НПФ

Финансовые инструменты	Целевая структура пенсионных резервов	Целевая структура пенсионных накоплений
Государственные ценные бумаги	15–30%	30–40%
Облигации российских АО	40–50%	40–55%
Акции российских ПАО	8–12%	4–7,5%
Банковские депозиты и сделки РЕПО	7–12%	7–15%

Источник: составлено автором на основе данных Банка России и отчетов НПФ.

Каждый пенсионный фонд создает целевую структуру активов, отражающую соотношение целевой доходности и рисков, которые фонд готов

принимать в долгосрочной перспективе. В различных НПФ структура различается в рамках консервативного или относительного агрессивного управления и соответственно распределения вложений в активы (см. табл. 6).

Более наглядно усредненная структура инвестиционных портфелей пенсионных накоплений НПФ представлена на рис. 2.

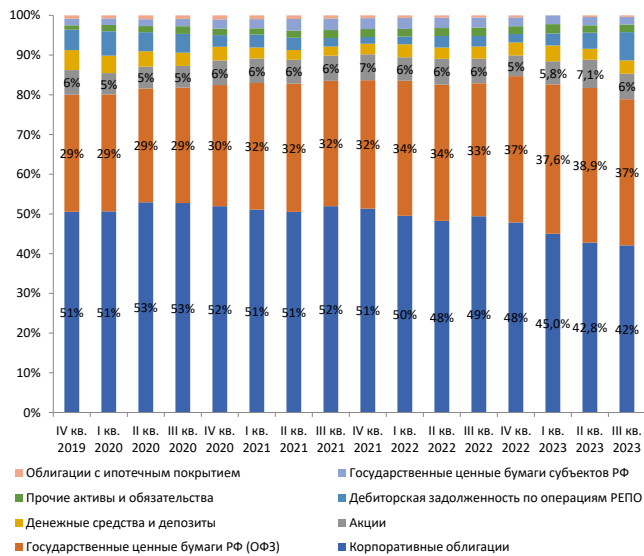

Рис. 2. Квартальная динамика структуры пенсионных накоплений НПФ

Источник: составлено автором на основе данных Банка России и отчетов НПФ.

Усредненная структура инвестиционных портфелей пенсионных резервов НПФ представлена на рис. 3.

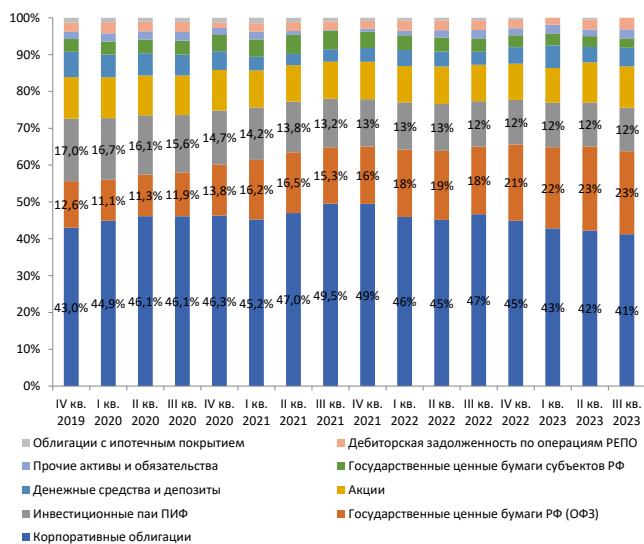

Рис. 3. Квартальная динамика структуры пенсионных резервов НПФ

Источник: составлено автором на основе данных Банка России и отчетов НПФ.

Таким образом, можно выделить следующие особенности.

1. Наибольшую долю в структуре инвестиционных портфелей НПФ занимают вложения в долговые ценные бумаги (ОФЗ, субфедеральные, ипотечные и корпоративные облигации)

во многом по причине долгосрочного характера деятельности негосударственных пенсионных фондов, а также их консервативной структуры управления и нацеленности на минимизацию рисков.

2. Вложения в долевые ценные бумаги осуществляются исключительно в акции из списка голубых фишек и индекса ИМОЕХ с устойчивыми дивидендными выплатами в силу надежности рассматриваемых долевых бумаг и их высокого кредитного рейтинга.

3. Денежные средства и депозиты, а также дебиторская задолженность по операциям РЕПО, представляют собой во многом инструменты для размещения краткосрочной ликвидности.

Исходя из квартальной динамики как структуры пенсионных накоплений, так и пенсионных резервов можно выделить ряд тенденций в динамике структуры портфелей НПФ.

Ключевая тенденция за период 2020–2023 гг. – рост доли государственных облигаций за счет снижения вложений НПФ в корпоративные облигации. Рост доли государственных ценных бумаг в разрезе пенсионных резервов также происходил за счет уменьшения доли инвестиционных паев, что может быть связано с переоценкой рисков вложения в ПИФы.

Вложения в ценные бумаги с ипотечным покрытием обнулились и не имеют предпосылок к увеличению доли за счет переоценки факторов развития строительной отрасли РФ, повышения ставки, постепенного уменьшения программы льготной ипотеки по сравнению с ковидным периодом (стагнация отрасли) и низкой доходности при текущих ставках по сравнению с инструментами денежного рынка.

Часть средств, которые НПФ получили от реализации ценных бумаг, была размещена в инструментах денежного рынка, что видно по положительному изменению доли дебиторских задолженностей по операциям РЕПО как в структуре пенсионных резервов (3,1% – рекордная доля за период), так и пенсионных накоплений (7,1% – рекорд за период). Данная тенденция свидетельствует о необходимости снижения рисков, связанных с повышенной волатильностью в ликвидных инструментах, доходности по которым в период ужесточения денежно-кредитной политики имели тенденции к росту. При этом отметим, что тенденция является краткосрочной и доля задолженностей по операциям РЕПО начнет снижаться по мере снижения ставок и смягчения денежно-кредитной политики посредством перетока денежных средств в государственные и корпоративные ценные бумаги.

Вложения в долевые ценные бумаги инвестиционных портфелей пенсионных резервов в среднем на 72% выше, чем у портфелей пенсионных накоплений, что объясняется большей вариативностью работы фондов с первой категорией пенсионных средств в рамках законодательства и инвестиционных политик. При этом, данная особенность также выражается в большей доле вложения в долго-

вые инструменты портфелей пенсионных накоплений, чем пенсионных резервов (в среднем на 20% выше).

Рассмотрим структуру портфелей НПФ по секторам экономики (рис. 4 и 5).

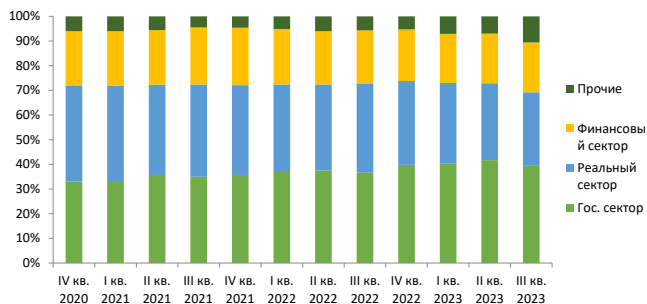

Рис. 4. Структура инвестиций пенсионных накоплений НПФ по секторам экономики, %

Источник: составлено автором на основе данных Банка России и отчетов НПФ.

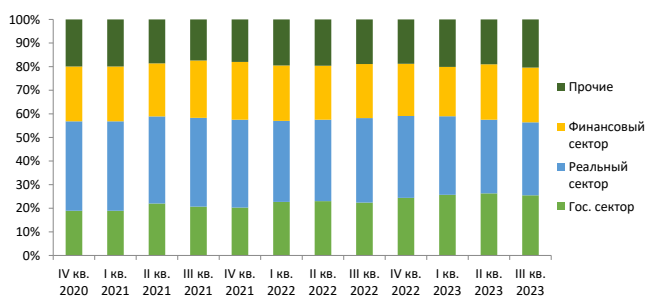

Рис. 5. Структура инвестиций пенсионных резервов НПФ по секторам экономики, %

Источник: составлено автором на основе данных Банка России и отчетов НПФ.

1. Основу инвестиций в рамках пенсионных накоплений занимают государственный (ОФЗ, государственные ценные бумаги субъектов РФ), финансовый (ценные бумаги финансовых компаний, дебиторская задолженность по операциям РЕПО, денежные средства и депозиты в кредитных организациях) и реальный (акции акционерных обществ, паи ПИФ, корпоративные облигации) сектора с долей в 94%.
2. Доля государственного, финансового и реального сектора в структуре инвестиционных портфелей пенсионных резервов составляет 81%, остальные 19% приходятся на долю прочих секторов, включающих в себя в основном экономику общественного сектора.
3. Инвестиции пенсионных накоплений в наибольшей степени связаны с государственным сектором (37% в среднем) за счет вложений в государственные и субфедеральные ценные бумаги, в свою очередь инвестирование пенсионных резервов в государственные ЦБ составляет всего 23%, что меньше, чем вложения в реальный сектор (35%), и равно вложениям в финансовый сектор, при этом данный разрыв в инвестициях в гос. сектор обуславливается вложениями в прочие сектора.

Важнейшей тенденцией в рамках НПФ на современном этапе является эффект вытеснения

за счет уменьшения количества нерезидентов на рынке. По этой причине происходит увеличение доли НПФ на рынке ОФЗ, а также снижаются возможности финансирования частного сектора, даже если речь идет о процедуре покупки корпоративных облигаций. По этой же причине снизились и инвестиции в реальный сектор.

Анализируемые НПФ продемонстрировали положительную доходность в обоих типах портфелей. Рост доходностей в основном связан с улучшением ситуации на рынке акций и положительной переоценкой некоторых долговых ценных бумаг НПФ, которые использовали меры поддержки Банка России в конце 2022 года.

В среднем же за прошедшие 10 лет НПФ смогли опередить инфляцию и удержаться на уровне бенчмарка пенсионных накоплений от Московской биржи.

Управляющие компании играют ключевую роль в размещении средств и инвестировании пенсионных резервов и накоплений, обеспечивая доходность операций. Законодательство строго регулирует доступ к рискованным инвестиционным инструментам, чтобы защитить интересы клиентов и снизить риски. Последние изменения в правилах инвестирования указывают на стремление к повышению защищенности клиентов и уменьшению рисков, уменьшая различия между правилами инвестирования пенсионных резервов и накоплений.

Выделить основные закономерности и тенденции в инвестиционной политике НПФ России удалось благодаря анализу состава и структуры инвестиционных портфелей по размещению пенсионных резервов и пенсионных накоплений, результаты которого были сопоставлены с доходностью НПФ России.

Банк России постепенно внедряет изменения, чтобы негосударственные пенсионные фонды могли адаптироваться. Список доступных объектов для инвестирования включает различные ценные бумаги и в целом, направление развития указывает на укрепление защиты интересов клиентов и более надежное управление рисками.

Негосударственным пенсионным фондам необходимо формировать свою инвестиционную политику с учетом прогноза социально-экономического Российской Федерации в среднесрочной перспективе, денежно-кредитной политики Банка России, основным параметром которой является ключевая ставка, соблюдения установленных требований и ограничений.

Литература

1. Бабурина П.М. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов в России: правовой аспект / П.М. Бабурина // Правовая безопасность личности, государства и общества: Сборник статей XIX Международной научной конференции, Москва, 25 апреля 2019 года / под редакцией Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. – Мо-

сква: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 278–283. – EDN QKQYUV

2. Белова М.Т. Особенности и перспективы «золотых облигаций» на российском фондовом рынке / М.Т. Белова // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 5. – С. 78–83. – EDN GWRGBL
3. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов / [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/review_npf/
4. Рейтинг НПФ по активам / [Электронный ресурс] // InvestFunds: [сайт]. – URL: <https://investfunds.ru/npf-rankings/npf-assets/>
5. Сидоров И.Ю. Инвестиционная деятельность российских негосударственных пенсионных фондов: тенденции, возможности и перспективы / И.Ю. Сидоров, Е.А. Калачева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – Т. 7, № 4(26). – С. 536–548. – DOI 10.21603/2500–3372–2022–7–4–536–548. – EDN XNJSRA
6. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (ред. от 25.12.2023) // «Собрание законодательства РФ», № 19, 11.05.1998, ст. 2071.
7. Цатурова А.Р. Актуальные проблемы инвестиционной деятельности негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации / А.Р. Цатурова, Н.Г. Викторова // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017. – С. 104–106. – EDN YMGAPF.

IMPLEMENTATION OF THE INVESTMENT POLICY OF NON-STATE PENSION FUNDS IN MODERN CONDITIONS

Belova M.T., Luzin K.N., Bazarya T.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The relevance of the topic is due to the growing interest of the Russian population in various financial instruments and non-state pension funds, which today are one of the most important institutional investors in the Russian financial market, implementing their activities within the framework of some social component by focusing on subsequent pension payments. The article examines the investment policy of non-state pension funds in modern conditions, analyzes the investment activities of non-state pension funds, and highlights the structure and types of assets used by non-state pension funds to form their investment portfolios. The practical significance of the work lies in the fact that the identified features of the formation of investment portfolios of non-state pension funds make it possible to determine the development trends of non-state pension funds and opportunities for increasing the profitability of their investment activities.

Keywords: non-governmental pension funds, management companies, pension provision, stock market, profitability, investment portfolio.

References

1. Baburina P.M. Investment activity of non-state pension funds in Russia: legal aspect / P.M. Baburina // Legal security of the individual, state and society: Collection of articles of the XIX International Scientific Conference, Moscow, April 25, 2019 / edited by N.I. Arkhipova, S.V. Timofeeva, E. Yu. Knyazeva. – Moscow: Russian State University for the Humanities, 2019. – pp. 278–283. – EDN QKQYUV
2. Belova M.T. Features and prospects of “gold bonds” on the Russian stock market / M.T. Belova // Financial markets and banks. – 2023. – No. 5. – P. 78–83. – EDN GWRGBL
3. Review of key indicators of non-state pension funds / [Electronic resource] // Bank of Russia: [website]. – URL: https://cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/review_npf/
4. NPF rating by assets / [Electronic resource] // InvestFunds: [website]. – URL: <https://investfunds.ru/npf-rankings/npf-assets/>
5. Sidorov I. Yu. Investment activity of Russian non-state pension funds: trends, opportunities and prospects / I. Yu. Sidorov, E.A. Kalacheva // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. – 2022. – Т. 7, No. 4(26). – pp. 536–548. – DOI 10.21603/2500–3372–2022–7–4–536–548. – EDN XNJSRA
6. Federal Law of 05/07/1998 No. 75-FZ “On Non-State Pension Funds” (as amended on 12/25/2023) // “Collection of Legislation of the Russian Federation”, No. 19, 05/11/1998, Art. 2071.
7. Tsaturova A.R. Current problems of investment activity of non-state pension funds in the Russian Federation / A.R. Tsaturova, N.G. Viktorova // Science Week SPbPU: materials of a scientific conference with international participation, St. Petersburg, November 13–19, 2017 / Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2017. – pp. 104–106. – EDN YMGAPF.

Современные тенденции, проблемы и перспективы развития ломбардного бизнеса в России

Бердышев Александр Валентинович,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: AVBerdyshev@fa.ru

В статье проводится анализ современного российского ломбардного рынка, определяются проблемы и перспективы развития ломбардного бизнеса. Показано, что несмотря на способность ломбардов к устойчивому развитию в турбулентных макроэкономических условиях, их деятельность сопряжена с проблемами ужесточения государственного регулирования, качества принятых в залог вещей, а также рядом проблем конкурентного характера. В качестве основных направлений развития ломбардного бизнеса автором предлагается развитие ресейл, цифровизация и автоматизация бизнес-процессов и выход ломбардов в онлайн, а также реализация ими партнерских программ взаимодействия с другими участниками финансового рынка.

Ключевые слова: ломбардный бизнес, Банк России, ломбардный рынок, цифровизация, регулирование, залог, банки, микрофинансовые организации.

Современный российский ломбардный рынок находится в стадии постепенной консолидации и трансформации, что в первую очередь связано со внесением в январе 2021 года изменений в Федеральный закон от 19.07.2007 № 196–ФЗ «О ломбардах», которые ввели заявительную реестровую модель допуска ломбардов на российский рынок финансовых услуг. Данные изменения привели к тому, что в течение 2021 года количество действующих в России ломбардов, которые смогли подтвердить свой статус в соответствии с новыми требованиями, значительно сократилось. Так, по итогам 2021 года количество ломбардов в государственном реестре составило 2231 ед., что на 936 ед. (–29,55%) меньше, чем по итогу 2020 года. В течение 2022 года сокращение количества действующих в России ломбардов, зарегистрированных в реестре, продолжает сокращаться и по итогу 2022 года составляет 1980 ед., что на 251 ед. (–11,25%) меньше, чем по состоянию на 31.12.2021. По состоянию на 14.03.2024 показатель составил 1892 ед. действующих ломбардов [1], соответственно, в течение 2023 года и первого квартала 2024 года их количество сократилось еще на 88 ед., что в процентном выражении составляет 4,49%. Таким образом, в течение 2021–2023 гг. количество ломбардов в России сократилось более чем на 40%, что, однако, не повлекло аналогичного существенного снижения основных показателей их деятельности. Так, например, портфель ломбардных займов в России в течение 2021 года увеличился на 3,1 млрд руб. (+7,56%). По итогам 2022 года показатель снизился на 1,1 млрд руб. (–2,49%), а в течение трех кварталов 2023 года показал прирост на 22% и составил 52,5 млрд руб. [2].

По данным Банка России современный рынок ломбардов можно разделить на три основных сегмента по доле в общем портфеле ломбардных займов, приведенных на рис. 1.

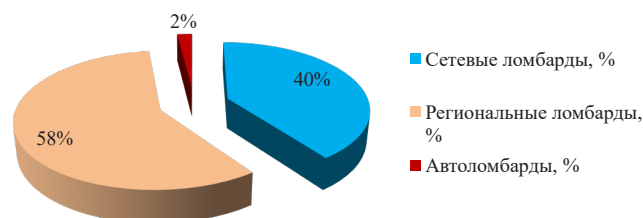

Рис. 1. Основные сегменты российского ломбардного рынка по доле в общем портфеле ломбардных займов, %
Источник: составлено автором по данным [2].

Наибольшую долю (58%) в общем портфеле ломбардных займов занимают региональные ломбарды.

барды, то есть те ломбарды, которые работают исключительно на одном территориальном рынке. Сетевые ломбарды, то есть ломбарды, которые ведут свою деятельность в пяти и более регионах России занимают 40% в общем портфеле ломбардных займов. Наименьшая доля приходится на узкоспециализированные ломбарды, которые выдают займы под залог автотранспортных средств. Деятельность автоломбардов сконцентрирована преимущественно в двух больших городах: Москве и Санкт-Петербурге.

Отметим, что значительного сокращения портфеля ломбардных займов на фоне сокращения их количества не наблюдалось, так же как и не происходило существенного снижения объемов выданных ломбардами займов, что подтверждается следующими данными: в течение 3 и 4 квартала 2022 года объем выданных ломбардами займов демонстрировал снижение, при этом в 1 квартале 2023 года этот показатель увеличился в сравнении с 4 кварталом 2022 года на 6,3 млрд руб. (+13,79%). По информации Банка России повышенный спрос наблюдался у сетевых и крупных региональных ломбардов, специализирующихся на займах под залог золотых изделий [2].

Анализируя поквартальную динамику показателей среднего размера ломбардного займа в России и количества действующих заемщиков (рис. 2), можно сделать вывод о том, что в 3–4 кв. 2022 г. причиной сокращения общего объема выданных ломбардных займов стало сокращение средней суммы займа, тогда как спрос на услуги ломбардов оставался стабильным, а в течение 2–3 кв. 2023 г. повышенным, что подтверждается ростом числа действующих заемщиков.

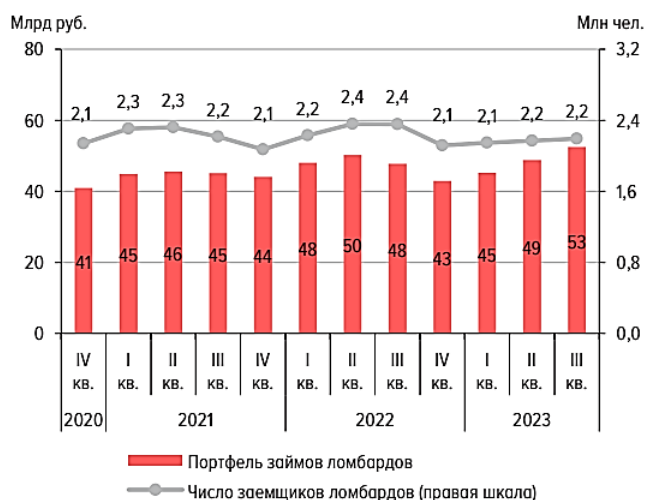

Рис. 2. Поквартальная динамика общего объема выдачи ломбардных займов и среднего размера займа в 2021–2023 гг., тыс. руб.

Источник: [3].

При этом по итогу 3 квартала 2023 года средний размер выдаваемых ломбардами займов увеличился и составил 14,9 тыс. руб., что на 3,7 тыс. руб. (+33%) превышает показатель 3 квартала, а количество действующих заемщиков осталось неизменным, соответственно в 3 квартале 2023 го-

да рост общего объема выданных ломбардами займов был полностью обусловлен увеличением средней суммы займа.

Уровень среднего значения полной стоимости ломбардных займов в 2022 года был выше, чем в 2020–2021 гг. Во 2 квартале 2022 года Банк России на фоне существенного роста ключевой ставки отменил ограничения ПСК, чем ломбарды и воспользовались, увеличив ставки по выдаваемым займам, в результате чего среднее значение ПСК на рынке ломбардных займов во 2 квартале 2022 года составило 74% по займам обеспеченным залогом транспортных средств и 118,99% по займам обеспеченным залогом иного имущества. Это были самые высокие ставки за 2020–2022 гг. В 3–4 кв. 2022 г. среднее значение ПСК по ломбардным займам оставалось на высоком уровне и только в 2023 году Банк России стал постепенно снижать максимальные значения ПСК, и к концу 2023 года показатель составил 67,8% (–5,4 п.п. к 4 кв. 2022 г.) по займам обеспеченным залогом транспортных средств и 89,5% (–19,6 п.п. к 4 кв. 2022 г.) по займам обеспеченным залогом иного имущества [4].

Для того, чтобы составить общую конкурентную картину рынка ломбардов в России в июле 2022 года Банком России было проведено анкетирование ломбардов, в котором приняли участие 586 субъектов рынка, что составило 28% общего количества ломбардов, зарегистрированных в государственном реестре. По итогам проведенного анкетирования был сделан вывод о том, что 67% участников опроса относятся к малому бизнесу и количество их работников составляет не более 10 человек. При этом 77,2% ломбардов имеют небольшой портфель займов до 10 млн руб. (рис. 3).

Портфель займов от 10 до 50 млн руб. имеют 15,9% опрошенных ломбардов, а кредитный портфель более 1 млрд руб. имеют только 0,3% ломбардов, принявших участие в анкетировании Банка России.

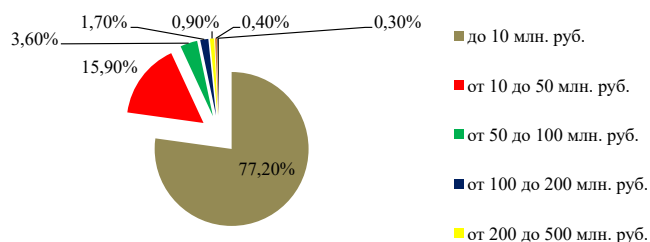

Рис. 3. Распределение ломбардов по размеру портфеля займов, % Верстка! Уберите точки в млн.

Источник: составлено автором по данным [5].

При этом, если рассмотреть структуру ломбардов по доле в общем объеме предоставленных займов, приведенную на рис. 4, можно сделать вывод о том, что именно те ломбарды, которые имеют портфель займов более 1 млрд руб., занимают наибольшую долю в общем объеме выданных займов.

И наоборот, 77,2% ломбардных организаций, которые имеют кредитный портфель займов до 10 млн руб., занимают в структуре выдачи займов всего 7,8%, что позволяет сделать вывод о су-

щественной консолидации рынка в руках крупных сетевых ломбардов.

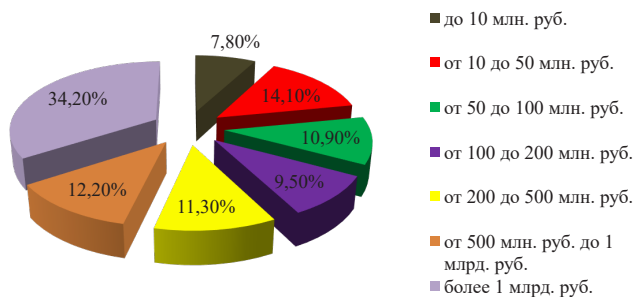

Рис. 4. Распределение ломбардов по доле в совокупном объеме предоставленных займов, %
Верстка! Уберите точки в млн и млрд.

Источник: составлено автором по данным [5].

Анализ поквартальной динамики полученной российскими ломбардами чистой прибыли в сочетании с уровнем рентабельности капитала (рис. 5) позволяет сделать вывод о достаточно высокой эффективности ломбардной деятельности в России. Наибольшую прибыльность и рентабельность ломбарды показали в 3 квартале 2022 года, когда их чистая прибыль составила 4,6 млрд руб., а рентабельность капитала 22%. По итогам трех кварталов 2023 года чистая прибыль ломбардов снизилась на 33% относительно аналогичного периода 2022 года и составила 3,2 млрд рублей, а рентабельность капитала сократилась на 7 п.п., достигнув значения 8%.

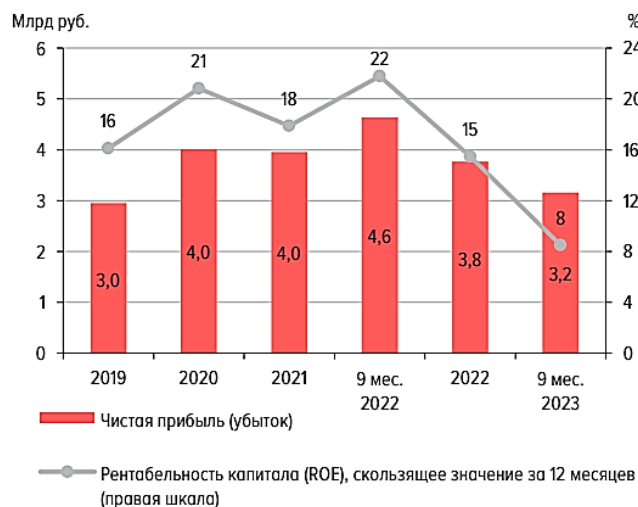

Рис. 5. Поквартальная динамика чистой прибыли и рентабельности капитала ломбардов в 2019–2023 гг., тыс. руб.

Источник: [3].

При этом отметим, что порог в 10% аналитики Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования считают приемлемым уровнем рентабельности капитала в современных турбулентных условиях российской экономики, поскольку это нижняя граница условного уровня безрисковой доходности (средняя доходность облигаций федерального займа), а соответственно, деятельность ломбардов является достаточно результативной.

Несмотря на способность ломбардов к устойчивому развитию в условиях макроэкономической нестабильности [6, с. 97], ломбардный бизнес сталкивается с проблемами, негативно воздействующими на потенциал его развития, наиболее значимые из которых обобщенно представлены на рис. 6.

Рис. 6. Проблемы развития ломбардного бизнеса в современных условиях

Источник: составлено автором.

Отметим, что Закон «О ломбардах» [7] предоставляет Банку России практически неограниченные полномочия в части регулирования, контроля и надзора за деятельностью ломбардов и предусматривает их полную подотчетность регулятору. Данный факт, с одной стороны, существенно усугубляет положение ломбардов, поскольку согласно действующему законодательству проверки в отношении деятельности ломбардов также могут инициировать иные контролирующие органы, а, соответственно, данные организации могут подвергаться большому количеству различного рода проверок. Однако, с другой стороны, надзор со стороны Банка России способствует повышению статуса ломбардов как финансовых институтов в глазах населения и росту доверия к ним.

Основной проблемой, по мнению представителей ломбардной отрасли, в направлении регулирования их деятельности, является ограничение ПСК и постепенное его снижение. Однако Банком России не разделяется эта позиция. В августе 2023 года, после того, как регулятор увеличил ключевую ставку, был введен мораторий на соблюдение ПСК до 31 декабря 2023 года для всех финансовых организаций, кроме ломбардов. Даже несмотря на тот факт, что ломбарды обращались к Банку России с просьбой включить их в перечень организаций, которым разрешено не ограничивать ПСК до конца 2023 года, регулятор данную просьбу не удовлетворил, очевидно считая, что деятельность ломбардов от роста инфляции и падения курса валют не пострадает.

На конференции ломбардов, организованной 28–29 сентября 2023 года региональной ассоциацией ломбардов в Москве, начальник аналитического центра по ломбардам Банка России Илья Новиков подтвердил ужесточение с 2025 года контро-

ля над ломбардами, что предполагает выделение из общей массы залогов, дополнительной категории – «ювелирные изделия». По словам спикера, нововведение будет способствовать повышению рентабельности ломбардного бизнеса в сфере электроники и бытовой техники. Однако ломбарды относятся к этому скептически, полагая, что выделение новой категории залога, повлечет в первую очередь разделение ставок и вероятнее всего ПСК на ювелирные изделия будут гораздо ниже, что повлечет снижение рентабельности ломбардного бизнеса [8].

Следует отметить, что по причине снижения рентабельности невозможность увеличить ПСК приводит к уходу с рынка небольших региональных ломбардов, что снижает уровень доступности для населения финансовых услуг. При этом ломбарды, дабы не потерять свою нишу и доход, переориентируют свою деятельность на смежные виды, в частности, скупочные либо комиссионные магазины. Для регулятора такой переход ломбардов в теневой сектор означает полное отсутствие контроля за их деятельностью и существенное нарушение прав потребителей на рынке микрофинансирования.

Но не только Банк России ограничивает деятельность ломбардов. Так, существенную дополнительную финансовую нагрузку для ломбардов накладывает Закон от 26.03.1998 № 41–ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [9]. При этом, принимая во внимание только последние введенные ограничения, становится понятно, что оборот драгоценных металлов в России существенно усложняется, к примеру:

- в настоящее время участниками оборота драгоценных металлов в России могут быть только специализированные организации, состоящие на специальном учете в соответствии со значительным количеством требований законодательства;
- ограничена стоимость драгоценных изделий и драгоценных металлов, которые граждане могут приобрести без применения законодательства по ПОД/ФТ – 60 тыс руб. наличными либо 400 тыс руб. при оплате безналичным путем. Если стоимость покупки превышает указанные ограничения, необходима полная идентификация личности клиента;
- запрещена покупка лома драгоценных ювелирных изделий даже при предъявлении гражданского паспорта;
- запрещается использование ювелирных изделий либо их частей для переплавки без аффинажа;
- с 01 марта 2024 года вступает в силу ограничение на покупку ювелирных изделий, которое касается обязательного наличия физической маркировки кодом Data Matrix, помимо уже имеющихся обязательных проб и маркировок.

Указанные нововведения спровоцируют рост дополнительных издержек ломбардов, поскольку для того, чтобы обеспечить соблюдение всех тре-

бований данного закона, ломбардам необходимо не только приобрести дополнительное оборудование, но и повысить квалификацию специалистов, а возможно и принять на работу новых более высококвалифицированных сотрудников. При этом следует учитывать число проверок, которым подвергаются ломбарды, в том числе и со стороны Пробирной палаты.

Помимо регуляторной нагрузки, деятельность ломбардов сопряжена с проблемами, связанными с залоговым имуществом, в числе которых выделяются две группы: невыкуп залоговых вещей и риск получения залога, полученного преступным путем. При этом невыкуп залоговых вещей сосредотачивает для ломбардов следующие проблемы:

- необходимость реализации невыкупленных вещей, что увеличивает расходы по организации публичных торгов, рекламных мероприятий и т.п.;
- выявление скрытых недостатков невыкупленных вещей, которые не были обнаружены при приеме, что снижает их стоимость;
- устаревание залоговых вещей и соответствующее их удешевление, либо невозможность их продажи.

При этом законодательство требует полного закрытия задолженности клиента перед ломбардом, даже если стоимость реализованного имущества не полностью погашает задолженность, что несет для ломбардов риск получения убытков при реализации невостребованных вещей, что, в свою очередь, приводит к тому, что при приеме залога ломбарды существенно занижают стоимость предметов залога.

Отметим, что по данным Банка России по итогам 1 полугодия 2022 года (более поздняя информация на сайте регулятора отсутствует) в 48% случаев реализации невостребованного имущества, суммы, полученной от реализации оказывалось недостаточно для того, чтобы полностью закрыть задолженность. При этом в 2021 году такая ситуация складывалась в 38,3%, а в 2020 году в 35% случаев реализации невостребованного имущества (рис. 7).

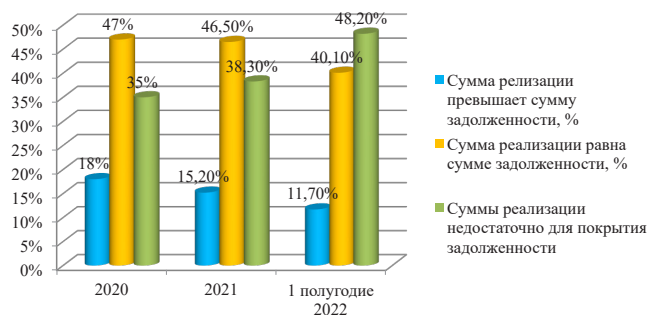

Рис. 7. Результаты реализации ломбардами невостребованного имущества

Источник: составлено автором по данным [5].

В значительной степени такая ситуация складывалась по причине волатильности цен на золото, которое является основным видом залогового имущества в ломбардах (рис. 8).

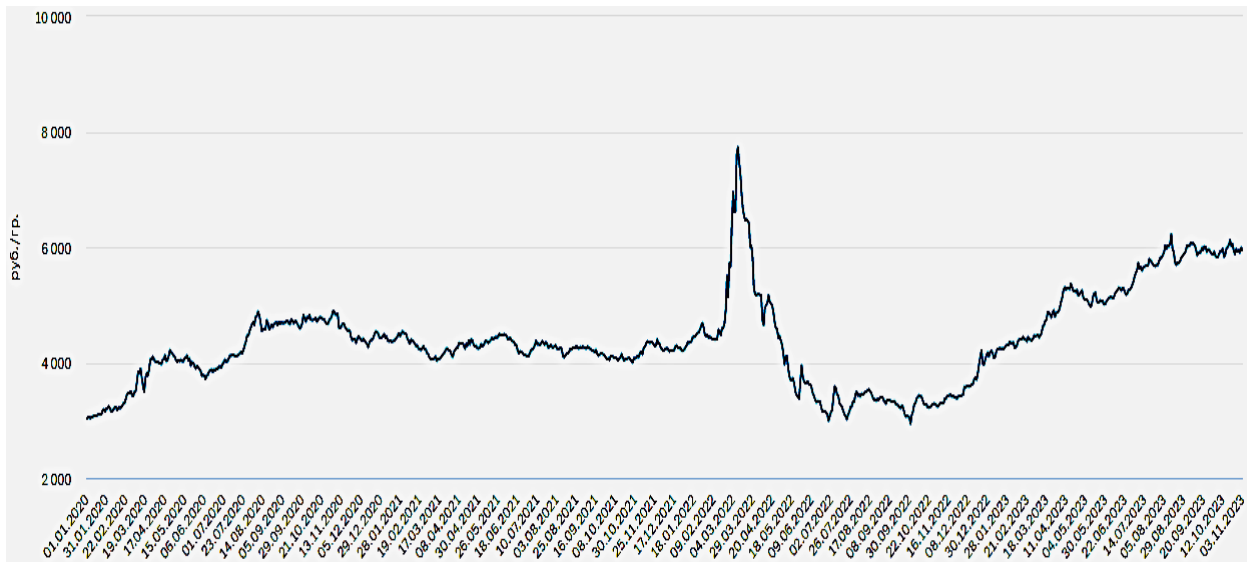

Рис. 8. Динамика цены золота в 2020–2023 гг., руб./гр.

Источник: [10].

Помимо волатильности цены золота, в 2023 году ситуация осложнилась еще и тем фактом, что в сентябре российским Правительством была введена новая экспортная пошлина, в частности на золото, размер которой составляет 4–7% и соответственно ломбарды, во-первых, сразу же снизили цену на предметы залога из золота, а во-вторых, стоимость невостребованного на тот момент «золотого» имущества в ломбардах мгновенно обесценилась не менее чем на 7%, что принесло ломбардам значительные убытки.

Специфика ломбардной деятельности такова, что к услугам данных организаций прибегают не только средние слои общества, но по большей части, особенно в отдаленных небольших городах, граждане, имеющие сомнительную репутацию. Соответственно вещи, которые данные граждане предоставляют в залог ломбардам, нередко являются ворованными. В этих условиях для ломбардов возникает проблема полной утраты выданного займа, поскольку если прокуратурой будет доказано, что залоговая вещь была действительно украдена, она подлежит конфискации и возвращению законному владельцу, при этом никакой компенсации ломбард по такому займу не получает.

Проблемы конкурентного характера, оказывающие влияние на российский ломбардный бизнес, наиболее полно могут быть определены на основе модели «Пять сил Портера» (рис. 9).

Рис. 9. Ограничители конкурентных позиций на ломбардном рынке

Источник: составлено автором.

Внутриотраслевая конкуренция на рынке ломбардов в современных условиях в наибольшей сте-

пени проявляется в таких факторах, как укрупнение действующих ломбардов и их межрегиональная экспансия. Действующие крупные ломбарды имеют не только необходимые для расширения финансовые ресурсы, но и накопленный годами уникальный опыт и компетенции, что позволяет им не только привлекать высококвалифицированные кадры, но и используя стратегию гонки за лидером, расширять бизнес, выходя на новые, пусть даже и малознакомые, рынки.

Межрегиональная экспансия крупных игроков ломбардного рынка приводит к тому, что небольшие местные ломбарды становятся аутсайдерами, поскольку не имеют таких широких технологических и маркетинговых возможностей. Отметим при этом, что крупные ломбарды ориентируются преимущественно на территории с более высокой покупательской способностью и практически не открывают свои отделения в тех населенных пунктах, где численность жителей не достигает 50 тыс. человек. При этом небольшие «семейные» ломбарды охватывают и менее многолюдные территории, создавая доступный клиентам и популярный в современном мире формат «у дома».

Появление новых игроков в условиях усиливающегося надзора и контроля со стороны Банка России, по нашему мнению, не является существенной проблемой, поскольку, исследуя динамику открытия и закрытия ломбардов на основе данных государственного реестра, можно сделать вывод о том, что закрываются ломбарды почти на 63% чаще, чем открываются. Так, к примеру, за 10 месяцев 2023 года в государственном реестре появилось 145 новых ломбардов, тогда как в том же периоде была прекращена деятельность 231 ломбарда [1]. При этом подобная ситуация способствует усилению конкурентных преимуществ более сильных и развитых компаний.

Межпродуктовая конкуренция, иначе говоря, наличие «продуктов-заменителей» является для ломбардов существенной проблемой, поскольку

деятельность ломбардов сопряжена с различными ограничениями, не присущими другим организаци-

ям со схожими услугами, в частности, выдающим микрозаймы (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение возможностей ломбардов с возможностями конкурентов на рынке займов

Возможности	Банки	МФО	Ломбарды	Кооперативы	Частные лица, комиссионные магазины
Выдача займов без залога	+	+	–	+	+
Выдача займов под залог недвижимого имущества	+	+	–	+	+
Выдача займов под залог движимого имущества	+	+	+	+	+
Выдача займов при помощи кредитных карт	+	–	–	–	–
Выдача кредитов юридическим лицам	+	+	–	–	–
Выдача кредитов физическим лицам	+	+	+	+	+
Возможность онлайн-работы	+	+	ЧАСТИЧНО	–	+

Источник: составлено автором.

При этом, если рассмотреть представленные в таблице возможности ломбардов в сравнении с конкурентами на рынке займов, можно сделать вывод о том, что другие финансовые организации обладают более широкими возможностями в сравнении с ломбардами.

Следует также отметить о существовании угрозы появления и новых продуктов-заменителей. В настоящее время финансовый рынок находится в стадии радикальной цифровой трансформации, развиваются технологии получения финансовых услуг «в один клик», что формирует новые «стандарты» потребительских привычек и создает проблемы ломбардам, полный переход которых в онлайн-формат, исходя из специфики деятельности, в современных условиях не представляется возможным. Однако, как уже было отмечено ранее, ломбарды обладают рядом других преимуществ, и это делает их полноценным институтом современного финансового рынка с присущими специфическими особенностями.

С обозначенной выше проблемой, тесно связанная проблема рыночной власти потребителей, которая в последние годы значительно усиливается и причинами тому являются рассмотренные выше проблемы межотраслевой и межпродуктовой конкуренции, поскольку возможности дифференциации предлагаемых ломбардами услуг практически отсутствуют, а конкуренция между различными организациями финансового рынка возрастает.

Необходимо также отметить и такую проблему, как снижение привязанности потребителей к заложенным вещам на фоне повышения доступности различных товаров на рынке, что способствует увеличению остатков невыкупленных вещей на складах ломбардов. Свою лепту вносит также и возрастающая требовательность потребителей к качеству сервиса и более низким ценам, что при малейшем недовольстве снижает их лояльность и приводит к потере клиентов.

Возможное негативное влияние на финансовые показатели ломбардов могут оказывать контрагенты, с которыми они взаимодействуют в практической деятельности (рис. 10).

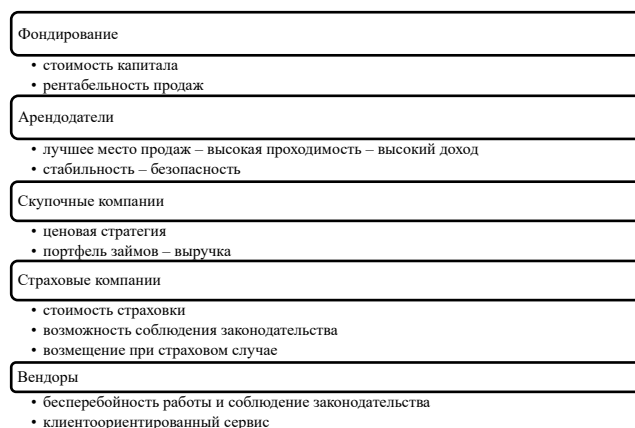

Рис. 10. Возможности влияния контрагентов на деятельность ломбардов

Источник: составлено автором.

Как видно из представленных на рисунке данных, рыночная власть поставщиков может провоцировать в деятельности ломбардов проблемы сразу по нескольким направлениям: в области фондирования, аренды помещений и оборудования, скупки невыкупленных залоговых вещей, страхования, программного обеспечения. При этом для мелких ломбардов такие проблемы способны нанести существенный урон, а крупные компании с сильными позициями на рынке при работе с поставщиками имеют преимущества и могут получать более выгодные предложения.

Отметим, что дальнейшее усугубление выявленных проблем повлечет ограничение доступности ломбардных услуг для граждан, а соответственно, их устранение требует эффективных решений. На отдельные из них, в частности, на государственное регулирование повлиять практически невозможно и в этой части ломбардам остается только подстраиваться под законодательные новшества. При этом, исходя из сложившейся на рынке ситуации, в перспективе главными трендами рынка ломбардов станут консолидация, цифровизация и выход в онлайн.

Так, исходя из проведенного Банком России исследования перспектив развития ломбардного бизнеса, результаты которого отражены на рис. 11,

очевидно, что в качестве главного направления своего развития представители ломбардного бизнеса отмечают открытие новых обособленных подразделений.

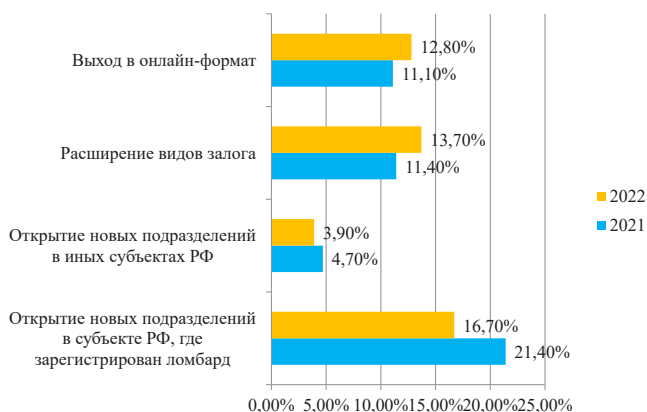

Рис. 11. Планы по развитию бизнеса на рынке ломбардов

Источник: составлено автором по данным [5].

Однако, доля ломбардов, которые стремятся открывать новые подразделения, в 2022 году сокращается. При этом доля ломбардов, которые определяют перспективы своего развития на основе расширения видов залога и выхода в онлайн, наоборот, увеличивается.

Представляется, что цифровизация и выход в онлайн-формат является в современном мире наиболее перспективным направлением развития любого бизнеса. Однако, согласно исследованиям Банка России, только 8% ломбардов в настоящее время осуществляют взаимодействие с клиентами через электронный личный кабинет, 7% ломбардов практикуют оформление залогового билета в электронном виде, и только 7% ломбардов могут предложить оценку предмета залога через Интернет. Таким образом, более активное использование цифровых технологий должно рассматриваться в качестве приоритетного направления развития ломбардов.

Также Банком России было определено, что 62% ломбардов для привлечения клиентов используют наружную рекламу, 34% – печатную рекламу, 41% ломбардов используют программы лояльности (рис. 12).

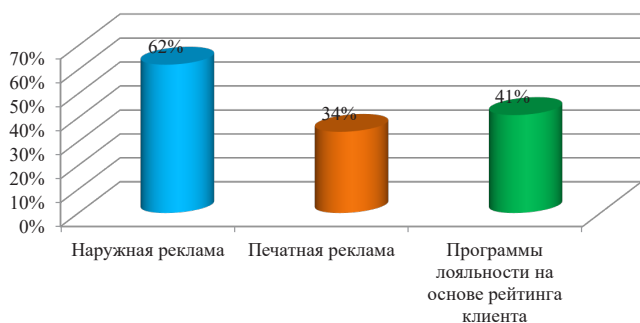

Рис. 12. Инструменты привлечения клиентов, используемые ломбардами

Источник: составлено автором по данным [5].

Таким образом, исходя из результатов исследования Банка России, можно сделать вывод о том,

что ломбардный бизнес в России достаточно консервативен. Малые формы данного бизнеса в целях экономии применяют минимум инструментов для развития и оптимизации бизнеса, более крупные ломбарды в последние годы внедряют новые инструменты и бизнес-модели развития.

Так, на VI Конгрессе Ломбардов, комиссионных магазинов и гарантов, прошедшем в июне 2023 года, отдельные ломбарды представили свой опыт внедрения новых технологических решений и бизнес-моделей [11].

Крупнейшая сеть ломбардов «Мосгорломбард» поделилась планами и уже имеющимся опытом трансформации в многофункциональный ресейл-центр. В настоящее время ГК «Мосгорломбард» активно тестирует свой проект онлайн-ломбард и комиссионный магазин, и по полученным результатам представители организации говорят о значительной перспективности данного направления. Также компания активно использует инновационные технологии, наиболее интересной из которых является роботизированный ломбард, который работает с золотом весом от 2 до 40 грамм, позволяя провести оценку украшения и перевести деньги на карту клиента. Также ломбард ведет активную подготовку к выходу на IPO в формате cash-in, и все полученные средства планируется использовать на дальнейшее развитие бизнеса.

Федеральная сеть «Фианит-Ломбард» представила опыт планомерной работы над созданием собственной экосистемы. Отметим, что «Фианит-Ломбард» первым в России вышел в онлайн-формат. На настоящем этапе развития экосистемы клиенты ломбарда в онлайн-формате могут оформить электронный залоговый билет, провести онлайн-оценку предмета залога, а также оплатить платежи по займу. При этом получить онлайн-услуги можно не только на сайте компании, но и в мобильном приложении. Дополнительно в двух областях (Челябинской и Тюменской) ломбарды предлагают услугу выезда оценщика на дом. Также, план развития компании предусматривает расширение ассортимента принимаемых в залог предметов, который и в настоящее время в «Фианит-Ломбард» является наиболее конкурентоспособным – от велосипедов до стиральных машин.

В качестве перспективного направления развития ломбардов на VI Конгрессе ломбардов комиссионных магазинов и гарантов рассматривались также партнерские модели.

Инвестиционно-консалтинговой компанией «Форма-Инвест», основными направлениями деятельности которой является кредитование под залог недвижимости и автомобилей, а также помощь клиентам в получении и согласовании кредитов, ломбардам было предложено агентское сотрудничество, что будет способствовать росту доходности за счет большего потока клиентов.

Компанией «Московский капитал», специализирующейся на кредитовании граждан под залог автомобилей, также была представлена схема сотрудничества для ломбардов по привлечению

клиентов – ломбарды собирают электронные заявки на займы для Московского капитала и получают агентское вознаграждение, а также помощь в реализации стимулирующих сбыт мероприятий (реклама, акции и т.п.).

Таким образом, анализ особенностей деятельности ломбардов в современных условиях позволяет выделить следующие направления развития ломбардного бизнеса: развитие ресейл, цифровизация и автоматизация бизнес-процессов и выход в онлайн; развитие партнерских моделей взаимодействия с другими участниками финансового рынка.

Литература

1. Государственный реестр ломбардов // Банк России: [сайт]. – URL: <https://cbr.ru/registries/microfinance/> (дата обращения: 14.02.2024).
2. Тенденции на рынке ломбардов в 2023 году // Банк России: [сайт]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/> (дата обращения: 17.02.2024).
3. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов № 3 III квартал 2023 года // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/47702/review_mfi_23q3.pdf (дата обращения: 19.02.2024).
4. Среднерыночные значения полной стоимости потребительского кредита (займа) // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/psk/ (дата обращения: 25.02.2024).
5. Тенденции на рынке ломбардов в 2022 году // Банк России: [сайт]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2022/> (дата обращения: 27.02.2024).
6. Бердышев А.В. Об особенностях ломбардного бизнеса в современных российских экономических условиях // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 3. – С. 93–98.
7. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196–ФЗ (ред. от 04.09.2023) «О ломбардах». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/ (дата обращения: 15.02.2024).
8. Отрицательный рост российских ломбардов // Информационный портал Zaim.com: [сайт]. – URL: <https://zaim.com/temy/otritsatelnyy-rost-rossiyskikh-lombardov/> (дата обращения: 21.02.2024).
9. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41–ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/ (дата обращения: 25.02.2023).

10. Учетные цены на аффинированные драгоценные металлы // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/hd_base/metall/metall_base_new/ (дата обращения: 27.02.2024).

11. VI Конгрессе ломбардов, комиссионных магазинов и гарантов // Конгресс ломбардов: [сайт]. – URL: <https://congresslombardov.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

CURRENT TRENDS, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PAWNSHOP BUSINESS IN RUSSIA

Berdyshev A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the modern Russian pawnshop market, identifies problems and prospects for the development of the pawnshop business. It is shown that despite the ability of pawnshops to develop sustainably in turbulent macroeconomic conditions, their activities are associated with problems of tightening government regulation, the quality of things accepted as collateral, as well as a number of competitive problems. The author proposes the development of resale, digitalization and automation of business processes and the entry of pawnshops online, as well as the implementation of affiliate programs for interaction with other participants in the financial market as the main directions for the development of the pawnshop business.

Keywords: pawn business, Bank of Russia, pawn market, digitalization, regulation, pledge, banks, microfinance organizations.

References

1. State register of pawnshops // Bank of Russia: [website]. – URL: <https://cbr.ru/registries/microfinance/> (accessed 02.14.2024).
2. Trends in the pawnshop market in 2023 // Bank of Russia: [website]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/> (accessed 02.17.2024).
3. Review of key indicators of microfinance institutions No. 3 III quarter of 2023 // Bank of Russia: [website]. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/47702/review_mfi_23q3.pdf (accessed 02.19.2024).
4. Average market values of the total cost of a consumer loan // Bank of Russia: [website]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/psk/ (accessed 02.25.2024).
5. Trends in the pawnshop market in 2022 // Bank of Russia: [website]. – URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2022/> (accessed 02.27.2024).
6. Berdyshev A.V. On the features of the pawnshop business in modern Russian economic conditions // Financial markets and banks. – 2024. – No. 3. – Pp. 93–98.
7. Federal Law No. 196–FZ of July 19, 2007 (as amended on September 4, 2023) “On Pawnshops.” – Legal reference system “Consultant Plus”. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/ (accessed 02.15.2024).
8. Negative growth of Russian pawnshops // Information portal Zaim.com: [website]. – URL: <https://zaim.com/temy/otritsatelnyy-rost-rossiyskikh-lombardov/> (accessed 02.21.2024).
9. Federal Law No. 41–FZ of March 26, 1998 (as amended on December 29, 2022) “On Precious Metals and Precious Stones.” – Legal reference system “Consultant Plus”. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/ (accessed 02.25.2023).
10. Accounting prices for refined precious metals // Bank of Russia: [website]. – URL: https://cbr.ru/hd_base/metall/metall_base_new/ (accessed 02.27.2024).
11. VI Congress of Pawnshops, Thrift Stores and Guarantors // Congress of Pawnshops: [website]. – URL: <https://congresslombardov.ru/> (accessed 03.11.2024).

Особенности, динамика и перспективы развития рынка высокодоходных облигаций в России

Аносов Никита Сергеевич,

магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: anosovn0507@gmail.com

Гусева Ирина Алексеевна,

к.э.н., доцент, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: IAGuseva@fa.ru

В статье рассмотрены особенности высокодоходных облигаций, а также представлены результаты анализа российского рынка высокодоходных облигаций на основе данных 2023 г. Дан прогноз перспектив развития данного сегмента рынка в России, в том числе для привлечения инвестиций в секторе малого и среднего бизнеса. Статья предназначена для экономистов, занимающихся вопросами долгового рынка, а также вопросами финансирования малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: высокодоходные облигации, мусорные облигации, кредитный рейтинг, дефолт, дюрация.

Введение

По результатам 2023 г. российский рынок высокодоходных облигаций показал рекордные значения. Это привело к повышенному интересу по отношению к данному сегменту долгового рынка со стороны как инвесторов, так и эмитентов. Сложная экономическая ситуация, высокий уровень инфляции подтолкнули инвесторов искать альтернативные источники вложений, для сохранения своих сбережений, а политика дорогих денег заставила бизнес искать наиболее выгодные источники заимствования. Все это безусловно сказалось на динамике рынка высокодоходных облигаций.

Основной вопрос заключается в том, какие перспективы у данного рынка и продолжится ли дальнейший рост, а также какое влияние оказывает данный сегмент на сектор малого и среднего бизнеса в России.

Особенности рынка высокодоходных облигаций

В мировой практике к высокодоходным облигациям принято относить облигации с рейтингом ниже BBB – от рейтинговых агентств S&P и Fitch или Baa3 от Moody's, то есть те, которые не относятся к инвестиционной группе (Invest Grade), а входят в спекулятивную группу (High Yield) и обладают повышенным риском. В России в связи с тем, что у многих эмитентов нет кредитного рейтинга, а также с тем, что суверенный рейтинг находится на низком уровне, к сегменту высокодоходных облигаций принято относить те, ставка купона по которым либо рассчитывается по формуле – Ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации + 5% годовых, либо превышает данное значение, а также если кредитный рейтинг эмитента по оценке национальных рейтинговых агентств, таких как: Эксперт РА, АКРА, НРА, НКР, находится на уровне BBB и ниже [1].

Такой вид облигаций, как правило, обладает высокой доходностью, но наряду с этим высоким уровнем риска, в связи с повышенной вероятностью дефолта.

В зарубежной практике, такой вид облигаций также называют «Мусорными облигациями» (Junk Bond), благодаря высокому кредитному риску и отсутствию достаточной информации об эмитенте и его истории. В США расцвет рынка высокодоходных облигаций пришелся на конец 70-х годов, с момента прихода на данный рынок Майкла Милкена, которого прозвали «королем мусорных облигаций» [2].

В России данный рынок начал активно развиваться с 2018 года, с приходом большого количества новых эмитентов из сектора малого и среднего бизнеса, которые размещали короткие выпуски на небольшие объемы с высокими ставками [3].

Анализ динамики рынка высокодоходных облигаций в России

Российский рынок высокодоходных облигаций завершил 2023 год с рекордными показателями. Общем рынка по итогам 2023 года составил более 150 млрд рублей, при этом доля от общего объема корпоративных облигаций составила около 0,6%. Бенчмарком рынка высокодоходных облигаций является индекс Cbonds High Yield, за 2023 год он вырос на 11,83%, индекс корпоративных облигаций IFX-Cbonds за тот же период вырос на 5,91%, а вот динамика индекса государственных облигаций RGBITR была негативной, по итогам года прирост составил лишь 0,76% (рис. 1).

Средневзвешенная дюрация по индексам высокодоходных и корпоративных облигаций находится примерно на одном уровне ~1,1, что в свою очередь сказывается на умеренной волатильности, а вот дюрация индекса государственных облигаций находится на уровне 4,7 и на графике мы можем видеть то, как сильно на данном сегменте рынка сказалось повышение ключевой ставки ЦБ РФ (рис. 1). Повышение стоимости денег в целом сказалось на всем долговом рынке, цены начали падать, а доходности расти, но сильнее всего это отразилось на государственных облигациях [4, 5, 6].

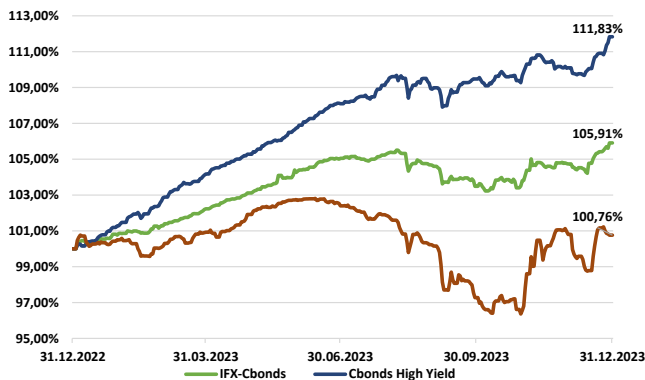

Рис. 1. Динамика индексов IFX-Cbonds, Cbonds High Yield и RGBITR в 2023 г.

Источник: составлено авторами по материалам Cbonds. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/Cbonds-CBI-RU-High-Yield/> (дата обращения: 05.01.2024).

Интересно то, что после повышения ключевой ставки в августе 2023 года с 8,5% до 12% спреда между доходностями облигаций спекулятивной группы и первыми ступенями инвестиционного сегмента снизились до минимума. Для наглядности можно обратить внимание на динамику премии доходностей высокодоходных облигаций к ОФЗ, на протяжении всего года тренд был на снижение и значение данного показателя находилось на исторически низком уровне, на начало года пре-

мия составляла 668 б.п., на конец года 391,72 б.п. (рис. 2) [7].

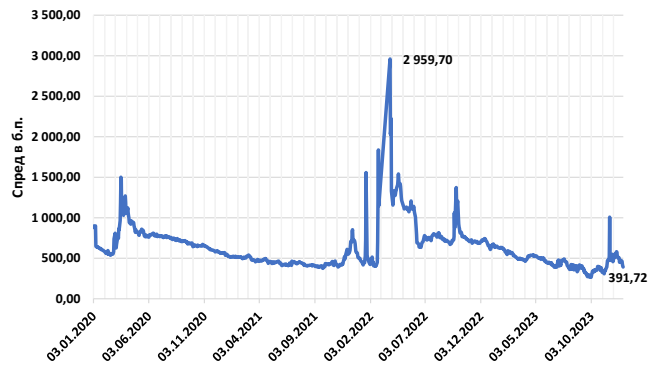

Рис. 2. Разница между доходностью государственных и высокодоходных облигаций, в б.п.

Источник: составлено авторами по материалам Cbonds. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/Cbonds-CBI-RU-High-Yield-G-Spread/> (дата обращения: 05.01.2024).

Основными отраслями данного рынка исторически являлись: лизинговые, микрофинансовые и строительные компании, но под конец года, за счет появления так называемого «падшего ангела» в виде компании ПАО «СЕГЕЖА ГРУПП», рейтинг которой был понижен сразу на несколько ступеней, с А– до ВВВ, деревообрабатывающая отрасль вышла на первое место по объему в обращении, добавив рынку высокодоходных облигаций 6 биржевых выпусков, общим объемом в 47,7 млрд рублей (рис. 3) [8, 9].

Рис. 3. Распределение долей рынка высокодоходных облигаций по отраслям

Источник: составлено авторами по материалам Cbonds. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/bonds/> (дата обращения: 05.01.2024).

В связи с высоким уровнем риска, на рынке периодически происходят дефолты. Согласно статистическим данным рейтингового агентства «Эксперт РА», наиболее часто дефолты происходят в сегментах СС/ССС, что в целом не удивительно, так как рейтинги данного уровня присваиваются компаниям с наивысшим кредитным риском, также важным является то, что агентства понижают кредитные рейтинги эмитентов до данного уровня, после событий, увеличивающих вероятность скорого дефолта. Что касается эмитентов с более высоким кредитным качеством, то сразу виден разрыв между сегментами ВВ и ВВВ, а вот существенной раз-

ницы между рейтингами В и ВВ, напротив практически нет (табл. 1) [10].

Таблица 1. Уровни (частоты) дефолта по рейтинговым категориям

Рейтинговая категория	Частота дефолтов на горизонте 1 года	Частота дефолтов на горизонте 2 лет	Частота дефолтов на горизонте 3 лет
AAA	–	–	–
AA	0,11%	0,56%	0,79%
A	0,67%	1,75%	2,56%
ВВВ	1,54%	4,06%	7,20%
ВВ	4,69%	10,89%	16,19%
В	5,91%	11,82%	17,03%
ССС	13,30%	21,10%	25,69%
СС	28,57%	38,10%	42,86%
С	–	–	–

Источник: «Эксперт РА». Исторические данные об уровнях дефолта по рейтинговым категориям применяемых рейтинговых шкал на 01.01.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://raexpert.ru/docbank//472/3c5/c6f/be830052176ea43fc9bb191.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).

В 2023 году было несколько дефолтов, наиболее громким стал дефолт компании ПАО «УК «Голдман Групп». В начале года появились сообщения об участвовавших арбитражных исках в отношении компании. Далее группа допустила технический дефолт по одному из облигационных выпусков своей дочерней компании, после чего кредитный рейтинг был пересмотрен и снижен до уровня С. В сентябре со стороны ФНС были приостановлены операции группы, после чего был допущен ряд технических дефолтов по облигационным выпускам самой группой и её дочерних компаний, а в последствии уже и полноценный дефолт [11].

Но тем не менее, помимо «падших ангелов», есть примеры «восходящих звезд», эмитентов перешедших из спекулятивного в инвестиционный сегмент. В качестве примера, можно привести такие зарубежные компании, как: Tesla, Netflix и Uber Technologies.

Перспективы развития

Российский рынок высокодоходных облигаций развивается с каждым годом и по мере своего роста он становится привлекателен как для субъектов малого и среднего бизнеса, так и для инвесторов. Эмитентов данный рынок привлекает широким списком возможностей, инвесторов высокими доходностями. Компании могут использовать данный инструмент для различных целей, например, для привлечения инвестиций на развитие быстрорастущего бизнеса, для диверсификации долгового портфеля или рефинансирования. При привлечении финансирования путем облигационного займа, компания может самостоятельно устанавливать наиболее выгодные для себя параметры. Данный вид заимствования позволяет привлекать большой объем денежных средств на длительный срок, при этом отсутствует обязательство

по предоставлению залога, средства могут привлекаться поэтапно в рамках программы и могут быть направлены на любые нужды по своему усмотрению. Плюс ко всему, на рынке среди организаторов сейчас наблюдается тренд на снижение комиссий. К примеру, на данный момент, комиссионное вознаграждение за организацию размещения и андеррайтинг у лидера среди российских организаторов на рынке высокодоходных облигаций ИК «Иволга Капитал» составляет от 1,7% до 2,1%, в зависимости от кредитного рейтинга эмитента. К тому же, если компания планирует в будущем стать публичной, дебют на долговом рынке повысит ее узнаваемость и имидж.

Заключение

Таким образом, можно сказать о том, что российский рынок высокодоходных облигаций стремительно растет, но до пика развития безусловно ещё далеко. Рекордные объемы рынка говорят о повышенном интересе к данному сегменту и о его значимости в условиях экономической нестабильности.

На данный момент, российский малый и средний бизнес остро нуждается в привлечении инвестиций, в условиях дорогих денег, компаниям нужно искать наиболее оптимальные варианты привлечения финансирования и облигационный рынок вполне может стать таким решением.

Литература

1. Cbonds. High-yield bonds in Russia | Высокодоходные облигации (ВДО) в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/glossary/high-yield-bonds-in-russia/?ysclid=lrnt5ha1kk509221117> (дата обращения: 07.01.2024).
2. Завалипенский А. О., Завалишин А.С. Рынок «мусорных» облигаций: история и современное состояние //Роль инноваций в трансформации современной науки. – 2016. – С. 74–80.
3. Теплова Т. В., Родина В.А. Высокодоходные облигации: от истории становления рынка в США до российских реалий. – М.: ИНФРА-М. – 2019.
4. Cbonds. Cbonds-CBI RU High Yield [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/Cbonds-CBI-RU-High-Yield/> (дата обращения: 07.01.2024).
5. Cbonds. IFX-Cbonds RU000A100J26, TIDXXX, CBONDS.RU/IFX-CBONDS RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/IFX-Cbonds/> (дата обращения: 07.01.2024).
6. Cbonds. RGBITR [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/RGBITR/> (дата обращения: 07.01.2024).
7. Cbonds. Cbonds-CBI RU High Yield G-Spread [Электронный ресурс]. – URL: [https://cbonds.ru/indexes/Cbonds-CBI-RU-High-Yield-G-Spread/?](https://cbonds.ru/indexes/Cbonds-CBI-RU-High-Yield-G-Spread/) (дата обращения: 07.01.2024).
8. Cbonds. Поиск облигаций & Карты рынка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/bonds/> (дата обращения: 07.01.2024).

9. «Эксперт РА». ПАО «СЕГЕЖА ГРУПП» [Электронный ресурс]. – URL: <https://raexpert.ru/database/companies/1000030355/> (дата обращения: 07.01.2024).
10. «Эксперт РА». Исторические данные об уровнях дефолта по рейтинговым категориям применяемых рейтинговых шкал на 01.01.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://raexpert.ru/docbank//472/3c5/c6f/be830052176ea43fc9bb191.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).
11. «Интерфакс». УК «Голдман групп» допустила дефолт при выплате купона на 9,8 млн рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/933648> (дата обращения: 07.01.2024).

FEATURES, DYNAMICS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE HIGH-YIELD BOND MARKET IN RUSSIA

Anosov N.S., Guseva I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the features of high-yield bonds, as well as presents the results of an analysis of the Russian high-yield bond market based on the results of 2023. The forecast of the prospects for the development of this market segment in Russia, including for attracting investments in the small and medium-sized business sector, is given. The article intended for economists dealing with issues of the debt market, as well as issues of financing small and medium-sized businesses

Keywords: high-yield bonds, junk bonds, credit rating, default, duration.

References

1. Cbonds. High-yield bonds in Russia | High-yield bonds (HYB) in Russia [Electronic resource]. – URL: <https://cbonds.ru/glossary/high-yield-bonds-in-russia/?ysclid=lrnt5ha1kk509221117> (access date: 01/07/2024).
2. Zavalipensky A. O., Zavalishin A. S. Market of “junk” bonds: history and current state // The role of innovation in the transformation of modern science. – 2016. – P. 74–80.
3. Teplova T.V., Rodina V.A. High-yield bonds: from the history of market formation in the USA to Russian realities. – M.: INFRA-M. – 2019.
4. Cbonds. Cbonds-CBI RU High Yield [Electronic resource]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/Cbonds-CBI-RU-High-Yield/> (access date: 01/07/2024).
5. Cbonds. IFX-Cbonds RU000A100J26, TIDXXX, CBONDS.RU/IFX-CBONDS RU [Electronic resource]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/IFX-Cbonds/> (date of access: 01/07/2024).
6. Cbonds. RGBITR [Electronic resource]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/RGBITR/> (date of access: 01/07/2024).
7. Cbonds. Cbonds-CBI RU High Yield G-Spread [Electronic resource]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/Cbonds-CBI-RU-High-Yield-G-Spread/?> (date of access: 01/07/2024).
8. Cbonds. Search for bonds & Market maps [Electronic resource]. – URL: <https://cbonds.ru/bonds/> (date of access: 01/07/2024).
9. “Expert RA”. PJSC “SEGEZHA GROUP” [Electronic resource]. – URL: <https://raexpert.ru/database/companies/1000030355/> (access date: 01/07/2024).
10. “Expert RA”. Historical data on default levels by rating categories of applied rating scales as of 01/01/2024 [Electronic resource]. – URL: <https://raexpert.ru/docbank//472/3c5/c6f/be830052176ea43fc9bb191.pdf> (date of access: 01/07/2024).
11. Interfax. Management Company “Goldman Group” defaulted on the payment of a coupon for 9.8 million rubles [Electronic resource]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/933648> (date of access: 01/07/2024).

Обзор ключевых вопросов управления инвестиционным портфелем корпорации

Егорова Дарья Алексеевна,

к.э.н., доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: DAEgorova@fa.ru

Фадин Дмитрий Александрович,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: d-fadin@bk.ru

Актуальность темы исследования заключается в необходимости формирования портфеля инвестиций внутри корпорации для реализации ее инвестиционной политики, основная цель которой направлена на получение наибольшей доходности с наименьшим уровнем риска от формируется инвестиционный портфель, что обуславливает необходимость управления им. Особенно в условиях неопределенности и стремительно меняющихся внешних условий функционирования. Цель исследования – определить ключевые вопросы формирования и управления инвестиционным портфелем корпорации. Авторами была произведена оценка существующих методов формирования инвестиционного портфеля и определения его доходности, типов поведения на рынке корпорации как инвестора и стратегии управления инвестиционным портфелем. По результатам исследования был сделан вывод о том, что оптимальным инвестиционным портфелем будет диверсифицированный портфель, включающий взаимодополняющие и взаимодействующие активы.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный портфель, инвестиционный портфель, управление инвестиционным портфелем, формирование инвестиционного портфеля.

The securities market is one of the main instruments financing and development of the economy of our country. The main importance of the stock market lies in the accumulation of free financial assets and their direction for the improvement and development of economic sectors that are considered the most promising. The last two decades show that the securities market in Russia is developing at a rapid pace, this may indicate an upward trend of stable economic growth in the country.

The fundamental task of the stock market is to attract private investors who may be interested in making a profit through various financial instruments used in the market. In times of economic turmoil and instability, skillful investing can preserve the investor's capital, and in some cases, increase it.

To achieve their investment goals, private investors are increasingly resorting to the formation of an investment portfolio. This makes it possible to control profitability and the degree of risk, which ultimately gives the investor a chance to independently influence these indicators in the formed portfolio.

The relevance of the chosen topic is due to the fact that more and more private investors are looking at the stock market from the point of view of their own investments. In this regard, today there is a wide variety of scientific works devoted to the formation and assessment of the effectiveness of investment portfolios. But even so, the question of the optimal model for constructing and evaluating effectiveness is open.

Currently, the problem of portfolio investment is detailed developed and reflected in both domestic and foreign literature. This paper is based on the works of such Russian authors such as: Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. and Malyshev D.P. [1], Kazakova L.V. [2], Skripnichenko M.V. [3], Karpovich A.I. [4], Bulgakov Yu.V. [5], etc. During while writing the work, the works of such foreign authors were also used, as: Markowitz G., Sharp W., Gibson R.

For the purpose of the study, a review was made of the existing types of behavior of a corporation as a private investor in the market, corresponding to each type of instrument and the principles of their implementation; the methodological basis for forming an investment portfolio is considered, including methods for determining its profitability, which is an important stage in the corporation's investment process; ways and methods of managing an investment portfolio, as well as the principles in accordance with which it is carried out in a corporation, have been studied.

Information is grouped on the main types of investment portfolios that can be formed in a corporation, as well as the stages of their formation.

Domestic experience in the field of investment portfolio management is generalized, key strategies in this area are highlighted, on the basis of which the most optimal ones are selected in relation to the application of investment portfolio management strategies in a corporation.

A corporation as a legal entity is an association of capital of several persons; as a rule, such an economic entity operates in the organizational and legal form of a joint stock company, therefore the owners of capital are interested in obtaining the maximum possible amount of profit from all possible areas of the corporation's activities, and one of such areas is investment activity [6].

The investment policy of a corporation, like other economic entities, involves the formation of an investment portfolio, which, in turn, is a set of real or financial investment objects [7].

As part of the implementation of investment policy, the formation of an investment portfolio is usually aimed at the long and medium term, but there are times when an investment portfolio is formed for the short term [8]. However, this is not common among corporations, which is associated with high investment risk, which grows in inverse proportion to the duration of the formed portfolio.

The main goal of forming an investment portfolio is maximum profitability, however, it is necessary to take into account several important factors that influence the future result:

- ensuring an acceptable level of investment risk taking into account the timing of the formed portfolio, constant monitoring of its level;
- control of the optimal level of liquidity of the investment portfolio [9].

The goal of the investment policy and the formation of an investment portfolio as part of its implementation determines the type of behavior of the corporation as an investor in the market (Figure 1).

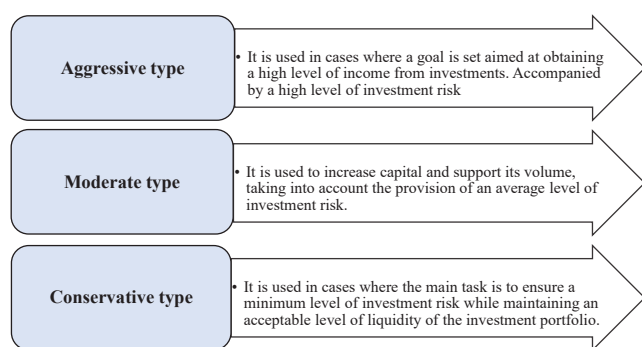

Fig. 1. Types of corporation investment policy

Source: compiled by the authors based on [10]

At the moment, there are three categories of investment portfolio, each of which has its own characteristics, advantages and disadvantages, taking into account which the choice is made on the part of the investor (Fig. 2)

The information presented confirms the fact that high returns from an investment portfolio are accompanied by the same level of investment risk, which not all

corporations accept. But it should be noted that a portfolio formed from financial instruments does not always have a high risk if it is formed from securities of stable companies, however, one should not forget about the lack of stability in the world community, including in the financial and economic sphere, which also is currently influencing the formation of an investment portfolio using financial instruments.

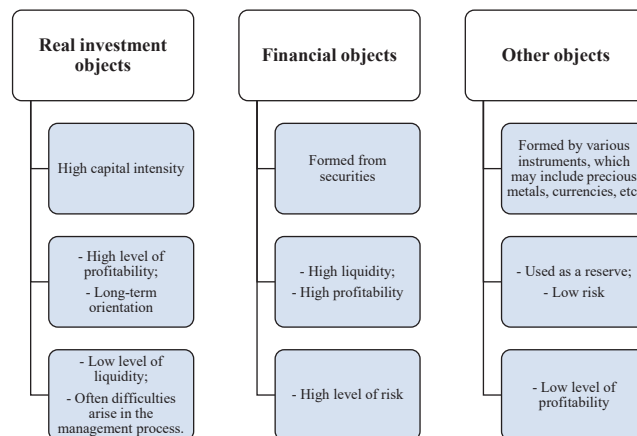

Fig. 2. Types of investment portfolios

Source: compiled by the authors based on [11]

Forming an investment portfolio is a complex process for a corporation, as it is carried out in several stages, each of which is accompanied by several activities:

- Selecting the type of investment portfolio based on the goals of its formation in accordance with the investment policy of the corporation;
- Determining the investment risk that will be acceptable when choosing a certain type of portfolio;
- Assessment of the corporation's external environment;
- Identification of tools for forming an investment portfolio;
- Ensuring constant monitoring of the formed investment portfolio with subsequent changes in cases of deviations from the planned values and the purpose of its creation [9].

The formation of an investment portfolio actually has many different approaches, which is due to the presence of different types of investment portfolios, based on different criteria, each of which has its own features and characteristics.

Creating an investment portfolio involves making a profit in the future, but making investments always involves risks that affect the level of return on invested resources. In this regard, the methods used to determine the profitability of the portfolio are of great importance in the process of forming an investment portfolio.

The key methods that corporations currently use to determine the return on investment portfolios are presented in Figure 3.

Markowitz method is that it can be used to estimate the profitability of an investment portfolio formed from securities, and its peculiarity is that the use of correlation analysis within the framework of this method makes it possible to determine the dependence of

the increase in profitability of some securities and its decrease in other financial instruments in the formed portfolio [12, 13]. Often used to assess the profitability of financial investment portfolios.

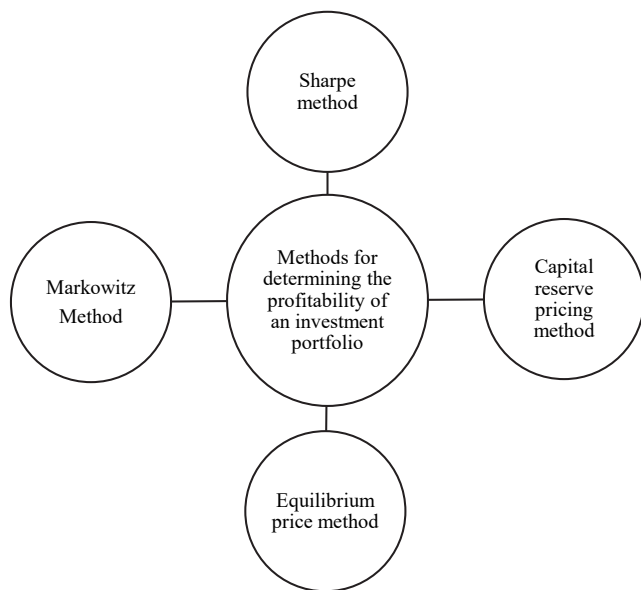

Fig. 3. Methods for determining the profitability of an investment portfolio

Source: compiled by the authors based on [10]

Markowitz method has several disadvantages, the key of which is that the method does not involve making forecasts. Therefore, in contrast to it, the Sharpe method is based on forecasting, that is, it is used to determine the required stock price based on the goals of the corporation's investment policy [13]. This method is based on the analysis of stock price fluctuations.

A feature of the equilibrium price method is that it takes into account many different economic factors of the corporation's external environment, which can change and combine with each other in different combinations [14]. However, the analysis process must use at least three of these factors to obtain the most accurate indicator of the expected return on the investment portfolio. The key disadvantage of the method is the impossibility of assessing all factors influencing the decrease in the yield of securities that make up the investment portfolio.

The last considered method is based on calculating the rate of return, which is determined by the amount of profit that was received on risk-free securities, as well as by the size of the risk premium in the case of a predominance of risky financial instruments in the investment portfolio [10]. This method also has several disadvantages.

Each presented method has its own advantages and disadvantages, which indicates the absence of a universal and ideal way to assess the profitability of a future investment portfolio. Therefore, the choice of methodology for forming an investment portfolio in a corporation is largely determined by the goals of its creation, and based on this, the corporation determines the tools necessary to get the maximum effect from it.

Forming a portfolio of investments in corporations involves implementing a set of actions and carrying out

appropriate activities aimed at achieving several key indicators that every investor focuses on when forming an investment portfolio: the level of profitability, risk, and the dependence of the asset price on market conditions.

Based on the fact that in the process under consideration there are many different factors that carry potential risks, there is a need to manage the formed investment portfolio, the meaning of which is to constantly improve it, making it possible to ensure its liquidity, maintain the level of profitability and an acceptable level of risk.

Investment portfolio management can be carried out using two strategies, one of which involves the use of an active approach, and the second – a passive one.

Active and passive strategies come down to the fact that each of them involves carrying out the investment analysis necessary to determine the key factors discussed earlier.

An active investment portfolio management strategy involves constant action and analysis, including comparative analysis. Aimed at improving the investment portfolio through active measures (Fig. 4).

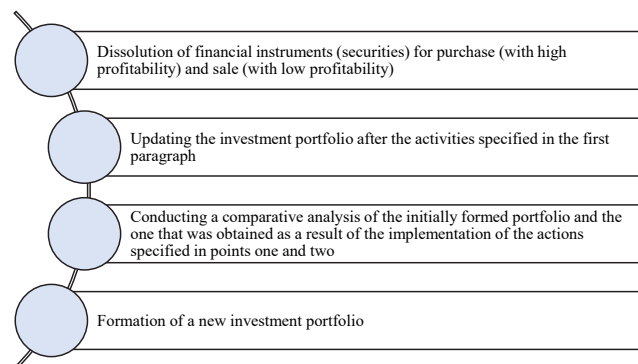

Fig. 4. Active measures to improve the investment portfolio

Source: compiled by the authors based on [10]

Passive management involves a small number of actions that are aimed at the initial formation of an investment portfolio that will allow maintaining stability during small market fluctuations and not taking active steps to update it.

The passive management strategy involves the following actions (fig. 5).

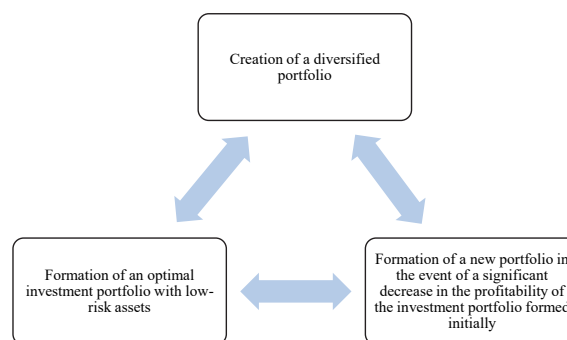

Fig. 5. Passive measures to improve the investment portfolio

Source: compiled by the authors based on [10]

Therefore, we can say that an active investment portfolio management strategy involves obtaining the

maximum possible return on the formed portfolio at an acceptable level of risk, for which constant monitoring of the market is carried out in order to search for the most profitable securities for their purchase and sale of those that have lower returns. Passive management is used when the corporation has the goal of creating a stable investment portfolio, the contents of which do not need to be frequently monitored, since it undergoes changes and is updated only if there are dramatic changes in the market.

The formation of an investment portfolio is influenced by many factors that must be taken into account. First of all, when deciding to create an investment portfolio, it is necessary to evaluate its profitability and accompanying risks – something that is a key condition for the corporation's investment policy. That is, for a corporation, the optimal option within the framework of investment policy is the formation of a diversified investment portfolio, which will include assets with different levels of risk, but within an acceptable level, and with the highest possible return under such conditions. That is, the proposed option is optimal in modern market conditions for maintaining stable profitability, however, the key impact factor will be the goal of the corporation's investment policy, based on which the type of behavior of the corporation as an investor will be selected and, accordingly, the choice of management strategy will be made formed investment portfolio.

Литература

1. Nikolaev M.A. Investment strategy: textbook / Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu., Malyshev D.P., 2017.
2. Kazakova L.V. Investment management at the level of constituent entities of the Russian Federation and municipalities // Finance and Credit. 2004. No. 8 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-investitsiyami-na-urovne-subektov-rossiyskoy-federatsii-i-munitsipalnyh-obrazovaniy> (date of access: 04/22/2024).
3. Skripnichenko M.V. Portfolio investments: Textbook. – St. Petersburg: ITMO University, 2016–40 p.
4. Karpovich, A.I. Assessment of investment activity: textbook / A.I. Karpovich. – Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2018. – 72 p. – ISBN 978-5-7782-3650-9. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1870045> (access date: 04/22/2024)
5. Bulgakov, Yu.V. Investment design and entrepreneurial risks [Electronic resource]: electronic educational and methodological complex: [for students studying in specialty 080507 – Organization Management] / Bulgakov Yu. V.; Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Krasnoyarsk State Agrarian University», Department. management. – Krasnoyarsk: Research Institute of AMM KrasGAU, 2007. – 1 electron. wholesale disk (CD-ROM); 12 cm.

6. Gaplikova D.S. The concept of “corporation” in foreign and Russian theory and practice // Young scientist. – 2018. – No. 15 (119). – P. 286–288. – URL: <https://moluch.ru/archive/119/33046/>
7. Kazankina O.A. Features of the formation of an investment portfolio using securities of foreign issuers / O.A. Kazankina, V.D. Ivanov // Economic security and quality. – 2019. – No. 1(34). – P. 20–23.
8. Beshirov, M.D. Diversification as a tool for managing investment portfolio risks // Moscow Economic Journal. – 2020. – No. 4. – P. 66.
9. Seliverstova L.S. Formation of an optimal portfolio of financial investments of a corporation // Scientific Bulletin of Polesie. – 2019. – No. 2(6). – pp. 127–131.
10. Generalova N.M. Methods of forming and managing an investment portfolio in an organization // Bulletin of Samara University. Economics and Management. 2018. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-formirovaniya-i-upravleniya-investitsionnym-portfelem-v-organizatsii>
11. Mayorova E.V. Formation of the investment portfolio of companies and their management // Scientific and technical progress and innovative technologies. – Sterlitamak: Agency for International Research, LLC, 2021. – P. 161–164.
12. Kotikov I.E. Analysis of the formation and management of a portfolio of financial investments / I.E. Kotikov // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. T. 15. No. s3. URL: <https://esj.today/PDF/64FA-VN323.pdf>
13. Bobrova E.A. Markowitz's portfolio theory in modern conditions / E.A. Bobrova, L.V. Mazur, V.V. Malashchenko // Economic environment. – 2021. – No. 2(36). – pp. 78–83.
14. Voronkov, T.A. Investment portfolio management strategies // Economics and business: theory and practice. – 2023. – No. 10–1(104). – pp. 89–92.

REVIEW OF KEY ISSUES IN MANAGING THE CORPORATION'S INVESTMENT PORTFOLIO

Egorova D.A., Fadin D.A.

Financial University under the Government Russian Federation

The relevance of the research topic lies in the need to form an investment portfolio within a corporation to implement its investment policy, the main goal of which is aimed at obtaining the highest profitability with the lowest level of risk from the investment portfolio being formed, which necessitates the need to manage it. Especially in conditions of uncertainty and rapidly changing external operating conditions. The purpose of the study is to identify key issues in the formation and management of the corporation's investment portfolio. The authors assessed existing methods for forming an investment portfolio and determining its profitability, types of behavior in the market of a corporation as an investor, and strategies for managing an investment portfolio. Based on the results of the study, it was concluded that the optimal investment portfolio would be a diversified portfolio that includes complementary and interacting assets.

Keywords: investments, investment portfolio, investment portfolio, investment portfolio management, investment portfolio formation

References

1. Nikolaev M.A. Investment strategy: textbook / Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu., Malyshev D.P., 2017.

2. Kazakova L.V. Investment management at the level of constituent entities of the Russian Federation and municipalities // Finance and Credit. 2004. No. 8 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-investitsiyami-na-urovne-subektov-rossiyskoy-federatsii-i-munitsipalnyh-obrazovaniy> (date of access: 04/22/2024).
3. Skripnichenko M.V. Portfolio investments: Textbook. – St. Petersburg: ITMO University, 2016–40 p.
4. Karpovich, A.I. Assessment of investment activity: textbook / A.I. Karpovich. – Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2018. – 72 p. – ISBN 978-5-7782-3650-9. – Text: electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1870045> (access date: 04/22/2024)
5. Bulgakov, Yu.V. Investment design and entrepreneurial risks [Electronic resource]: electronic educational and methodological complex: [for students studying in specialty 080507 – Organization Management] / Bulgakov Yu. V.; Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Krasnoyarsk State Agrarian University», Department. management. – Krasnoyarsk: Research Institute of AMM KrasGAU, 2007. – 1 electron. wholesale disk (CD-ROM); 12 cm.
6. Gaplikova D.S. The concept of “corporation” in foreign and Russian theory and practice // Young scientist. – 2018. – No. 15 (119). – P. 286–288. – URL: <https://moluch.ru/archive/119/33046/>
7. Kazankina O.A. Features of the formation of an investment portfolio using securities of foreign issuers / O.A. Kazankina, V.D. Ivanov // Economic security and quality. – 2019. – No. 1(34). – P. 20–23.
8. Beshirov, M.D. Diversification as a tool for managing investment portfolio risks // Moscow Economic Journal. – 2020. – No. 4. – P. 66.
9. Seliverstova L.S. Formation of an optimal portfolio of financial investments of a corporation // Scientific Bulletin of Polesie. – 2019. – No. 2(6). – pp. 127–131.
10. Generalova N.M. Methods of forming and managing an investment portfolio in an organization // Bulletin of Samara University. Economics and Management. 2018. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-formirovaniya-i-upravleniya-investitsionnym-portfelem-v-organizatsii>
11. Mayorova E.V. Formation of the investment portfolio of companies and their management // Scientific and technical progress and innovative technologies. – Sterlitamak: Agency for International Research, LLC, 2021. – P. 161–164.
12. Kotikov I.E. Analysis of the formation and management of a portfolio of financial investments / I.E. Kotikov // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. T. 15. No. s3. URL: <https://esj.today/PDF/64FAVN323.pdf>
13. Bobrova E.A. Markowitz’s portfolio theory in modern conditions / E.A. Bobrova, L.V. Mazur, V.V. Malashchenko // Economic environment. – 2021. – No. 2(36). – pp. 78–83.
14. Voronkov, T.A. Investment portfolio management strategies // Economics and business: theory and practice. – 2023. – No. 10–1(104). – pp. 89–92.

Исаева Екатерина Анатольевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры Банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EAlsaeva@fa.ru

Покаместов Илья Евгеньевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры Финансового и Инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: lepokamestov@fa.ru

Томак Ольга,

магистр, Российский государственный социальный университет
E-mail: tomak-olya@mail.ru

Новые перемены в обществе обуславливают необходимость развития глобального туристического рынка и повышения конкурентоспособности туристских направлений. Интенсификация туризма и возрастание конкуренции между регионами стимулируют поиск эффективных механизмов привлечения туристов и укрепления позиций на рынке. В этом контексте создание узнаваемого и привлекательного бренда туристской дестинации выступает как стратегическая задача, способствующая формированию положительного имиджа территории, увеличению туристического потока и росту экономической выгоды региона. Процесс брендинга туристской дестинации включает в себя не только разработку уникального визуального образа, но и инновационные подходы к созданию комплекса туристических продуктов и услуг, отвечающих запросам современных туристов. Исследование инновационных практик в этой области способствует выявлению и распространению наиболее эффективных методов управления туристическим брендом.

Данная статья представляет интерес как для теоретической науки, так и для практической деятельности в области туризма, маркетинга и управления брендами. Она посвящена анализу инновационной деятельности в туристской сфере в России и за рубежом.

Ключевые слова: инновации, бренд, туристские дестинации, технологии, туризм, гостиничная индустрия, туристский поток, туристический потенциал территории, экологичность, социальная ответственность.

Введение

Развитие туристического брендинга в контексте устойчивого туризма и сохранения культурного и природного наследия является актуальной задачей, требующей комплексного подхода и внедрения инновационных решений. Исследование в области создания и управления брендом туристской дестинации способствует разработке стратегий, учитывающих принципы экологической, экономической и социальной ответственности.

Методы исследования: теоретический анализ, социологические исследования, обобщение, сравнение.

Материалы исследования. В научной литературе и различных словарях под инновацией подразумевается ряд взаимосвязанных определений, в числе которых:

- инвестиции в экономическую сферу, направленные на обновление поколений техники и технологий, что способствует технологическому развитию и повышению эффективности производственных процессов;
- внедрение новейшей техники и технологий, являющихся плодом научно-технического развития, которые вносят значительный вклад в прогресс и инновационное развитие общества;
- генерация и реализация оригинальных идей, разработка и внедрение новаторских теорий и моделей, что включает в себя создание уникальных политических программ и стратегий, обладающих индивидуальными и дистинктивными особенностями [2].

Первое научное определение было дано в прошлом столетии экономистом Джозефом Шумпетером, по мнению которого: «инновация – это не что иное, как коммерциализация всех новых комбинаций, основанных на: использовании новых материалов и компонентов; внедрении новых процессов; открытии новых рынков; внедрении новых организационных форм» [1].

Согласно Федеральному закону от 23.08.1996 № 127 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновации «представляют собой введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [4]. Уже сформированное понятие «инновация» не отражает всей полноты и глубины данной категории. Для глубокого понимания сущности инноваций необходимо обратиться к анализу ключевых подходов, разработанных отечественными учеными в данной области.

В современной научной литературе принято выделять четыре фундаментальных подхода к интерпретации данного понятия. В рамках первого подхода, инновация рассматривается как непосредственный исход инновационного процесса, подчеркивая акцент на практической реализации новаторских идей. Второй подход подчеркивает связь инновации с научным исследованием, рассматривая ее как логическое завершение научной работы и применение ее результатов в практике. Третий подход акцентирует внимание на творческом аспекте инновационной деятельности, подразумевая под инновацией результат креативного поиска и изобретательской активности, а согласно четвертого подхода «инновация – это новая продукция или какое-либо другое нововведение» [3].

Анализ состояния туристской сферы дает основания полагать о наличии серьезных проблем, возникающих при внедрении инноваций, поскольку не определены конкретные критерии признания того или иного нововведения инновацией.

Туристская индустрия приобретает все большее значение как на мировом, так и на национальном уровне экономики. Она стала важной стратегией для развития мест, сравнимой по значимости с привлечением бизнеса и его удержанием. Туризм не только создает рабочие места и приносит доход, но также оказывает не прямое воздействие на решения о местоположении бизнеса и выборе места для проживания. Эти важные побочные эффекты часто недооцениваются.

События последних лет сильно повлияли на туристскую и гостиничную сферу экономически. В связи с пандемией, продолжавшейся несколько лет, а также новыми санкциями, которые повлияли на все стороны жизни жителей страны, направления путешествий сильно изменились. Это мы видим по количеству внутренних туристов, которые путешествуют не только в ближайшие от себя регионы страны, но и в более отдаленные (рис. 1).

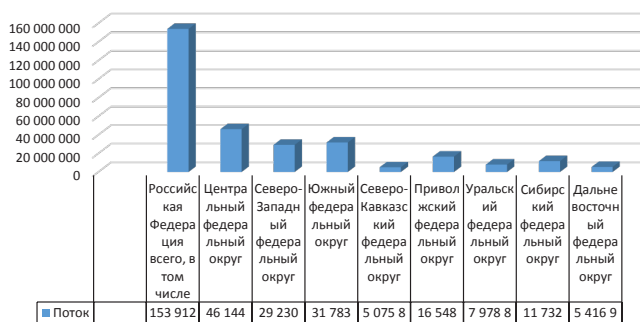

Рис. 1. Оценка туристского потока в РФ, 2023 г., ед. [3]

По данным рисунка 1 видим, что в 2023 году более 153 миллионов человек посетили дестинации, отличные от своего привычного места пребывания. Это значительно выше показателей 2021 года (40 млн человек), и 2022 года (56 млн человек), что связано с восстановлением отрасли после ковидных ограничений и приспособлением к санкциям.

Динамичное развитие сферы туризма усилило конкуренцию между территориями и различными

туристическими направлениями, заставляя их бороться за внимание туристов и инвесторов. Все это привело к тому, что местные жители повысили требования по размещению туристов на их территориях проживания.

Применение подходов и инструментов территориального маркетинга в управлении туристическим потенциалом территории имеет долгую историю и активно применяется как за рубежом [8], так и в России [3]. Страны, регионы и города разрабатывают стратегии развития и продвижения территории, опираясь на свой туристический потенциал. Туризм становится важной составляющей экономического развития и способствует формированию имиджа и бренда территории, включая не только культурные и туристические центры, но и индустриальные города и регионы.

Маркетинг туристической дестинации, интегрированный в общие стратегии маркетинга территории, привлекает туристов, экскурсантов и представителей туристических услуг, повышает конкурентоспособность компаний в индустрии туризма и связанных отраслях, способствует увеличению потока желающих посетить данную территорию, а также строит хорошие впечатления у туристов о данном месте и повышает узнаваемость.

При помощи инновационных стратегий предприятия туристского бизнеса определяют приоритетные направления и эффективность инновационной деятельности. Поэтому в литературе принято выделять несколько ключевых классификационных признаков инноваций, имеющих важнейшее теоретическое и практическое значение. Именно такие признаки и позволяют с достаточной точностью определить сущность конкретного нововведения, а также правильно соотнести друг с другом. Существует несколько видов инноваций и их классификаций, на которых основываются конкретные инновационные стратегии, рассмотрим более подробно лишь некоторые из них. Так, выделяют следующие виды инноваций:

- по сферам приложения;
- источнику инновационной идеи;
- степени новизны;
- направлению полученных результатов [1].

Далее рассмотрим примеры внедрения инноваций и креативных трендов в туристической и гостиничной индустрии. В 2023 году гостиничная индустрия меняет методы работы объектов недвижимости и обслуживания своих гостей [5]. От возобновляемых источников энергии до новых дизайнов отелей, альтернативного жилья и всего остального – отели адаптируются к меняющимся потребностям и предпочтениям путешественников.

Одной из наиболее значимых тенденций в гостиничной индустрии является все большее внимание к устойчивому развитию. Многие отели внедряют экологически чистые методы обслуживания, такие как использование возобновляемых источников энергии, сокращение отходов и экономия воды, стремление гостиничной индустрии сократить выбросы углекислого газа. Еще одна тенденция,

которая становится все более популярной в гостиничной индустрии, – это рост числа альтернативных вариантов размещения. Даже крупные бренды переходят на программу длительного проживания, стремясь привлечь «цифровых кочевников», удаленных работников и путешественников из разных поколений [5].

При изменении предпочтений путешественников также необходимо учитывать особенности дизайна. Согласно исследованию Gensler: «42% людей используют отели как тихие места для работы, и поэтому, создавая универсальные пространства, адаптированные к различным типам рабочих привычек, гостиничные бренды могут значительно расширить имеющиеся у них площади. Например, вестибюль, который может плавно превращаться из зоны коворкинга в конференц-зал для больших групп делегатов, может придать отелю новую динамику» [7].

Другие отели инвестируют в модернизацию номеров для гостей и внедряют такие активы, как рабочие станции и соответствующие декорации для конференцсвязи, для создания гибких пространств [8].

Отели также становятся более креативными в отношении своих удобств, предоставляя такие вещи, как прокат электровелосипедов, экскурсии по местным местам, кулинарные мастер-классы и многое другое. В 2024 году также будет расширено количество «умных» функций в номерах, таких как автоматическое освещение и контроль температуры, которые можно регулировать с помощью смартфона или голосовых команд, передаваемых через интеллектуальный динамик. Эти отличительные факторы выделяют отели среди других в отрасли и помогают создать незабываемые впечатления для их клиентов.

Отель как арт-платформа – одна из самых ярких тенденций гостиничного дизайна на 2024 год предполагает максимальное использование искусства в индустрии гостеприимства. Интегрированные художественные галереи в «Похожих» отелях – огромная бесплатная выставка современного искусства в отеле-музее 21С – это лишь несколько примеров. Не менее захватывающая концепция была разработана для отеля Nhow в Милане, в вестибюле и коридорах которого регулярно проводят тематические выставки работ художников и дизайнеров и даже показы мод и снимают клипы. В результате интерьер мест общего пользования

в отеле меняется каждые несколько месяцев [6].

Чтобы быть в курсе тенденций в индустрии гостеприимства, переход на цифровые технологии – единственный эффективный способ победить своих конкурентов.

Главным приоритетом должно быть обеспечение удобства обслуживания гостей. Благодаря голосовым помощникам (например, Alexa) голосовые платежные системы скоро станут трендом. Это будет происходить на нескольких языках, чтобы путешественники из разных уголков земного шара могли эффективно общаться [8].

Обобщим полученные данные по внедрению инноваций и креативным трендам в гостиничном бизнесе в 2023 г. в виде рис. 2.

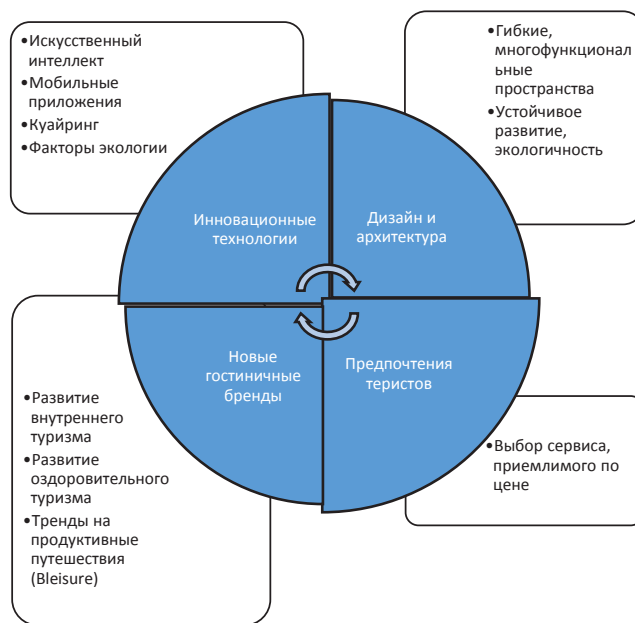

Рис. 2. Инновации и креативные тренды в гостиничном бизнесе

Источник: составлено авторами.

Креативные тренды – это новые подходы, отражающие новые интересы общества в стиле и инновациях в различных областях туристской деятельности: новые и инновационные подходы к дизайну, обслуживанию и взаимодействию с клиентами. Эти тренды могут включать в себя использование новых технологий, экологически устойчивые подходы, персонализацию услуг, пространства социального взаимодействия и уникальные концепции. Примеры трендов приведены в табл. 1.

Таблица 1. Примеры креативных трендов в практике современной туристской отрасли

Тренды	Примеры применения
1. Инновационные технологии в гостиничном бизнесе	<ul style="list-style-type: none"> – применение для обслуживания клиентов голосовых ассистентов (ChatGPT, Midjourney, digital assistant), – технологии распознавания лиц при регистрации, – оптимизация операций, автоматизация повторяющихся задач, – мобильный доступ к ключам, – мобильная регистрация заезда в отеле, – использование QR-кодов для доступа к питанию бесконтактно, – использование возобновляемых источников энергии, сокращение отходов и экономия воды, стремление к сокращению выбросов углекислого газа и т.д.

Тренды	Примеры применения
2. Дизайн и архитектура	<ul style="list-style-type: none"> - общие пространства для общения и выделенные удаленные рабочие пространства (многофункциональные конференц-залы, коворкинги в вестибюле или улучшенные рабочие места в номерах для гостей), - оздоровительные и энергосберегающие технологии, - высококачественные отделочные материалы, - эко-декор, необычный декор, - концентрация как на внутренних предложениях, так и на внешних пространствах, - продуманный дизайн интерьера
3. Предпочтения путешественников	<ul style="list-style-type: none"> - развитие внутреннего и оздоровительного туризма, - широкий спектр индивидуальных удобств и услуг для удовлетворения разнообразных потребностей путешественников разных поколений, - адаптация предложений, сочетающие работу и отдых
4. Новые гостиничные бренды	<ul style="list-style-type: none"> - Collection программа долгосрочного проживания “Работай, учись и развлекайся” (Auberge Resorts), - рабочий отдых в красивых курортных условиях (пакеты услуг Work From Hyatt), - доступ к проживанию, коворкингам и программе мероприятий в нескольких местах (Selina), - бренды для длительного проживания от Hyatt (Hyatt Studios), Hilton (Project H3) и Wyndham (ECHO Suites), - бренд длительного проживания «доступного среднего класса» (Marriott), - «мягкий бренд» (стильные отели Preferred Hotels&Resorts), - экономичный бренд (Hilton Worldwide)

Источник: составлено авторами.

Особое внимание в использовании креативных трендов в современном туризме уделяется сохранению культурного и природного наследия в регионах, где уделяется большое внимание на создание устойчивых и экологически ответственных туристических продуктов. Стоит отметить, что любые нововведения, внедряемые в туристскую отрасль, направлены на увеличение доступности и улучшение качества предоставляемых услуг.

Формирование привлекательности и уникальности имиджа туристской дестинации основывается на разработке и внедрении инновационных идей, которые представляют собой комплексный процесс, используемый в создании бренда туристской направленности. Социальное развитие и устойчивое обеспечение региона обеспечивает данный процесс, и дает дестинации конкурентное преимущество не только на региональном, но и мировом туристском рынке.

Для большей эффективности при продвижении бренда в рамках инновационной деятельности делается упор на анализ тенденций туристского рынка, анализ предпочтений и потребностей целевой аудитории, применение прогрессивных маркетинговых и цифровых технологий. Применение инноваций в разработке туристского продукта или услуги делает их уникальным, а внедрение в стратегию управления создает более эффективный процесс, что говорит о повышении качества, узнаваемости туристской территории и создании бренда.

Заключение

Необходимость комплексного подхода, применяемого в анализе и внедрении новых технологий, играет важную роль в исследовании понятия, происхождения и применения понятия «имидж» в различных областях деятельности.

Креативные тренды – новаторские идеи и методы, применяемые в различных областях, в том чис-

ле и в туризме. Креативные тренды набирают популярность при инновации или реновации той или иной туристской услуги. Удовлетворение и даже превосходство ожиданий туристов – это основная цель, которая стоит на вершине идеи применения данных трендов. Вместе с быстрым развитием технологий развиваются и инновационные тренды, меняя отношение специалистов туристской деятельности к созданию и внедрению уникальных проектов, что способствует к выявлению и распространению наиболее эффективных методов создания бренда туристской территории. Для выявления путей развития и укрепления позиций туристских дестинаций на мировом рынке применяется анализ и осмысление инноваций, которые являются непосредственными инструментами коммерциализации нововведений.

Таким образом, инновационная деятельность, применяемая при создании уникального бренда туристской дестинации, представляет собой многоаспектный процесс, который основан на применении комплексного подхода и взаимодействия органов управления туризмом. Эффективное продвижение туристских территорий и устойчивое развитие на туристском рынке является конечным результатом применения инноваций.

Литература

1. Залыалиева К.Р. Особенности инноваций в туризме и индустрии гостеприимства // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2019. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-innovatsiy-v-turizme-i-industrii-gostepriimstva>
2. Краткий словарь современных понятий и терминов / под ред. Н.Т. Бунимович. – URL: <https://archive.org/details/B-001-030-540-ALL>
3. Усенова Д. М., Оспанов Б.Р. Особенности формирования гостиничных услуг в структуре ту-

ристского обслуживания // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-gostinichnyh-uslug-v-strukture-turistskogo-obsluzhivaniya>

4. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 24.07.2023).
5. Хохлов И.Ю. Анализ инновационных подходов к управлению маркетингом на примере загородных средств размещения // Сервис +. 2020. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnyh-podhodov-k-upravleniyu-marketingom-na-primere-zagorodnyh-sredstv-razmescheniya>
6. Щербakov А.В. Разработка и вывод нового товара на рынок // Актуальные вопросы экономических наук. 2020. № 14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-vyvod-novogo-tovara-na-rynok>
7. Hotel Industry Trends: The Future of Hospitality in 2023. – URL: <https://preohq.com/blog/hotel-industry-trends-the-future-of-hospitality-in-2023/>
8. Hotel Design Trends 2023–2024: Hospitality to the Next Level. – URL: <https://www.hackrea.com/stories/hotel-hospitality-design-trends/>

INNOVATIVE ACTIVITY: CREATING A BRAND FOR A TOURIST DESTINATION

Isaeva E.A., Pokamestov I.E., Tomak O.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian State Social University

New changes in society necessitate the development of the global tourism market and increase the competitiveness of tourist destinations. The intensification of tourism and increasing competition between regions stimulate the search for effective mechanisms to attract tourists and strengthen market positions. In this context, the creation of a recognizable and attractive brand of a tourist destination acts as a strategic task that contributes to the formation of a positive image of the territory, an increase in tourist flow and

an increase in the economic benefits of the region. The process of branding a tourist destination includes not only the development of a unique visual image, but also innovative approaches to creating a range of tourist products and services that meet the needs of modern tourists. The study of innovative practices in this area contributes to the identification and dissemination of the most effective methods of managing a travel brand.

This article is of interest both for theoretical science and for practical activities in the field of tourism, marketing and brand management. It is devoted to the analysis of innovative activities in the tourism sector in Russia and abroad.

Keywords: innovations, brand, tourist destinations, technologies, tourism, hotel industry, tourist flow, tourist potential of the territory, environmental friendliness, social responsibility.

References

1. Zalyalieva K.R. Features of innovation in tourism and the hospitality industry // Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service. 2019. No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-innovatsiy-v-turizme-i-industrii-gostepriimstva>
2. A brief dictionary of modern concepts and terms / ed. N.T. Bunimovich. – URL: <https://archive.org/details/B-001-030-540-ALL>
3. Usenova D. M., Ospanov B.R. Features of the formation of hotel services in the structure of tourist services // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2017. No. 1 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-gostinichnyh-uslug-v-strukture-turistskogo-obsluzhivaniya>
4. Federal Law of August 23, 1996 No. 127-FZ “On Science and State Scientific and Technical Policy” (as amended on July 24, 2023).
5. Khokhlov I. Yu. Analysis of innovative approaches to marketing management using the example of suburban accommodation facilities // Service +. 2020. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnyh-podhodov-k-upravleniyu-marketingom-na-primere-zagorodnyh-sredstv-razmescheniya>
6. Shcherbakov A.V. Development and launch of a new product on the market // Current issues of economic sciences. 2020. No. 14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-vyvod-novogo-tovara-na-rynok>
7. Hotel Industry Trends: The Future of Hospitality in 2023. – URL: <https://preohq.com/blog/hotel-industry-trends-the-future-of-hospitality-in-2023/>
8. Hotel Design Trends 2023–2024: Hospitality to the Next Level. – URL: <https://www.hackrea.com/stories/hotel-hospitality-design-trends/>

Управление рисками устойчивости в системе обеспечения экономической безопасности: на примере нефтегазовых компаний

Кириченко Татьяна Витальевна,

доктор экономических наук, профессор, кафедра безопасности цифровой экономики и управления рисками, РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина
E-mail: kirichenko.t@gubkin.ru

Лемешева Екатерина Валерьевна,

ассистент, кафедра безопасности цифровой экономики и управления рисками, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
E-mail: lemescheva.katerina@yandex.ru

Смоленкова Марина Викторовна,

старший преподаватель, кафедра безопасности цифровой экономики и управления рисками, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
E-mail: smolenkova.mari@yandex.ru

Комзолов Алексей Алексеевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра безопасности цифровой экономики и управления рисками, РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина
E-mail: komzolov.a@gubkin.ru

Кириченко Ольга Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра отраслевых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: oskirichenko@fa.ru

В условиях международной экономической нестабильности возрос практический и научный интерес к рассмотрению вопросов, связанных с финансовой устойчивостью организаций. Что вызвано как снижением доступности традиционных источников заемного финансирования, так и неопределенностью в размере получаемой выручки от основной деятельности. В этой связи, наиболее плодотворным является рассмотрение рисков устойчивости организации сквозь призму обеспечения экономической безопасности коммерческой организации в целом. Целью исследования явилась разработка методического инструментария анализа финансовой устойчивости консолидированных групп нефтегазовых компаний. Новизна исследования заключалась в том, что при оценке состояния организации с точки зрения финансовой устойчивости учтены специфические особенности нефтегазовой отрасли. При этом, на наш взгляд, основной особенностью, определяющей устойчивость нефтегазовых компаний, является их способность генерировать ликвидные активы: нефть, газ, и т.д. Полученные в результате исследований результаты – усовершенствованная методика оценки устойчивости и её применение свидетельствуют о работоспособности предложенных подходов и их применимости для анализа финансовой устойчивости нефтегазовых корпораций.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, ликвидность, экономическая безопасность, рейтинговый подход, нефтегазовая отрасль, коэффициент независимости.

Введение

Последствия нефтяного кризиса 2020 г., который возник вслед за продолжительной остановкой ряда предприятий, и заключался в существенном падении, практически обвале спроса и вслед за спросом цен на нефть, отрицательно отразились как на нефтегазовой отрасли как страны, так и мира в целом, так и в частности на результатах деятельности конкретных нефтегазовых корпораций. Совокупная выручка крупнейших нефтегазовых компаний России по данным консолидированной финансовой отчетности снизилась до 30% из-за динамики мировых цен на нефть и ограничения на ее добычу в связи с соблюдением новых условий сделки ОПЕК+.

Среди вертикально-интегрированных компаний (ВИНК) сильнее всего пострадало ПАО «Лукойл», прибыль которого в 2020 году по отношению к базовому предыдущему 2019 году снизилась более чем в 40 раз. Менее всего последствия нефтяного кризиса отразились на показателях ПАО «Сургут-нефтегаз», которое показало рост прибыли и рентабельности продаж за счёт запаса валюты на счетах.

Актуальность работы определяется тем, что в условиях международной экономической нестабильности степень влияния финансовых рисков на финансовые показатели компании возрастает.

Цель работы – разработка методического инструментария анализа финансовой устойчивости консолидированных групп нефтегазовых компаний.

В научной литературе встречаются различные определения понятия «финансовая устойчивость». Ряд авторов трактует финансовую устойчивость как совокупность некоторых показателей организации, тогда как другие – как общее финансовое состояние организации.

В работе А.Д. Шеремета, Е.В. Негашева [20] отмечается, что ключевой характеристикой устойчивого финансового состояния коммерческой организации, по их мнению, является наличие положительного значения разности от реального (действительно располагаемого) собственного капитала и уставного капитала.

По мнению М.В. Мельник [17], ключевым для устойчивости является другой фактор. Финансовое состояние коммерческой организации следует признавать устойчивым, если коммерческая организация располагает достаточным объемом капитала (ресурсов) для самофинансирования своей обычной производственной деятельности, полного и своевременного погашения своих финансо-

вых обязательств всех типов: перед кредиторами, бюджетом, персоналом, банками, а также обладает привлекательностью для инвесторов и партнеров по бизнесу.

Г.В. Савицкая [19] отмечает, что финансовая устойчивость – это категория, которая должна отражать способность коммерческой организации как функционировать, так и развиваться. Кроме того, при изменениях во внутренней и внешней среде коммерческая организация должна сохранять платежеспособность и по-прежнему обладать инвестиционной привлекательностью с учетом толерантности к риску.

В.Д. Герасимова [8] в своей работе относит категорию «финансовая устойчивость» к состоянию стабильного превышения доходов над расходами предприятия, которое обеспечивает кругооборот его денежных потоков. Устойчивое финансовое состояние коммерческой организации, с её точки зрения, предполагает такое формирование и использование ресурсов, которое способно обеспечить развитие коммерческой организации. При этом под развитием предприятия понимается рост прибыли и капитала при сохранении требуемого собственниками уровня платежеспособности, а также кредитоспособности.

В работе Л.Т. Гиляровской [9] следующим образом раскрывается сущность понятия «финансовая устойчивость». По её мнению, она состоит в эффективном формировании финансовых ресурсов, их распределении и использовании конкретной организацией. По мнению автора, категория «финансовая устойчивость предприятий» и выполнение условий устойчивости является ключевым фактором финансовой стабильности экономики России и для конкретного предприятия означает превышение доходов над расходами, что позволяет свободно управлять денежными средствами и обеспечивать непрерывный процесс производства, реализации, расширения и обновления.

В России разработано и используется множество методик оценки финансовой устойчивости, разница между которыми заключается в подходах, методах и критериях [7]. В научной литературе для определения финансовой устойчивости компании упоминаются методические подходы с применением абсолютных, относительных показателей и их комбинирование.

Первая группа методических подходов включает в себя расчет ряда абсолютных показателей и определение типа финансовой устойчивости компании с учетом полученных результатов. Такие подходы представлены в работах А.Д. Шеремета и др. [20], Л.Т. Гиляровской [9], Л.В. Донцовой и др. [10], С.В. Банка и др. [1], В.В. Бочарова [5], Т.С. Новашинной [18], А.А. Канке и др. [12]. Подходы заключаются в том, что для оценки финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта необходимо проанализировать являющиеся трехмерными абсолютные показатели, отражающие обеспеченность запасов и необходимых затрат понятными источниками их формирования.

Похожие методики, позволяющие определить финансовую устойчивость компании, отличающиеся набором используемых абсолютных показателей, рассматриваются в работах Г.В. Савицкой [19], А.Н. Жилкиной [11], Л.С. Васильевой [6], И.А. Лисовской [16], В.И. Бариленко [2], Н.М. Бобошко [4], В.А. Бекрениевой [3].

Другая общераспространенная группа методических подходов предполагает оценку финансовой устойчивости компании на основе расчёта перечня относительных показателей и их сопоставления с некоторыми нормативными значениями. В качестве нормативных значений могут использоваться среднемировые, среднепроизводственные или среднеотраслевые показатели, показатели предшествующих периодов, показатели предприятий-конкурентов. Такой подход встречается в работах А.Д. Шеремета и др. [20], М.В. Мельник [17], Г.В. Савицкой [19], В.В. Ковалева [14], Л.Т. Гиляровской [9], Л.В. Донцовой и др. [10], С.В. Банка и др. [1], В.В. Бочарова [5], А.Н. Жилкиной [11], Л.С. Васильевой [6], Т.С. Новашинной [18], И.А. Лисовской [16], В.И. Бариленко [2], Н.М. Бобошко [4], В.А. Бекрениевой [3], А.А. Канке и др. [12]. Основные отличия подходов авторов состоят в наборе рассматриваемых показателей.

Одним из вариантов подходов к оценке финансовой устойчивости, использующим получение относительных показателей, является рейтинговый подход, сущность которого заключается в сопоставлении финансовой устойчивости анализируемой компании с эталонной организацией при помощи рейтингового коэффициента. Эталонной организацией принято считать организацию с лучшими значениями относительных показателей. Рейтинговый подход рассматривается в работах Г.В. Савицкой [19], Л.В. Донцовой и др. [10], Т.С. Новашинной [18].

Основным преимуществом рейтингового подхода на основе относительных показателей является возможность сравнения фактических значений показателей финансовой устойчивости с другими компаниями, компаниями-конкурентами. Однако в силу возможных различий в условиях финансово-хозяйственной деятельности эталонная организация не всегда может быть оптимальной базой для сравнения.

По мнению авторов, основным недостатком подходов, приведенных в научной литературе, является то, что при их применении к оценке финансовой устойчивости конкретного хозяйствующего субъекта не учитываются особенности конкретной отрасли. В связи с этим авторами усовершенствованы подходы, позволяющие провести более адекватную оценку финансовой устойчивости конкретного предприятия за счёт учёта специфики нефтегазовой отрасли.

Методология исследования

По нашему мнению, для решения управленческих задач в части управления рисками устойчивости

на проблему следует смотреть шире – сквозь призму проблем обеспечения экономической безопасности организации.

Под экономической безопасностью коммерческой организации понимается состояние защищенности хозяйственной, финансовой и инвестиционной деятельности, а также активов организации от внешних и внутренних вызовов, угроз и рисков, при котором обеспечиваются экономические интересы собственников, достижение поставленных собственниками экономических целей при соблюдении законодательных норм.

Возможность использования иерархической классификации опасностей «вызовы – угрозы – риски» в системе управления рисками и обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта в целом по аналогии со сферой обеспечения экономической безопасности государства рассматривается в работе А.А. Комзолова и др. [15].

Рассмотрение вопросов, связанных с финансовой устойчивостью, является элементом, отража-

ющим рассмотрение организации сквозь призму обеспечения экономической безопасности конкретного хозяйствующего субъекта, наиболее доступным для изучения внешнему (по отношению к организации) исследователю. При этом, по нашему мнению, результативность методов оценки финансовой устойчивости организаций зависит от специфики конкретной отрасли. Для подтверждения заявленной гипотезы рассмотрим методику, предложенную Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой [10,13].

Авторы методики предлагают классифицировать предприятия по уровню финансового риска на основе расчета шести коэффициентов. В зависимости от фактических значений коэффициентов компании присваивается определенное количество рейтинговых баллов, которое позволяет отнести ее к конкретному классу финансовой устойчивости.

Группировка показателей финансовой устойчивости по классам согласно методике Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой приведена в таблице 1.

Таблица 1. Группировка показателей финансовой устойчивости по классам согласно методике Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой

Показатели	Оценка по классам в баллах					
	Класс А	Класс В	Класс С	Класс D	Класс Е	Класс F
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	более или равно 0,5 (10,0)	более или равно 0,4 (8,0)	более или равно 0,3 (6,0)	более или равно 0,2 (4,0)	более или равно 0,1 (2,0)	менее 0,1 (0,0)
Коэффициент быстрой ликвидности (Кбл)	более или равно 1,5 (9,0)	более или равно 1,4 (7,5)	более или равно 1,3 (6,0)	1,2–1,1 (4,5–3,0)	равно 1,0 (1,5)	менее 1,0 (0,0)
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	более или равно 2,0 (8,2)	1,9–1,7 (7,5–6,0)	1,6–1,4 (5,2–3,7)	1,3–1,1 (3,0–1,5)	равно 1,0 (0,7)	менее 1,0 (0,0)
Коэффициент финансовой независимости (Кфн)	более или равно 0,6 (8,5)	0,59–0,54 (8,1–6,1)	0,53–0,48 (5,7–3,7)	0,47–0,41 (3,3–0,9)	равно 0,4 (0,5)	менее 0,4 (0,0)
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (Косс)	более или равно 0,5 (7,5)	более или равно 0,4 (6,0)	более или равно 0,3 (4,5)	более или равно 0,2 (3,0)	более или равно 0,1 (1,5)	менее 0,1 (0,0)
Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами (Козсс)	более или равно 1,0 (6,8)	более или равно 0,9 (5,5)	более или равно 0,8 (4,3)	0,7–0,6 (3,0–1,8)	более или равно 0,5 (0,5)	менее 0,5 (0,0)
Итоговые границы диапазонов	50,0–42,7	42,6–31,8	31,7–20,9	20,8–6,8	6,7–0,1	0,0

Источник: составлено авторами по материалам Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой [10] и К.В. Карпенко [13]

К классу А относятся компании, кредиты и обязательства которых подкрепляются информацией, подтверждающей возможность возврата кредитных средств, а также выполнения прочих обязательств в соответствии с договорами.

Ко классу В относятся компании, кредиты и обязательства которых сопровождаются некоторым уровнем риска. Такие компании еще не считаются рискованными, однако отдельные показатели финансовой устойчивости имеют некоторое отставание.

К классу С относятся компании, способность которых возратить кредитные средства и полностью выполнить обязательства по договорам в срок вызывает сомнение.

К классу D относятся компании в зоне высокого риска банкротства несмотря на принятые меры по финансовому оздоровлению.

К классу Е относятся неплатёжеспособные и убыточные компании.

К классу F относятся кризисные компании.

Таблица 2. Определение классов финансовой устойчивости ПАО «Газпром» за 2010–2021 гг. согласно методике, предложенной Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	9,0	8,0	6,0	10,0	10,0	10,0	10,0	7,0	7,0	6,0	8,0	10,0
Коэффициент быстрой ликвидности (Кбл)	9,0	7,5	6,8	9,0	9,0	9,0	6,8	2,3	6,8	3,8	2,3	6,0
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	6,8	6,0	5,2	8,2	6,8	6,8	6,0	3,4	6,0	4,5	4,5	5,2
Коэффициент финансовой независимости (Кфн)	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (Косс)	7,5	5,3	6,0	7,5	7,5	7,5	6,0	3,8	6,0	5,3	4,5	6,0
Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами (Козсс)	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8
Итого баллов	47,6	42,1	39,3	50,0	48,6	48,6	44,1	31,8	41,1	34,9	34,6	42,5
Класс	A	B	B	A	A	A	A	B	B	B	B	B

Источник: составлено авторами по материалам консолидированной финансовой отчетности МСФО ПАО «Газпром»

Проведем балльную оценку относительных коэффициентов финансовой устойчивости ПАО «Газпром» за 2010–2021 гг. согласно методике, предложенной Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой (таблица 2).

Как видно из представленной таблицы в 2010 г. и 2013–2016 гг. ПАО «Газпром» относилось к классу А финансовой устойчивости, т.е. к компаниям, обладающим хорошим запасом финансовой устойчивости и обеспечивающим кредиторам уверенность в возврате заёмных средств.

В 2011–2012 гг. и последние 5 лет (2017–2021 гг.) ПАО «Газпром» относилось к классу В финансовой устойчивости, т.е. к компаниям, которые не считаются рискованными, но показывают некоторую степень риска в отношении задолженности и обязательств.

Результаты исследований

В результате анализа научных публикаций и деятельности нефтегазовых компаний авторами выявлен ряд особенностей нефтегазовой отрасли, которые, на наш взгляд, оказывают наибольшее влияние на такую экономическую категорию, как финансовая устойчивость компаний:

- нефтегазовая отрасль для реализации своих проектов требует для каждого из них существенных единовременных инвестиционных затрат с одной стороны, а с другой стороны эти единовременные инвестиционные траты зачастую выше совокупности операционных затрат,

что относит эту отрасль к числу наиболее капиталоемких отраслей промышленности;

- нефтегазовая отрасль в процессе своей производственной деятельности генерирует (добывает, прежде всего) ликвидные активы (нефть, природный газ, газовый конденсат и другие);
- компании нефтегазовой отрасли являются консолидированными группами (холдингами);
- компании нефтегазовой отрасли имеют высокую долю внеоборотных активов;
- компании нефтегазовой отрасли, как правило, обладают существенно более высокой (по сравнению с другими отраслями) долей собственного капитала;
- дебиторская задолженность компаний нефтегазовой отрасли всегда превышает кредиторскую задолженность;
- компании нефтегазовой отрасли располагают высокой рентабельностью собственного капитала;
- оборотные активы в нефтегазовой отрасли не играют сколько-нибудь существенной роли.

В связи с тем, что нефтегазовая отрасль относится к категории капиталоемких, для определения финансовой устойчивости нефтегазовой компании предлагается исключить расчет коэффициентов, связанных с оборотными активами и характерных для материалоемких компаний.

Группировка показателей финансовой устойчивости, отражающая распределение по классам согласно авторской методике, приведена в таблице 3.

Таблица 3. Группировка показателей финансовой устойчивости по классам согласно авторской методике

Показатели	Оценка по классам в баллах					
	Класс А	Класс В	Класс С	Класс D	Класс Е	Класс F
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	более или равно 0,5 (14,0)	более или равно 0,4 (11,2)	более или равно 0,3 (8,4)	более или равно 0,2 (5,6)	более или равно 0,1 (2,8)	менее 0,1 (0,0)

Показатели	Оценка по классам в баллах					
	Класс А	Класс В	Класс С	Класс D	Класс Е	Класс F
Коэффициент быстрой ликвидности (Кбл)	более или равно 1,5 (12,5)	более или равно 1,4 (10,4)	более или равно 1,3 (8,3)	1,2–1,1 (6,3–4,2)	равно 1,0 (2,1)	менее 1,0 (0,0)
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	более или равно 2,0 (11,5)	1,9–1,7 (10,5–8,4)	1,6–1,4 (7,3–5,2)	1,3–1,1 (4,2–2,1)	равно 1,0 (1,0)	менее 1,0 (0,0)
Коэффициент финансовой независимости (Кфн)	более или равно 0,6 (12,0)	0,59–0,54 (11,4–8,5)	0,53–0,48 (7,9–5,2)	0,47–0,41 (4,6–1,1)	равно 0,4 (0,6)	менее 0,4 (0,0)
Итоговые границы диапазонов	50,0–43,6	43,5–32,0	31,9–20,8	20,7–6,6	6,5–0,1	0,0

Источник: составлено авторами

Балльная оценка относительных коэффициентов для проведения анализа финансовой устойчивости ПАО «Газпром» за 2010–2021 гг., рассчитан-

ная согласно авторской методике приведена в таблице 4.

Таблица 4. Определение классов для проведения анализа финансовой устойчивости ПАО «Газпром» за 2010–2021 гг., проведённое согласно авторской методике

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	12,6	11,2	8,4	14,0	14,0	14,0	14,0	9,8	9,8	8,4	11,2	14,0
Коэффициент быстрой ликвидности (Кбл)	12,5	10,4	9,3	12,5	12,5	12,5	9,3	3,1	9,3	5,3	3,1	8,3
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	9,5	8,4	7,3	11,5	9,5	9,5	8,4	4,7	8,4	6,3	6,3	7,3
Коэффициент финансовой независимости (Кфн)	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Итого баллов	46,6	42,0	37,1	50,0	48,0	48,0	43,7	29,6	39,5	32,0	32,7	37,5
Класс	A	B	B	A	A	A	A	C	B	B	B	B

Источник: составлено авторами по материалам консолидированной финансовой отчетности МСФО ПАО «Газпром»

Проведенный анализ финансовой устойчивости по авторской методике позволил определить, что в 2017 году ПАО «Газпром» относилось к классу С финансовой устойчивости.

В ходе анализа динамики чистого денежного потока ПАО «Газпром», характеризующего финансовую устойчивость, за аналогичный период 2010–2021 гг. выявлено, что в 2017 произошло значительное снижение исследуемого показателя по сравнению с другими годами (рисунок 1).

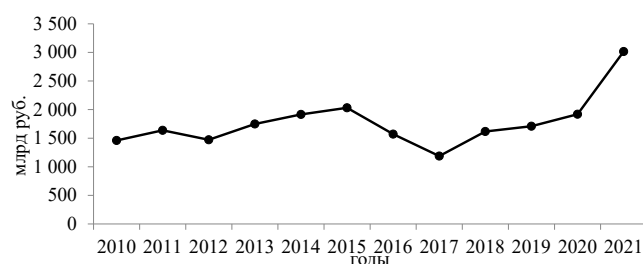

Рис. 1. Динамика чистого денежного потока ПАО «Газпром» за 2010–2021 гг.

Источник: составлено авторами по материалам консолидированной финансовой отчетности МСФО ПАО «Газпром»

Снижение чистого денежного потока в 2017 году объясняется тем, что ПАО «Газпром» выплатило компании «Нафтогаз Украины» 2,9 млрд долл. США в счет погашения долга, образовавшегося в соответствии с решением Стокгольмского арбитража. Кроме того, в 2017 году ПАО «Газпром» включило в инвестиционную программу три экспортных газопровода и сопутствующие проекты – «Серверный поток-2» и расширение Единой системы газоснабжения под него, «Турецкий поток», «Сила Сибири» и Амурский газоперерабатывающий завод, являющийся важным технологическим звеном для поставок природного газа в Китай.

Заключение

Управление рисками устойчивости является одним из ключевых элементов с точки зрения обеспечения экономической безопасности компании. Полученные результаты свидетельствуют о том, что предложенная авторами методика оценки финансовой устойчивости, модифицированная для компаний нефтегазовой отрасли, является работоспособной

и позволяет учесть особенности нефтегазовой отрасли.

Литература

1. Банк В.Р., Банк С.В., Тараскина Л.В. Финансовый анализ: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 344 с.
2. Бариленко В.И. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / В.И. Бариленко, С.И. Кузнецов, О.В. Кайро [и др.]; под общ. ред. В.И. Бариленко. – Москва: КноРус, 2016. – 234 с.
3. Бекренева В.А. Финансовая устойчивость организации: проблемы анализа и диагностики: монография / В.А. Бекренева. – Москва: Дашков и К, 2012–60 с.
4. Бобошко Н.М. Финансово-экономический анализ: учеб. пособие / Н.М. Бобошко, Т.У. Турманидзе, Н.Д. Эриашвили и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016–383 с.
5. Бочаров В.В. Финансовый анализ. Краткий курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.
6. Васильева Л.С. Финансовый анализ: учебник / Л.С. Васильева, М.В. Петровская – 4-ое изд., перераб. и доп. – Москва: КноРус, 2023. – 880 с.
7. Виноградов А.О. Инструментарий анализа финансовой устойчивости консолидированной группы нефтегазовых компаний / Виноградов А.О., Кириченко Т.В. // Управление рисками – современные вызовы. Сборник научных трудов III Межвузовской научно-практической конференции ученых, специалистов и студентов, посвященной празднованию Дня рождения факультета комплексной безопасности ТЭК в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина. Москва – 2022 – С. 205–211.
8. Герасимова В.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / В.Д. Герасимова, Л.Р. Туктарова, О.В. Черняева – Москва: КноРус, 2023. – 505 с.
9. Гиляровская Л.Т., Лысенко Д.В., Ендовицкий Д.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Л.Т. Гиляровская, Д.В. Лысенко, Д.А. Ендовицкий – Москва: Проспект, 2008. – 360 с.
10. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова – 7-ое изд., пер. и доп. – М: Издательство «Дело и Сервис», 2009. – 384 с.
11. Жилкина А.Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / А.Н. Жилкина. – Москва: Издательство Юрайт, 2024–285 с.
12. Канке А.А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / А.А. Канке, И.П. Кошечкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2024. – 288 с.
13. Карпенко К.В. Оценка финансовой устойчивости организации: поиск эффективного метода оценки // Научные междисциплинарные исследования – 2021 – № 4 – С. 158–167.
14. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / 3-е изд., перераб. и доп. / В.В. Ковалев – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 1104 с.
15. Комзолов А.А., Кириченко Т.В., Назарова Ю.А., Кириченко О.С., Бархатов В.Д., Косьминова А.Е. Применение концепции иерархического построения угроз экономической безопасности государства в управлении рисками хозяйствующих субъектов топливно-энергетического комплекса // Национальная безопасность / nota bene – 2021 – № 6 – С. 1–12.
16. Лисовская И.А. Основы финансового менеджмента. М: ТЕИС, 2006. – 120 с.
17. Мельник М.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / М.В. Мельник, Е.Б. Герасимова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2024. – 208 с.
18. Новашина Т.С. Финансовый анализ / Под ред. Т.С. Новашиной. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2005. – 192 с.
19. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 378 с.
20. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 208 с.

RISK MANAGEMENT OF STABILITY IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM: THE EXAMPLE OF OIL AND GAS COMPANIES

Kirichenko T.V., Lemesheva E.V., Smolenkova M.V., Komzolov A.A., Kirichenko O.S.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University); Financial University under the Government of the Russian Federation

In the context of international economic instability, practical and scientific interest in the consideration of issues related to the financial stability of organizations has increased. The most fruitful is to consider the risks of the sustainability of an organization through the prism of ensuring the economic security of a commercial organization as a whole. The purpose of the study was to develop methodological tools for analyzing the financial stability of consolidated groups of oil and gas companies. The novelty of the study was that when assessing the state of an organization from the point of view of financial stability, the specific features of the oil and gas industry were taken into account. The results obtained indicate the efficiency of the proposed approaches and their applicability for analyzing the financial stability of oil and gas corporations.

Keywords: Financial stability, liquidity, economic security, rating approach, oil and gas industry, independence coefficient.

References

1. Bank V.R., Bank S.V., Taraskina L.V. Financial analysis: textbook. the manual. – М.: ТК Велби, Publishing house Prospect, 2006. – 344 p.
2. Barilenko V.I. Analysis of financial statements: textbook / V.I. Barilenko, S.I. Kuznetsov, O.V. Kairo [et al.]; under the general editorship of V.I. Barilenko. – Moscow: KnoРус, 2016. – 234 p

3. Bekreneva V.A. Financial stability of an organization: problems of analysis and diagnostics: monograph / V.A. Bekreneva. – Moscow: Dashkov and K, 2012–60 p.
4. Boboshko N.M. Financial and economic analysis: textbook. the manual / N.M. Boboshko, T.U. Turmanidze, N.D. Eriashvili, etc. – M.: UNITY-DANA, 2016–383 p.
5. Bocharov V.V. Financial analysis. A short course. 2nd ed. – St. Petersburg: St. Petersburg, 2009. – 240 p.
6. Vasilyeva L.S. Financial analysis: textbook / L.S. Vasilyeva, M.V. Petrovskaya – 4th ed., reprint. and additional – Moscow: Knorus, 2023. – 880 p.
7. Vinogradov A.O. Tools for analyzing the financial stability of a consolidated group of oil and gas companies / Vinogradov A.O., Kirichenko T.V. // Risk management – modern challenges. Collection of scientific papers of the III Interuniversity Scientific and Practical Conference of scientists, specialists and students dedicated to the celebration of the birthday of the Faculty of Integrated Fuel and Energy Security at the Gubkin Russian State University of Oil and Gas. Moscow – 2022 – pp. 205–211.
8. Gerasimova V.D. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise / V.D. Gerasimova, L.R. Tuktarova, O.V. Chernyaeva – Moscow: KnoRus, 2023. – 505 p.
9. Gilyarovskaya L.T., Lysenko D.V., Endovitsky D.A. Complex economic analysis of economic activity / L.T. Gilyarovskaya, D.V. Lysenko, D.A. Endovitsky – Moscow: Prospekt, 2008. – 360 p.
10. Dontsova L.V. Analysis of financial statements: textbook/ L.V. Dontsova, N.A. Nikiforova – 7th ed., trans. and add. – M: Publishing house “Business and Service”, 2009. – 384 p.
11. Zhilkina A.N. Financial analysis: textbook and workshop for universities / A.N. Zhilkina. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024–285 p.
12. Kanke A.A. Analysis of financial and economic activity of the enterprise: a textbook / A.A. Kanke, I.P. Koshevaya. – 2nd ed., ispr. and add. – Moscow: FORUM: INFRA-M, 2024. – 288 p.
13. Karpenko K.V. Assessment of the financial stability of an organization: the search for an effective assessment method // Scientific interdisciplinary research – 2021 – No.4 – pp.158–167.
14. Kovalev V.V. Financial management: theory and practice / 3rd ed., reprint. and additional / V.V. Kovalev – 3rd ed., reprint. and additional – Moscow: Prospekt, 2021. – 1104 p.
15. Komzolov A.A., Kirichenko T.V., Nazarova Yu.A., Kirichenko O.S., Barkhatov V.D., Kosminova A.E. Application of the concept of hierarchical construction of threats to economic security of the state in risk management of economic entities of the fuel and energy complex // National security / nota bene – 2021 – No.6 – pp.1–12.
16. Lisovskaya I.A. Fundamentals of financial management. Moscow: THEIS, 2006. – 120 p.
17. Melnik M.V. Analysis of financial and economic activity of the enterprise: textbook / M.V. Melnik, E.B. Gerasimova. – 3rd ed., reprint. and additional – Moscow: FORUM: INFRA-M, 2024. – 208 p.
18. Novashina T.S. Financial analysis / Edited by T.S. Novashina. – M.: Moscow Academy of Finance and Industry, 2005. – 192 p.
19. Savitskaya G.V. Analysis of the economic activity of the enterprise: textbook / G.V. Savitskaya. – 6th ed., ispr. and add. – Moscow: INFRA-M, 2024. – 378 p.
20. Sheremet A.D. Methodology of financial analysis of the activities of commercial organizations: a practical guide / A.D. Sheremet, E.V. Negashev. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow: INFRA-M, 2024. – 208 p.

Влияние применения технологий искусственного интеллекта на трансформацию методов управления организацией

Ковалев Василий Александрович,

аспирант, кафедра теории менеджмента и бизнес-технологий,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»
E-mail: kovalev.vasya@bk.ru

Статья посвящена трансформационному влиянию искусственного интеллекта (ИИ) на системы управления организациями, подчеркивая потенциал технологии для революционного изменения бизнес-операций, принятия стратегических решений и вовлечения клиентов. На основе структурированного исследования предлагается всесторонний обзор интеграции ИИ в управленческую практику с акцентом на преимуществах автоматизации и анализе данных, стратегическом подходе к внедрению ИИ, а также проблемах и этических соображениях, сопровождающих эту цифровую трансформацию. Отличительной особенностью работы является подчеркивание научной новизны применения ИИ в организационном управлении, а также перспективный взгляд на то, как эти технологии могут обновить традиционные бизнес-модели и практики. Кроме того, в работе рассматривается будущее ИИ в управлении, анализируются возникающие тенденции и последствия для бизнеса, стремящегося сохранить конкурентоспособность в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта. Сочетая текущее применение с умозрительными будущими разработками, статья служит основополагающим материалом как для ученых, так и для практиков, призванным углубить понимание и стимулировать дальнейшие исследования в динамичной области ИИ и организационного управления.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), системы организационного управления, стратегическое внедрение, принятие решений на основе данных, этические соображения, технологические инновации, тенденции будущего.

Введение

Появление искусственного интеллекта (ИИ) открыло новую эру оперативного и стратегического управления в организациях. Цель данной статьи – проанализировать многогранное влияние ИИ на системы управления организациями, подчеркнув способность технологии не только рационализировать операции, но и способствовать формированию культуры принятия решений на основе данных. Особое внимание уделяется научной новизне применения ИИ в управлении, подчеркивается, как эти технологии могут революционизировать традиционные методы ведения бизнеса, обеспечивая эффективность, точность и инновационные возможности, ранее недостижимые. В данной работе ставится задача представить всесторонний обзор текущего и потенциального влияния ИИ на организационный менеджмент, предлагая взглянуть на преимущества, проблемы и этические аспекты интеграции технологий ИИ. Благодаря этому исследованию статья вносит вклад в академическое и практическое понимание ИИ в управлении, прокладывая путь для дальнейших исследований его развивающейся роли и разработки стратегий его этического и эффективного внедрения. Это начинание не только обогащает дискуссию об ИИ в организационном контексте, но и подчеркивает назревшую необходимость для бизнеса адаптироваться и использовать трансформационный потенциал ИИ для устойчивого конкурентного преимущества и роста.

Понимание искусственного интеллекта в управлении

Интеграция ИИ в организационное управление подразумевает значительный сдвиг в работе организации и стратегии бизнеса. ИИ включает в себя такие технологии, как машинное обучение, глубокое обучение и обработка естественного языка, которые позволяют интеллекту выполнять задачи, обычно требующие человеческого участия. Такие технологии не просто автоматизируют обыденные и рутинные задачи, они дают дополнительные возможности для людей, позволяя анализировать и интерпретировать большие объемы данных с высокой скоростью и точностью. К элементам искусственного интеллекта можно отнести системы автоматического проектирования, естественно-языкового общения, обработки визуальной информации, речевого общения, экспертные системы [1].

Изначально ИИ начали использовать в управлении, когда поняли его способности и возможно-

сти обрабатывать и анализировать данные быстрее человека, что в последствии привело к тому, что решения руководителей в компаниях стали более обоснованными. Впоследствии его применение расширилось, затронув различные уровни и области управления – от оптимизации цепочек поставок до персонального взаимодействия с клиентами и даже помощи в планировании стратегии организации.

Применение ИИ в современной бизнес-сфере достаточно разнопланово – крупные компании розничной торговли применяют данный интеллект для своего прогнозирования и управления складскими запасами, а финансовые организации – для поиска мошеннических схем, написании рекомендаций. В тоже время, производственные компании используют ИИ для оптимизации своих бизнес-процессов. Таким образом мы видим, что искусственный интеллект уже на сегодняшний день является неотъемлемой частью организаций, повышая их операционную и управленческую эффективность.

Сейчас с использованием ИИ организации просто анализируют большие массивы данных, выявляют различные закономерности, делают прогнозы и на их основании принимают более обоснованные и эффективные управленческие решения. Такой шаг в сторону аргументированной и обоснованной опорой на данные, а не на интуицию человека, показывает эволюцию в управленческой практике, где ИИ занимает большую и существенную роль.

Преимущества искусственного интеллекта в управлении

Использование искусственного интеллекта в менеджменте дает различные преимущества, которые можно выделить. Так как компании стремятся быть конкурентноспособными и выделяться среди остальных, например, в условиях цифровизации, то внедрение и использование ИИ дает большое конкурентное преимущество. Некоторые из них рассмотрены ниже:

С точки зрения операционной эффективности ИИ способен автоматизировать сложные и трудозатратные задачи, которые раньше требовали внимания сотрудника. Искусственный интеллект способен составить расписание, управлять запасами сырья, прогнозировать и вовремя давать команду на то или иное действие, в то время как сотрудники могут сосредоточиться на глобальных идеях и стратегии компании.

Также ИИ способен быстро и точно анализировать массивы данных, что сокращает время и открывает возможности к моделированию различных ситуаций. За счет этого менеджеры принимают свои решения не интуитивно, а объективно, имея за своей спиной обоснованные аргументы, которые привел ему ИИ. Для примера можно взять предиктивную аналитику, которая позволяет прогнозировать тенденции на рынке и помогать организациям заранее корректировать подход к своей работе. Схематично это изображено на рисунке 1 [2].

Предиктивная аналитика

Рис. 1. Предиктивная аналитика¹

Еще одно преимущество, которое дает ИИ – это привлечение клиентов. Персонализация маркетинга, которую может выполнять интеллект за человека дает возможности организациям адаптировать свои предложения под спрос и реальные нужды потенциальных клиентов, что приводит к повышению лояльности со стороны компании. Сейчас используются различные чат-боты, виртуальные помощники, которые способны обеспечивать обслуживание клиентов 24/7 из любой точки мира.

Одним из важнейших преимуществ, присущее искусственному интеллекту это возможность инноваций. Ни для кого не секрет, что ИИ способен создавать новые продукты и услуги, анализируя при этом ситуацию на рынке. Такое применение дает организациям опережать своих конкурентов в технологическом плане, что в большинстве случаев приводит к заниманию лидирующих позиций на рынке. Более того, ИИ настолько хорошо адаптирует продукт под клиента, что попадание в целевую аудиторию почти гарантировано.

Таким образом мы видим, что применение ИИ может быть не только на уровне топ-менеджмента компании, но и на уровне среднего и низшего руководства. Работа компании может значительно повышаться с применением такого “развитого и многофункционального” сотрудника или руководителя, как ИИ. Все эти перечисленные преимущества в совокупности дают устойчивое и конкурентное преимущество на современном рынке.

Внедрение искусственного интеллекта в системы управления

Внедрение искусственного интеллекта в систему управления организацией считается достаточно трудоемким и не простым процессом, требующим внимания специалистов и аккуратной настройки. Более того, искусственный интеллект не играет большой роли, если компания не использует алгоритмы в своей работе [3]. Несмотря на это, путь начинается с комплексной оценки и анализа, во время

¹ Предиктивная аналитика: как увеличить прибыль и повысить эффективность вложений в маркетинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://spark.ru/user/132802/blog/87131> (дата обращения: 02.03.2024).

которой компании просматривает свои внутренние процессы, систему и дальше находит области для применения ИИ. Применение может быть самым разным – от оптимизации операций и повышения качества обслуживания до разработки инновационных продуктов. Именно поэтому организация должна заранее проанализировать конкретные задачи по интеграции ИИ, сроки реализации, а также показатели успеха. Далее организация выбирает технологии, которые наилучшим образом соответствуют ее целям, принимая во внимание такие факторы, как совместимость с текущими системами, масштабируемость и способность удовлетворять будущие потребности.

Следующим этапом будет выбор правильных инструментов для искусственного интеллекта и это решение должно основываться на конкретных потребностях, которые выявляются на этапе оценки, будь это алгоритмы машинного обучения для анализа больших массивов или аналитика на основе ИИ для будущего прогнозирования. Однако стоит учитывать, что при внедрении ИИ в систему организации может возникнуть немало трудностей, например, отрицание сотрудников адаптироваться к новым рабочим процессам, где ИИ станет неотъемлемой частью их жизни и работы. Более того, множество технических аспектов, аспектов в сфере системы менеджмента качества (СМК) могут стать препятствиями для быстрой интеграции искусственного интеллекта в работу организации.

Несмотря на это, если все эти трудности будут решены и проанализированы в самом начале, то это позволит плавно и безболезненно перейти на новые управленческие процессы.

После успешного внедрения ИИ в систему управления организацией и полном раскрытии всего его потенциала компания создаст себе хороший фундамент для устойчивого роста и развития на рынке товаров и услуг.

Выводы

Завершая исследование искусственного интеллекта в системах управления организациями, стоит признать огромный потенциал ИИ для преобразования бизнес-операций и стратегии. Несмотря на это, выделить можно как положительные, так и отрицательные факторы внедрения искусственного интеллекта в операционную деятельность предприятия. К положительным факторам можно отнести снижение затрат, предприятия, ускорение обработки и анализа данных, что способствует появлению новых перспектив развития и усовершенствования деятельности [4]. Дальнейшие исследования и статьи в данной области будут посвящены более глубокому и детальному изучению отдельных сторон ИИ в различных областях, а также оценке их влияния на производительность и конкурентоспособность организации. Также будет рассмотрен фактор этических норм и последствий внедрения

ИИ в управление организацией. Кроме того, будут рассмотрены и изучены тенденции внедрения ИИ и их последствия для организационного управления.

Литература

1. Ильин А. С., Панченко Г. М., Ковалёва М. В. Роль искусственного интеллекта в менеджменте // *Academy*. – 2018. – № 12 (39). – С. 50–52.
2. Предиктивная аналитика: как увеличить прибыль и повысить эффективность вложений в маркетинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://spark.ru/user/132802/blog/87131> (дата обращения: 02.03.2024).
3. Устинова О. Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний // *Креативная экономика*. – 2020. – Том 14. – № 5. – С. 885–904. – doi: 10.18334/ce.14.5.102145.
4. Климчук Т. В., Уваров М. А. Искусственный интеллект в сфере управления персоналом // *Вестник науки и образования*. – 2020. – № 13–2 (91). – С. 31–36

IMPACT OF THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES ON THE TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT METHODS

Kovalev V. A.

Plekhanov Russian university of economics

This article delves into the transformative impact of artificial intelligence (AI) on organizational management systems, underscoring the technology's potential to revolutionize business operations, strategic decision-making, and customer engagement. Through a structured exploration, it offers a comprehensive overview of AI's integration into management practices, focusing on the benefits of automation and data-driven insights, the strategic approach to AI implementation, and the challenges and ethical considerations that accompany this digital transformation. The work distinguishes itself by highlighting the scientific novelty of AI applications in organizational management, providing a forward-looking perspective on how these technologies can innovate traditional business models and practices. Additionally, it addresses the future of AI in management, speculating on emerging trends and the implications for businesses aiming to sustain competitiveness in a rapidly evolving digital landscape. By combining current applications with speculative future developments, the article serves as a foundational piece for academics and practitioners alike, aiming to enhance understanding and encourage further research in the dynamic field of AI and organizational management.

Keywords: Artificial Intelligence (AI), organizational management systems, strategic implementation, data-driven decision making, ethical considerations, technological Innovation, future Trends.

References

1. Ilyin A. S., Panchenko G. M., Kovalyova M. V. The role of artificial intelligence in management // *Academy*. – 2018. – № 12 (39). – С. 50–52.
2. Predictive analytics: how to increase profits and improve the efficiency of investments in marketing. [Electronic resource]. URL: <https://spark.ru/user/132802/blog/87131> (date of reference: 02.03.2024).
3. Ustinova O. E. Artificial intelligence in the management of companies // *Creative Economy*. – 2020. – Vol. 14. – № 5. – С. 885–904. – doi: 10.18334/ce.14.5.102145.
4. Klimchuk T. V., Uvarov M. A. Artificial intelligence in the sphere of personnel management // *Vestnik nauki i obrazovanie*. – 2020. – № 13–2 (91). – С. 31–36

Конобевцев Федор Дмитриевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом, кафедра управления персоналом, Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций Государственного университета управления
E-mail: fd_konobevtsev@guu.ru

Рассматриваются особенности развития цифровых технологий по формированию данных. Представлены тенденции увеличения объема цифровой информации и больших данных (Big Data). Даны причины увеличения численности персонала организации на всех уровнях управления. Показаны факторы роста как оперативного уровня управления, так и тактического. Раскрыты традиционные методы поддержки управленческих решений – математические методы, статистические методы, графические методы, даны их достоинства и недостатки. Рассмотрены новые интеллектуальные методы в управлении – применения методов машинного обучения, нейронных сетей и сетей с мультиагентным подходом. Показаны достоинства применения новых методов и необходимость их автоматизации – на российском рынке информационных технологий слабо представлены мультиагентные интеллектуальные системы в управлении с широкими возможностями применения баз знаний и хранилищ данных.

Ключевые слова: Управление, управленческая пирамида, методы поддержки принятия решений, машинное обучение, базы знаний, мультиагентные интеллектуальные системы в управлении.

Развитие цифровых технологий значительно повлияло на все сферы российской экономики и менеджмента. Информационные технологии позволяют создать бизнесу комплекс универсальных средств и систем, формирующих массивы больших данных. С каждым годом в мире наблюдается рост экономической информации и этот процесс становится всё более интенсивным. Ключевой причиной такого стремительно увеличения информации является рост количества организаций, использующих информационные технологии и системы. Фактически у ряда организаций, а также развитых государств появился новый класс информации – Big Data (большие данные). Big Data – данные, объем которых сложно измерить. На практике в общей объем таких данных могут входить разрозненные бизнес хранилища. Информация в таких базах данных хранится как в структурированном виде, так и не в структурированном. По данным аналитиков, в 2025 г. российский рынок технологий управления большими данными увеличится до 130 млрд руб. [1]. Данные позволяют удовлетворять бизнес потребности организаций в решении управленческих вопросов.

На развитие современных организаций влияет множество факторов. Среди них следует отметить динамично изменяемую внешнюю среду – каждые полгода-год появляются новые технологии влияющие на развитие организации, партнёры предъявляют новые требования, требуют повышенный уровень клиентского сервиса и индивидуального подхода. Требования партнеров довольно часто противоречивы между собой. Ситуация на рынке спроса и предложения нестабильна – организациям сложно формировать планы развития на среднесрочный и долгосрочный период. Достаточно часто случаются события кардинально меняющие операционные планы организаций, управленческие решения принимаются ситуативно. Организации принимают решения на основании множества факторов, как внешних, так и внутренних. Руководство организациями не всегда осознает последствия принимаемых решений – одно решение может повлиять на цепочку решений в смежных вопросах. Управленческие решения необходимо принимать, основываясь на множестве факторов для оперативного просчета возможных последствий. Для достижения прогнозов и планов организациям необходимо адаптироваться к изменениям и в сфере управления. В управленческом контуре организациям необходимо оперативно реагировать на изменения внешней среды повышая скорость и качество принятия решения.

В этой связи организации вынуждены увеличивать штат персонала. Традиционная пирамида

управления трех уровней – стратегический, тактический и оперативный трансформируется. Со стороны оперативного контура наблюдается рост низкоквалифицированного персонала в связи с тем, что организациям необходимо все больше и больше ресурсов на ввод информации в информационные системы из внешней среды. На оперативном уровне наблюдается динамика текучести кадров – проработав полгода-год персонал оперативного контура меняет работодателя. Инструментом поддержки в данном процесс являются информационные системы планирования ресурсами, преимущественно ERP класса. Такие системы формируют единое окно для ввода информации из внешней среды. ERP-системы лежат в основании управленческой пирамиды являясь базисом для информационных технологий вышестоящих контуров управления. Информация трансформируется в данные через обработку информационными системами оперативного класса. С другой стороны, растет контур тактического уровня управления. Накопленными и обработанными данными необходимо управлять, верифицировать, трансформировать, очищать от грязных данных – а именно производить все те операции, которые необходимо для формирования знаний в базах данных. В поддержку этого процесса в организациях формируются специализированные подразделения тактического уровня, отвечающие за хранение и обработку управленческих данных и знаний. Закупаются специализированные аналитические информационные платформы, что в свою очередь также увеличивает штат тактического уровня в целях управления этим процессом. Таким образом тактический уровень разбивается на два подуровня:

- уровень принятия решения – персонал, отвечающий за среднесрочное управление.
- поддерживающий уровень принятия решения – специалисты – аналитики, отвечающие за управление данными.

Стоит отметить, в новый уровень поддержки управления не входят в традиционном понимании специалисты информационных технологий. ИТ-департаменты лишь предоставляют необходимые технологии и решения, владельцами и пользователями таких технологий остается аналитики тактического уровня. Однако стратегический уровень остается неизменен.

Ключевым инструментом уровня управления тактического звена персонала организации являются математические методы. Математический аппарат в различных его видах и проявлениях помогает пользователям проводить анализ данных, планировать потребности, прогнозировать ресурсы организации и в конечном итоге помогает принимать решения. Рассмотрим традиционные и новые подходы к инструментарию поддержки принятия решений. Классическим методом поддержки решения управленческих задач является **линейное программирование**. Также в дополнение применяются динамическое программирование и целочисленное программирование. Методы програм-

мирования позволяют оптимизировать поиск решения задачи управления, предоставляя аналитику несколько наиболее оптимальных вариантов решения. На вход в модель принятия решения подаются заранее согласованные критерии оптимизации. Алгоритмы модели использующие методы оптимизации на выходе формируют результат для аналитика. Популярными алгоритмами являются методы оптимизации поиска экстремума, модель градиентного спуска, методы Ньютона и симплекса. Следующим традиционным методом поддержки управления являются **алгоритмы теории вероятностей и статистики**. Методы базируются на моделях стохастического характера со степенью заданной достоверности. Популярными алгоритмами при планировании являются методы регрессионного и корреляционного анализ. В целях максимально точного прогнозирования применяются методы временных рядов. Методы **визуализации** – применение графиков и схем помогают наглядно оценить объем поставленной задачи, уменьшают время на погружение в процесс. Для выявления статистических закономерностей в цифровых данных применяют столбчатые и круговые диаграммы, линейные графики и гистограммы. Для анализа знаний, визуализации их взаимосвязи применяют мемо и концептуальные карты, древовидные диаграммы и т.п. Данные имеющие большую статистическую историю удобно анализировать через применение диаграмм временных рядов.

Традиционные методы не справляются с современными вызовами внешней среды. Организация сталкивается с многовариантными требованиями как регуляторов, так и партнеров. Растет горизонт планирования ресурсов. Классические методы не справляются с одновременно используемыми сотнями и тысячами ресурсов. В моделях отсутствует возможность постоянного итерационного добавления все новых и новых входных параметров, критериев и ограничений. Модели традиционно работают в синхронном режиме в формате вопрос – ответ. Не учитываются потребности и в параллельных и асинхронных режимах – получения ответов на управленческие вопросы в разное время. На систему управления давит множество как внешних, так и внутренних факторов – случаются непредвиденные события, задачи в динамике приоритизируются, меняются по ходу их выполнения. В таком случае необходим индивидуальный подход к каждой управленческой задаче. При подготовке принятия решения необходимо учитывать баланс критериев модели учитывая все факторы и интересы.

В поддержку изменений применяются новые методы принятия решения – методы машинного обучения и мультиагентные методы. **Машинное обучение** позволяет сформировать алгоритмы для выявления закономерностей как в формализованных, так и не в формализованных данных. При построении модели аналитики закладывают возможность самообучаться на основе данных, знаний. Машинное обучение позволяет получить новый

опыт из обработанных знаний [4]. Нейронные сети и нечеткая логика программируются на основе опыта человека, имитируют человеческое поведение при анализе данных и принятия решения. Машинное обучение применяют алгоритмы глубокого обучения (GPT) формирующие в первую очередь модели обработки неформализованных данных – это может быть обычный языковой запрос человека текстом или голосом. Во вторую очередь GPT применяют для решения технологических и управленческих вопросов. Модели GPT позволяют сократить производственные затраты и оптимизировать качество принятия решения предоставляя точные ответы на запросы аналитиков. Машинное обучение обобщая весь опыт практических знаний позволяет объединить работу смежных подразделений организации и улучшить сотрудничество между партнерами. **Мультиагентный подход** в управлении на базе использования множества взаимосвязанных автоматизированных агентов решать поставленные задачи [2]. Подход применяется для получения ответов, которые сложно получить с помощью традиционных методов поддержки принятия решения. Принцип управления роem агентов основывается на принципах искусственного интеллекта – моделирование и прогнозирование задач, планирование маршрутов решения, управленческие выводы и их диагностика. Рассматриваемый подход заключается в сетевом управлении элементами, причем агенты имеют возможность взаимодействовать друг с другом, параллельно выполнять задания, асинхронно распределять выводы. Цифровые агенты имеют потенциал самоорганизации и самообучения. Алгоритм работы агентов основывается на разбиение задачи на локальные подзадачи. Атомарные задачи распределяются между агентами учитывая текущую загрузку роботов, планирование их задач с учетом коллективного поведения, координации взаимодействия элементов. Координатором работ выступает специальная программа агент. Ее цель – снизить вероятность отклонения от норматива работы, увеличить совместной работы агентов, адаптировать их к изменениям в изменяющейся среде. С начала получения задачи агент переходит в активный режим, определяет стратегию работы, производит поиск необходимых знаний из специализированной базы данных с учетом определенных на этапе постановки задачи связей. Также информация по задаче может поступать и от других агентов, решающих смежные задачи. При успешном получении данных по решению задачи из базы знаний агент формирует управленческий результат. При недоступности необходимого решения формируется дополнительный запрос к базе знаний или передачи задачи другому агенту.

При построении интеллектуальной информационной систем используемой мультиагентный подход необходимо наличие развитой системы управления знаниями [3]. Архитектура базы знаний базируются на пересечении уровней:

– Уровень знаний в формате данных.

- Уровень метаданных базирующихся на специфике применения знаний.
- Уровень словаря терминов предметной области.
- Уровень сбора, обработки и хранения знаний.
- Уровень пользовательского интерфейса – вывода знаний как индивидуально аналитику, так и мультиагентной интеллектуальной информационной системе.

Знания в формате данных хранятся в специализированных системах баз данных, которые принято называть хранилищами данных (ХД). В таких хранилищах накапливаются знания по процессам организации, управленческим практикам и транзакционным операциям. Хранилище данных аккумулирует данные из всех информационных систем оперативного уровня и преобразует их в знания тактического уровня. Формой хранения данных является знания, но в последнее время встречаются и решения по использованию неструктурированного и полуструктурированного подхода хранения данных. Знания хранилищ данных используются на тактическом уровне управления как аналитиками в целях отчетности, так и интеллектуальными информационными системами для поддержки принятия решения.

Применение новых методов управления требует поддержки со стороны информационных технологий. Традиционные информационные системы тактического уровня, преимущественно ориентированные на формирование отчетности не удовлетворяют современным потребностям управления. На рынке информационных систем необходимы новые интеллектуальные системы с поддержкой машинного обучения, нейронных сетей и мультиагентного подхода в управлении. Такие системы должны поддерживать использование развитой информационной базы знаний организации, использовать интуитивно понятный инструментарий проектирования и разработки Low-code.

Литература

1. Бондарева Е.А., Антикризисное управление: зарубежный опыт и российская практика // Актуальные проблемы экономики, финансов в условиях глобализации. 2023. С. 36–41.
2. Зайцев Е.И., Нурматова Е.В. О подходе к управлению знаниями и разработке мультиагентной системы представления и обработки знаний. *Russian Technological Journal*. 2023;11(4):16–25.
3. Теслинова Е.А., Архитектура системы управления знаниями, построенной на базе интегрированной системы управления предприятием// Современные проблемы науки и образования, 2006, 2 С. 77–78.
4. Тимофеев А.В., Мультиагентные системы и нейросетевые технологии в робототехнике и информатике// Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2011, № 1, С. 249–252

MULTI-AGENT INTELLIGENT SYSTEMS IN MANAGEMENT

Konobevtsev F.D.

State University of Management

The features of the development of digital technologies for data generation are considered. The trends of increasing the volume of digital information and big data are presented. The reasons for the increase in the number of personnel of the organization at all levels of management are given. The growth factors of both the operational and tactical management levels are shown. The traditional methods of management decision support are revealed – mathematical methods, statistical methods, graphical methods, their advantages and disadvantages are given. New intelligent methods in management are considered – the use of machine learning methods, neural networks and networks with a multi-agent approach. The advantages of using new methods and the need for their automation are shown – multi-agent intelligent management systems with wide possibilities of using knowledge bases and data warehouses are poorly represented on the Russian information technology market.

Keywords: Management, management pyramid, decision support methods, machine learning, knowledge bases, multi-agent intelligent systems in management.

References

1. Bondareva E.A., Anti-crisis management: foreign experience and Russian practice // Actual problems of economics, finance in the context of globalization. 2023. pp. 36–41.
2. Zaitsev E.I., Nurmatova E.V. On the approach to knowledge management and the development of a multi-agent knowledge representation and processing system. Russian Technological Journal. 2023;11(4):16–25.
3. Teslinova E.A., Architecture of a knowledge management system built on the basis of an integrated enterprise management system// Modern problems of science and education, 2006, 2 pp. 77–78.
4. Timofeev A.V., Multi-agent systems and neural network technologies in robotics and computer science// Izvestiya Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2011, No. 1, pp. 249–252

Процессы создания моделей управленческих стратегий отрасли строительства

Малышкин Николай Геннадьевич,

к.э.н., доцент, Государственный университет управления
E-mail: nikolaymalyshkin@rambler.ru

Сычёва Светлана Михайловна,

к.э.н., доцент, доцент, Государственный университет управления
E-mail: sychevasm@mail.ru

Зозуля Павел Валерьевич,

к.э.н., доцент, доцент, Государственный университет управления
E-mail: docent2002@mail.ru

Зозуля Антон Валериевич,

к.э.н., доцент, доцент, Государственный университет управления
E-mail: zozula2004@mail.ru

Предметом исследования являются управленческие процессы по созданию различных моделей стратегического управления проектами, которые активно используются современными строительными организациями, внедрение проектного управления определяет необходимость существенного изменения внутренней среды любой строительной организации с помощью системы стратегического планирования. Исследование, проведенное автором, показывает, что в связи с увеличением рисков ситуаций в бизнесе важно пересмотреть систему стратегического планирования организации, и рассматривать ее как отдельный проект или программу, учитывающую различные финансовые и управленческие факторы и опирающийся на методику проектного управления. Практическая значимость состоит в том, что, полученные результаты могут быть использованы предприятиями и организациями, а также органами государственного управления, решающими вопросы повышения эффективности стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегия, проект, предприятия, портфель проектов, мотивация, проектные риски, финансовая устойчивость, прибыль, руководитель стратегического портфеля.

Управление проектом реализации стратегии предприятия – это уникальный процесс, который ставится в зависимость от множества факторов, в которых действуют предприятия. Сложность политической ситуации и нестабильность экономики в Российской Федерации, слишком высокие процентные ставки, сложность и несовершенство законодательства, подверженность экономики изменениям рыночной конъюнктуры, вот те факторы, которые в полной мере необходимо оценивать в рамках стратегического планирования.

В связи с этим важное значение приобретает экономический анализ таких показателей как прибыль, рентабельность, финансовая устойчивость, так как именно конечный финансовый результат, служит источником пополнения финансовых ресурсов предприятия. Сумма полученной прибыли и уровень рентабельности формируют финансовый результат предприятия. Поэтому для предприятий в силу сохраняющейся нестабильности, постоянным элементом стратегического планирования стал поиск новых возможностей для развития и роста.

Чтобы полноценно воспользоваться этими возможностями, наращивать свой потенциал и расширять деятельность посредством разработки и реализации стратегии предприятия обращаются к различным традиционным и нетрадиционным способам и инструментам, важнейшими из которых являются предусмотренные методологией проектного управления.

Исследование предприятий выявило то, что стратегия формируется с учетом совокупности различных показателей, которые в конечном итоге формируют оценку и состояние предприятия и дают возможность дальнейшего планирования. Использование большого количества используемых коэффициентов приводят к тому, что проведенный анализ становится нерациональным, поскольку их частое дублирование и большой набор снижают объективность полученных расчетов и их дальнейшее толкование. Поэтому для предприятий в современных условиях следует подготовить индивидуальный реестр, который позволит более эффективно получать реальную оценку без противоречащих друг другу результатов и сложных объемных расчетов.

Для современных коммерческих предприятий, рыночно ориентированных на российские структуры важным фактором разработки стратегии, становится усиливающаяся конкуренция, недостаточная определенность и предсказуемость результатов, но их деятельности и устойчивому функцио-

нированию помогает использование различных современных технологий, в том числе находящихся применение в рамках стратегического и проектного управления. Таким образом, внешняя среда предприятия – это наряду с элементами и факторами так же условия финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость предприятия считается параметром, гарантирующим ее платежеспособность, что особенно важно при разработке стратегических планов. В этом контексте принято рассматривать финансовые показатели несколькими способами: соблюдение минимального условия финансовой устойчивости (наличие чистых активов с величиной не меньше уставного капитала), обеспеченность запасов компании нормальными источниками их формирования, соблюдение основных коэффициентов финансовой устойчивости, автономности, маневренности, обеспеченности устойчивыми источниками финансирования, обеспеченности собственными оборотными активами, а также запасами [2].

Стратегическое управление проектами имеет свои особенности, в основном потому, что ожидаемым результатом является формирование комплексного потенциала для достижения корпоративных целей и внутренней структуры, чувствительной к изменениям внешней среды. Отличает такое управление от других типов, например, от управления на оперативном уровне характер выполняемых функций. Многие в понимании особенностей управления проектом разработки стратегии вносит значение слова, греческого происхождения «strategia». Оно возникло в древности и употреблялось в трактатах о военном искусстве при подготовке и ведении военных действий [1, с. 11]. В этом контексте его можно понимать, как план или путь к победе.

В условиях рыночной деятельности предприятий быстрого обслуживания в сфере общественного питания значение этого слова, хотя и не означает в прямом смысле ведение военных действий, но передает его суть.

За время развития теории управления, начиная с базовых концепций А. Чандлера, сформулировано множество определений, раскрывающих с той или иной стороны понятие термина «стратегия», оно представлялось: – как метод определения и способ установления целей (Гарвардская школа бизнеса, И. Ансофф, 1965 г.); – как способ определения факторов внешней и внутренней среды, сильных и слабых сторон организации, ее возможностей, потенциальных угроз, (М. Портер, 80-е года XX века); – как структура управленческих решений (Г. Минцберг, 1987 г.); – как набор действий и подходов в достижении показателей деятельности (А. Томпсон 1995 г.). А. Чандлер термин «стратегия» трактовал, как «метод установления долгосрочных целей предприятия, программы его действий и приоритетных направлений по размещению ресурсов».

На основе представленного выше материала управление проектом разработки стратегии пред-

приятия можно рассматривать, как управленческую технологию подготовки и проведения каких-либо значительных по масштабу действий с использованием специфических методов и способов, способных в условиях рынка привести к заданной цели.

На сегодняшний день любое предприятие в условиях современной экономики берет на себя всю полноту хозяйственной и финансовой ответственности, ее деятельность осуществляется как с позиции экономического, так и коммерческого расчета.

Предприятие может осуществлять различные операции в рамках действующего законодательства с целью получения и обеспечения прибыли. Это говорит о том, что помимо основных видов хозяйственной деятельности, связанных с реализацией продукции, услуг, производств, предприятие также может распоряжаться своим имуществом.

Предприятия могут получать доход от реализации своих внеоборотных активов и поступления от иных операций. Данное представление связано с тем, что прибыль разделяют на различные виды. В зависимости от формирования прибыль разделяют на: прибыль от реализации продукции, операционную прибыль, а также прибыль, не связанную с основной деятельностью.

Информативными показателями, характеризующими деятельность предприятия, являются коэффициенты деловой активности. Их можно оценить при помощи показателей оборачиваемости капитала, если у предприятия деловая активность возрастает, то рост показателей выражается в увеличении оборачиваемости капитала и запасов.

При оценке данных показателей необходимо обращать внимание на увеличение или уменьшение среднего срока оборачиваемости дебиторской задолженности, так как этот фактор прямым образом снижает ликвидность и ухудшает финансовые условия деятельности компании.

Для дальнейшей стабильной деятельности предприятия в современных условиях или для сдерживания возможного ухудшения состояния из-за экономического кризиса, вызванного текущей политической обстановкой, необходимо разрабатывать систему мероприятий для повышения прибыли предприятий, с целью повышения их финансовой устойчивости, что позволит расширить количество потребителей и будет способствовать развитию всех имеющихся у предприятия мощностей.

Главная цель управления проектом стратегической направленности – это развитие потенциала и поддержание способности предприятия выживать и на эффективной основе функционировать в условиях нестабильности внешней среды. В этом процессе находят выражение вся совокупность функций управления: прогнозирование, разработка стратегии и бюджетирование, а также организации, координации, мотивации, контроля и т.д.

Прогнозирование включает в себя применение широкого перечня инструментов для анализа, рассмотрения факторов и условий внешней и внутренней среды предприятия с целью предвидения перспектив развития, определения и оценки влияния рисков.

В рамках проекта по разработке стратегии и последующей ее реализации осуществляется взаимная увязка целей с результатами путем разработки программы стратегических действий и формирования бюджета. Организация при управлении проектами стратегической направленности – это процесс создания потенциала предприятия, согласование в структуре и системе управления с учетом разрабатываемой стратегии, формирование организационной культуры для поддержки реализации стратегии.

Координация как функция управления реализуется путем согласования запланированных стратегических решений на различных уровнях и последовательное их объединение на уровне целей и стратегических намерений бизнес – единиц на ступенях управления более высокого уровня. В тоже время современная управленческая концепция проекта – это «не просто стратегическое планирование на перспективу, а механизм, основанный на системе современных инструментов, которые позволяют в реальном времени рассчитывать, предпринимать стратегического действия, а также оценивать степень адекватности каждого. Мотивационные составляющие это и потребность, и стимул или задача.

Деятельность работника обуславливается потребностью, которая имеет первостепенное значение в определенный временной период. [6, с. 61]. Удовлетворение своих желаний работник реализует, демонстрируя свой потенциал на рынке рабочей силы.

Различные исследования говорят о том, что энергичная творческая работа в текущий временной отрезок в определенной степени содержится в деятельности значительного количества трудящихся граждан, в первую очередь сотрудников с высшим и средним специальным образованием, административно-управленческого персонала, высококвалифицированных рабочих. Поэтому определению видения, миссии, стратегических целей, как правило, предшествует стратегический анализ. При этом отправной точкой проекта разработки стратегии может стать прогноз динамики развития внешней среды и перспектив развития рынка, который может включать: изучение его сегментов, оценку их привлекательности, конкуренции, конкурентоспособности и имеющихся конкурентных преимуществ предприятия и его предложений с точки зрения востребованности на рынке. Видение – это образ возможного и желаемого будущего состояния предприятия. Миссия или общественно значимая роль – это качественно выраженная совокупность основных целей бизнеса. Стратегическая цель, целеполагание или постановка целей – это следующий этап, заключается в разработке стратегии. В результате реализации этого этапа появляется представление о том, что должно быть достигнуто через некоторое время.

Далее осуществляется стратегический выбор, определяется форма присутствия и модель поведения на рынке. В рамках проекта разработки стратегии

предприятия принимаются к учету множество факторов – политические, экономические, социальные, технологические и т.д. Прежде чем приступить к реализации своей стратегии предприятие должно все знать о конкурентах, своих возможностях, проработать линию, в соответствии с которой будет действовать.

Основные этапы проекта разработки и реализации стратегии, их последовательность у авторов, например, у И. Ансоффа, М. Мескона, С. Вутона и Т. Хорна А., Томпсона и Д. Стриккланда, Ф.Р. Дэвида, О. Виханского и других различаются. Но почти у всех есть такая составляющая, как стратегический выбор [2, с. 14–16].

Стратегический выбор предполагает формирование стратегических альтернатив, оценку и выбор стратегии. Управление проектом осуществляется через разработку стратегического плана, программы, бюджетов к ним и процедур. За счет этого о стратегических целях и планах информируются работники, чтобы вовлечь их в данный процесс и дать им понять – к чему надо стремиться. Управление в этой связи призвано создавать целевые установки и обеспечивать ресурсами, в которых есть потребность.

В целом решение в рамках управления проектом стратегических задач и выполнение закрепленных за каждым руководителем функций представляет собой процесс реализации стратегии (плана). Результаты оцениваются, при необходимости могут подлежать корректировке. В современной неопределенной ситуации для управления проектом стратегической направленности основную проблему составляет не столько достижение успешности, сколько поддержание и обеспечении устойчивости предприятия на рынке [7, с. 75]. От того насколько успешны такие проекты зависит их способность сохранять позиции на рынке и возможность дальнейшей трансформации в портфель проектов, где ключевым участником процесса управления выступает руководитель портфеля – PortfolioManager. Им может быть представитель топ-менеджмента предприятия, обладающий высокими профессиональными компетенциями, навыками проектного управления, глубокими знаниями отрасли и специфики деятельности предприятия. В зависимости от объема портфеля, масштаба входящих в него проектов и количества его участников руководитель портфеля на своё усмотрение может работать самостоятельно или собрать команду управления. Так или иначе, руководитель обязан спланировать выполнение проектов, организовать и скоординировать взаимодействие ответственных лиц, проконтролировать достижение поставленных портфелем задач на протяжении всего его делового цикла.

В перечень функций руководителя стратегического портфеля предприятия входит: – создание иерархической структуры проектов и программ с целью их балансирования и подчинения общей стратегической идее предприятия; – выявление наиболее вероятных рисков, способных в наибольшей степени оказать влияние на успешную реализацию стратегии предприятия; – оценка инвестици-

онной эффективности портфеля проектов с использованием обобщающих критериев: внутренней нормы рентабельности, индекса прибыльности, сроков окупаемости и других интегральных показателей; – настройка системы обмена информацией между заказчиками портфеля, инвесторами и ключевыми исполнителями с целью создания благоприятной среды, предупреждения конфликтов и повышения прозрачности портфеля; – осуществление контроля за реализацией входящих в портфель мероприятий, проектов и всего портфеля; – предоставление собственникам бизнеса промежуточных и итоговых отчетов по выполнению мероприятий в рамках отдельных проектов и портфеля в целом.

В целом, обеспечение рыночной устойчивости и успеха в будущем должно затрагивать все сферы деятельности предприятия. Этот процесс должен стать неотъемлемой составляющей его стратегии. Обширная методологическая база проектного управления позволяет анализировать факторы, условия, оценивать внешнюю среду предприятия, влиять через принятие стратегических действий на результаты проекта. Таким образом, управление проектом разработки стратегии предприятия – это последовательное включение стратегических элементов в процесс проектного управления.

Литература

1. Абрамов В.С. Стратегический менеджмент. В 2 ч. Часть 1. Сущность и содержание: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.С. Абрамов, С.В. Абрамов, под ред. В.С. Абрамова.-М.: Юрайт, 2018.-270 с. <https://urait.ru/bcode/420919> (дата обращения: 13.02.2024)
2. Джуха В.М. Стратегический менеджмент: учебное пособие / В.М. Джуха, И.С. Штапова, Н.П. Жуковская.-М.: КНОРУС, 2017. – 282 с.
3. Романенко, М.А. Отличия управления человеческими ресурсами проекта от классического управления персоналом организаций / М.А. Романенко // Вестник СИБИТа. – 2016. – № 2 (18). – С. 64–67.
4. Мазур, И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами.-4-е изд., М.: Омега-Л, 2009. 650с.
5. Разу, М. Л., Управление проектами. Основы проектного управления учебник. – М.: КноРус, 2023
6. Титов, С.А. Исследование организационной культуры с помощью моделей социальных сетей/ С.А. Титов // CloudfScience. – 2015. – Т. 2.- № 2. – С. 236–246
7. Лоуренс, Лич. Вовремя и в рамках бюджета / Лич Лоуренс – М.: Альпина Паблшер – 2018. – 352 с.
8. Дамодаран, Асват. Стратегический риск менеджмент: принципы и методики./АсватДамодаран – М.: Вильямс – 2022. – 496с.
9. Томсетт, Роб Экстримальное управление проектами/ Роб Томсетт- М.: Лори – 2020. – 286с.

10. Величко, В.В. Управление рисками строительных проектов / В.В. Величко, А.В. Иванов, И.Г. Забабурина – М.: Телеком – 2019. – 214с.
11. Сооляттэ, А.Ю. Управление проектами в компании: методология, технология, практика: учебник/ А.Ю. Сооляттэ – М. Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2022–816с.
12. Кон, Майк Agile оценка и планирование проектов/ Майк Кон – М.: Альпина Паблшер, 2021–418с.

PROCESSES FOR CREATING MODELS OF MANAGEMENT STRATEGIES FOR THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Malyshkin N.G., Sycheva S.M., Zozulya P.V., Zozulya A.V.
State University of Management

The subject of the study is the management processes for creating various models of strategic project management, which are actively used by modern construction organizations; the introduction of project management determines the need to significantly change the internal environment of any construction organization using a strategic planning system. The research conducted by the author shows that due to the increase in risk situations in business, it is important to reconsider the organization's strategic planning system and consider it as a separate project or program that takes into account various financial and managerial factors and is based on project management techniques. The practical significance lies in the fact that the results obtained can be used by enterprises and organizations, as well as government bodies dealing with issues of increasing the effectiveness of strategic planning.

Keywords: Strategic management, strategy, project, enterprises, project portfolio, motivation, project risks, financial stability, profit, head of strategic portfolio.

References

1. Abramov V.S. Strategic management. In 2 hours. Part 1. Essence and content: textbook and workshop for undergraduate and graduate students / V.S. Abramov, S.V. Abramov, ed. V.S. Abramova.-M.: Yurait, 2018.-270 pp. <https://urait.ru/bcode/420919> (date of access: 02/13/2024)
2. Dzhukha V.M. Strategic management: textbook / V.M. Juha, I.S. Shtapova, N.P. Zhukovskaya.-M.: KNORUS, 2017. – 282 p.
3. Romanenko, M.A. Differences between project human resource management and classical personnel management of organizations / M.A. Romanenko // SIBIT Bulletin. – 2016. – No. 2 (18). – pp. 64–67.
4. Mazur, I.I., Shapiro V.D., Olderogge N.G. Project management.-4th ed., Moscow: Omega-L, 2009. 650 p.
5. Razu, M. L., Project Management. Basics of project management textbook. – М.: KnoРус, 2023
6. Titov, S.A. Study of organizational culture using social network models / S.A. Titov // CloudfScience. – 2015. – Т. 2.- № 2. – pp. 236–246
7. Lawrence, Leach. On time and within budget / Lawrence Leach – М.: Alpina Publisher – 2018. – 352 p.
8. Damodaran, Asvat. Strategic risk management: principles and methods./AsvatDamodaran – М.: Williams – 2022. – 496 p.
9. Tomsett, Rob Extreme Project Management / Rob Tomsett- M.: Laurie – 2020. – 286 p.
10. Velichko, V.V. Risk management of construction projects / V.V. Velichko, A.V. Ivanov, I.G. Zababurina – М.: Telecom – 2019. – 214 p.
11. Soolatte, A. Yu. Project management in a company: methodology, technology, practice: textbook / A. Yu. Sooljatte – М. Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, 2022–816 p.
12. Kohn, Mike Agile assessment and project planning / Mike Kohn – М.: Alpina Publisher, 2021–418 p.

Выявление направлений развития методологии регионального целевого бюджетирования

Мальсагов Магомед Хамзатович,

студент магистратуры Финансового университета при
Правительстве РФ
E-mail: M.Magomed06@list.ru

В исследовании автор изучает феномен целевого планирования в регионах. Автор теоретически аргументировал, что бюджетное планирование – одно из связующих механизмов в функционировании финансовой системы страны, которая включает в себя федеральный, региональный и местный бюджеты. Исследователь в работе показал, что на практике при распределении средств федеральных на целевые нужды распределяются в соответствии с количественными параметрами вероятных объемов доходных поступлений в бюджеты. Как показывает автор, бюджетное планирование и распределение на текущий год в регионы осуществляется без учета возможных рисков и дестабилизации в конкретном субъекте. Это приводит к различным проблемам, которые по мнению исследователя могут быть вызваны субъективными, объективными причинами. Особенности бюджетного планирования определяются на практике уровнем бюджетной системы. Именно по этому эксперт особое внимание сосредотачивает на проблемах бюджетного планирования в регионах. Цель статьи – определить ключевые проблемы бюджетного планирования в субъекте РФ, а также определении мер по решению их. В результате анализа проблем исследовать делает вывод о том, что проблемы в регионах существенно различаются, что обусловлено уровнем экономического развития региона Российской Федерации; на основе чего представлена своя концепция формирования в регионах дотационных или экономически устойчивых. Выводы автора отражены в диссертационном исследовании на примере отдельных регионов, в соответствии с которыми можно в дальнейшем исследовать пути выхода их нее.

Ключевые слова: бюджет, доходы, расходы, регион, органы власти, планирование, прогнозирование, законодательство, стратегия.

Введение

Стабильно социально-экономического развития региона во многом обеспечивается за счет не только собственных отраслей хозяйства, а также финансирования в региональные бюджеты из центральных (федеральных). Бюджет субъекта формируется за счет поступлений внутренних и внешних, откуда средства уходят на поддержание развития отдельных отраслей экономик. Целевое бюджетирование и планирование являются важнейшими процессами формирования бюджета региона. Этот процесс включает доходы и расходы на определенный период. Как показывает практика, бюджетное планирование на региональном уровне регулируется законодательством федеральным и подзаконными актами. Целевое бюджетирование разрабатывается с использованием методов расчета доходов и бюджетных ассигнований. Как показывает практика. В каждом регионе распределение средств осуществляется с учетом специфики региона, обусловленный социально-экономическими, политическими, природно-климатическими, институциональными факторами, которые проявляются в каждом регионе по-особенному. В исследованиях аналитика НИУ ВШЭ Мирошника А.Н отмечается, что процесс целевого бюджетирования в регионах характеризуется проблемами, которые по мнению ученого стали проследиваться в переходный период. Система планирования бюджета в регионах в современных условиях турбулентности специфична. В экономических исследованиях анализ в регионах проблем бюджетирования позволит выйти на параллель анализа стабильности бюджетной системы РФ. Особенности формирования бюджетов региона за последние годы позволяет исследовать новый феномен «бюджеты выживания», который на фоне «разбалансировки государственных финансов под влиянием последствий мирового финансового кризиса» становится актуальнейшей проблемой, как как позволяет выявить недоработку государственных структур и региональных властей в формировании бюджета и целевого расходования. Именно поэтому изучение проблем формирования целевого бюджета и дальнейшее его распределение позволит выявить недостатки данного процесса на местах и разработать меры по минимизации негативных последствий.

Методология

При анализе процесса целевого бюджетирования эксперты используют статистический метод, позволяющий в сравнительном анализе выявить сходства

и различия в проблемах целевого бюджетирования регионов страны. На основе сравнительного анализа возможно определить истоки и последствия нерационального формирования бюджета в субъектах РФ в условиях кризиса. В экономических исследованиях. Представлено 2 подхода к изучению проблем формирования целевого бюджета региона. Проведем анализ основных проблем целевого бюджетирования региона. В исследовании эксперта по региональной экономике Мирошник А.Н. выделил ряд ключевых проблем данного процесса.

1. Отсутствие контроля отдельных аспектов планирования бюджета на правовом уровне. В частности, многие подзаконные акты в регионах недостаточно четко регламентируют понятия и отдельные компоненты формирования бюджета. Как показывает практика, во многих отдаленных субъектах РФ сохраняется неопределенность и невозможность отнести полномочия и возможности органов власти в субъекте. Сегодня в Бюджетный кодекс РФ внесены изменения для кодификации статей расходов и доходов. Для этого важно осуществлять микропрогноз на 3 года, который в динамике позволит выявить специфику и возможные риски.

2. Проблема планирования государственных программ бюджетирования в регионах различается, что обусловлено уровнем экономического развития, масштабом территории, численности населения. Это обусловлено тем, что во многих регионах нет единой методики проектирования целей, итогов, индикаторов программ, отсутствие оценки эффективности.

3. Третья проблема обусловлена сложностью расчетов по потенциальным доходам бюджета субъекта в условиях нестабильности регионов. Дело в том, что во многих регионах аналитическая работа ведется недостаточно систематически, в по итогу данные существенно разнятся. Высокий показатель отклонения фактических показателей бюджетов в регионе от первоначально утвержденного плана в сегодня возрастают в разные жизненные циклы экономики России [9, с. 24].

4. Недостаточный опыт прогнозирования потребности в государственных услугах по разным видам услуг, что приводит к неточному планированию на конец года. Как показывает практика, отсутствие своевременно установленных затрат на год не позволяет планомерно рассчитать, а также соотнести потребность населения в определенных услугах и финансовые возможности бюджета региона [10].

5. Недостаточный уровень взаимодействия между органами власти субъекта и подразделений федеральных структур в регионах, что препятствует разработке единого бюджета. Как показывает практика, наибольшие проблемы взаимодействия возникают среди финансовых структур. Для этого важно унифицировать методику взаимодействия финансовых звеньев бюджетной системы.

6. Систематические трансформации в структуре органов власти субъекта, в результате чего отсутствует принцип преемственности органов вла-

сти. В такой ситуации важно внедрять инновационные технологии в планировании бюджета.

7. Разный уровень развития планирования бюджета в муниципалитетах, что обусловлено неоднородностью кадрового состава персонала финансовых структур. Как показывает практика, взаимодействие региональных органов исполнительной власти с органами муниципалитета. Муниципалитеты представляют в регионы данные о прогнозируемых расходах по нормам, не всегда с учетом новых субсидий.

8. Дисбаланс интересов региональных финансовых органов и предприятий регионов, которые в основном являются источниками доходов бюджета региона. Как правило, любой регион РФ покрывает бюджета за счет налоговых поступлений, что определяет доходную часть. Однако доходы не превышают расходы, как правило. Таким образом, возникает проблема, когда при планировании доходной части не учитывается полная информация при прогнозе.

9. Важность сочетания текущих потребностей и стратегических интересов региона в процессе расходов, так как наблюдаются отклонения в расходах. При планировании учитываются только прямые затраты, но не возможные риски.

Заключение

Таким образом, выявленные проблемы формирования целевого бюджета в регионах РФ остаются нерешенными и актуальными, так как процесс проектирования объемов доходов и расходов региональных бюджетов. Анализ проблем позволил выяснить, что проблемы формирования бюджета региона во многом обусловлены отсутствием единой стратегии контроля и унификации механизмов формирования бюджета с учетом специфики [1, с. 12]. Выявленные проблемы на практике вызывают трудности бюджетного планирования, затрудняют формирование качественных и достоверных бюджетов, снижают ценность прогностических оценок финансовых ресурсов в регионах. Разработка мер по решению данных проблем во многом могут быть решены унификацией мер правового и управленческого характера.

Литература

1. Shalyov A. Budgets of survivals for the Russian regions in 2015. – <http://barentsobserver.com/en/opinion/2014/11/budgets-survivals-russian-regions-2015-26-11> (дата обращения 10 мая 2015).
2. Поварова, А.И. Региональные бюджеты: пути стабилизации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – № 2. – С. 50–57
3. Программный бюджет: цели, классификация и принципы построения / М.П. Афанасьев, Б.И. Алехин, А.И. Кравченко, П.Г. Крадинов // Научно-исследовательский финансовый ин-

ститут. Финансовый журнал. – 2010. – № 3. – С. 5–18.

4. Diamond J. The New Russian Budget System: A Critical Assessment and Future Reform Agenda. – <http://www.oecd.org/russia/43505933.pdf> (дата обращения 10 мая 2015).
5. Сулейманов, М.М. К вопросу о реформировании межбюджетных отношений//Финансы и кредит. – 2013. – No 18. – С. 52–60.
6. Шаш, Н.Н. Проблемы перехода на программный бюджет: новые вызовы бюджетной политики России//Terra Economicus. – 2013. – № 4. – С. 145–152.
7. Hagen John. Program budgeting. – <http://www.cse.ucla.edu/products/reports/R007.pdf> (дата обращения 10 мая 2015).
8. Соломко, М.Н. Анализ оперативного управления средствами регионального бюджета// Аудит и финансовый анализ.–2012.–№ 4. – С. 160–165.
9. Поварова, А.И. Региональные бюджеты – 2014: проблемы формирования и реализации// Проблемы развития территории. – 2013. – Вып. 1 (75). – С. 45–56.
10. Поварова, А.И. Региональные бюджеты – 2019: проблемы формирования и реализации// Проблемы развития территории. – 2020. –№ 1. – С. 45–56.

IDENTIFICATION OF DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL TARGET BUDGETING METHODOLOGY

Malsagov M.Kh.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the study, the author studies the phenomenon of target planning in the regions. The author theoretically argued that budget planning is one of the connecting mechanisms in the functioning of the country's financial system, which includes federal, regional and local budgets. The researcher showed in his work that in practice, when distributing federal funds for targeted needs, they are distributed in accordance with the quantitative parameters of the probable volumes of revenue receipts to the budgets. As the author shows, budget planning and distribution for the current year to the regions

is carried out without taking into account possible risks and destabilization in a particular subject. This leads to various problems, which, according to the researcher, can be caused by subjective or objective reasons. Features of budget planning are determined in practice by the level of the budget system. This is why the expert focuses special attention on the problems of budget planning in the regions. The purpose of the article is to identify the key problems of budget planning in a constituent entity of the Russian Federation, as well as to identify measures to solve them. As a result of the analysis of the problems, the study concludes that the problems in the regions differ significantly, which is due to the level of economic development of the region of the Russian Federation: on the basis of which its own concept of the formation of subsidized or economically sustainable regions is presented. The author's conclusions are reflected in the dissertation research using the example of individual regions, according to which it is possible to further explore ways of exiting them.

Keywords: budget, income, expenses, region, authorities, planning, forecasting, legislation, strategy.

References

1. Shalyov A. Budgets of survivals for the Russian regions in 2015. – <http://barentsobserver.com/en/opinion/2014/11/budgets-survivals-russian-regions-2015-26-11> (date of access May 10, 2015).
2. Povarova, A.I. Regional budgets: ways of stabilization // Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management". – 2015. – № 2. – P. 50–57
3. Program budget: goals, classification and principles of construction / M.P. Afanasyev, B.I. Alekhin, A.I. Kravchenko, P.G. Kradinov // Scientific Research Financial Institute. Financial magazine. – 2010. – No. 3. – P. 5–18.
4. Diamond J. The New Russian Budget System: A Critical Assessment and Future Reform Agenda. – <http://www.oecd.org/russia/43505933.pdf> (accessed May 10, 2015).
5. Suleymanov, M.M. On the issue of reforming interbudgetary relations//Finance and Credit. – 2013. – No. 18. – P. 52–60.
6. Shash, N.N. Problems of transition to a program budget: new challenges to Russia's budget policy // Terra Economicus. – 2013. – No. 4. – pp. 145–152.
7. Hagen John. Program budgeting. – <http://www.cse.ucla.edu/products/reports/R007.pdf> (accessed May 10, 2015).
8. Solomko, M.N. Analysis of operational management of regional budget funds // Audit and financial analysis. – 2012. – No. 4. – pp. 160–165.
9. Povarova, A.I. Regional budgets – 2014: problems of formation and implementation // Problems of territory development. – 2013. – Issue. 1 (75). – pp. 45–56.
10. Povarova, A.I. Regional budgets – 2019: problems of formation and implementation // Problems of territory development. – 2020. –№ 1. – pp. 45–56.

Рыночные риски российских финансовых институтов: инструменты хеджирования

Мешкова Елена Ивановна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры финансовых рынков и банков
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации
E-mail: eimeshkova@fa.ru

Кулаков Дмитрий Геннадьевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 227586@edu.fa.ru

Статья «Рыночные риски российских финансовых институтов: инструменты хеджирования» исследует актуальную проблему рыночных рисков, с которыми сталкиваются финансовые институты в России. В статье рассматриваются основные виды рыночных рисков, их влияние на финансовые организации и возможные последствия. Особое внимание уделяется инструментам хеджирования, которые позволяют снизить риски и защитить портфель от негативных колебаний рынка. Авторы анализируют различные стратегии хеджирования, их эффективность и применимость в условиях российского финансового рынка. Статья предлагает практические рекомендации по использованию инструментов хеджирования для снижения рыночных рисков и обеспечения финансовых институтов в современных экономических условиях.

Ключевые слова: хеджирование, хеджирование рисков, учет хеджирования, финансовый инструмент, валютные риски, процентные риски, риски ликвидности, кредитные риски, рыночная позиция.

Исследование рыночных рисков, с которыми сталкиваются финансовые институты России, представляет собой актуальную тему в современной экономической науке. Источниками рисков могут выступать волатильность цен на финансовых рынках, изменения процентных ставок, валютные колебания и другие факторы, которые могут негативно повлиять на финансовое состояние институтов. Для смягчения воздействия рыночных рисков финансовые институты применяют инструменты хеджирования. Хеджирование представляет собой стратегию управления рисками, которая позволяет защитить финансовые институты от потенциальных убытков, связанных с изменениями рыночных условий.

Стоит отметить, что финансовые институты используют операции хеджирования с целью минимизации имеющихся рисков и непосредственно имеют влияние на стоимость капитала и финансовый результат банковской деятельности.

Перед тем, как перейти к освещению основной темы, важно представить определения ключевых понятий, относящихся к ней.

Рассмотрим понятие рыночного риска, которое трактует М.А. Рогов, являющийся одним из первых в России кто приступил к разработке современной теории риск-менеджмента, он определяет рыночный риск как «возможность несоответствия характеристик экономического состояния объекта значениям, ожидаемым лицами, принимающими решения под действиями рыночных факторов» [1].

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО, IFRS), рыночный риск – это риск того, что будущие денежные потоки или справедливая стоимость, которые генерируются финансовыми инструментами, будут изменяться в связи с колебаниями рыночных цен [2]. Стоит также добавить, что рыночный риск включает в себя процентный, валютный и ценовой виды рисков.

Под термином «финансовые институты» следует понимать – коммерческие учреждения, деятельность которых неразрывно связана с финансовыми операциями.

Термин хеджирование означает «технику страхования от риска убытков из-за неблагоприятного изменения процентных ставок, валютных курсов, цены товара путем использования срочных сделок» [1].

Таким образом, с целью снижения вероятности формирования убытков при неблагоприятном изменении рыночных условий, финансовые институты стремятся заключать сделки хеджирования. Стоит отметить, что хеджирование применяется не только с целью снижения вероятности форми-

рования убытков, но и с целью страхования заключенных сделок на срочном рынке.

В дополнении, следует сказать, что решение о хеджировании имеющейся позиции принимается на основании следующей информации: оценка возможных потерь, открытой позиции под риском, продолжительность удержания инструмента в портфеле и стоимости страхования (хеджирования).

Благодаря полученной информации мы сможем точно определить стоит ли открывать сделку хед-

жирования позиции, какие возможные финансовые результаты данная операция может принести и какие могут быть убытки в случае неблагоприятного движения рынка.

Обратимся к статистике и рассмотрим рынок производных финансовых инструментов в 2023 году. На рисунке 1 представлена статистика об открытых сделках «валютный форвард» в основных валютных парах.

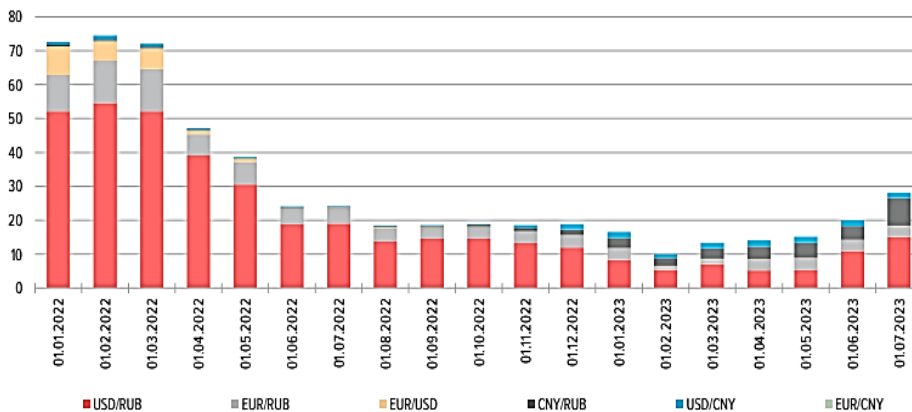

Рис. 1. Открытые сделки «валютный форвард» в основных валютных парах (млрд долл. США)

Источник: НКО АО НРД [3].

Стоит отметить, что валютные производные финансовые инструменты занимают доминирующую роль на российском рынке, в сравнении с Европой и США, основной объём которых приходится на процентные деривативы. Это связано с экспортным характером российской экономики. Одним из основных инструментов, используемых финансовыми институтами является валютный своп для управления ликвидностью в разных валютах, сделки валютного форварда в основном преобладают в нефинансовых компаниях, деятельность которых направлена на экспорт и импорт товара.

Исходя из рис. 1, можно сделать вывод, что объём сделок «валютный форвард» практически сократился в 2,5 раза за период с 01 января 2022 года по 01 июля 2023 года. На протяжении данного периода мы видим постепенную переориентацию сделок с доллар/рубль и евро/рубль, объём которых занимал доминирующую роль на рынке в 2022 году, в дружественную валюту – юань/рубль в 2023 году.

Обращаясь к статистике по валютным свопам, стоит напомнить, что основными потребителями являются финансовые институты с целью управления ликвидностью. На рис. 2 представлены объёмы сделок по инструменту «валютный своп».

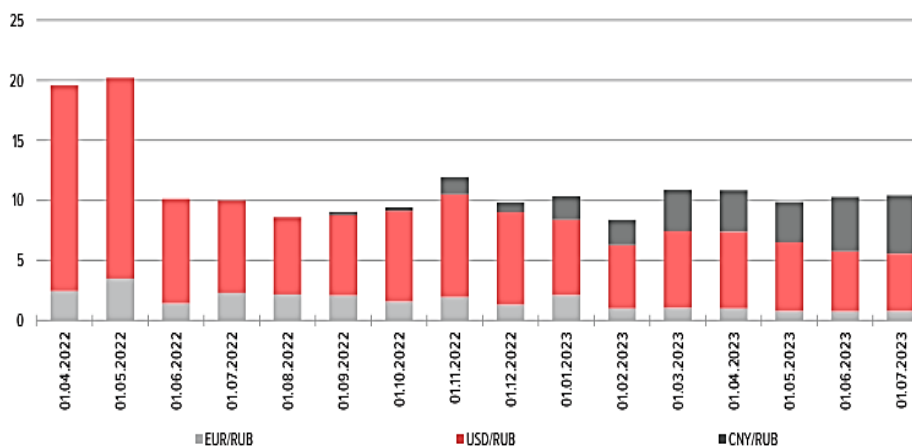

Рис. 2. Объём сделок по инструменту «валютный своп» (млрд долл. США)

Источник: НКО АО НРД [3].

Исходя из рис. 2, мы видим, что финансовые институты перестраиваются на дружественную ва-

луту – юань/рубль, сделки по данной валюте начали пользоваться спросом со стороны финансовых институтов с 01 сентября 2022 года и на 01 июля

2023 года, практически находятся на одном уровне с валютной парой доллар/рубль.

Представим рис. 3, на котором показан статистика по плательщикам и получателям валюты юань/рубль.

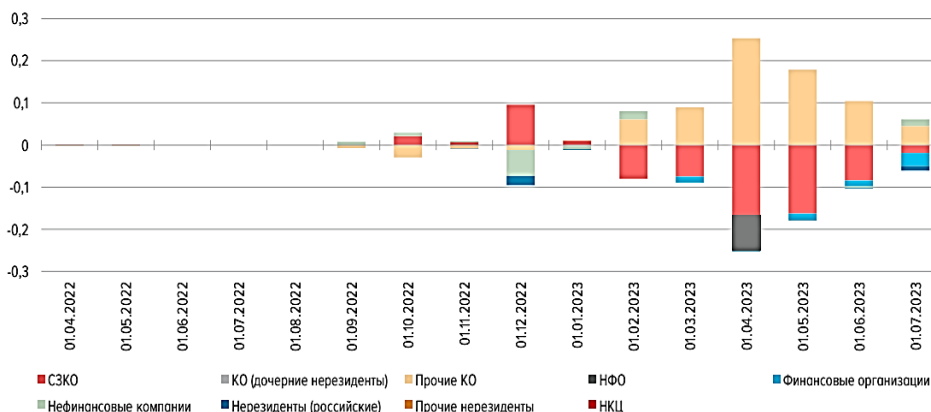

Рис. 3. Плательщики (-)/Получатели (+) валюты (юань/рубль) (каждый своп считается два раза) (млрд долл. США)

Источник: НКО АО НРД [3].

Рассматривая рис. 3, можно увидеть, что основными «игроками» являются системно значимые кредитные организации, которые имеют на своих счетах юани, полученные от компаний-экспортеров. Менее значимыми являются менее крупные российские финансовые институты, которые занимаются размещением ликвидности через свопы юань/рубль.

Таким образом, российские финансовые институты в качестве инструмента хеджирования используют валютные свопы в юанях, аргументом в данном случае выступает то, что динамика кросс-курса юаня к рублю практически такая же как динамика доллара и евро.

Говоря о валютных опционах, следует так же привести статистику, которая представлена на рис. 4.

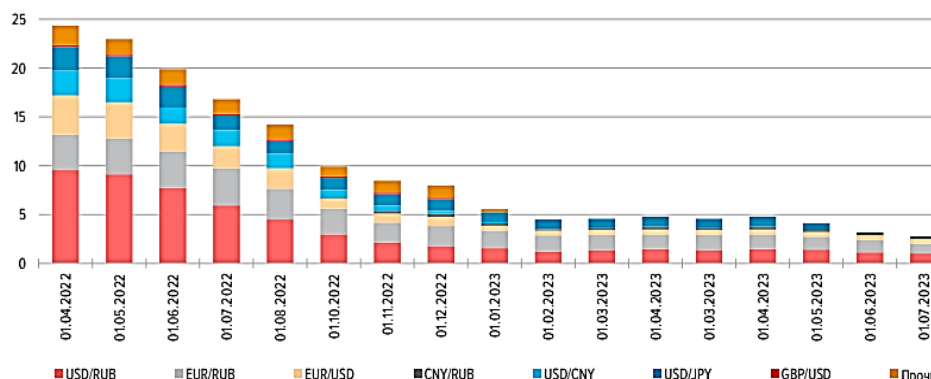

Рис. 4. Объемы открытых сделок по валютным опционам в разрезе валютных пар по номиналу

Источник: НКО АО НРД [3].

Исходя из рис. 4 следует, что с 01 апреля 2022 года по 01 июля 2023 года, объем открытых сделок по валютным опционам в разрезе всех валютных пар сократился практически 5,5 раз, что свидетельствует о том, что данный инструмент не пользуется популярностью среди финансовых и нефинансовых институтов. Можно также предположить, что институты финансового рынка не используют данные инструменты по причине низкой ликвидности и доходности.

Следует также отметить, что основными инструментами хеджирования являются производные финансовые инструменты. В соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (МСФО 9) приводится раскрытие понятия производного финансового инструмента. Это, в первую

очередь, финансовый инструмент или договор, которому присущ ряд специфических особенностей:

- расчеты по финансовому инструменту проводятся в будущем;
- приобретая его не нужны значительные инвестиции на первоначальном этапе, за исключением необходимого гарантийного обеспечения (денежных средств) для поддержания позиции;
- стоимость базового актива зависит от следующих переменных: товарных цен, курсов валюты и ценных бумаг, процентных ставок.

Согласно российскому праву, понятие ПФИ содержится в Федеральном законе от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [5], не противоречащее международным стандартам.

Рассмотрим определение и характеристику основных производных финансовых инструментов на основе данных рис. 5.

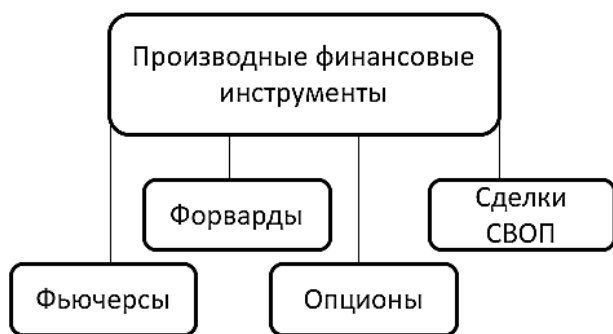

Рис. 5. Виды производных финансовых инструментов
Источник: составлено автором.

Использование фьючерсов и опционов является одним из наиболее распространенных методов хеджирования.

Фьючерсный контракт – финансовый инструмент срочного рынка, который стандартизован по качеству и объёму поставляемого базового актива, месту (заключения сделки), времени и условиям поставки.

Форвардный контракт – это соглашение на покупку или продажу базисного актива в определенный момент в будущем по установленной цене [1]. Так же существует риск того, что придется купить или продать базовый актив по менее выгодной цене для покупателя или продавца при позиции, которая не захеджирована.

Опцион – соглашение или контракт, согласно которому предоставляется право (но не обязательство) купить или продать зафиксированное количество базового актива по установленной цене (страйку) и в течение определенного времени.

Сделки СВОП – соглашение между двумя участниками финансового рынка об обмене денежными обязательствами в будущем, при заключении данного соглашения необходимо зафиксировать сроки выплат и их суммы.

Рассмотрим учет операций хеджирования. В соответствии с международными стандартами финансовой отчетности существует несколько типов хеджирования, основными из которых являются справедливая стоимость, денежные потоки и чистая инвестиционная позиция.

Для снижения рисков, связанных с изменением денежных потоков используется хеджирование денежных потоков.

С целью снижения рисков, связанных с изменениями валютных курсов при инвестировании в иностранные активы применяется хеджирование чистой инвестиционной позиции.

Для учета хеджирования используется метод «хеджирования по справедливой стоимости», согласно МСФО 9 «Финансовые инструменты», позволяющий финансовым институтам сопоставлять в финансовых отчетах – изменения стоимости ин-

струмента хеджирования и изменения стоимости защищенного элемента [9, 10].

В условиях изменчивой рыночной среды учет хеджирования финансовых инструментов по МСФО играет важную роль в обеспечении стабильности бизнеса, финансовой устойчивости финансового института, что также влечет за собой – повышение прозрачности финансовой отчетности и минимизацию рисков [6].

Финансовые институты обязаны проводить оценку эффективности хеджирования и отражать его результаты в финансовой отчетности в рамках учета хеджирования по МСФО. Это включает в себя оценку рисков, подробное документирование целей хеджирования, использованных финансовых инструментов и результатов хеджирования.

Можно сделать вывод, для более точного и прозрачного отражения финансовых результатов, связанных с хеджированием, выступает учет хеджирования по МСФО и является важным элементом финансовой отчетности финансового института. Соблюдение правил и принципов МСФО по учету хеджирования помогает финансовым институтам демонстрировать свою финансовую устойчивость, эффективное управление рисками и повышает доверие со стороны инвесторов и других заинтересованных сторон.

Рассмотрим основные стратегии использования валютных и фондовых фьючерсов на срочном рынке, используя хеджирование (рис. 6).

Финансовый инструмент	Хеджирование
Валютные фьючерсы	Хеджирование рисков по торговым и финансовым операциям в иностранной валюте (валютные кредиты, инвестиции в зарубежные активы, задолженность по внешнеэкономическим контрактам)
Фондовые фьючерсы	Хеджирование рисков неблагоприятного изменения цен отдельных акций либо портфеля акций Управление портфелем акций: изменение β -коэффициента портфеля, изменение веса отдельной акции в портфеле

Рис. 6. Стратегии хеджирования с использованием валютных и фондовых фьючерсов на срочном рынке
Источник: составлено автором по материалам [12].

Раскроем смысл данных операций, например финансовый институт, осуществляющий покупку на свой счет иностранных ценных бумаг, может захеджироваться от снижения курса рубля путем продажи валютных фьючерсов.

Операции с фондовыми фьючерсами: например, финансовый институт, осуществляющий сделки на фондовой бирже, открыл длинную позицию по акциям, чтобы захеджировать риск неблагоприятного изменения цены необходимо открыть короткую позицию по фьючерсам на акции.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что для смягчения воздействия рыночных рисков финансовые институты применяют инструменты хеджирования. Хеджирование представляет собой стратегию управления рисками, которая позволяет защитить финансовые институты от потенциальных убытков, связанных с изменениями рыночных условий. Также необходимо вести

учет хеджирования в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Вместе с тем, соблюдение правил и принципов МСФО по учету хеджирования помогает финансовым институтам продемонстрировать свою финансовую устойчивость, эффективное управление рисками и повышает доверие со стороны инвесторов и других заинтересованных сторон.

Литература

1. Энциклопедия финансового риск-менеджмента; под редакцией А.А. Лобанова, А.В. Чугунова. – Москва: Альпина Паблшер, 2003. – 786 с. – ISBN 5-94599-098-1.
2. Российская Федерация. Законы. О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации [приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 217н]. – Справочно-правовая система «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193532/
3. Обобщенные показатели НКО АО НРД. – Текст: электронный // Национальный расчетный депозитарий: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.nsd.ru/about/otchetnost-istatistika/?ysclid=lv2tjdy9gp157020415>
4. Рынок внебиржевых Производных финансовых инструментов – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – 2023. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46340/OTC_derivatives_market_2023.pdf
5. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон № 39-ФЗ [принят Государственной Думой 20 марта 1996 года: одобрен Советом Федерации 11 апреля 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/?ysclid=lv2vihdpum43055012
6. Анализ влияния финансовой структуры на рыночную позицию предприятия / О.А. Савченко. – Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 4 (48). С. 1–10.
7. Воронцовский А.В. Управление рисками: учебник и практикум для вузов / Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/489580>
8. Кудряшова Е.В. Анализ рисков как стадия риск-управления: значение для финансового права / Е.В. Кудряшова // Журнал юридических исследований. 2019. Т. 4. № 4. С. 18–28.
9. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 9 «Финансовые инструменты».
10. Пименов Н.А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности: учебник и практикум для вузов / Н.А. Пименов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 353 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/530834>
11. Финансовый менеджмент: теория и практика / Е.С. Стоянова. – М.: Юрайт. – 2018.
12. Мешкова Е.Д. Совершенствование управления рыночными рисками: хеджирование и развитие методов оценки рисков / Е.Д. Мешкова // Банковское дело. 2015. № 12. С. 66–71. – ISSN 2071-4904.
13. Фьючерсные, форвардные и опционные рынки / А.Н. Буренин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Тривола, 1995. – 237 с.: ил.; 21 см.; ISBN 5-88415-007-5: Б. ц.

MARKET RISKS OF RUSSIAN FINANCIAL INSTITUTIONS: HEDGING INSTRUMENTS

Meshkova E.I., Kulakov D.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article «Market Risks of Russian Financial Institutions: Hedging Instruments» explores the topical issue of market risks faced by financial institutions in Russia. The paper examines the main types of market risks, their impact on financial organizations, and potential consequences. Special attention is given to hedging instruments, which help to mitigate risks and protect portfolios from adverse market fluctuations. The authors analyze various hedging strategies, their effectiveness, and applicability in the Russian financial market context. The article offers practical recommendations on utilizing hedging instruments to reduce market risks and ensure the resilience of financial institutions in modern economic conditions.

Keywords: hedging, risk hedging, hedging accounting, financial instrument, currency risks, interest rate risks, liquidity risks, credit risks, market position.

References

1. Encyclopedia of financial risk management; edited by A.A. Lobanova, A.V. Chugunova. – Moscow: Alpina Publisher, 2003. – 786 p. – ISBN 5-94599-098-1.
2. Russian Federation. Laws. On the introduction of International Financial Reporting Standards and Explanations of International Financial Reporting Standards into effect on the territory of the Russian Federation and on the recognition as invalid of certain orders (certain provisions of orders) of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated December 28, 2015 No. 217n]. – Legal reference system “Consultant Plus”: Legislation: Version Prof. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193532/
3. Generalized indicators of NPO JSC NSD. – Text: electronic // National Settlement Depository: official website. – Moscow. – URL: <https://www.nsd.ru/about/otchetnost-istatistika/?ysclid=lv2tjdy9gp157020415>
4. Market for over-the-counter derivative financial instruments – Text: electronic // Central Bank of the Russian Federation: official website. – Moscow. – 2023. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46340/OTC_derivatives_market_2023.pdf
5. Russian Federation. Laws. On the securities market: Federal Law No. 39-FZ [adopted by the State Duma on March 20, 1996: approved by the Federation Council on April 11, 1996]. – Legal reference system “Consultant Plus”: Legislation: Version Prof. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/?ysclid=lv2vihdpum43055012
6. Analysis of the influence of the financial structure on the market position of the enterprise / O.A. Savchenko. – Management

- of economic systems: electronic scientific journal. 2014. No. 4 (48). pp. 1–10.
7. Vorontsovsky A.V. Risk management: textbook and workshop for universities / Educational platform Urayt [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/489580>
 8. Kudryashova E.V. Risk analysis as a stage of risk management: significance for financial law / E.V. Kudryashova // Journal of Legal Research. 2019. Vol. 4. No. 4. pp. 18–28.
 9. International Financial Reporting Standard (IAS) 9 “Financial Instruments”.
 10. Pimenov N.A. Financial risk management in the economic security system: textbook and workshop for universities / N.A. Pimenov. – 3rd ed., revised. And additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 353 p. – URL: <https://urait.ru/bcode/530834>
 11. Financial management: theory and practice / E.S. Stoyanova. – M.: Jurayt. – 2018.
 12. Meshkova E.D. Improving market risk management: hedging and development of risk assessment methods / E.D. Meshkova // Banking. 2015. No. 12. P. 66–71. – ISSN 2071-4904.
 13. Futures, forward and option markets / A.N. Burenin. – 2nd ed., revised. and additional – Moscow: Trivola, 1995. – 237 p.: ill.; 21 cm; ISBN 5-88415-007-5: B. c.

Методы обоснования выбора стратегии инновационного менеджмента организации

Носачевский Александр Сергеевич,

аспирант факультета «Менеджмент», Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: nosachevsky@yandex.ru

Целью научной статьи является анализ особенностей инновационного развития современных организаций, которым необходимо применять инструменты для эффективного управления данными процессами. Актуальность исследования на выбранную проблематику обусловлена стремительным развитием инновационной экономики, которая стимулирует организации к разработке и внедрению инноваций. Инновационные технологии сегодня – ключевой способ в повышении экономической эффективности операционной деятельности. Объектом статьи является инновационная деятельность организаций. Предметом исследования выступает управление инновационной деятельностью развития организации. В работе рассмотрены теоретические аспекты инновационного менеджмента и управления инновационной деятельностью. Проанализированы тенденции и перспективы развития инновационной экономики в России с учетом международных санкций и ограничений. Проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются современные организации в управлении инновационной деятельностью. Рассмотрены методы, которые можно применять при выборе стратегии инновационного менеджмента для развития организации. Предложены рекомендации, которые можно использовать в качестве эффективных инструментов повышения результативности инновационного менеджмента организации.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, инновационная деятельность, инновационная стратегия, инновации, развитие организации, инновационные технологии.

Введение

В современном мире инновации играют огромную роль, предприятия по всему миру внедряют и развивают передовые технологии по производству продуктов и стараются создать как можно более инновационный товар для увеличения объема продаж и удержания своих позиций на рынке, поэтому каждая компания занимается формированием и развитием инновационной стратегии.

Мотивы инновационной деятельности организаций России сопоставимы с главными экономическими мотивами, которые формируются инвесторами и акционерами компании. Главная цель – это увеличение прибыли и рыночной стоимости бизнеса. Результаты инновационной деятельности позволяют создать инновации, которые совершенствуют бизнес-процессы, управление и продукцию. Соответственно, появляются прямые факторы, положительно влияющие на финансово-экономические показатели деятельности организации. При этом для инновационной деятельности зачастую нужны капитальные вложения в НИОКР, способами финансирования которых могут выступать, как собственные средства, так и привлеченные финансы.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались различные общенаучные методы, в числе которых: абстрактно-логический, сравнительный, анализ, обобщение, статический и рассуждение. В процессе проведения представленного исследования использовались информационные и аналитические материалы, представленные в научной литературе российских исследователей, а также личные исследования и наблюдения авторов.

Литературный обзор

Д.Ю. Салько в своей научной работе провел подробный анализ развития концепций инновационного менеджмента, выявив, что актуальным является концепция адаптивной стратегии, которая позволяет придерживаться гибкости в принятии решений в управлении инновационной деятельностью организации [8].

В.Р. Рябина считает, что основные концепции инновационного менеджмента стремятся к применению системного и проектного подхода в управлении инновациями [9].

Н.Б. Абуев, А.А. Максимов и И.В. Охотников пришли к выводу, что в современных реалиях инновационный менеджмент выступает новой концепцией

управления, вокруг которой должна выстраиваться главная стратегия развития организации [10].

Результаты и обсуждение

Инновационный менеджмент организации формируется на следующих принципах:

- инновации являются основным приоритетом управления;
- инновационная деятельность формируется с целью достижения коммерческого успеха и экономического результата;
- гибкость в принятии решений и организации управления инновациями, что не позволяет данные управленческие меры использовать при решении стандартных задач;
- соблюдение комплексности, где достижение результата проявляется как совокупность сопутствующих нововведений.

Особенностями стратегического управления инновационным развитием являются [6]:

- нацеленность на достижение намеченных целей и результатов во внешней среде;
- альтернативность принятия стратегических решений и сложность их выбора;
- существование стратегических инновационных адаптационных управленческих решений, которые добавляют полноты заранее принятым к рассмотрению стратегическим управленческим решениям;
- многоуровневость и иерархичность управленческих решений;
- рост эффективности с высоким уровнем вероятности достижения основных результатов, реализованных методами стратегического управления инновационным развитием относительно методов классического стратегического менеджмента и планирования;
- увеличение и усложнение принципов, функций и результатов стратегического управления.

Показателем развития инновационной экономики является динамика изменения затрат юридических и физических лиц на инновационные разработки и пользование инновационной продукцией (рис. 1).

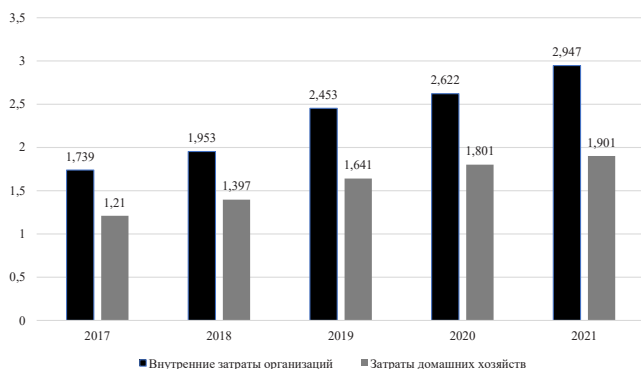

Рис. 1. Динамика затрат субъектов на инновационную деятельность в РФ, в трлн руб. [1]

Современная динамика и активность инновационной деятельности российских организаций со-

провождается рядом проблем, которые негативно влияют на формирование инновационной инфраструктуры, капитальные вложения в НИОКР и разработку/реализацию инноваций. К данным проблемам относятся [2; 3]:

- ограниченный доступ к новейшим технологиям и лучшим практикам;
- многие идеи и инновации не направлены на оптимизацию расходов организаций, а наоборот, могут привести к их росту;
- присутствие среди сотрудников и некоторых управляющих организаций феномена «сопротивления инноваций», который является негативной реакцией на возможные изменения, происходящих при внедрении и реализации инноваций;
- высокая ставка на привлеченные инновации, из-за чего собственных разработок попросту нет;
- слабая активность экономических субъектов и финансовых институтов на рынке венчурного финансирования;
- не всегда финансирование капитальных вложений в НИОКР имеет перспективы окупаемости инвестиций.

Также серьезной проблемой для инновационной деятельности развития предприятий России является то, что большая часть информационно-коммуникационных технологий, компьютерного оборудования и программного обеспечения – импортируется (см. рис. 2). А с учетом того, что в 2022 г. были приняты масштабные санкции в отношении российского бизнеса, запретив экспорт на рынок России многих технологий, произошла проблема отсутствия обслуживания и обновления всех этих программ и информационно-коммуникационных систем [4; 5].

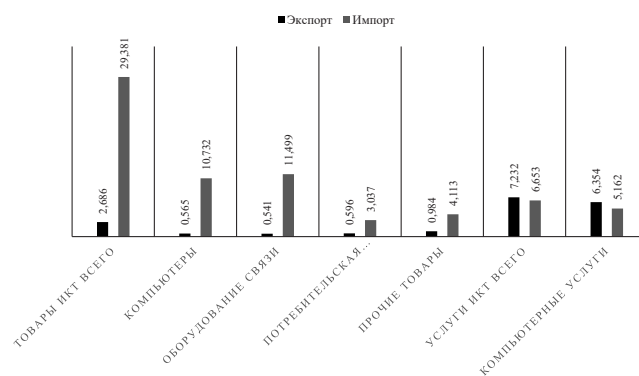

Рис. 2. Объем экспорта и импорта продукции сектора ИТ в России, в млрд долл. [1]

Таким образом, в тот момент, когда российские компании экспортируют 2,686 млрд долл. товаров ИТ-сектора, под импорт подпадает 29,381 млрд долл. товаров зарубежных производителей. Основными статьями импорта являются компьютеры (10,732 млрд долл.) и оборудование связи (11,499 млрд долл.).

При выборе стратегии инновационного менеджмента для развития организации можно использовать один из нескольких методов [5]:

1. Метод структурного анализа – проводится маркетинговое исследование выбранных инноваций на отраслевом рынке для компании.
2. Метод анализа информационных потоков – проводится анализ информационной среды, социальных сетей, средств массовой информации, Интернета, чтобы определить активность экономических субъектов в определенной категории инноваций.
3. Метод статистики запатентованных идей – проводится оценка трендов на рынке патентов и лицензий, чтобы определить наиболее популярные категории инноваций.
4. Метод лексического исследования – проводится анализ трансфера терминов из одной отрасли в другую, чтобы спрогнозировать зарождение нового рынка.
5. Метод динамических показателей – проводится исследование мировых тенденций по разработке и совершенствованию производственно-технических систем.

Также для того, чтобы обеспечить эффективность инновационного менеджмента предприятия необходимо следовать следующим рекомендациям, как [7]:

- проводить оптимизацию стратегического плана развития организации, чтобы найти максимально оптимальные условия для повышения результатов инновационной деятельности;
- провести делегирование сотрудникам и управляющим задач инновационного развития организации, чтобы повысить их вовлеченность в реализации подобной стратегии бизнеса;
- выявить цели инновационной деятельности, которые будут реализовывать интересы большинства стейкхолдеров организации;
- определить продукты, имеющие наивысшую ценность при стратегическом развитии бизнеса.

Заключение

Таким образом, в современной практике организаций важно принятие решений, которые позволяют адаптировать бизнес к новым условиям, увеличив эффективность инновационной деятельности. Результатом будет решение проблем, препятствующих инновационному развитию бизнеса. Вместе с тем, необходимо внедрение инновационных технологий, которые повысят операционную и экономическую эффективность деятельности.

В основе результатов инновационной деятельности компании должна находиться собственная научная база, которая будет развиваться и наращивать свой инновационный потенциал в целях обеспечения эффективности использования технологий и инноваций для модернизации и технологической перевооруженности производственных мощностей. В итоге, повышается эффективность инновационной деятельности, позволяя нивелировать проблемы, связанные с формированием стратегии инновационного развития в условиях санкций и экономической нестабильности.

Литература

1. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. НИУ ВШЭ, 2023.
2. Полищук Е.А., Полищук М.А. Инновационный процесс в России и некоторые проблемы его развития // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 4. С. 641–648.
3. Варфоломеева В.А., Иванова Н.А., Соколова О.Л. Проблемы инновационного развития в России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 2 (69). С. 155–161.
4. Селиверстов Ю.И., Чижова Е.Н. Западным санкциям Россия должна противопоставить импортозамещение и инновации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5–3. С. 442–449.
5. Кравченко М.И., Еськова Н.А., Долгий В.М. Значение стратегического управления для инновационных предприятий. Виды инновационных стратегий // Наука и практика регионов. 2021. № 2 (23). С. 27–40.
6. Воробец Т.И., Перзек Н.Б. Особенности формирования инновационной стратегии предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 217–222.
7. Николаев А.А. Региональное экономическое развитие промышленных предприятий и его факторы: инновационные подходы и процессы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 405–408.
8. Салько Д.Ю. Анализ развития концепций инновационного менеджмента // Экономический вектор. 2021. № 2 (25). С. 26–31.
9. Рябина В.Р. Основные концепции инновационного менеджмента // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». 2022. № 10. С. 553–558.
10. Абуев Н.Б., Максимов А.А., Охотников И.В. Инновационный менеджмент как новая концепция управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 2–1. С. 284–291.

METHODS FOR JUSTIFYING THE CHOICE OF AN ORGANIZATION'S INNOVATION MANAGEMENT STRATEGY

Nosachevsky A.S.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

The purpose of the scientific article is to analyze the features of innovative development of modern organizations that need to use tools to effectively manage these processes. The relevance of the study on the chosen topic is due to the rapid development of the innovation economy, which stimulates organizations to develop and implement innovations. Innovative technologies today are a key way to increase the economic efficiency of operating activities. The object of the article is the innovative activities of organizations. The subject of the study is the management of innovative development activities of an organization. The paper examines the theoretical aspects of innovation management and innovation management. The

trends and prospects for the development of an innovative economy in Russia are analyzed, taking into account international sanctions and restrictions. The problems faced by modern organizations in managing innovation activities are analyzed. The methods that can be used when choosing an innovation management strategy for the development of an organization are considered. Recommendations are proposed that can be used as effective tools for increasing the effectiveness of an organization's innovation management

Keywords: innovation management, innovation activity, innovation strategy, innovation, organization development, innovative technologies.

Referents

1. Digital economy: 2023: a brief statistical collection / G.I. Abdrahmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky and others; National research University "Higher School of Economics". M. National Research University Higher School of Economics, 2023.
2. Polishchuk E.A., Polishchuk M.A. Innovation process in Russia and some problems of its development // Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law. 2022. T. 32. No. 4. P. 641–648.
3. Varfolomeeva V.A., Ivanova N.A., Sokolova O.L. Problems of innovative development in Russia // Economy of the North-West: problems and development prospects. 2022. No. 2 (69). pp. 155–161.
4. Seliverstov Yu.I., Chizhova E.N. Russia must counteract Western sanctions with import substitution and innovation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 5–3. P. 442–449.
5. Kravchenko M.I., Eskova N.A., Dolgiy V.M. The importance of strategic management for innovative enterprises. Types of innovation strategies // Science and practice of regions. 2021. No. 2 (23). pp. 27–40.
6. Vorobets T.I., Perzeke N.B. Features of the formation of an enterprise's innovative strategy // Business. Education. Right. 2021. No. 3 (56). pp. 217–222.
7. Nikolaev A.A. Regional economic development of industrial enterprises and its factors: innovative approaches and processes // Economics and Entrepreneurship. 2021. No. 10 (135). pp. 405–408.
8. Salko D. Yu. Analysis of the development of innovation management concepts // Economic vector. 2021. No. 2 (25). pp. 26–31.
9. Ryabinina V.R. Basic concepts of innovation management // Research Center "Vector of Development". 2022. No. 10. P. 553–558.
10. Abuev N.B., Maksimov A.A., Okhotnikov I.V. Innovative management as a new management concept // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2022. T. 12. No. 2–1. pp. 284–291.

Стратегическое управление конкурентоспособностью девелоперских компаний в условиях трансформации спроса на недвижимость

Пелешук Петр Андреевич,

магистрант, Российский университет дружбы народов (РУДН)

E-mail: awbplan@gmail.com

Целью статьи является определение принципов построения конкурентной стратегии девелопера в нестабильных рыночных условиях. На основании анализа различных методов управления конкурентоспособностью получен вывод, что наиболее предпочтительными являются комплексные методы, позволяющие учитывать различные аспекты деятельности девелопера, принимать во внимание как текущие результаты, так и возможности для будущего развития. Показано, что стратегическое управление конкурентоспособностью девелоперов в условиях рыночной нестабильности требует разработки системы базового финансового планирования, учета внутренних факторов с целью приобретения конкурентных преимуществ, а также постоянного мониторинга внешних факторов для коррекции вектора стратегии предприятия. Анализ показал, что последовательное включение внутренних и учет внешних факторов в процессе разработки стратегий управления конкурентоспособностью позволяет обеспечить подготовку управленческого персонала к эффективному выполнению стратегических мероприятий.

Ключевые слова: управление конкурентоспособностью, девелопмент, конкурентоспособность девелопера, стратегическое управление, стратегический менеджмент, строительная отрасль.

Введение

Девелоперские компании играют ключевую роль в развитии сектора недвижимости, поскольку их основная цель заключается в строительстве, создании и преобразовании объектов, которые будут востребованы на рынке и принесут приемлемую прибыльность на вложенный капитал. Поскольку девелоперские компании в процессе ведения деятельности выполняют функции инвестора, проектировщика, застройщика и риелтора, нестабильные рыночные условия могут негативно отразиться на прибыльности проектов и конкурентоспособности девелопера. Таким образом, конкурентоспособность современных девелоперов в значительной мере определяется их способностью соответствовать требованиям динамичного рыночного окружения, гибкостью в адаптации к изменяющимся условиям и эффективным использованием имеющихся экономических ресурсов.

На актуальность исследования проблематики разработки стратегий управления конкурентоспособностью указывает рост цен на строительные материалы, приводящий к росту стоимости строительства, изменение ставок по ипотечным кредитам, колебание цен на строящиеся объекты, а также общее ухудшение качества ипотечного портфеля [1]. Также необходимо отметить негативное влияние санкций, выступающих в качестве барьеров развития строительной отрасли. Как отмечается в исследовании [5], санкции снижают общую конкурентоспособность участников строительной отрасли за счет увеличения уровня затрат и сокращения общей экономической активности как в строительной, так и в смежных сферах. Указанные факторы являются источниками рисков и оказывают непосредственное влияние на конкурентоспособность российских девелоперов. Следовательно, целью статьи является определение конкурентной стратегии девелопера в нестабильных рыночных условиях.

Результаты и обсуждение

Конкурентоспособность в общем смысле означает способность современных организаций достигать и удерживать высокие рыночные позиции относительно конкурентов, удовлетворять потребности клиентов, а также эффективно использовать имеющиеся ресурсы в контексте получения конкурентных преимуществ [2]. Конкурентоспособность девелопера отражает способность компании успешно вести деятельность на рынке недвижимости, реализовывать проекты, которые соответствуют требованиям

и ожиданиям клиентов, а также способные привлекать инвесторов и партнеров. Ключевыми элементами конкурентоспособности девелопера являются: качество проектов, эффективность управления, финансовая стабильность, репутация на рынке, а также способность к инновационной деятельности и адаптации к изменяющимся условиям рынка.

С точки зрения А.Р. Хабировой, управление конкурентоспособностью означает процесс идентификации, формирования и планирования с целью наращивания конкурентных преимуществ выпускаемой продукции на каждом этапе создания стоимости [7]. Проблемы управления конкурентоспособностью в строительном секторе исследуют В.В. Криворотов, А.В. Калина и М.В. Аксенов. Авторами показано, что матричные и продуктовые методы, подразумевающие создание таблиц с описанием характеристик продуктов, позволяют произвести комплексную оценку и визуализировать результат, однако фокусировка на отдельных видах продукции не позволяет оценить комплексные характеристики деятельности организации. Операционные методы предполагают комплексную оценку деятельности всех подразделений предприятия, что позволяет учитывать большой спектр факторов, однако данные методы требуют сбора большого массива данных, включающих субъективные экспертные оценки [3].

Стоимостные методы позволяют учитывать финансовые аспекты, отражающие стоимость предприятия. Однако использование стоимости как инструмента измерения конкурентоспособности не позволяет получить комплексную оценку, поскольку исключает из анализа многие другие факторы, оказывающие значительное влияние на способности получения конкурентных преимуществ. Методы, основанные на теории игр, позволяют определить оптимальную стратегию поведения хозяйствующего субъекта в условиях конкуренции, однако данные методы не позволяют оценить текущий уровень конкурентоспособности и предполагают только ситуационное поведение [3].

Т.В. Учинина и Т.В. Молокова анализируют возможности применения имеющегося экономического инструментария в контексте управления конкурентоспособностью на примере строительных организаций. Авторы в процессе рассмотрения методов ситуационного анализа при формировании маркетинговой стратегии выделяют методы анализа внешней среды, внутренней среды и методы комплексного анализа (рис. 1) [6].

Сущность данных методов исследуют также Л.Н. Николаева и А.Д. Чугай. Авторами показано, что методы анализа внешней среды позволяют выявить взаимосвязи между стратегии развития предприятия и финансовыми показателями. Так, PIMS-анализ включает исследование доли рынка, цен, объемов продаж и других характеристик с целью определения наиболее эффективных стратегий. SWOT-анализ позволяет оценить текущее положение предприятия на рынке и определить стратегические направления развития. Мето-

ды анализа внутренней среды акцентируют внимание на внутренних сильных сторонах предприятия. Например, в рамках SNW-подхода анализируются ресурсы, компетенции, системы управления и другие аспекты, которые могут быть использованы для разработки конкурентных стратегий. SPACE-анализ позволяет оценить стратегическую позицию предприятия на основе факторов внутренней среды (финансовые показатели, эффективность управления) и внешней среды (рост рынка, конкуренция). На основе результатов SPACE-анализа принимаются решения о дальнейших действиях [4] (рис. 1).

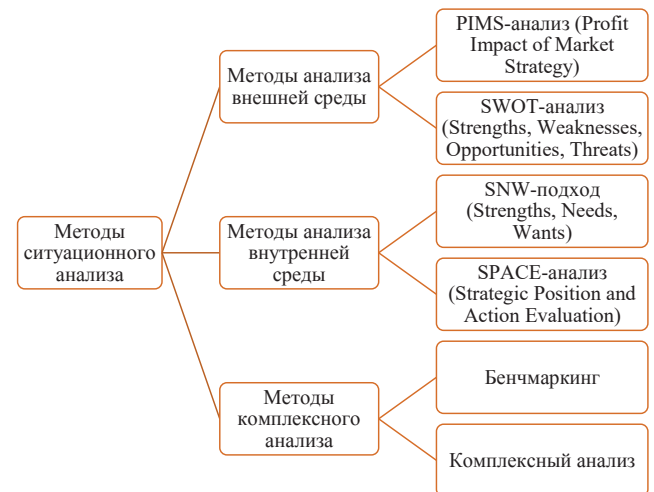

Рис. 1. Методы ситуационного анализа при формировании маркетинговой стратегии
 Источник: составлено автором по данным [4; 6]

Отличительной особенностью методов комплексного анализа является возможность объединения различных методик и подходов. Так, бенчмаркинг помогает выявить оптимальные стратегии развития на основе исследования процессов на эталонных предприятиях – лидерах. Проведение комплексного анализа также подразумевает комбинирование SWOT-анализа, SPACE-анализа, PIMS-анализа и других методов для принятия обоснованных управленческих решений.

С точки зрения подходов авторов, наиболее предпочтительными выглядят комплексные методы, которые позволяют учитывать разнообразные аспекты деятельности предприятия и принимать во внимание как текущие результаты, так и возможности для будущего развития. Таким образом, комплексный метод оценки конкурентоспособности девелопера представляет собой системный подход к анализу и оценке различных аспектов его деятельности, с учетом как текущих результатов, так и потенциала для будущего развития. Основные элементы комплексной оценки конкурентоспособности девелопера представлены в таблице 1. Показано, что оценка конкурентоспособности девелопера складывается из анализа портфолио проектов, оценки репутации, анализа финансового состояния, характеристики управленческого потенциала, а также исследования конкурентного окружения.

Таблица 1. Основные элементы комплексной оценки конкурентоспособности девелопера

Элемент	Характеристика
Портфолио проектов	Анализ портфолио проектов включает оценку качества, успешности и инновационности реализованных и текущих проектов девелопера. Анализ может также включать оценку разнообразия предлагаемых продуктов, их соответствия требованиям рынка, уровня качества, сроков реализации и др.
Репутация и бренд	Оценка репутации девелопера на рынке подразумевает изучение отзывов клиентов, информации в средствах массовой информации о девелопере, определение уровня доверия потенциальных инвесторов. Важной имиджевой составляющей выступает уровень лояльности аудитории к бренду и непосредственно позиционирование бренда через PR, GR и прочие инструменты.
Финансовое состояние	Оценка финансового состояния отражает эффективность управления имеющимися ресурсами. Анализ включает в себя исследование динамики выручки, показателей прибыли, рентабельности проектов, оценку ликвидности и финансовой устойчивости девелопера.
Управленческий потенциал	Характеристика управленческого потенциала отражает возможности девелопера успешно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Анализ потенциала включает в себя оценку профессионализма руководства, эффективности процессов управления проектами и ресурсами.
Конкурентное окружение	Анализ конкурентного окружения предполагает оценку конкурентных преимуществ и слабых сторон компании, а также возможностей для улучшения позиций на рынке.

Источник: составлено автором

В нестабильных рыночных условиях определение конкурентной стратегии девелопера становится ключевым элементом менеджмента, требующим особого внимания и анализа. Основываясь на проведенном анализе, можно описать процесс построения конкурентной стратегии девелопера в нестабильных рыночных условиях. Данный процесс разделен на четыре последовательных этапа, позволяющих производить анализ отдельных элементов конкурентоспособности и обеспечивать готовность управленческого персонала к реализации стратегических мероприятий.

Первый этап процесса построения конкурентной стратегии девелопера включает разработку процедур прогнозирования доходов от проекта, затрат на реализацию и потребностей в капитале [8]. Конкретным показателем успешной бизнес-стратегии на данном этапе является прогнозируемый темп роста прибыли, который иногда определяется конкретными финансовыми показателями, такими как отношение долга к капиталу или иными финансовыми целями.

Сущность второго этапа заключается в повышении эффективности стратегического планирования посредством анализа факторов внутренней среды. Например, компании-девелоперу необходимо учитывать долгосрочные последствия принимаемых решений и оценивать характер влияния на бизнес текущих рыночных тенденций до того, как последствия станут заметны в текущих отчетах о прибылях и убытках. Основными инструментами анализа на данном этапе являются анализ портфеля, анализ конкурентной силы бренда и рыночной привлекательности девелопера. Иными словами, на данном этапе менеджерам компании необходимо провести анализ внутренних ресурсов и компетенций компании с целью оценки финансовых возможностей, выявления уникальных конкурентных преимуществ девелопера и разработки наиболее подходящей конкурентной стратегии.

В условиях нестабильности внешних рыночных факторов планирование, основанное только на внутренних факторах, становится неэффективным. Волатильность динамики роста рынка недвижимости, колебания цен и процентных ставок – способны существенно повлиять на финансовые результаты девелопера и исказить базовые финансовые прогнозы. Таким образом, на третьем этапе процесса производится анализ возможностей переориентации бизнеса в более привлекательные сектора посредством выявления новых бизнес-возможностей или переопределения целевого рынка в соответствии с уникальными сильными сторонами девелопера [8]. Данный этап построения стратегии управления конкурентоспособностью включает в себя изучение рыночной динамики, волатильности цен на недвижимость, изменений в законодательстве и экономической политике. Менеджерам необходимо понять, какие факторы могут повлиять на бизнес и какие рыночные возможности для развития они могут предоставить. На третьем этапе особенно актуальными становятся инструменты риск-менеджмента, направленные на минимизацию негативного влияния факторов риска [2].

Четвертый этап процесса построения конкурентной стратегии девелопера подразумевает слияние стратегического планирования и управления: стратегические цели и приоритеты определяются с учетом текущей ситуации на рынке и внешних условий, затем интегрируются в оперативные планы и решения девелопера [8]. На четвертом этапе разработки системы управления конкурентоспособностью формулируются цели и задачи, которые компания-девелопер стремится достичь, включая, например, такие как увеличение доли рынка, расширение географического присутствия, диверсификация портфеля проектов или улучшение операционной эффективности.

На основе этих данных и выявленных на предыдущих этапах особенностей компания-девелопер

может определить собственную конкурентную стратегию, которая будет наиболее эффективной в нестабильных рыночных условиях. В качестве примера может выступать стратегия дифференциации, основанная на предоставлении уникальных продуктов или услуг, стратегия ценового лидерства, направленная на предложение более доступных цен, или стратегия фокусирования, ориентированная на узкую нишу рынка. Данный подход позволяет обеспечить непрерывность и последовательность в реализации стратегии, а также оперативно реагировать на происходящие изменения в процессе достижения поставленных стратегических целей.

Таким образом, процесс стратегического управления конкурентоспособностью девелоперов должен включать следующие ключевые стадии: базовое финансовое планирование, учет внутренних факторов, позволяющих достигать конкурентных преимуществ на рынке, анализ внешних факторов с целью коррекции стратегии предприятия. Стратегическое управление должно основываться на информации, полученной в процессе анализа внешних и внутренних факторов и финансовых возможностях девелопера. В целом эффективное стратегическое управление конкурентоспособностью девелоперов требует обеспечения высокой гибкости, адаптивности систем менеджмента и постоянного мониторинга внешней среды.

Заключение

Стратегическое управление конкурентоспособностью девелоперов в условиях нестабильности рынка должно быть гибким, адаптивным и ориентированным на достижение конкурентных преимуществ. Показано, что последовательное включение внутренних факторов, а также учет внешних факторов в процессы разработки стратегий управления конкурентоспособностью позволяют обеспечить высокую степень готовности управленческого персонала к непосредственной реализации стратегических мероприятий. Таким образом, стратегическое управление конкурентоспособностью девелоперов в условиях рыночной нестабильности требует разработки системы базового финансового планирования, учета внутренних факторов с целью приобретения конкурентных преимуществ, анализа внешних факторов для коррекции стратегии предприятия.

Системы стратегического управления конкурентоспособностью должны быть основаны на информации, полученной в результате анализа внешних и внутренних факторов, а также учитывать финансовые возможности девелопера. Внедрение предложенных принципов в процессы формирования стратегий позволит обеспечить высокую адаптивность девелопера к изменениям внешней среды и реализовать конкурентные преимущества в полной мере.

Литература

1. Десять главных событий рынка недвижимости в 2023 году // РИА новости недвижимо-

сть. URL: <https://realty.ria.ru/20231220/so-bytiya-1916409525.html> (дата обращения: 11.04.2024).

2. Киселев А.А. Риск-ориентированный подход как фактор обеспечения конкурентоспособности отечественных организаций // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 50–63.
3. Криворотов В.В., Калина А.В., Аксенов М.В. Управление развитием строительного предприятия на основе оценки уровня его конкурентоспособности // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов в двух томах. Том 1. Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 63–70.
4. Николаева Л.Н., Чугай А.Д. Характеристика методов ситуационного анализа, используемых при разработке маркетинговой стратегии // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. № 8. С. 42–45.
5. Северухин К.В., Крапухин Г.А. Строительная отрасль Российской Федерации: перспективы и барьеры развития // Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 18–29.
6. Учинина Т.В., Молокова Т.В. Формирование конкурентной стратегии девелоперской компании при строительстве объектов многоэтажной жилой недвижимости // Жилищные стратегии. 2019. Том 6. № 2. С. 175–198.
7. Хабирова А.Р. Управление конкурентоспособностью продукции в современных условиях развития производства // Economic aspects of industrial development in the transition to a digital economy: Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. Уфа: ООО Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. С. 30–39.
8. Gluck F.W., Kaufman S.P., Walleck A.S. Strategic Management for Competitive Advantage // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/1980/07/strategic-management-for-competitive-advantage> (дата обращения: 12.04.2024).

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE COMPETITIVENESS OF DEVELOPMENT COMPANIES IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF DEMAND FOR REAL ESTATE

Peleshuk P.A.
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

The purpose of the article is to define the principles of building a competitive strategy for a developer in unstable market conditions. Based on the analysis of various methods of competitiveness management, it was concluded that the most preferable are complex methods that allow taking into account various aspects of the developer's activities, taking into account both current results and opportunities for future development. It is shown that strategic management of the competitiveness of developers in conditions of market instability requires the development of a system of basic financial planning, taking into account internal factors in order to acquire competitive advantages, as well as constant monitoring of external factors to correct the vector of the enterprise strategy. The analysis showed that the consistent inclusion of internal and consideration of external factors in the process of developing competitiveness management strategies makes it possible to train management personnel to effectively implement strategic measures.

Keywords: competitiveness management, development, developer competitiveness, strategic management, strategic management, construction industry.

References

1. Ten main events of the real estate market in 2023 // RIA Novosti real estate. URL: <https://realty.ria.ru/20231220/sobytya-1916409525.html> (date of reference: 04/11/2024).
2. Kiselev A.A. Risk-oriented approach as a factor in ensuring the competitiveness of domestic organizations // *Progressive Economics*. 2023. No. 11. pp. 50–63.
3. Krivorotov V.V., Kalina A., Aksenov M.V. Management of the development of a construction enterprise based on an assessment of its competitiveness // *Russian regions in the focus of change: a collection of reports in two volumes*. Volume 1. Yekaterinburg: UrFU, 2022. pp. 63–70.
4. Nikolaeva L.N., Chugai A.D. Characteristics of situational analysis methods used in the development of marketing strategy // *Fundamental and applied research in the modern world*. 2014. No. 8. pp. 42–45.
5. Severukhin K.V., Krapukhin G.A. The construction industry of the Russian Federation: prospects and barriers of development // *Progressive Economics*. 2022. No. 3. pp. 18–29.
6. Uchinina T.V., Molokova T.V. Formation of a competitive strategy of a development company in the construction of multi-storey residential real estate // *Housing strategies*. 2019. Volume 6. No. 2. pp. 175–198.
7. Khabirova A.R. Product competitiveness management in modern conditions of production development // *economic aspects of industrial development in the context of transition to the digital economy: A collection of scientific articles based on the materials of V. I. to the International scientific and practical conference*. Ufa: OOO Scientific Publishing Center “Bulletin of Science”, 2021. pp. 30–39.
8. Glek V.V., Kauman S.P., Ollek A.S. Strategic management for participation in competitive competitions // *Harvard Business Review*. URL: <https://hbr.org/1980/07/strategic-management-for-competitive-advantage> (date of application: 04/12/2024).

Ульянова Светлана Анатольевна,

к.э.н., доцент Кафедры менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: svetlana_ashirov@mail.ru

Пестунова Галина Борисовна,

к.э.н., доцент Кафедры менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: g_pestunova@mail.ru

Трансформация экономических процессов вызвала необходимость поиска гибких инструментов при принятии управленческих решений в области стратегического прогнозирования инвестиционных потоков. Для достижения целей эффективного прогноза крайне важно объективно оценить выбор наиболее подходящей методологии, учитывая, как внутренние, так и внешние факторы влияния рисков, а также уникальные отраслевые особенности компании.

В данном исследовании рассматриваются методы прогнозирования инвестиционных потоков для выявления наиболее гибкого механизма при принятии стратегических решений в условиях современной экономики. На первоначальном этапе приводится систематизация методов прогнозирования по многофакторным критериям. Критериями выбора метода служат: цели исследования, доступность финансовой информации, изменение тренда, расчетные показатели прогнозных индикаторов, межгрупповая и общая дисперсия. Использование алгоритма по выбору метода прогнозирования на основе выделенных критериев и различных подходов, позволит использовать данный диагностический инструмент для обеспечения поступательного и более точного прогноза поведения инвестиционных потоков в условиях возрастающих потоков информационного шума, постоянных рисков, изменяющегося тренда в условиях турбулентности экономики. Предложен алгоритм выбора наиболее гибкого метода прогнозирования, с учетом предложенных критериев.

Ключевые слова: инвестиции, прогнозирование, критерии, методы прогнозирования, моделирование, альтернативные траектории, финансовые потоки.

Введение

Управление – это искусство планирования и прогнозирования, которое ведет любую систему к устойчивости перед кризисами и проблемами. Стратегическое прогнозирование инвестиционных потоков остается важным инструментом для инвесторов, компаний и финансовых учреждений в условиях быстро меняющейся мировой экономики и технологических трансформаций. Применение современных инструментов прогнозных показателей позволяет снижать риски, выявлять новые возможности и создавать устойчивые и успешные инвестиционные стратегии. Прогнозирование инвестиций в современной экономике находится на вершине прогнозируемых рычагов любого предприятия.

В условиях нестабильности и волатильности рынка, информационного шума, возникновения ожидаемых и неожиданных рисков, предлагается алгоритм выбора метода прогнозирования, с учетом множества критериев, а именно, степени доступности финансовой информации для повышения результативности прогнозирования и минимизации вероятности воздействия рисков. Все вышесказанное обуславливает актуальность темы исследования.

Теория и методы исследования

Качество прогноза определяется, главным образом тем, сколь глубоко и комплексно проведены анализ и оценка конъюнктуры рынка. Для прогнозирования обычно используют группу количественных методов, в которых, в свою очередь, выделяют факторные и трендовые методы.

Факторные методы прогнозирования финансовых потоков в виде инвестиций основаны на изучении таких индикаторов, как: тренд, ставки, риски и цены. Методика применения факторных методов для прогнозирования инвестиций отражает непосредственно сами факторы влияния на процесс, выявляются всевозможные и разнообразные. Далее выявляются наиболее значимые из них и ранжируются по степени влияния [1].

Суть прогнозирования инвестиционной деятельности при помощи трендов, или трендовые методы, заключается в проведении конъюнктурной оценки рынка и ее тенденции на предстоящий период. При этом, учитывается степень влияния случайных факторов на рассмотренную тенденцию. Методы прогнозирования инвестиционной деятельности основаны на распространении, выявленной в процессе проведенной оценки, конъюнктурной тенденции на будущий период. Данные методы доступны любому производственному или посредническому

предприятию, ведущему инвестиционную деятельность.

Важно уточнить, что прогнозирование инвестиционной деятельности с использованием трендов не является безошибочным процессом, и всегда существует определенный уровень неопределенности и риска. Поэтому инвесторы должны также учитывать свои индивидуальные финансовые цели, толерантность к риску и другие факторы при принятии решений [2].

Объектом данного исследования выступают количественные методы прогнозирования, образующие взаимосвязи при исследовании развития конъюнктуры рынка. Предмет исследования выступает сама система количественных методов прогнозирования в стратегических исследованиях.

Практическая значимость исследования лежит в поиске возможности применения предприятиями в стратегическом планировании более гибких моделей прогнозирования поведения инвестиций на рынке в процессе трансформации экономических процессов.

Результаты исследования

Исследование позволило провести систематизацию количественных методов прогнозирования, используемых в аналитике поведения инвестиций на рынке.

Схематично методы прогнозирования по способам вычисления прогнозных значений показателя представлены на рис. 1.

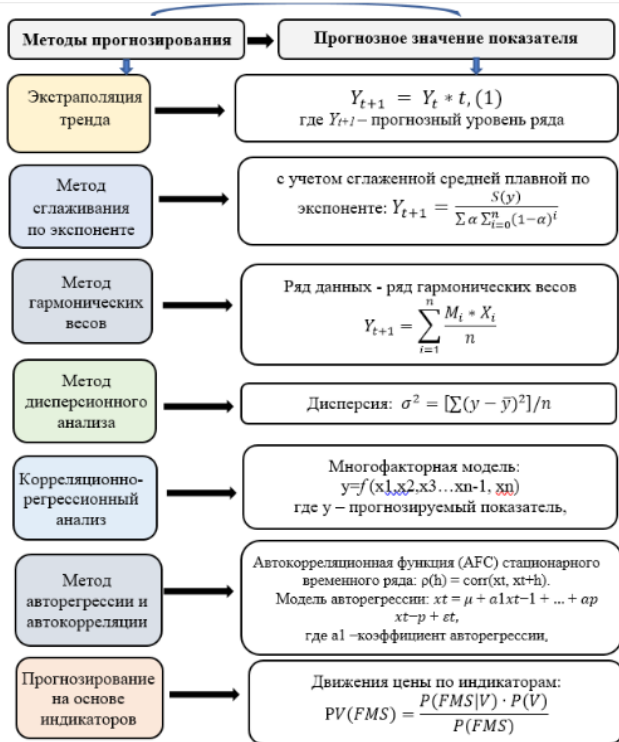

Рис. 1. Методы прогнозирования инвестиционных потоков

Источник: составлено автором.

На рисунке представлены методы прогнозирования с прогнозными значениями показателей,

применяемых при вычислении прогнозов инвестиционных потоков.

Данная группа методов применяется для обработки статистических данных конъюнктуры рынка и служат методической базой для прогнозирования инвестиционных потоков.

В исследовании мы остановимся на рассмотрении семи основных методах, которые могут быть использованы для конкретных целей прогнозирования. В таблице 1 представлены методы прогнозирования инвестиционных потоков, их отличительные признаки исходя из подходов к расчетным данным.

Таблица 1. Методы прогнозирования и особенности их расчетных подходов

Метод прогнозирования	Сущность метода
Метод экстраполяции тренда	метод основан на продолжении текущего тренда в будущем на основе исторических данных
Метод сглаживания по экспоненте	данные сглаживаются с использованием экспоненциального взвешивания, что позволяет учитывать последние значения с большим весом
Метод гармонических весов	метод учитывает разные временные периоды с разными весами, уделяя больше внимания более актуальным данным
Метод дисперсионного анализа	используется для определения различий между группами данных и выявления их влияния на прогноз
Метод корреляционно-регрессионного анализа	анализируется степень взаимосвязи между различными переменными и их влияние на прогноз
Метод авторегрессии и автокорреляции	использует исторические (происходившие ранее) данные для прогнозирования будущих значений, учитывая автокорреляцию в данных
Прогнозирование на основе индикаторов	метод использует различные экономические и финансовые индикаторы для прогнозирования изменений на рынке

Из таблицы 1 видна разница в расчетных подходах, которая возникает исходя из особенностей стратегии компании. Необходимость применения каждого из представленных методов будет зависеть от конкретных целей исследования, доступности статистических данных, предпочтений в анализе данных.

Проведем сравнение представленных методов с позиции, в каких случаях каждый из методов дает результаты при прогнозировании инвестиционных потоков, а какие могут быть неэффективны и увеличивают риски от их использования.

1. Рассмотрим метод экстраполяции тренда. Он основывается на статистических рядах динамики рынка, в которых прослеживается основная тенденция изменения (тренд). При прогнозировании

эта тенденция может быть распространена далее на будущие периоды исключительно в пределах периода прогнозирования.

Данный метод является достаточно простым, интуитивным, быстрым в реализации, в некоторых случаях метод экстраполяции тренда может хорошо аппроксимировать долгосрочные тренды и предсказывать общее направление движения перменной.

Прогнозирование инвестиционной деятельности с использованием трендов не является безошибочным процессом, и всегда существует определенный уровень неопределенности и риска [5]. Поэтому инвесторы должны также учитывать свои индивидуальные финансовые цели, толерантность к риску и другие факторы при принятии решений. Метод не учитывает изменения сезонности, изменения в окружающей среде или внезапные события, временной интервал прогнозирования должен быть достаточно большим. Еще одной отрицательной стороной применения метода выступает то, что он не способен адаптироваться к нелинейным или неожиданным изменениям тренда. Все это может привести к недостоверным прогнозам в некоторых ситуациях.

Таим образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что данный метод достаточно прост и может быть интуитивен при построении прогноза. При помощи этого метода можно быстро провести исследование рынка, возможность построить долгосрочные прогнозы. При этом, в некоторых ситуациях может давать недостоверный прогноз, что ограничивает его применение.

2. Далее рассмотрим метод сглаживания по экспоненте. Этот метод учитывает сглаженную среднюю плавную по экспоненте, а прогнозирование проводится с учетом того, что предыдущие величины изменяются с постоянной скоростью увеличиваясь или снижаясь. При этом сглаживание происходит за счет того, что старые данные будут иметь вес меньше, чем новые.

К положительным аспектам применения данного метода в прогнозировании инвестиционных потоков можно отнести простоту использования. Потому, что вычисления таким методом прогнозирования можно выполнить без приобретения специальных программ, воспользовавшись MS Excel «Пакет анализа», могут быть использованы различные временные статистические ряды, что расширяет горизонт применения метода. Однако, недостатком использования данного метода можно считать такой факт, что он не учитывает внешние факторы, влияющие на прогноз, различные тренды. Несомненно, рынок подвержен изменениям, а вот построенный прогноз не может учитывать всех факторов, например, стихийные бедствия, или политические события [3].

Несмотря на описанные недостатки метода, он широко применяется в финансовом анализе, прогнозировании спроса, то есть, там, где требуется прогноз временных рядов.

3. Обратимся к возможности применения метода гармонических весов. Суть применения данного метода заключается в том, что прогноз строится на информации об объекте прогнозирования и его прошлом развитии. Учитывают последние значения с большим весом с использованием гармонической последовательности, веса уменьшаются по мере увеличения порядкового номера наблюдения.

Хотелось бы отметить, что данный метод также достаточно прост в применении. Также, как и предыдущий метод, достаточно гибкий и дает возможность учитывать вклад каждого фактора пропорционально его значимости в анализе. К отрицательной стороне использования данного метода можно отнести то, что методика опирается только на стационарные данные и не предполагает возможность учитывать тренды или сезонные колебания. Это может отразиться на точности прогноза.

В качестве рекомендаций использования данного метода можно отметить, что применение данного метода может быть целесообразным в случае, если статистические данные достаточно стабильны, не подвержены существенным изменениям в структуре тренда. Требуется регулярный мониторинг результатов для последующей адаптации модели к изменяющимся условиям.

4. Рассматриваемый метод дисперсного анализа в прогнозировании основывается на вычислении различия данных, то есть, разброса внутри каждой группы, и определить, какие факторы могут влиять на эти различия [6]. Может применяться для анализа затрат: запланированные бюджетом и фактическими.

Положительной стороной применения данного метода может стать возможность учитывать влияние нескольких факторов одновременно на зависимую переменную. При этом, количество факторов влияния должно быть сравнительно невелико. При работе с множеством финансовых показателей использование данного метода позволит провести анализ больших массивов данных. Помогает выявить наличие статистически значимых различий между группами инвестиционных потоков, что может быть полезно для принятия обоснованных инвестиционных решений.

И еще данный метод может быть эффективен к анализу больших объемов данных, что также немаловажно. Однако, данные для анализа должны учитывать нормальное распределение данных, иначе результат прогноза могут быть искажены. Еще одним существенным недостатком метода, ограничивающим его применение в прогнозировании инвестиционных потоков то, что он требует выполнения определенных предположений, таких как однородность дисперсии, что может быть сложно обеспечить в реальных финансовых данных [8].

В качестве рекомендации применения метода дисперсионного анализа в инвестиционном прогнозировании сводится к тому, что он может быть эффективным при правильной подготовке данных и анализе результатов с учетом его ограничений и особенностей рыночной среды.

Таблица 2. Алгоритм выбора методов прогнозирования исходя из целей исследования

Цели исследования	Методы прогнозирования						
	метод экстраполяции тренда	метод сглаживания по экспоненте	метод гармонических весов	метод дисперсионного анализа	метод корреляционно-регрессионного анализа	метод авторегрессии и автокорреляции	прогнозирование на основе индикаторов
Простота реализации, интуитивность	*	*	*				
Гибкость метода (изменение в данных, изменения рынка, адаптация к различным временным рядам, учет трендов, цикличности и сезонности)		*	*			*	*
Объективность (обоснованность инвестиционных решений, идентификация паттернов и закономерностей во временных рядах)				*		*	*
Высокая точность прогнозов, оценка качества модели					*	*	
Скорость прогнозирования (быстрое выявление перспективных сделок, учитывает скорость изменения рынка, быстрое реагирование на изменения в данных)	*		*				*
Долгосрочные прогнозы, обработка больших данных и множество факторов	*			*	*		

5. Рассмотрим метод корреляционно-регрессионного анализа, который успешно применяется для изучения и прогнозирования различных явлений в различных областях, включая финансовые и экономические данные. Метод позволяет рассмотреть связь отношений между переменными и прогнозирования значений одной переменной на основе значений другой или нескольких других переменных. Как следует из названия метода, суть исследований состоит, с одной стороны в проведении корреляционного анализа, где предстоит оценить степень взаимосвязи между двумя переменными. И дополнительно регрессионный анализ позволяет далее провести исследование влияние одной или нескольких независимых переменных на зависимую переменную. Метод является элементом статистического моделирования, что подтверждает точность его расчета. С помощью данного метода возможно построение модели для прогнозирования значений одной переменной на основе другой или нескольких переменных, что позволяет определить степень влияния одной переменной на другую и оценить, насколько хорошо модель соответствует имеющимся данным. Из отрицательных моментов применения данно-

го метода можно отметить, что корреляционно-регрессионный анализ предполагает линейную взаимосвязь между переменными, что может быть неприменимо в некоторых ситуациях. И его мультиколлинеарность также можно отнести к отрицательным сторонам, потому, что, когда в анализе присутствуют переменные, которые сильно коррелируют друг с другом, это может затруднить интерпретацию результатов. Для построенных моделей может сложиться такая ситуация, когда предположение о причинно-следственной связи оказывается неточным, так как корреляция не всегда означает причинно-следственную связь между переменными.

6. Метод авторегрессии и автокорреляции. Данный метод используется для анализа временных рядов данных, где каждое значение зависит от предыдущих значений этого же ряда. Суть метода заключается в том, что текущее значение переменной предсказывается на основе её предыдущих значений. Использование его в прогнозировании позволяет анализировать прошлые значения временного ряда для определения трендов и паттернов. Если в прогнозных данных следует учесть сезонность, циклические колебания инвестиционных

потоков, то лучшим будет применить именно этот метод. Стоит отметить, что данный метод имеет высокую точность прогноза [10]. К положительным моментам использования метода также можно отнести объективность прогноза.

При этом, важно учитывать некоторые отрицательные моменты применения данного метода. Это может быть сложность подготовки, так подбор параметров модели должен основываться на экспертный анализ. Построение более точной модели достигается путем применения данных достаточно большого статистического интервала, что не всегда бывает возможно. Если временной ряд не стационарен, что может затруднить использование модели.

В любом случае, данный метод рекомендован тогда, когда требуется высокая точность прогноза. Обязательным условием выступает анализ данных на наличие трендов, сезонности и других зависимостей.

7. Прогнозирование на основе индикаторов – метод, который основывается на анализе различных параметров, которые характеризуют состояние (точка входа) и предстоящее развитие (точка выхода) для прогнозирования инвестиционного тренда. Более широкое применение данный метод получил в макроэкономике. Данный метод также может считаться объективным методом прогнозирования, основывается на фактах, а не на эмоциях [9]. Большим преимуществом данного метода можно считать возможность его автоматизации при помощи программного обеспечения, что позволяет увеличить скорость получения прогноза.

Отрицательным моментом использования данного метода может выступать факт детального подбора индикаторов. Если, предположим, выбранные индикаторы основываются на более ранних ретро данных, то изменения на современном рынке могут полностью изменить результаты прогноза, а то и вовсе оказаться ложным.

Прогнозирование на основе индикаторов может быть мощным инструментом для принятия решений на финансовых рынках, но требует внимательного анализа и осторожного подхода [11]. Однако, метод ведущих индикаторов в настоящий момент можно признать одним из наиболее гибким в прогнозировании, особенно в связи с необходимостью адаптации методов прогнозирования к условиям нестабильности и возникающих кризисов [3].

Таким образом, мы рассмотрели методы и возможность применения их в прогнозировании инвестиционных потоков. Возможно, не все методы могут подходить к целям исследования и требуемым результатам. Однако, необходимо их изучение прежде чем аналитик приступает к прогнозированию. Так, в таблице 2 представлены наиболее вероятные варианты выбора методов исследования финансовых вложений исходя из целей прогнозирования.

Исходя из поставленных стратегических целей компании из таблицы 2 можно определить наиболее подходящий метод прогнозирования инвестиционных потоков.

Таким образом, каждый из представленных методов имеет свои особенности и может быть применен в зависимости от целей и предпочтений компании в процессе прогнозирования.

Выводы

Исследование методов прогнозирования инвестиций направлены на многовариантный анализ состояния рынка с последующим прогнозированием процессов, для определения возможных изменений [7]. Гибкость в применяемых методах прогнозирования позволит принимать оптимальные стратегические решения отечественным предприятиям в условиях современной трансформации экономических процессов.

Прогнозы альтернативных траекторией развития экономики, ее отраслей, как и отдельного рынка является наиболее сложным этапом анализа [4]. Именно поэтому, в условиях трансформации и нестабильности экономики дополнительно апробируются гибкие методы стратегического прогнозирования, которые способствуют принятию управленческих решений, занимая при этом минимальное время и получает более точное прогнозирование инвестиционных потоков на рынке. Систематизация альтернативных методов прогнозирования конъюнктуры рынка и его инвестиционных потоков выступает как инструмент для выбора адаптивной стратегии для принятия управленческого решения при любом векторе воздействия факторов извне. При этом модели включают в себя временные ряды и множественные регрессии, которые определяют характер взаимосвязей между различными переменными и прогнозируют множество альтернативных потоков инвестиций в условиях непредсказуемости и запутанности будущих событий [2].

В исследовании сделаны акценты на наиболее важные методы по прогнозированию финансовых потоков и особенности их гибкости в контексте прогнозной деятельности потоков инвестиций на рынке.

Все рассмотренные методы прогнозирования инвестиционных потоков и поведения рынка могут быть результативными и способными обосновывать прогнозные управленческие решения.

Литература

1. Гуртова А.А. Прогнозирование рынка. Практикум. – Мн. БГЭУ, 2008. – 126 с.
2. Кизбикинов К.О. Прогнозирование и временные ряды: учебное пособие / К.О. Кизбикинов. – Барнаул АлтГПУ, 2017. – 115 с. ISBN 978-5-88210-869-3.
3. Терлецкий А. Я., Третьяков Н.П., Степина С.П., Щепилов В.Д. Метод ведущих индикаторов в прогнозировании макроэкономических показателей. Вестник РУДН Серия Математика. Информатика. Физика. № 2 (1). 2010. С. 107–109.
4. Ульянова С.А. Прогнозирование инвестиционных потоков в условиях возможных рисков.

Финансовая экономика. № 1. 2022. С. 143–144. ISSN 2075-7786.

5. Чалганова А.А. Построение множественной регрессии и оценка качества модели с использованием табличного процессора Excel. Учебное пособие по дисциплине «Эконометрика» / А.А. Чалганова. – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2022. – 90 с.
6. Шайхутдинова А.К., Селезнёва И.В., Абдильдин С.С. Прогнозирование денежных потоков инвестиционного проекта. Вестник университета «Туран». 2020;(1). С. 136–142.
7. E. Sidorova, Y. Kostyukhin, L. Korshunova, S. Ulyanova, A. Shinkevich, I. Ershova, A. Dyrdonova. Forming a Risk Management System Based on the Process Approach in the Conditions of Economic Transformation. *Risks* 2022, 10, 95. <https://doi.org/10.3390/risks10050095>.
8. Лебедева И.М., Федорова А.Ю. Макроэкономическое планирование и прогнозирование / И.М. Лебедева, А.Ю. Федорова; под ред. А.Ю. Федоровой. – СПб.: Университет ИТМО, 2016. – 54 с.
9. Козлова М.В. Ответственное инвестирование как условие развития «зеленой» экономики / М.В. Козлова, Е.В. Варавин, Г.Б. Пестунова // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2020 года / под редакцией Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 374–376.
10. Окоделова Э.Ю. Модель оценки эффективности инвестиций в объекты коммерческой недвижимости с учетом рисков / Э.Ю. Окоделова, Н.И. Трухина, М.А. Шибеева // Экономика строительства. 2017. № 4(46). С. 15–29.
11. Шевкунов Н.О. Качественная трансформация методов оценки эффективности инвестиционных проектов нефтедобычи / Н.О. Шевкунов, А.В. Жигунова, А.В. Шевкунова // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов, 2017. Т. 328, № 4. С. 67–74.

ANALYSIS OF METHODS OF STRATEGIC FORECASTING OF INVESTMENT FLOWS

Ulyanova S.A., Pestunova G.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The transformation of economic processes has necessitated the search for flexible tools when making management decisions in the field of strategic forecasting of investment flows. To achieve the

goals of effective forecasting, it is extremely important to objectively evaluate the choice of the most appropriate methodology, taking into account both internal and external risk factors, as well as the unique industry characteristics of the company.

This study examines methods for forecasting investment flows to identify the most flexible mechanism for making strategic decisions in a modern economy. At the initial stage, a systematization of forecasting methods using multifactor criteria is provided. The criteria for choosing a method are: research objectives, availability of financial information, trend changes, calculated indicators of forecast indicators, intergroup and total dispersion. The use of an algorithm for selecting a forecasting method based on selected criteria and various approaches will allow the use of this diagnostic tool to provide a progressive and more accurate forecast of the behavior of investment flows in conditions of increasing flows of information noise, constant risks, changing trends in conditions of economic turbulence. An algorithm for selecting the most flexible forecasting method is proposed, taking into account the proposed criteria.

Keywords: investments, forecasting, criteria, forecasting methods, modeling, alternative trajectories, financial flows.

References

1. Gurtova A.A. Market forecasting. Workshop. – Mn. BSEU, 2008. – 126 p.
2. Kizbikenov K.O. Forecasting and time series: textbook / K.O. Kizbikenov. – Barnaul AltSPU, 2017. – 115 p. ISBN 978-5-88210-869-3.
3. Terletsky A. Ya., Tretyakov N.P., Stepina S.P., Shchepilov V.D. Method of leading indicators in forecasting macroeconomic indicators. *Bulletin of RUDN University Series Mathematics. Computer science. Physics*. No. 2 (1). 2010. pp. 107–109.
4. Ulyanova S.A. Forecasting investment flows under conditions of possible risks. *Financial economics*. No. 1. 2022. pp. 143–144. ISSN 2075-7786.
5. Chalganova A.A. Construction of multiple regression and assessment of model quality using the Excel spreadsheet processor. Textbook for the discipline “Econometrics” / A.A. Chalganova. – St. Petersburg: RGGMU, 2022. – 90 p.
6. Shaikhutdinova A.K., Selezneva I.V., Abdildin S.S. Forecasting cash flows of an investment project. *Bulletin of the University “Turan”*. 2020;(1). pp. 136–142.
7. E. Sidorova, Y. Kostyukhin, L. Korshunova, S. Ulyanova, A. Shinkevich, I. Ershova, A. Dyrdonova. Forming a Risk Management System Based on the Process Approach in the Conditions of Economic Transformation. *Risks* 2022, 10, 95. <https://doi.org/10.3390/risks10050095>.
8. Lebedeva I.M., Fedorova A. Yu. Macroeconomic planning and forecasting / I.M. Lebedeva, A. Yu. Fedorov; edited by A. Yu. Fedorova. – St. Petersburg: ITMO University, 2016. – 54 p.
9. Kozlova M.V. Responsible investment as a condition for the development of a “green” economy / M.V. Kozlova, E.V. Varavin, G.B. Pestunova // Sustainable development of the digital economy, industry and innovation systems: Collection of proceedings of a scientific and practical conference with foreign participation, St. Petersburg, November 20–21, 2020 / edited by D.G. Rodionov, A.V. Babkin. St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2020. pp. 374–376.
10. Okolelova E.Yu. A model for assessing the effectiveness of investments in commercial real estate objects taking into account risks / E. Yu. Okolelova, N.I. Trukhina, M.A. Shibaeva // *Construction Economics*. 2017. No. 4(46). pp. 15–29.
11. Shevkunov N.O. Qualitative transformation of methods for assessing the effectiveness of oil production investment projects / N.O. Shevkunov, A.V. Zhigunova, A.V. Shevkunova // *News of Tomsk Polytechnic University. Engineering of Georesources*, 2017. T. 328, No. 4, pp. 67–74.

Моделирование бизнес-процессов закупочной деятельности: институциональные аспекты

Пушкарев Алексей Борисович,

аспирант факультета «Информационные Технологии»,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
E-mail: aspiranturait@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы планирования и осуществления закупок, изучение бизнес-процессов закупочной деятельности в рамках Федерального закона № 223 (далее – 223-ФЗ), проанализированы основные аспекты моделирования бизнес-процессов, представлены пути совершенствования моделирования бизнес-процессов планирования и осуществления закупок. Процесс планирования и осуществления закупок по 223-ФЗ является сложным и ответственным, требующим профессионального подхода и соблюдения всех норм и правил, установленных федеральным законодательством. Регулярное обновление и совершенствование данного процесса позволяет достичь максимальной эффективности и прозрачности в сфере государственных закупок. В век всеобщей компьютеризации одним из основных ресурсов общества становится информация. Чтобы считаться квалифицированным специалистом, необходимо уметь обрабатывать имеющуюся информацию для получения желаемого результата, причем делать это правильно и быстро [1].

Ключевые слова: закупка, бизнес-процесс, моделирование, планирование, заказчик, план закупок, 223-ФЗ.

Введение

В современном бизнесе моделирование бизнес-процессов играет ключевую роль в обеспечении эффективности и оптимизации работы организации. Особое внимание уделяется планированию и осуществлению закупок, так как эти процессы имеют прямое отражение на результативности предприятия.

С появлением новых технологий и изменением требований рынка, моделирование бизнес-процессов становится еще более актуальным. В условиях постоянно меняющейся конкурентной среды и строжайших требований к соблюдению временных рамок и бюджетов, организации необходимо применять передовые методы и инструменты для совершенствования своих процессов планирования и осуществления закупок.

В этом контексте, важно обратить внимание на разработку, реализацию и оптимизацию моделей бизнес-процессов, связанных с закупками. Специалисты по моделированию бизнес-процессов должны иметь не только широкие знания в области технологий моделирования, но и понимание особенностей и специфики процессов закупок.

Одним из современных подходов к совершенствованию моделирования бизнес-процессов планирования и осуществления закупок является использование интегрированного подхода, который объединяет процессы планирования, закупок, а также управления поставками и контроля качества. Такой подход позволяет увеличить прозрачность и оперативность взаимодействия между отделами организации и повысить эффективность всего процесса закупок.

В работе применялись следующие методы: сбор информации, анализ, обобщение, систематизация. Работа основывается на данных об основных показателях рынка логистики из доклада «Социально-экономическое положение России» за 2022 г. [2] и 2023 г. [3].

Основная часть

Планирование и осуществление закупок по 223-ФЗ представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий глубоких знаний и профессионального подхода [4]. Этот Федеральный закон наряду с 44-ФЗ является основным регулирующим документом в области государственных закупок и устанавливает четкие правила и процедуры, которыми должны следовать все участники данного процесса [5].

Первым и самым важным этапом в планировании закупок является определение потребности заказчика. Заказчик проводит анализ своих текущих и будущих потребностей, определяет необходимые позиции, а также составляет план закупок на определенный период времени. Важно полностью соответствовать требованиям законодательства и учитывать интересы государства.

Следующий этап – размещение информации о предстоящих закупках. Заказчик публикует соответствующее объявление в специальной системе электронных закупок, которая является основным средством общения между заказчиками и потенциальными поставщиками. В этом объявлении указываются все необходимые условия, требования и сроки, которым должны соответствовать участники.

После этого происходит этап подачи заявок от поставщиков. Используя электронную систему, участники представляют свои предложения, которые затем анализируются и оцениваются со стороны заказчика. Важна честность и прозрачность данного процесса, чтобы была обеспечена справедливая конкуренция.

Затем проводится этап выбора победителя. Заказчик анализирует представленные предложения, сравнивает их между собой в соответствии с заявленными требованиями и выбирает наилучшее предложение, исходя из критериев, установленных в объявлении о закупке. Важно учесть, что при этом выборе должна быть обеспечена максимальная польза для государства.

Последний этап – заключение контракта с победителем. Заказчик заключает официальный договор с победителем, который подробно описывает все условия и требования к поставке товаров или оказанию услуг. После этого начинается этап выполнения контракта, включающий поставку товаров или оказание услуг согласно установленным срокам и качественным характеристикам.

Бизнес-процессы играют ключевую роль в закупочной деятельности, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ.

Одним из важных бизнес-процессов в рамках 223-ФЗ является разработка и утверждение плана закупок. Этот процесс включает в себя анализ потребностей заказчика, определение необходимости проведения закупки, оценку рыночной ситуации, а также определение критериев оценки и выбора поставщиков.

После разработки плана закупок, следует процесс формирования конкурсной документации. В рамках этого процесса заказчик определяет требования и условия для участия поставщиков в конкурсе, а также составляет перечень документов, которые будут являться основой для оценки предложений участников.

Важным элементом закупочных процедур, регулируемых 223-ФЗ, является контроль и мониторинг исполнения заключенных договоров. Заказчик должен проверять соответствие выполнения ра-

бот или оказания услуг условиям, установленным в договоре, а также проверять полученные результаты на соответствие заявленным требованиям [6].

Кроме того, по мере осуществления закупок, необходимо проводить анализ и оценку эффективности и результативности закупочной деятельности. Это позволяет выявить проблемные ситуации и предложить меры для улучшения процессов.

Успешная закупочная деятельность в соответствии с 223-ФЗ требует грамотной организации и управления бизнес-процессами. Правильная работа над каждым этапом закупочной процедуры от планирования до контроля помогает обеспечить эффективность и прозрачность всего процесса.

Моделирование бизнес-процессов в закупочной деятельности по Федеральному закону № 223-ФЗ является ключевым инструментом для обеспечения эффективности и прозрачности данной деятельности. Этот закон предоставляет возможности для разработки и оптимизации процессов закупок, в целях обеспечения конкурентного и справедливого рынка и увеличения эффективности использования государственных и муниципальных средств.

Моделирование бизнес-процессов позволяет провести анализ существующих процессов и выявить потенциальные узкие места, ошибки и неэффективности. На основе этого анализа разрабатываются новые модели процессов, которые идеально соответствуют требованиям закона.

Одной из основных целей моделирования бизнес-процессов является оптимизация времени и ресурсов, необходимых для проведения закупочных процедур в соответствии с нормами закона. Это позволяет ускорить процессы закупок, снизить затраты и сократить время на принятие решений [7].

Включение моделирования бизнес-процессов в закупочной деятельности позволяет также повысить прозрачность и контрольность процессов. Четкие модели позволяют участникам процесса лучше понимать свои роли и ответственности, а также взаимодействовать с другими участниками.

Одним из ключевых преимуществ моделирования бизнес-процессов является возможность автоматизации процессов закупок. Модели процессов могут быть использованы для разработки соответствующих информационных систем, которые могут значительно упростить и ускорить процессы закупок.

Моделирование бизнес-процессов в закупках в соответствии с 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» является ключевым аспектом эффективной организации закупочных процедур. Данный закон вводит специальные требования и процедуры для государственных и муниципальных организаций, устанавливая строгие правила и условия, которым необходимо следовать, при осуществлении закупок.

Однако, несмотря на существующие нормативные акты, часто возникают проблемы и сложности в процессе моделирования бизнес-процессов

в рамках данного закона. Использование устаревших или несовершенных методов и инструментов моделирования может привести к ошибкам, временным и финансовым затратам, а также к нарушениям требований законодательства.

Для повышения эффективности моделирования бизнес-процессов в закупках по 223-ФЗ необходимо уделить внимание следующим аспектам:

1. Актуализация и адаптация методологий моделирования. Необходимо использовать современные подходы, инструменты и технологии, которые учитывают специфику закупочных процедур и требования закона. Важно разрабатывать или адаптировать методики моделирования, которые позволят учесть все особенности процессов закупок и их соответствие нормативным требованиям.

2. Автоматизация процессов моделирования. Внедрение специализированного программного обеспечения, позволяющего автоматизировать процессы моделирования бизнес-процессов, поможет снизить ручные работы и упростит взаимодействие между участниками процесса. Такие инструменты позволят более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и минимизировать возможность ошибок.

3. Комплексный анализ и оптимизация бизнес-процессов. Необходимо провести анализ и оценку текущих бизнес-процессов, выявить их узкие места, излишние операции и возможности для оптимизации. Применение методов Lean и Six Sigma позволит устранить потери и снизить количество ненужных операций, что в свою очередь приведет к повышению эффективности и сокращению времени выполнения закупочных процедур.

4. Обучение персонала. Важно обеспечить подготовку и обучение сотрудников, ответственных за моделирование бизнес-процессов в закупках. Предоставление специальных программ и курсов по закупочным процедурам, а также по современным методам моделирования, поможет улучшить навыки и знания персонала, а следовательно, повысит качество проводимого моделирования [8].

Совершенствование моделирования бизнес-процессов в закупках по 223-ФЗ является неотъемлемой составляющей успешного выполнения закупочных процедур. Применение современных методологий, автоматизация процессов, оптимизация бизнес-процессов и обучение персонала помогут значительно повысить эффективность выполнения закупок в рамках данного закона.

Заключение

Для успешной реализации моделирования бизнес-процессов планирования и осуществления закупок необходимо не только применить передовые методы и инструменты, но и учесть специфические особенности каждой организации. Каждая компания имеет свои уникальные требования, цели и задачи, которые должны быть учтены при моделировании процессов закупок.

Таким образом, совершенствование моделирования бизнес-процессов планирования и осуществления закупок является важным преимуществом для любой организации, стремящейся обеспечить высокую эффективность своей деятельности и быть конкурентоспособной на рынке. Использование передовых методов и инструментов, а также интегрированный подход, позволит достичь оптимальной эффективности и результативности процессов закупок, а следовательно, повысить качество продукции или услуг, удовлетворить потребности клиентов и обеспечить устойчивый рост организации.

Литература

1. Хлебников, А.А. Информационные технологии: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 080801 «Прикладная математика» и другим экономическим специальностям / А.А. Хлебников. – Москва: КНОРУС, 2020. – С. 465.
2. Социально-экономическое положение России – 2022 г. [Электронный источник] // Сайт федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения: 10.03.2024).
3. Социально-экономическое положение России – 2023 г. [Электронный источник] // Сайт федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).
4. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Текст]: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства. 2011. – № 30 (25 июля). – Ст. 4571
5. Вечкинзова Е.А. Модель бизнес-процессов организации закупок товарно-материальных ценностей горнорудной кампании // Экономика Центральной Азии. – 2020. – Том 4. – № 2. – С. 143–162. – <http://doi.org/10.18334/asia.4.2.100602> – EDN: DSFRFE (дата обращения: 15.03.2024).
6. Аввакумов Н.В. Проведение закупочных процедур в Российской Федерации: учебно-методическое пособие / Н.В. Аввакумов. – СПб., 2020. – 56 с.
7. Федякина О.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ. – «Право Достапа», 2018 г. [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
8. Шешукова Т.Г. Организационно-экономический механизм закупочной деятельности предприятий нефтяной отрасли: методический аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 20–31. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-20> – EDN: ZJ-MAXC (дата обращения: 15.03.2024).

MODELING OF BUSINESS PROCESSES OF PROCUREMENT ACTIVITIES: INSTITUTIONAL ASPECTS

Pushkarev A.B.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

This article discusses the issues of procurement planning and implementation, the study of business processes of procurement activities within the framework of Federal Law No. 223 (hereinafter – 223-FZ), analyzes the main aspects of business process modeling, and presents ways to improve the modeling of business processes of procurement planning and implementation. The process of planning and implementing purchases under 223-FZ is complex and responsible, requiring a professional approach and compliance with all norms and rules established by federal law. Regular updating and improvement of this process makes it possible to achieve maximum efficiency and transparency in the field of public procurement. In the age of universal computerization, information is becoming one of the main resources of society. To be considered a qualified specialist, it is necessary to be able to process the available information to obtain the desired result, and to do it correctly and quickly [1].

Keywords: procurement, business process, modeling, planning, customer, procurement plan, 223-FZ.

References

1. Khlebnikov, A.A. Information technologies: a textbook for university students studying in the specialty 080801 "Applied Mathematics" and other economic specialties / A.A. Khlebnikov. – Moscow: KNORUS, 2020. – p. 465.
2. The socio-economic situation of Russia – 2022 [Electronic source] // Website of the Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (date of application: 10.03.2024).
3. The socio-economic situation of Russia – 2023 [Electronic source] // Website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf> (date of appeal: 10.03.2024).
4. On procurement of goods, works, and services by certain types of legal entities [Text]: Federal Law No. 223-FZ of July 18, 2011 // Collection of Legislation. 2011. – No. 30 (July 25). – Article 4571
5. Vechkinzova E.A. The model of business processes of the organization of procurement of commodity and material assets of the mining campaign // The Economy of Central Asia. – 2020. – Volume 4. – No. 2. – pp. 143–162. – <http://doi.org/10.18334/asia.4.2.100602> – EDN: DSFRFE (date of reference: 15.03.2024).
6. Avvakumov N.V. Conducting procurement procedures in the Russian Federation: an educational and methodological manual / N.V. Avvakumov. – St. Petersburg, 2020. – 56 p.
7. Fedyakina O.V. Article-by – article commentary to the Federal Law "On Procurement of Goods, Works, services by certain types of legal Entities" dated 07/18/2011 No. 223-FZ.- "Right of Access", 2018 [Electronic resource]: access from the reference legal system "Garant".
8. Sheshukova T.G. Organizational-the economic mechanism of procurement activities of oil industry enterprises: methodological aspect // Intelligence. Innovation. Investment. – 2023. – No. 6. – pp. 20–31. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-20> – EDN: ZJMAXC (accessed 15.03.2024).

Построение финансовой модели концессии для ресурсоснабжающего предприятия

Родионов Александр Павлович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В исследовании приведены основные финансовые показатели, входящие в величину доходов Концессионера при заключении концессионных соглашений. Представлен расчет доходов и раскрыты его основные составляющие. Представлены компоненты, входящие в состав доходов Концессионера и раскрыта их сущность. Составлен и раскрыт алгоритм финансовой модели и дана его основная характеристика.

В статье делается вывод: финансовая модель концессии позволит прогнозировать финансовые результаты и доходы предприятия, использование данных подходов важно и актуально в современной действительности, так как они отражают выгоду использования концессии как современного инструмента управления деятельностью предприятия водопроводно-канализационного хозяйства.

Ключевые слова: субсидии, финансовая модель, концессионер, тарифное регулирование, предприятие ресурсоснабжения.

В настоящее время для осуществления концессионных процессов необходимо составлять финансовую модель для прогнозирования дохода. Финансовая модель составляется из прогнозируемых финансовых результатов деятельности, рассмотренных ранее.

Доход Концессионера будет складываться из следующих элементов [6; 9; 11]:

- Выручки от оказания услуг водоснабжения и водоотведения по регулируемым тарифам;
- Субсидии на возмещение недополученных доходов в связи с установлением тарифов на основе долгосрочных параметров регулирования, отличных от долгосрочных параметров регулирования, указанных в Концессионном соглашении;
- Субсидии на возмещение недополученных доходов и компенсацию выпадающих расходов;
- Субсидии на создание и (или) реконструкцию Объекта концессионного соглашения;
- Субсидии на использование (эксплуатацию) объекта концессионного соглашения;
- Платы за подключение (технологическое присоединение) к централизованной системе водоснабжения и водоотведения на каждый год срока действия концессионного соглашения.

Состав каждого из компонентов Дохода концессионера представлен в табл. 1.

Необходимая валовая выручка, устанавливаемая Концессионеру, будет ежегодно корректироваться (начиная со второго года первого долгосрочного периода регулирования) с учетом отклонения фактических значений параметров регулирования тарифов, учитываемых при расчете тарифов (за исключением долгосрочных параметров регулирования тарифов), от их плановых значений. Такие корректировки будут осуществляться в соответствии с положениями действующего законодательства в сфере водоснабжения и водоотведения (в соответствии с Методическими указаниями).

В ряде случаев Доход концессионера может быть уменьшен по результатам его деятельности в каждый год срока действия Концессионного соглашения. В частности, согласно действующему законодательству, корректировка необходимой валовой выручки концессионера будет осуществляться в случае [8]:

1. При отклонении и невыполнении запланированных мероприятий инвестиционной программы в рамках заключенного Концессионного соглашения.
2. Недостижение Концессионером ключевых индикаторных показателей, которые включают в себя

надежность, качество, а также показатели энергетической эффективности. Размер выполнения и оценки данного выполнения отражается с помо-

щью интегрального комплексного показателя, при этом отклонение не должно превышать 3% от запланированного уровня.

Таблица 1. Состав компонентов Дохода концессионера

Компонент Дохода концессионера	Порядок получения дохода Концессионером
Тарифная выручка (ТВ) от оказания услуг водоснабжения и водоотведения	Концессионер получает тарифную выручку за оказание услуг водоснабжения и водоотведения по устанавливаемым для Концессионера долгосрочным тарифам в рамках эксплуатации Объекта соглашения и Иного имущества в течение всего срока действия Концессионного соглашения (начиная с даты начала эксплуатации по истечении Переходного периода). Обязанность заключения договоров с абонентами и риск собираемости тарифной выручки возлагается на Концессионера.
Компенсационная субсидия (КС)	<p>Выплата настоящей субсидии осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 07.02.2011 № 416 – ФЗ «О водоснабжении и водоотведении». Город выплачивает Концессионеру компенсационную субсидию в случаях, предусмотренных п. 19 ст. 32 Закона «О водоснабжении и водоотведении» [10]:</p> <ul style="list-style-type: none"> – изменение тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения или изменение объемов валовой выручки, которая позволяет регулировать тарифную деятельность; – установление тарифных планов на основе фактических долгосрочных показателей деятельности предприятия. <p>Расчет размера субсидии осуществляется как разность между показателями выручки, которая устанавливается регулятором отношений Концессионера и выручки, установленной по фактическим долгосрочным параметром деятельности, устанавливается на каждый год регулирования тарифной деятельности.</p> <p>Размер субсидии является переменным и определяется на каждый долгосрочный период регулирования тарифов.</p>
Недополученные доходы и выпадающие расходы (НД)	Субсидия состоит из недополученных доходов и величины выпадающих расходов в которую входит долгосрочных период регулирования. Данные средства идут на покрытие недостатка средств Концессионера, что должно учитываться при расчете валовой выручки. Субсидия должна быть выплачена не позднее чем 3-летний срок после заключения Концессионного соглашения. Размер субсидии является переменной величиной и устанавливается тарифным регулированием на долгосрочный период.
Инвестиционный платеж (ИПлат)	<p>Субсидия включает в свою величину объем расходов, образующихся за каждый год осуществления концессионного соглашения и включает затраты на реконструкцию Объектов, включённых в Концессионное соглашение и реализацию инвестиционных мероприятий, установленных в Конкурсной документации и Методических указаниях [5; 7]:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предельные значения (максимальные и (или) минимальные) нормативного уровня прибыли, - предельный (максимальный) темп роста необходимой валовой выручки, - величина неподконтрольных расходов, - размер расходов, связанных с обслуживанием заемных средств. <p>Размер субсидии является фиксированным, закрепляется в Концессионном соглашении на основе параметров Конкурсного предложения победителя конкурса или единственного участника Конкурса и подлежит индексации с учетом фактического уровня ИПЦ в соответствии с положениями Концессионного соглашения: для целей индексации, Инвестиционный платеж разделяется на платеж на Инвестиционный платеж в части компенсации расходов, связанных с обслуживанием заемных средств и Инвестиционный платеж в части компенсации прочих инвестиционных расходов. Инвестиционный платеж в части компенсации расходов, связанных с обслуживанием заемных средств индексируется с учетом фактического уровня ИПЦ в момент финансового закрытия/соответствующего финансового закрытия (если Концессионером предусмотрено несколько финансовых закрытий) и фиксируется на период обслуживания заемных средств, привлеченных в рамках соответствующего финансового закрытия. Инвестиционный платеж в части компенсации прочих инвестиционных расходов индексируется с учетом фактического уровня ИПЦ в каждом периоде.</p>
Эксплуатационный платеж (ЭПлат)	<p>Представляет величину объема расходов Концедента по годам за весь срок действия договора Концессии.</p> <p>Субсидия будет включать операционные расходы, в том числе расходы на выплату и обслуживание оборотных кредитов и займов, которые при определении размера необходимой валовой выручки Концессионера от оказания услуг водоснабжения и водоотведения не могут быть учтены в полном объеме которые в силу следующих ограничений, установленных в Конкурсной документации и Методических указаниях:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предельный базовый уровень операционных расходов, - предельные значения (максимальные и (или) минимальные) нормативного уровня прибыли, - предельный (максимальный) темп роста необходимой валовой выручки, - величина неподконтрольных расходов, - размер расходов, связанных с обслуживанием заемных средств. <p>Величина объемов выделяемой субсидии является фиксированной и закрепляется в Концессионном соглашении на основе конкурсного предложения и индексируется по годам с учетом уровня инфляции.</p>

Компонент Дохода концессионера	Порядок получения дохода Концессионером
Плата за подключение (ППлат) и Иные доходы (ИД)	Дополнительным доходом является плата на подключение новых абонентов к сетям водоснабжения и водоотведения, а также других доходов от неосновной деятельности. Данная выручка не является прогнозируемой и гарантированной.

В случае нарушения Концессионером требований к эксплуатации и к строительству, предусмотренных в Концессионном соглашении, Концессионное соглашение будет предусматривать порядок применения дополнительных штрафных санкций, не учтенных в корректировке размера необходимой валовой выручки. Форма, размер и порядок применения таких санкций будет регулироваться Концессионным соглашением.

Таким образом, размер Дохода концессионера на каждый год действия Концессионного соглашения будет определяться по формуле [1; 3]:

$$ДК^i = ТВ^i + КС^i + НД^i + ИПлат^i + Эплат^i + ППлат^i + ИД^i - Вычеты^i, (1)$$

где: i – год действия Концессионного соглашения;
 $ДК^i$ – размер Дохода концессионера в год i ;
 $ТВ^i$ – объем Тарифной выручки Концессионера в год i ;
 $КС^i$ – размер компенсационной субсидии в год i ;
 $НД^i$ – размер компенсации Недополученных доходов и выпадающих расходов в год i ;
 $ИПлат^i$ – размер Инвестиционного платежа в год i ;
 $Эплат^i$ – размер Эксплуатационного платежа в год i ;
 $ППлат^i$ – объем выручки Концессионера от подключения (технологического присоединения) абонентов в год i ;
 $ИД^i$ – иные доходы от неосновной деятельности, не запрещенной условиями Концессионного соглашения в год i ;
 $Вычеты^i$ – размер Вычетов в год i .

Таким образом, расчет доходов Концессионера складывается из объемов денежных средств, складывающихся из тарифной выручки, размеров инвестиций и компенсационной субсидий, а также входит выручка от технологического подключения новых объектов.

Выплаты Концессионеру на момент окончания срока действия Концессионного соглашения

При расторжении Концессионного соглашения до истечения срока его действия Концессионер имеет право на возмещение неучтенных расходов.

К таким расходам относятся [2; 4]:

- недополученные и выпадающие расходы, которые не были зафиксированы при предварительном расчете и оценке выручки за весь период действия Концессионного соглашения;
- иные расходы Концессионера, которые подлежат возмещению.

Основной валютой Финансовой модели является российский рубль. Расчеты в Финансовой модели выполнены в номинальных величинах (ценах соответствующих лет).

Расходы при расторжении Концессионного соглашения возмещаются согласно условиям договора, при этом срок возмещения расходов не должен превышать 2 года.

Полный порядок компенсации расходов Концессионера при досрочном прекращении Концессионного соглашения будет регулироваться соответствующей статьей Концессионного соглашения (Компенсация при прекращении).

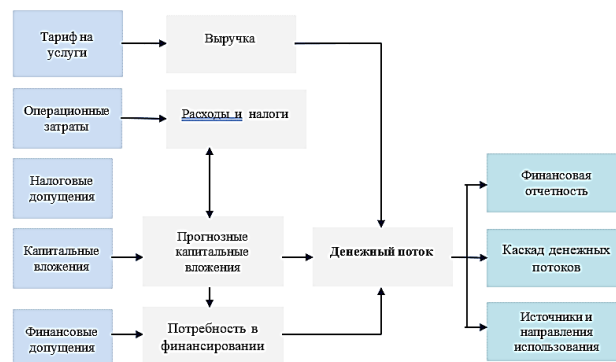

Рис. 1. Структура Финансовой модели (составлено автором)

Таким образом, финансовая модель концессии позволит прогнозировать финансовые результаты и доходы предприятия, использование данных подходов важно и актуально в современной действительности, так как они отражают выгодность использования концессии как современного инструмента управления деятельностью предприятия водопроводно-канализационного хозяйства.

Литература

1. Карпенко О.А. Венчурное финансирование инноваций: монография / Москва: МАКС-Пресс, 2015. – 124 с.
2. Щукина Т.В. Структура источников финансирования коммерческих предприятий: анализ и методика оптимизации: монография / Москва: ВивидАрт, 2015. – 127 с.
3. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования / Москва: Альбина Паблшер, 2015. – 407 с.
4. Астаркина Н.Р. Оценка эффективности проектного финансирования малого бизнеса: теория и методика: монография / Йошкар-Ола: Стринг, 2013. – 215 с.
5. Мерзликina Г. С., Дроботова О.О. Проектное финансирование предпринимательской организации: монография / Волгоградский гос. технический ун-т. – Волгоград: ВолгГТУ, 2014. – 159 с.
6. Акинин П.В. Альтернативная энергетика: финансирование инновационных проектов / Гос. образовательное учреждение высш. проф. об-

разования Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2011. – 127 с.

7. Емельянова О. В., Яшина Н.И., Курyleва О.И. Финансирование стимулирующих дотаций субъектам РФ из федерального бюджета: монография / ГОУ ВПО «Волжский гос. инженерно-пед. ун-т». – Нижний Новгород: ВГИ-ПУ, 2011. – 238 с.
8. Яковлев А.П. Финансирование инновационной деятельности экономики региона / Чебоксары: 2011. – 270 с.
9. Бубнов В.А. Механизм рационального финансирования на субфедеральном уровне: теория, методология и практика: монография / Федеральное агентство железнодорожного транспорта, Иркутский государственный университет путей сообщения. – Иркутск: ИРГУПС, 2017. – 239 с.
10. Жданова О.А. Финансирование инновационной деятельности с использованием инструментов коллективного инвестирования: монография / Москва: Синергия пресс, 2013. – 140 с.
11. Миндели Л. Э., Черных С.И. Зарубежный опыт финансирования науки и возможности его использования в России / Институт проблем развития науки Российской академии наук. – Москва: Институт проблем развития науки РАН, 2017. – 71 с.

BUILDING A FINANCIAL MODEL OF A CONCESSION FOR A RESOURCE COMPANY

Rodionov A.P.

St. Petersburg State University of Economics

The study presents the main financial indicators included in the amount of the Concessionaire's income when concluding concession agreements. The calculation of income is presented and its main components are disclosed. The components included in the Concessionaire's income are presented and their essence is dis-

closed. The algorithm of the financial model is compiled and disclosed and its main characteristic is given.

The article concludes: the financial model of the concession will make it possible to predict the financial results and income of the enterprise; the use of these approaches is important and relevant in modern reality, since they reflect the profitability of using the concession as a modern tool for managing the activities of the water supply and sewerage enterprise.

Keywords: subsidies, financial model, concessionaire, tariff regulation, resource supply enterprise.

References

1. Karpenko O.A. Venture financing of innovations: a monograph / Moscow: MAKS-Press, 2015. – 124 p.
2. Shchukina T.V. Structure of sources of financing of commercial enterprises: analysis and methodology of optimisation: a monograph / Moscow: VividArt, 2015. – 127 p.
3. Yescomb E.R. Principles of project financing / Moscow: Albina Publisher, 2015. – 407 p.
4. Astarkina N.R. Estimation of efficiency of project financing of small business: theory and methodology: monograph / Yoshkar-Ola: String, 2013. – 215 p.
5. Merzlikina G.S., Drobotova O.O. Project financing of entrepreneurial organisation: monograph / Volgograd State Technical University. – Volgograd: VolgGTU, 2014. – 159 p.
6. Akinin P.V. Alternative energy: financing innovative projects / State educational institution of higher professional education Stavropol State University. – Stavropol: Publishing house of Stavropol State University, 2011. – 127 p.
7. Emelyanova O. V., Yashina N.I., Kuryleva O.I. Financing of incentive grants to the subjects of the Russian Federation from the federal budget: a monograph / GOU VPO "Volzhsky State Engineering Pedagogical University". – Nizhny Novgorod: VGIPU, 2011. – 238 p.
8. Yakovlev A.P. Financing innovative activity of the regional economy / Cheboksary: 2011. – 270 p.
9. Bubnov V.A. Mechanism of rational financing at the subfederal level: theory, methodology and practice: a monograph / Federal Agency of Railway Transport, Irkutsk State University of Railway Transport. – Irkutsk: Irkutsk State University of Railway Transport, 2017. – 239 p.
10. Zhdanova O.A. Financing innovative activity using the tools of collective investment: a monograph / Moscow: Synergy Press, 2013. – 140 p.
11. Mindeli L.E., Chernykh S.I. Foreign experience of science financing and possibilities of its use in Russia / Institute for Problems of Science Development of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: Institute for Problems of Science Development of the Russian Academy of Sciences, 2017. – 71 p.

Эволюция подходов к контролю за предоставлением и использованием средств из бюджетов: правовые основы и практические аспекты

Саакян Татьяна Васильевна,

руководитель Департамента содействия организации бюджетного процесса Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации
E-mail: TSaakyan@nifi.ru

В публикации представлены результаты исследования, предметом которого являлись правовые основы и практические аспекты государственного финансового контроля в Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу правового регулирования контрольной и экспертно-аналитической деятельности, направленной на оценку соблюдения требований законодательства участниками отношений, возникающих в процессе предоставления из бюджетов субсидий юридическим лицам.

Целью исследования являлось определение роли государственного финансового контроля как системы в целом, так и его отдельных элементов в обеспечении результативности предоставления целевых средств из бюджетов, а также формирование предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

В процессе исследования использован исторический метод, применены логический, структурно-функциональный и сравнительный подходы к научному анализу этапов развития правовых норм, устанавливающих основания для осуществления государственного финансового контроля, в контексте эволюции способов взаимодействия государства и бизнеса в период со дня принятия Конституции Российской Федерации до наших дней.

Актуальность работы обусловлена необходимостью изыскания путей повышения результативности бюджетных расходов, в том числе, результативности предоставления и использования средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации коммерческим организациям.

В результате проведенного исследования: выявлены пробелы и противоречия в законодательстве, регулирующем вопросы государственного финансового контроля на этапе его становления, показаны шаги по их устранению и перспективные направления развития современной системы государственного финансового контроля; исследована возможность проведения оценки органами государственного финансового контроля результативности предоставления субсидий юридическим лицам; сформулированы предложения по совершенствованию бюджетного законодательства в данной сфере, в частности обоснована необходимость закрепления понятия «результативность предоставления средств из бюджетов юридическим лицам» и определения субъектов и объектов отношений, возникающих при осуществлении деятельности, направленной на достижение результативности предоставления средств из бюджетов юридическим лицам.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов для совершенствования законодательства и основанных на нем методологических и организационных подходов к анализу и оценке результативности предоставления средств из бюджетов юридическим лицам, применяемых органами государственного финансового контроля на практике, что будет способствовать повышению эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: бюджетный кодекс Российской Федерации; государственный финансовый контроль; предоставление субсидий из бюджета; юридические лица; результативность.

Введение

Любое принятое решение не может быть признано реализованным без выводов, сформированных по результатам контрольных действий, направленных на подтверждение достигнутых результатов.

Первостепенной задачей контрольной деятельности является проверка факта выполнения решения. Получить информацию о результате выполненного решения (действия) без использования каких-либо элементов контроля не может ни лицо, непосредственно выполнившее эти решения (действия), ни иные лица. Тем более контроль необходим для оценки полученного эффекта от реализации решения и принятия новых решений.

В научной литературе контроль определяется по-разному, например, как процесс, система, деятельность уполномоченных законодательством органов, этап или форма управленческой деятельности.

На основании анализа современных научных работ в сфере государственного контроля (в том числе, финансового контроля) можно сформулировать общие его характеристики – это вид деятельности государственных органов, основные цели которой – обеспечение законности общественных отношений [1–7], прав граждан и организаций, а также интересов государства [8] и содействие успешной реализации его национальной денежно-кредитной политики [9]. Существует мнение, что государственный контроль является и политическим контролем, который характеризует отношения власти и граждан [10].

В теории управления используется определение контроля как завершающей стадии процесса управления. В отдельных учебных пособиях сущность государственного финансового контроля раскрывается через стадии процесса государственного управления финансами посредством отнесения его к завершающей стадии такого процесса¹². Однако, по мнению автора, такой подход справедлив только для управления, которое в целом может быть завершено. Если рассматривать управление как непрерывный процесс, то контроль является не просто неотъемлемой частью этого процесса [1, 2, 11], а его «двигателем». И чем сложнее и масштабнее управление, тем сложнее и масштабнее контроль. Автором поддерживаются мнение, что

¹ Архипов А. И., Погосов И.А., Караваева И.В. Финансы: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 632 с.

² Рожкова Э.С. Государственный финансовый контроль: учеб. пособие / Л.Н. Абрамовских; Э.С. Рожкова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 127 с. – ISBN 978-5-7638-2645-6 .

основное предназначение контроля – это повышение эффективности управления процессом [12].

Понимание практической роли государственного финансового контроля в управлении государственными финансами за последние десятилетия трансформировалось от восприятия только его карательной функции за нарушения бюджетного законодательства после завершения бюджетного цикла (эквивалентно завершающей стадии управления) до использования в качестве инструмента выработки наиболее эффективных управленческих решений (в том числе, ориентированных на предупреждение возможных нарушений), основанных на результатах контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Исаев Э.А. отмечает «...контрольная деятельность должна быть направлена не на поиск виновных и их наказание, а на предупреждение нарушений в подконтрольной среде» [13].

Вместе с тем исследователями подчеркивается, что контрольная деятельность, являясь динамичным процессом, требует непрерывного анализа и совершенствования [1].

Контроль за предоставлением и использованием субсидий юридическим лицам представляется целесообразным рассмотреть в контексте следующих универсальных элементов любой системы контроля: субъекты, объекты, предметы и средства контроля.

Правовой статус субъектов и объектов государственного финансового контроля, их системная взаимосвязь и единство с предметами и средствами контроля обусловлены первостепенной ролью такого контроля в обеспечении законности и результативности деятельности субъектов права, осуществляемой в поле публично-правовых отношений, источником финансового обеспечения которой являются бюджетные средства. Соответственно, общие принципы организации и функционирования системы государственного финансового контроля должны определяться федеральным законом.

В научной литературе подчеркивается важность качественного правового регулирования контрольной деятельности: «Наличие добротных законов, регламентирующих осуществление контрольной функции, является нормативным правовым фундаментом законности при осуществлении контроля» [14].

Правовые основы и практические аспекты контроля за предоставлением и использованием средств из бюджетов

1. Конституция Российской Федерации.

Базовые основы системы государственного финансового контроля (далее – также ГФК) установлены Конституцией Российской Федерации¹. Согласно статье 71 Основного закона государства принятие и изменение Конституции Россий-

¹ Конституция Российской Федерации. СПС «КонсультантПлюс».

ской Федерации и федеральных законов, *контроль за их соблюдением, финансовое регулирование, установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности* находятся в ведении Российской Федерации².

Исходя из взаимосвязанных норм статей 71 и 76 Конституции Российской Федерации³, правовое регулирование общественных отношений, возникающих при осуществлении ГФК, и формирование системы органов ГФК осуществляется *федеральным законом*.

2. Указ Президента Российской Федерации.

Основы системы государственного финансового контроля в 1996 году заложены Указом Президента Российской Федерации № 1095⁴ (далее – Указ), которым были установлены приоритеты, цели, предметы, субъекты и объекты контроля, а также определены методы осуществления контрольной деятельности. Таким образом, устоявшиеся в теории элементы контроля в отношении федерального ГФК были определены Президентом Российской Федерации.

Следующий этап по созданию правовых оснований деятельности органов ГФК и применения ответственности за нарушения бюджетного законодательства был обусловлен содержащимся в Указе поручением Правительству Российской Федерации по подготовке федерального закона «О государственном финансовом контроле в Российской Федерации»⁵ и внесению изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Уголовный кодекс РСФСР, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативные акты⁶.

Основной задачей законопроекта было создание эффективно функционирующей системы ГФК, решение которой осложнялось рядом экономических и внутривластных вызовов, обусловленных незавершенностью к тому времени перехода к рыночной экономике, формированием новых способов взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами, сопровождающимися политическим кризисом. Не было сформировано понимание системы ключевых элементов ГФК: кто будет контролировать (субъект контроля), кого контролировать (объект контроля), что и какими методами контролировать (предмет и средства контроля).

Первой сложностью при разработке законопроекта являлось то, что значительные объемы расчетов между юридическими лицами (предпринимателями, государственными организациями), гражданами в то время носили неденежный характер (бартер). Государство также практиковало систему взаимозачетов, заменяя финансовое обеспече-

² Там же.

³ Там же.

⁴ Указ Президента РФ от 25.07.1996 № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ние и субсидирование юридических лиц списанием налоговых и иных долгов перед бюджетом, переуступкой обязательств. Участниками таких отношений были государственные органы и лица, которых сейчас мы бы назвали получателями средств из бюджетов, а также их контрагенты.

Использование подобных механизмов, помимо прочих негативных эффектов для экономики страны, выводило из сферы ГФК большинство юридических лиц, источниками обеспечения которых была «нефинансовая» государственная поддержка.

Другой сложностью было значительное число органов, осуществляющих ГФК. Несмотря на то, что согласно Указу ГФК был возложен в соответствии с установленным законодательством Российской Федерации разграничением полномочий на органы, осуществляющие контроль за доходами и расходами федерального бюджета¹, в правоприменительной практике такое разграничение было весьма условным. Более того, различия в понимании самой структуры контрольных органов и, особенно, ее иерархического аспекта, не позволили завершить разработку законопроекта.

В результате поручение Президента Российской Федерации о разработке законопроекта в 2001 году признано утратившим силу², но работа в данном направлении велась и в дальнейшем Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Комитетом Совета Федерации по взаимодействию со Счетной палатой Российской Федерации (далее – Счетная палата), Минфином России и другими организациями.

3. Федеральный закон о Счетной палате Российской Федерации.

В соответствии со статьей 101 Конституции Российской Федерации³ в 1995 году был принят Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации»⁴ (далее – Федеральный закон № 4-ФЗ), устанавливающий, в том числе функции, задачи и полномочия Счетной палаты, которые уже в то время обусловили обширную сферу ГФК, не ограниченную проверками федеральных органов власти и находящихся в их ведении организаций.

Например, контрольные полномочия Счетной палаты в том числе распространялись на предприятия, организации, банки и другие организации вне зависимости от видов и форм собственности в части, связанной с получением, перечислением или использованием средств федерального бюджета,

управлением федеральной собственностью (статья 12)⁵.

При этом, наряду с осуществлением контроля за своевременным исполнением доходных и расходных статей федерального бюджета по объемам, структуре и целевому назначению, к задачам Счетной палаты были отнесены:

- «определение *эффективности и целесообразности расходов* государственных средств и использования федеральной собственности»;
- «*анализ* выявленных отклонений от установленных показателей федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов и *подготовка предложений*, направленных на их устранение, а также на *совершенствование бюджетного процесса в целом*»⁶ (статья 2).

Таким образом, уже в Федеральном законе № 4-ФЗ содержались нормы, которые во взаимосвязи могут рассматриваться как создающие, в том числе, условия для оценки результативности предоставления целевых средств из федерального бюджета юридическим лицам и подготовки предложений по совершенствованию данного процесса.

Исходя из архивных материалов проверок, размещенных на сайте Счетной палаты, в первую очередь, проводились проверки финансовой деятельности крупных акционерных обществ с участием Российской Федерации, получивших кредиты из федерального бюджета, приватизированных и т.п., в том числе:

- проверка финансово-хозяйственной деятельности Акционерного общества открытого типа «Современный коммерческий флот»;
- проверка финансовой деятельности Акционерной компании «Транснефть» за 1995–1996 годы;
- проверка целесообразности, эффективности и соответствия законодательству Российской Федерации продажи находившихся в федеральной собственности акций ОАО «Связьинвест» (25% + 1 акция) и ОАО «Сибирская нефтяная компания»;
- проверка финансовой деятельности Российского акционерного общества энергетики и электрификации «ЕЭС России» за 1995–1996 годы⁷.

По результатам первых проверок, в частности, выявлены факты передачи в 1990–1992 годах флота стоимостью свыше 1,2 миллиарда долларов в собственность иностранной офшорной судовойладельческой компании «Гленас» без соответствующего решения Правительства СССР и Правительства Российской Федерации; продажа пакетов акций с потерями для государства по оценке Счетной палаты: ОАО «Сибнефть» – более 18 триллионов рублей, ОАО «Тюменская нефтяная компания» –

¹ Там же.

² Указ Президента РФ от 18.07.2001 № 872 «О признании утратившим силу пункта 5 Указа Президента Российской Федерации от 25 июля 1996 г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

³ «Конституция Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 11.01.1995 № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Раздел «Проверки» официального Счетной палаты Российской Федерации. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/> (дата обращения 15.03.2024).

более 8 триллионов рублей, ОАО «Связьинвест» – около 2 миллиардов долларов»¹.

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации.

Одним из результатов длительных обсуждений концепции специального федерального закона о ГФК на площадках Государственной Думы и Правительства Российской Федерации стало признание в качестве оптимальной формы комплексного регулирования вопросов, связанных с осуществлением государственного (муниципального) финансового контроля, кодифицированного законодательного акта Российской Федерации – Бюджетного кодекса Российской Федерации² (далее – Кодекс). Хотя предлагались даже такие радикальные варианты, как внесение изменений в Конституцию Российской Федерации с целью установления контрольной ветви власти в Российской Федерации [15], а отдельные авторы до настоящего времени уверены в перспективности принятия единого федерального закона, регулирующего всю систему финансового контроля [16–17], или основополагающей для всех финансовых отношений Концепции финансов и финансового контроля [18].

Раздел, посвященный государственному и муниципальному финансовому контролю, содержался в первоначальной редакции Кодекса. Однако его нормы устанавливали состав и полномочия органов государственного (муниципального) финансового контроля не системно и достаточно противоречиво, а также не определяли универсальные объекты, предметы и методы контроля.

К примеру, статьей 265 Кодекса были определены следующие формы *финансового контроля*, осуществляемого законодательными (представительными) органами: предварительный, текущий и последующий контроль. При этом законодательным (представительным) органам предоставлено право создавать собственные контрольные органы (например, Счетную палату, контрольные палаты законодательных (представительных) органов) для проведения *внешнего аудита бюджетов*.

В то же время указанной статьей Кодекса установлена обязанность органов исполнительной власти и органов местного самоуправления предоставлять законодательным (представительным) органам всю необходимую информацию для осуществления *парламентского контроля*³.

Таким образом, в статье 265 Кодекса используются конструкции:

- «финансовый контроль» (субъекты – законодательные (представительные) органы);
- «внешний аудит бюджетов» (субъекты – Счетная палата, контрольные палаты законодательных (представительных) органов);
- «парламентский контроль» (субъекты не определены).

¹ Хачим Кармоков: Ревизором дано быть не каждому. Интервью бывшего председателя Счетной палаты Российской Федерации корреспонденту А. 1. Красулину. Парламентская газета. 2010:1, 11.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

Взаимосвязь (или ее отсутствие) между указанными видами контрольной деятельности установить не представляется возможным, в том числе по причине единичного использования в Кодексе (только в статье 265) терминов «*внешний аудит бюджетов*» и «*парламентский контроль*» без определения сущности и цели соответствующих видов контроля. Можно только предполагать, что термины «*финансовый контроль*» и «*парламентский контроль*» употребляются в одном значении и коррелируют с современным понятием «*парламентский контроль в сфере бюджетных правоотношений*»⁴.

Следует отметить, что такие противоречия не препятствовали Счетной палате исполнять контрольные функции, так как согласно пункту 3 статьи 157 Кодекса полномочия органов ГФК, наряду с Кодексом, определялись Федеральным законом № 4-ФЗ.

При этом полномочия органов ГФК исполнительной власти должны были устанавливаться Кодексом и нормативными правовыми актами органов исполнительной власти. Учитывая, что Кодексом такие полномочия определялись фрагментарно, то основное регулирование на федеральном уровне осуществлялось Минфином России путем издания инструкций.

В частности, согласно части 3 статьи 268 Кодекса было установлено единственное полномочие по осуществлению финансового контроля в отношении юридических лиц: «Министерство финансов Российской Федерации организует финансовый контроль и проверки юридических лиц – получателей гарантий Правительства Российской Федерации, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций»⁵. Контроль в отношении юридических лиц – получателей субсидий из бюджетов – Кодексом не устанавливался.

Вместе с тем отдельные инструкции, утвержденные приказами Минфина России, содержали «расширенные» определения получателей средств федерального бюджета, согласно которым к таковым были отнесены юридические лица, получившие из федерального бюджета субсидии или субвенции, бюджетные ссуды, бюджетные кредиты⁶.

На основании изложенного можно сделать вывод, что на законодательном уровне система ГФК не была сформирована должным образом, равно как и не были определены основные элементы ГФК.

Такое положение обусловило разночтения в правоприменительной практике не только в отношении норм Кодекса, но и иных законов, призванных регулировать контрольную деятельность государственных органов.

⁴ Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле». СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Например, Инструкция о порядке применения органами Федерального казначейства мер принуждения к нарушителям бюджетного законодательства Российской Федерации, утвержденная приказом Минфина России от 26.04.2001 № 35н (Российская газета, № 138, 2001).

Так, принятый в 2001 году Федеральный закон № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)»¹ (далее – Федеральный закон № 134-ФЗ), устанавливал правила, обеспечивающие защиту прав хозяйствующих субъектов в ходе проведения проверок уполномоченными государственными органами исполнительной власти.

Из сферы применения Федерального закона № 134-ФЗ были исключены отношения, связанные с проведением *бюджетного контроля* и иных видов контроля, имеющих специальное законодательное регулирование (статья 1).

Феномен указанного изъятия состоит в том, что Федеральный закон № 134-ФЗ так и остался *единственным федеральным законом*, который содержал термин «бюджетный контроль», при этом только в норме, исключающей применение данного закона в рамках предположения, что такой контроль когда-либо будет определен и получит специальное законодательное регулирование.

Разногласия в вопросах применения Федерального закона № 134-ФЗ возникали с 2001 года между участниками отношений, регулируемых Кодексом и Федеральным законом № 134-ФЗ, а также заменившим его Федеральным законом № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»² (далее – Федеральный закон № 294-ФЗ) юридическими лицами и органами ГФК, решение значительного числа которых осуществлялось в судебном порядке. Их количество стало заметно сокращаться после внесения изменений в Федеральный закон № 294-ФЗ и Кодекс в 2013 году, а также посредством наработки правоприменительной практики (включая судебную).

В Бюджетном послании «О бюджетной политике в 2009–2011 годах» Президентом Российской Федерации были отмечены положительные аспекты изменений в бюджетном законодательстве в части создания законодательной основы для эффективного функционирования и развития бюджетной системы страны, повышения результативности бюджетных расходов³. Однако в части ГФК законодательное регулирование не было завершено, поэтому Президентом Российской Федерации была поставлена задача внесения в Кодекс системных норм, регулирующих вопросы ГФК⁴.

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)». СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». СПС «КонсультантПлюс».

³ Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 23.06.2008 «О бюджетной политике в 2009–2011 годах». СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

Но только с принятием в 2013 году Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее – Федеральный закон № 252-ФЗ), Федерального закона № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»⁶, а также Федерального закона № 77-ФЗ «О парламентском контроле»⁷ началась «современная история» государственного финансового контроля и аудита.

Несмотря на то, что порядок организации и проведения проверок, установленный Федеральным законом № 294-ФЗ, не применялся при осуществлении контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере, Кодекс в редакции Федерального закона № 252-ФЗ, отвечал общегосударственной концепции снижения административного давления на бизнес и, соответственно, хозяйствующие субъекты были максимально выведены из сферы ГФК посредством четкого определения объектов ГФК и дополнительных ограничений предмета и периода проверки.

К полномочиям органов ГФК был отнесен контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. Указанные полномочия в полном объеме могли реализовываться в отношении главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, предоставляющих субсидии юридическим лицам, но *в отношении юридических лиц, были установлены специальные нормы:*

- предметом проверки является *исключительно соблюдение условий договоров (соглашений)* о предоставлении средств из бюджета;
- *период* проведения проверки юридического лица *ограничен* периодом проведения проверки главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, предоставившим ему средства из бюджета⁸.

Принимая во внимание низкое качество условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из соответствующего бюджета в 2013 году и вплоть до 2017–2018 годов, предмет проверок сужался. Соблюдение целей, порядка и, тем более, достижение результатов предоставления субсидий к предмету ГФК прямыми нормами Кодекса не были отнесены (а только при условии включения их в договоры или соглашения), правомерность соответствующих контрольных действий и их результатов оспаривались получателями субсидий.

⁵ Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле». СПС «КонсультантПлюс».

⁸ «Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

Учитывая вышесказанное, в очередной раз подтверждающее необходимость системного законодательного регулирования организации ГФК, в Кодекс и Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» неоднократно вносились изменения, приводящее в том числе к расширению полномочий по контролю в отношении юридических лиц.

В настоящее время федеральным органам ГФК подконтрольны не только главные распорядители и получатели средств федерального бюджета, а также получатели субсидий из федерального бюджета, но и главные распорядители (получатели) бюджетных средств и получатели субсидий из других бюджетов, если источником финансового обеспечения таких субсидий являлись межбюджетные трансферты из федерального бюджета, а также контрагенты получателей субсидий. Аналогичные нормы установлены к объектам контроля органов ГФК субъектов Российской Федерации и органов муниципального финансового контроля.

Помимо полномочий по осуществлению государственного (муниципального) финансового контроля Счетная палата, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на основании статьи 157 Кодекса осуществляют бюджетные полномочия по аудиту эффективности, направленному на определение экономности и результативности использования бюджетных средств.

В статье 34 Кодекса принцип эффективности использования бюджетных средств раскрывается через проявление *экономности* и обеспечение *результативности* как при составлении, так и при исполнении бюджетов.

Термин «результативность» кратко характеризуется достижением лучших из возможных результатов при использовании определенных ресурсов и далее не конкретизируется ни в Кодексе, ни в нормативных правовых актах, регулирующих бюджетные правоотношения, хотя довольно часто в них используется.

По мнению автора, соблюдение главными распорядителями (распорядителями) бюджетных средств и юридическими лицами правил предоставления юридическим лицам субсидий из бюджетов, которыми конкретно и понятно определены цели (в форме конечных результатов для экономики и результатов деятельности лиц, участвующих в соответствующих отношениях) порядок, условия предоставления субсидий, направления их использования, при условии отсутствия обстоятельств непреодолимой силы гарантирует достижение результативности и, соответственно, максимизирует эффективность предоставления субсидий. Организация процессов, направленных на достижение и оценку результативности предоставления субсидий, требует четкого понимания цели всеми участниками отношений, что невозможно без законодательного определения соответствующих категорий и его конкретизации положениями нормативных правовых актов.

Документом, в котором дифференцированы и определены категории «эффективность»¹, «экономность»², «результативность»³, «непосредственный результат»⁴, «конечный результат»⁵, «итоговые эффекты»⁶, а также их взаимосвязь, является «СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности»⁷ (далее – «СГА 104»), утвержденный в соответствии со статьей 35 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» и предназначенный для методологического обеспечения реализации полномочий Счетной палаты по осуществлению аудита эффективности. Вышеуказанные определения разработаны Счетной палатой на основе многолетнего опыта осуществления аудита эффективности, но применяются только для целей «СГА 104».

Правительством Российской Федерации 18 января 2024 года в Государственную Думу внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации (в части расширения методов осуществления государственного (муниципального) финансового контроля)»⁸, принятие которого возложит полномочия по осуществлению экспертно-аналитической деятельности на органы внутреннего ГФК и обеспечит применение соответствующих методов осуществления контроля, включая анализ.

Как указано в пояснительной записке к законопроекту, результатами анализа будут объективная и оперативная аналитическая информация, комплексная экспертная оценка финансово-хозяйственной деятельности объектов контроля, а также механизмов предоставления и использова-

¹ Соотношение между достигнутыми результатами (непосредственными и (или) конечными результатами, итоговыми эффектами) и использованными для их достижения ресурсами, отражающее экономность и (или) результативность использования ресурсов.

² Достижение объектами аудита (контроля) заданных непосредственных, конечных результатов и (или) итоговых эффектов с использованием наименьшего объема ресурсов.

³ Достижение объектами аудита (контроля) наилучших непосредственных, конечных результатов и (или) итоговых эффектов с использованием определенного объема ресурсов.

⁴ Конкретные продукты (финансовое состояние, события), формируемые (наступающие) вследствие деятельности объектов аудита (контроля) по использованию ресурсов и возможные для использования выгодоприобретателями.

⁵ Совокупность значимых изменений, возникающих у выгодоприобретателей после использования непосредственных результатов.

⁶ Средне- и долгосрочные социально-экономические изменения. К итоговым эффектам относятся широкомасштабные изменения общегосударственного характера (состояния общества, общественных отношений, экономики и социальной сферы, системы государственного управления и т.д.).

⁷ Постановление Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 09.02.2021 № 2ПК ««СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности», утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 09.02.2021 № 2ПК. СПС «Консультант-Плюс».

⁸ Законопроект № 532893–8 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации (в части расширения методов осуществления государственного (муниципального) финансового контроля)». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/532893-8> (дата обращения: 15.03.2023).

ния средств из бюджетов, которые послужат формированию суждений об обоснованности мер государственной поддержки объектов контроля и выявлению рисков и причин недостижения заявленных результатов таких мер¹.

В настоящее время перспективы совершенствования государственного финансового контроля открывают активная работа органов государственного финансового контроля по переводу процессов взаимодействия субъектов и объектов контроля в цифровую среду, которая приведет к осуществлению постоянного дистанционного мониторинга подконтрольной среды [19–20], и переход на казначейское обслуживание исполнения бюджетов в рамках принципиально новой модели кассового устройства государства – системы казначейских платежей [21–22].

Выводы

Для оценки результативности предоставления и использования средств из соответствующих бюджетов органы государственного финансового контроля имеют достаточный потенциал, который может быть реализован при условии внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации и принятия в соответствии с ними подзаконных актов.

При этом необходимо учитывать, что результативность предоставления средств из бюджетов обеспечивается органами государственной власти и местного самоуправления, учреждениями и организациями не только при исполнении бюджетных полномочий, но и полномочий, возложенных на них законодательными и нормативными актами в иных сферах регулирования.

В целях обеспечения результативности предоставления средств из бюджетов, оценки ее достижения, повышения результативности, по мнению автора, в первую очередь, необходимо внести изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации, направленные:

- на введение понятия «результативность предоставления средств из бюджетов юридическим лицам» и его определение;
- определение субъектов и объектов отношений, возникающих при осуществлении деятельности, направленной на достижение результативности предоставления средств из бюджетов юридическим лицам;
- наделение субъектов бюджетных правоотношений полномочиями (правами и обязанностями) по оценке достижения результативности предоставления средств из бюджетов.

Литература

1. Huseynov R. The role of financial control over increasing the efficiency of using budget funds // *Economic and Social Development (Book of Proceedings)*, 37th International Scientific Conference

on Economic and Social Development. – 2019. – p. 238.

2. Ibragimovna, K.K. The System of State Financial Control and its Significance // *Middle European Scientific Bulletin* – 2023 – № 33 – p. 12–19.
3. Липунцова А.В. Проблемы и перспективы реформирования государственного контроля в Российской Федерации // *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. – Т. 7. – № . 2. – С. 47–65. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-2-47-65
4. Масалаб А.Ф. Проблемы развития государственного контроля и надзора в контексте реформы законодательства // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 94–101. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).94-101.
5. Спиридонов А.А. Государственный, муниципальный и общественный контроль: содержание и соотношение понятий с позиций конституционного права // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – Т. 17. – № 5. – С. 33–45. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.033-045.
6. Филимонова И. В., Наталенко А.А. Понятие, сущность и значение государственного финансового контроля // *Гуманитарные научные исследования*. – 2017. – № . 12. – С. 27–27.
7. Сазонов С. П., Сташ А.М., Сидоров М.И., Серебрякова А.Ю. Совершенствование деятельности органов регионального и муниципального финансового контроля // *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 2. – С. 42–49.
8. Волкова В. В., Воронина С.М. Современное состояние государственного контроля в механизме контрольно-надзорной деятельности. // *Международный научный журнал «Вектор научной мысли»* – 2023. – № 4(4).
9. Лайпанова З. М., Гебенова З.И. Система финансового контроля // *Московский экономический журнал*. – 2022. – № . 12. – С. 667–672.
10. Пугачев В.П. Государственный контроль и свобода личности в цифровом обществе. // *Вестник Московского Университета, Серия 21, Управление (государство и общество)* – 2022. – № 2. – С. 36–55.
11. Захарцова Н.А. Контроль и надзор в механизме современного государства: понятие, сущность, основные характеристики // *Молодой ученый*. – 2022. – № 42 (437). – С. 293–297.
12. Ячный Е.С. Контроль» и «надзор» как категории теории права: проблемы определения и разграничения // *Журнал юридических исследований*. – 2021. – Т. 6. – № . 1. – С. 25–33.
13. Исаев Э.А. Новая парадигма контроля: от репрессивности к превентивности // *Журнал Бюджет*. – 2019. – № . 2. – С. 32–33.
14. Тарасов А.М. Государственный контроль в России: монография / А.М. Тарасов. – Москва: Континент, 2008. – 671 с. – ISBN 978-5-91473-002-1
15. Овсянников Л. Н. О единой правовой основе финансового контроля // *Финансовый журнал*. – 2014. – № . 2 (20). – С. 99–108.

¹ Там же.

16. Рогова В.Д. Актуальные проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Эпомен. – 2019. – № . 24. – С. 265–270.
17. Груль Д.В. Анализ современных тенденций в сфере государственного финансового контроля в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s1.
18. Волков А. Ю., Кальсин А.Е. Теоретические аспекты финансового контроля // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № . 6. – С. 15.
19. Исаев Э.А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Вестник университета. – 2022. – № . 8. – С. 139–144.
20. Бурякова А. О., Варнавский А.В. Цифровизация деятельности Счетной палаты Российской Федерации // Управленческие науки. – 2019. – № . 4. – С. 98–114. DOI: 10.26794/2404-022X2019-9-4-98-114.
21. Артюхин Р.Е. Бюджетно-правовое регулирование системы казначейских платежей // Финансовое право. – 2022. – № 12. – С. 2–6.
22. Артюхин Р.Е. Бюджетно-правовое регулирование казначейского обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 12. – С. 52–61. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.052-061.

EVOLUTION OF APPROACHES TO CONTROL OVER THE PROVISION AND USE OF BUDGET FUNDS: LEGAL FOUNDATIONS AND PRACTICAL ASPECTS

Saakyan T.V.

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

The publication presents the results of a study focusing on the legal foundations and practical aspects of state financial control in the Russian Federation.

Particular attention is paid to the analysis of legal regulations governing control activities aimed at assessing compliance with the requirements of Russian legislation by participants in relations arising in the process of providing subsidies from budgets to legal entities. The purpose of the study was to determine the role of state financial control as a system as a whole and its individual elements in ensuring the effectiveness of the provision of budget subsidies, as well as to formulate proposals for improving legislation and law enforcement practice in this area.

Historical, logical, structural-functional and comparative approaches were applied to analyze the stages of development of legislative norms establishing the grounds for exercising state financial control in the context of the evolution of ways of interaction between the state and business in the period from the date of adoption of the Constitution of the Russian Federation to the present day.

The relevance of the work is due to the need for continuous improvement of the effectiveness of budget expenditures, including the effectiveness of the provision and use of funds from the respective budgets of the budgetary system of the Russian Federation to commercial organizations.

As a result of the research:

gaps and contradictions were identified in the legislation regulating state financial control at the stage of its formation, measures to eliminate them and potential prospects for the development of a modern state financial control system are proposed; the possibility of assessing the effectiveness of the provision of these subsidies by state financial control bodies was investigated; proposals were formulated to improve budget legislation and law enforcement practice in this area, in particular:

- introducing the concept of “effectiveness of providing funds from budgets to legal entities” and its definition into budget legislation;
- the need to define the subjects and objects of relations arising in the implementation of activities aimed at achieving the effectiveness of the provision of funds from budgets to legal entities, as well as empowering the relevant body to assess its achievement.

The practical significance of the study lies in the fact that its results can be used to improve both legislation and methodological and organizational approaches based on it to analyze and evaluate the effectiveness of providing funds from budgets to legal entities used by state financial control bodies in practice, which will contribute to increasing the effectiveness of budget expenditures.

Keywords: the Budget Code of the Russian Federation; state financial control; provision of government subsidies; legal entities; performance.

References

1. Huseynov R. The role of financial control over increasing the efficiency of using budget funds // Economic and Social Development (Book of Proceedings), 37th International Scientific Conference on Economic and Social Development. – 2019. – p. 238.
2. Ibragimovna, K.K. The System of State Financial Control and its Significance // Middle European Scientific Bulletin – 2023 – No. 33 – p. 12–19.
3. Lipuntsova A.V. Problems and prospects for reforming state control in the Russian Federation // Russian Studies in Law and Politics. 2023. – Т. 7. – No. 2. – pp. 47–65. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-2-47-65
4. Masalab A.F. Problems of development of state control and supervision in the context of legislative reform // Law enforcement. – 2020. – Т. 4. – No. 4. – P. 94–101. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).94-101.
5. Spiridonov A.A. State, municipal and public control: content and correlation of concepts from the position of constitutional law // Current problems of Russian law. – 2022. – Т. 17. – No. 5. – P. 33–45. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.033-045.
6. Filimonova I.V., Natalenko A.A. The concept, essence and significance of state financial control // Humanitarian Research. – 2017. – No. 12. – pp. 27–27.
7. Sazonov S.P., Stash A.M., Sidorov M.I., Serebryakova A. Yu. Improving the activities of regional and municipal financial control bodies // Fundamental Research. – 2023. – No. 2. – P. 42–49.
8. Volkova V.V., Voronina S.M. Current state of state control in the mechanism of control and supervisory activities. // International scientific journal “Vector of Scientific Thought” – 2023. – No. 4(4).
9. Laipanova Z. M., Gebenova Z.I. Financial control system // Moscow Economic Journal. – 2022. – No. 12. – pp. 667–672.
10. Pugachev V.P. State control and personal freedom in digital society. // Bulletin of Moscow University, Series 21, Management (state and society) – 2022. – No. 2. – P. 36–55.
11. Zakhartsova N.A. Control and supervision in the mechanism of the modern state: concept, essence, main characteristics // Young scientist. – 2022. – No. 42 (437). – pp. 293–297.
12. Yachny E. S. “Control” and “supervision” as categories of legal theory: problems of definition and differentiation // Journal of Legal Research. – 2021. – Т. 6. – No. 1. – pp. 25–33.
13. Isaev E.A. New control paradigm: from repressiveness to preventiveness // Budget Journal. – 2019. – No. 2. – pp. 32–33.
14. Tarasov A.M. State control in Russia: monograph / A.M. Tarasov. – Moscow: Continent, 2008. – 671 p. – ISBN 978-5-91473-002-1
15. Ovsyannikov L.N. On the unified legal basis of financial control // Financial journal. – 2014. – No. 2 (20). – pp. 99–108.
16. Rogova V.D. Current problems of financial control in the Russian Federation // Epomen. – 2019. – No. 24. – pp. 265–270.
17. Grul D.V. Analysis of modern trends in the sphere of state financial control in the Russian Federation // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – Т. 15. – No. s1.
18. Volkov A. Yu., Kalsin A.E. Theoretical aspects of financial control // Bulletin of Eurasian Science. – 2019. – Т. 11. – No. 6. – P. 15.

19. Isaev E.A. Current issues regarding the digitalization of control in the financial and budgetary sphere // Bulletin of the University. – 2022. – No. 8. – pp. 139–144.
20. Buryakova A. O., Varnavsky A.V. Digitalization of the activities of the Accounts Chamber of the Russian Federation // Management sciences. – 2019. – No. 4. – pp. 98–114. DOI: 10.26794/2404-022X 2019–9–4–98–114.
21. Artyukhin R.E. Budgetary and legal regulation of the system of treasury payments // Financial law. – 2022. – No. 12. – P. 2–6.
22. Artyukhin R.E. Budgetary and legal regulation of treasury services for the execution of budgets of constituent entities of the Russian Federation and municipalities // Current problems of Russian law. – 2023. – T. 18. – No. 12. – P. 52–61. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.052-061.

Реализация принципов ценностно-ориентированного подхода в стратегическом маркетинге: аспекты формирования уникального торгового предложения

Скороходов Сергей Николаевич,

кандидат философских наук, доцент кафедры маркетинга и спортивного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: sportsem@inbox.ru

В научной статье автором предпринята попытка идентифицировать основные принципы и ключевые аспекты ценностно-ориентированного подхода, активно применимого в маркетинговых стратегиях компаний в различных отраслях экономики. В ходе исследования актуализируется социальная ответственность, омниканальность и сегментация рынков как способы обеспечения устойчивого развития организации в условиях конкурентного позиционирования собственных товаров и услуг. Для достижения поставленной цели автором используются следующие научные методы: анализ данных, сравнительная характеристика, систематизация. Результатом исследования становится научно-обоснованный вывод о том, что современные тенденции в отраслевом маркетинге должны быть интегрированы с ценностями общества, в целом, и отдельных социальных групп в частности. Формирование уникального торгового предложения должно строиться на глубоком анализе потребностей клиента, его демографических, психографических и социальных характеристиках.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, цифровизация, сегментация аудитории, ценностное предложение, конкуренция, устойчивое развитие, прибыль, омниканальный подход, коллаборации.

Введение

В условиях глобальных экономических изменений и трансформаций классический маркетинг перестаёт быть односторонним процессом, акцентирующим своё внимание исключительно на услугах и товарах. Формирование ценностно-ориентированного подхода ознаменовало собой период развития, в котором предпочтения и потребности клиентов стали основополагающими в маркетинговых стратегиях компаний.

Ценностно-ориентированный подход подразумевает глубокое понимание ценностей целевой аудитории и формирование предложений, максимально соответствующих этим ценностям, что позволяет создавать долгосрочные и взаимовыгодные отношения с потребителями.

В отраслевом маркетинге, где конкуренция зачастую достигает высокого уровня, ценностно-ориентированный подход выделяет компании на фоне их конкурентов. Он способствует более точному позиционированию бренда и разработке уникальных торговых предложений, которые гармонируют с ожиданиями и идеалами целевой аудитории. Таким образом, приверженность ценностям клиентов становится не просто элементом стратегии, но и ключевым фактором успеха в отраслевом маркетинге.

Методология исследования

Ценностно-ориентированный подход в отраслевом маркетинге детерминирует цели компании, связанные с формированием и своевременным предложением уникальных ценностей, которые отвечают потребностям и ожиданиям целевой аудитории. Ключевая задача такого подхода – создать эффективную омниканальную стратегию взаимодействия с клиентами и другими заинтересованными сторонами. [3]

В основе данной системы коммуникаций должны лежать не только экономические принципы, но и эмоциональные, социальные и другие аспекты ценности сформированного компанией предложения. Один из основных принципов ценностно-ориентированного подхода в отраслевом маркетинге заключается в **изучении и глубоком понимании** потребностей клиентов в каждом конкретном сегменте, секторе экономики. Поэтому важен не только сбор данных и обратная связь, но и анализ информации для выявления основных требований и предпочтений целевого рынка. Бизнес

должен стремиться не просто удовлетворять эти потребности, но и прогнозировать ожидания клиентов, предлагая им добавленную стоимость, которую клиенты могут не осознавать до момента её получения.

Для обработки и интерпретации собранных данных применяются различные аналитические инструменты и модели. «Среди них – SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз), PEST-анализ (анализ политических, экономических, социальных и технологических факторов), а также моделирование и прогнозирование, основанные на статистических данных». [7. С. 208]

Процесс изучения потребностей и анализа информации в маркетинге представляет собой непрерывный цикл. «Он начинается с понимания запроса и требует регулярного обновления данных и методик, чтобы оставаться актуальным и эффективным в меняющихся условиях». [10. С. 23] Это обеспечивает не только успех маркетинговой кампании, но и способствует долгосрочному положительному взаимоотношению с клиентами (рис. 1).

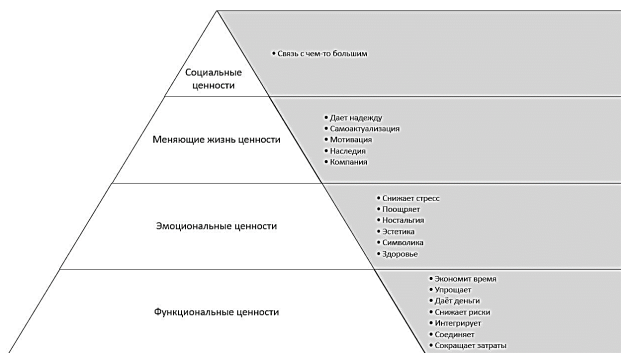

Рис. 1. Пирамида ценностей конечного потребителя

Информационный анализ позволяет также «идентифицировать ключевых влиятельных лиц и лидеров мнений в соответствующих сообществах, что является ключом к распространению идеи и изменению поведения на массовом уровне». [4. С. 53] Это включает в себя анализ социальных сетей, блогов, публичных выступлений и других каналов, через которые можно влиять на общественное мнение.

Второй принцип заключается в построении взаимоотношений с конечным потребителем **инструментами омниканального подхода**. Ценностно-ориентированный маркетинг направлен на развитие сильных и долгосрочных отношений с клиентами, что в значительной степени достигается через высококлассное клиентское обслуживание, послепродажное сопровождение и различные программы лояльности. «Поддержание постоянного диалога с клиентами и их вовлечение в процесс улучшения товаров и услуг способствует созданию чувства причастности и доверия». [13. С. 35]

Омниканальность в маркетинге подразумевает создание единого и непрерывного взаимодействия с клиентом на протяжении всего пути покупки через различные каналы коммуникаций. Омниканальные стратегии ориентированы на то, чтобы

обеспечить потребителям максимально удобный и персонализированный опыт, что в совокупности способствует увеличению лояльности и повышению продаж, то есть способствует реализации ценностно-ориентированного подхода.

В отраслевом маркетинге омниканальность актуализирует интеграции традиционных и цифровых платформ, а также сложной аналитики для изучения поведения клиентов и оптимизации маркетинговых кампаний. Приоритетной задачей здесь выступает сбалансированное сочетание онлайн- и офлайн-каналов, обеспечивающее бесшовное взаимодействие с аудиторией.

Омниканальный подход в отраслевом маркетинге становится все более важным инструментом для достижения конкурентного преимущества. Этот подход предполагает интеграцию и синхронизацию всех каналов общения с клиентами: физических магазинов, онлайн-магазинов, социальных сетей, мобильных приложений, колл-центров и других точек контакта для создания единого и бесшовного клиентского опыта (рис. 2).

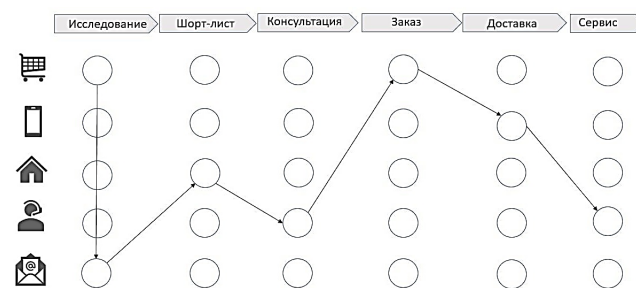

Рис. 2. Омниканальный путь покупателя

В отраслевом маркетинге, который ориентирован на специфические рыночные сегменты с учетом их уникальных потребностей, омниканальность помогает достичь высокой персонализации общения и предложения. «Используя аналитические данные с различных платформ, компании могут создавать более точечные и эффективные маркетинговые кампании». [1. С. 42]

Пример внедрения омниканальности можно увидеть в розничной торговле. Традиционный магазин, которому необходимо конкурировать с онлайн-ритейлерами, может интегрировать интерактивные каталоги в мобильных приложениях, позволяющие клиентам получать информацию о товарах в реальном времени во время посещения магазина. Заказать товар можно будет не только на кассе, но и через приложение, с возможностью доставки домой или самовывоза.

Для B2B-сектора омниканальность позволяет максимально удобно обрабатывать заказы и предоставлять клиентам данные о продукции через различные каналы. Например, система может автоматически уведомлять клиента о статусе заказа, в независимости от того, сделан он через интернет-портал, по электронной почте или телефону.

Внедрение омниканальности также важно для налаживания эффективного послепродажного об-

служивания. «Клиенты ожидают, что компании будут взаимодействовать с ними одинаково хорошо вне зависимости от канала связи». [11. С. 19] В случае возникновения проблем с продуктом клиент может обратиться за помощью как в чате на сайте, так и позвонив на горячую линию, и получить квалифицированную поддержку.

Таким образом, омниканальность в отраслевом маркетинге позволяет компаниям стать более гибкими и адаптированными к требованиям современного рынка, обеспечивая такую консистентность взаимодействия, которая способствует повышению удовлетворенности и лояльности клиентов. [8] Основной задачей остается преодоление сложностей по согласованию различных каналов коммуникации и обработки большого массива данных для предоставления ценной и персонализированной информации каждому клиенту.

Важным показателем эффективности ценностно-ориентированного подхода является **уровень сегментации рынка**. «Компания не обращается к широкому рынку одним и тем же предложением, а фокусируется на отдельных сегментах, разрабатывая уникальные предложения для каждой группы». [2. С. 27] Это требует детальной сегментации потребителей на основе различных параметров, таких как демографические, психографические, поведенческие и другие факторы.

Сегментирование рынка – это процесс деления целевой рыночной аудитории на подгруппы, которые обладают схожими потребностями, поведением или характеристиками. [5] Этот подход позволяет компаниям более точно настраивать свои маркетинговые и продажные стратегии, тем самым повышая эффективность взаимодействия с потребителем (рис. 3).

Группировка потребителей	Измеримость сегментов	Доступность сегментов	Различимость	Стабильность
<ul style="list-style-type: none"> • Подразделять рынок нужно таким образом, чтобы в пределах одного сегмента потребители были как можно более похожи друг на друга по определенным характеристикам, в то время как различия между сегментами должны быть максимально велики. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сегменты должны быть измеримыми в плане их размера, покупательской способности и других значимых характеристик для того, чтобы компания могла планировать и предсказывать рыночные результаты. 	<ul style="list-style-type: none"> • Выделенные сегменты должны быть доступны для маркетинговых стратегий компании, так чтобы сообщение могло быть адресовано потребителям напрямую и эффективно. 	<ul style="list-style-type: none"> • Потребности и желания внутри сегмента должны быть различными от потребностей и желаний других сегментов, чтобы предложение компании могло быть уникально и выделяться среди конкурентов. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сегменты должны быть достаточно стабильными во времени для того, чтобы стратегии маркетинга могли использоваться в течение всего жизненного цикла продукта или услуги.

Рис. 3. Функции сегментирования рынка

Сегментирование рынка позволяет выявить и сфокусироваться на тех сегментах, потребности и ценности которых наилучшим образом соответствуют продукции компании. Для анализа сегментов используется большой набор параметров: возрастные особенности, личные интересы, покупательская способность, предпочтения и так далее». [6]

Результаты исследования

Применение принципов ценностно-ориентированного подхода позволяет компаниям разрабатывать и реализовывать целенаправленные маркетинговые компании, которые не только удовлетворяют потребности клиентов, но и укрепляют позиции бренда на рынке. «Комплексный подход к сегментированию, включающий анализ данных, профилирование потребителей и прогнозирование тренда, улучшает понимание потребительского поведения и дает возможность не только реагировать на текущие потребности, но и антиципировать будущие изменения в спросе». [14. С. 109]

Разработка ценностного предложения – еще один важный инструмент. Оно должно четко артикулировать, каким образом продукт или услуга компании может удовлетворить или улучшить жизнь потребителей. [15] Важно, чтобы это предложение было не просто уникальным, но и обладало значением для клиента.

Отраслевой маркетинг в контексте ценностно-ориентированного подхода становится средством достижения положительных социальных и экологических изменений, что определяет устойчивость развития компании и её социальную ответственность. Ценности, такие как устойчивое развитие, этическое производство и честное трудоустройство, становятся важными элементами в выборе продуктов и услуг.

Социальная ответственность в отраслевом маркетинге – это принцип, при котором компании интегрируют заботу о социуме и окружающей среде в свою бизнес-стратегию и маркетинговую деятельность. [9] Такой подход предполагает создание положительного влияния на общество, в то время как стремление к прибыли остается важной, но уже не единственной целью.

Отраслевой маркетинг, ориентированный на конкретные сегменты рынка, всё чаще включает в себя элементы, направленные на поддержку устойчивого развития, этического ведения бизнеса и вклада в общественное благо. Компании различных отраслей осознают, что социальная ответственность может служить не только моральным компасом, но и эффективным инструментом для достижения коммерческого успеха.

Компании, использующие ценностно-ориентированный маркетинг, могут лучше соответствовать этим трендам, повышая свой общественный статус

и превращая этические стандарты в конкурентное преимущество. В рамках отраслевого маркетинга, компании стараются учитывать интересы различных заинтересованных сторон: от потребителей и сотрудников до поставщиков и местного сообщества. Внедрение стандартов социальной ответственности ведет к повышению лояльности клиентов, укреплению бренда и повышению конкурентоспособности.

Особое внимание в социально ответственном маркетинге уделяется этической рекламе. Рекламные кампании при этом подходе должны быть честными, не содержать обмана и не эксплуатировать социальные стереотипы. Также важно учитывать воздействие продукта или услуги на здоровье и благополучие потребителя.

Экологическая составляющая социальной ответственности заключается в минимизации вредного воздействия деятельности компании на окружающую среду. Отраслевой маркетинг со всем своим многообразием технологий и инструментов детерминирует принципы бережливого отношения к природе, фокусирует внимание потребителей на ценности и ограниченности ресурсов и, следовательно, бережливого к ним отношения и использования в производстве.

Корпоративная благотворительность и волонтерство также являются важной частью социальной ответственности отраслевого маркетинга. «Компании могут поддерживать образовательные, культурные или научные проекты, помогать местным сообществам или участвовать в глобальных инициативах по решению таких проблем, как бедность или изменение климата». [12. С. 74]

Прозрачность деятельности компании также является важным аспектом корпоративной и социальной ответственности. Осведомленность потребителей и требования к социальной ответственности бренда становятся все выше. Предприятиям необходимо не только декларировать принципы, но и демонстрировать конкретные действия и результаты. Отчетность перед общественностью и предоставление объективной и достоверной информации о социальных и экологических инициативах становится неотъемлемой частью современного отраслевого маркетинга и принципом ценностно-ориентированного подхода.

Не стоит забывать и о внутренней социальной ответственности - о комфорте, ценностях и социальных гарантиях сотрудников организации. Здоровая и безопасная рабочая среда, возможности для профессионального и личностного развития, справедливое вознаграждение и уважение прав сотрудников - все это напрямую влияет на эффективность и имидж компании. Эффективное применение методов, основанных на оценке ценности, также может способствовать укреплению взаимопонимания и сотрудничества внутри компании. Когда маркетинговые стратегии четко отражают ценности, на которых они основаны, различные отделы могут лучше сотрудничать для достижения общих целей. Это помогает создать более послед-

овательную и убедительную коммуникационную стратегию.

Мобильность компаний, их умение быстро адаптироваться к быстроизменяющимся условиям глобальной экономики и объективным факторам внешней среды имеет ключевое значение в системе реализации принципов ценностно-ориентированного подхода в отраслевом маркетинге. Ожидания и запросы клиентов растут и эволюционируют.

Конкурентные преимущества получают те отрасли экономики, которые не только осознают приоритет формирования новых ценностей, но и способны максимально быстро и качественно обеспечить доступ к этим ценностям для всех заинтересованных сторон.

Однако, инновационные технологии, прежде всего, в области цифрового и контент-маркетинга должна соответствовать запросам конкретных целевых групп и особенностям рынка того или иного сегмента экономики. Сегментирование и персонализация в этой связи выступают важными аспектами на стадии принятия решения об использовании того или иного программного обеспечения или технологического подхода.

Следовательно, ценностно-ориентированный подход должен быть реализован не только на уровнях создания и реализации маркетинговой компании, но встроен в систему долгосрочного стратегического планирования деятельности организации. Такой подход даёт возможность прогнозировать будущие тренды и поведение потребителей, а также быстро адаптироваться к изменениям в обществе и на рынке.

Выводы

Сформулированные принципы ценностно-ориентированного подхода определяют порядок настройки и выстраивания эффективного взаимодействия компании с конкретной целевой группой потребителей. В свою очередь, специфические отраслевые особенности деятельности и функционирования организаций актуализируют инструменты создания персонализированного контента.

Использование современных технологий в маркетинге (big data, искусственный интеллект, SMM и др.) обеспечивает процесс создания персонализированного контента на основе обратной связи и вовлечённости клиентов, в том числе в технологическую составляющую производственного маркетинга.

Одним из ключевых инструментов сбора и обработки информации является омниканальный подход, который, в отличие от мультиканальной концепции сосредотачивает своё внимание на комплексном характере коммуникации с клиентами и конечными потребителями, что служит основой для закрепления ценностно-ориентированного подхода в отраслевом маркетинге. Особенно это важно в сфере услуг и B2C-секторе.

Построение имиджа компании на основе ценностно-ориентированного подхода является стратегически важным решением, так как обеспечивает долгосрочные связи с целевой аудиторией не только в сфере рыночных отношений (удовлетворения спроса потребителей), но и в контексте укрепления факторов устойчивого развития, прежде всего социальной ответственности организации.

Переориентация потребителей на этическое потребление, а также открытость и честность в отношениях с ними служит источником укрепления ценностного восприятия имиджа и бренда компании. Социальные и экологические проекты, волонтерская работа и благотворительная деятельность организаций создают условия для лояльности клиентов и долгосрочной коммуникации.

Ценностно-ориентированный подход укрепляет связи не только с потребителями услуг и товаров, но и модифицирует корпоративную культуру организации, создавая новые ценности внутриорганизационного общения. Это позволяет синхронизировать экономические и социально-культурные стратегические задачи компании.

Таким образом, создание товаров и услуг в различных секторах экономики на основе принципов ценностно-ориентированного подхода мотивирует к интеграции и коллаборации субъектов рынка на основе межотраслевого взаимодействия.

Литература

1. Амирова Д.Р., Запорожец О.И. Социальный медиа-маркетинг как эффективный инструмент продвижения // Вестник евразийской науки. 2019. № 2. – С. 39–51.
2. Андреева Л. Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. – С. 25–32.
3. Бутенко Е.Д. Определение цифровой экономики. мнения, взгляды, оценки // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – №№ 3 (78). – С. 209–223.
4. Вертайм К. Цифровой маркетинг. Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий. М.: Альпина Паблшер, Юрайт, 2018. 384 с.
5. Горбунова, О.Н. Создание интернет-ресурса как одна из форм информатизации бизнеса / О.Н. Горбунова, Э.Н. Юнкова, Д.А. Андреев // Синергия Наук. – 2018. – № 20. – С. 236–246.
6. Иванова О.Э. Управляемая самоорганизация в педагогическом технопарке. Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 7. – С. 2491–2506.
7. Кингснорт, С. Стратегия цифрового маркетинга. Интегрированный подход к онлайн-маркетингу. Руководство [Текст] / С. Кингснорт. –М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 416 с.

8. Леденёва, М.В. Оценка важности каналов продвижения бизнеса в интернете [Текст] / М.В. Леденёва, Л.В. Шамрай-Курбатова, А.А. Гузенко // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1 (42). – С. 46–48.
9. Небрат, М.Ю. Роль социальных медиа в маркетинге / М.Ю. Небрат. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 558–560.
10. Нигматзянова А.В. SMM как неотъемлемая часть коммуникативной политики современных компаний в сети интернет // РППЭ. 2018. № 12(98). – С. 22–29.
11. Роулс, Д. Мобильный маркетинг. Мобильные технологии – революция в маркетинге, коммуникациях и рекламе [Текст] / Д. Роулс. – М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 296 с.
12. Соколова, М.Е. Культура смарт-потребления: Информационно-безопасный аспект. (К постановке проблемы) / М.Е. Соколова // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2018. – № 4(35). – С. 68–99.
13. Скороходов С.Н. Активация социального маркетинга в индустрии спорта / С.Н. Скороходов // Теория и практика физической культуры и спорта. – 2020. – № 4. – С. 35–37.
14. Теренина, К.И. Особенности продвижения товара через социальные платформы [Текст] / К.И. Теренина // Евразийский Союз Ученых. – 2019. – № 9–1 (18). – С. 109–111
15. Шевченко Д. А., Михайлов В.В. Цифровая трансформация сферы услуг. Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2021. Т. 10. № 3. С. 41–54.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF A VALUE-ORIENTED APPROACH IN STRATEGIC MARKETING: ASPECTS OF CREATING A UNIQUE SELLING PROPOSITION

Skorokhodov S.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the scientific article, the author makes an attempt to identify the basic principles and key aspects of the value-oriented approach, which is actively applied in the marketing strategies of companies in various sectors of the economy. The study updates social responsibility, omnichannel and market segmentation as ways to ensure sustainable development of an organization in the conditions of competitive positioning of its own goods and services. To achieve this goal, the author uses the following scientific methods: data analysis, comparative characteristics, systematization. The result of the study is a scientifically based conclusion that modern trends in industry marketing must be integrated with the values of society in general, and individual social groups in particular. The formation of a unique selling proposition should be based on a deep analysis of the client's needs, his demographic, psychographic and social characteristics.

Keywords: marketing communications, digitalization, audience segmentation, value proposition, competition, sustainable development, profit, omnichannel approach, collaborations.

References

1. Amirova D.R., Zaporozhets O.I. Social media marketing as an effective promotion tool // Bulletin of Eurasian Science. 2019. No. 2. – P. 39–51.
2. Andreeva L. Yu., Dzhemaev O.T. The influence of the digital economy on the formation of new trends in the Russian labor

- market // State and municipal management. Scientific notes of SKAGS. 2017. No. 3. – P. 25–32.
3. Butenko E.D. Definition of the digital economy. opinions, views, assessments // Bulletin of the North Caucasus Federal University. – 2020. – No. 3 (78). – pp. 209–223.
 4. Vertime K. Digital marketing. How to increase sales using social networks, blogs, wikis, mobile phones and other modern technologies. M.: Alpina Publisher, Yurayt, 2018. 384 p.
 5. Gorbunova, O.N. Creation of an Internet resource as one of the forms of business informatization / O.N. Gorbunova, E.N. Yunkova, D.A. Andreev // Synergy Sciences. – 2018. – No. 20. – P. 236–246.
 6. Ivanova O.E. Managed self-organization in a pedagogical technology park. Creative economy. – 2023. – T. 17, No. 7. – P. 2491–2506.
 7. Kingsnorth, S. Digital Marketing Strategy. An integrated approach to online marketing. Guide [Text] / S. Kingsnorth. –M.: Olimp-Business, 2019. – 416 p.
 8. Ledeneva, M.V. Assessing the importance of business promotion channels on the Internet [Text] / M.V. Ledeneva, L.V. Shamray-Kurbatova, A.A. Guzenko // Business. Education. Right. – 2018. – No. 1 (42). – pp. 46–48.
 9. Nebrat, M. Yu. The role of social media in marketing / M. Yu. Nebrat. – Text: immediate // Young scientist. – 2019. – No. 22 (260). – pp. 558–560.
 10. Nigmatzyanova A.V. SMM as an integral part of the communication policy of modern companies on the Internet // RPPE. 2018. No. 12(98). – pp. 22–29.
 11. Rowles, D. Mobile marketing. Mobile technologies – a revolution in marketing, communications and advertising [Text] / D. Rowles. – M.: Olimp-Business, 2019. – 296 p.
 12. Sokolova, M.E. Culture of smart consumption: Information security aspect. (On the formulation of the problem) / M.E. Sokolova // Man: image and essence. Humanitarian aspects. – 2018. – No. 4(35). – P. 68–99.
 13. Skorokhodov S.N. Activation of social marketing in the sports industry / S.N. Skorokhodov // Theory and practice of physical culture and sports. – 2020. – No. 4. – P. 35–37.
 14. Terenina, K.I. Features of product promotion through social platforms [Text] / K.I. Terenina // Eurasian Union of Scientists. – 2019. – No. 9–1 (18). – pp. 109–111
 15. Shevchenko D. A., Mikhailov V.V. Digital transformation of the service sector. Research and development. Economics of the company. 2021. T. 10. No. 3. P. 41–54.

Новые векторы развития управления закупками на основе данных и их аналитике

Федорчук Юлия Михайловна,

доктор экономических наук, доцент, ФГАНУ «Федеральный институт цифровой трансформации», ведущий специалист
E-mail: lj741@yandex.ru

Управление закупками – ключевой фактор успешности закупочной деятельности, обеспечивающий качество, результативность, своевременность осуществления закупок товаров, работ, услуг. Достижения эффективности стратегии развития закупок, основанной на данных и аналитике, требует сформированных знаний, умений и навыков поиска и обработки информации, выделения достоверных данных о прошлых закупках конкретного заказчика, необходимых для последующего анализа, благодаря которому можно узнать количество размещенных закупок, их стоимость и др. развитие эффективных современных технологий, подходов, инструментов требует внедрения новых векторов развития, основанных на данных и их аналитике. Аналитика закупок – это процесс применения количественных методов для получения необходимой информации и результатов на основе данных, которая включает в себя сбор и их использование для поддержки принятия решений, основанных на фактах, а также обоснованная возможность получения конкурентных преимуществ. Применение технологий искусственного интеллекта предлагает новые способы оптимизации закупочных процессов и способствует повышению эффективности принятия решений на всех этапах закупочной деятельности. При этом применение генеративных инструментов искусственного интеллекта в сфере закупок не только упрощает сложные мультиинструментальные экосистемы, но и может значительно повысить масштаб эффективности.

Ключевые слова: управление закупками, стратегии развития закупочной деятельности, анализ данных.

Управление закупками – ключевой фактор успешности закупочной деятельности, обеспечивающий качество, результативность, своевременность осуществления закупок товаров, работ, услуг. Безусловно, особая роль отводится подходам и инструментам стратегического управления, которыми предусматривается поиск и обоснование ответов на следующие вопросы:

- каково положение организации на сегодняшний день;
- какие действия необходимо предпринять для достижения желаемого результата;
- как эффективно реализовать выбранную стратегию и др.

Нестабильная бизнес-среда, стремительный рост технологического влияния, цифровая трансформация – эти и другие факторы требуют кардинального пересмотра управленческих стратегий в целом и в закупках в частности. Реализация стратегии состоит из ряда подвидов деятельности, которые в основном носят административный характер для определения того, как должны быть развернуты организационные ресурсы для согласованного выполнения плана стратегии. Ряд ученых отмечают, что стратегии часто терпят неудачу не из-за недостаточного применения тактики, а из-за того, что тактические решения не реализуются должным образом. Что касается сферы закупок, то сейчас особое внимание обращают на аналитико-прогностические навыки специалистов в сфере закупок [5]. Достижения эффективности стратегии развития закупок, основанной на данных и аналитике, требует сформированных знаний, умений и навыков поиска и обработки информации, выделения достоверных данных о прошлых закупках конкретного заказчика, необходимых для последующего анализа, благодаря которому можно узнать количество размещенных закупок и их стоимость, способы отбора участников, основной круг поставщиков [3;8].

Таким образом, развитие эффективных современных технологий, подходов, инструментов требует внедрения новых векторов развития, основанных на данных и их аналитике [4]. Аналитика закупок – это процесс применения количественных методов для получения необходимой информации и результатов на основе данных, которая включает в себя сбор и их использование для поддержки принятия решений, основанных на фактах, а также обоснованная возможность получения конкурентных преимуществ. При этом развитие закупок на основе данных и аналитики невозможно без сбора и анализа информации о поставщиках

- с кем чаще всего заключались контракты по итогам закупочных процедур,
- о цене этих контрактов,
- каких товаров, работ или услуг больше всего поставлялось и др.

Именно аналитика данных, сравнение количества участия и заключённых контрактов у одного и того же участника даст точную картину о том, сколько контрактов заказчик заключил с указанным поставщиком напрямую.

Автоматизированная бизнес-аналитика – это комплекс программных инструментов, позволяющих компаниям получать доступ к данным, проводить их аккумуляцию, анализ и получать полезную информацию для принятия бизнес-решений [1;9]. Современные инструменты бизнес-анализа предоставляют больше возможностей для построения, автоматических расчетов, прогнозной аналитики, позволяя составлять не только статистические отчеты, но и основательные анализы, прогнозировать развитие ситуации. Любое эффективное ведение бизнеса требует постоянного проведения мониторинга, последующего анализа его результатов, на основании которых будут приниматься дальнейшие решения. Перечислим факторы, которые могут затруднить или даже нивелировать значимость автоматизированной бизнес-аналитики, спровоцировать нежелание специалистов пользоваться ею. Недостаточно автоматизированные процессы компании (и закупок, в частности) оказывают влияние на эффективность системы бизнес-аналитики, поскольку не обеспеченная в полной мере автоматизация для сбора необходимых данных, не оцифрованные результаты процессов/действий не могут полностью учесть все необходимые для аналитики данные, в связи с чем построенный на таких данных анализ будет неверным. Эксперты отмечают ряд преимуществ, которые получает организация, использующая автоматизированную бизнес-аналитику. При этом, необходимо учитывать тот факт, что **процесс анализа закупок начинается с извлечения данных:**

- *Извлечение данных* – программное обеспечение для прогнозной аналитики извлекает структурированные и неструктурированные данные из всех потенциальных источников, например, для интеллектуального анализа данных, и собирает их в одной базе данных. После извлечения алгоритмы искусственного интеллекта очищают и нормализуют данные. Этот процесс гарантирует точность информации из источников данных.
- *Категоризация и обогащение данных* – очищенные данные затем классифицируются по определенным категориям. Точная классификация данных необходима для того, чтобы пользователи могли легко просматривать данные анализа и управлять ими. Информация представлена с использованием четкой, глубокой таксономии, что позволяет заказчикам получать полную информацию о глобальных расходах.
- *Анализ и отчетность* – как только информация полностью классифицирована, начинается

анализ, и его преимущества могут быть полностью реализованы. Анализ затрат показывает ключевые показатели эффективности закупок, метрики и тенденции с помощью информационных панелей, позволяя организациям принимать более эффективные решения о поиске поставщиков, обеспечивать своевременные поставки и выявлять возможности для экономии средств.

Независимо от отрасли, применение аналитики закупок является ключом к получению стратегического конкурентного преимущества и полному контролю за функциями заказчика и поставщика. При правильном применении в организации она может помочь достичь ключевых показателей эффективности и превзойти показатели оптимальной бизнес-деятельности. Аналитика данных позволяет организации рассчитывать на лучшее управление материалами, товарами, работами и услугами, предоставляет разнообразный портфель поставщиков, а также предлагает больше возможностей для закупок и свободу действий в процессе закупок.

Генеративный искусственный интеллект (GenAI) может повысить производительность при выполнении задач, например, быстро обобщать длинные документы, создавать копии по электронной почте или переводить код. Благодаря своей способности быстро получать и обрабатывать огромные объемы данных, GenAI может обеспечить более глубокое понимание того, что происходит в бизнесе, рекомендовать действия на основе этой информации.

При правильном внедрении GenAI станет конкурентным преимуществом и отличительной чертой, опираясь на способность ИИ в целом автоматизировать повторяющиеся и утомительные задачи, генерировать новые идеи и нововведения с помощью прогнозной аналитики, машинного обучения и других методов искусственного интеллекта [6]. Эти технологии меняют правила игры, предлагая новые способы оптимизации процессов и повышения эффективности принятия решений на всех этапах закупочной деятельности. Применение генеративных инструментов искусственного интеллекта в сфере закупок не только упрощает сложные мультиинструментальные экосистемы, но и может значительно повысить масштаб эффективности.

Литература

1. Абрамова О.Ф., Котов В.В. Исследование бизнес-процесса проведения тендера и его анализ // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 3 (23).
2. Антипова Ю. О., Бронников А.М. Цифровое доверие в сфере государственных и муниципальных закупок// Экономика вчера, сегодня, завтра.- Том 12, № 11А, 2022. – С. 150–157
3. Гладилина И.П., Погудаева М.Ю., Сергеева С.А., Булочникова Н.М., Кожевникова Н.Ю. Большие данные в сфере закупок: теоретические и практические аспекты внедрения и развития// Финансовые рынки и банки. – 2022 – № 1. – Стр.19–24.

4. Перерва О.Л., Степанов С.Е., Незимова С.С. Использование анализа больших данных для определения факторов эффективности процесса государственных закупок // Вестник Евразийской науки. 2018, № 3, Том 10.
5. Сергеева С.А., Гладиллина И.П., Погудева М.Ю., Бронников А.М., Кренева А.А. Управление качеством закупок товаров, работ, услуг в условиях цифровой трансформации закупочной деятельности // Экономическое развитие России. 2024. Т. 31. № 2. С. 101–105.
6. Сергеева С.А. Искусственный интеллект в сфере закупок: возможности и перспективы // «Инновации и инвестиции». № 12. 2022. С. 216–219.
7. Шмелева М.В. Цифровые технологии в государственных и муниципальных закупках: будущее или реальность // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 12. С. 36–42.
8. Аналитика в закупках: как выбирать «выигрышные» тендеры – Контур.Закупки. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://zakupki.kontur.ru/site/articles/22691-analitika_v_zakupkakh_kak_vybirat_vyigryshnye_tendery_\(дата_обращения_15.03.24\)](https://zakupki.kontur.ru/site/articles/22691-analitika_v_zakupkakh_kak_vybirat_vyigryshnye_tendery_(дата_обращения_15.03.24))
9. Цифровая трансформация бизнеса: цифровизация персонала как опыт, реальная действительность и вклад в будущее. – [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.aps-smart.com/ru/otsenka-effektivnosti-zakupok-i-ih-vklada-v-biznes-analytic-kpi-srm-aps-smart/\(дата_обращения_15.03.24\)](https://www.aps-smart.com/ru/otsenka-effektivnosti-zakupok-i-ih-vklada-v-biznes-analytic-kpi-srm-aps-smart/(дата_обращения_15.03.24))

NEW VECTORS FOR THE DEVELOPMENT OF PROCUREMENT MANAGEMENT BASED ON DATA AND ANALYTICS

Fedorchuk Yu.M.

Federal Institute of Digital Transformation

Procurement management is a key factor in the success of procurement activities, ensuring the quality, effectiveness, and timeliness of procurement of goods, works, and services. Achieving the effectiveness of a procurement development strategy based on data and analytics requires developed knowledge, skills and abilities in searching and processing information, isolating reliable data on past purchases of a specific customer, necessary for subsequent analysis,

thanks to which you can find out the number of purchases placed, their cost, etc. The development of effective modern technologies, approaches, and tools requires the introduction of new development vectors based on data and their analytics. Procurement analytics is the process of applying quantitative methods to obtain relevant information and results from data, which includes the collection and use of data to support fact-based decision making and the ability to meaningfully gain competitive advantage. The use of artificial intelligence technologies offers new ways to optimize procurement processes and improves the efficiency of decision making at all stages of procurement activities. At the same time, the use of generative artificial intelligence tools in procurement not only simplifies complex multi-tool ecosystems, but can also significantly increase the scale of efficiency.

Keywords: procurement management, procurement development strategies, data analysis.

References

1. Abramova O.F., Kotov V.V. Research of the business process of holding a tender and its analysis // Business and design review. 2021. No. 3 (23).
2. Antipova Yu. O., Bronnikov A.M. Digital trust in the field of state and municipal procurement // Economics yesterday, today, tomorrow. – Volume 12, No. 11A, 2022. – P. 150–157
3. Gladilina I.P., Pogudaeva M.Yu., Sergeeva S.A., Bulochnikova N.M., Kozhevnikova N. Yu. Big data in the field of procurement: theoretical and practical aspects of implementation and development // Financial markets and banks. – 2022 – No. 1. – Pages 19–24.
4. Pererva O.L., Stepanov S.E., Nezimova S.S. Using big data analysis to determine efficiency factors of the public procurement process // Bulletin of Eurasian Science. 2018, No. 3, Volume 10.
5. Sergeeva S.A., Gladilina I.P., Pogudaeva M.Yu., Bronnikov A.M., Kreneva A.A. Quality management of procurement of goods, works, services in the context of digital transformation of procurement activities // Economic development of Russia. 2024. Т. 31. No. 2. P. 101–105.
6. Sergeeva S.A. Artificial intelligence in the field of procurement: opportunities and prospects // “Innovation and Investment”. No. 12. 2022. pp. 216–219.
7. Shmeleva M.V. Digital technologies in state and municipal procurement: future or reality // Current problems of Russian law. 2019. N 12. pp. 36–42.
8. Analytics in procurement: how to choose “winning” tenders – Kontur.Purchases. – [Electronic resource]. Access mode: [https://zakupki.kontur.ru/site/articles/22691-analitika_v_zakupkakh_kak_vybirat_vyigryshnye_tendery_\(дата_обращения_15.03.24\)](https://zakupki.kontur.ru/site/articles/22691-analitika_v_zakupkakh_kak_vybirat_vyigryshnye_tendery_(дата_обращения_15.03.24))
9. Digital transformation of business: digitalization of personnel as experience, reality and contribution to the future. – [Electronic resource] Access mode: [https://www.aps-smart.com/ru/otsenka-effektivnosti-zakupok-i-ih-vklada-v-biznes-analytic-kpi-srm-aps-smart/\(дата_обращения_15.03.24\)](https://www.aps-smart.com/ru/otsenka-effektivnosti-zakupok-i-ih-vklada-v-biznes-analytic-kpi-srm-aps-smart/(дата_обращения_15.03.24))

Филиппова Ксения Владимировна,

старший преподаватель Высшей школы менеджмента,
Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 008322@pnu.edu.ru

Козырская Ирина Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Институт мировой экономики и международных отношений; Байкальский государственный университет
E-mail: kozyrskaya@mail.ru

Мироненко Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и коммерции, Дальневосточный государственный университет путей сообщения
E-mail: mirono1983@mail.ru.

Статья посвящена анализу новых феноменов в управлении персоналом, возникших в постпандемический период. «Тихий уход» представляет собой поведение, при котором работники целенаправленно ограничивают свою трудовую деятельность, выполняя лишь необходимый минимум, прописанный в их должностной инструкции. На основе нарративного анализа текстов, размещенных в сети Интернет, выделены причины распространения «тихого ухода», а также определены формы проявления данного феномена среди сотрудников предприятия малого бизнеса Хабаровского края. Обосновывается вывод о том, что «тихие» феномены являются следствием процессов трансформации труда, пандемия COVID-19 является лишь катализатором существующих проблем в системе социально-трудовых отношений. Анализируются феномены «тихого увольнения» и «тихого найма» как ответные реакции руководителей на оппортунистическое поведение своих работников.

Ключевые слова: менеджмент, корпоративная культура, «тихий уход», «тихое увольнение», «тихий найм».

«Тихий» менеджмент, включающий такие феномены как «тихий уход», «тихое увольнение» и «тихий найм» являются отражением процессов трансформации рынка труда в постпандемической реальности.

Согласно исследованиям рынка труда State of the Global Workplace в 2022 г. 6 из 10 наемных работников целенаправленно ограничивали свою трудовую деятельность, выполняя лишь необходимый минимум, прописанный в их должностной инструкции [1]. Данное явление получило название *quiet quitting* или «тихий уход». Эта проблема является одним из последних трендов в сфере управления персоналом, актуализировавшая дискуссию: выполнение трудовых обязанностей в рамках инструкции VS оппортунистического поведения, игнорирующее корпоративные приоритеты.

Исследовательский интерес вызывает причины данного феномена. На основе результатов нарративного анализа текстовых массивов, размещенных на сайтах, содержащих отзывы о компаниях Хабаровского края, в частности о работодателях, условиях труда и рабочем месте, были выявлены ключевые причины, обуславливающие оппортунизм среди наемных работников.

Во-первых, для многих работодателей, сотрудники воспринимаются лишь как «фактор» производства. Это проявляется в требовании выполнения дополнительной работы, выхода на работу в выходные дни и в период отпуска без соответствующей компенсации. По сути, это нарушения норм трудового законодательства, которые нигде не регистрируются. В такой ситуации включается компенсационный механизм: *«...в рабочее время выполняла все поручения начальника. Он меня за качественную работу еще нагрузил, пришлось брать работу на дом и работать в выходной. Однако никакой дополнительной оплаты не получила. Зачем проявлять инициативу в рабочее время, стремимся к лучшим результатам ... Больше от меня такой инициативы не получит, наоборот буду избегать»* (жен. 34 года).

Во-вторых, немалая часть сотрудников проявляет потребительское отношение к труду, т.е. трудовая деятельность рассматривается лишь как источник получения дохода. В свою очередь, это снижает мотивацию и удовлетворенность трудом, а профессиональное развитие сводится к минимуму. Работник становится зажатый в «социальные тиски»: с одной стороны осознает необходимость трудиться, с другой – работа воспринимается как неприятное, угнетающее обязательство. *«Работа не трудная, но постоянно выполняю одни и те же операции. Оплата достойная, поэтому приходится терпеть»* (муж. 41 года).

В-третьих, для современной молодежи значимой ценностью является баланс работы и личной жизни. Молодежи в меньшей степени свойственны инициативность, ответственность в трудовой деятельности. Зачастую представители молодого поколения отдают предпочтение той работе, которую можно «подстроить» под свои планы [2]. Это во многом обуславливает популярность самозанятости, платформенной занятости и форматов нетрудовой занятости.

В-четвертых, в силу недостаточного контроля со стороны руководства, сотрудники уклоняются от выполнения своих прямых функциональных обязанностей. «Руководство приезжает раз в неделю, а наш линейный начальник сам любит зачастую отсутствовать на рабочем месте» (мужчина 32 года). «Если есть время отлынивать от работы, почему бы и не воспользоваться... (жен. 45 лет)».

В-пятых, пропаганда в социальных сетях «экстремального трудоголизма», как стремления к недостижимым трудовым результатам. Работа более 10 часов, без выходных, надлежащего отпуска стала не просто нормой, а определенным «модным» образом жизни, который транслируется инфлюенсерами [3]. Вместе с этим карьерная гонка приводит к профессиональному выгоранию, снижению самооценки, и мотивации как результат, проблемы с психоэмоциональным и физическим здоровьем, что в совокупности и провоцирует «тихий» уход.

Неоднозначность феномена «тихого ухода» обусловлена как особенностями современной корпоративной культуры, так и трудовым поведением сотрудников. С целью выявления форм проявления «тихого ухода» среди работников предприятий мы провели вторичный анализ данных социологического исследования – интервью с руководителями предприятий малого бизнеса города Хабаровска (рисунок 1) [4].

Рис. 1. Формы проявления «тихого ухода», составлено автором по материалам [там же], (% от общего количества выявленных форм)

Одной из распространенных форм данной феномена является небрежность в выполнении своих обязательств. Из общего количества упоминаний на этот формат «тихого ухода» приходится 18%. По мнению руководителей предприятий малого бизнеса Хабаровского края, причина кроется в психоэмоциональных и личностных особенностях сотрудников.

Большую опасность с точки зрения менеджмента, представляет скрытый абсентеизм: прокрастинация, проведение рабочего времени в социальных сетях; решение личных, семейных вопросов в рабочее время; длительное время препровождения в помещении для курения; разговоры «за жизнь» с коллегами в рабочее время. При этом, как отмечают респонденты, абсентеизм характерен для молодых работников в большей степени, чем для старших. В результате повышается нагрузка на других сотрудников компании, ухудшается социально-психологический климат в коллективе, снижается производительность труда, повышается текучесть персонала, а поиск новых сотрудников связан с дополнительными финансовыми затратами.

Некоторые эксперты утверждают, что данный феномен является результатом «социального заражения», когда в период локдауна 2020 г. в социальных сетях распространялись соответствующие посты и мемы, сохранившие свою популярность и в постпандемийный период. В условиях социально-экономической турбулентности, автоматизации производства, риск потери рабочего места крайне высок. Это, в свою очередь, привело к снижению случаев «тихого ухода».

С нашей точки ситуация представляется более сложной. Этот феномен является следствием трансформации института труда. Первопричина «тихого ухода» кроется в корпоративной культуре современных предприятий, направленной на максимизацию использования трудовых ресурсов, при этом социальная ответственность за своих сотрудников сведена к минимуму [5]. Пандемия является лишь катализатором, который подтолкнул многих работников переосмыслить свои приоритеты и отношение к трудовой деятельности, взвесив трудовой вклад и вознаграждение за него.

В качестве ответа на «тихий уход» руководители все чаще применяют «тихое увольнение», под которым понимают незачетное поведение руководства компании, направленное на «выживание» сотрудников [6]. В некоторых случаях руководители искусственно создают конфликтные ситуации, которые подталкивают сотрудника к увольнению по собственному желанию. Это своего рода инструмент по оптимизации штата, при этом нет необходимости в сложных и неудобных разговорах с сотрудниками; возможность избежать юридических и финансовых издержек, связанных с процедурой сокращения работников. В качестве средств «выживания» нередки случаи применения моббинга и буллинга.

Последствием постпандемийного синдрома на рынке труда является популяризация удаленного формата работы, что активизирует миграцию высококвалифицированных специалистов за границу. В таких условиях увольнение низкоэффективных сотрудников стало невозможным в силу острого кадрового дефицита. С целью минимизации затрат на поиск, найм и обучение новых сотрудников современные работодатели стали использовать так называемый спокойный или «тихий найм».

Согласно результатам исследования, проведенного на платформе корпоративного обучения Lerna.ru и HR-системе Edstein в 2023 г. 46% компаний применяли инструменты «тихого найма», 30% из которых относятся к среднему и малому бизнесу [7]. Наибольшее распространение получили такие инструменты как повышение квалификации, профессиональное обучение, расширение компетенций, программы внутренней мобильности, привлечение фрилансеров (для реализации отдельных проектов).

Основная причина, по которым компании обращаются к «тихому найму» это отсутствие подходящего специалиста – 63% и сложности с подбором кандидата – 54%. Опираясь на результаты исследования это обстоятельство особо значимо для компаний банковской и финансовой сфер, информационных технологий и телекоммуникаций, промышленности и строительства (рисунок 2).

Рис. 2. Причины «тихого найма», составлено автором по результатам исследования [там же]

Для 52% компаний «тихий найм» рассматривается как возможность развивать перспективных сотрудников и повышать компетентность всего персонала. Каждый третий респондент отметил, что применяет инструменты «тихого найма» с целью экономии времени и средств на поиск нового сотрудника. В редких случаях «тихий найм» является условием политики конфиденциальности. В результате каждая четвертая компания закрыла от 5% до 15% открытых вакансий, также же удалось увеличить производительность и мотивацию сотрудников на 51% и 58% соответственно.

«Тихий уход», «тихий найм», «тихое увольнение» являются последствие трансформации системы социально-трудовых отношений. Пандемия лишь актуализировала существующие проблемы, которые приобрели качественно новый формат в связи цифровизацией и расширением масштабов гигэкономике – новой модели трудовых отношений. Все же, в некоторой степени, данные феномены связаны с некомпетентным менеджментом, ориентированным преимущественно на минимизацию затрат, за счет сокращения заработной платы, снижения стимулирующих и компенсационных выплат, нивелирования социальной поддержки и защиты своих работников.

Литература

1. Gallup State of the Global Workplace. – 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gallup.com/workplace/349484/state-of-the-global-workplace.aspx> (дата обращения: 22.02.2024 г.).

www.gallup.com/workplace/349484/state-of-the-global-workplace.aspx(дата обращения: 22.02.2024 г.).

2. Тонких Н.В., Баранова Н.В. Work-life balance в системе ценностей молодежи: методология исследования // Дискуссия. – 2020. – № 102. – С. 50–62.
3. Экстремальный трудовоголизм: поиск баланса и успех. – 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://productpsy.ru/ekstremalnyj-trudogolizm-poisk-bal/> (дата обращения 04.04.2024 г.).
4. Филиппова К.В. Аномия в трудовой сфере: девиантное поведение сотрудников организаций (на материалах исследования в Хабаровском крае) / К.В. Филиппова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 5. – С. 36–40.
5. O'Connor S. «Quiet quitting is nonsense: expecting all staff to work above and beyond is a mistake». [Электронный ресурс]. – URL: https://financialpost.com/fp-work/quiet-quitting-nonsense?utm_ (дата обращения 27.02.2024 г.).
6. Коновалова В.Г. «Тихие» тенденции в управлении персоналом: новые термины или новые проблемы?» / В.Г. Коновалова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2023. – № 4. – С. 21–26.
7. Половина российских компаний применяют «тихий найм». – 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-xecutive.ru/sections/hr-news/news/2097640-polovina-rossijskih-kompanij-primenyaut-tihii-naim> (дата обращения 12.04.2024 г.).

THE PHENOMENA OF «QUIET MANAGEMENT» IN THE CONTEXT OF A TANDEM REALITY

Filippova K.V., Kozyrskaya I.E., Mironenko O.V.

Pacific State University, Baikal State University, Far Eastern State University of Railway Engineering

The article is devoted to the study of new phenomena in personnel management that arose in the post-pandemic period. «Quiet withdrawal» is a behavior in which employees purposefully limit their work activities, fulfilling only the necessary minimum prescribed in their job description. Based on the narrative analysis of texts posted on the Internet, the reasons for the spread of «quiet care» are highlighted, as well as the forms of manifestation of this phenomenon among employees of a small business enterprise in the Khabarovsk Territory are determined. The conclusion is substantiated that «quiet» phenomena are the result of labor transformation processes, and the COVID-19 pandemic is only a catalyst for existing problems in the system of social and labor relations. The phenomena of «quiet dismissal» and «quiet hiring» are analyzed as managers' responses to the opportunistic behavior of their employees.

Keywords: management, corporate culture, «quiet departure», «quiet dismissal», «quiet hiring».

References

1. Gallup State of the Global Workplace. – 2023 [Electronic resource]. – URL: <https://www.gallup.com/workplace/349484/state-of-the-global-workplace.aspx> (date of reference: 02/22/2024).
2. Tonkikh N.V., Baranova N.V. Work-life balance in the value system of youth: research methodology // Discussion. – 2020. – No. 102. – pp. 50–62.
3. Extreme workaholism: the search for balance and success. – 2023 [Electronic resource]. – URL: <https://productpsy.ru/ekstremalnyj-trudogolizm-poisk-bal/> (accessed 04.04.2024).

4. Filippova K.V. Anomie in the labor sphere: deviant behavior of employees of organizations (based on research materials in the Khabarovsk Territory) / K.V. Filippova // Theory and practice of social development. – 2021. – No. 5. – pp. 36–40.
5. O'Connor S. «Quiet quitting is nonsense: expecting all staff to work above and beyond is a mistake». [electronic resource]. – URL: [https:// financialpost.com/fp-work/quiet-quitting-nonsense?utm_](https://financialpost.com/fp-work/quiet-quitting-nonsense?utm_) (accessed 27.02.2024).
6. Konovalova V.G. “Quiet” trends in personnel management: new terms or new problems?” / V.G. Konovalova // Personnel and intellectual resources management in Russia. – 2023. – No. 4. – P. 21–26.
7. Half of Russian companies use “silent hiring”. – 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://www.e-xecutive.ru/sections/hr-news/news/2097640-pоловина-rossiiskih-kompanii-primenyaut-tihii-naim> (accessed 12.04.2024).

Влияние санкционных ограничений на развитие малого и среднего предпринимательства (МСП)

Хейфец Михаил Игоревич,

аспирант, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (НИИОЗММ ДЗМ);
ООО «Фуд Специалист»
E-mail: mkhefets@yandex.ru

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что принятые коллективным Западом антироссийские международные санкции в сфере торговли, экономики, технологий и финансов, имеют влияние не только на представителей крупного бизнеса, но и на сегмент малого и среднего предпринимательства (МСП). Небольшие фирмы могут осуществлять внешнеторговую деятельность, экспортируя свою продукцию на зарубежные рынки, и обратно, импортируя необходимые технологии, оборудование, сырье. Именно торговые барьеры внесли основную долю негативного воздействия санкционных ограничений на развитие сегмента МСП в экономике России.

Цель исследования. В рамках настоящего исследования представлены результаты анализа влияния международных санкций коллективного Запада на тенденции и перспективы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике России. Целью научной статьи выступает определение приоритетных направлений развития МСП с учетом возникающих проблем и факторов-угроз. Для этого выявлены наиболее распространенные и актуальные проблемы развития сегмента малого и среднего предпринимательства в российской экономике за период 2022–2024 гг.

Результаты и заключение. Результаты проведенного исследования показывают, что приоритетным направлением развития субъектов МСП в условиях санкционных ограничений является инновационная деятельность, которая способствует повышению экономической безопасности, финансовой устойчивости и конкурентоспособности малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; малое и среднее предпринимательство; санкционные ограничения; государственная поддержка; влияние международных санкций.

Введение

Экономические и торговые санкции имеют серьезное влияние на тенденции и перспективы развития сегмента малого и среднего предпринимательства в экономике России до сегодняшнего дня в 2024 г. Важно анализировать влияние антироссийских санкций, принятых в 2022–2023 гг., на разные сферы экономической деятельности российских фирм. Негативное воздействие санкционных пакетов и ограничений имелось, как на коммерческую деятельность предприятий при внешнеэкономических операциях и торговле с зарубежными рынками, так и на финансовую устойчивость субъектов МСП. Имелось негативное влияние антироссийских санкций и на компании технологического сектора, которые являются поставщиками технологий и программного обеспечения для многих организаций.

А.В. Панчишина, А.А. Авдеева и З.Ф. Хамадова рассмотрели основные барьеры, связанные с развитием малого бизнеса в условиях экономической нестабильности. Также они смогли описать влияние санкций на экономическую сферу малого бизнеса и пути адаптации в новых условиях. Была предоставлена процентная статистика разных отраслей и видов деятельности малого и среднего бизнеса [5].

О.Н. Быкова, В.Ю. Гарнова, А.А. Смирнова и Д.М. Тер-Ованесов исследовали гипотезу о влиянии международных экономических санкций на сектор малого и среднего российского предпринимательства, опираясь на статистику по различным показателям, оценивая меры государственной поддержки, изучая прочие факторы, оказывающие влияние. Сложившаяся ситуация несет значительные долгосрочные последствия для всей мировой экономики, и конечно же, затрагивает и сферу малого бизнеса [8].

О.Б. Ярьес и А.М. Скобина провели анализ влияния международных экономических и политических санкций на тенденции и перспективы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в России. Установлено, что санкции в краткосрочном периоде оказали большее отрицательное влияние на малый и средний бизнес, нежели положительное [9].

Материалы и методы

В процессе исследования использовались различные общенаучные методы, в числе которых: абстрактно-логический, сравнительный, анализ, обобщение, статический и рассуждение. В процессе проведения представленного исследования ис-

пользовались информационные и аналитические материалы, представленные в научной литературе российских исследователей, а также личные исследования и наблюдения авторов.

Результаты исследования

Стоит выделить наиболее высокие риски, которые связаны с объемными вводами антироссийских санкций странами коллективного Запада в 2022–2023 гг., что влияет на тенденции и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в экономике России [3]:

- 1) продолжение ограничения российских компаний и банков от мировых рынков финансового капитала и инвестиций, что снижает инвестиционную привлекательность экономики;
- 2) продолжение сохранения актуальности таможенно-тарифных барьеров, которые препятствуют свободному экспорту продукции, сырья и товаров на зарубежные рынки;
- 3) создание технологического разрыва между Россией и другими странами, следующих за активной инновационной политикой, что связано с ограничением доступа российских организаций и исследователей к технологиям, научным разработкам, патентам, лицензиям и другим объектам интеллектуальной собственности.

Результаты исследования А.В. Зимина позволили определить следующие основные проблемы развития МСП в условиях санкционного 2022 г. по мнению самих предпринимателей-респондентов [6]:

- 66% респондентов считают, что в экономике условия значительно ухудшились;
- 51% респондентов считают, что условия предпринимательской деятельности осложнились;
- 46% респондентов отметили значительное снижение величины заказов и объема продаж;
- 41% респондентов отметили значительный рост финансовых расходов, вызванных инфляцией;
- 45% респондентов заметили, что спрос со стороны населения снизился.

Серьезное влияние антироссийские санкции на сегмент МСП имели через осуществление глобальных цепей поставок, в рамках которых осуществляется закупочная деятельность и сбыт продукции. Так, с учетом изменения геополитической ситуации, отметим, что логистика импорта из европейских стран в Россию затруднена из-за введенных санкций. При этом наблюдается существенное снижение поставок по определенным группам товаров: от автомобилей и технологического оборудования до лекарственных препаратов и вакцин.

В 2023 г. против России ввели 10 и 11 пакеты санкций, что повлияло на международные транспортные логистические процессы. Означенные пакеты санкций включили запрет на перевозку грузов в ЕС автомобильным транспортом, с помощью прицепов и полуприцепов, а также доступ российских судов в порты ЕС, с учетом запрета импорта рос-

сийской сырой нефти и нефтепродуктов, транзит через территорию России товаров [7].

При этом импортные грузоперевозки сократились более чем на 40% по традиционным маршрутам. На данный момент российские перевозчики ищут альтернативные пути для осуществления параллельного импорта. Например, перевозка грузов через Беларусь, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. К большому сожалению, трассы и порты не готовы к запланированному объему грузов, за счет чего происходят изменения в инфраструктурах и стоимости грузоперевозки.

Особый интерес влияния санкционных ограничений на развитие сегмента МСП в экономике России у нас возникает в отношении сектора информационно-коммуникационных технологий, что обусловлено становлением цифровой экономики, где цифровизация требует использования современных и революционных технологий.

С 2022 г. ситуация импорта данных составляющих меняется, поскольку многие зарубежные компании IT объявили о прекращении своей экономической деятельности на территории России. В том числе, прекращена продажа многих лицензированных продуктов для пользователей из России. Среди них крупнейшие производители, как SAP, Cisco, IBM, Oracle, Adobe, Imperva, Fortinet, Microsoft, Norton, Avast и др. Их уход может означать как приостановку поддержки и обновлений уже приобретенного российскими пользователями программного обеспечения, так и полное отключение доступа к зарубежному софту.

Что касается экспорта российскими компаниями информационно-коммуникационных технологий на зарубежные рынки своей технологической продукции, то данная возможность также исключена. Страны ЕС, США, Япония, Южная Корея, Австралия и ряд других государств ввели в одностороннем порядке запреты на экспорт российских товаров и цифровых технологий на зарубежные рынки. Это снизило валютную выручку IT-компаний России, которые строили свои планы по продолжению экспансии зарубежных рынков. Многие из них являются российскими стартапами, относящихся к особой касте конкурентоспособных и перспективных малых организаций.

Вместе с тем снизился объем венчурного финансирования сегмента стартап-проектов, что повлияло на финансовое обеспечение проектной и экономической деятельности инновационно-ориентированных малых и средних предприятий. Данная форма финансов для сегмента МСП находится под ударом, вызванного негативными последствиями антироссийских международных санкций. Произошел рекордный отток финансового капитала с российского рынка венчурного финансирования, что снижает потенциал вложения венчурными инвесторами свободных ресурсов и средств. На графике рис. 1 отображена динамика изменения количества сделок на рынке венчурного финансирования в России за период 2017–2022 гг.

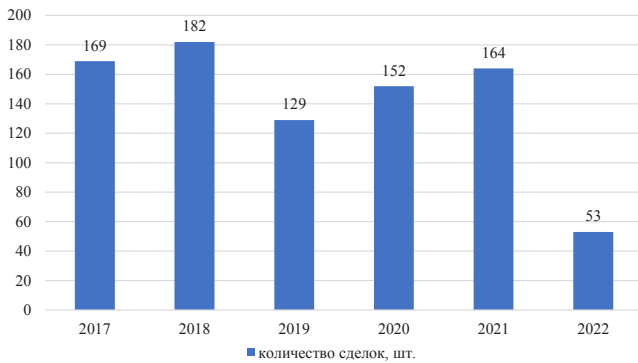

Рис. 1. Динамика венчурных сделок на рынке в России за 2017–2022 гг., шт. [1]

В результате, в 2022 г. было зафиксировано рекордно низкое количество сделок на рынке венчурного финансирования – 53 сделки, тогда как в 2021 г. данный показатель составлял 164 сделки. В 2021 г. объем рынка венчурного финансирования достиг отметки в 2,6 млрд долл. Однако в 2022 г. произошло снижение до 1,2 млрд долл. [1].

Кроме того, исследование И.Н. Корабейников, А.В. Курлыкова и И.В. Киргизова позволило выявить основную проблему оказываемой поддержки инновационного развития субъектов МСП – недостаточное развитие и финансирование инноваций в сфере малого и среднего бизнеса: в 2021 г. всего 0,2% субъектов МСП получило инновационную поддержку [4].

Однако важно подметить, что сложившаяся ситуация кроме негативных факторов открывает также и ряд возможностей. Именно положительные эффекты предоставляют возможность в некоторой степени обойти появившиеся проблемы и ускорить развитие отечественного бизнеса. Безусловно, предприниматели, проходя этот тяжелый путь, в основном только лишь в долгосрочной перспективе, смогут ощутить настоящие изменения и достичь больших результатов [2].

Например, именно в период международных санкций 2022–2024 гг. российские предприниматели осознали важность и необходимость осуществления инновационной деятельности. Еще больше ресурсов, средств, капитала и внимания уделяется вопросам, связанных с цифровой трансформацией бизнес-модели и бизнес-процессов. Появляются новые технологии, продукты, услуги, повышающие конкурентоспособность и экономическую безопасность бизнеса.

Для того, чтобы обеспечить эффективность инновационного развития предприятий сегмента МСП в условиях санкционных ограничений, необходимо следовать следующим рекомендациям по стимулированию инновационной активности, как: кратко определить основные цели и задачи для инновационной деятельности организации; определить основные продукты и услуги, которые имеют стратегическую важность; распределить роли и обязанности сотрудников, чтобы их усилия были направлены на стимулирование развития инновационной инфраструктуры; оптимизировать стратегический

план, пока результаты инновационной деятельности не будут максимальными.

Необходимо совершенствовать государственную политику поддержки инновационно-ориентированных предприятий сегмента малого и среднего бизнеса, поскольку многие решения предлагаются для крупных компаний. Например, необходимо создание налоговых льгот, которые будут стимулировать инвестирование в инновационные проекты и стартапы. Это возможно через введение льготного периода отсутствия налогообложения в периоде, к примеру, первых трех лет экономической деятельности инновационного малого предприятия.

Выводы

Таким образом, принятые коллективным Западом антироссийские санкции в 2022–2023 гг. имеют негативное влияние на развитие малого и среднего предпринимательства. При этом данное воздействие не прямое, а больше косвенное. Прекратили функционировать глобальные цепи поставок, подорожали ресурсы и сырье, введен запрет на продажу импортируемого оборудования и программного обеспечения российским пользователям, снизилась инвестиционная привлекательность экономики и уменьшилась активность частных инвесторов, финансирующих стартап-проекты. В результате, для Правительства России важным становится вопрос разработки государственной политики, которая будет стимулировать развитие предприятий сегмента МСП через инновационную деятельность, поскольку именно она является приоритетом в период цифровой экономики.

Литература

1. Фонд The Untitled Ventures. URL: <https://www.theuntitled.vc> (дата обращения: 07.03.2024).
2. Куртынова О.Д., Гончарова Е.В. Влияние санкций на малый бизнес в России // Наукосфера. 2023. № 4–1. С. 387–391.
3. Алехина О.Ф., Артюшкова А.Ю., Корякина Т.В., Иода Ю.В. Новые векторы и ограничения в развитии предпринимательских структур в новых экономических реалиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 102–115.
4. Корабейников И.Н., Курлыкова А.В., Киргизова И.В. Особенности развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях внешних ограничений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 4. С. 11–22.
5. Панчишина А.В., Авдеева А.А., Хаматова З.Ф. Малый бизнес в условиях нестабильности экономической структуры // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 212–214.
6. Зимин А.В. Влияние экономических санкций 2022 года на малое и среднее предпринима-

тельство в России // Первый экономический журнал. 2023. № 1 (331). С. 58–64.

7. Рачко М.Д. Современные реалии: влияние экономических санкций на развитие малого и среднего бизнеса в г. Санкт-Петербурге // Академическая публицистика. 2023. № 9–2. С. 86–92.
8. Быкова О.Н., Гарнова В.Ю., Смирнова А.А., Тер-Ованесов Д.М. Влияние международных санкций на малый и средний бизнес в Российской Федерации // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2023. Т. 12. № 1. С. 45–53.
9. Ярьес О.Б., Скобина А.М. Малый и средний бизнес России: тенденции развития в условиях санкционного давления // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8 (157). С. 799–803.

IMPACT OF SANCTIONS RESTRICTIONS ON THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE (SME)

Heifets M.I.

Scientific Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Moscow Department of Health (NIIOZMM DZM)

Introduction. The relevance of the study is due to the fact that the anti-Russian international sanctions adopted by the collective West in the field of trade, economics, technology and finance have an impact not only on representatives of large businesses, but also on the segment of small and medium-sized enterprises (SMEs). Small firms can carry out foreign trade activities, exporting their products to foreign markets and back, importing the necessary technologies, equipment, and raw materials. It was trade barriers that contributed the bulk of the negative impact of sanctions restrictions on the development of the SME segment in the Russian economy.

The purpose of the study. This study presents the results of an analysis of the impact of international sanctions of the collective West on the trends and prospects for the development of small and medium-sized businesses in the Russian economy. The purpose of the scientific article is to determine priority areas for the development of SMEs, taking into account emerging problems and threat factors. For this purpose, the most common and pressing problems in the

development of the small and medium-sized enterprise segment in the Russian economy for the period 2022–2024 have been identified.

Results and conclusion. The results of the study show that the priority direction for the development of SMEs under sanctions restrictions is innovative activity, which helps to increase economic security, financial stability and competitiveness of small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium businesses; small and medium enterprises; sanctions restrictions; governmental support; the impact of international sanctions.

References

1. The Untitled Ventures Fund. URL: <https://www.theuntitled.vc> (access date: 03/07/2024).
2. Kurtynova O.D., Goncharova E.V. The impact of sanctions on small businesses in Russia // *Naukosfera*. 2023. No. 4–1. pp. 387–391.
3. Alekhina O.F., Artyushkova A.Yu., Koryakina T.V., Ioda Yu.V. New vectors and limitations in the development of entrepreneurial structures in new economic realities // *News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2023. T. 13. No. 1. P. 102–115.
4. Korabeinikov I.N., Kurlykova A.V., Kirgizova I.V. Features of the development of small and medium-sized businesses in conditions of external restrictions // *Intellect. Innovation. Investments*. 2023. No. 4. pp. 11–22.
5. Panchishina A.V., Avdeeva A.A., Khamatova Z.F. Small business in conditions of instability of the economic structure // *Young scientist*. 2023. No. 17 (464). pp. 212–214.
6. Zimin A.V. The impact of economic sanctions in 2022 on small and medium-sized businesses in Russia // *First Economic Journal*. 2023. No. 1 (331). pp. 58–64.
7. Rachko M.D. Modern realities: the impact of economic sanctions on the development of small and medium-sized businesses in St. Petersburg // *Academic journalism*. 2023. No. 9–2. pp. 86–92.
8. Bykova O.N., Garnova V.Yu., Smirnova A.A., Ter-Ovanesov D.M. The impact of international sanctions on small and medium-sized businesses in the Russian Federation // *Scientific research and development. Economics of the company*. 2023. T. 12. No. 1. P. 45–53.
9. Yares O.B., Skobina A.M. Small and medium-sized businesses in Russia: development trends under sanctions pressure // *Economics and Entrepreneurship*. 2023. No. 8 (157). pp. 799–803.

Чернышова Марина Витальевна,

к.э.н., доцент Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mvchernyishova@fa.ru

Копысов Тимофей Дмитриевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 226379@edu.fa.ru

Харитонов Михаил Денисович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: gold.michail03@yandex.ru

В связи с нарастающим влиянием ESG-повестки современное общество предъявляет спрос на дополнительную информацию о деятельности компаний помимо стандартной финансовой отчетности, что в свою очередь провоцирует финансовые экосистемы развивать нефинансовые показатели своей деятельности.

В рамках данного исследования представлено определение понятий финансовая экосистема и факторы ESG, проанализирована взаимосвязь между сущностью политики ESG и устойчивым развитием, эмпирически обоснована взаимосвязь между факторами ESG и финансовыми экосистемами, и представлены направления деятельности финансовых экосистем в рамках ESG-повестки.

Изучение научных исследований и анализ деятельности российских финансовых экосистем в контексте ESG-критериев легли в основу доказательства гипотезы о том, что финансовые экосистемы, которые активно внедряют ESG-подход имеют не только лучшие рейтинговые показатели, но и оказывают влияние на внедрение ESG-факторов в деятельность других экономических субъектов, что способствует устойчивому развитию экономики страны в целом.

Ключевые слова: финансовые экосистемы, ESG-инвестиции, ESG-критерии, «зеленые» облигации, устойчивое развитие.

Введение

Современная экономика страны находится в тесной взаимосвязи с развитием финансовых экосистем и под влиянием активно внедряемых принципов устойчивого развития в деятельность всех экономических субъектов. В свою очередь влияние финансовых экосистем на устойчивое развитие имеет под собой реальные обоснования.

Ключевые принципы ESG-повестки способствуют вовлечению все большего числа субъектов экономики в стратегию устойчивого развития, а финансовые экосистемы становятся амбассадорами этой траектории развития экономики. Борьба за клиента заставляет все большее число конкурентов идти по пути развития финансовых экосистем, учитывая степень их влияния на все направления экономической деятельности.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязей между финансовыми экосистемами и устойчивым развитием экономики страны в рамках ESG-повестки. Для достижения поставленной цели проводится: исследование фундаментальных основ функционирования финансовой экосистемы; анализ ключевых направлений развития экономики в рамках ESG-повестки и поиск взаимосвязи между факторами ESG и устойчивым развитием; эмпирическое обоснование взаимосвязи между критериями ESG, учитываемыми в деятельности финансовых экосистем; прогнозирование направлений деятельности финансовых экосистем в рамках ESG-повестки.

Объектом исследования являются финансовые экосистемы, а предметом выступает их деятельность в условиях ESG-повестки. В основу теоретического анализа объекта исследования легли научные исследования российских и зарубежных авторов: Алексеева П.В., Востриковой Е.О., Мешковой А.П., Глебовой А.Г., Ивановской Ж.В., Лукашенко И.В., Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинской В.А., Нурмухаметова Р.К., Воскресенской Л.Н., Мясниковой Е.Б., Прокопьевой Е.Л., Селигеева С.Ф., Рубцова Е.Д., Сидоровой О.В., Соколовой Н.А., Теймурова Э.С., Хамидуллиной Ф.И., Газизуллина Р.И., Чернышовой М.В., Adner R., Birch D., Burton I.

Методологической основой исследования является системный подход к изучению экономических процессов в деятельности финансовых экосистем в условиях ESG-повестки, в основе которого лежат статистические, диалектические и логические методы исследования.

Информационной базой исследования являются данные ведущих информационных и рейтинговых агентств, официальная статистика Централь-

ного Банка РФ и публичные данные крупнейших финансовых экосистем России.

Элементом научной новизны исследования является взаимосвязь между развитием финансовых экосистем и активностью внедрения в их деятельность факторов, раскрывающихся в рамках нефинансовой отчетности и способствующих устойчивому развитию экономики страны. Прикладная значимость полученных результатов определяется ценностью полученных выводов для потенциальных инвесторов, уделяющих большое внимание экологическим, социальным и управленческим факторам в деятельности компаний, демонстрирующих высокие финансовые результаты.

Обзор литературы

Финансовая экосистема представляет собой конгломерат во главе с финансовым учреждением, который на основе цифровых финансовых технологий предоставляет широкий диапазон услуг и сервисов, необходимых для удовлетворения всех основных потребностей клиента.

Рон Аднер описывает экосистему как «многосторонний набор партнеров, нуждающихся во взаимодействии с целью материального воплощения определенных ценностных предложений и связанных между собой структурой, обеспечивающей выравнивание инновационной активности» [12]. Экосистема, как правило, состоит из совокупности нескольких платформенных организаций или сервисов, на основе которых потребителю предоставляются различные продукты и услуги¹.

По мнению М.А. Эскиндарова, «банковская экосистема – это построение сети организаций, созданных вокруг единой технологической платформы и пользующихся её услугами для формирования предложений клиентам и доступа к ним»².

Финансовая экосистема способствует созданию и распространению финансовых знаний и возможностей, а также повышению финансовой грамотности, играет важную роль в содействии экономическому росту и развитию, обеспечивая доступ к капиталу, финансовую стабильность и инновации [8]. Важную роль в развитии финансовых экосистем играют цифровые платформы, которые по мнению Минэкономразвития является моделью организации бизнеса, которая объединяет несколько групп продуктов и услуг с высокой ориентацией на клиентов³.

Первостепенной характеристикой финансовых экосистем является ее сложность, так как она со-

¹ Доклад для общественных консультаций: «Экосистемы: подход к регулированию». Банк России. 2021.

² Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики. Под общей редакцией председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку А.Г. Аксакова. – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 320 с.

³ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы». 2021. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptiya_21052021.pdf.

стоит из множества различных субъектов финансового рынка. Каждый из этих субъектов имеет свои особенности и функции, взаимодействие которых может быть сложным и динамичным [4].

Второй важной характеристикой финансовых экосистем является работа с клиентами на уровне финансовых и нефинансовых типов услуг. При этом такая бизнес-модель ориентируется на работу с клиентами, сотрудниками, поставщиками, владельцами акций и профессиональными сообществами [5].

Третьей характеристикой экосистемы выступает взаимодействие с другими финансовыми экосистемами с целью формирования единого информационного пространства предоставления услуг на финансовом рынке. Такой подход позволяет находить персональный подход к каждому клиенту [3].

Все более актуальными и востребованными в финансовом секторе становятся критерии ESG, а именно аспекты экологической, социальной и управленческой ответственности, учитываемые при оценке деятельности компаний, на которые ориентируется все большее количество инвесторов и потребителей при принятии экономических решений. История появления ESG критериев начинается с конца XX века, когда в 1990-х годах активисты, инвесторы и некоторые компании начали осознавать важность влияния бизнеса на окружающую среду и общество. Они обратили внимание на то, что деятельность компаний может иметь значительные последствия для экологии, социальной справедливости и уровня корпоративного управления [1].

Первоначально ESG показатели были связаны с экологическими вопросами, однако со временем критерии были расширены с целью включения социальных и управленческих аспектов [10]. Создание в 2004 году Глобальной инициативы принципов ответственных инвестиций (PRI) способствовало распространению использования критериев ESG в мировой инвестиционной практике. В современной мировой практике критерии ESG все более активно применяются инвесторами, фондами и финансовыми учреждениями при оценке компаний [2].

ESG-стандарты являются относительно новым понятием, связанным с различными областями экономики, стратегического менеджмента и этики, которое в России широкое распространение получило только в последние десятилетия. Каждый их критериев представляет собой ряд мероприятий, которые проводит компания для поддержания устойчивости своего развития [10].

Критерии устойчивого развития включают в себя множество аспектов, начиная от экологической устойчивости и эффективного использования ресурсов, заканчивая адекватной социальной ответственностью и этическим управлением. В докладе ООН «Наше общее будущее» (1987): «устойчивое развитие – это развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удов-

летворить свои потребности» [14]. В 2004 году произошла институционализация принципов ESG, так Кофи Аннан призвал «крупные организации присоединиться к инициативе и включить ESG-принципы в стратегии развития в первую очередь для решения грядущих общемировых угроз» [13]. Наиболее стабильным и понятным для компаний является термин ESG, поскольку он поддерживается набором поддающихся измерению стандартов устойчивого развития ООН, а отчетность ESG отражает, насколько компания эффективно достигает этих целей. ESG и ЦУР являются ответственной деловой практикой. ESG-факторы объединяют достаточно много позиций, которые совпадают с целями ООН, такие как выбросы углекислого газа, использование ресурсов, благополучие сотрудников, многообразие и инклюзивность и многое другое. Поэтому ESG-практики и инициативы способствуют достижению конкретных ЦУР и взаимосвязаны друг с другом [9].

Финансовые экосистемы в России

В экономике России финансовые экосистемы играют важное значение и оказывают серьезное влияние на ее развитие. Отечественный рынок экосистем объединяет в себе как банковские, так и небанковские институты и состоит из следующих участников: Сбер, Яндекс, Тинькофф, Озон, ВТБ, МТС, Мегафон, Авито и др. К финансовым экосистемам, получившим наибольшее распространение, относятся: Сбер, ВТБ, Тинькофф, Газпромбанк, Альфа-Банк, Россельхозбанк. Планируется к созданию цифровая экосистема жилищного строительства [6].

Использование блокчейн-технологий помогает уменьшить затраты и упростить процессы финансовых экосистем, что способствует росту доверия к финансовым институтам и их клиентам, что в свою очередь, помогает мотивировать развитие финансового рынка и экономики во всем мире. Кроме того, финансовые экосистемы способствуют развитию инноваций и стимулируют конкуренцию на рынке финансовых услуг [7].

Внедрение новых технологий и более удобных условий помогает привлекать большее количество участников и клиентов, что позволяет развивать множественный и динамичный финансовый рынок, на котором представлен широкий выбор продуктов и услуг для различных категорий общества. Примерами самых популярных финансовых экосистем в России является: Сбербанк, Тинькофф, ВТБ, АФК «Система».

Финансовые экосистемы могут использовать ESG-показатели для управления рисками за счет увеличения объема привлекаемых средств. Компании с высокими ESG рейтингами часто демонстрируют лучшую устойчивость к рискам, меньшую вероятность столкновения с социальными и экологическими проблемами, а также более эффективное управление. Кроме того, финансовые учреждения могут использовать ESG рейтинги для оценки своих собственных рисков и возможностей,

связанных с соответствием принципам устойчивого развития. Финансовые экосистемы играют важную роль в развитии экономики и обеспечении финансовой стабильности. Они должны быть гибкими и адаптивными, чтобы эффективно реагировать на изменения в экономической и технологической среде. Успешное развитие экосистем не может происходить без анализа рынка. Проведение исследований в области технологий и социума, в котором действует компания, может обеспечить ее устойчивость и развитие в условиях современной экономической среды.

ESG-практика российских финансовых экосистем

Для определения влияния финансовых экосистем на ESG-показатели стоит рассмотреть показатели рейтинговых агентств. Исходя из данных показателей ESG-рейтинга RAEX для финансового и банковского сектора следует, что в среднем показатели экосистем выше, нежели у других участников финансового рынка¹. Финансовые экосистемы стараются поддерживать положительное мнение окружающих о поддержании ими экологии, но при этом пока недостаточно развиты с точки зрения социального фактора и нуждаются в специалистах. В ESG-рейтинге РБК выделены три экосистемы, входящие в группу с высоким рейтингом: АФК Система, Тинькофф банк и Сбербанк². В свою очередь «Эксперт РА» выделяет 4 финансовые компании: Сбербанк с рейтингом ESG-II(a); Совкомбанк ESG-II(b); МКБ с рейтингом ESG-II(c); банк Барс с рейтингом ESG-III(c). При этом в выборке выявлена только одна экосистема Сбербанка³.

В рейтинге Financial System Benchmark присутствуют две финансовые экосистемы России: Сбербанк и банк ВТБ. Сбербанк находится на 77 месте, где он набрал: по показателю «Управление и стратегия» 12,10/40 баллов, по показателю «Уважение планетарных границ» – 0,83/30 баллов; по показателю «Приверженность общественным нормам» – 9,25/30 баллов. В свою очередь, ВТБ занял 200-е место и соответственно получил 7,14/40; 0/30; 4,25/30 баллов соответственно. Наблюдается достаточно высокое положение Сбербанка, занимающее 77 место среди 400 ведущих финансовых учреждений. Ключевым факторами, за счет которых был получен рейтинг как у Сбербанка, так и у ВТБ являются: «Управление и стратегия» «Приверженность общественным нормам»⁴.

Финансовые экосистемы обладают большими индексом ESG по сравнению с другими участниками рынка по следующим причинам: большие ком-

¹ ESG-рэнкинг российских компаний RAEX. – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.11/ (дата обращения: 10.12.2023).

² ESG-индекс 2023 РБК. – URL: <https://esg-index.rbc.ru/> (дата обращения: 10.12.2023).

³ Рейтинг ESG | Эксперт РА. – URL: <https://raexpert.ru/ratings/esg/> (дата обращения: 10.12.2023).

⁴ Financial System Benchmark | World Benchmarking Alliance. – URL: <https://www.worldbenchmarkingalliance.org/financial-system-benchmark/> (дата обращения: 11.12.2023).

пании обладают более широкими возможностями управления, и выстраивают траекторию развития на долгосрочный период, поэтому используют концепцию устойчивого развития, чтобы сохранять стабильность; высокая дифференция активов вынуждает компании уделять большее внимание управлению; высокая стоимость пассивов ограничивает возможности одного владельца, если только этот собственник не является государством, что повышает степень влияния менеджмента на принятие решений¹.

Важными для анализа взаимосвязи являются факторы, которые оценивает ESG рейтинг и сами компании-экосистемы. В процессе анализа было выявлена более обширная база RAEX по сравнению с другими рейтингами. В свою очередь Сбербанк является крупнейшей финансовой экосистемой с наиболее высокими показателями ESG, которые получены в результате различными рейтинговыми агентствами.

Экологические факторы, учитываемые RAEX, включают в себя: природные ресурсы; климатические изменения и уровень загрязнений окружающей среды; портфель «зеленых» активов и общие риски². В свою очередь политика ESG Сбербанка климатические риски и природные ресурсы объединяется в факторах минимизации воздействия на окружающую среду и способы управления климатическими рисками. При этом общие риски и портфель экологических активов Сбербанк относит к корпоративному управлению за счет ответственного финансирования; формирования портфелей ответственных инвестиций; развитие практики корпоративного управления и управления рисками ESG³.

Социальные факторы RAEX оценивают: человеческий капитал и социальную ответственность; качество портфеля социальных активов и общие риски. Данные факторы Сбербанк развивает через: обеспечение развития человеческого потенциала и формирование условий эффективного труда; защита прав человека; содействие экономическому благополучию всех взаимосвязанных субъектов; инклюзивность и доступность продуктов, услуг; социальное развитие. При этом ответственное инвестирование Сбербанк относит к корпоративному управлению. Стоит отметить, что между факторами RAEX и Сбербанка по данной сфере значительные расхождения отсутствуют.

Корпоративное управление оценивается RAEX с помощью двух факторов: корпоративная структура и корпоративное поведение. Сбербанк корпо-

ративное управление реализует с помощью: ответственного инвестирования; ESG-трансформации клиентов; вклада в экономическое развитие; деловой этики и корпоративного управления; инноваций и цифровизации.

Многие факторы и политики Сбербанка продиктованы необходимостью управлять крупнейшей экосистемой России, так как без высокого уровня безопасности, уровня технологий, устойчивой цепочки поставок, корпоративного управления и деловой этики невозможно эффективное использование ресурсов экосистемы. Поэтому корпоративное управление является ключевым показателем ESG для финансовых экосистем, так как способствует развитию других сфер и способствует распространению повестки устойчивого развития.

ESG-инвестирование в России

ESG-инвестирование является важной частью устойчивого развития экономики, при котором экономический субъект стремится вкладывать капитал в компанию с наибольшим, по его мнению, ESG-рейтингом. Основные вкладчики, заинтересованные в приобретении устойчивых долгосрочных активов – это институциональные инвесторы [11]. Их представителями являются банки, институты коллективного инвестирования и другие крупные финансовые организации в том числе финансовые экосистемы, которые из-за своих масштабов способны повлиять на развитие ESG-инвестирования в целом. Финансовые экосистемы выставляют стандарты ESG выше остального рынка, что провоцирует компании инвестировать в экосистемы из-за размера и прибыльности, повышая значимость критериев оценки факторов ESG. Компании – получатели инвестиций стремятся повышать свой ESG-рейтинг, что приводит к увеличению конкуренции и способствует развитию ESG-инвестирования.

При ESG-инвестировании основным критерием является критерий корпоративного управления (G-фактор), которое способствует увеличению прибыли, росту дивидендов и капитализации компании. 70% институциональных инвесторов считают, что критерий корпоративного управления оказывает существенное влияние на стоимость активов, а 64% – на доходность активов (рис. 1, 2).

Рис. 1. Доля институциональных инвесторов, учитывающих влияние критериев ESG на стоимость акций, по мнению управляющих капиталом, %⁴

¹ The CEO's ESG dilemma. Finding their own authentic true north on ESG can help companies navigate society's expectations and investors' demands. By Peter Gassmann and Will Jackson-Moore. 2022. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/esg/ceo-esg-dilemma.html> (дата обращения: 10.12.2023).

² SG-рэнкинг российских компаний RAEX. – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.11/ (дата обращения: 10.12.2023).

³ Сбербанк годовой отчет 2022. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2023/sber-ar-2022-ru.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

⁴ Составлено авторами на основе: Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее | Frank RG. – URL: <https://frankrg.com/esg-invest/#stream> (дата обращения: 10.12.2023).

Рис. 2. Доля институциональных инвесторов, учитывающих влияние критериев ESG на доходность/спреды корпоративных облигаций, по мнению управляющих капиталом, %¹

Как показал анализ рейтингов ESG, у финансовых экосистем G-фактор достаточно сильно развит и в среднем составляет значение BB (RAEX), что обусловлено его большей значимостью в процессе самостоятельной ESG оценки, поэтому инвесторы будут стремиться вкладываться в акции таких финансовых экосистем.

Финансовые экосистемы оказывают влияние на ESG также и через финансирование компаний или проектов с высоким рейтингом ESG, с социальной или зелёной направленностью. В данном случае стоит рассмотреть, как инвестируют участники финансового рынка и как в этом учувствуют финансовые экосистемы (рис. 3).

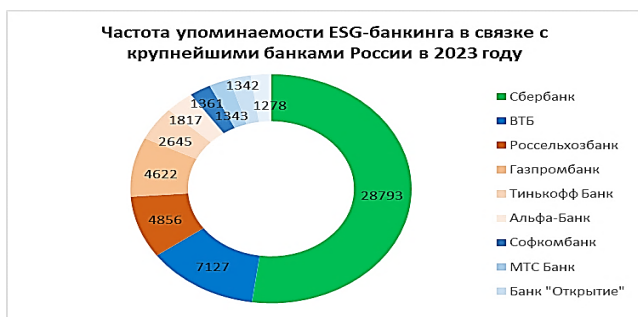

Рис. 3. Частота упоминания ESG-банкинга в связи с крупнейшими банками России в 2023 году²

Согласно результатам аналитического исследования Банки.ру и Phoenix, наибольшее число упоминание ESG-банкинга принадлежит Сбербанку, который был упомянут 28793 раз, что свидетельствует о лидерстве Сбербанка в этой сфере. На втором месте экосистема ВТБ и 7127 упоминаний, которой также принадлежит включенный в рейтинг банк «Открытие». К экосистемам относятся Тинькофф, Альфа банк и МТС банк, а среди всех упоминаний ESG-банкинга экосистемы в целом составляют 86,42%, что обусловлено влиянием финансовых экосистем на ESG-финансирование.

Основным инструментом ESG-финансирования являются зеленые облигации, выпуск которых предназначен для привлечения капитала с целью финансирования «зеленых» проектов. Рисунок 4 показывает количество упоминаний о зеленых

облигациях основных их эмитентов. Так общий портфель таких облигаций в России составляет 337,12 млрд руб., при этом портфель «зеленых» кредитов Сбербанка – 456,1 млрд руб., который является ключевым инструментом финансирования в рамках политики ESG-финансирования³.

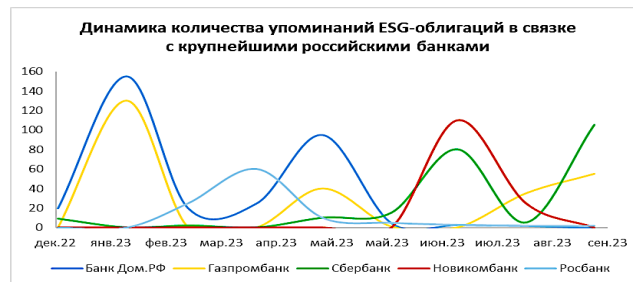

Рис. 4. Динамика количества упоминаний ESG-облигаций российских банков, млрд руб.⁴

Лидером ESG-финансирования является Сбербанк, поэтому стоит рассмотреть его показатели более детально. Портфель ответственного финансирования Сбербанка в 2022 году составил 1331,8 млрд руб., что относительно всего корпоративного портфеля составляет 6,94%. Кредитный портфель состоит из: ESG-кредита – 869,5 млрд; зелёного кредита – 456,1 млрд; совместного зелёного и ESG-кредита – 5,7 млрд; социального кредита – 0,5 млрд⁵. К условиям финансирования проектов, отвечающих требованиям ESG-повестки, Сбербанк оценивает следующие факторы: уровень риска ESG; отраслевой уровень ESG-риска; экологическая экспертиза; ESG-скрининг⁶.

Наличие рейтинга ESG оказывает прямое влияние на деловую репутацию компаний, а следовательно, на ее финансовые показатели. Компании наиболее с высокими показателями ESG привлекают большее число инвесторов, особенно в сфере «зеленых инвестиций». Такие организации пользуются более высокой репутацией, обладают большей привлекательностью для работников, так как поддерживают комфортный психологический климат, больше вкладывают в технологические инвестиции, новые цифровые платформы и способы привлечения клиентов, повышают уровень взаимоотношений с компаниями, правительством, средствами массовой информации, поставщиками. ESG рейтинги становятся все более значимым методом для оценки конкурентоспособности корпораций. С учетом растущего внимания к вопросам устойчивости и социальной ответственности, компании, которые придерживаются принципов ESG

³ Какие банки наиболее активны в устойчивом развитии: исследование Банки.ру и Phoenix | Аналитические исследования | Банки.ру. – URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10995262> (дата обращения: 10.12.2023).

⁴ Составлено авторами на основе. – URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10995262> (дата обращения: 10.12.2023).

⁵ Сбербанк годовой отчет 2022. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2023/sber-ar-2022-ru.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

⁶ Сбербанк годовой отчет 2022. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2023/sber-ar-2022-ru.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

¹ Составлено авторами на основе: Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее | Frank RG. – URL: <https://frankrg.com/esg-invest/#stream> (дата обращения: 10.12.2023).

² Составлено авторами на основе данных. – URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10995262> (дата обращения: 10.12.2023).

в своей стратегии, являются более успешными и привлекательными для инвесторов.

Заключение

Критерии ESG в развитии финансовых экосистем России играют все более значимую роль и становятся неотъемлемой частью принятия решений заинтересованными сторонами, такими как инвесторы, финансовые учреждения и компании. В ходе исследования было выявлено, что финансовые экосистемы, которые активно внедряют ESG-показатели в свою деятельность, достигают высоких конкурентных преимуществ. Такие компании лучше позиционируются на рынке, привлекают больше инвестиций и чаще получают поддержку со стороны регуляторов.

Экологичность деятельности финансовых экосистем способствует привлечению большего количества инвесторов, которых интересуют «зеленые» инвестиции, все более востребованных в 2023 году. Использование факторов ESG при принятии инвестиционных решений помогает учесть долгосрочные факторы риска и возможности, такие как климатические изменения, нарушение прав человека и корпоративная подотчетность.

Конкурентоспособность финансовых экосистем в России и их степень влияния на рынок формирует новую корпоративную культуру, способствующую распространению политики ESG на другие сферы экономической деятельности, что связано с появлением эффективных методов устойчивого развития и новых концепций корпоративной культуры.

Несмотря на переход отечественной экономики на путь устойчивого развития, позитивные изменения в сфере нефинансовой отчетности значительно уступают зарубежным странам. По числу публикуемых отчетов Россия пока находится не на передовых позициях, но отечественные финансовые экосистемы, поддерживающие политику ESG, находятся на передовых позициях.

Поэтому информационные кампании ESG-повестки и своевременное осведомление инвесторов о возможностях зеленого финансирования могут лечь в основу расширения спектра предлагаемых услуг в рамках деятельности российских финансовых экосистем и как следствие развития экономики страны.

Литература

1. Алексеев П.В. Направления внедрения ESG-принципов в российской экономике // Экономические науки. – 2023. – Т. 1. – № 218. – С. 32–39.
2. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 117–129.
3. Глебова А.Г., Ивановская Ж.В., Лукашенко И.В. Финансовые технологии нефинансо-

вых экосистем: мировая // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 72–80.

4. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 2–15.
5. Нурмухаметов Р.К., Воскресенская Л.Н., Мясникова Е.Б. Банковские экосистемы в России: сущность, виды, регулирование // Финансовые рынки и банки. 2021. № 8.
6. Прокопьева Е.Л., Селигеев С.Ф. Цифровые экосистемы в России: конкурентоспособность, риски, перспективы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2023. – № 2(52). – С. 62–66.
7. Рубцов Е.Д. Особенности рынков финансовых услуг и влияние технологий на их современное состояние // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3.
8. Сидорова О.В. Развитие экосистем финансовых сервисов в цифровой среде // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 5(167). – С. 30–33.
9. Соколова Н.А., Теймуров Э.С. Соотношение Целей устойчивого развития и ESG-принципов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 12(88). – С. 171–183.
10. Хамидуллина Ф.И., Газизуллин Р.И. Принципы права и стандарты ESG в сфере социально ответственного предпринимательства // Lex russica. – 2022. – Т. 75. – № 12. – С. 21–30.
11. Чернышова М.В. Принципы реализации ESG-инвестиций в современных условиях // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 244, № 6. – С. 403–430.
12. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017. Vol. 43. No 1. P. 39–58.
13. Birch D. The United Nations Global Compact: engaging cities with triple bottom line thinking for sustainable futures // *The Creative Tropical City, Charles Darwin Symposium 5, 2–3 June 2004*. – 2004.
14. Burton I. Report on reports: Our common future: The world commission on environment and development // *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*. – 1987. – Т. 29. – № 5. – С. 25–29.

DEVELOPMENT OF FINANCIAL ECOSYSTEMS IN AN ENVIRONMENT DRIVEN BY ESG

Chernyshova M.V., Kopysov T.D., Kharitonov M.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Modern society is demanding more information about companies' activities than just regular financial statements due to the growing importance of the ESG agenda. This has prompted financial ecosystems to create non-financial indicators of firms' activities.

The concepts of financial ecosystems and ESG factors were justified within the framework of this study, and the relationship between ESG and sustainable development was examined. Additionally, the relationship between ESG factors and financial ecosystems was empirically supported, and the activities of financial ecosystems were examined in the context of ESG-awareness.

The premise that financial ecosystems that actively implement the ESG approach have better rating indicators and influence the introduction of ESG factors in the activities of other economic entities, which contributes to the sustainable development of the nation's economy as a whole, was proven by examining scientific research on the subject and analyzing the activities of Russian financial ecosystems in the context of ESG criteria.

Keywords: green bonds, sustainable development, financial ecosystems, and ESG investments, ESG criteria.

References

1. Alekseev P.V. Directions for implementing ESG principles in the Russian economy // *Economic Sciences*. – 2023. – T. 1. – No. 218. – P. 32–39.
2. Vostrikova E.O., Meshkova A.P. ESG criteria in investing: foreign and domestic experience // *Financial Journal*. – 2020. – T. 12, No. 4. – P. 117–129.
3. Glebova A.G., Ivanovskaya Zh.V., Lukashenko I.V. Financial technologies of non-financial ecosystems: global // *Economics. Taxes. Right*. – 2022. – T. 15, No. 1. – P. 72–80.
4. Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia // *Manager*. – 2020. – T. 11, No. 4. – P. 2–15.
5. Nurmukhametov R.K., Voskresenskaya L.N., Myasnikova E.B. Banking ecosystems in Russia: essence, types, regulation // *Financial markets and banks*. 2021. No. 8.
6. Prokopyeva E.L., Seligeev S.F. Digital ecosystems in Russia: competitiveness, risks, prospects // *Problems of socio-economic development of Siberia*. – 2023. – No. 2(52). – pp. 62–66.
7. Rubtsov E.D. Features of financial services markets and the influence of technology on their current state // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2023. – T. 15. – No. s3.
8. Sidorova O.V. Development of ecosystems of financial services in the digital environment // *Economics and management: scientific and practical journal*. – 2022. – No. 5(167). – P. 30–33.
9. Sokolova N.A., Teymurov E.S. Correlation between the Sustainable Development Goals and ESG principles // *Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL)*. – 2021. – No. 12(88). – pp. 171–183.
10. Khamidullina F.I., Gazizullin R.I. Principles of law and ESG standards in the field of socially responsible entrepreneurship // *Lex russica*. – 2022. – T. 75. – No. 12. – P. 21–30.
11. Chernyshova M.V. Principles for implementing ESG investments in modern conditions // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. – 2023. – T. 244, No. 6. – P. 403–430.
12. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017. Vol. 43. No. 1. P. 39–58.
13. Birch D. The United Nations Global Compact: engaging cities with triple bottom line thinking for sustainable futures // *The Creative Tropical City, Charles Darwin Symposium 5, 2–3 June 2004*. – 2004.
14. Burton I. Report on reports: Our common future: The world commission on environment and development // *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*. – 1987. – T. 29. – No. 5. – pp. 25–29.

Развитие инструментов управления коммерческой недвижимостью: аспекты повышения экономической эффективности в условиях трансформации спроса

Шилиев Александр Сергеевич,

магистрант, Российский университет дружбы народов (РУДН)

E-mail: alexshilyaev7704@gmail.com

Целью статьи является выявление инструментов управления коммерческой недвижимостью в современных условиях. Актуальность исследования обусловлена тем, что на российском рынке коммерческой недвижимости наблюдается массовое перераспределение коммерческих объектов, что связано с повышенными рисками для владельцев и управляющих компаний. На основании анализа научных источников получен вывод, что эффективное управление коммерческой недвижимостью представляет собой комплексный подход, сочетающий анализ и планирование, управление рисками, техническое обслуживание и профессиональное управление объектами недвижимости с учетом особенностей рыночной конъюнктуры. Сделано предположение, что в условиях, характеризующихся динамичными изменениями и высокой степенью экономической неопределенности, возрастает важность использования инструментов минимизации факторов риска. Показано, что в процессе управления коммерческой недвижимостью целесообразно применять инструменты диверсификации с целью распределения инвестиций между различными классами активов и регионами, инструменты создания резервных фондов с целью покрытия неожиданных расходов, инструменты мониторинга состояния объекта с целью своевременного выявления и устранения технических рисков. Реализация стратегий управления рисками и минимизация негативного влияния риск-факторов с использованием предложенных инструментов позволит повысить эффективность использования имеющихся активов и обеспечить стабильность получаемого дохода от объектов коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость, управление недвижимостью, инструменты управления недвижимостью, управление рисками, рынок недвижимости.

Введение

Рынок коммерческой недвижимости является одним из базовых элементов экономики, а объекты коммерческой недвижимости выступают в качестве неотъемлемых элементов хозяйственных отношений. Коммерческая недвижимость выступает источником предпринимательского дохода, что требует от профессиональных участников рынка разработки подходов к управлению с целью оптимизации операций и максимизации объемов денежных поступлений [1]. Согласно данным статистики, российский рынок коммерческой недвижимости развивается в условиях турбулентности. Так, основным трендом середины 2023 – начала 2024 гг. стал массовый отток иностранных владельцев из российских активов, значительно повлиявший на деятельность профессиональных участников рынка. За период с января по ноябрь 2023 года объем инвестиционных сделок с коммерческой недвижимостью в России вырос на 46% по сравнению с годовым показателем 2022 года, достигнув показателя в 727 миллиардов рублей [5].

Как отмечают эксперты Forbes, характерным для 2023 и 2024 гг. является рост интереса со стороны бизнеса к инвестициям в строительство объектов коммерческой недвижимости, а также приобретению объектов в офисном и складском сегментах с целью сохранения денежных средств от инфляционного давления [2]. Повышение инвестиционной привлекательности сегмента и динамичные изменения требуют разработки новых стратегий и подходов к управлению со стороны участников рынка коммерческой недвижимости.

Целью статьи является выявление инструментов управления коммерческой недвижимостью в современных условиях.

Результаты и обсуждение

На необходимость исследования особенностей управления объектами коммерческой недвижимости указывают данные статистики. В 2023 году объем инвестиций в коммерческую недвижимость на российском рынке достиг исторического максимума: объем сделок достиг показателя в 833 млрд рублей, что в 1,5 раза превышает показатель 2022 года. Рост демонстрируют сегменты инвестиций в складскую, торговую и офисную недвижимость, которые увеличились более чем в два раза, достигнув около 515 млрд. рублей. Основной объем сделок наблюдается в сфере торго-

вой недвижимости, составив 325 миллиардов рублей, или 39% в стоимостном выражении.

Наблюдаемый шестикратный рост данного сегмента во многом обусловлен присутствием значительного числа иностранных игроков, которые выводили свои средства из российских активов и покидали рынок (табл. 1). Сделки с объектами жилой недвижимости оцениваются в 263 миллиарда рублей (32% от общего объема), а офисный сектор занимал 16% (или 136 млрд рублей). Также важно отметить, что в 2023 году наблюдается значительный рост рынка в сегментах торговой недвижимости (+598%) и гостиничной недвижимости (+203%). Сегменты офисной недвижимости и жилой недвижимости демонстрируют высокие, но менее значительные темпы роста: 39% и 19% соответственно.

Таблица 1. Распределение объема инвестиций по типам недвижимости

Тип объектов	Стоимость сделок в 2023 г., млрд рублей	2023 к 2022, %
Торговая недвижимость	325	+598%
Офисная недвижимость	136	+39%
Гостиничная недвижимость	54	+203%
Складская недвижимость	53	-36%
Жилая недвижимость	263	+19%

Источник: составлено автором по данным [6]

В период с 2020 по 2022 гг. одну из ведущих позиций на инвестиционном рынке занимал складской сегмент. Однако уже к концу 2023 года объем инвестиций в промышленную недвижимость стал самым низким по сравнению с другими секторами и продемонстрировал снижение на 36%. Данный тренд обусловлен двумя основными факторами: увеличением затрат на строительство вследствие роста стоимости финансирования новых проектов и ростом спроса на качественные складские объекты [6].

Учитывая целевую аудиторию пользователей, следует отметить, что рынок офисной недвижимости тесно связан с экономическим положением. При увеличении бизнес-активности и роста экономики возрастает спрос на офисные помещения, и рынок активно развивается. В периоды экономического спада страны офисный сегмент также испытывает уменьшение спроса. Недвижимость играет важную роль в экономической деятельности, поэтому данный актив становится неотъемлемой частью бизнеса и представляет собой объект предпринимательской деятельности [3].

Анализ показал, что на российском рынке коммерческой недвижимости наблюдается массовое перераспределение объектов, что актуализирует вопросы, связанные с управлением, поскольку переходный период сопряжен с повышенными рисками для владельцев и управляющих компаний.

Управление коммерческой недвижимостью представляет собой целенаправленную деятельность, адаптированную к текущей рыночной конъюнктуре и индивидуальным характеристикам каждого объекта [1]. Теория и практика управления недвижимостью подтверждают, что наиболее эффективное управление объектами недвижимости достигается путем применения современных принципов и подходов к управлению [10]. Цели управления недвижимостью заключаются в достижении экономических результатов от использования объектов. Например, целями управления коммерческой недвижимостью могут выступать следующие: максимизация получаемого дохода, повышение рыночной стоимости объекта, поддержание объекта в надлежащем для эксплуатации состоянии, минимизация затрат на обслуживание и др. [3]. Задачи, решение которых необходимо в процессе управления коммерческой недвижимостью включают маркетинг свободных помещений с целью привлечения арендаторов, реализация процедур потенциальных арендаторов и оценка их надежности, согласование договоров аренды, а также оперативное решение возникающих проблем и запросов арендаторов.

Управление коммерческой недвижимостью представляет собой комплексный процесс, включающий в себя координацию различных аспектов, связанных с эксплуатацией, обслуживанием, арендой, инвестициями и развитием коммерческих объектов (рис. 1). Первый этап процесса включает в себя анализ рынка недвижимости, оценку конкурентной среды, определение целей и стратегий управления, а также планирование бюджета и ресурсов. На втором этапе производится выбор и приобретение коммерческих объектов, реализуются мероприятия по их развитию, модернизации и улучшения для повышения стоимости и конкурентоспособности.

Третий этап включает управление эксплуатацией объектов коммерческой недвижимости, их техническое обслуживание и ремонт, обеспечение соблюдения норм безопасности использования и соблюдения нормативных требований. Этап эксплуатации и обслуживания включает в себя контроль за потоками доходов и расходов, возникающих в процессе эксплуатации недвижимости, с целью выявления убыточных и прибыльных элементов объектов [8].

Следующий этап представляет собой управление арендными отношениями и включает поиск арендаторов, заключение и управление арендными договорами, взыскание арендных платежей, урегулирование споров и обеспечение удовлетворения потребностей арендаторов. В условиях неопределенности повышается значимость пятого этапа, на котором производится управление различными видами рисков, связанных с коммерческой недвижимостью. Шестым этапом является маркетинг и продвижение. На данном этапе производится разработка маркетинговых стратегий с целью

привлечения потенциальных арендаторов или покупателей (рис. 1).

Рис. 1. Процесс управления коммерческой недвижимостью

Источник: составлено автором

В современных условиях, характеризующихся высоким уровнем неопределенности и динамичными изменениями на рынке, возрастает важность планирования и управления рисками. Рыночный анализ необходим для понимания текущих тенденций, прогнозирования будущих изменений и выявления перспективных возможностей для роста. Рыночный анализ включает анализ спроса и предложения, оценку конкурентного окружения, изучение экономических и политических факторов, оказывающих влияние на состояние рынка недвижимости. Неопределенность на рынке коммерческой недвижимости является источником различных видов рисков, комплексная оценка которых необходима для оценки возможных последствий их воздействия на величину доходов собственников. На основе рыночного анализа и оценки рисков разрабатываются стратегии управления коммерческой недвижимостью, определяются цели и приоритеты бизнеса, а также стратегические мероприятия, направленные на достижение поставленных целей.

Таблица 2. Ключевые риски управления коммерческой недвижимостью

Риск	Характеристика	Инструменты минимизации
Изменение экономической конъюнктуры	Риск связан с потенциальными изменениями в экономической среде, которые могут повлиять на спрос и предложение на рынке недвижимости, а также на доходность инвестиций.	Инвесторы могут снизить риск, связанный с изменением экономической конъюнктуры, путем распределения инвестиций между различными классами активов и регионами [8].
Арендный риск	Невозможность быстрого привлечения арендаторов для приобретенного объекта может привести к финансовым потерям владельца недвижимости [7].	Отбор арендаторов и заключение долгосрочных договоров аренды позволяет управлять арендным риском.
Риск волатильности денежных потоков	Риск возникает из-за потенциальных колебаний в денежных потоках, особенно для объектов, приобретенных с использованием заемных средств, что влечет за собой риск невыплаты кредитов.	Разработка стратегий управления денежными потоками и создание резервных фондов позволяет снизить негативное влияние нестабильности доходов и уменьшить риск, связанный с финансированием.
Технический риск	Управление объектами коммерческой недвижимости подразумевает проведение регулярных обслуживания и ремонта. Технические проблемы, такие как повреждение кровли, фасада или отопительных систем, могут стать источником возникновения высоких финансовых затрат на ремонт и поддержание объекта в надлежащем состоянии [7].	Регулярные обслуживание и контроль состояния объекта позволяют своевременно выявлять и устранять технические проблемы и минимизировать технические риски [9].
Риск ликвидности	Коммерческая недвижимость обычно имеет более низкую ликвидность по сравнению с другими видами инвестиций, следовательно, продажа объектов коммерческой недвижимости требует значительных временных затрат, особенно в нестабильных рыночных условиях.	Создание резервных фондов на случай неожиданных расходов и приобретение страховых полисов на объекты недвижимости помогает смягчить финансовые последствия технических проблем и риска ликвидности [8].

Источник: составлено автором по данным [7; 8; 9]

Рассмотрим основные риски, характерные для текущей ситуации на рынке недвижимости. Наиболее значительным фактором риска является изменение экономической конъюнктуры, оказывающее влияние на рынок недвижимости и доходность инвестиций. Следующим риском является риск, связанный с невозможностью найти арендаторов в приобретенное помещение, что также влечет за собой финансовые потери для владельца объекта недвижимости. Нестабильность денежных потоков влечет за собой возникновение риска финансирования, в особенности данный риск является высоким для объектов, приобретенных с привлечением заемного капитала.

Владение объектами коммерческой недвижимости сопряжено с техническими рисками и рисками ликвидности. Эксплуатация коммерческой недвижимости подразумевает регулярное обслуживание и ремонт. Проблемы с оборудованием, такие как повреждение кровли, отопительных систем или электропроводки, могут потребовать значительных финансовых вложений в восстановительные работы для поддержания объекта в рабочем состоянии. Поскольку коммерческая недвижимость обычно характеризуется более низкой ликвидностью по сравнению с другими видами инвестиций, продажа таких объектов может занять длительное время, особенно в нестабильных рыночных условиях. Также в условиях динамичных изменений игроки сталкиваются с возросшей конкуренцией, что оказывает непосредственное влияние на стоимость привлечения арендаторов и стабильность получения доходов. Ключевые риски управления коммерческой недвижимостью и инструменты их минимизации систематизированы в таблице 2.

Использование предложенных инструментов позволяет предотвратить появление рисков событий или смягчить негативные последствия в случае наступления факторов риска. Реализация стратегий управления рисками позволяет повысить эффективность использования имеющихся активов и обеспечить стабильность получаемого дохода от объектов коммерческой недвижимости.

Заключение

На основании проведенного исследования можно заключить, что эффективное управление коммерческой недвижимостью включает в себя комплексный подход, сочетающий анализ и планирование, управление рисками, техническое обслуживание и профессиональное управление объектами недвижимости с учетом особенностей рыночной конъюнктуры. В условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности, возрастает важность процессов планирования и управления рисками, сопряженными с деятельностью на рынке коммерческой недвижимости.

Анализ рынка необходим для понимания текущих тенденций, прогнозирования будущих изменений и выявления потенциальных возможностей для роста. Эффективный анализ рынка позволяет идентифицировать наиболее востребованные объекты, оценивать конкурентное окружение и разрабатывать эффективные стратегии управления. Также анализ позволяет выявлять риски, к которым относятся: изменения в экономической конъюнктуре, сложности с привлечением арендаторов, нестабильность денежных потоков, технические проблемы и др. Управление рисками и обеспечение ликвидности объектов недвижимости являются ключевыми аспектами владения коммерческой недвижимостью в современных условиях.

Инструменты управления рисками, связанные с владением объектами коммерческой недвижимости, включают в себя диверсификацию портфеля объектов недвижимости, заключение долгосрочных арендных договоров, создание резервных фондов, регулярное техническое обслуживание объектов и страхование от наступления рисков событий. Предложенные инструменты являются ключевыми элементами стратегий управления коммерческой недвижимостью в условиях, характеризующихся неопределенностью и высокой степенью нестабильности. Внедрение предложенных инструментов в процессы управления коммерческой недвижимостью позволит обеспечить высокую эффективность деятельности, обеспечит получение стабильного дохода для собственников, а также позволит обеспечивать прирост рыночной стоимости объектов за счет проведения регулярно обслуживания и поддержания объектов в надлежащем состоянии.

Литература

1. Балахнин А.М. Инструменты анализа развития рынка жилой недвижимости России в совре-

менных экономических условиях // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 52–65.

2. Без денег и людей: с какими рисками столкнется коммерческая недвижимость в 2024 году // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503583-bez-deneg-i-ludej-s-kakimi-riskami-stolknetsa-kommerceskaa-nedvizimost-v-2024-godu> (дата обращения: 08.04.2024).
3. Демченко Е.А., Кожевников К.И. Особенности управления коммерческой недвижимостью в современных условиях // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2011. № 6. С. 86–93.
4. Капелюк З.А., Котельникова М.С. Тенденции развития столичного рынка офисной недвижимости в современных условиях // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 1. С. 70–76.
5. Недвижимость в тренде // Ведомости. URL: <https://spb.vedomosti.ru/realty/articles/2023/11/28/1008264-vedvizhimost-trende> (дата обращения: 07.04.2024).
6. Рынок коммерческой недвижимости в России: итоги 2023 года // Газпромбанк инвестиции. URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/rynok-vedvizhimosti-prognoz/> (дата обращения: 05.04.2024).
7. Скрипник О.Б. Национальная и региональная система управления рисками на рынке жилья России в условиях кризиса его доступности // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2011. № 4. С. 19–25.
8. Скрипник О.Б. Современные инструменты минимизации санкционных рисков // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 6. С. 1–8.
9. Чупраков Д.С. Методы управления коммерческой недвижимостью // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XVII Международной конференции. Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 248–251.
10. Шелихова Е.В., Захарченко Д.А. Управление коммерческой недвижимостью // Экономика строительства и городского хозяйства. 2021. Т. 17. № 1. С. 41–51.
11. Li Y., Chen L. Risk of commercial real estate: A review of literature // 10th International Conference on Service Systems and Service Management. Hong Kong, China. 2013. pp. 499–504.

DEVELOPMENT OF COMMERCIAL REAL ESTATE MANAGEMENT TOOLS: ASPECTS OF INCREASING ECONOMIC EFFICIENCY IN THE CONTEXT OF DEMAND TRANSFORMATION

Shilyaev A.S.

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

The purpose of the article is to identify tools for managing commercial real estate in modern conditions. The relevance of the study is due to the fact that the Russian commercial real estate market is experiencing a massive redistribution of commercial properties, which is associated with increased risks for owners and management companies. Based on the analysis of scientific sources, it was

concluded that effective management of commercial real estate is an integrated approach combining analysis and planning, risk management, maintenance and professional management of real estate objects, taking into account the peculiarities of market conditions. It is assumed that in conditions characterized by dynamic changes and a high degree of economic uncertainty, the importance of using tools to minimize risk factors increases. It is shown that in the process of managing commercial real estate, it is advisable to use diversification tools to distribute investments between different asset classes and regions, tools for creating reserve funds to cover unexpected expenses, tools for monitoring the condition of an object in order to timely identify and eliminate technical risks. The implementation of risk management strategies and minimizing the negative impact of risk factors using the proposed tools will increase the efficiency of using existing assets and ensure the stability of income from commercial real estate.

Keywords: commercial real estate, real estate management, real estate management tools, risk management, real estate market.

References

1. Balakhnin A.M. Tools for analyzing the development of the residential real estate market in Russia in modern economic conditions // *Progressive Economy*. 2023. No. 12. pp. 52–65.
2. Without money and people: how they can face commercial real estate in 2024 // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503583-bez-deneg-i-ludej-s-kakimi-riskami-stolknetsa-kommerceskaa-nedvizimost-v-2024-godu> (date of application: 04/08/2024).
3. Demchenko E.A., Kozhevnikov K.I. Features of commercial real estate management in modern conditions // *Bulletin of the UrF U. Series: Economics and Management*. 2011. No. 6. pp. 86–93.
4. Kapelyuk Z.A., Kotelnikova M.S. Trends in the development of the capital's office real estate market in modern conditions // *Society: politics, economics, law*. 2024. No. 1. pp. 70–76.
5. Real estate in trend // *Vedomosti*. URL: <https://spb.vedomosti.ru/realty/articles/2023/11/28/1008264-nedvizhimost-trende> (date of application: 04/07/2024).
6. Commercial real estate market in Russia: results of 2023 // *Gazprombank investments*. URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/rynok-nedvizhimosti-prognoz/> (date of access: 04/05/2024).
7. Skripnik O.B. National and regional risk management system in the Russian housing market in the context of the crisis of its accessibility // *Actual problems of socio-economic development of Russia*. 2011. No. 4. pp. 19–25.
8. Skripnik O.B. Modern tools for minimizing sanctions risks // *Bulletin of Eurasian Science*. 2023. Vol. 15, No. 6. pp. 1–8.
9. Chuprakov D.S. Methods of space expedition management // *Russian states in the world: A collection of reports of the XVII International Conference*. concerts. Yekaterinburg: LLC Publishing House "Azhar", 2023. pp. 248–251.
10. Shelikhova E.V., Zakharchenko D.A. Commercial real estate management // *Economics of construction and urban economy*. 2021. Vol. 17. No. 1. pp. 41–51.
11. Li Yu., Chen L. Risks of commercial real estate: a literature review // *10th International Conference on Service Systems and Service Management*. Hong Kong, China. 2013. pp. 499–504.

Влияние социально-экономических факторов на уровень дифференциации доходов населения

Щербатых Максим Александрович,

аспирант факультета «Информационные Технологии»
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
E-mail: maximschcherbatykh@gmail.com

Мясоедов Егор Васильевич,

аспирант факультета «Информационные Технологии»
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
E-mail: stincs369@mail.ru

В работе рассмотрено влияние уровня бедности на экономику в целом и проанализирована обратная зависимость показателей социально-экономических факторов, влияющих на уровень бедности в стране. Было выявлено, что социальная и экономическая политика государства напрямую влияет на количество бедных в стране, которые в свою очередь оказывают негативное влияние на экономические показатели страны и уровень жизни в ней. Глобальные изменения в экономической политике государства, переориентация приоритетных направлений экономического развития с социального вектора на производственный показали, что повышение экономических показателей страны в целом не гарантирует сокращение числа бедных. Однако, с развитием экономики страны, меняется характер бедности. Если в развивающихся странах бедность представляется собой невозможность получения предметов первой необходимости, то в развитых странах проявляется в сравнении уровня потребления благ между группами населения.

Ключевые слова: бедность, экономическое развитие, экономические показатели, уровень жизни, социальная политика.

Введение

Проблема реального дохода населения является ключевой проблемой всех стран мира, потому что от уровня доходов жителей зависит благосостояние и развитие государства. Люди, находящиеся в положении бедности, являются социально-опасным слоем населения, который может стать угрозой национальной безопасности. Правительство старается создать уникальный механизм, который позволит сократить количество бедного населения, воздействуя на условия жизни через социальные и экономические инструменты.

Цель работы заключается в анализе социально-экономических факторов, влияющих на уровень бедности в стране.

Основная часть

Бедность является крайним проявлением различий в уровне жизни и доходах людей. Она присуща любому обществу, независимо от характеристик социальной и политической структуры.

Существует два теоретических метода определения бедности, при которых проводится различие между абсолютной бедностью и относительной бедностью, которая полностью зависит от дохода или потребления. В современном мире концепция бедности расширилась: она все чаще представляется многогранным явлением, выходящим далеко за рамки определенного дохода и определенных минимальных расходов [1].

Абсолютная бедность относится к доходу человека: он не может удовлетворить даже элементарные потребности в пище и крове, либо может удовлетворить только те условия, которые обеспечивают минимальные потребности для биологического выживания. Цифровой нормой является черта бедности (коэффициент выживаемости). Абсолютная бедность как показатель имеет существенный недостаток: она не учитывает количество домохозяйств, находящихся непосредственно над ней, но номинальное отклонение зачастую невелико. Следовательно, статистика отслеживает только тех людей, которые находятся за «гранью».

Относительная бедность означает неспособность поддерживать достойный уровень жизни или определенный уровень жизни, приемлемый для определенного общества. Это сравнительная характеристика в обоих направлениях: это индикатор того, что человек беден по сравнению с изобилием или богатством, которыми обладают другие члены общества, которые не считаются бедными. Отличи-

тельной чертой относительной бедности является сравнение одного класса с другими классами.

Относительная бедность – это показатель, который указывает на то, что население является бедным по отношению к определенному уровню жизни, например не достойному или достойному уровню жизни.

Бедность может носить циклический характер, связанный с периодами экономических циклов экономики. Эта тенденция не контролируется и способов влияния на нее у государства нет. Поэтому обществу чаще всего необходимо переждать неблагоприятный период. Однако, существуют причины увеличения уровня бедности. Именно с этими причинами необходимо работать государству, чтобы не допустить критического уровня бедности населения. Чтобы не допускать увеличения числа населения в абсолютной бедности, развитые (и многие развивающиеся) страны создают системы социального страхования.

Бедность является результатом международного экономического развития и структурных изменений на мировом рынке труда. Международные компании ищут страны и регионы с дешевой рабочей силой, что привело к тому, что для привлечения международных инвестиций многие страны искусственно подавляют рост заработной платы, что привело к повсеместной бедности.

Бедность существует в каждой стране, вне зависимости от ее уровня развития. Экономическое развитие всегда будет формировать группу населения с самыми низкими доходами по отношению к другим группам населения. На уровень бедности влияет множество причин, но среди них можно выделить несколько основных.

Основная причина бедности – это неравномерное распределение доходов. Общество пыталось бороться с этим, путем введения социалистической системы управления и распределения благ, однако, данная система в масштабе государства сложна в управлении и лишает стимула развития, что в свою очередь замедляет развитие общества. Рыночная система позволяет более динамично развиваться экономике, но более ярко выражает разницу доходов групп населения. Таким образом, бедность – это закономерная часть развития общества и экономики.

Так, в развитых странах, бедность чаще всего проявляется в количестве потребляемых благ общества. В то время как в развивающихся странах бедность означает отсутствие доступа к самым основным и важным ресурсам: пище, чистой воде, лекарствам и начальному образованию. Эта критическая ситуация в данных странах может быть вызвана влиянием следующих специфических факторов:

- географические факторы бедности. Если люди будут жить в горных или пустынных районах, возникнет бедность, потому что они не имеют доступа к базовым, важным благам цивилизации.
- социальные факторы бедности. К этой группе факторов относятся: уровень образования,

квалификация, интеллект общества, здоровье его членов, их низкая ожидаемая продолжительность жизни и связанные с этим расширенные семьи.

- экономические факторы бедности. Эта группа факторов включает в себя сложность экономики, которая часто приводит к нехватке сельскохозяйственной продукции и связанному с этим голодом в стране.

Страны прилагают большие усилия для искоренения бедности. В развитых странах уровень абсолютной бедности чрезвычайно низок. Реализуются программы социальной поддержки, программы поддержки малоимущих и семей с детьми, а также других малообеспеченных групп населения.

Таким образом, например, благодаря повышению заработной платы и целевым мерам социальной поддержки доходы наименее обеспеченной группы населения в России во втором квартале 2023 года выросли на 20,6% в номинальном выражении [5]. Во втором квартале 2023 года черта бедности достигла 14 тысяч 184 рублей. Число людей с доходами ниже черты бедности достигло 15,7 миллиона человек, или 10,8% населения страны [5].

Напротив, уровень бедности в 2019 году составлял 12,7% [3], уровень бедности в 2020 году составлял 13,5% [3], 11% в 2021 году [4] и 14,3% в 2022 году [5].

Существует определенная зависимость от этой статистики. В период обострения бедности страна переживала экономические, социальные и политические потрясения. В 2020 году пандемия лишила большую часть населения работы и естественного дохода [4]. Санкции 2022 года и уход большого числа зарубежных компаний из России лишили работы большое количество людей. Однако государственная поддержка не только различных слоев населения, но и экономики в целом посредством прямых инвестиций в промышленность и строительство, заложила основу для создания большого количества новых рабочих мест и достойной заработной платы [5].

Рассматривая другие способы влияния на уровень бедности в стране, первым можно назвать социальные выплаты. Объем социальных выплат населению во втором квартале 2023 года составил 4,1 трлн рублей. (19,4% от общей структуры денежных доходов), что на 0,1 трлн рублей больше, чем во втором квартале 2022 года (с 4,0 трлн рублей до 4,1 трлн рублей). По сравнению с первым кварталом 2023 года номинальная сумма, выплаченная в рамках кампании населению, увеличилась на 0,7 триллиона рублей (с 3,4 до 4,1 триллиона рублей) [5].

Государственная поддержка также может быть целью, достижение которой частично решит проблему бедности. Расширение охвата групп, получающих поддержку от государства, положительно сказывается на сокращении масштабов нищеты. В охватываемую группу входят семьи, которые получают ежемесячные пособия, связанные с материнством и воспитанием малолетних детей. По состоянию на 1 июля 2023 года пособие было вы-

делено почти 8 миллионам детей в возрасте от 0 до 17 лет.

Все эти меры привели к сокращению числа бедных. Однако для развитых стран уровень бедности все еще очень высок, и необходимо дальнейшее развитие областей поддержки населения.

Самое сложное в контроле уровня бедности – поддерживать баланс между реальным доходом и номинальным доходом при финансовой поддержке экономики. Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата во втором квартале 2023 года составила 73534 рубля, что на 14,4% больше, чем за аналогичный период 2022 года. По сравнению со вторым кварталом 2022 года реальная начисленная заработная плата увеличилась на 11,4% во втором квартале 2023 года. Средний уровень инфляции составляет 7%, что является хорошим показателем. Однако, рассматривая продуктовую корзину, мы видим, что цена на продукты, произведенные из нее, выросла с 15 до 50%, что указывает на то, что рост заработной платы ниже уровня инфляции [2]. Другими словами, в России значительная часть населения находится в состоянии относительной бедности.

Бедность является социально-экономическим явлением, которое оказывает прямое влияние на уровень экономического развития страны и формирует имидж государства на мировой арене. Также уровень бедности влияет на уровень безопасности в стране. Чем выше уровень бедности, тем больше вероятность роста уровня криминализации населения и недовольства общества. То есть высокий уровень бедности может привести к большим политическим и социальным изменениям, так как бедная часть людей будет вынуждена «покинуть» привычный социальный статус в поисках изменения (в лучшую сторону) своего текущего положения. Это способствует росту эмиграции трудовых ресурсов и приводит к распаду общества. Поэтому борьба с бедностью остается актуальным вопросом экономической повестки дня российского правительства.

Заключение

Таким образом, экономическое и социальное состояние страны напрямую влияют на уровень жизни населения в ней. Экономические потрясения, социальные волнения и ограничения напрямую влияют на уровень реального дохода населения. В России преобладает относительная бедность, так как темп роста уровня реальных доходов не успевает за темпами роста инфляции. Однако комплексная поддержка экономики позволила сократить количество абсолютно бедных людей.

Литература

1. Колосков Д.А. Комплексный анализ уровня бедности в России и оценка его влияния на экономическое развитие страны // Московский экономический журнал – 2022 г. – № 11. – 712–721 с.

2. Какая реальная инфляция в России? [Электронный ресурс] // Тинькофф журнал. – URL: https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Maksim_averin/01994f09-b3a4-4b38-8ec8-c8341eae712f/ (дата обращения 04.04.2024)
3. Росстат зафиксировал рост бедности на пике пандемии Антикризисная поддержка властей не смогла остановить рост числа бедных до 20 млн человек [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/216796> (дата обращения 04.04.2024)
4. Росстат. Отчет о населении за чертой бедности 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/157001> (дата обращения 04.04.2024)
5. Росстат. Отчет о населении за чертой бедности 2023 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/216796> (дата обращения 04.04.2024)

THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE LEVEL OF DIFFERENTIATION OF INCOME OF THE POPULATION

Shcherbatykh M.A., Myasoedov E.V.

Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

The paper examined the impact of the poverty level on the economy as a whole and analyzed the inverse relationship of indicators of socio-economic factors affecting the level of poverty in the country. It was revealed that the social and economic policy of the state directly affects the number of poor in the country, which in turn have a negative impact on the economic indicators of the country and the standard of living. Global changes in the economic policy of the state, the reorientation of priority areas of economic development from the social vector to the production one have shown that an increase in the economic indicators of the country as a whole does not guarantee a reduction in the number of poor. However, with the development of the country's economy, the nature of poverty is changing. While in developing countries poverty is represented by the inability to obtain basic necessities, in developed countries it is manifested in the comparison of the level of consumption of goods between groups of the population.

Keywords: poverty, economic development, economic indicators, standard of living, social policy.

References

1. Koloskov D.A. A comprehensive analysis of the poverty level in Russia and an assessment of its impact on the economic development of the country // Moscow Economic Journal – 2022 – No. 11. – 712–721 p.
2. What is the real inflation in Russia? [Electronic resource] // Tinkoff magazine. – URL: https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Maksim_averin/01994f09-b3a4-4b38-8ec8-c8341eae712f/ (accessed 04.04.2024)
3. Rosstat recorded an increase in poverty at the peak of the pandemic, the anti-crisis support of the authorities could not stop the growth of the number of poor to 20 million people [Electronic resource] // RBC. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/216796> (accessed 04.04.2024)
4. Rosstat. Report on the population below the poverty line in 2021 [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/157001> (accessed 04.04.2024)
5. Rosstat. Report on the population below the poverty line in 2023 [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/216796> (accessed 04.04.2024)

Роль региональных кредитных организаций Германии и России в развитии национальной экономики и банковской системы

Авис Олег Ушерович,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: oavis@fa.ru

Родионова Анастасия Александровна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Тиминов Денис Олегович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Шмелев Артем Сергеевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Как известно, своей значимостью и высокой эффективностью экономика Германии обязана доминированию в ней представителей малого и среднего бизнеса, а также созданию адекватной системы финансирования и кредитования их потребностей. В ней достойное место занимают региональные банки, бизнес-модель функционирования которых очень близка бизнес-моделям представителей малого и среднего бизнеса. В результате длительной эволюции региональные банки страны превратились в самых надежных и эффективных секторов национальной банковской системы, и в этой связи могут служить примером создания правильной законодательной и регуляторной среды, в которой должны функционировать аналогичные кредитные институты России.

Ключевые слова: банки, национальная банковская система, региональные банки, Германия, Россия.

Одна из исторически сложившихся и доказавших свою состоятельность особенностей немецкой экономики, наряду с высоким уровнем технического и технологического развития промышленности, наличием современной сферы услуг и высоким профессионализмом трудовых кадров, безусловно определяется ее институциональной структурой, в которой доминируют представители сферы малого и среднего предпринимательства.

Сектор малого и среднего бизнеса в Германии является одним из ведущих секторов национальной экономики, отличается высоким уровнем инновационности и надежным партнером крупных компаний во всем мире. К числу таких субъектов экономики официальная статистика относит все компании с численностью работающих до 499 и с годовым оборотом менее 50 млн евро. Согласно определению Комиссии ЕС, к этой категории рыночных субъектов относятся компании с численностью до 249 сотрудников, годовым оборотом менее 50 млн евро и балансовой суммой до 43 млн евро.

К числу компаний малого и среднего бизнеса относятся компании, параметры деятельности которых больше названных выше, если они являются семейной собственностью или управляются семьей.

Немецкая бизнес-модель малого и среднего бизнеса компаний не имеет аналогов в мире, она отличается быстрой и гибкой реакцией на рыночные изменения, а близость к клиентам и скорость принятия решений способствует постоянному ответствию их запросам и разработке новых продуктов и услуг.

Значимость сектора малого и среднего бизнеса для развития немецкой экономики, финансовой и банковской системы подтверждается рядом следующих показателей [1]:

- в стране функционирует 3,5 млн компаний, относящихся к сектору малого и среднего бизнеса;
- их доля в общем числе действующих немецких компаний всех видов собственности составляет 99,3%;
- на долю субъектов малого и среднего бизнеса приходится 49,3% объема внутреннего валового продукта, созданного в Германии;
- доля компаний малого и среднего бизнеса в числе немецких компаний-экспортеров равна 96,9%;
- объем товаров и услуг, связанных с экспортом, составляет 227,7 млрд евро;
- на компании малого и среднего бизнеса в Германии приходится 75% всех обучающихся в стране.

Статья основана на исследовании «Роль региональных банков Германии в банковской системе Германии», подготовленном Временным творческим студенческим коллективом (ВТСК № 83) по заказу Ассоциации российских банков.

Все это подтверждает огромное значение сферы малого и среднего бизнеса в развитии экономики, обеспечении товарами и услугами и занятости в Германии.

Вместе с тем, в силу специфики деятельности компаний этой сферы, которая по объективным причинам, вызванным особенностями процесса воспроизводства, они вынуждены значительную часть потребности в оборотных средствах и в капитальных вложениях обеспечивать за счет ресурсов, привлекаемых извне.

Постоянно проводимые исследования динамики, структуры и состава основных источников финансирования сферы малого и среднего предпринимательства в Германии свидетельствуют о том, что наряду с собственными ресурсами, располагаемыми компаниями, значительную роль в обеспечении их необходимыми денежными ресурсами играют банковские кредиты. За последние пятнадцать лет их доля в среднем составила около 30%, опережая в динамике такие источники, как государственное субсидирование и прочие формы финансирования. Другими словами, в своей деятельности представители малого и среднего пред-

принимательства в Германии практически не обращаются за финансовыми ресурсами на рынки капиталов. И в этом тоже отражается специфика их денежной и финансовой политики.

Особую значимость таких региональных банков, как сберегательные кассы и фольксбанки и райффайзенбанки, являющихся основными финансовыми партнерами субъектов малого и среднего предпринимательства. Они могут на местном уровне самостоятельно, быстрее и гибче реагировать на возникающие вызовы, чем крупные банки, было заявлено на банковской конференции, проведенной в Брюсселе весной 2022 года [2].

Именно в Германии с ее большим числом субъектов малого и среднего предпринимательства, значительно превышающим среднеевропейские показатели, региональные банки в наибольшей степени соответствуют их запросам. Местные банки и сберегательные кассы уже только в силу своей территориальной близости и длительным взаимовыгодным деловым отношениям с ними обеспечивают упрощенный обмен информацией и успешно используют свою бизнес-модель в интересах экономического развития своих заемщиков (табл. 1).

Таблица 1. Динамика количества банков в Германии

	Банки Германии	Годы					
		2018	2019	2020	2021	2022	2023
	Банковская система в целом	1,583	1,534	1,501	1,446	1,388	1,334
	В том числе:						
1.	Кредитные банки	267	259	257	251	241	240
1.1	Из них крупные банки	4	4	3	3	3	3
1.2	Из них региональные банки и прочие кредитные институты	151	147	143	139	133	137
1.3	Из них филиалы иностранных банков	112	108	111	109	105	107
2.	Ландесбанки	6	6	6	6	6	6
3.	Сберегательные кассы	386	380	377	371	362	354
4.	Кооперативные банки	875	842	815	773	733	694
5.	Ипотечные банки	11	10	10	9	8	7
6.	Банки с особыми функциями	18	18	18	18	18	18
7.	Строительные сберегательные кассы	20	19	18	18	18	18

Источник: Deutsche Bundesbank. Bankenstatistiken 02.11.2023. IV Strukturzahlen, Gesamtinstitute.

Немецкие словари экономических терминов [3], [4] к региональным банкам относят те универсальные кредитные институты, которые осуществляют свою деятельность преимущественно в определенных ограниченных регионах. Однако в отношении этого класса банков в последнее время прослеживается явная тенденция выхода за их пределы, многие из них становятся межрегиональными, сохраняя при этом свои прежние названия региональных институтов в маркетинговых целях.

Традиционно региональные банки, в отличие от крупных банков, имеют свою филиальную сеть только в определенном географическом субъекте

(федеральные земли или экономический район), и вся их деятельность, как правило, осуществляется этой филиальной сетью.

Согласно официальной статистике Бундесбанка Германии «региональные и прочие кредитные банки» включены в группу «кредитные банки». Такой подход вводит в заблуждение, потому что входящие в нее крупные банки давно расширили свою исходную территориальную базу, а также из-за того, что в этой группе значатся немецкие дочерние компании крупных иностранных банков.

Для того, чтобы в представленном исследовании четко определиться с выбором понятия «региональный банк» и последующего анализа роли та-

ких институтов в развитии банковской системе Германии, субъектов национальной экономики и общества, следует обратиться к тем статистическим данным Бундесбанка Германии, которые отражают реальное место различных банковских групп по их институциональному представительству, объему активов и пассивов, вкладов населения и объемам выданных кредитов.

Таблица 2. Данные о некоторых показателях деятельности немецких банковских групп (согласно отчетности Бундесбанка по состоянию на конец 2023 года)

Количество банков	Балансовая сумма, млн евро	Требования к небанковским организациям (клиентам), млн евро	Обязательства перед небанковскими организациями (клиентами), млн евро
Все немецкие банки			
1334	10 398 221	4 277 647	4 572 436
В том числе региональные банки и прочие кредитные банки			
130	1 850 072	606 318	760 035
9,7%	17,8%	14,2%	16,6%
В том числе сберегательные кассы			
354	1 556 987	1 050 897	1 172 636
26,5%	15%	24,6%	25,6%
В том числе кооперативные банки			
694	1 172 183	774 914	856 304
52,0%	11,3%	18,1%	18,7%

Источник: составлено авторами на основании данных Deutsche Bundesbank. Bankenstatistiken 15.02.2024.

Проведенный смысловой и фактологический анализ реального статуса и параметров деятельности немецких региональных банков является основанием для того, чтобы в дальнейшем их исследование строить на основе изучения разных направлений функционирования сберегательных касс и кооперативных банков.

Как известно, одним из основных показателей эффективности банковской деятельности является рентабельность активов, то есть отношение полученной прибыли к балансовой сумме (то есть активов). Если проанализировать этот показатель немецких банков, то можно сделать вывод о том, что в целом он достаточно высок. Правда, в отдельные годы, в основном в кризисные времена, отдельные представители банковской системы допустили убытки, что отразилось на показателе их эффективности (табл. 3).

При этом обращает внимание на себя тот факт, что по показателю рентабельности активов кооперативные банки и сберегательные кассы опережают кредитные банки в целом и еще больше – крупные банки. Такая же тенденция наблюдается и в секторе кредитных (частных) банков, в которой региональные банки значительно опережают по этому показателю крупные немецкие банки. Основной причиной такого положения можно объяснить приверженность подавляющего количества низовых кредитных институтов малорискованной региональной кредитной политике и незначитель-

Из представленных ниже данных становится понятно, как по числу банков, так и по объемным и долевым показателям и сберегательные кассы и кооперативные банки, реально соответствующие статусу региональных кредитных институтов, в Германии существенно опережают группу «региональных и прочих кредитных банков», значительная часть которых не может характеризоваться как регионально ориентированные банки (табл. 2).

ной долей операций на рынках капиталов, чем они радикально отличаются от головных структур банковских групп и крупных немецких банков.

Таблица 3. Рентабельность активов банков Германии в соответствии с официальной статистикой (отношение прибыли к балансовой сумме, %%)

	Банки Германии	На конец года		
		2020	2021	2022
	Банковская система в целом	1,53	1,39	1,57
	В том числе:			
1.	Кредитные банки	1,13	0,98	1,26
1.1	Из них крупные банки	0,92	0,90	1,38
1.2	Из них региональные банки и прочие кредитные институты	1,74	1,21	1,17
2.	Ландесбанки	2,79	2,93	2,94
3.	Сберегательные кассы	1,78	1,58	1,67
4.	Кооперативные банки	1,77	1,63	1,68
5.	Ипотечные банки	2,49	2,35	2,39
6.	Банки с особыми функциями	1,15	0,93	1,36
7.	Строительные сберегательные кассы	2,11	1,92	1,74

Источник: Deutsche Bundesbank. Monatsbericht. September 2023.

Еще одним параметром оценки эффективности функционирования банков, используемым в банковской статистике Германии, является уровень процентной маржи (разница между процентными доходами и процентными расходами) (табл. 4).

Таблица 4. Динамика уровня процентной маржи немецких банковских групп (отношение абсолютного показателя процентной маржи к среднегодовой балансовой сумме), %%

	Банки Германии	На конец года		
		2020	2021	2022
	Банковская система в целом	0,88	0,87	0,86
	В том числе:			
1.	Кредитные банки	0,73	0,75	0,72
1.1	Из них крупные банки	0,55	0,63	0,67
1.2	Из них региональные банки и прочие кредитные институты	1,23	1,01	0,84
2.	Ландесбанки	0,62	0,64	0,63
3.	Сберегательные кассы	1,47	1,31	1,47
4.	Кооперативные банки	1,56	1,47	1,53
5.	Ипотечные банки	0,84	0,91	0,90
6.	Банки с особыми функциями	0,38	0,38	0,33
7.	Строительные сберегательные кассы	1,04	1,00	1,01

Источник: Deutsche Bundesbank. Monatsbericht. September 2023.

Аналогичным аргументом может служить и оценка динамики уровня комиссионной маржи (табл. 5).

Таким образом, в целом можно сделать вывод о том, что региональные немецкие банки, задача которых заключается в максимальной поддержке развития региональной экономики и повышения уровня благосостояния граждан, во многом оказываются более эффективными, чем крупные банки

федерального значения, обладающие, в частности, достаточно разветвленной розничной сетью.

Таблица 5. Динамика уровня комиссионной маржи (отношение абсолютной комиссионной маржи к среднегодовой балансовой сумме), %%

	Банки Германии	На конец года		
		2020	2021	2022
	Банковская система в целом	0,35	0,40	0,36
	В том числе:			
1.	Кредитные банки	0,39	0,49	0,39
1.1	Из них крупные банки	0,34	0,45	0,38
1.2	Из них региональные банки и прочие кредитные институты	0,55	0,61	0,44
2.	Ландесбанки	0,13	0,15	0,16
3.	Сберегательные кассы	0,62	0,61	0,61
4.	Кооперативные банки	0,55	0,55	0,54
5.	Ипотечные банки	-0,05	-0,06	-0,04
6.	Банки с особыми функциями	0,13	0,14	0,12
7.	Строительные сберегательные кассы	-0,20	-0,16	-0,07

Источник: Deutsche Bundesbank. Monatsbericht. September 2023.

При этом важно выделить то особое место, которое занимают немецкие региональные банки в удовлетворении потребностей экономики и населения в кредитах. На основе данных представленной ниже таблицы можно сделать вывод о том, что они доминируют в этом сегменте кредитования (табл. 6).

Таблица 6. Кредиты, предоставленные банковскими группами Германии нефинансовому сектору страны, млрд евро

Годы	Краткосрочные кредиты			Среднесрочные и долгосрочные кредиты					
	Всего	Компаниям и частным лицам	Бюджетам всех уровней	Компаниям и частным лицам	В т.ч. среднесрочные	В т.ч. долгосрочные	Бюджетам всех уровней	В т.ч. среднесрочные	В т.ч. долгосрочные
Региональные банки и прочие кредитные банки									
2022	57,055	52,638	391	376,524	102,477	274,047	14,206	1.006	13,200
2023	49,297	45,639	327	391.026	108.068	282.958	14,759	1.096	13,663
Сберегательные кассы									
2022	50,763	46,579	4,075	941.267	60,108	881.159	28,832	2.543	26,289
2023	51,502	47,261	4,132	949.802	60,805	888,997	30,160	2.121	28,039
Кооперативные банки									
2022	32,824	32,552	999	706.371	43,551	662.820	2,980	196	2,784
2023	34,386	34,145	237	723.086	43,880	679,206	3,105	242	2,863

Источник: составлено авторами на основе данных Deutsche Bundesbank Bankenstatistiken 29.02.2024.

Особую значимость, устойчивость, эффективность и надежность немецким региональным банкам придает тот факт, что большинство из них объединены в так называемые финансовые груп-

пы, отличаются единым брендом и участием в дополнительных добровольных системах институционального страхования. В числе самых крупных банковских групп значатся сберегательные кассы

и кооперативные банки, характеристика которых приводится далее.

Сберегательные кассы

В состав Финансовой группы немецких сберегательных касс входит 510 самостоятельных институтов, обеспечивающих самый широкий набор банковских и финансовых услуг. В их деятельности особое значение имеет соблюдение принципа региональной децентрализации и длительных связей со своими клиентами и партнерами. Это объясняет специфику их регионального представительства – они функционируют на всей территории страны: в городах, в сельской местности, обслуживают граждан, корпорации и компании малого и среднего бизнеса, коммунальные структуры – и при этом всегда доступны для своих клиентов. Тем самым они в полной мере соответствуют своему публично-правовому статусу, оказывая всемерную поддержку развитию регионов и улучшению благосостояния граждан [5].

В состав Финансовой группы входят:

- 353 низовые самостоятельные сберегательные кассы,
- 5 ландесбанков,
- DeKaBank,
- 5 региональных строительных сберегательных касс,
- Лизинговая компания Deutsche Leasing Gruppe,
- 9 публично-правовых страховых компаний,
- 5 кредитных партнеров,
- Ипотечный банк Berlin Hypo,
- 3 факторинговые компании,
- Издательство Deutscher Sparkassenverlag,
- Компания Finanz Informatik,
- Несколько самостоятельных лизинговых компаний,
- 50 инвестиционных компаний,
- 7 компаний по управлению недвижимостью,
- Рейтинговая компания,

- Союз немецких сберегательных касс и жироцентралей,
- 12 региональных союзов сберегательных касс,
- 760 фондов,
- Фонд немецких сберегательных касс.

Такая разветвленная институциональная структура Финансовой группы позволяет ей выполнять самые важные и непростые задачи в интересах развития страны, несмотря на достаточно сложную ситуацию в экономике и в финансовой системе.

Кооперативные банки

Кооперативная банковская система Германии является самым крупным объединением региональных банков по их количеству и территориальному представительству.

Кооперативная банковская система Германии объединяет кредитные институты, имеющие правовую форму кооператива, хотя ряд ее представителей используют ее больше в качестве идеологической основы своего функционирования, основное отличие которой от институтов, созданных как акционерные общества или общества с ограниченной ответственностью, заключается в отсутствии их стремления к максимизации своих финансовых показателей.

При этом надо иметь в виду, что консолидирующая их классификация, используемая, в частности, официальной статистикой Бундесбанка Германии, включает в их число институты и объединения с разной историей, разной профессиональной ориентацией и, что не может не удивлять, разной степенью отношения к традиционным конфессиям.

Исторически наибольшей по количеству участников, региональному представительству, объему предлагаемых услуг и числу занятых является Кооперативная Финансовая группа фольксбанков и райффайзенбанков (табл. 7).

Таблица 7. Динамика ряда показателей деятельности немецких кооперативных банков

Год	Количество банков	Количество офисов	Балансовая сумма, млн евро	Вклады клиентов, млн евро	Кредиты клиентам, млн евро	Количество участников
1970	7,096	18,339	39,938	35,849	24,874	6,190,000
1980	4,266	19,769	145,206	117,786	95,525	9,069,394
1990	3,344	20,744	297,888	240,089	170,360	11,717,164
2000	1,794	17,490	534,863	375,422	332,692	15,039,851
2010	1,138	13,474	706,572	506,592	406,216	16,689,214
2020	814	8,566	1,074,599	790,530	664,689	18,421,127
2021	772	8,074	1,144,761	835,186	710,301	18,177,683
2022	737	7,512	1,175,098	861,357	756,732	17,946,757
2023	697	7,207	1,174,585	859,849	776,748	17,827,897

Источник: www.bvr.de

В меньшей степени представительной, но достаточно значимой, является группа SpardaBank, в создании которой в свое время участвовали сотрудники немецких железных дорог.

Еще одна группа кооперативных кредитных институтов – это PSD-Banken, представляющая в настоящее время наиболее технологичные банки, так как они, в основном, оказывают услуги онлайн и не располагают филиальной сетью.

К числу кооперативных банков относятся и так называемые церковные банки, сочетающие свою кооперативную природу с задачей оказания банковских услуг своим клиентам, большинство из которых являются приверженцами различных ветвей христианской веры. Кроме того, большинство немецких этических и экологических банков тоже выбрали в качестве своей юридической формы кооператив.

Особое качество и масштабы консолидации всех звеньев кооперативной банковской системе Германии придает наличие Федерального союза немецких фольксбанков и райффайзенбанков, который является головным институтом, который в политическом, профессиональном и общественном плане формирует позиции всего кооперативного банковского сообщества в отношениях с Бундесбанком Германии, Федеральным ведомством контроля за финансовыми услугами (BaFin), федеральными и местными властями и другими банковскими объединениями Германии.

Разумеется, что при характеристике современной кооперативной банковской системы Германии в целом надо исходить из тех показателей, которые определяются официальной статистикой Бундесбанка Германии.

При этом следует особо выделить тот факт, что участниками (пайщиками) кооперативных банков в Германии являются (по состоянию на конец 2023 года) около 17,9 млн человек – практически, каждый гражданин Германии, а их клиентами – свыше 30 млн физических и юридических лиц.

Этот феномен можно объяснить, безусловно, той высокой степенью доверия, которой эти банки пользуются у своих участников, даже в сложные политические и экономические ситуации, к тому же она реально подтверждается результатами эффективной бизнес-модели, которой кооперативные банки Германии придерживаются на протяжении многих десятилетий.

Немецкие кооперативные банки, наряду с системой публично-правовых банков, оказываются самыми надежными и эффективными партнерами компаний малого и среднего предпринимательства – основы успешности немецкой экономики в целом.

Оценка целесообразности и перспектив использования опыта функционирования немецких региональных банков в российской практике

Как известно, в 2016 году Банк России разработал проект закона, согласно которому предполагалось ввести новый вид кредитной организации – региональный банк с капиталом не менее 300 млн руб. и размером активов не более 7 млрд руб. [6].

Основной особенностью таких банков было ограничение их деятельности территорией конкретного региона, отсутствие возможности открывать филиалы за его пределами, проводить трансграничные операции и операции с нерезидентами.

При этом планировалось ввести в отношении к ним ряд регулятивных послаблений в виде сокращения числа обязательных нормативов и упрощения требований к раскрытию информации. Тем самым региональные банки могли бы снизить свои издержки и стать более доступными при оказании комплекса услуг на своей территории.

К сожалению, в конечном итоге вместо региональных банков было введен статус банков с базовой лицензией, которые, как показали дальнейшие события, в значительной степени уступили в конкурентной борьбе крупным банкам – банкам с универсальной лицензией.

Тем самым была утрачена возможность формирования наиболее близких к своим клиентам региональных – местных, локальных, «домашних» – банков, которые отличаются большим знанием своих клиентов, долготелными устойчивыми деловыми отношениями, гибкостью и быстротой принятия решений по удовлетворению неотложных потребностей заемщиков.

Такое положение дел вызвало серьезную озабоченность банковского и экспертного сообщества, которую в наиболее концентрированном и аргументированном виде высказала Ассоциация российских банков по итогам открытой дискуссии «Банкизация или дебанкизация России?» Есть ли будущее у малых и средних банков России?» [7]. Она обратилась к Председателю Банка России Набиуллиной Э.С. с письмом, в котором констатировался факт существенного сокращения количества региональных банков, что усилило и без того нерыночный характер конкуренции, а также лишило большую часть их клиентов возможностью воспользоваться преимуществами обслуживания в них, в частности, при участии в программах субсидированного кредитования.

Содержащиеся в письме предложения, к сожалению, до сих пор не нашли реального воплощения.

По данным исследования, проведенного рейтинговым агентством Эксперт РА [8], на 1 мая 2020 года в стране реально работало 165 региональных банков, что отразилось на существенном сокращении их доли в совокупных активах банковской системы страны – с 8,8% на 1 мая 2013-го до 4,4% на 1 мая 2020 года. За это же время их доля в совокупном розничном портфеле сократилась более чем в 2 раза и на 1 мая 2020 года составила 5%. Еще хуже динамика в сфере корпоративного кредитования – на региональные банки на ту же дату приходится 2,7% совокупного кредитного портфеля, а за прошедшие 7 лет этот показатель сократился почти втрое. Вклады населения, представляющие основной ресурсный источник региональных банков, за этот же период в совокупном объеме привлеченных средств физических лиц сократили свою долю более чем в два раза – с 13% до 5,5%.

Вместе с тем для региональных банков характерен высокий уровень свободной ликвидности и показатели достаточности собственных средств. На фоне необходимости обеспечения региональ-

ными банками достаточного объема ликвидных активов из-за утраты доверия кредиторов и дефицита качественных активов понятно отставание региональных от крупных банков по показателям рентабельности капитала и активов у региональных они равны соответственно 7 и 1,1%, у крупных банков – соответственно 19,7 и 1,9%.

Ассоциация российских банков (АРБ) выступила с новым предложением о включении в банковское законодательство статуса «регионально значимый банк» по аналогии с системно значимыми кредитными организациями [9]. При этом критериями отнесения к такой категории банков могут быть их регистрация за пределами Москвы, их отсутствие в перечне системно значимых кредитных организаций Банка России, отсутствие претензий к текущей деятельности со стороны Банка России, концентрация внутри региона более 50% работающих активов банка, а также наличие рейтинга российского рейтингового агентства. На эти банки должны распространяться ряд законодательных и регуляторных преференций.

На докладе съезде АРБ, состоявшемся 2 апреля 2024 года, президент АРБ, академик РАН Гарегин Тосунян вновь обратил особое внимание на ситуацию в банковской системе страны. В частности, он отметил, что «за 5 лет количество кредитных организаций сократилось на четверть, а концентрация крупных банков усилилась: в начале 2019 года первые топ-10 банков занимали 73,2% активов, а в начале 2024 года – уже 78,4% активов.

Проводимая политика де-факто привела к резкому сокращению института региональных частных банков. За 10 лет количество таких банков сократилось в 2,5 раза. Об этом подробно говорится в Годовом докладе АРБ. Сегодня в России 168 региональных кредитных организаций, в том числе 154 банка, из которых: 82 банка – с универсальной лицензией, 72 банка – с базовой, остальные 14 – это небанковские кредитные организации. На практике региональные банки убедительно демонстрируют свои преимущества: хорошее знание местной специфики; скорость реагирования на запросы рынка; индивидуальный подход к клиенту; гибкость тарифной политики; эффективное сотрудничество с региональными институтами развития. АРБ предлагает реализовать системные меры поддержки малых и средних региональных кредитных организаций... В частности, в АРБ считают необходимым выделить институту регионально значимых банков» [10].

В условиях применения санкций к крупнейшим российским кредитным организациям, лишившимся возможности осуществления международных платежей своих клиентов, оказалось, что эту задачу, с разным успехом, взяли на себя региональные банки после отмены Банком России ряда ранее введенных ограничений. Таким образом подтвердилась их востребованность в ситуации, близкой к форс-мажору. Тем более значимой будет их роль в развитии региональной экономики и сферы малого и среднего бизнеса, когда регуляторные и фи-

нансовые власти страны признают их право на участие в развитии экономики наравне с крупными, системно образующими банками. Пример деятельности региональных банков Германии убеждает в правильности такого вывода.

Литература

1. Zahlen und Fakten rund um den deutschen Mittelstand. – URL: <https://www.bvmw.de/zah>.
2. Heitker A. Neuausrichtung der EU-Bankenregulierung gefordert. 28.04.2022. (www.blumberg).
3. Regionale Wirtschaft braucht regionale Banken. 27.04.2022 Europa.
4. Regionalbank. (Wirtschaftslexikon.wirtschaftslexikon24.com).
5. Regionalbank. Bank Lexikon. Bank – Boerse – Finanzierung. 13. Auflage. Gabler GmbH 2002.
6. Региональные банки получают особый статус. (cbr.ru/press/event/?id=489) 28.07.2016; Региональные банки: что повлечет изменение статуса. (arb.ru/b2b/discussion/regionalnye_banki_chto...) 09.08.2016.
7. Письмо АРБ Председателю Банка России Набиуллиной Э.С. о региональных банках Исх.№ А-02/1Н-333 от 11.11.2021.
8. Борьба за место под солнцем – как выживают региональные банки. (www.arb.ru) 14.10.2021.
9. АРБ предложила создать перечень регионально значимых банков (arb.ru/arb/smi/arb_predlozheniya_sozdat_perechen...) 21.10.2021.
10. СЪЕЗД АРБ 2024. Текстовая трансляция. (arb.ru) 02.04.2024.

THE ROLE OF REGIONAL CREDIT INSTITUTIONS OF GERMANY AND RUSSIA IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY AND THE BANKING SYSTEM¹

Avis O.U., Rodionova A.A., Timinov D.O., Shmelev A.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

As you know, the German economy owes its importance and high efficiency to the dominance of small and medium-sized businesses, as well as the creation of an adequate system of financing and lending to their needs. A worthy place in it is occupied by regional banks, the business model of which is very close to the business models of small and medium-sized businesses. As a result of a long evolution, the country's regional banks have become the most reliable and efficient sectors of the national banking system, and in this regard, they can serve as an example of the creation of the right legislative and regulatory environment in which similar credit institutions in Russia should operate.

Keywords: Banks, national banking system, regional banks, Germany, Russia.

References

1. Zahlen und Fakten rund um den deutschen Mittelstand. – URL: <https://www.bvmw.de/zah>.
2. Heitker A. Neuausrichtung der EU-Bankenregulierung gefordert. 04/28/2022. (www.blumberg).
3. Regionale Wirtschaft braucht regionale Banken. 04/27/2022 Europa.
4. Regionalbank. (Wirtschaftslexikon.wirtschaftslexikon24.com).

¹ The article is based on the study “The Role of German Regional Banks in the German Banking System”, prepared by the Temporary Creative Student Team (VTSC No. 83) commissioned by the Association of Russian Banks.

5. Regionalbank. Bank Lexikon. Bank – Boerse – Finanzierung. 13. Auflage. Gabler GmbH 2002.
6. Regional banks will receive a special status. (cbr.ru/press/event/?id=489) 07/28/2016; Regional banks: what will entail a change in status. (arb.ru/b2b/discussion/regionalnye_banki_chno_...) 08/09/2016.
7. Letter from the ARB to the Chairman of the Bank of Russia E.S. Nabiullina. on regional banks Ref. No. A-02/1N-333 dated 11/11/2021.
8. The struggle for a place in the sun – how regional banks survive. (www.arb.ru) 10.14.2021.
9. ARB proposed creating a list of regionally significant banks (arb.ru/arb/smi/arb_predlozhila_sozdat_perechen_...) 10/21/2021.
10. ARB CONGRESS 2024. Text broadcast. (arb.ru) 04/02/2024.

О деятельности центрального банка Саудовской Аравии в современных условиях

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: SNiyazbekova@fa.ru

В данном исследовании отмечено, что денежно–кредитная политика Центрального Банка Саудовской Аравии – это действия и меры, принимаемые центральным банком с целью достижения своих целей по поддержанию стабильности уровня внутренних цен и обменного курса валюты и тем самым достижению устойчивого экономического роста.

Автор раскрыл важность денежно–кредитной политики, которая проистекает из важности тех целей, на достижение которых она направлена, из–за ее влияния на денежно–кредитную и финансовую стабильность и создания надлежащих условий для оптимального инвестирования экономических ресурсов и достижения развития различных секторов экономики.

В данном исследовании представлен анализ индекс потребительских цен (2018 = 100) и уровень инфляции общего индекса потребительских цен (2018 = 100) (базовый год).

Ключевые слова: уровень инфляции, денежно–кредитная политика, сектор экономики, финансовая стабильность, эмиссия наличных денег, инструменты контроля банковского кредита

Введение

Согласно первой статье закона о центральном банке Саудовской Аравии, целями центрального банка Саудовской Аравии являются следующие:

- а) эмиссия и поддержка наличных денег Саудовской Аравии и консолидация их стоимости внутри страны и за ее пределами;
- б) для ведения бизнеса государственного банка;
- с) контроль над коммерческими банками и обменными пунктами.

На Центральный банк Саудовской Аравии возложена задача надзора за страховой деятельностью в рамках системы контроля кооперативных страховых компаний, изданной Королевским указом № (т / 32) от 26.02.1424 г.х.

Для достижения вышеуказанных целей Центральный банк Саудовской Аравии работает над поддержанием стабильного уровня цен, включая стабильность обменного курса саудовского риала. Центральный банк Саудовской Аравии получает и выплачивает платежи от имени правительства, управляет официальными валютными резервами и государственным долгом.

Центральный банк Саудовской Аравии, как орган банковского надзора, работает над поддержанием финансовой стабильности посредством применения системы банковского надзора и правил предосторожности.

Центральный банк Саудовской Аравии также стремится руководствоваться финансовыми стандартами и принципами, установленными международными институтами для укрепления рыночной практики.

Организационная структура Центрального банка Саудовской Аравии (рис. 1).

Денежно–кредитная политика оказывает значительное влияние на рынки капитала, влияя на процентные ставки.

Цели денежно–кредитной политики в королевстве

Первое: поддержание стабильности уровня цен, включая обменный курс саудовского риала. Как известно, королевство Саудовская Аравия придерживается системы фиксированного обменного курса риала по отношению к доллару США с 1986 г., в то время как обменный курс риала меняется по отношению к другим валютам в зависимости от спроса и предложения, поэтому поддержание стабильности обменного курса риала является одной из основных целей денежно–кредитной политики в королевстве.

Второе: стабильность и развитие финансового сектора. Центральный банк Саудовской Аравии стремится поддерживать стабильность и развитие

финансового сектора в королевстве путем создания надежного и технически развитого финансового сектора, пользующегося строгим надзором и подконтрольностью, которые ограничивают возникновение любых резких колебаний процентных

ставок, влияющих на экономическую активность. Стабильность финансового сектора также необходима для стимулирования сбережений и привлечения большего количества инвестиций в королевство.

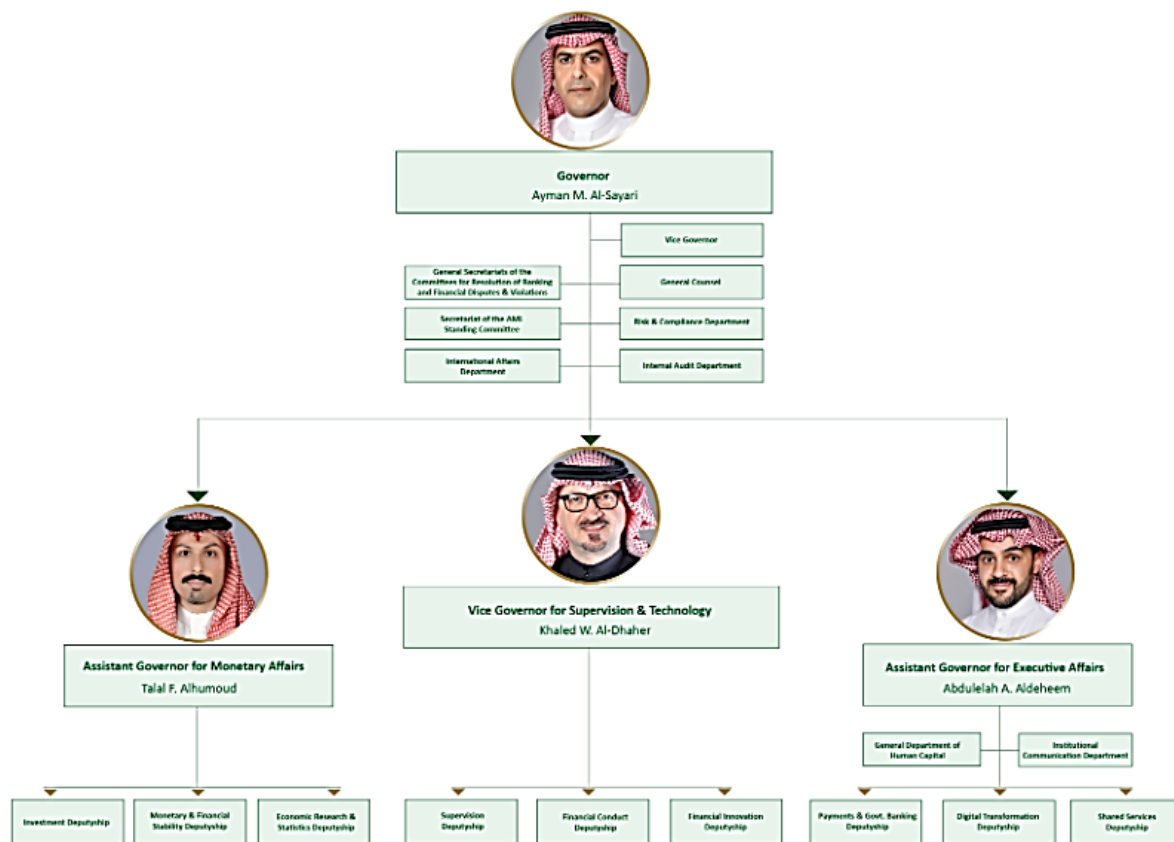

Рис. 1. Организационная структура Центрального банка Саудовской Аравии

Источник: https://www.sama.gov.sa/en-US/About/Pages/Organization_Structure.aspx

Для достижения целей денежно-кредитной политики Центральный банк Саудовской Аравии располагает множеством инструментов, которые позволяют ему эффективно управлять ликвидностью и следить за условиями денежного рынка, наиболее важными из которых являются:

1. Обязательный резерв.

А. Законный резерв в соответствии с седьмой статьей системы банковского надзора, изданной Королевским указом № т/5 от 22/2/1386h, банки, работающие в королевстве, хранят обязательные резервы (процент от банковских депозитов). Коэффициент резервирования изменяется в зависимости от возникающих экономических переменных, и этот инструмент считается одним из важных и эффективных инструментов контроля банковского кредита и влияния на ликвидность наличных средств.

Б. Резерв ликвидности в дополнение к обязательному резерву, согласно седьмой статье системы банковского надзора, упомянутой выше, банки, действующие в королевстве, должны поддерживать резерв ликвидности в размере определенного процента от общей суммы обязательств по банковским депозитам в форме краткосрочных активов, конвертируемых в наличные деньги в течение месяца.

Таким образом, наличные средства, доступные банкам, работающим в королевстве, которые могут быть использованы для кредитных операций, представляют собой разницу между общим объемом депозитов и общим объемом обязательных резервов.

2. Соглашения о выкупе – соглашения о выкупе государственных ценных бумаг являются одним из важных инструментов, доступных центральному банку Саудовской Аравии для управления местной денежной ликвидностью. Этот инструмент используется с целью вливания ликвидности в банковскую систему или изъятия ликвидности из банковской системы.

3. Свопы на валютном рынке Операции валютного свопа в обеих частях (валютный своп и обратный валютный своп), которые осуществляются на основе рыночных процентных ставок, направлены на влияние на потоки капитала (Capital flows) путем смягчения сбоев денежно-кредитной политики, вызванных событиями на валютных рынках. Эти операции считаются одним из важных инструментов управления денежно-кредитной политикой, и они характеризуются большей гибкостью с точки зрения сроков погашения и размера. Они обычно исполь-

зуются, когда саудовский риал подвергается спекулятивному давлению, поскольку банковская система обеспечена необходимой ликвидностью, чтобы справиться с подобными чрезвычайными ситуациями. Валютные свопы между коммерческими банками также эффективно осуществляются для управления их ликвидностью и в первую очередь для покрытия финансовых позиций.

В королевстве растет спрос на банковские продукты и услуги, соответствующие нормам шариата, и это признается центральным банком Саудовской Аравии, который поощряет банки, работающие в королевстве, соответствовать требованиям рынка и предоставлять эти услуги. В настоящее время все банки, работающие в королевстве, предлагают банковские услуги, соответствующие нормам шариата, и эта сфера быстро развивается. Объем этой деятельности варьируется от банка к банку, поскольку некоторые банки предлагают полный спектр своих услуг и продуктов в соответствии с банковским подходом, соответствующим шариату, в то время как другие предлагают эти услуги и продукты через филиалы, подразделения, конкретные отделы или путем инвестирования во взаимные фонды.

Центральный банк Саудовской Аравии осведомлен об особенностях банковской деятельности, соответствующей нормам шариата, и выполняет задачу мониторинга, надзора и регулирования этой деятельности на той же основе, что и традиционная коммерческая банковская деятельность. Следовательно, к этой деятельности применяются критерии достаточности капитала, ликвидности и другие нормативные и надзорные требования.

Центральный банк Саудовской Аравии запрашивает у банков, работающих в королевстве отчеты об этой деятельности в виде специальных заявлений о мерах предосторожности.

Центральный банк Саудовской Аравии является одним из основателей Совета по исламским финансовым услугам (IFSB), базирующегося в Малайзии.

Пятая статья правил Центрального банка Саудовской Аравии, изданных Королевским указом № 23 от 23/5/1377 хиджры, гласит, что «центральный банк Саудовской Аравии создает исследовательский отдел, в функции которого входит сбор и изучение всей необходимой информации для оказания помощи правительству и центральному банку Саудовской Аравии в разработке и реализации его финансовой и экономической политики».

Работа Главного управления экономических исследований и статистики, помимо предоставления экономических консультаций высшему руководству Центрального банка Саудовской Аравии, основана на сборе всех экономических статистических данных во всех областях, включая денежно-кредитную, финансовую, банковскую деятельность, национальные счета, деятельность реального сектора и частного сектора, включая данные платежного баланса и другую статистику, и департамент отве-

чает за их изучение, сведение в таблицу и публикацию в периодических отчетах Центрального банка Саудовской Аравии.

Работу, возложенную на департамент, можно резюмировать следующим образом:

- сбор данных и экономической информации;
- анализ всех экономических показателей и переменных;
- составление будущих макроэкономических прогнозов для целей денежно-кредитной политики и отслеживания всех переменных, которые могут повлиять на финансовую стабильность;
- подготовка научных и прикладных исследований в различных областях экономики;
- публикация данных, относящихся к работе Центрального банка Саудовской Аравии, в годовом отчете, квартальных отчетах, ежемесячных и квартальных статистических бюллетенях;
- подготовка различных отчетов, особенно связанных с задачами центральных банков;
- отслеживание исследований, наработок, периодических изданий, бюллетеней и экономических отчетов, выпускаемых международными учреждениями;
- предоставление региональным и международным экономическим учреждениям и организациям данных о денежно-кредитной политике, банковской деятельности и платежном балансе королевства.

Ежегодный отчет является одним из наиболее важных официальных источников и справочных материалов в Королевстве и ежегодно рассматривает различные аспекты экономики Саудовской Аравии и, возможно, является единственным всеобъемлющим справочником по всем экономическим и социальным областям Королевства, а в отчете приводится длинный ряд различных официальных статистических данных.

Методология

В работе использовались: метод дедукции использовался в целях изучения основ денежно-кредитной политики. Метод анализа применялся при раскрытии механизма банковской деятельности и платежном балансе королевства, а также в целях рассмотрения теоретических и практических положений. Метод систематизации применялся при рассмотрении определении ряда показателей.

Результаты исследования

Этапы подготовки годового отчета Центрального банка Саудовской Аравии можно резюмировать следующим образом:

- периодический сбор данных и информации от всех официальных органов в соответствии с периодичностью каждого заявления;
- классификация поступающих данных и информации, анализ и рецензирование специалистами Центрального банка Саудовской Аравии;

- подготовка и написание аналитической части годового отчета, классификация и сведение в таблицы данных статистического управления;
- просмотр глав и статистических разделов и контроль источников данных, согласованность и точность;
- перевод глав на английский язык.

Распечатайте годовой отчет в его окончательном виде. Следует отметить, что отчет выпущен как на арабском, так и на английском языках и включает в себя первый квартал года, в котором он опубликован, в дополнение к предыдущему календарному году, и над ним полностью работают саудовские кадры, и прилагаются огромные усилия для его своевременного выпуска. Ежегодно бесплатно распространяются тысячи экземпляров годового отчета, и он также размещен на веб-сайте Центрального банка Саудовской Аравии в Интернете, а также имеются его копии на компьютерных кассетах и компакт-дисках.

Копии годового отчета можно запросить, обратившись напрямую в Центральный банк Саудовской Аравии или в Главное управление экономических исследований и статистики.

В отчете анализируются наиболее заметные изменения, происходящие в денежно-кредитной, банковской и финансовой сферах, и расширение анализа приведет к увеличению объема отчета, а это нежелательно. С одной стороны, и с другой стороны, задачей отчетов в целом, будь то экономических или иных, является предоставление технического описания разработок без углубления в причины и следствия, поскольку в этом заключается роль получателя информации, который может ссылаться на исследования и отчеты, подготовленные для конкретных целей. Экономика – это социальная наука, для которой характерно большое разнообразие мнений о причинах и следствиях.

Отчет предназначен для обслуживания экономики Саудовской Аравии и предоставления официальной информации и данных всем исследователям и лицам, принимающим экономические и инвестиционные решения.

В связи с полнотой охвата отчета различных аспектов экономики и включением в него данных за закончившийся год и данных за первый квартал текущего года (для денежных и банковских данных) в дополнение к бюджету Центрального банка Саудовской Аравии, который заканчивается в шестом месяце календарного года, и усилий, необходимых для сбора и изучения информации от всех сторон, в дополнение к пересмотру, корректуре и распечатке, которые занимают более 3 месяцев, начинаются после получения всех данных и информации. Отчет не будет готов к публикации до тех пор, пока он не будет передан хранителю Двух Священных мечетей, что обычно делается в третьем квартале года.

Отчет отличается гибкостью, изменчивостью и идет в ногу с развитием экономики Саудовской Аравии.

В отчете есть фиксированные основные главы, а также главы, которые добавляются и удаляются по мере необходимости и для удобства читателя.

В годовом отчете содержится много данных, которые получены не от Центрального банка Саудовской Аравии, а запрошены различными министерствами, ведомствами и государственными кругами, в дополнение к некоторым компаниям и учреждениям частного сектора, имеющим отношение к конкретному.

Существует множество статистических бюллетеней и периодических отчетов, выпускаемых Центральным банком Саудовской Аравии, а именно:

- годовой отчет;
- отчет об экономических изменениях;
- отчет об инфляции.

Индекс потребительских цен (2018 = 100) представлен в таблице 1.

Таблица 1. Индекс потребительских цен (2018 = 100)

	Weights	Q4 2022	Q1 2023	Q2 2023	Q3 2023	Q4 2023	Q4 2023 / Q3 2023	Q4 2023 / Q4 2022
General index	100.0	108.3	108.7	109.4	109.7	110.0	0.3	1.6
Food & beverages	18.8	123.1	122.6	122.8	123.7	124.5	0.6	1.1
Tobacco	0.6	114.9	114.9	114.9	115.0	115.1	0.1	0.2
Clothing & footwear	4.2	101.6	100.4	100.4	98.7	97.5	-1.1	-4.0
Housing, water, electricity, gas & other fuels	25.5	92.9	95.1	96.5	98.0	100.0	2.1	7.7
Furnishings, household equipment	6.7	109.2	108.4	107.8	106.8	105.9	-0.9	-3.1
Health	1.4	103.9	103.8	103.9	103.8	103.7	-0.1	-0.2
Transport	13.0	118.9	118.5	118.8	119.2	118.2	-0.9	-0.6
Communications	5.6	112.3	111.2	110.7	110.0	109.4	-0.5	-2.6
Recreation & culture	3.1	106.2	105.5	108.7	108.9	107.2	-1.6	0.9
Education	2.9	102.6	102.7	102.7	102.5	103.4	0.9	0.8
Restaurants & hotels	5.6	121.4	122.0	122.6	123.6	124.1	0.4	2.2
Miscellaneous goods & services	12.6	107.4	107.7	108.7	107.5	106.6	-0.9	-0.7

Source: General Authority for Statistics.

Источник: https://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/InflationReports/Inflation_Q4_2023-EN.pdf

Из таблицы 1 видно, что общий индекс потребительских цен (ИПЦ), рост в годовом исчислении составил 1,6%, а в квартальном исчислении – 0,3% в четвертом квартале 2023 г.

На рисунке 2 представлен уровень инфляции общего индекса потребительских цен (2018 = 100) (базовый год).

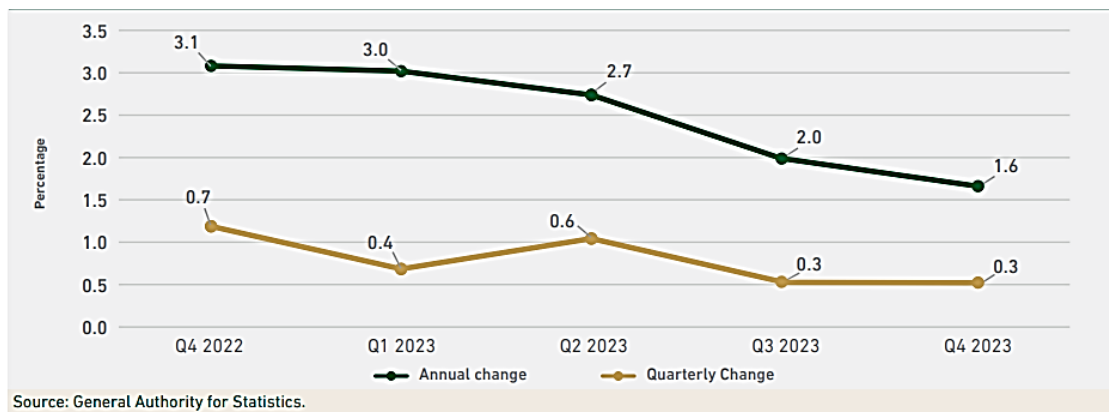

Рис. 2. Уровень инфляции общего индекса потребительских цен (2018 = 100) (базовый год)

Источник: https://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/InflationReports/Inflation_Q4_2023-EN.pdf

Ежемесячные и ежеквартальные отчеты и бюллетени часто публикуются через четыре–шесть недель после окончания рассматриваемого периода.

Ежемесячный статистический бюллетень содержит ежемесячные данные, в которых в дополнение к данным за последние четыре года приводятся данные за 12 месяцев. Кроме того, ежеквартальный статистический бюллетень включает дополнительные статистические данные, которые не публикуются ежеквартально, такие как данные инвестиционных фондов, данные специализированных кредитных учреждений и данные о потребительских кредитах.

На местном уровне осуществляется сотрудничество с базой данных главного управления статистики и информации, а на международном уровне – с базой данных Международного валютного фонда и базой данных банка международных расчетов.

Содержание ежемесячных и квартальных статистических бюллетеней полностью публикуется на веб-сайте Центрального банка Саудовской Аравии.

В Саудовской Аравии существует несколько типов платежных карт, выпускаемых банками, но наиболее распространенными из них являются следующие.

1. Дебетовая карта – ATM Card: это карта, которая позволяет человеку списать сумму со своего текущего счета напрямую, чтобы оплатить ее продавцу. Ее можно получить после открытия счета в банке, поскольку банк выдает карту клиенту и подключает ее к транзакции по счету, и клиент не может использовать ее ни для снятия наличных в банкоматах, ни для покупок через PoS-автоматы, пока не будет зачислен остаток на счете.

2. Кредитная карта – это карта, выпущенная банками клиентам в сотрудничестве с международными платежными компаниями, такими как: «Visa», «MasterCard», «American Express»... и т.д., где владелец карты может использовать ее для снятия наличных или оплаты стоимости своих по-

купок в магазинах, которые принимают дилинговые платежи, а затем погасить стоимость позже, где клиент может либо оплатить всю сумму, либо оплатить минимальную сумму, обычно составляющую от 3 до 6% от общей суммы и, таким образом, рассчитать процентную ставку на остаток. Оставшийся список составлен в соответствии с соглашением с банком-эмитентом.

3. Дебетовая кредитная карта: это карта, выпущенная банками клиентам в сотрудничестве с международными платежными компаниями, такими как: «Visa», «MasterCard», «American Express»... и т.д., где владелец карты может использовать ее для снятия наличных или для оплаты своих покупок в магазинах, которые принимают дилинговые операции, и отличается от кредитной карты тем, что она требует от клиента оплатить всю причитающуюся ему сумму немедленно после получения выписки по счету. Существуют и другие типы карт, но они менее распространены и используются, такие как: предоплаченная карта, смарт-карта, корпоративная карта.

Существует несколько видов страхования защиты и сбережений, в том числе: страхование защиты: оно включает операции по страхованию, связанные с последствиями смерти и постоянной, частичной или временной нетрудоспособности отдельных лиц и групп.

Цель страхования защиты с использованием сбережений: оно включает страховые операции, в соответствии с которыми застрахованный выплачивает сумму или суммы, включая поступления от сбережений, в будущем в обмен на взносы, уплаченные застрахованным лицом.

Банковский институт является филиалом Центрального банка Саудовской Аравии.

Банковский институт расположен в городе Эр-Рияд на улице специалистов, рядом со зданием Министерства высшего образования, расположенным на пересечении улицы специалистов с улицей короля Сауда бен Абдель Азиза в Эр-Рияде.

Библиотека содержит множество арабских и иностранных книг, посвященных экономическим, финансовым и банковским аспектам, отчеты по секторам и местным государственным и частным организациям, отчеты международных организаций, органов и институций, таких как Международный валютный фонд и Всемирный банк, арабские и иностранные периодические издания, доступные в электронных или печатных базах данных.

Наличие терминалов, обеспечивающих доступ к глобальным информационным сетям, таким как REUTERS и Bloomberg.

Существуют и другие терминалы для специализированных поисковых сетей.

Центральный банк Саудовской Аравии выпускает ежемесячный бюллетень курсов иностранных валют по отношению к саудовскому риялу только для использования государственными учреждениями, он не предназначен для широкой публики и не отражает фактический показатель цен, преобладающих на рынке.

Курсы валют быстро колеблются, и каждый банк имеет определенную норму прибыли в процессе покупки и продажи, поэтому курсы, устанавливаемые Центральным банком Саудовской Аравии cash, не являются обязательными для применения банками в процессе покупки и продажи.

Центральный банк Саудовской Аравии полагается на глобальные рынки и через специализированные глобальные информационные сети, такие как Bloomberg, Reuters.

Какие организации могут запросить перевод или выдать чек в иностранной валюте через центральный банк Саудовской Аравии. Это касается только государственных учреждений, местных и иностранных банков и осуществляется чеками, выписанными на счет центрального банка Саудовской Аравии или списанными со счета, открытого в центральном банке Саудовской Аравии.

Центральный банк Саудовской Аравии получает запросы на переводы или выдает иностранные чеки на все доступные иностранные валюты.

Департамент денежных переводов, который направляет письма от имени Его Превосходительства директора департамента денежных переводов главного центра Центрального банка Саудовской Аравии в Эр-Рияде.

Литература

1. Гаврилова Э.Н., Данаева К.Л. Банковский сектор России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (36). – С. 7–14. doi : 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14
2. Козунова О.М. Актуальные проблемы экономической безопасности функционирования электронных платежных систем // Вестник Мо-

сковского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 4 (39). – С. 7–13. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-4-7-13

3. Самородов Д.А. Основные тенденции развития банковской системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 1 (31). – С. 17–22. DOI: 10.21777/2587-9472-2022-1-17-22
4. Буневич К.Г., Половинкина Е.С. К вопросу о финансовых и денежно-кредитных методах регулирования, применяемых ЦБ РФ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 4 (19). – С. 35–43. DOI: 10.21777/2307-6135-2016-4-35-43
5. <https://www.sama.gov.sa/ar-sa/pages/faq.aspx>
6. https://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/InflationReports/Inflation_Q4_2023-EN.pdf

ON THE ACTIVITIES OF THE CENTRAL BANK OF SAUDI ARABIA IN MODERN CONDITIONS

Niyazbekova S.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In this study, it is noted that the monetary policy of the Central Bank of Saudi Arabia is the actions and measures taken by the central bank in order to achieve its goals of maintaining stability in the level of domestic prices and the exchange rate of the currency and thereby achieving sustainable economic growth.

The author revealed the importance of monetary policy, which stems from the importance of the goals it is aimed at, because of its impact on monetary and financial stability and the creation of appropriate conditions for optimal investment of economic resources and the achievement of development of various sectors of the economy. This study provides an analysis of the consumer price index (2018 = 100) and the inflation rate of the general consumer price index (2018 = 100) (base year).

Keywords: inflation rate, monetary policy, economic sector, financial stability, cash issuance, bank loan control tools

References

1. Gavrilova E.N., Danaeva K.L. The banking sector of Russia: current state and development trends // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2021. – № 1 (36). – Pp. 7–14. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14
2. Kozunova O.M. Actual problems of economic security of functioning of electronic payment systems // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2021. – № 4 (39). – Pp. 7–13. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-4-7-13
3. Samorodov D.A. The main trends in the development of the banking system of the Russian Federation at the present stage // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 2: Legal Sciences. – 2022. – № 1 (31). – Pp. 17–22. DOI: 10.21777/2587-9472-2022-1-17-22
4. Bunevich K.G., Polovinkina E.S. On the issue of financial and monetary regulation methods used by the Central Bank of the Russian Federation // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2016. – № 4 (19). – Pp. 35–43. DOI: 10.21777/2307-6135-2016-4-35-43
5. <https://www.sama.gov.sa/ar-sa/pages/faq.aspx>
6. https://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/InflationReports/Inflation_Q4_2023-EN.pdf

Роль монетарной и финансовой политики Малайзии в преодолении кризисных процессов

Соколова Елена Юрьевна,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EYSokolova@fa.ru

Учитывая значительное количество санкций, введенных в отношении Российской Федерации со стороны ряда государств, для стабильного функционирования и дальнейшего развития отечественной экономики требуется изучение мирового опыта по функционированию стран в условиях экономических кризисов. Одним из примеров успешного выхода из кризисных процессов является Малайзия. Либерализация рынка, которую проводит правительство Малайзии в разных сферах, в том числе, исламских финансов, способствует росту конкурентоспособности исламской экономики и в Малайзии, и в мире, что благоприятно сказывается на инвестиционных потоках из государств Персидского залива. Переход к инновационной экономике, основанной на знаниях и высоких технологиях, рост производства точного оборудования, электроники позволил Малайзии увеличить место малазийских компаний на мировом рынке. В определенной степени снизилась зависимость экономики от зарубежных специалистов и улучшилась ситуация в борьбе с бедностью. Экономическое развитие страны совершенствуется, невзирая на открытый характер малазийской экономики и глобальную экономическую неопределенность последних лет. Малайзийский опыт успешного выхода из череды кризисов показывает, что следует критично относиться к рекомендациям международных организаций, поскольку подобные рекомендации не учитывают особенности национальной экономики. Их можно и нужно применять с оглядкой на достижение национальных целей развития.

Ключевые слова: санкции, исламский банкинг, финансовые рынки, дуалистическая модель банковской деятельности, кредитование, инвестиции, государственный долг, денежно-кредитная политика.

Учитывая значительное количество санкций, введенных в отношении Российской Федерации со стороны ряда государств, для стабильного функционирования и дальнейшего развития отечественной экономики требуется изучение мирового опыта по функционированию стран в условиях экономических кризисов. Одним из примеров успешного выхода из кризисных процессов является Малайзия.

Как следствие прошедшего кризиса, на начало 21 века в Малайзии произошло снижение темпов роста промышленного производства, с целью улучшения экономических показателей Правительством была разработана новая стратегия, основанная на развитии сферы услуг, мультимедиа и информационных технологий [1].

Дальнейшие планы были посвящены устойчивому развитию [2], формированию экономики, основанной на знаниях и реализации стратегии Видение 2020 (Vision 2020) [3].

Правительство Малайзии уделяет немалое внимание развитию исламского банкинга и его укреплению в стране. Отметим, что исламская финансово-банковская система развивается во всем мире значительными темпами, демонстрируя в 2000-ых годах до 30% роста [4], а к 2027 г. прогнозируется 10% среднегодовой рост [5]. Внедрение специальных продуктов, основанных на нормах шариата, способствует повышению экономического роста страны и авторитету Малайзии в мировом банковском секторе.

Географическое расположение Малайзии, ее религия, культурные связи, некоторые международные банки стали рассматривать Малайзию в качестве базы для развития исламских финансов [6, 7]. В Малайзии функционируют и другие финансовые организации, предлагающие как банковские, так и услуги по страхованию и доверительному управлению. В настоящее время Малайзия признается самой успешной страной с исламской экономикой. Глобальный индикатор исламской экономики определил Малайзию лучшей среди 81 страны, она опережает даже Саудовскую Аравию, по развитию халяльных продуктов, услуг и финансов [8]. Первое место отдается Малайзии девять лет подряд благодаря высоким результатам в исламских финансах, которых страна добилась по причине увеличения стоимости фондов, соответствующих исламскому праву, на 20%.

В Центральном банке Малайзии и Комиссии по ценным бумагам были созданы Исламские консультативные советы под руководством Shariah Advisory Council (SAC), в которые входят теорети-

ки ислама, участники рынка и юристы [9]. Причем, с выходом Закона об услугах на рынке ценных бумаг (2007) и Закона о Центральном банке (2009) полномочия исламских консультативных советов были расширены, и они стали основным органом шариатского комплаенса [10].

Ведущее место Малайзии по развитию исламских финансов говорит о том, что страна проводит продуманную политику по становлению национальной экономики в качестве международного центра для исламских финансов. Дуалистическая модель развития банковской деятельности была взята за пример Индонезией, ОАЭ, Бахрейном, Катаром и рядом других стран [11].

С 1969 г., с момента появления первой исламской страховой компании, Центральным банком Малайзии, создавалась и развивалась исламская финансовая инфраструктура, участники рынка, законодательство. Меры, которые принимал регулятор, соответствуют международным нормам, обеспечивают защиту прав инвесторов и прозрачность деятельности [12]. Отметим, что правительство Малайзии с целью снижения операционных издержек, первым в мире применило налоговый нейтралитет для исламских финансовых инструментов. Этот шаг позволил создать равные условия для традиционных и исламских финансовых продуктов [6].

Таким образом, либерализация рынка, которую проводит правительство Малайзии в разных сферах, в том числе, исламских финансов, способствует росту конкурентоспособности исламской экономики и в Малайзии, и в мире, что благоприятно сказывается на инвестиционных потоках из государств Персидского залива.

Нельзя не учесть тот факт, что население Малайзии в большинстве своем – приверженцы ислама, а это дает огромные возможности для роста исламского финансового сектора в стране. Вместе с тем, поскольку в стране принята дуалистическая экономическая модель, в которой традиционные финансы являются ведущими, то население имеет возможность формировать свои предпочтения по выбору тех или иных финансовых продуктов, так как пользоваться исламскими финансовыми услугами возможно без учета вероисповедания. А допуск иностранных участников на рынок исламских финансовых услуг стимулирует конкуренцию, что способствует росту и развитию как финансового сектора, так и инвестиций, и экономическому росту в целом.

Финансовый кризис, разразившийся в мире в 2008 г. не обошел также и Малайзию. Страна столкнулась с трудностями в реализации госпроектов, ростом налогов и снижением роста экономики. По причине сложного положения на мировых рынках, объемы импорта и экспорта малазийской продукции упали, в свою очередь, отрицательно сказавшись на потребительском спросе и инвестициях.

Правительство Малайзии разработало меры, нацеленные на поддержку пострадавших отраслей

экономики и внутреннего спроса. Для реализации этих мероприятий было выделено 7 млрд ринггит на предоставление средств на проекты, способствующие быстрому восстановлению экономики.

В 2009 г. был утверждён второй пакет мер с финансированием 60 млрд ринггит (около 9% ВВП Малайзии). Меры были направлены на создание дополнительных рабочих мест, гарантии по банковским депозитам, улучшение инфраструктуры, обучение. При поддержке Центрального банка была введена программа финансовых гарантий с финансированием в 15 млрд ринггит с целью повышения надежности тех компаний, которые планировали эмиссию облигаций [13].

Весной 2009 г. со сменой правительства начались реформы финансового сектора и сфере услуг, были упрощены процедуры слияния и поглощения с иностранными компаниями. Очевидно, что такие меры были обусловлены экспортной направленностью малазийской экономики и стремлением привлечь иностранные инвестиции.

С целью развития компаний малого и среднего бизнеса, составляющих 99% всех предприятий страны и обеспечивающих порядка 30% ВВП, была внедрена программа «Система гарантий оборотного капитала» по обеспечению оборотным капиталом компаний с оборотным капиталом менее 20 млн ринггит. На нее правительство выделило финансирование в объеме 5 млрд ринггит по следующим условиям: максимальный объем займа – 10 млн ринггит, срок займа – не более 5 лет, при этом 80% кредитных средств выделяется государством, а 20% финансируется финансовыми компаниями.

Также правительство финансировало кредиты предприятиям на сумму 5 млрд ринггит, чтобы те смогли модернизировать производства для повышения производительности, добавленной стоимости продукции и переход на экологически чистые технологии. Кредиты предоставлялись на сумму не более 50 млн ринггит сроком до 10 лет и в зависимости от размера акционерного капитала от 50 до 80% средств обеспечивало государство, а от 20 до 50% предоставляли банки.

Своевременно принятые меры позволили удержать экономику Малайзии и сохранить неплохие финансовые показатели, ВВП снизился только на 1,7%, а в конце 2009 г. можно было увидеть восстановление экономики [14].

Восстановительные меры были направлены на повышение внутреннего спроса и смягчение последствий мирового кризиса.

По причине резкого падения спроса на мировых рынках, сократился экспорт и промпроизводство, что немедленно отразилось на росте безработицы, снижении инвестиций и доходов граждан. Но уже со 2-го кв. 2009 г. экономика Малайзии демонстрирует стабилизацию: повышение спроса как на внутреннем, так и на внешнем рынке и рост ВВП на 4,4%, а за первое полугодие 2010 г. рост ВВП Малайзии был равен 9,5% [15].

В 1-ом кв. 2009 г. совокупный внутренний спрос упал на 3,1%, но по мере роста результатов экспор-

теров и снижению безработицы спрос постепенно восстанавливался. Меры правительства и Центрального банка по стимулированию экономики, такие как реализация в ускоренном порядке налоговых послаблений на 67 млрд ринггит, улучшение доступа к финансированию и кредитным ресурсам, либерализация и смягчение денежно-кредитной политики позволили достичь положительных макроэкономических параметров уже к середине 2009 г.

Несмотря на значительные вливания финансовых средств в экономику, инфляция в течение 2009 г. демонстрировала низкие темпы. Потребительская инфляция снизилась с 5,4% в 2008 г. до 0,6% в 2009 г. Причиной снижения темпов инфляции стала дефляция, возникшая в мировой экономике в следствии существенного понижения стоимости сырья и относительная слабость мировой экономики в тот период.

В Новой экономической модели, которую правительство представило в начале 2009 г., и в плане 2010 г. развития Малайзии, предполагалось снижение роли государства в экономике и стимулирование частных инвестиций, снижение расходов и повышение доходов для сокращения дефицита бюджета. Однако постепенно пришло понимание, что государственное стимулирование экономики должно быть сохранено, и государственным инвестициям отведена главная роль, поскольку волатильность спроса на внешних рынках требовала сохранения вмешательства государства в экономические процессы.

В результате такой политики государственный долг заметно повысился: в конце 2010 г. он составил 54% по сравнению с 41% на конец 2007 г. Отметим, что поскольку такой объем долга Малайзия обслуживала без привлечения внешних заимствований, поэтому можно заключить, что бюджет страны был вполне адекватным [16].

Предполагая, что по окончании срока действия антикризисных программ, будет наблюдаться рост инфляционного давления, в связи с тем, что цены вырастут до уровня рынка без поддержки производителей государством, правительство перешло к постепенной либерализации.

Центральный банк Малайзии ужесточил ДКП и повысил процентные ставки в начале 2010 г. С мая 2006 г. процентная ставка ЦБ Малайзии была установлена на уровне 3,5%, в ноябре 2008 г. ее снизили до 3,44%, в декабре – до 3,25%, в январе 2009 г. еще была снижена до 3,01%, в феврале – до 2,39%, в марте понизили до 2%, и на этом уровне ставка сохранялась до марта 2010 г., когда ставку повысили до 2,22%. Затем шло ежемесячное повышение, и к августу 2010 г. ставка достигла 2,75% и сохранялась на этом уровне до мая 2011 г. С июня 2011 г. ставка выросла до 3% и сохранялась в этом размере до 2014 г. [17]. Сокращение государственного финансирования, рост мировых рынков заставляли Центральный банк повышать ставку.

Ситуация на малазийском фондовом рынке складывалась благоприятно уже в 2010 г., причем,

было зарегистрировано рекордное количество выходов компаний на IPO. Облигации Малайзии с фиксированным доходом и корпоративные облигации в ринггитах привлекали европейских инвесторов. Отметим, что иностранным инвесторам доступ на финансовый рынок Малайзии практически не ограничен, а рынок корпоративных облигаций являлся крупнейшим в регионе. К тому же, в кризис 2008–2010 гг. правительство Малайзии уже не устанавливало жестких мер по контролю за капиталом, как это было в период 1997–1999 гг., что еще более облегчало приток инвестиций в страну.

Перед правительством Малайзии стояла задача существенно повысить производительность труда, применяя инновации, повышая систему управления и вкладываясь в развитие человеческого капитала. Для выполнения поставленной задачи была принята так называемая Новая экономическая модель, охватывающая два плана экономического развития страны с 2011 по 2020 г. [18] с определением следующих стратегических целей:

- снижение зависимости от иностранной рабочей силы, развитие и обучение собственных высококвалифицированных кадров;
- повышение конкурентоспособности экономики Малайзии;
- стимулирование существующих в стране источников роста;
- повышение эффективности госсектора;
- поступательное развитие частного сектора;
- создание инновационной инфраструктуры;
- обеспечение стабильности.

Переход к инновационной экономике, основанной на знаниях и высоких технологиях, рост производства точного оборудования, электроники позволил Малайзии увеличить место малазийских компаний на мировом рынке. В определенной степени снизилась зависимость экономики от зарубежных специалистов и улучшилась ситуация в борьбе с бедностью [19]. К 2018 г. Малайзия превратилась из страны с низким уровнем доходов населения в страну, в которой граждане имеют доход выше среднего.

К среднему классу в Малайзии можно отнести 16,7% всего населения, а это 3,17 млн человек, что составляет 0,5% всего мирового среднего класса. Коэффициент Джини равен 46,2. Уровень грамотности населения к 2020 г. достиг 98,4% [20]. В соответствии с одиннадцатым планом экономического развития на 2016–2020 гг. была поставлена цель достигнуть макроэкономической стабильности. Отметим, что среди прочих факторов, с развитием которых правительство наметило добиваться поставленной цели, выделяются технологии и исламский банкинг.

Все значительнее становится роль цифровых технологий в приближении Малайзии к стране с высокими доходами, отсюда использование возможностей цифровой экономики принимается малазийским правительством за основу мероприятий, разработанных для достижения этой цели. Программа включает:

- разработка экосистемы цифровой экономики для повышения качества регулирования, государственных финансов и инфраструктуры;
- внедрение быстрого, повсеместного и недорогого подключения к сети интернет предприятий и граждан;
- привлечение частного финансирования для роста качества человеческого капитала и продвижения учебных программ;
- разработка мероприятий для обеспечения будущих налоговых поступлений от цифровизации экономики с целью улучшения качества госуслуг и последующего их вложения в основные отрасли экономики страны [21].

Пандемия коронавируса, охватившая мир и, в том числе, Малайзию, повлияла на ощутимое снижение экономических показателей страны. Самыми пострадавшими секторами экономики Малайзии оказались горнодобывающая промышленность (–10%), услуги (–5,5%) и строительство (–19,4%) [22]. Правительство оказывало меры поддержки экономике, которая столкнулась впервые за 22 года с рецессией, и приняло бюджет на 2021 г., который стал самым крупным в истории Малайзии. Тем не менее, экономика страны демонстрировала рост: во 2-ом кв. 2021 г. рост ВВП составил 16,1%, далее рост был не столь значителен, и на конец года ВВП составил 3,1%, после его падения на 5,6% в 2020 г. Меры поддержки экономики, рационализация субсидий и бюджетная реформа позволили достигнуть положительных показателей [23]. По результатам за 2021 г. экономика Малайзии заняла четвертое место среди крупнейших экономик Юго-Восточной Азии, ВВП за 2022 г. увеличился до 8,7%, а его прогноз на 2023 г. – 4,4%.

Правительство Малайзии поставило новую цель – создание экономически развитого государства к 2025 г. [24]. Экономическое развитие страны совершенствуется, невзирая на открытый характер малазийской экономики и глобальную экономическую неопределенность последних лет.

Малайзийский опыт успешного выхода из череды кризисов показывает, что следует критично относиться к рекомендациям международных организаций, поскольку подобные рекомендации не учитывают особенности национальной экономики. Их можно и нужно применять с оглядкой на достижение национальных целей развития. В условиях дефицита притока иностранной валюты, который в настоящий момент наблюдается и в России, можно рассматривать методы усиления валютного контроля для стабилизации валютного рынка и методы промышленной политики для определения направлений реиндустриализации национальной экономики за счет контролируемого импорта технологического оборудования и расходования дефицитной валюты именно на эти цели.

Литература

1. Ministry of Economy. – URL: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-plans/rmk/eight-malaysia-plan-2001–2005> (дата обращения: 24.03.2023).
2. Ministry of Economy. – URL: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-plans/rmk/tenth-malaysia-plan-10th-mp> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Ministry of Economy. Eleventh Malaysia Plan, 2016–2020. – URL: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-plans/rmk/previous-plans> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Bloomberg, Islamic Finance. – URL: <https://www.bloomberg.com/quicktake/islamic-finance> (дата обращения: 24.03.2023).
5. Исламский финансовый рынок – рост, тенденции, воздействие COVID-19 и прогнозы (2023–2028). – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-islamic-finance-market> (дата обращения: 24.03.2023).
6. Лагунов А.С. Малайзия в качестве мирового лидера исламской финансовой системы / Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. – № 16. – С. 212–225.
7. GCC countries keen to invest in Malaysia, Business Times (Malaysia), February 8, 2010. – URL: <http://www.btimes.com.my> (дата обращения: 24.3.2023).
8. Малайзия признана самой успешной страной с исламской экономикой. – URL: <https://islam.ru/news/2022–04–11/62116?ysclid=ifnugl8g-ba112547940> (дата обращения: 25.03.2023).
9. Securities Commission Malaysia. – URL: <https://www.sc.com.my/development/icm/shariah> (дата обращения: 25.03.2023).
10. N.R. Mohd. Zain, A. Hasan The Significant Role of Shariah Advisory Council (SAC) in Dispute Resolution Mechanisms: The Evolution of Regulatory Framework in Malaysia // TDM6(2022). – URL: <https://www.transnational-dispute-management.com/journal-browse-issues-toc.asp?key=107> (дата обращения: 25.03.2023).
11. ArabNews.Bank Negara says no fee for Wa'd currency hedging. <https://www.arabnews.com/node/355017> (дата обращения: 25.03.2023).
12. Zulkhibri M. The impact of monetary policy on Islamic bank financing: bank-level evidence from Malaysia // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. – 2018. – Vol. 23. – Issue 46. – pp. 306–322.
13. Surprise stimulus. The Economist. – March, 11, 2009. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.078344f6–641f10a3–25ffea41–74722d776562/https/www.economist.com/news/2009/03/11/surprise-stimulus (дата обращения: 25.03.2023).
14. Malaysia's misplaced economic priorities. Eastasiaforum. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2010/03/17/malaysias-misplaced-economic-priorities> (дата доступа: 25.03.2023).
15. Министерство статистики Малайзии. 2010. – URL: <https://web.archive.org/web/20101226210327/http://www.statistics.gov.my/portal/index>

php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1&lang=en (дата обращения: 25.03.2023).

16. Министерство статистики Малайзии. 2010. – URL: https://web.archive.org/web/20101226210327/http://www.statistics.gov.my/portal/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1&lang=en (дата обращения: 25.03.2023).
17. Процентная ставка ЦБ Малайзии. – URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/malaysian-interest-rate-decision-1106?ysclid=lfpicqwk73688669165>
18. Ministry of Economy. Economic Development. – URL: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-plans/rmk/previous-plans>
19. Лагунов А.С. Особенности развития инновационной экономики Малайзии // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 234–236.
20. World Employment and Social Outlook: Trends 2020. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_734455.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
21. Malaysia's Digital Economy: A New Driver of Development 2018. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/malaysia/publication/malaysias-digital-economy-a-new-driver-of-development> (дата обращения: 26.03.2023).
22. The Straitstimes.com. – URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/evening-update-todays-headlines-from-the-straits-times-on-feb-11-2021> (дата обращения: 26.03.2023).
23. Malaysia Economy. – URL: <https://www.asiafundmanagers.com/int/malaysia-economy/> (дата обращения: 26.03.2023).
24. Костюнина Г.М., Козлова О.А. Промышленная политика Малайзии: история и современный этап // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – № 1 (42). – С. 132–149.

THE ROLE OF MALAYSIA'S MONETARY AND FINANCIAL POLICY IN OVERCOMING CRISIS PROCESSES

Sokolova E.Y.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Given the significant number of sanctions imposed on the Russian Federation by a number of states, for the stable functioning and further development of the domestic economy, it is necessary to study the world experience in the functioning of countries in economic crises. Malaysia is one example of a successful way out of crisis processes. The liberalization of the market carried out by the Malaysian Government in various fields, including Islamic finance, contributes to the growth of the competitiveness of the Islamic economy both in Malaysia and in the world, which has a beneficial effect on investment flows from the Persian Gulf states. The transition to an innovative economy based on knowledge and high technologies, the growth of production of precision equipment and electronics has allowed Malaysia to increase the place of Malaysian companies in the global market. To a certain extent, the economy's dependence on foreign specialists has decreased and the situation in the fight against poverty has improved. The country's economic development is improving, despite the open nature of the Malaysian economy and the global economic uncertainty of recent years. The Malaysian experience of successfully overcoming a series of crises shows that one should be critical of the recommendations of international organizations, since such recommendations do not take into

account the specifics of the national economy. They can and should be applied with an eye to achieving national development goals.

Keywords: sanctions, Islamic banking, financial markets, dualistic banking model, lending, investments, public debt, monetary policy.

References

1. Ministry of Economy. – URL: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-plans/rmk/eight-malaysia-plan-2001-2005> (access date: 03/24/2023).
2. Ministry of Economy. – URL: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-plans/rmk/tenth-malaysia-plan-10th-mp> (access date: 04/25/2023).
3. Ministry of Economy. Eleventh Malaysia Plan, 2016–2020. – URL: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-plans/rmk/previous-plans> (access date: 04/25/2023).
4. Bloomberg, Islamic Finance. – URL: <https://www.bloomberg.com/quicktake/islamic-finance> (access date: 03/24/2023).
5. Islamic Financial Market – Growth, Trends, Impact of COVID-19 and Forecasts (2023–2028). – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-islamic-finance-market> (access date: 03/24/2023).
6. Lagunov A.S. Malaysia as a world leader in the Islamic financial system / Southeast Asia: current development issues. – 2011. – No. 16. – P. 212–225.
7. GCC countries keen to invest in Malaysia, Business Times (Malaysia), February 8, 2010. – URL: <http://www.btimes.com.my> (access date: 24.3.2023).
8. Malaysia is recognized as the most successful country with an Islamic economy. – URL: <https://islam.ru/news/2022-04-11/62116?ysclid=lfngl8gba112547940> (date of access: 03/25/2023).
9. Securities Commission Malaysia. – URL: <https://www.sc.com.my/development/icm/shariah> (access date: 03/25/2023).
10. N.R. Mohd. Zain, A. Hasan The Significant Role of Shariah Advisory Council (SAC) in Dispute Resolution Mechanisms: The Evolution of Regulatory Framework in Malaysia // TDM6(2022). – URL: <https://www.transnational-dispute-management.com/journal-browse-issues-toc.asp?key=107> (date of access: 03/25/2023).
11. ArabNews.Bank Negara says no fee for Wa'd currency hedging. – <https://www.arabnews.com/node/355017> (date of access: 03/25/2023).
12. Zulkhibri M. The impact of monetary policy on Islamic bank financing: bank-level evidence from Malaysia // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. – 2018. – Vol. 23. – Issue 46. – pp. 306–322.
13. Surprise stimulus. The Economist. – March, 11, 2009. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.078344f6-641f10a3-25ffea41-74722d776562/https/www.economist.com/news/2009/03/11/surprise-stimulus (date of access: 03/25/2023).
14. Malaysia's misplaced economic priorities. Eastasiaforum. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2010/03/17/malaysias-misplaced-economic-priorities> (access date: 03/25/2023).
15. Ministry of Statistics of Malaysia. 2010. – URL: https://web.archive.org/web/20101226210327/http://www.statistics.gov.my/portal/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1&lang=en (access date: 03/25/2023).
16. Ministry of Statistics of Malaysia. 2010. – URL: https://web.archive.org/web/20101226210327/http://www.statistics.gov.my/portal/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1&lang=en (access date: 03/25/2023).
17. Interest rate of the Central Bank of Malaysia. – URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/malaysian-interest-rate-decision-1106?ysclid=lfpicqwk73688669165>
18. Ministry of Economy. Economic Development. – URL: <https://www.epu.gov.my/en/economic-developments/development-plans/rmk/previous-plans>
19. Lagunov A.S. Features of the development of the innovative economy of Malaysia // Business in law. – 2011. – No. 3. – P. 234–236.
20. World Employment and Social Outlook: Trends 2020. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_734455.pdf (access date: 03/26/2023).

21. Malaysia's Digital Economy: A New Driver of Development 2018. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/malaysia/publication/malaysias-digital-economy-a-new-driver-of-development> (date of access: 03/26/2023).
22. The Straitstimes.com. – URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/evening-update-todays-headlines-from-the-straitstimes-on-feb-11-2021> (accessed: 26.03.2023).
23. Malaysia Economy. – URL: <https://www.asiafundmanagers.com/int/malaysia-economy/> (access date: 03/26/2023).
24. Kostyunina G.M., Kozlova O.A. Industrial policy of Malaysia: history and modern stage // Southeast Asia: current problems of development. – 2019. – No. 1 (42). – pp. 132–149.

Роль стратегии «восточного вектора» в развитии внешнеэкономических связей России и Китая

Чувахина Лариса Германовна,

профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, д.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: l-econom@mail.ru

Статья посвящена вопросам диверсификации внешнеэкономических связей России, поиску новых рынков сбыта для отечественной продукции, привлечению иностранных инвестиций и технологий, а также укреплению позиций России в мировой экономике. В контексте развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе особую важность приобретает «восточный вектор» внешнеэкономической политики России. Развитие внешнеэкономических связей с Китаем способствует укреплению культурного обмена и взаимопониманию между народами, формированию положительного имиджа России в азиатском регионе. Особое внимание в исследовании уделено экономическому взаимодействию территорий Дальнего Востока России с Китаем.

Ключевые слова: «поворот на Восток», интеграция, Дальний Восток, инвестиции, инфраструктурные проекты.

Стратегия восточного вектора предполагает углубление торгово-экономических связей России с азиатскими государствами, увеличение объемов взаимной торговли, развитие сотрудничества в энергетике, в создании объектов транспортной инфраструктуры, в области инноваций. Основной целью стратегии является укрепление позиций России в азиатском регионе в условиях нарастающего санкционного давления со стороны западных стран. В условиях санкционной политики стратегия «восточного вектора» позволяет России диверсифицировать рынки сбыта своей продукции и снизить зависимость от рынков западных стран. «Восточный вектор» во внешней политике России преимущественно является китайским. Под термином «китайский вектор» в контексте торгового сотрудничества России подразумевается углубление торговых связей с Китаем, увеличение объемов внешней торговли, что влечет за собой повышение степени интеграции российской экономики в экономику Китая. В 2023 г. Россия стала одним из ведущих торговых партнеров Китая по объему товарооборота с перспективой занять вторую позицию в ближайшие годы. Главным преимуществом Китая перед другими доступными для России торговыми партнерами является сбалансированная структура экспорта-импорта. Однако объем торговли России и Китая значительно отстает от объема торговли КНР с США. Несмотря на нарастание отрицательных факторов в политических отношениях между Китаем и США, торгово-экономическое взаимодействие между странами сохраняется на достаточно стабильном уровне.

Фактором развития торгово-экономических отношений между Россией и Китаем выступает географическая близость двух стран, что обеспечивает быстрый доступ к рынкам обеих стран, снижение затрат на транспортировку. Стабильные политические отношения между двумя странами создают благоприятную атмосферу для ведения бизнеса. Сложившиеся отношения позволили России в 2022 г. войти в десятку стран, выступающих ключевыми торговыми партнерами Китая. В 2023 г. данная тенденция сохранилась (см. табл. 1).

Основным группами товаров, экспортируемых из Китая, являются оборудование, компьютеры, электроприборы, изделия из железа и стали, автомобили, одежда, обувь, игрушки и др. Доля машин и оборудования в экспорте Китая в Россию составляет 60%. Китайские автомобильные концерны предлагают автомобили российским импортерам прямо с заводов в Китае по достаточно привлекательным ценам и в большом количестве, создавая

серьезные проблемы для отечественных производителей. В 2023 г. российские автодилеры зафиксировали избыток китайских автомобилей на российском рынке. Продажи китайских марок составили за 10 месяцев 2023 г. свыше 400 тыс. В 2024 г. китайские компании планируют продать в России 1,2 млн легковых автомобилей при максимальном спросе на российском рынке в 1,5 млн автомобилей. В то же время качество комплектующих и особенно послепродажное обслуживание автомобилей нередко не удовлетворяют российских дистрибуторов. В некоторых секторах промышленности китайские товары заняли доминирующие позиции, став по сути безальтернативными, что позволило им при достаточно невысоких технических показателях продукции по сравнению с европейскими аналогами, повысить цены до уровня европейских брендов. Так, в частности, произошло на рынке газопоршневых электростанций.

Таблица 1. Структура основных торговых партнеров Китая в 2023 г.

Страны-партнеры	Объем товарооборота, млрд долл.	Структура товарооборота, %
США	759,4	22,32
Южная Корея	362,3	10,65
Япония	357,4	10,50
Тайвань	319,7	9,39
Гонконг	305,4	8,97
Россия	240,0	7,05
Вьетнам	234,9	6,90
Германия	227,6	6,69
Австралия	220,9	6,49
Малайзия	203,6	5,98
Бразилия	171,5	5,04
Итого	3402,7	100,00

Источник: Внешняя торговля Китая. URL: <https://dzen.ru/a/ZL5b-kTSLIDxGJQep>

Минеральные ресурсы и топливо продолжают оставаться основными статьями российского экспорта в Китай. На эти товары приходится почти 75% от общего объема экспорта России в Китай. Россия закрепила за собой роль источника сырьевых ресурсов для реального сектора экономики Китая, а также рынка сбыта готовой продукции. Сырьевой крен двусторонней торговли усугубляется за счет сокращения в российском экспорте в Китай номенклатуры полуфабрикатов и товаров с высокой добавленной стоимостью. Так, в 2023 г. Россия сократила экспорт стальных полуфабрикатов в Китай в 3,5 раза. В три раза снизились поставки всех видов российской продукции черных металлов.

В качестве основных путей сообщения и транспортировки экспортно-импортных товаров преимущественно использовались морские, автомобильные и железнодорожные маршруты. Морские перевозки являются наиболее экономичными и надеж-

ными, особенно при перевозке товаров на большие расстояния. Они обеспечивают сохранность товаров благодаря специальным контейнерам, которые защищают товары от воздействия окружающей среды и возможных повреждений. Кроме того, порт Владивосток, расположенный недалеко от Китая, позволяет значительно сократить время и стоимость доставки товаров из Китая в Россию.

Для России главной целью в торгово-экономических отношениях с Китаем становится увеличение несырьевого экспорта на китайский рынок, учитывая заинтересованность российских компаний в расширении сбыта своей продукции. Однако нельзя забывать, что продвижение российских товаров на китайский рынок сопряжено с определенными трудностями, с серьезной конкуренцией со стороны торговых игроков из третьих стран. Потенциал роста российского сырьевого экспорта в Китай невысок. Для экспортеров нефти поставки в Китай менее прибыльны, чем в Индию или Турцию. Для производителей стали и алюминия зачастую нерентабельны. Аналогичная ситуация по древесине, дорогая логистика и низкие цены на китайском рынке уничтожают маржу экспортеров, что делает нецелесообразным расширение поставок продукции в КНР.

Россия и Китай развивают экономические отношения на основе принятого в 2011 г. Меморандум о сотрудничестве в области модернизации экономики, в котором стороны договорились развивать экономическое и научно-техническое взаимодействие. В данном документе российская сторона определила приоритетные направления сотрудничества с Китаем, к которым относятся следующие: модернизацию национальных промышленных предприятий; сотрудничество в финансовой, энергетической, авиационной и космической сферах; инновационное сотрудничество; использование национальных валют в расчетах и платежах по торговым сделкам, осуществляемых между сторонами меморандума.

В 2022 г. с целью развития торговых связей России и Китая была принята Дорожная карта по наращиванию российско-китайской торговли товарами и услугами. К основным направлениям сотрудничества отнесли следующие: совершенствование структуры внешней торговли; кооперация в области развития электронной торговли; содействие увеличению объемов торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, железной рудой и калийными удобрениями; поддержка в области реализации инвестиционных проектов, связанных с производством и обработкой древесины на территории России [1].

В российско-китайских отношениях особое место занимает сотрудничество российского Дальнего Востока с Китаем. Считается, что потенциал межрегионального взаимодействия является одним из наиболее перспективных. Территория Дальнего Востока составляет 40% от общей территории России. Учитывая богатый ресурсный потенциал региона, развивать сотрудничество с зарубежными

партнерами можно в разных направлениях. Россия обладает огромным ресурсным потенциалом. Речь, в первую очередь, идет о запасах нефти, газа, угля, металлов, золота, алмазов. На территории Дальнего Востока сосредоточено почти 60% мировых запасов алмазов, 25% платиноидов, более 10% золота, 20% природного газа [2]. Китай, будучи крупнейшим потребителем перечисленных выше ресурсов, проявляет заметный интерес и к лесным и сельскохозяйственным ресурсам России, считая, что потенциал двустороннего сотрудничества в области сельского хозяйства до сих пор полностью не использован. Китай нацелен на расширение импортных закупок продовольствия из России. Россия начала реализовывать крупные поставки на экспорт в Китай мяса, в первую очередь свинины. В обмен на поставки своей продукции Россия может импортировать из Китая большой ассортимент продукции, пользующейся спросом на внутреннем рынке. Россия заинтересована в импорте высокотехнологичной продукции из КНР.

Значительный интерес для российской экономики на Дальнем Востоке представляют китайские инвестиции в развитие инфраструктуры и промышленных производств, учитывая недостаточно высокую конкурентоспособность продукции, производимой отечественными предприятиями. Помощь инвесторам в сооружении инфраструктурных объектов оказывает Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ). Участники инвестиционных проектов получают государственную поддержку. Им предоставляются преференции для ведения предпринимательской деятельности в Дальневосточном федеральном округе. Россия считает Китай потенциальным партнером по развитию инфраструктуры и промышленности российского Дальнего Востока, по международному транзиту с использованием трассы Северного морского пути (СМП). Северный морской путь призван стать дополнительным маршрутом для транспортировки российских экспортных грузов. В настоящее время обсуждается вопрос о создании совместного российско-китайского органа по развитию СМП. Реализация арктических проектов будет стимулировать развитие не только российской Арктики, но и всей экономики страны (табл. 2).

Развитие инвестиционного сотрудничества России и Китая осуществляется в рамках Межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству, созданной в 2014 г. Комиссия является органом, созданным для стимулирования и регулирования инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем, вследствие деятельности которой Китай получил доступ к сырьевой базе Дальнего Востока через реализацию инвестиционных проектов [3]. Комиссия разрабатывает и реализует программы развития инвестиционного сотрудничества; устанавливает и поддерживает контакты с государственными органами обеих стран; содействует заключению соглашений о сотрудничестве и реализации инвестиционных проектов между российскими и китай-

скими компаниями; оценивает и анализирует результаты реализации совместных инвестиционных проектов; урегулирует разногласия, возникающие между участниками инвестиционного сотрудничества [4].

Таблица 2. Ключевые факторы развития экономического сотрудничества территорий российского Дальнего Востока с Китаем

Фактор	Характеристика фактора
Географическое положение	близость регионов способствует развитию торгово-экономических связей.
Экономический потенциал	богатые природные ресурсы Дальнего Востока и развитая промышленность Китая
Политические отношения	стабильные политические отношения способствуют развитию экономического сотрудничества.
Экономическая интеграция	стремление к созданию транспортно-логистического центра на Дальнем Востоке для снабжения китайской промышленности ресурсами.

В последние годы заметно возрос объем китайских инвестиций в экономике российского Дальнего Востока. По данным Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, китайские инвесторы лидируют по объему капиталовложений в проекты, реализуемые на территориях опережающего развития и Свободного порта Владивосток. Из 87 проектов с участием иностранного капитала совместно с китайскими инвесторами реализуется 52 проекта с общим объемом инвестиций 10,8 млрд долларов в области промышленности, горнодобычи, сельского хозяйства, строительства, транспорта и логистики и др. На китайские инвестиции приходится 85% всех инвестиций в экономике Дальнего Востока [5]. Особый интерес китайские инвесторы проявляют к переработке газа и нефти, нефтегазохимии, автомобилестроению. Китайские компании выступают в качестве подрядчиков крупных проектов по газопереработке, например, Амурский газохимический комплекс. Росту китайских вложений в экономику Дальнего Востока во многом сопутствуют созданные на Дальнем Востоке 18 территорий опережающего развития, которые представляют собой особые экономические зоны. Территории опережающего развития предлагают уникальные условия для бизнеса, включая налоговые льготы, упрощенные административные процедуры и доступ к инфраструктуре, что видно из таблицы 1 [6]. По данным Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, китайские инвесторы лидируют по объему инвестиций в проекты, реализуемые на территориях опережающего развития и Свободного порта Владивосток. Из 87 проектов с участием иностранного капитала совместно с китайскими инвесторами реализуется 52 проекта с общим объемом инвестиций в 10,8 млрд долл. США в области промышленности, добычи ископаемых, сельского хозяйства, строительства, транспорта и логистики [7]. При этом прямые китайские инвестиции в Рос-

сию в 2023 г. составили порядка 2,4 млрд долл. против 4,5 млрд долл. США в 2019 г. Почти половина китайских инвестиций приходится на операции с недвижимостью. В основе китайской инвестиционной стратегии лежит намерение заместить ушедшие с российского рынка западные компании (табл. 3).

Таблица 3. Перечень льгот, предоставляемых инвесторам на территориях опережающего развития Дальнего Востока

Виды льгот	Характеристика льгот
Налоговые льготы	<ul style="list-style-type: none"> - снижение налога на прибыль организации до 0 процентов в течение первых пяти лет с момента получения первой прибыли; - снижение до 0 процентов налога на имущество организаций и землю в течение первых пяти лет; - применение понижающего коэффициента к ставке налога на добычу полезных ископаемых – от 0 до 0,8 в течение 10 лет; - ускоренный возврат налога на добавленную стоимость при экспорте продукции
Таможенные льготы	- применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны
Лицензионно-разрешительные льготы	<ul style="list-style-type: none"> - ускоренный порядок выдачи разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию; - сокращенный срок проведения государственной экологической экспертизы; - упрощенный порядок привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан; - специальные механизмы защиты от необоснованных проверок со стороны контрольно-надзорных органов
Страховые льготы	- применение пониженных тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (7,6% вместо 30%)

Источник: Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 годы URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 19.04.2024).

Представленный перечень льгот, предоставляемых инвесторам, значительно повышает инвестиционную привлекательность территорий Дальнего Востока. Принятые меры снижают налоговую нагрузку на инвесторов, делая реализацию проектов на Дальнем Востоке более выгодной по сравнению с другими регионами.

Для Дальнего Востока разрабатывается специальный режим, предусматривающий создание наиболее благоприятных условий для реализации совместно с китайскими партнерами проектов по производству конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичных проектов, а также создание условий для перехода к беспошлинной торговле между Россией и Китаем.

Наиболее перспективными для развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества являются представленные в таблице 4 территории опережающего развития.

Таблица 4. Наиболее перспективные для инвестиционного сотрудничества территории опережающего развития

Область	Характеристика инвестиционной деятельности
ТОР «Амуро-Хинганская» (Еврейская автономная область)	инвестиционные проекты в области логистики, железнодорожный мост через реку Амур;
ТОР «Большой Камень» (Приморский край)	инвестиционные проекты, строительство крупнейшей в России верфи «Звезда»;
ТОР «Горный воздух» (Сахалинская область)	инвестиционные проекты в области туризма премиум-класса;
ТОР «Камчатка» (Камчатский край)	инвестиционные проекты в области туризма, логистики, рыбопереработки;
ТОР «Комсомольск» (Хабаровский край)	инвестиционные проекты в области переработки древесины, высокотехнологичного производства в сфере авиации и судостроения, сельского хозяйства и туризма;
ТОР «Михайловский» (Приморский край)	инвестиционные проекты в области производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия;
ТОР «Свободный» (Амурская область)	инвестиционные проекты в области газохимии;
ТОР «Белогорск» (Амурская область)	инвестиционные проекты в области переработки сельскохозяйственной продукции, производства строительных материалов;
ТОР «Южная» (Сахалинская область)	инвестиционные проекты в области глубокой переработки рыбных ресурсов и логистики;
ТОР «Южная Якутия» (Республика Саха (Якутия))	инвестиционные проекты, связанные с освоением крупнейших месторождений коксующегося угля.

Территории опережающего развития обладают значительными запасами природных ресурсов, включая золото, графит, нефть, газ, уголь, что делает их привлекательными для инвесторов, заинтересованных в добыче и переработке этих ресурсов. Географическая близость к Китаю открывает возможности для экспорта продукции и привлечения иностранных инвестиций. К преимуществам инвестиционного сотрудничества с Китаем для российского Дальнего Востока можно отнести: развитие инфраструктуры и создание новых рабочих мест; привлечение китайских инвестиций в стратегически важные сектора экономики, включая энергетический, сельскохозяйственный, транспортный; расширение рынков сбыта российской продукции на основе укрепления двустороннего инвестиционного сотрудничества; обмен опытом и технологиями. Для Китая преимущества двустороннего инвестиционного сотрудничества сводятся к возможности получить доступ к богатым российским природным ресурсам и рынкам сбыта; расширению присутствия китайского бизнеса в регионе; к участию в инвестиционных проектах в области энергетики и логистики. Двухстороннее сотрудничество

в сфере энергетики предполагает содействие реализации СПГ-проектов, участие в электроэнергетических проектах, в том числе на территории третьих стран.

В то же время, несмотря на перспективность развития инвестиционного сотрудничества российского Дальнего Востока и Китая, страны на практике сталкиваются с рядом серьезных проблем. Для России инвестиции Китая в экономику Дальнего Востока могут привести к росту зависимости от китайских технологий, к риску потери контроля над стратегически важными секторами экономики. Китайские инвесторы могут использовать свои технологии для получения конкурентного преимущества, одновременно получив слишком большой контроль над стратегически важными отраслями. Китай необходимо рассматривать не только как источник иностранных инвестиций для экономического развития Дальнего Востока, но также в качестве партнера, который действует, исходя из собственных интересов с целью получения максимальной выгоды. Из чего можно заключить, что увеличение зависимости России от китайского партнера может оказать негативное воздействие на обеспечение национальных интересов страны. Отрицательным для экономики Китая может стать удаленность Дальнего Востока от основных производственных мощностей страны, что усложнит логистику и увеличит транспортные расходы.

Фактором, сдерживающим развитие двустороннего инвестиционного сотрудничества, является несовершенный механизм поддержки финансового сотрудничества. Существующая система взаимодействия между финансовыми институтами двух стран не обеспечивает полной защиты от рисков, связанных с изменениями рыночной конъюнктуры. Существуют проблемы с обменом информацией и контролем за деятельностью участников финансового рынка, что нередко приводит к недопониманию и ошибкам в принятии решений.

Еще одним фактором, сдерживающим инвестиционное сотрудничество, является нехватка трудовых ресурсов на российских территориях Дальнего Востока, ограниченные возможности для привлечения специалистов из других регионов России или из-за рубежа, что сдерживает осуществление планов по реализации крупных инвестиционных проектов в регионе.

Особое внимание Россия и Китай намерены уделить высокотехнологичной кооперации и созданию качественно новой информационной среды между российскими регионами Дальнего Востока и северо-восточными регионами КНР, что предполагает развитие научно-технического взаимодействия. Сотрудничество в области науки и технологий, обмен научными знаниями и технологиями открывает возможности перед двумя странами развивать инновационные проекты и создавать новые технологии. Россия и Китай заинтересованы в совместных исследованиях и реализации совместных проектов в области космоса, медицины, энергетики и других отраслях. Россия сохраняет за собой

роль мирового поставщика технологий в космической сфере и ядерной энергетике. Важным фактором для развития российско-китайских отношений является развитие искусственного интеллекта.

Важным для развития торгово-экономических отношений является наращивание пропускной способности пограничных переходов. Общая пропускная мощность всех железнодорожных погранпереходов в Китай в Сибири и на Дальнем Востоке составляет порядка 30 млн тонн в год, половина которой приходится на пункт пропуска в Забайкальске. Ввод моста через Амур в ЕАО позволит на 70% увеличить пропускную способность трансграничных железнодорожных коридоров Сибири и Дальнего Востока в Китай. Часть имеющихся погранпереходов требуют реконструкции, что крайне важно для расширения пропускной возможности для грузов.

Китай совместно с Россией заинтересован в использовании международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», в задачи которых входит обеспечение транзита грузов и контейнерных перевозок из Северо-Восточных провинций Китая через порты Приморья в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [8]. Эти коридоры позволяют значительно сократить время и стоимость доставки грузов из Китая в страны АТР, а также предоставляют прямой доступ к морским путям. Интеграция транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» с международным проектом «Экономический пояс Шелкового пути» открывает перспективы для долгосрочного развития торгово-экономических отношений между Россией и Китаем. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» направлен на создание единой транспортной и экономической системы, связывающей страны Азии и Европы. Механизм обеспечения интеграции международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» с международным проектом «Экономический пояс Шелкового пути» включает в себя несколько ключевых направлений. Речь идет о развитии инфраструктуры, что предполагает модернизацию и расширение железных и автомобильных дорог, строительство портов и логистических центров в рамках транспортных коридоров; об упрощении таможенных процедур на границах и внедрении современных технологий в процесс таможенного оформления для ускорения перемещения товаров через границы; о создании благоприятных условий для бизнеса, включая предоставление налоговых льгот, гарантий защиты инвестиций; о внедрении цифровых технологий в управление транспортными потоками; об обеспечении безопасности транспортных коридоров.

Между тем, следует отметить, что существуют серьезные проблемы интеграции транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» с международным проектом «Экономический пояс Шелкового пути». Во-первых, необходимость модернизации инфраструктуры транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2»; во-вторых, из-за санкций Россия ощущает нехватку оборудования для осу-

ществления контейнерных перевозок, что снижает объемы транзитных перевозок; отсутствие мультимодального экспедитора; недостаток гарантий для потенциальных инвесторов сдерживает их участие в проектах по развитию инфраструктуры.

Создание мультимодального экспедитора является важным условием для интеграции транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» с международным проектом «Экономический пояс Шелкового пути». Его создание предполагает учреждение компании для управления различными видами транспорта в целях обеспечения эффективной и бесперебойной доставки грузов с использованием автомобильного, железнодорожного, морского и воздушного транспорта, исходя из потребностей клиента и характеристик груза. Мультимодальный экспедитор будет осуществлять контроль за перемещением груза, решать возникающие проблемы во время перевозки грузов.

К основным направлениям осуществления многостороннего взаимодействия России и Китая относится деятельность в рамках экономической группы БРИКС. Взаимодействие России и Китая в рамках группы БРИКС предполагает, прежде всего, сотрудничество в торгово-экономической сфере; в разработке многосторонних торговых правил; в повышении взаимосвязанности цепочек поставок; в разработке совместных технологических платформ, инновационных и технологических хабов; в проведении исследований по вопросам модернизации энергетического сектора. В рамках БРИКС планируется создание зоны свободной торговли между странами, что позволит снизить таможенные барьеры и увеличить объемы торговли. Особое внимание страны уделяют осуществлению расчетов в национальных валютах. Несмотря на подписание Межправительственного соглашения о переходе на расчеты в национальных валютах по внешнеторговым контрактам, до конца февраля 2022 г. в торговле двух стран сохранялась высокая зависимость от доллара США. Американский доллар занимал доминирующие позиции в международных платежных операциях. Однако уже к началу 2024 г. более 90% расчетов между двумя странами осуществляется в национальных валютах, что говорит о курсе на дедолларизацию торгово-экономических связей, что не осталось без американского внимания. В США все чаще слышны призывы к введению санкций против стран, которые отказываются использовать американский доллар в своей внешней торговле.

В рамках форума АТЭС взаимодействие между Россией и Китаем осуществляется в качестве диалога по экономическим вопросам. К основным направлениям российско-китайского взаимодействия можно отнести осуществление совместных проектов, обмен опытом и информацией. В последнее время акцент делается на важности цифровизации экономических отношений. В рамках АТЭС Россия разработала инициативу международного взаимодействия между инновационными кластерами, которая направлена на укрепление взаимодействия

между государственными институтами, бизнесом и научным сообществом. Китай выступил в качестве спонсора.

На пространстве ЕАЭС взаимодействие России с Китаем осуществляется на основе Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Соглашение направлено на расширение сотрудничества, однако не предусматривает создание зоны свободной торговли. Китай уделяет внимание достижению координации деятельности национальных таможенных служб, устранению излишних торговых барьеров с целью упрощения проведения экспортно-импортных операций, развитию информационного обмена в области разработки и применения стандартов, технических регламентов и др. Руководство Китая делает акцент на том, что Китай как страна с высоким уровнем развития электронной коммерции обладает необходимыми ресурсами и опытом для развития трансграничной электронной торговли на пространстве ЕАЭС [9].

В ближайшем будущем можно ожидать развития стратегического российско-китайского партнерства. В условиях сохранения санкций национальная экономика России, по всей видимости, станет все более интегрированной в китайскую. Между тем стремление Китая к расширению экономического влияния в мире и использование торговых связей с Россией для получения сырьевых ресурсов будет тормозить развитие российской экономики в технологическом отношении и соответственно нести негативное воздействие. Введение США экстерриториальных санкций осложнит отношения между Россией и Китаем. В этих условиях России необходимо сделать упор не на импорт инновационного оборудования и технологий из Китая, а на разработку своей инновационной продукции.

Литература

1. Совместное коммюнике по итогам двадцать шестой регулярной встречи глав правительств России и Китая. Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/jLtBZyRL-WHN1Q1JR3nEiAnjtydeNJEc.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Современное инвестиционное сотрудничество России и Китая обсудили на ИННОПРОМ-2023. URL: https://minvr.gov.ru/press_center/news/sovremennoe_investitsionnoe_sotrudnichestvo_rossii_i_kitaya_obsudili_na_innoprom_2023/ (дата обращения: 15.04.2024).
3. Суханова В. Инвестиционное сотрудничество между Россией и Китаем на современном этапе: сильные и слабые стороны / В. Суханова // Вектор экономики. – 2023. – № 1(79). – С. 29–34. (дата обращения: 19.04.2024).
4. Филончева Д.А. Анализ проектов инвестиционного сотрудничества России и Китая / Д.А. Филончева, Н.А. Бударина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 6–2(100). – С. 165–168. (дата обращения: 19.04.2024).

5. 85% всех иностранных инвестиций в развитие Дальнего Востока вложил Китай URL: https://vl.aif.ru/money/85_vseh_inostrannyh_investitsiy_v_razvitie_dalnego_vostoka_vlozhil_kitay (дата обращения: 19.04.2024).
6. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционных сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 годы [электронный ресурс]. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 19.04.2024).
7. Россия и КНР наращивают экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке. URL: <https://erdc.ru/news/rossiya-i-kr-narashchivayut-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-na-dalнем-vostoke/> (дата обращения: 19.04.2024).
8. Гомольская, А.А. Международные транспортные коридоры через порты Приморья в страны АТР. Перспективы развития / А.А. Гомольская, И.В. Карелина, В.П. Прудникова // Вестник Морского государственного университета. – 2019. – № 85. – С. 9–13. // (дата обращения: 19.04.2024).
9. Чжан П., Палеев Д.Л. Внешнеторговое российско-китайское сотрудничество в сфере электронной промышленности // Горизонты экономики. – 2023. – № 6(79). С. 117–124.

THE ROLE OF THE EASTERN VECTOR STRATEGY IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Chuvakhina L.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the issues of diversification of Russia's foreign economic relations, to the search for new markets for domestic products, to the attraction of foreign investments and technologies, as well as strengthening positions of Russia in the global economy. In the context of the development of integration processes in the Asia-Pacific region, the Eastern Vector of Russia's foreign economic policy is of particular importance. The development of foreign

economic relations with China contributes to the strengthening of cultural exchange and mutual understanding between the peoples, formation of a positive image of Russia in Asian region. Particular attention in the study is paid to the economic interaction between the territories of the Russian Far East and China.

Keywords: «turn to the East» integration, Far East, investments, infrastructure projects.

References

1. Joint communiqué following the twenty-sixth regular meeting of the heads of government of Russia and China. Russian Government. URL: <http://static.government.ru/media/files/LtBZyRL-WHH1Ql3JR3nEiAnjtydeNJEc.pdf> (access date: 04/15/2024).
2. Modern investment cooperation between Russia and China was discussed at INNOPROM-2023. URL: https://minvr.gov.ru/press_center/news/sovremennoe_investitsionnoe_sotrudnichestvo_rossii_i_kitaya_obsudili_na_innoprom_2023/ (access date: 04/15/2024).
3. Sukhanova V. Investment cooperation between Russia and China at the present stage: strengths and weaknesses / V. Sukhanova // Vector of Economics. – 2023. – No. 1(79). – pp. 29–34. (access date: 04/19/2024).
4. Filoncheva D.A. Analysis of investment cooperation projects between Russia and China / D.A. Filoncheva, N.A. Budarina // Economics and business: theory and practice. – 2023. – No. 6–2(100). – pp. 165–168. (access date: 04/19/2024).
5. 85% of all foreign investments in the development of the Far East were made by China URL: https://vl.aif.ru/money/85_vseh_inostrannyh_investitsiy_v_razvitie_dalnego_vostoka_vlozhil_kitay (access date: 04/19/2024).
6. Program for the development of Russian-Chinese cooperation in trade, economic and investment spheres in the Far East of the Russian Federation for 2018–2024 [electronic resource]. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (access date: 04/19/2024).
7. Russia and China are increasing economic cooperation in the Far East. URL: <https://erdc.ru/news/rossiya-i-kr-narashchivayut-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-na-dalнем-vostoke/> (date of access: 04/19/2024).
8. Gomolskaya, A.A. International transport corridors through the ports of Primorye to the Asia-Pacific countries. Development prospects / A.A. Gomolskaya, I.V. Karelina, V.P. Prudnikova // Bulletin of the Maritime State University. – 2019. – No. 85. – P. 9–13. // (access date: 04/19/2024).
9. Zhang P., Paleev D.L. Foreign trade Russian-Chinese cooperation in the field of electronics industry // Horizons of Economics. – 2023. – No. 6(79). P. 117–124.

Российская практика рейтингования кредитных организаций в условиях санкционного давления: вызовы и перспективы

Авис Олег Ушеревич,

к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: oavis@fa.ru

Баздырев Иван Александрович,

магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Как известно, в условиях присутствия на рынках капиталов кредитных институтов, отличающихся специфическими бизнес-моделями, масштабами деятельности, а также параметрами доходности, действующие и потенциальные инвесторы уделяют большое внимание не столько достоверности публикуемых ими данных и финансовых показателей, сколько наличию объективных оценок их эффективности, устойчивости и надежности. Окончательный вывод о соответствии этим критериям современных банков и предлагаемых ими рыночных инвестиционных инструментов делают специализированные компании – рейтинговые агентства. Поскольку в условиях ужесточения санкционного режима глобальные рейтинговые компании отказались выполнять в России эти задачи, их место на рынке рейтинговых услуг, несмотря на объективно возникшие трудности, заняли российские рейтинговые агентства. В формирующейся конкурентной ситуации внутри страны их задача заключается не только в сохранении прежних позиций, но и в их отстаивании в связи с возможным приходом аналогичных компаний стран БРИКС.

Ключевые слова: рейтинги, рейтинговые агентства, кредитные организации, национальный и международный рынок рейтинговых услуг.

Устойчивость банковского сектора выступает одной из приоритетных задач развития экономики. В современных условиях невозможно представить себе её функционирование изолированно от деятельности кредитных организаций. Наличие эффективного инструментария оценки является одним из элементов системы обеспечения финансовой устойчивости. С 2014 года российская рейтинговая отрасль проходит этап становления и укрепления, являясь основным поставщиком рейтинговых услуг. В 2022 году произошли масштабные изменения в экономической и финансовой среде, что с одной стороны породило новые проблемы и вызовы для рейтинговой сферы, а с другой повысило её значимость.

На сегодняшний день российская экономика проходит период трансформации и адаптации к новым условиям, сложившимся под влиянием санкционных ограничений. Банковский сектор одним из первых принял на себя удар новой экономической и финансовой реальности: отключение SWIFT, уход Visa и Mastercard, блокировка активов, ограничение трансграничных платежей и т.д. Всё это породило панические настроения не только в банковской сфере, но и в обществе в целом, во многом из-за состояния неопределённости. С первых дней перед рейтинговыми агентствами встала серьёзная задача по оценке сложившейся ситуации. По решению Банка России часть ранее публичной информации о российских компаниях, структуре их собственности, конечных бенефициарах и т.д. была закрыта, что дополнительно осложнило работу аналитиков и значительно повысило роль рейтинговых агентств, так как они фактически остались единственными поставщиками информации. Несмотря на непрерывный обмен данными со своими клиентами, понимания общей картины происходящего всё еще не было. В первую очередь это негативно сказалось на НРА и НКР, так как они традиционно занимают небольшую долю в рейтинговой отрасли и, как следствие, не могут получать объём данных, достаточный для формирования всестороннего представления о рыночной ситуации. Данное положение дел в совокупности с изменением запросов клиентов побудило агентства отказаться от части исследований, которые публиковались до 2022 года. В первую очередь речь идёт о рэнкингах. Очевидно, что нехватка данных не могла не оказать влияние и на сам процесс рейтингования. Кредитный рейтинг крайне чувствителен к средним и медианным значениям по отрасли, так как ряд направлений анализа в той или иной степени строится

вокруг них. Несмотря на это, многие отечественные агентства были вынуждены начать масштабный пересмотр рейтингов, так как оценки, присвоенные до начала 2022 года потеряли свою актуальность. К примеру, Эксперт РА в марте-июне 2022 года пересмотрел порядка пятидесяти процентов всех действующих рейтингов [1]. Несмотря на это, масштабного снижения не произошло. Связано это с несколькими причинами. Первой из них является особенность присвоения рейтингов по национальной шкале. В отличие от международной шкалы рейтингование по национальной шкале отражает финансовое состояние организации относительно других организаций в рамках одной страны. Это означает, что риски возросли у всех банков примерно одинаково, а значит их уровень финансовой устойчивости остался неизменным при соответствии степени негативного влияния новых экономических условий средним показателям по отрасли. Кроме того, банковский сектор показал высокую адаптивность к новым условиям. В первом полугодии 2022 года банки показали совокупный убыток в полтора триллиона рублей, однако во втором полугодии начался ощутимый рост, и по итогам года сектор заработал 203 миллиарда рублей [2]. В 2023 году чистая прибыль составила уже рекордные 3,3 триллиона рублей [3]. Это говорит о том, что изменение внешних условий не повлияло разрушительно на кредитные организации, а общий уровень финансовой устойчивости сохранился.

Несмотря на множество вызовов, рейтинговая отрасль также показала положительную динамику.

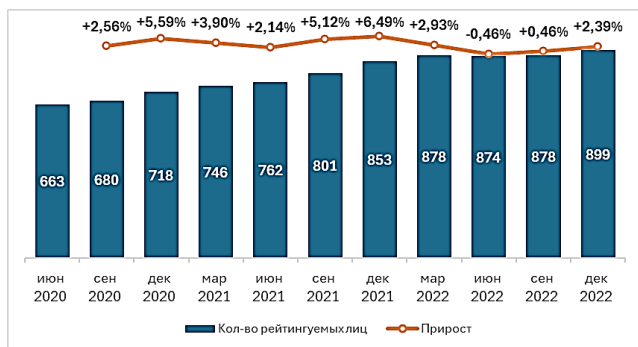

Рис. 1. Количество рейтингуемых лиц российских рейтинговых агентств

Источник: составлено авторами по материалам ЦБ РФ.

На рисунке 1 представлено количество и прирост рейтингуемых лиц, имеющих хотя бы один действующий рейтинг от отечественного рейтингового агентства на конец отчетной даты. Можно заметить стабильно положительную динамику прироста числа рейтингуемых лиц. Лишь на конец второго квартала она составила – 0,46%, что объясняется периодом неопределенности на рынке и адаптацией экономики. При этом за 2022 год прирост составил 5%, а за весь анализируемый период 36%. Основной спрос на рейтинговые услуги формируют нефинансовые компании и кредитные организации (рис. 2).

Категория	Эксперт РА	АКРА	НКР	НРА	Итого	Доля
Нефинансовые организации	167	137	33	15	352	39%
Кредитные организации	133	97	22	14	266	30%
Страховые организации	48	13	12	10	83	9%
Регионы	28	37	0	0	65	7%
Лизинг	20	18	0	3	41	5%
Прочее	72	20	0	0	92	10%
Итого	468	322	67	42	899	100%

Рис. 2. Структура клиентов российских рейтинговых агентств на 31 декабря 2022 года

Источник: составлено авторами по материалам ЦБ РФ.

На долю кредитных организаций приходится 30% от общего числа рейтингуемых лиц на конец 2022 года, при этом около 60% всех кредитных организаций имеют хотя бы один рейтинг. Несмотря на уход «Большой тройки» из России, выручка национальных рейтинговых выросла незначительно. По итогам 2023 года прирост составил всего 3,9% [4]. При этом наибольший рост в 21% показало рейтинговое агентство НРА, на втором месте с ростом в 6% расположилось Эксперт РА, на третьем месте АКРА, его выручка увеличилась на 3%. Единственным рейтинговым агентством, которое показало отрицательную динамику, стало НКР. В целом такие показатели закономерны, так как повышенный спрос на рейтинговые услуги в кризисном 2022 году кажется нереальным, исходя из сложившейся экономической ситуации. В 2023 году показатель прироста выручки стал более оптимистичным и составил 15,5%, а количество клиентов увеличилось на 35,7% [5]. При этом наибольший прирост показали агентства, которые стабильно занимают меньшую часть рынка. Прирост выручки НКР составил 58,4%, а прирост НРА 62,6%, однако говорить о смене традиционных лидеров, безусловно, не приходится. Около 90% доходов отрасли относится к Эксперт РА и АКРА.

Несмотря на длительный период укрепления отечественной рейтинговой отрасли, продолжающий уже десять лет, Центральный банк неоднократно подчёркивает необходимость дальнейшего развития рейтингового рынка и повышения значимости рейтинговых оценок. В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» ЦБ подчёркивает, что основной акцент в развитии отрасли будет сделан на повышении точности рейтинговых оценок и установлении повышенных требований для обеспечения независимости и объективности российских агентств [6]. Уже сейчас обеспечивается развитие механизма регулирования на основе рейтингов сразу двух отечественных рейтинговых агентств, продолжается работа по отказу от использования оценок международных КРА [7]. Планируется создание единого хранилища информации о кредитных рейтингах компаний в формате публичного рейтингового репозитория. Первый заместитель председателя Банка России Владимир Чистухин в ходе II Российского форума финансового рынка высказал мнение о необходимости внесения изменений в действующие нормативные акты для внедрения и развития практики

использования непубличных рейтингов, информация о которых будет поступать только Банку России [8]. К 2026 году планируется внедрить практику применения надзорного рейтингования. Предполагается, что он будет состоять из двух составляющих: количественная оценка, отражающая финансовое состояние организации, и оценка качества управления [9]. От величины надзорного рейтинга будет зависеть ставка отчислений в фонд обязательного страхования вкладов. Также регулятором подчёркивается необходимость повышения роли нашей страны на рынке международного рейтингования. Во-первых, необходимо расширить сферы применения рейтинговых оценок российских рейтинговых агентств в регулировании и деловой практике дружественных стран. Во-вторых, необходимо обеспечить взаимный учёт рейтингов российских и зарубежных агентств. В-третьих, важным этапом развития рейтинговой отрасли может стать создание нового международного рейтингового агентства с участием России. Ещё в мае 2023 года президент подчеркнул, что стране необходим «адекватный оценочный инструментарий» для обслуживания экономической активности на территории ЕАЭС [10]. Отдельным направлением развития международного сотрудничества в рейтинговой сфере является ESG-рейтингование. В 2023 году Банк России опубликовал доклад для общественных консультаций «Модельная методология ESG-рейтингов» [11]. В рамках доклада ЦБ предлагает свой подход к «гармонизации рейтингов», так как на сегодняшний день в нашей стране отсутствует согласованный инструментарий. Банк России предлагает концепцию сразу двух ESG-рейтингов: текущий ESG-рейтинг, отражающий профиль организации, и рейтинг рисков, дающий представление об управлении и рисках устойчивого развития на горизонте одного года.

Несмотря на множественные проблемы, рейтинговый сектор прошёл проверку на прочность и адаптировался к новым условиям своего функционирования. Перспективность и необходимость развития сферы неоднократно подчёркивалась участниками рынка и Банком России. Можно с уверенностью сказать, что в ближайшие годы продолжится работа по повышению прозрачности, эффективности, независимости и автономности процесса рейтингования. Крайне важно, что мы сейчас переходим от этапа «становления» к этапу «развития», когда на базе уже сформировавшейся отрасли реализуются масштабные проекты, которые позволят не только полностью обеспечить потребности российской экономики, но и выйти на международный рынок, повышая авторитет отечественных агентств.

Именно с учетом значимости национальных рейтинговых агентств для успешного и устойчивого развития экономики и углубления ее международных позиций целесообразно проанализировать ситуацию возможного изменения рейтинговой среды в условиях постепенного формирования такого рода институтов, которые будут больше соот-

ветствовать специфике группы стран, входящих в БРИКС.

Как известно, участники БРИКС декларируют целесообразность реформирования международных финансово-экономических отношений и становления «более демократичного и справедливого многополярного миропорядка» и тем самым снижение влияния Запада на сложившуюся ситуацию на мировых финансовых рынках [12]. Применение глобальными рейтинговыми агентствами двойных стандартов в оценке экономических субъектов стран, не относящихся к западной политической системе, требует появления новых, альтернативных институтов, с помощью которых развивающимся странам удастся ослабить влияние геополитических рисков и действий ряда стран, нарушающих международную правовую среду. С точки зрения ряда экономистов, тем самым можно будет придать большую независимость национальным рейтинговым агентствам, учесть специфику региональной экономики и сложившихся исторических и политических традиций, усилить конкурентные позиции национальных рейтинговых агентств как внутри страны, так и за рубежом, на основе оказываемой поддержки со стороны национальных регуляторных органов.

Еще в 2009 году в силу ряда политических соображений, а также для усиления финансовой безопасности страны БРИКС заявили о необходимости формирования на национальных рынках альтернативы «большой тройке» – S&P, Moody's и Fitch, – которые в значительной степени утратили доверие к себе и были признаны виновниками в кризисе субстандартных кредитов в США.

Некоторые попытки осуществления названной выше идеи уже предпринимались странами-участницами БРИКС. Так, Россия и КНР еще в 2012 году высказали намерение создать международную рейтинговую компанию Universal Credit Ratings Group, а в 2013 году аналогичный проект был презентован Бразилией, Индией и ЮАР [13]. В феврале 2019 года российская рейтинговая компания АКРА подписала меморандум о сотрудничестве с индийским рейтинговым агентством CARE Ratings Ltd, которое входило в число крупнейших рейтинговых агентств страны. При этом совет директоров АКРА заявил, что для него приоритетным международным проектом является расширение деятельности в Китае и Индии на основе совместной и унифицированной информационно-статистической базы с рейтинговыми агентствами CARE Ratings и Golden Credit Rating [14].

В России идея создания рейтингового агентства в рамках БРИКС получила поддержку как со стороны экономической науки [15], так и на государственном уровне в виде разработанной «Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС», в которой, в частности, «поощрялось создание независимых рейтинговых агентств государств-участников БРИКС, призванных способствовать более объективной оценке рыночного положения национальных компаний и банков как

одной из форм усиления сотрудничества в торгово-экономической сфере [16]. Однако данные предложения до недавних пор не приобрели достаточную значимость.

Недавние политические и экономические события, существенно отразившиеся на мировых рынках, придали особую актуальность ранее заявленным проектам. При этом на передний план вышли вопросы взаимного признания партнерами по БРИКС национальных рейтингов стран, которые успешно и поступательно развивают между собой экономические и финансовые отношения.

О необходимости ускорить создание собственной системы обмена финансовыми сообщениями и независимого рейтингового агентства из-за санкций высказался во время встречи министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС под председательством Китая руководитель Министерства финансов России Антон Силуанов: «Это [санкции] подталкивает нас к необходимости ускорить работу по следующим направлениям: использованию национальных валют по экспортно-импортным операциям, интеграции платежных систем и карт, собственной системе обмена финансовыми сообщениями и созданию независимого рейтингового агентства БРИКС» [17].

По словам заместителя министра финансов России И. Чебескова, «на встрече руководителей минфинов и центральных банков стран БРИКС, состоявшейся в марте 2024 года, «...идея о взаимном признании рейтингов поднималась, причем не только нами. Как минимум двое наших коллег поднимали этот вопрос» [8]. «Это непростой вопрос, потому что рейтинги – это некий стандарт, и нужно сначала продумать, как адаптировать текущую экономическую ситуацию и бизнес-условия к тому, чтобы использовать уже наши агентства и наши рейтинги». По мнению коллег, в настоящее время их компании вынуждены пользоваться рейтингами, присвоенными глобальными рейтинговыми агентствами, прежде всего американскими, хотя их аналогичные национальные институты ничем им не уступают.

Все происходящие политические действия, на наш взгляд, подтверждают, что в ближайшее время на рынке рейтинговых услуг ожидаются значительные события, поскольку специализированные на нем компании получают взаимное признание в странах-участницах БРИКС, к тому же на нем появится международный аналог нынешних западных компаний. Все это российские рейтинговые агентства должны учесть в стратегиях своего развития, адаптировать свои бизнес-модели и используемый аналитический инструментарий для усиления своих конкурентных позиций как на национальном, так и на международном рынке.

Литература

1. Рейтинговые агентства не должны молчать в кризисных ситуациях // Эксперт РА. – URL: https://raexpert.ru/press/articles/saraev_cb_

feb2023/?ysclid=lt0aui6qjk529965584 (дата обращения: 02.04.2024).

- Идеальный шторм в ледяной воде: как российские банки пережили кризисный 2022 год // Эксперт РА. – URL: https://raexpert.ru/press/articles/korshunov_forbes_mar2023/?ysclid=lt4ggs-3fy5539415400 (дата обращения: 03.01.2024).
- Банки установили новый рекорд по чистой прибыли // rbc.ru – URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/01/2024/65b8b3129a79477742fda1c4?ysclid=lt4h06r9z9414054450> (дата обращения: 03.04.2024).
- Агентства встали в очередь за клиентами // kommersant.ru. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5912912> (дата обращения: 05.04.2024).
- Кредитные агентства пошли в доход // kommersant.ru. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608828> (дата обращения: 06.04.2024).
- Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Доклад для общественных консультаций 2023 г. www.cbr.ru
- Обзор банковского регулирования IV квартал 2023. Информационный материал Март 2024 г. (www.cbr.ru).
- ЦБ выступил за получение эмитентами облигаций двух кредитных рейтингов // rbc.ru – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65d45e169a79474d2a960c91> (дата обращения: 06.04.2024).
- ЦБ хочет с 2026 года внедрить оценку банков с помощью надзорных рейтингов // FrankMedia. – URL: <https://frankmedia.ru/157222?ysclid=ltq5iidjyl563489244> (дата обращения: 06.04.2024).
- Путин предложил учредить Евразийское рейтинговое агентство // rbc.ru. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/05/2023/646f5a909a7947195929d7f4> (дата обращения: 06.04.2024).
- Модельная методология ESG-рейтингов. Доклад для общественных консультаций 2023 г. (www.cbr.ru).
- <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml>
- Каратаев С.В. Рейтинговое агентство БРИКС как шаг к многополярности международной финансовой системы. 30.01.2015.
- Бутрин Д. БРИКС строит рейтинговую аналитическую базу «Review Рейтинговые услуги». Коммерсант. Приложение № 59 от 04.04.2019, С. 2.
- Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС // под. ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.Ж. МИСК-ИН-ЭС-НКИ БРИКС. 2014. С. 130.
- <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>
- Силуанов рассказал о создании странами БРИКС аналога SWIFT. РБК 09.04.2022.

18. В БРИКС поддержали идею взаимного признания рейтингов, заявили в Минфине. РИА Новости 29.03.2024.

RUSSIAN PRACTICE OF RATING CREDIT INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE: CHALLENGES AND PROSPECTS

Avis O.U., Bazdyrev I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

As you know, in the context of the presence in the capital markets of credit institutions that differ in specific business models, scale of activity, as well as profitability parameters, current and potential investors pay great attention not so much to the reliability of the data and financial indicators they publish, but to the availability of objective assessments of their efficiency, stability and reliability. The final conclusion on the compliance of modern banks and the market investment instruments offered by them with these criteria is made by specialized companies – rating agencies. Since, in the context of the tightening of the sanctions regime, global rating companies refused to perform these tasks in Russia, their place in the rating services market, despite the objectively encountered difficulties, was taken by Russian rating agencies. In the emerging competitive situation within the country, their task is not only to maintain their previous positions, but also to defend them in connection with the possible arrival of similar companies from the BRICS countries.

Keywords: ratings, rating agencies, credit organizations, national and international market of rating services.

References

1. Rating agencies should not remain silent in crisis situations // Expert RA. – URL: https://raexpert.ru/press/articles/saraev_cb_feb2023/?ysclid=lt0aui6qjk529965584 (date of access: 04/02/2024).
2. The perfect storm in icy water: how Russian banks survived the crisis year of 2022 // Expert RA. – URL: https://raexpert.ru/press/articles/korshunov_forbes_mar2023/?ysclid=lt4ggs-3fy5539415400 (access date: 01/03/2024).
3. Banks set a new record for net profit // rbc.ru – URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/01/2024/65b8b3129a79477742fda1c4?ysclid=lt4h06r9z9414054450> (access date: 04/03/2024).
4. Agencies lined up for clients // kommersant.ru. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5912912> (date of access: 04/05/2024).
5. Credit agencies have become profitable // kommersant.ru. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608828> (date of access: 04/06/2024).
6. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026. Report for public consultations 2023 www.cbr.ru
7. Review of banking regulation IV quarter 2023. Information material March 2024 (www.cbr.ru).
8. The Central Bank advocated for bond issuers to receive two credit ratings // rbc.ru – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65d45e169a79474d2a960c91> (date of access: 04/06/2024).
9. The Central Bank wants to introduce assessment of banks using supervisory ratings from 2026 // FrankMedia. – URL: <https://frankmedia.ru/157222?ysclid=ltq5iidjyl563489244> (access date: 04/06/2024).
10. Putin proposed to establish a Eurasian rating agency // rbc.ru. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/05/2023/646f5a909a7947195929d7f4> (date of access: 04/06/2024).
11. Model methodology for ESG ratings. Report for public consultations 2023 (www.cbr.ru).
12. <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml>
13. Karataev S.V. BRICS rating agency as a step towards multipolarity of the international financial system. 01/30/2015.
14. Butrin D. BRICS is building a rating analytical database “Review Rating Services”. Businessman. Appendix No. 59 of 04/04/2019, p. 2.
15. Prospects and strategic priorities for the rise of BRICS. Scientific report for the VII BRICS summit // under. ed. V.A. Sadovnichogo, Yu.V. Yakovets, A.A. Akayeva. M.Zh. MISK-INES-NKI BRICS. 2014. P. 130.
16. <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f-6f8a5.pdf>
17. Siluanov spoke about the creation by the BRICS countries of an analogue of SWIFT. RBC 04/09/2022.
18. BRICS supported the idea of mutual recognition of ratings, the Ministry of Finance said. RIA Novosti 03/29/2024.

Выявление тенденций трансформации процессов концентрации банковского капитала в Российской Федерации

Андреев Георгий Константинович,

аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ)

E-mail: andreev@george.as

Степень развития общества определяется состоянием экономики, значение банковского сектора в которой возрастает с развитием и усложнением технологий, требующих всё больших денежных ресурсов. На состояние финансовой среды, возникающей в процессе использования денежных средств экономическими субъектами, влияют происходящие в банковском секторе процессы. При этом они связаны как с изменением внешних условий, так и с имманентными свойствами самой банковской сферы.

Несмотря на то, что процессы концентрации и централизации банковского капитала выявлены и описаны более 100 лет назад, требуется постоянное наблюдение и теоретической осмысление их проявлений. Кроме того, возможности глобальных разрушительных действий в мировой экономике при банкротстве крупных банков наблюдались всего полтора десятилетия назад и последствия замедления темпов роста самой мировой экономики не преодолены до сих пор.

В статье исследованы особенности функционирования процессов концентрации и централизации банковского капитала в Российской Федерации. Выделяются аспекты существования рыночной финансовой среды. Произведен обзор литературных и статистических сведений по представленной тематике.

Ключевые слова: банк, банковский сектор, концентрация, централизация, капитал, финансы, конкуренция

Введение

Мировая экономика и ее ключевые компоненты находятся в процессе постоянных изменений. Банковский сектор (далее БС) является основным элементом экономико-финансовой среды, которая постоянно подстраивается под влияние внешних факторов. Основными особенностями функционирования финансового сектора являются:

1. Конкуренция.
2. Углубляющиеся процессы централизации и концентрации банковского капитала (далее БК).
3. Глобализация и интеграция финансовых рынков.

В настоящее время российский БС существует под воздействием ряда трудностей, основные из них связаны с отсутствием системы регулирования устойчивой деятельности коммерческих банков. Динамично развивающаяся конкурентная среда требует от них необходимости увеличения акционерного капитала. Это возможно на основе построения новых стратегий развития, которые будут направлены на рост акционных котировок. Рост стоимости БК будет свидетельствовать о повышении уровня дохода всех банковских акционеров. При этом сам банк также расширяет собственные возможности в сфере оказания услуг и предоставления их по приемлемым ценам [2].

Целью написания статьи является обоснование значимости процессов централизации и концентрации БК на основании выделения научно значимых положений современных исследований.

Материалы и методы исследования

Основаны на анализе научных, экономических данных, графической интерпретации результатов, синтезе мнений и показателей.

Результаты исследования

Артемьева Н.А. с соавторами выделяют, что уровень концентрации БК тесно взаимосвязан со степенью зависимости рынка. При этом основу централизации БК составляет производственная концентрация. Это означает передачу промышленными корпорациями своего свободного капитала в крупные банки. Это позволяет укрепить их позиции и вытеснить более мелких конкурентов. Централизация БС в большинстве случаев развивается в связи с усилением борьбы в БС, где крупные банки имеют огромные преимущества над мелкими филиалами.

Авторы выделяют следующие предпосылки банковской концентрации, представленные в таблице 1 (таблица 1) [1].

Таблица 1. Предпосылки банковской концентрации [1, с. 50]

Экономические	Организационно-правовые	Квалификационные
Наличие такой экономической ситуации, которая делает процесс концентрации целесообразным для его субъектов	Достаточный уровень развитости финансовых институтов, наличие необходимой законодательной базы для реализации концентрации	Способность менеджмента решать задачи, сопутствующие процессу банковской концентрации

Залесова Д.Р. изучала современное состояние БС в Российской Федерации (далее РФ) в разрезе процессов концентрации и централизации БК. По ее мнению, основу понятий «концентрация и централизация БК» лучше всего рассматривать с позиции первоначальных сведений, представленных Карлом Марксом. Он объяснял подобные явления с точки зрения накопления денежных средств. Концентрация БК – его прибавление путем сосредоточения в руках индивидуальных владельцев. Централизация БК – совмещение нескольких потоков капитала от индивидуальных владельцев. Если первый процесс связан с «отторжением капиталистов» и наращиванием собственных приоритетных мощностей, то второй означает сосредоточивание всех средств в руках «единого механизма». Данное осмысление положило начало пониманию сути «поглощения/слияния» БК.

Автор составила классификацию событий и процессов в БС.

1. События связанные с зависимостью концентрации БК от требований Центрального банка (ЦБ) к достаточному количеству собственных средств. ЦБ продолжает «зачищать» банковский рынок, ориентируясь на повышение нормативов к достаточности собственных ресурсов.

2. События, следующие за процессом централизации БК, тесно связаны со всеми изменениями рынка. Это обусловлено тем, что государственные банки занимают большую долю совокупных активов БС, следовательно, предоставляют займы большому числу юридических лиц. Это приносит чистую прибыль для банков, которые занимают большую часть рынка. Поэтому крупная основа совокупного БК приходится именно на государственный БС, который с каждым годом наращивает капитал. Процесс централизации здесь можно отследить достаточно четко [2].

Ибрагимов Т.Х. с соавторами отмечали, что основными факторами, которые воздействуют на процесс концентрации и централизации БК, являются: глобализация финансовых рынков, цифровизация данного сектора, внедрение инноваций, новшеств в функционирование БС. Главным показателем концентрации является распределение доли отдельных продуктов и услуг банка в рыночном секторе. В РФ концентрация БК отмечена на депозитном рынке, который находится под контролем Сбербанка РФ. Обширное число объективных и субъективных факторов оказывают воздействие на динамику показателей функционирования финансовых организаций. Но в большинстве банков до сих пор отсутствует характерная устойчивость параметров концентрации и централизации БК [3].

Рыночный тип по уровню концентрации БК имеет зависимость от занимаемого положения каждого субъекта на рынке. Анализ конкуренции позволил выявить типы финансовых рынков по уровню концентрации:

- Высококонцентрированный.
- Умеренно концентрированный.
- Низко концентрированный [3].

На основании подобной типологии изучаются особенности существования рыночных субъектов, специфика финансовых рынков, доминирующие элементы. Авторы провели оценку доли каждой крупной финансовой корпорации в БК для РФ и выяснили, что Сбербанк находится в данном рейтинге на самой высокой позиции (рисунок 1 [4]).

место	название банка лицензия №, Регион	показатель, %		изменение	
		Март, 2024	Февраль, 2024	тыс. рублей	%
1	Сбербанк лицензия № 1481, Москва	51 396 558 802	50 790 740 746	+605 818 056	+1,19%
2	ВТБ лицензия № 1000, Санкт-Петербург	27 335 534 432	26 694 160 400	+641 374 032	+2,40%
3	Газпромбанк лицензия № 354, Москва	16 261 403 037	16 117 545 728	+143 857 309	+0,89%
4	Альфа-Банк лицензия № 1326, Москва	8 690 083 248	8 518 833 697	+171 249 551	+2,01%
5	НКЦ (Национальный клиринговый центр) лицензия № 3466-ЦК, Москва	8 180 968 051	7 551 277 271	+629 690 780	+8,34%

Рис. 1. Показатели концентрации БК в самых крупных банках РФ [4]

Коновалова М.Е. подчеркивает, что именно развитие производительных сил, лежит в основе и обуславливает взаимосвязь централизации и концентрации. При этом, централизация опирается на концентрацию, которая является процессом, определяющим переход от частных к общественным формам собственности. «По сути, централизация – важная часть процесса концентрации. Именно тот этап, на котором совершается качественный скачок. Можно сказать, что централизация доводит дело концентрации до конца» [5]. Автор обращает внимание, что рост БК ведёт к увеличению устойчивости кредитных организаций, при том, что это является не только целью самих банков, но и основной задачей государства. Очевидно, что за последние двадцать лет значимость БС в экономике России значительно возросла. Если в 2000 году отношение суммарные активы банков к ВВП составляло 32,6%, то к 2023 году они приблизились к 100%. На фоне роста банковских активов уменьшается число кредитных организаций, однако это не только не ослабляет конкуренцию, а напротив, усиливает её, так как крупные игроки, остающиеся на рынке, должны следовать в русле интересов своих клиентов.

В.З. Баликоев отмечает ряд существенных особенностей в конкуренции банков, вообще, и российский банков, в частности. По его мнению, именно эта специфическое отличие банковской конкуренции от промышленной и приводит к отличию процессов концентрации и централизации капитала банков от других секторов экономики.

Суть проблемы состоит в том, что в результате процесса «финансиализации» участниками фондового рынка становятся субъекты реального сектора, переводя промышленный и торговый капитал в финансовый и, не будучи банками, начинают выполнять банковские функции, например, кредитую потребление клиентов. Таким образом, происходит сокращение инвестиций в реальный сектор, с одной стороны и усиление конкуренции в финансовом секторе, с другой. Такое положение вещей есть общемировая тенденция, но в условиях России она еще более ярко выражена, так как раздел (передел) государственной собственности не закончен. При этом государство создаёт преимущества структурам со своим участием. Происходит формирование «властвующего и регулирующего ядра» в качестве триумvirата: промышленный капитал, банковский капитал и капитал государства. При этом, БС не только «в гуще событий», но и ускоряет их.

Заключение

Таким образом, в рамках исследования было выяснено, что в российском БС существует необходимость развития процессов концентрации и централизации БК, поскольку они имеют взаимную связь и зачастую происходят одновременно. Централизация БК тесно связана с постоянным противостоянием между крупными и мелкими финансовыми

организациями. Результатом выступает слияние наибольшей доли национального БК в руках лидирующих финансовых корпораций государства.

Литература

1. Артемьева, Н.А. Концентрация и централизация банковского капитала в Республике Беларусь / Н.А. Артемьева, О.И. Быкова, А.И. Быков // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2018. – № 4(129). – С. 49–58. – EDN YPTCMX.
2. Залесова, Д.Р. Современное состояние банковского сектора в России в разрезе процессов концентрации и централизации банковского капитала: сборник трудов конференции. / Д.Р. Залесова, В.З. Баликоев // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: сборник материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, Feb 11, 2022) / editorial board: Э.В. Фомин [etc.] – Чебоксары: «Лару-тáру» («Среда») издательство сурчѣ, 2022. – pp. 19–22. – ISBN 978-5-907561-09-0. – DOI 10.31483/r-101174.
3. Ибрагимов, К.Х. Тенденции процессов концентрации банковского капитала в российской банковской системе / К.Х. Ибрагимов, М.Р. Таштамиров, Х.Ж. Муханова // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN622.pdf>
4. Рейтинги банков // URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 04.04.2024).
5. Коновалова, М.Е. Концентрация и централизация капитала в банковской сфере. Наука XXI века: актуальные направления развития, № 2–1, с. 205–210. – 2020
6. Баликоев, В.З. Специфика банковского сектора России и степень конкурентности его среды. / Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 1 (29)

IDENTIFICATION OF TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF PROCESSES OF CONCENTRATION OF BANKING CAPITAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Andreev G.K.

Novosibirsk State University of Economic and Management (NSUEM)

The degree of development of society is determined by the state of the economy, the importance of the banking sector in which increases with the development and complexity of technologies that require increasingly greater financial resources. The state of the financial environment that arises in the process of using funds by economic entities is influenced by processes occurring in the banking sector. Moreover, they are associated both with changes in external conditions and with the inherent properties of the banking sector itself. Despite the fact that the processes of concentration and centralization of banking capital were identified and described more than 100 years ago, constant observation and theoretical understanding of their manifestations are required. In addition, the possibility of global destructive actions in the world economy due to the bankruptcy of large banks was observed only a decade and a half ago, and the consequences of the slowdown in the growth rate of the world economy itself have not yet been overcome.

The article examines the peculiarities of the functioning of the processes of concentration and centralization of banking capital in the

Russian Federation. Aspects of the existence of a market financial environment are highlighted. A review of literary and statistical information on the presented topics was carried out.

Keywords: bank, banking sector, concentration, centralization, capital, finance, competition.

References

1. Artemyeva, N. A., Bykova, O. I., Bykov, A. I. (2018), Concentration and centralization of banking capital in the Republic of Belarus // Belarusian State Economic University Bulletin, 2018, № 4, pp. 49–58.
2. Zalesova, D.R. The current state of the banking sector in Russia in the context of the processes of concentration and centralization of banking capital: collection of conference proceedings. / D.R. Zalesova, V.Z. Balikoev // Law, economics and management: status, problems and prospects: collection of materials All-Russian. scientific-practical conf. with international participation (Cheboksary, Feb 11, 2022) / editorial board: E.V. Fomin [etc.] – Cheboksary: “Laru-täru” (“Sreda”) publishing house çurchë, 2022. – pp. 19–22. – ISBN 978-5-907561-09-0. – DOI 10.31483/r-101174.
3. Ibragimov, K. Kh. The trends in the processes of concentration of bank capital in the Russian banking system / K. Kh. Ibragimov, M.R. Tashtamirov, Kh.Zh. Muskhanova // Bulletin of Eurasian Science. – 2022. – T. 14. – No. 6. – URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN622.pdf>
4. LLC Information Agency Banki.ru / Bank ratings // URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (date: 04/04/2024).
5. Konovalova, M.E. Concentration and centralization of capital in the banking sector. Science of the XXI century: current directions of development, No. 2–1, p. 205–210. – 2020
6. Balikoev, V.Z. Specifics of the Russian banking sector and the degree of competitiveness of its environment. / Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2015. No. 1 (29)

Финансовые риски инвестиционных проектов по автоматизации предприятия

Бекишев Юрий Алексеевич,

соискатель на степень кандидата экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: y.bekishev@gcnexus.ru

На сегодняшний день проекты по оптимизации производства путем внедрения роботизированных технологий являются одним из самых важных направлений развития бизнеса. Такие инструменты автоматизации производств, принадлежащие Индустрии 4.0, необходимы для повышения конкурентоспособности предприятия, обеспечения комфортной и безопасной производственной среды, снижения выбросов CO₂, оптимизации энергоэффективности при использовании производственного оборудования, повышения имиджа организации, а также модернизации её производственных процессов. Однако внедрение такого оборудования сопряжено с множеством финансовых рисков, таких как «риски реальных инвестиций», «риски упущенной выгоды», «валютные риски» и пр., ведущих организацию к значительным денежным потерям. Чтобы контролировать эти риски, необходимо понимать факторы, которые способствуют их появлению. Таким образом, работа посвящена анализу угроз проектов по автоматизации предприятия.

Ключевые слова: финансовые риски, инвестиции, угрозы, проекты автоматизации, риск менеджмент.

Развитие любого общества зависит от технологий. Именно они позволяют улучшать все стороны жизни человека и общества. Применение технологий в производстве не только существенно сокращает себестоимость конечного продукта, но и делает производственную среду гораздо безопаснее, а производственные процессы – эффективнее. Сегодня современные автоматизированные технологии являются одним из определяющих факторов конкурентоспособности предприятия на рынке, а также с 2011 года [14], после появления термина «Индустрия 4.0», входят в перечень основных направлений развития производства будущего.

Для любой организации, вне зависимости от сферы её деятельности, внедрение подобного рода проектов сопряжено с различными рисками, ведущими к значительной потере денежных средств и капитала, иначе говоря, финансовыми рисками. Угрозы, связанные с модернизацией инфраструктуры производства и его мощностей, являются одним из видов инвестиционных финансовых рисков, а более узко – рисков реальных инвестиций [5]. В работе «Снижение финансовых рисков на предприятиях при создании лесоперерабатывающего производства» [9], при анализе финансовых угроз лесозаготовительного предприятия ООО «ПАДУН ЛЕС» риск «проблема модернизации и воспроизводства оборудования» в расчётах был определён как второй по значимости, что демонстрирует важность инвестиционных финансовых рисков для предприятия. Кроме того, инвестиционные проекты такого рода, ввиду их масштаба и высокой стоимости исполнения, несут в себе и другие виды финансовых угроз, а именно:

Валютные риски: большая часть проектов по автоматизации производства – это целые системы с большим набором различных инструментов и устройств, которые, ввиду уникальности каждого отдельно взятого решения по автоматизации, чаще всего, закупаются в различных странах. Так, устройство может быть заказано, к примеру, в Германии, компоненты под него по индивидуальному заказу выполнены в Бельгии, а доставляется конечное устройство в Россию. Из-за этого ожесточается ситуация с угрозой отрицательного изменения валютного курса для организации-закупщика оборудования, что может повлечь серьезные денежные потери [4].

Риски упущенной выгоды: серьезная ошибка в исполнении проектов по автоматизации, в зависимости от функциональных обязанностей на производстве, которые переносит на себя такой проект, может повлечь за собой как снижение эффек-

тивности хозяйственной деятельности предприятия [1] (если перенимаемые операции незначительны), так и привести к приостановке хозяйственной деятельности (если перенимаемые операции значительны и являются системообразующими) [4]. К примеру, неправильное исполнение проекта автоматизации замены всех погрузчиков и иного логистического транспорта служб внутреннего снабжения на предприятии устройствами автоматической доставки (AGV/AMR, дроны) чревато задержкой снабжения производственных линий и зоны предпроизводства, что может привести к остановке производственного процесса. Всё это не только напрямую приводит к денежным потерям компании, но и создает условия для утраты ликвидности предприятия [1], а также значительным образом влияет на его финансовую устойчивость [4].

Риск неплатежеспособности: важный вопрос в реализации проекта по автоматизации предприятия – выбор типа финансирования [6]. В случае, когда для этого применяется внешнее финансирование (кредитное, государственное, смешанное), срыв или серьезные ошибки в исполнении проекта могут повлечь за собой ещё более существенную, чем в предыдущем пункте, утрату ликвидности оборотных активов предприятия, с риском снижения/потери финансовой устойчивости предприятия.

Операционные риски: ввиду того, что любая автоматизация заменяет собой какие-либо операции, ранее выполнявшиеся человеком, то их остановка и/или неправильное осуществление может привести к ряду каскадных ошибок во всех бизнес-процессах, которые с ним связаны. При этом, чем глобальнее замененная автоматизацией функция, тем серьёзнее последствия такого сбоя. Всё это может привести к самым различным вариантам денежных потерь для предприятия.

Однако все вышеперечисленные финансовые риски являются лишь результатом неучтенных опасностей и, как следствие, ошибок, совершенных при реализации проектов по автоматизации производства. Для эффективного контроля над рисками, а также выработке мер противодействия общим сведениям и поверхностного понимания возможных угроз недостаточно. Чтобы работа с потенциальными убытками предприятия была возможной, необходимо более глубокое понимание проблем, возникающих при реализации конкретного проекта. Необходимо отметить, что такая работа с рисками должна проводиться по каждому отдельному индивидуальному проекту.

Таким образом, **целью данного исследования** является формирование перечня угроз, которые влияют на возникновение финансовых рисков предприятия, связанных с реализацией проектов по автоматизации производства.

Обзор литературы

Исследований по финансовым рискам предприятия достаточно много в научной литературе. Так, к примеру, авторы Чернова Г.В. и Кудрявцев А.А.

в учебном пособии «Управление рисками» [10] обозначили, что любой риск предприятия лучше всего описывается его структурными характеристиками и предложили классифицировать их по структурным характеристикам «опасности», «подверженности риску», «уязвимости» и «взаимодействию с другими рисками». Исследователь же Кутафьева Л.В. в работе «Финансовый риск предприятия как одна из составляющих совокупного риска» [5] рассмотрела их по несколько иным классификациям: по источникам возникновения риска, по характеру финансовых последствий, по характеру проявления во времени, по уровню возможных финансовых потерь и пр. Также есть ряд исследований, которые изучают непосредственно работу по минимизации финансовых рисков: Шаталова М.А. и Мычки С.Ю. в работе «Страхование в системе минимизации финансовых рисков предприятий АПК» [11] рассматривают страхование как основной вид защиты от финансовых рисков агропромышленных предприятий; исследователь Надькина А.А. в статье «Проблема стратегического управления финансовыми рисками на предприятии и способы их снижения» [7] предложила последовательный алгоритм снижения риска, состоящий из различных методов управления риском, таких как «уклонение от риска», «сокращение риска», «передача риска».

Костенко О.В. и Щенникова В.В. в исследовании «Система управления финансовыми рисками инновационных проектов на предприятии: факторы и процесс проектирования» [6] представили методику разработки системы управления финансовыми рисками, предназначенную специально для инновационных проектов. Эта методика состоит из семи ключевых этапов: принятие решения о создании системы управления финансовыми рисками инновационного проекта, а также формулирование целей и ограничений этой системы; выбор методов идентификации финансовых рисков; выбор методов измерения риска; выбор пороговых значений рисков для их последующего ранжирования; выбор методов и инструментов управления рисками; создание организационной структуры системы управления финансовыми рисками, а также выбор процедур контроля и масштаба допустимых отклонений. Схожее исследование провел Кузьмин П.С., который в статье «Риски использования цифровых финансовых активов промышленными предприятиями: эмпирический анализ» [8] не только предложил метод оценки и управления финансовыми рисками при помощи матрицы рисков, но и идентифицировал 13 основных финансовых угроз предприятию. Также существуют работы, в которых, по большей части, изучают уязвимость предприятия к различным типам финансовых рисков. Так, Трапезникова Е.В. в статье «Снижение финансовых рисков на предприятиях при создании лесоперерабатывающего производства» [9] рассмотрела и проранжировала наиболее значимые финансовые угрозы, которые оказывают существенное влияние на предприятие ООО «ПАДУН ЛЕС».

Особенность перечисленных работ в том, что, во-первых, при рассмотрении финансовых рисков для предприятия они не анализируют факторы, приводящие к возникновению этих угроз. Во-вторых, публикации, посвященные финансовым рискам компании, касаются финансовых рисков в целом, а не угроз, которые связаны с инвестиционными проектами по автоматизации предприятия. Состав и природа вероятных финансовых рисков непосредственно в проектах автоматизации на сегодняшний день детально не изучена, что затрудняет работу специалистов с ними (рис. 1).

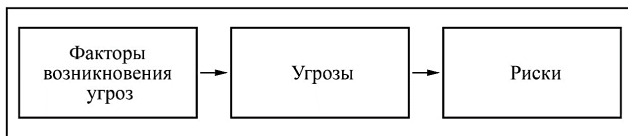

Рис. 1. «Схема рисков»

Источник: подготовлено автором работы

При этом любая производственно-технологическая модернизация, в том числе в части замены объекта операций (человека на автоматизированную технику), является сложной, глобальной и рискованной задачей для любого предприятия. Внедрение средств автоматизации – порой вынужденная мера, нивелирующая все возможные риски таких инвестиций и обусловленная, к примеру, необходимостью повышения конкурентоспособности товара, увеличения уровня безопасности производства, соответствия ESG-повестке и глобальному энергопереходу и пр. Следовательно, понимание состава финансовых рисков при внедрении средств автоматизации дает возможность осуществления превентивных действий по их контролю и предотвращению денежных потерь предприятия.

Любой кейс по реализации проектов автоматизации можно условно разделить на три основных этапа: «этап согласования», «этап внедрения» и «этап эксплуатации» (рисунок 2).

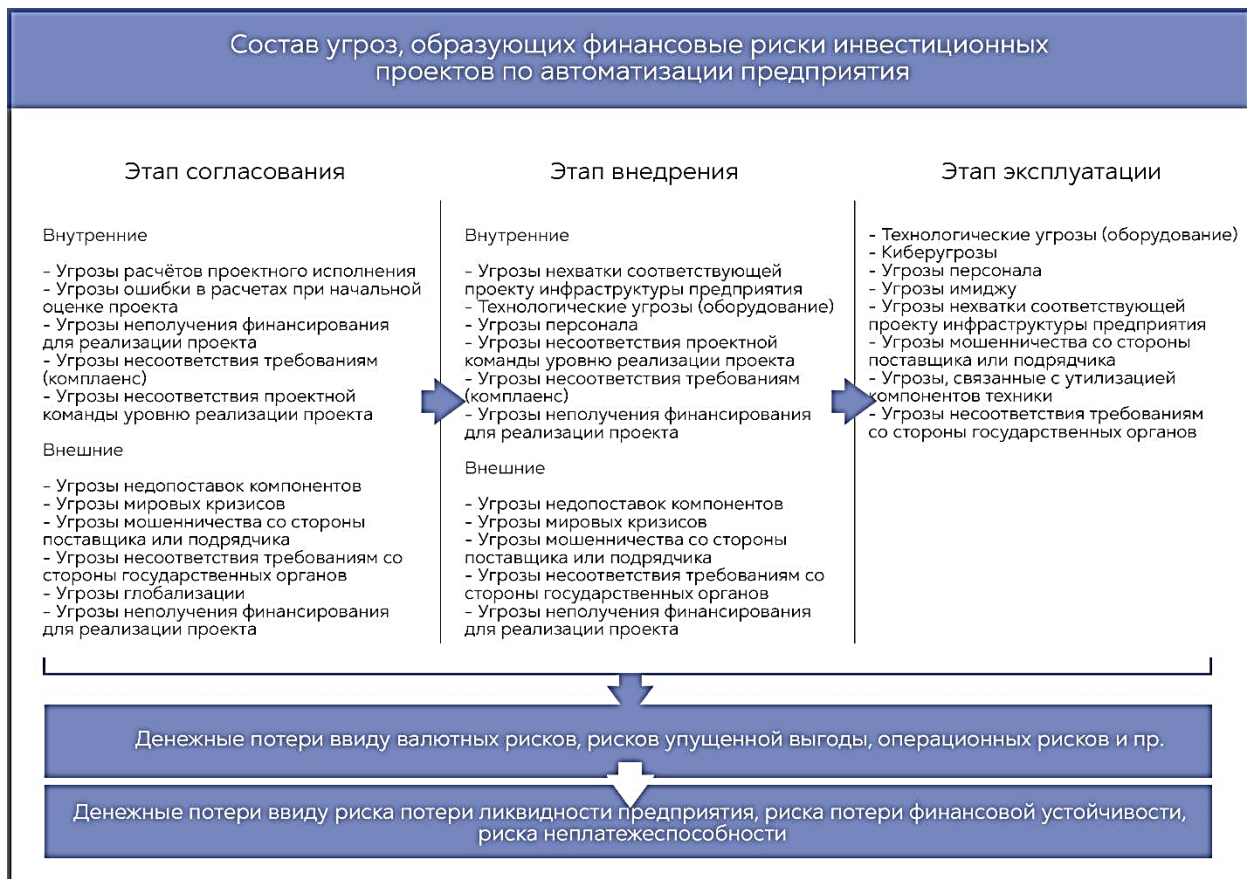

Рис. 2. «Схема угроз, образующих финансовые риски инвестиционных проектов предприятия»

Источник: составлено автором работы

Каждый из них несёт в себе свой набор рисков, который обладает спецификой того этапа, на котором он находится. Кроме того, некоторые угрозы могут трансформироваться от этапа к этапу. Например, угроза «несоответствия проектной команды уровню реализации проекта на этапе согласования» будет связан с квалификацией участников проекта, а на этапе внедрения – с привлечением дополнительных участников. Ниже дано более детальное рассмотрение каждого типа опасности:

Угрозы расчётов проектного исполнения: все угрозы, связанные с правильным составлением спецификации и технического задания, которые затем отправляются потенциальным поставщикам оборудования. Наиболее частой ошибкой данного этапа является заполнение проектной командой брифа для технического задания без участия самих поставщиков и отделов, которые каким-либо образом будут взаимодействовать с конечным продуктом автоматизации. Поскольку функциональные

процедуры, которые берёт на себя роботизированная техника, чаще всего связаны как с множеством отделов и подразделений предприятия, так и с различными поставщиками, а подходы к выполнению задачи могут отличаться, необходимо, чтобы при составлении технического задания присутствовали все возможные потенциальные участники. Если же в расчётах исполнения проекта допустить ошибки, это не только может затянуть исполнение проекта (что увеличит его конечную стоимость для организации), но и может привести к различному виду денежных потерь, таких как закупка неподходящего оборудования, непредвиденные траты, которые могут быть не заложены в финансирование и пр.

Угрозы ошибки в расчетах при начальной оценке проекта, приводящие к снижению эффективности проекта: все угрозы, связанные с ошибками в расчётах возврата инвестиций (Return On Investment), то есть в расчёте конечного дохода от инвестиций. При этом ошибки здесь могут быть как в анализе расходов (по типу некорректных данных в математических расчётах, не учёте каких-либо расходов, неправильной меры измерения тех или иных потерь и т.д.), так и в оценке потенциального дохода от проекта. К примеру, недоучет снижения затрат на электроэнергию от применения средств автоматизации, недоучет освобождения полезной площади, которую можно в дальнейшем использовать для дополнительного складирования материала и уменьшения трат на логистику и пр. Недооценка проекта может привести либо к неправильному подходу к его реализации (что снизит его потенциальный доход), либо к полному от него отказу (что также в потенциале не позволит предприятию получить доход).

Угрозы неполучения финансирования для реализации проекта: все угрозы, связанные с инвестициями в проект автоматизации. Финансирование может быть как внешним (кредит/займ у сторонней организации/заем учредителя/государственные субсидии и пр.), так и внутренним (при выделении в проектный фонд денежных средств, принадлежащих самой организации). Угрозы со стороны финансирования присутствуют на разных этапах проекта, среди них выделяются: несвоевременная частичная или полная оплата инфраструктурной части проекта (что увеличивает сроки его реализации, потенциально влияет на цену закупки устройства и компонентов, накладывает штрафы по договору с подрядчиком и несёт в себе прочие денежные потери), поздний отказ от финансирования (когда проект уже находится на стадии реализации), несвоевременная выплата заработных плат (что может повлечь за собой штрафы со стороны государственных органов) и пр.

Угрозы несоответствия требованиям (комплаенс): угрозы, которые представляют собой возможные нарушения законов, нормативных актов, договорных условий, стандартов или внутренних политик сотрудниками организации. Такие нарушения могут повлечь за собой прямую или косвенную финансовую ответственность, гражданские или уго-

ловные штрафы, регулятивные наказания и другие отрицательные последствия для компании, выражающиеся в потере денежных средств.

Угрозы несоответствия проектной команды уровню реализации проекта: угрозы, которые связаны с составом проектной команды. Это могут быть ошибки, связанные с низкой квалификацией сотрудников, отсутствием у них необходимых навыков, несвоевременной заменой людей для работы над проектом на разных этапах, некорректным подбором со стороны психологической совместимости специалистов, отсутствием постоянной оценки эффективности работы команды и пр. Все это может привести к трудностям в общении членов команды, низкой работоспособности, ошибкам в проекте или даже его срыву, что повлечет за собой прямые и/или косвенные денежные потери организации.

Угрозы недопоставок компонентов: угрозы, которые связаны с поставками необходимых устройств или компонентов для реализации проекта автоматизации. Это могут быть денежные потери из-за увеличения сроков доставки, потери в связи со сменой валютного курса, потери при увеличении таможенных сборов, потери в связи с удорожанием логистики, полная невозможность поставки и пр.

Угрозы мировых кризисов: угрозы, связанные с ситуацией в мире (такие как пандемии, войны, санкции и пр.). Угрозы здесь могут заключаться в недоступности тех или иных специалистов, необходимых для консультирования по проекту (по причинам болезни, высокой нагрузки, отсутствием связи и пр.), затрудненной логистике, недостатке компонентов на рынке и пр. Всё это не только может повлечь за собой удорожание проекта, но и сделать невозможным его реализацию.

Угрозы мошенничества со стороны поставщика или подрядчика: угрозы, связанные с неправомерными действиями поставщиков оборудования и подрядчиков, выполняющих кейс по реализации проекта автоматизации на предприятии. Угрозы здесь заключаются в недостоверности информации либо её сокрытии поставщиком или подрядчиком, невыполнении своих функций по договору, неправомерному отказу от ответственности и пр.

Угрозы несоответствия требованиям со стороны государственных органов: угрозы, связанные с взаимодействием между сторонами, выполняющими проект, и государственными органами власти. Помимо стандартных угроз, таких как различные пени, штрафы, издержки на судопроизводство, аресты средств и пр., здесь также находятся угрозы, связанные с отсутствием законодательных норм, которые могли бы регулировать те или иные взаимоотношения между поставщиками, организацией и её сотрудниками. Кроме того, ситуация с этими угрозами ухудшается, если организация использует субсидии для выполнения своего проекта автоматизации или же выполняет необходимую модернизацию производства в рамках государственного заказа.

Угрозы глобализации: угрозы, которые связаны со спецификой организации рынка поставляемых продуктов автоматизации. Ввиду того, что кейс по автоматизации – достаточно уникальный продукт со своими параметрами, который включает в себя не только устройство, но и изготовление дополнительной архитектуры и связанной периферии для его работы, то это порождает ряд дополнительных сложностей для проекта. Сюда входят угрозы, связанные с расположением производств компонентов/специалистов/решений, допуском к лицензиям и патентам, а также законодательными нормами стран, в которых находятся те или иные производства. К примеру, оборудование может изготавливаться в Германии, прошиваться и собираться в Италии, периферия для его работы при этом будет производиться в Финляндии, специалисты поставщиков решения по автоматизации находиться в США, а лицензия на использование каких-либо уникальных решений под конкретный кейс запрашиваться у организации-владелицы патента в Китае – при этом всё это будет делаться для российской фабрики. При таком случае разрозненного рынка поставщиков угрозы выполнения проекта для организации могут сильно возрасти, как и денежные потери, которые они за собой повлекут.

Угрозы нехватки соответствующей проекту инфраструктуры предприятия: угрозы, связанные с площадью и инфраструктурными объектами предприятия. Каждый проект автоматизации требует предварительной подготовки инфраструктуры для работы: ровных полов для AGV, свободного лётного пространства для дронов, определённых размеров выездов и коридоров для маневра техники, проведение электросетей и пр. Иногда подготовительные работы могут стоить дороже самого проекта, особенно если по ходу предварительных мероприятий будут выявлены факты, скрытые при разработке проекта и подачи его на финансирование. К примеру, при постановке шаттлового стеллажа может быть выяснено, что, хотя угол наклона поверхности пола и соответствует норме для выполнения проекта, плотность материала, из которого он изготовлен, не позволяет выносить точечные нагрузки, необходимые для установки этого стеллажа. Необходимо сменить напольное покрытие, что может значительно увеличить стоимость проекта (особенно если организация уже взяла на себя какие-либо обязательства под данный проект: кредит и пр.).

Технологические угрозы (оборудование): угрозы, связанные как с использованием оборудования автоматизации, так и его взаимодействием с остальным оборудованием на предприятии. Сюда входят неправильное эксплуатирование устройств, брак в элементах оборудования, работа оборудования в режимах, на которое оно технически и конструкционно не рассчитано, эксплуатация устройства в той деятельности, для которой оно не предназначено, неправильное подключение оборудования к сети предприятия, умышленная порча и случайное негативное влияние на оборудование

со стороны персонала, плохая оптимизация взаимной работы оборудования с иными устройствами предприятия, работа оборудования после окончания допустимого ресурса выработки, которое обозначено производителем и т.д. Всё это может повлечь за собой остановку производства товара или услуги (если оборудование является жизненно важным для организации и не имеет дублирующих систем) или затруднение производственного процесса (если это оборудование вторично/имеет дублирующие системы), появление брака, причинение вреда жизни и здоровью персонала, потерю устройства, что создаст множество дополнительных расходов для предприятия [3].

Киберугрозы: угрозы, связанные с киберугрозами оборудованию проекта. В зависимости от типа автоматизации в отношении оборудования, софта, а также проектной команды могут быть применены следующие виды воздействия: фишинг, троян, технический флуд, атака на сервера компании, хранилища информации, системы SAP, 1C, WMS, ERP при помощи использования вирусов-вымогателей, промышленного шпионажа, сетевых червей и пр. Всё это может повлечь не только поломку проектного оборудования, потерю денежных средств организации и сотрудников, но и кражу и/или потерю важной информации [2].

Угрозы персонала: угрозы, связанные с персоналом предприятия, который так или иначе взаимодействует с оборудованием автоматизации. Это одни из самых труднопрогнозируемых рисков, которые существуют на данный момент. Прежде всего это связано с крайне затруднительной возможностью обнаружения факторов риска как из-за частого отсутствия у сотрудников явных индикаторов реализации этих факторов (часто человек скрывает проблему, пока она не достигает критической точки), так и из-за сложности в построении систем контроля над ними [12]. К факторам риска персонала относят неудовлетворенность рабочей средой, отказ от приёма какой-либо обратной связи, неконтролируемые эмоции (злость, зависть, гнев), отдаление от коллектива, неуважение к руководству, низкую продуктивность, стресс, агрессию и пр. [13] Всё это приводит к следующим потерям: умышленному или случайному причинению ущерба здоровью и жизни как самому сотруднику, так и его коллегам, умышленному или случайному причинению ущерба имуществу организации, краже физической, финансовой и научной собственности организации, умышленному или случайному срыву операционной деятельности предприятия (или её затруднению). Угрозы персонала, как правило, относят к финансовым рискам компании в целом, однако и в частности данный вид угроз играет весомую роль, поскольку проект автоматизации на всех этапах реализует персонал предприятия.

Угрозы имиджу: угрозы, связанные с репутационными потерями. Репутация признана одним из важнейших корпоративных активов и одним из основных источников конкурентного преимущества [10]. Сложность данного типа угроз в том, что

объект, на который они направлены, трудно защитить и нелегко нормализовать ситуацию в случае реализации такой опасности. Кроме того, управлять такими угрозами непросто ещё и потому, что репутация – это прежде всего вопрос восприятия. Репутационный фон компании зависит от ее оценки различными заинтересованными сторонами (инвесторами, клиентами, поставщиками, сотрудниками, регулирующими органами, политиками, неправительственными организациями, сообществами, с которыми работает фирма) в определенных категориях (качество продукции, корпоративное управление, отношения с сотрудниками, обслуживание клиентов, интеллектуальный капитал, финансовые показатели, решение экологических и социальных проблем). Устойчивое положительное отношение приводит к сильной положительной репутации компании в целом. Однако, помимо макроуровня (компания-заинтересованные лица), есть ещё микроуровень, на который многие не обращают внимания. Стоит понимать, что любая более-менее крупная компания – это своеобразное мини-государство, субъектами которой являются функциональные центры (департаменты и отделы), ведущие тот или иной бизнес-процесс. Каждый такой отдел имеет свои цели, команду и интересы. Репутация компании на микроуровне представляет собой восприятие одного отдела другим. Более того, это восприятие также складывается у менеджмента высшего звена по отношению ко всем своим подразделениям. Плохая репутация внутри организации не только может затормозить или сорвать выделение финансирования на тот или иной проект, который проводится тем или иным департаментом, но и значительно подорвать фон общей рабочей среды предприятия, что вызовет целый каскад угроз другого типа. Ввиду этого репутационные угрозы микроуровня также являются одними из главных опасностей проекта.

Угрозы, связанные с утилизацией компонентов техники: угрозы, связанные с утилизацией компонентов заменённых устройств. Довольно новый тип угроз, связанный с правилами утилизации тех или иных элементов механизмов. Например, утилизация литий-ионных батарей должна проходить по определённым строгим правилам, нарушение которых грозит нанесением вреда природе и человеку вследствие пожара, загрязнения или отравления из-за содержащихся в них опасных веществ, что приведет организацию к денежным потерям в виде штрафов и иных административных наказаний.

Все вышеперечисленные угрозы образуют постоянную рисковую среду проекта, которая остается с ним даже после его реализации – в режиме эксплуатации. При этом, чем сложнее и крупнее этот проект, тем большее количество угроз находится в его поле деятельности. Каждая из вышеперечисленных опасностей входит в состав финансовых рисков, незнание которых и не принятие, как следствие, своевременных мер к их устранению приводит к денежной утрате. Накопление крити-

ческой массы этих опасностей, в свою очередь, влечет за собой такие тяжелые последствия, как потерю ликвидности/финансовой устойчивости организации или же вовсе ее банкротство. Поэтому контроль этих рисков – это необходимый и непрерывный процесс в любом реальном инвестиционном проекте предприятия.

Заключение

Согласно отчёту аналитической компании «Markets and Markets» [15], вложения в интеллектуальное производство с каждым годом продолжают неуклонно расти. В данной статье на основе практического опыта и анализа научной литературы сформирован перечень угроз, которые влияют на возникновение финансовых рисков предприятия, связанных с реализацией проектов по автоматизации производства. Статья будет полезна как академическому сообществу при анализе существующих инвестиционных проектов автоматизации производства, так и практикам при разработке стратегий автоматизации предприятий.

Таким образом, в контексте «Индустрии 4.0», где автоматизация производственных процессов играет ключевую роль, развитие робототехнического оборудования и внедрение его в структуру предприятий остается ключевым направлением. Именно такая замена человеческого труда на машинный позволяет оптимизировать рабочие процессы и повысить эффективность производства. Внедрение автоматизированных систем управления и контроля качества, а также использование искусственного интеллекта и интернета вещей позволяет предприятиям повышать свою конкурентоспособность и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Отсюда понимание природы финансовых рисков, непосредственно связанных с такими проектами, умение принять превентивные меры для их устранения становятся критически важными для успешной модернизации производства и, в конечном счете, долгой, стабильной, надежной и благополучной работы предприятия.

Литература

1. Агаян Ш.А., Киселева М.П. Финансовая безопасность предприятия: понятие, методы оценки рисков и угроз предприятия // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки. – 2022. – С. 281–284.
2. Бекишев Ю., Куликов Д., Писаренко Ж. Риски кибератак на предприятия, входящие в реальный сектор экономики стран // Московский экономический журнал. 2022. № 4. С. 616–628.
3. Ваганов В., Хлебунов А. Менеджмент риска. Инженерные методы анализа и оценки риска технологических систем (учебное пособие для высшей школы) // Ростов-на-Дону: Изд. центр ДГТУ, 2012. 85 с.
4. Дмитриева С.А., Пиякина А.А. Управление финансовыми рисками предприятия // Управле-

ние финансовыми рисками в цифровой экономике. – 2018. – С. 188–193.

5. Кутафьева Л.В. Финансовый риск предприятия как одна из составляющих совокупного риска // Технологии принятия решений в условиях риска и неопределенности. – 2013. – № 12. – С. 213–217.
6. Костенко О. В., Щенникова В.В. Система управления финансовыми рисками инновационных проектов на предприятии: факторы и процесс проектирования // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 2, Том 12. – С. 47.
7. Надькина А.А. Проблема стратегического управления финансовыми рисками на предприятии и способы их снижения // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 24. – С. 17–21.
8. Кузьмин П.С. Риски использования цифровых финансовых активов промышленными предприятиями: эмпирический анализ // Общество: политика, экономика, право.. – 2023. – № 10. – С. 70–77.
9. Трапезникова Е.В. Снижение финансовых рисков на предприятиях при создании лесоперерабатывающего производства // Труды Братского государственного университета, серия: экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 80–84.
10. Чернова Г. В., Кудрявцев А.А. Управление рисками: учебное пособие. – СПб.: Проспект, 2005. – 160 с.
11. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Страхование в системе минимизации финансовых рисков предприятий АПК // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2016. – № 1. – С. 157–160.
12. Faridah I., Har E., Ahmad E., Razidah I. Shared Perceptions on Safety Practices among Key Personnel within Construction Companies // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. № 50. С. 361–368.
13. Greitzer F.L., Noonan C.F., Kangas L.J., Dalton A. Identifying at – Risk Employees: A Behavioral Model for Predicting Potential Insider Threats. // Pacific Northwest National Lab (PNNL), Richland, WA (United States). 2010.
14. Цифровая Индустрия 4.0 // Forbes URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/sap/345779-chetyrenol-v-nashu-polzu> (дата обращения: 25.01.2024).
15. Цифровизация промышленности // TADVISER URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_промышленности._Обзор_TAdviser (дата обращения: 05.04.2022).

FINANCIAL RISKS OF INVESTMENT PROJECTS FOR ENTERPRISE AUTOMATION

Bekishev Yu.A.

Saint Petersburg State University

To date, projects to optimize production through the introduction of robotic technologies are one of the most important areas of business development. Such production automation tools belonging to Industry 4.0 are necessary to increase the competitiveness of the enterprise, ensure a comfortable and safe production environment, reduce CO2 emissions, optimize energy efficiency when using production equipment, enhance the image of the organization, as well as modernize its production processes. However, the introduction of such equipment is associated with many financial risks, such as «risks of real investments», «risks of lost profits», «currency risks», etc., leading the organization to significant monetary losses. To control these risks, it is necessary to understand the factors that contribute to their occurrence. Thus, the work is devoted to the analysis of threats to enterprise automation projects.

Keywords: financial risks, investments, threats, automation projects, risk management.

References

1. Agayan Sh.A., Kiseleva M.P. Financial security of an enterprise: the concept, methods of assessing risks and threats of an enterprise // Modern strategies and digital transformations of sustainable development of society, education and science. – 2022. – pp. 281–284.
2. Bekishev Yu., Kulikov D., Pisarenko J. The risks of cyber attacks on enterprises belonging to the real sector of the economy of the countries // Moscow Economic Journal. 2022. No.4. pp. 616–628.
3. Vaganov V., Khlebunov A. Risk management. Engineering methods of analysis and risk assessment of technological systems (textbook for higher education) // Rostov-on-Don: Publishing house of the DSTU Center, 2012. 85 p.
4. Dmitrieva S.A., Piyakina A.A. Financial risk management of an enterprise // Financial risk management in the digital economy. – 2018. – pp. 188–193.
5. Kutafyeva L.V. Financial risk of an enterprise as one of the components of the total risk // Decision-making technologies in conditions of risk and uncertainty. – 2013. – No. 12. – pp. 213–217.
6. Kostenko O. V., Schennikova V.V. Financial risk management system for innovative projects at the enterprise: factors and design process // Bulletin of Eurasian Science. – 2020. – No. 2, Volume 12. – p. 47.
7. Nagkina A.A. The problem of strategic management of financial risks in an enterprise and ways to reduce them // Collections of conferences of SIC Sociosphere. – 2020. – No.24. – pp. 17–21.
8. Kuzmin P.S. Risks of using digital financial assets by industrial enterprises: an empirical analysis // Society: politics, economics, law.. – 2023. – No. 10. – pp. 70–77.
9. Trapeznikova E.V. Reduction of financial risks at enterprises when creating a timber processing plant // Proceedings of the Bratsk State University, series: Economics and Management. – 2020. – No. 1. – pp. 80–84.
10. Chernova G. V., Kudryavtsev A.A. Risk management: a textbook. – St. Petersburg: Prospekt, 2005. – 160 p.
11. Shatalov M.A., Mychka S. Yu. Insurance in the system of minimizing financial risks of agricultural enterprises // Patterns of development of regional agro-food systems. – 2016. – No. 1. – pp. 157–160.
12. Faridah I., Har E., Ahmad E., Razidah I. Shared Perceptions on Safety Practices among Key Personnel within Construction Companies // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. No.50. Pp. 361–368.
13. Greitzer F.L., Noonan C.F., Kangas L.J., Dalton A. Identifying at-Risk Employees: A Behavioral Model for Predicting Potential Insider Threats. // Pacific Northwest National Lab (PNNL), Richland, WA (United States). 2010.
14. Digital Industry 4.0 // Forbes URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/sap/345779-chetyrenol-v-nashu-polzu> (date of application: 01/25/2024).
15. Digitalization of industry // TADVISER URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Digitalization_industry.rEview_TAdviser (date of access: 04/05/2022).

Интегральная оценка эффективности деятельности негосударственных пенсионных фондов

Белова Марианна Толевна,

к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: MTbelova@fa.ru

Цинкалов Владислав Андреевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 221207@edu.fa.ru

В статье проведена оценка эффективности деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) России. Из совокупности анализируемых показателей авторами сформирован индекс результативности НПФ, который может использоваться на практике для комплексной оценки эффективности деятельности финансовых организаций на российском рынке негосударственного пенсионного обеспечения. Целью исследования является изучение развития негосударственных пенсионных фондов на основе анализа динамики показателей деятельности НПФ и оценки эффективности их деятельности. Задачами исследования являются: систематизация показателей необходимых для анализа деятельности НПФ; анализ параметров деятельности негосударственных пенсионных фондов за период 2018–2022 гг.; интегральная оценка эффективности деятельности НПФ. Методология исследования основана на применении таких общих и специальных методов научного познания, как анализ, наблюдение, сравнение, группировка, дедукция, индукция. Теоретической базой исследования выступили труды отечественных исследователей. Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты позволяют выработать способы повышения эффективности функционирования системы российского негосударственного пенсионного обеспечения, определить перспективы его развития и влияния на формирование долгосрочных финансовых ресурсов в экономике РФ.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды (НПФ); финансовый рынок, интегральная оценка; пенсионные резервы; пенсионное обеспечение; индекс результативности НПФ, Программа долгосрочных сбережений (ПДС).

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ), появившиеся в России в середине 1990-х гг., дают возможность гражданам вкладывать накопительную часть своей пенсии. Частные фонды функционируют независимо от системы государственного пенсионного обеспечения и осуществляют выплаты наряду с государственными пенсиями. В рамках реформирования пенсионной системы в 2002 г. у НПФ появилось право формировать пенсионные накопления на финансирование накопительной части трудовой пенсии, а также осуществлять выплату указанной части трудовой пенсии застрахованным лицам. По состоянию на март 2024 года в систему негосударственного пенсионного обеспечения РФ входит 37 НПФ.

Банк России сформулировал уточняющие требования к инвестированию пенсионных накоплений в ИРО. Предусматривается, что НПФ смогут покупать акции эмитента, если их совокупная стоимость при размещении на организованных торгах не менее 3 млрд рублей (сейчас такой порог равен 50 млрд рублей). Также предлагается увеличить долю акций от общего объема размещения, которую может приобрести НПФ, с 5 до 10%.

Кроме того, Банк России разрешает НПФ по аналогии с пенсионными резервами вкладывать пенсионные накопления не только в акции из Индекса Московской биржи и первого котировального списка, но и в иные российские акции. Сейчас действует запрет для НПФ на эти инвестиции. Однако приобретать такие акции НПФ сможет только в пределах единого 7% лимита на активы с дополнительным уровнем риска. При этом Банк России будет контролировать, чтобы пенсионные накопления размещались исключительно в интересах клиентов.

Такие изменения позволят расширить инвестиционные возможности НПФ. Также участие институциональных инвесторов будет стимулировать новые публичные размещения акций на российском рынке.

Новая редакция Базового стандарта для НПФ, разработанного Банком России, вводит период охлаждения при заключении договоров негосударственного пенсионного обеспечения (НПО). Таким образом, клиент может в течение 14 дней расторгнуть договор с НПФ, который он оформил через агента. Ранее же только некоторые НПФ в добровольном порядке применяли подобные практики.

Средства граждан, размещенные в НПФ, включены в государственную программу страхования. Размер страховой гарантии добровольных пенсионных накоплений граждан в НПФ в апреле

2023 года был увеличен в два раза – до 2,8 млн рублей.

НПФ обязаны обеспечивать безубыточность инвестиций. Если НПФ понес убытки, то он должен восполнить пенсионный счет клиента на эту сумму. Также НПФ не может уменьшить размер негосударственной пенсии и продолжительность ее выплаты в случае отрицательного результата при размещении пенсионных резервов.

В условиях глобализации, экономической нестабильности и одновременного повышения уровня финансовой грамотности населения стали активно развиваться финансовые институты, осуществляющие деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению – негосударственные пенсионные фонды. Данные организации способны обеспечить долгосрочный финансовый потенциал каждого государства.

С 01 января 2024 г. вступил закон о Программе долгосрочных сбережений (ПДС), в которой партнерами-операторами являются НПФ (на текущий момент только НПФ Сбербанк). Участники этой Программы будут направлять на сбережения собственные средства в НПФ, которые будут, в свою очередь, их инвестировать. Воспользоваться средствами с учетом дохода можно через 15 лет после вступления в программу или по достижению 55 лет у женщин и 60 лет у мужчин. Программа не предусматривает каких-либо требований к размеру и периодичности взносов. Размер как первого, так и последующих взносов определяется участником ПДС самостоятельно. Государство будет поддерживать участников программы первые три года, но, возможно, срок господдержки продлят: за 2024–2026 гг., например, можно будет получить «прибавку» не более 108 тыс рублей (36 тыс рублей за 1 год). Минимальный срок счета, открытого в 2024–2026 гг. составит 5 лет.

Для интегральной оценки эффективности деятельности НПФ в динамике выделим несколько показателей.

ПОКАЗАТЕЛЬ № 1. Отношение общей стоимости активов анализируемого НПФ к суммарной стоимости активов всех российских НПФ.

ПОКАЗАТЕЛЬ № 2. Количество участников по действующим договорам негосударственного пенсионного обеспечения на конец отчетного периода.

ПОКАЗАТЕЛЬ № 3. Доходность размещения средств пенсионных резервов за вычетом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и негосударственному пенсионному фонду, в % годовых.

ПОКАЗАТЕЛЬ № 4. Количество застрахованных лиц по действующим договорам об обязательном пенсионном страховании на конец отчетного периода.

ПОКАЗАТЕЛЬ № 5. Доходность инвестирования средств пенсионных накоплений за вычетом вознаграждения негосударственному пенсионному фонду, в % годовых.

Количество участников по действующим договорам негосударственного пенсионного обеспечения и количество застрахованных лиц показывают общий спрос на услуги НПФ. Если с течением времени этот показатель растёт, то это говорит об эффективной работе фонда за рассматриваемый период времени.

Доходность размещения средств пенсионных резервов и доходность инвестирования средств пенсионных накоплений позволяет сравнивать между собой эффективность размещения средств различными фондами. В данном случае об эффективном управлении фонда будет говорить не столько увеличение доходности в динамике, сколько среднее отклонение доходности, так как, например, во время фазы спада в экономике, доходность у всех фондов неминуемо снижается. Чем выше данные показатели у фонда, тем большее значение будут приобретать значения индексов результативности *Показателя 3* и *Показателя 5*, а значит, при прочих равных условиях, если у НПФ выше доходность, то у него будет выше и абсолютный индекс результативности.

Авторы включили в выборку анализируемых финансовых организаций существенно отличающиеся друг от друга по размерам активов НПФ, которые в исследуемый период заключали договоры негосударственного пенсионного обеспечения и размещали средства пенсионных накоплений.

По каждому показателю для анализируемого НПФ будем рассчитывать индекс результативности по формуле:

$$j = (x_i - x_{min}) / (x_{min} + x_{max}) \quad (1)$$

где x_i – значение показателя в 2022 году;

x_{min} – минимальное значение показателя за анализируемые 5 лет;

x_{max} – максимальное значение показателя за анализируемые 5 лет.

Далее рассчитаем абсолютный индекс результативности НПФ (j_A) на основе данных отчётности НПФ за период 2018–2022 гг. по формуле:

$$J_A = \frac{\sum j_n}{n}, \quad (2)$$

где n – количество показателей.

Чем выше значение абсолютного индекса результативности, тем увереннее позиция фонда на рынке НПФ. Если индекс ниже 0, то положение анализируемого НПФ ослабилось.

Проанализируем динамику изменения доли активов АО «НПФ Сбербанк» по отношению к активам всех НПФ РФ за период 2018–2022 гг. (рис. 1).

То есть, $x_{max} = 16,241\%$; $x_{min} = 15,239\%$;

$$x_i = 16,116\%$$

$$J_1 = (16,116 - 15,239) / (15,239 + 16,241) = 0,027860$$

Проанализируем динамику изменения следующих показателей: количество участников по действующим договорам негосударственного пенси-

онного обеспечения на конец отчетного периода (*Показатель 2*), доходность размещения средств пенсионных резервов за вычетом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и негосударственному пенсионному фонду, в % годовых (*Показатель 3*) (рис. 2).

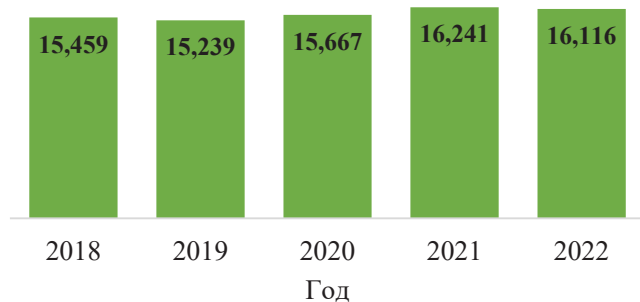

Рис. 1. Отношение доли активов АО «НПФ Сбербанк» к суммарным активам всех НПФ за 2018–2022 гг., %
Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Рис. 2. Динамика изменения Показателя 2 и Показателя 3 АО «НПФ Сбербанк»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Примечания: * количество участников по действующим договорам негосударственного пенсионного обеспечения на конец отчетного периода;
** доходность размещения средств пенсионных резервов за вычетом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и негосударственному пенсионному фонду, в процентах годовых.

Для Показателя 2 получаем:

$$x_{max} = 1\,878\,417 \text{ чел.}; \quad x_{min} = 1\,751\,479 \text{ чел.};$$

$$x_i = 1\,878\,417 \text{ чел.}$$

$$J_2 = (1\,878\,417 - 1\,751\,479) / (1\,751\,479 + 1\,878\,417) = 0,034970$$

Для Показателя 3:

$$x_{max} = 9,93\%; \quad x_{min} = 3,05\%; \quad x_i = 3,05\%;$$

$$J_3 = (3,05 - 3,05) / (3,05 + 9,93) = 0.$$

Далее для АО «НПФ Сбербанк» проанализируем динамику изменения количества застрахованных лиц по действующим договорам об обязательном пенсионном страховании на конец отчетного периода (*Показатель 4*); доходность инвестирования

средств пенсионных накоплений за вычетом вознаграждения НПФ, в % годовых (*Показатель 5*) (рис. 3).

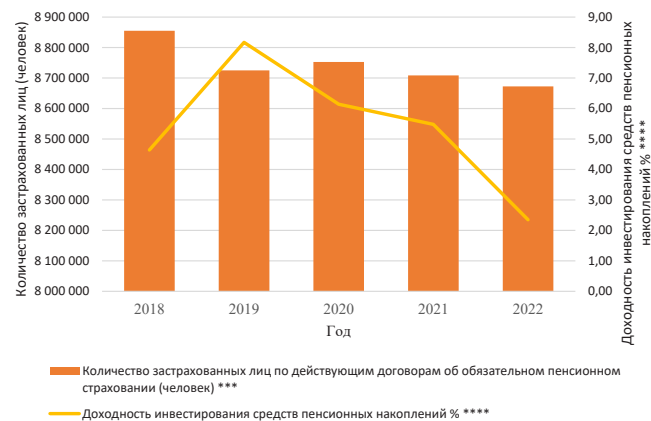

Рис. 3. Динамика изменения Показателя 4 и Показателя 5 АО «НПФ Сбербанк»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Примечания: *** количество застрахованных лиц по действующим договорам об обязательном пенсионном страховании на конец отчетного периода;
**** доходность инвестирования средств пенсионных накоплений за вычетом вознаграждения негосударственному пенсионному фонду, в % годовых.

Для Показателя 4:

$$x_{max} = 8\,855\,165 \text{ чел.}; \quad x_{min} = 8\,672\,499 \text{ чел.};$$

$$x_i = 8\,672\,499 \text{ чел.};$$

$$J_4 = (8\,672\,499 - 8\,672\,499) / (8\,672\,499 + 8\,855\,165) = 0.$$

Для Показателя 5:

$$x_{max} = 8,17\%; \quad x_{min} = 2,35\%; \quad x_i = 2,35\%;$$

$$J_5 = (2,35 - 2,35) / (2,35 + 8,17) = 0.$$

Рассчитаем абсолютный индекс результативности деятельности АО «НПФ Сбербанк»:

$$J_A = \frac{\sum j_n}{n} = (0,02786 + 0,03497 + 0 + 0 + 0) / 5 = 0,012566$$

Проанализируем динамику изменения доли активов Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «ВЭФ. Русские Фонды» (ранее – Акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд «Доверие») по отношению к активам всех НПФ за период 2018–2022 гг. (рис. 4).

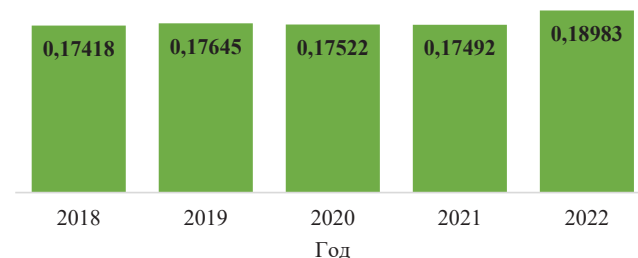

Рис. 4. Отношение доли активов АО «НПФ «ВЭФ. Русские Фонды» к суммарным активам всех НПФ за 2018–2022 гг., %

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

То есть, $x_{max} = 0,18983\%$; $x_{min} = 0,17418\%$;

$$x_i = 0,18983\%;$$

$$J1 = (0,18983 - 0,17418) / (0,17418 + 0,18983) = 0,042993.$$

Проанализируем динамику Показателя 2 и Показателя 3 для АО «НПФ «ВЭФ. Русские Фонды» (рис. 5).

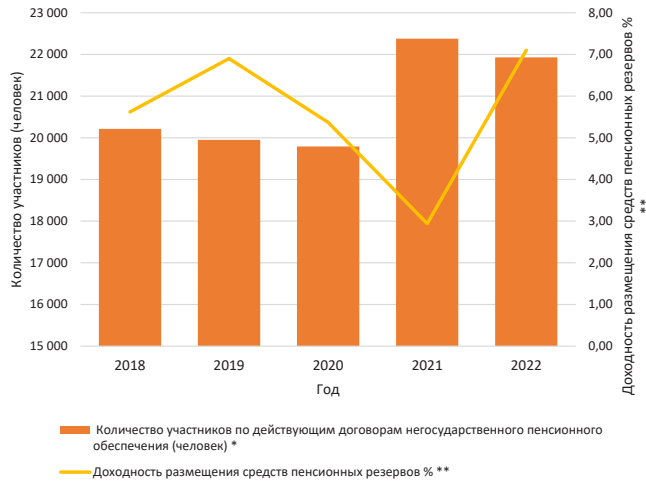

Рис. 5. Динамика изменения Показателя 2 и Показателя 3 АО «НПФ «ВЭФ. Русские Фонды»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Для Показателя 2 получаем:

$$x_{max} = 22379 \text{ чел.}; x_{min} = 19950 \text{ чел.};$$

$$x_i = 21930 \text{ чел.};$$

$$J2 = (21930 - 19950) / (19950 + 22379) = 0,046776.$$

Для Показателя 3:

$$x_{max} = 7,1\%; x_{min} = 2,94\%; x_i = 7,1\%;$$

$$J3 = (7,1 - 2,94) / (7,1 + 2,94) = 0,414343.$$

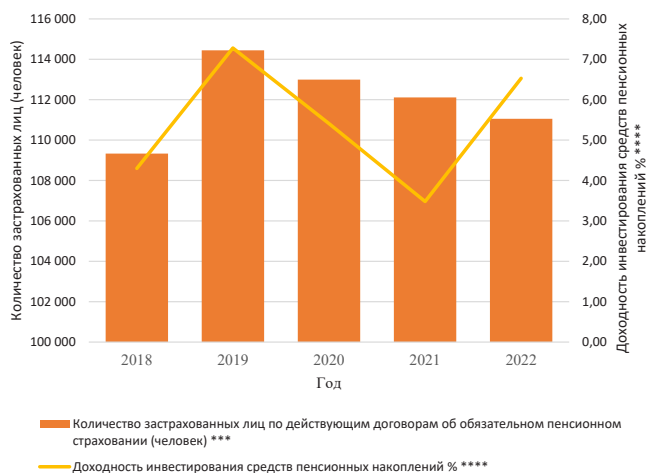

Рис. 6. Динамика изменения Показателя 4 и Показателя 5 АО «НПФ «ВЭФ. Русские Фонды»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Далее проанализируем для АО «НПФ «ВЭФ. Русские Фонды» динамику изменения количества застрахованных лиц по действующим договорам об обязательном пенсионном страховании на конец отчетного периода (Показатель 4); доходность

инвестирования средств пенсионных накоплений за вычетом вознаграждения негосударственному пенсионному фонду, в % годовых (Показатель 5) (рис. 6).

Для Показателя 4 получаем:

$$x = 114445 \text{ чел.}; x = 109333,00 \text{ чел.};$$

$$x_i = 111055 \text{ чел.};$$

$$J4 = (111055 - 109333) / (109333 + 114445) = 0,007695.$$

Для Показателя 5 получаем:

$$x_{max} = 7,28\%; x_{min} = 3,48\%; x_i = 6,53\%;$$

$$J5 = (6,53 - 3,48) / (7,28 + 3,48) = 0,283457.$$

Рассчитаем абсолютный индекс результативности деятельности Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «ВЭФ. Русские Фонды»:

$$J_A = \frac{\sum J_n}{n} = (0,042993 + 0,046776 + 0,414343 + 0,007695 + 0,283457) / 5 = 0,159053.$$

Далее проанализируем динамику изменения доли активов Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «Ростех» по отношению к активам всех НПФ за период 2018–2022 гг. (рис. 7).

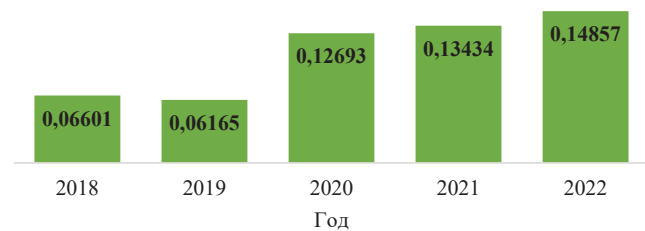

Рис. 7. Отношение доли активов АО «НПФ «Ростех» к суммарным активам всех НПФ за 2018–2022 гг., %

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

То есть, $x_{max} = 0,14857\%$; $x_{min} = 0,06165\%$;

$$x_i = 0,14857\%;$$

$$J1 = (0,14857 - 0,06165) / (0,06165 + 0,14857) = 0,413445.$$

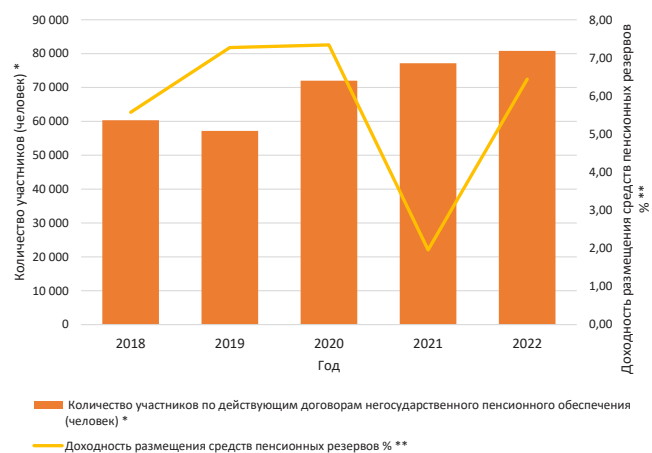

Рис. 8. Динамика изменения Показателя 2 и Показателя 3 АО «НПФ «Ростех»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Проанализируем динамику изменения *Показателя 2* и *Показателя 3* для АО «НПФ «Ростех» (рис. 8).

Для *Показателя 2* получаем:

$$x_{max} = 80797 \text{ чел.}; x_{min} = 57174 \text{ чел.};$$

$$x_i = 80797 \text{ чел.};$$

$$J2 = (80797 - 57174) / (57174 + 80797) = 0,171217.$$

Для *Показателя 3* получаем:

$$x_{max} = 7,34\%; x_{min} = 1,96\%; x_i = 6,44\%;$$

$$J3 = (6,44 - 1,96) / (1,96 + 7,34) = 0,481720.$$

Проанализируем динамику изменения *Показателей 4* и *5* для АО «НПФ «Ростех» (рис. 9).

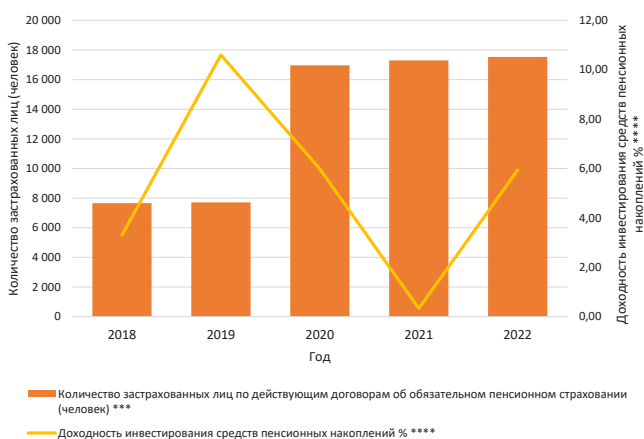

Рис. 9. Динамика изменения *Показателя 4* и *Показателя 5* АО «НПФ «Ростех»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Для *Показателя 4* получаем:

$$x_{max} = 17531 \text{ чел.}; x_{min} = 7714 \text{ чел.}; x_i = 17531 \text{ чел.};$$

$$J4 = (17531 - 7714) / (7714 + 17531) = 0,391791.$$

Для *Показателя 5* получаем:

$$x_{max} = 10,6\%; x_{min} = 0,33\%; x_i = 5,94\%;$$

$$J5 = (5,94 - 0,33) / (0,33 + 10,6) = 0,513266.$$

Рассчитаем абсолютный индекс результативности деятельности Акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд «Ростех»

$$\sum = (0,413445 + 0,171217 + 0,481720 + 0,391791 + 0,513266) / 5 = 0,394288.$$

Проанализируем динамику изменения доли активов Акционерного общества «Негосударственный пенсионный фонд «Сургутнефтегаз» по отношению к активам всех НПФ за период 2018–2022 гг. (рис. 10).

То есть, $x_{max} = 0,99803\%; x_{min} = 0,94650\%;$

$$x_i = 0,98988\%;$$

$$J1 = (0,98988 - 0,94650) / (0,94650 + 0,99803) = 0,0223107.$$

Проанализируем для АО «НПФ «Сургутнефтегаз» динамику изменения количества участников

по действующим договорам негосударственного пенсионного обеспечения на конец отчетного периода и доходность размещения средств пенсионных резервов за вычетом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и НПФ (рис. 11).

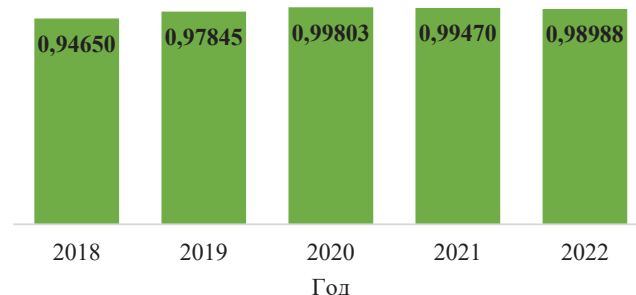

Рис. 10. Отношение доли активов АО «НПФ «Сургутнефтегаз» к суммарным активам всех НПФ за 2018–2022 гг., %

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Рис. 11. Динамика изменения *Показателя 2* и *Показателя 3* АО «НПФ «Сургутнефтегаз»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Для *Показателя 2* получаем:

$$x_{max} = 44654 \text{ чел.}; x_{min} = 41233 \text{ чел.}; x_i = 44654 \text{ чел.};$$

$$J2 = (44654 - 41233) / (41233 + 44654) = 0,039831.$$

Для *Показателя 3* получаем:

$$x_{max} = 10,14\%; x_{min} = 3,07\%; x_i = 8,67\%;$$

$$J3 = (8,67 - 3,07) / (3,07 + 10,14) = 0,423921.$$

Проанализируем динамику изменения следующих показателей АО «НПФ «Сургутнефтегаз»: количество застрахованных лиц по действующим договорам об обязательном пенсионном страховании на конец отчетного периода; доходность инвестирования средств пенсионных накоплений за вычетом вознаграждения НПФ (рис. 12).

Для *Показателя 4* получаем:

$$x_{max} = 42025 \text{ чел.}; x_{min} = 36367 \text{ чел.};$$

$$x_i = 42025 \text{ чел.};$$

$$J4 = (42025 - 36367) / (36367 + 42025) = 0,072176.$$

Для *Показателя 5* получаем:

$$x_{max} = \%; x_{min} = 1,69\%; x_i = 7,32\%;$$

$$J_5 = (7,32 - 1,69) / (12,12 + 1,69) = 0,407676.$$

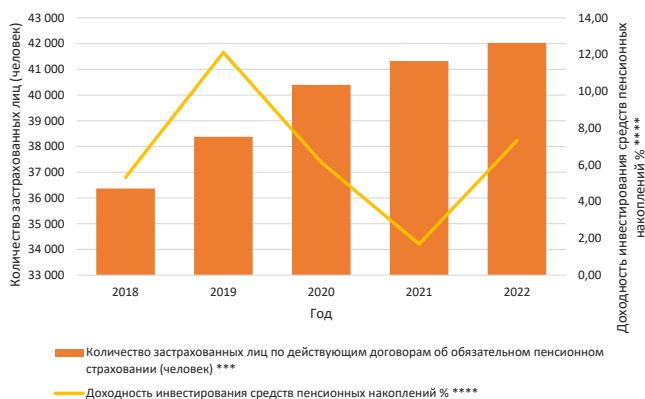

Рис. 12. Динамика изменения Показателей 4 и 5 АО «НПФ «Сургутнефтегаз»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Далее рассчитаем абсолютный индекс результативности деятельности АО «НПФ «Сургутнефтегаз»

$$J_A = \frac{\sum j_n}{n} = (0,022311 + 0,039831 + 0,423921 + 0,072176 + 0,407676) / 5 = 0,193183.$$

Проанализируем динамику изменения доли активов АО «НПФ «Телеком-Союз» по отношению к активам всех НПФ за период 2018–2022 гг. (рис. 13).

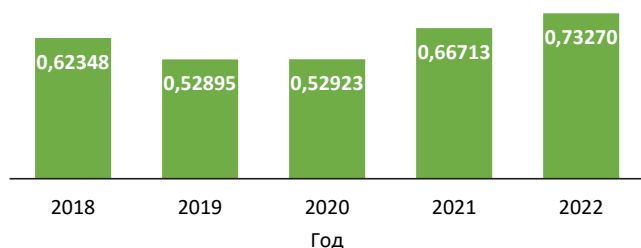

Рис. 13. Отношение доли активов АО «НПФ «Телеком-Союз» к суммарным активам всех НПФ за 2018–2022 гг., %

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

То есть, $x_{max} = 0,73\%$; $x_{min} = 0,52895\%$; $x_j = 0,73\%$;

$$J_1 = (0,73270 - 0,52895) / (0,52895 + 0,73270) = 0,161492.$$

Проанализируем динамику изменения Показателей 2 и 3 для АО «НПФ «Телеком-Союз» (рис. 14). Получаем для Показателя 2:

$x_{max} = 306\,434,00$ чел.; $x_{min} = 290\,991$ чел.;

$x_j = 290\,991$ чел. ;

$$J_2 = (290\,991 - 290\,991) / (306\,434 + 290\,991) = 0.$$

Для Показателя 3:

$x_{max} = 6,38\%$; $x_{min} = -24,11\%$; $x_j = 6,38\%$;

$$J_3 = (6,38 - (-24,11)) / (-24,11 + 6,38) = -1,719684.$$

Проанализируем динамику Показателей 4 и 5 (рис. 15).

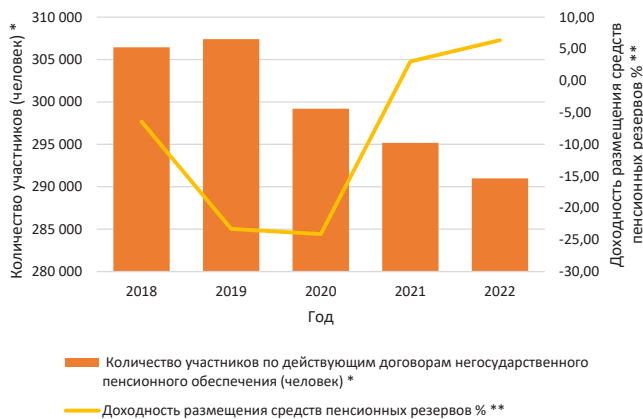

Рис. 14. Динамика изменения Показателя 2 и Показателя 3 АО «НПФ «Телеком-Союз»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Рис. 15. Динамика изменения Показателя 4 и Показателя 5 АО «НПФ «Телеком-Союз»

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Для Показателя 4 имеем:

$$J_4 = (14798 - 14798) / (14798 + 16303) = 0.$$

Для Показателя 5 имеем:

$$J_5 = (1,97 - (-16,81)) / (-16,81 + 15,48) = -14,120301.$$

Рассчитаем абсолютный индекс результативности деятельности АО «НПФ «Телеком-Союз»

$$J_A = \frac{\sum j_n}{n} = (0,161492 + 0 + (1,719684) + 0 + (-14,120301)) / 5 = -2,447825.$$

Таким образом, с помощью предложенного комплексного индекса результативности можно оценить динамику изменений в деятельности НПФ за определённый период времени и его положения на рынке НПО. Если значение индекса положительное, то данный фонд укрепил своё положение, если отрицательное – наоборот.

Необходимо отметить, что данный индекс позволяет лишь сравнивать и ранжировать НПФ в динамике. Нельзя сказать, что если, например, значение J_A у одного фонда за определённый промежуток времени равно 1, а у второго фонда, например, $J_A = 7$, то последний работал в 7 раз эффективнее. То есть, иных интерпретаций касательно

абсолютного значения индекса результативности кроме тех, которые были приведены выше, дать не представляется возможным.

Также стоит отметить, что данный индекс не позволяет сравнивать фонды в статике. Например, первый НПФ превосходит в k -ом году по ряду показателей в 6 раз второй НПФ, а в n -ом году первый НПФ превосходит по ряду показателей второй НПФ лишь в 3 раза. Как в k -ом, так и в n -ом году первый НПФ имеет более устойчивое положение на рынке, чем второй НПФ. Однако индекс результативности покажет, что эффективность второго НПФ выше, так как его показатели росли быстрее, чем у первого НПФ.

В дальнейших исследованиях интегральной оценки эффективности деятельности негосударственных пенсионных фондов считаем возможным устранить ряд имеющихся на данный момент недостатков. Во-первых, нужно дать определённые веса индексам результативности при расчете абсолютного индекса, в зависимости от их значимости. Во-вторых, необходимо ввести несколько отличающуюся по весам формулу расчета абсолютного индекса результативности для негосударственных пенсионных фондов, которые не занимаются страхованием и не размещают средства пенсионных накоплений, а также для негосударственных фондов, которые не заключают договора негосударственного пенсионного обеспечения и не размещают средства пенсионных накоплений. В-третьих, необходимо устранить проблему зависимости показателей друг от друга, так как от изменения доходности размещения средств пенсионных резервов и изменения доходности инвестирования средств пенсионных накоплений у определённого фонда поменяется и спрос на услуги, предоставляемые данным фондом населению. При увеличении доходности спрос на услуги НПФ возрастёт, при падении доходности – часть клиентов может перевести свои средства в другие НПФ. При изменении спроса на услуги негосударственного пенсионного фонда изменится и количество его активов, как следствие и доля активов претерпит изменения.

Таким образом, проблему зависимости показателей в дальнейших исследованиях можно решить с помощью изменения весов показателей: доходность должна иметь самый большой вес, а по другим показателям необходимо проводить корректировку доли, чтобы избежать двойного счёта.

Литература

1. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов за 2018–2022 годы. – URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2018y/
2. Белова М.Т. Востребованность банковских вкладов на российском рынке инвестиционно-сберегательных инструментов // Инновацион-

ное развитие экономики. – 2023. – № 2(74). – С. 64–75. – DOI 10.51832/222379842023264

3. Кабаков Я.А. Подходы к оценке эффективности деятельности НПФ // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 54–67.
4. Ощепкова А.С. Эффективность деятельности негосударственных пенсионных фондов как особой организационно-правовой формы некоммерческой организации социального обеспечения // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 14(365). – С. 61–66.
5. Travkina E.V., Fiapshev A.B., Belova M.T., Dubova S.E. Culture and Institutional Changes and Their Impact on Economic and Financial Development Trajectories // *Economies*. – 2023. – Vol. 11, No. 1. – P. 14. – DOI 10.3390/economies11010014.

INTEGRAL ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF NON-STATE PENSION FUNDS

Belova M.T., Tsinkalov V.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article assesses the effectiveness of the activities of non-state pension funds (NPFs) in Russia. From the set of analyzed indicators, the authors formed an index of the performance of non-state pension funds, which can be used in practice for a comprehensive assessment of the performance of financial organizations in the Russian non-state pension market. The purpose of the study is to study the development of non-state pension funds based on an analysis of the dynamics of the performance indicators of non-state pension funds and an assessment of the effectiveness of their activities. The objectives of the study are: systematization of indicators necessary for analyzing the activities of non-state pension funds; analysis of the performance parameters of non-state pension funds for the period 2018–2022; integral assessment of the effectiveness of non-state pension funds. The research methodology is based on the use of such general and special methods of scientific knowledge as analysis, observation, comparison, grouping, deduction, induction. The theoretical basis of the study was the works of domestic researchers. The practical significance of the work lies in the fact that the results obtained make it possible to develop ways to increase the efficiency of the functioning of the Russian non-state pension provision system, determine the prospects for its development and influence on the formation of long-term financial resources in the Russian economy.

Keywords: non-state pension funds (NPF); financial market, integral assessment; pension reserves; pension provision; NPF performance index, Long-term savings program (LSP).

References

1. Main performance indicators of non-state pension funds for 2018–2022. – URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2018y/
2. Belova M.T. Demand for bank deposits in the Russian market of investment and savings instruments // *Innovative development of the economy*. – 2023. – No. 2(74). – P. 64–75. – DOI 10.51832/222379842023264
3. Kabakov Ya.A. Approaches to assessing the effectiveness of non-state pension funds // *STAGE: economic theory, analysis, practice*. – 2011. – No. 5. – P. 54–67.
4. Oshchepkova A.S. The effectiveness of non-state pension funds as a special organizational and legal form of a non-profit social security organization // *Economic analysis: theory and practice*. – 2014. – No. 14(365). – pp. 61–66.
5. Travkina E.V., Fiapshev A.B., Belova M.T., Dubova S.E. Culture and Institutional Changes and Their Impact on Economic and Financial Development Trajectories // *Economies*. – 2023. – Vol. 11, No. 1. – P. 14. – DOI 10.3390/economies11010014.

Бушинская Татьяна Владимировна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры «Финансы и учет»
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации (Тульский филиал)
E-mail: TVBushinskaya@fa.ru

Агашкова Алина Николаевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: agashkova123@yandex.ru

Разработка механизмов, обеспечивающих сбалансированность субфедеральных бюджетов, продиктована сужением доходной базы регионов и ростом расходов, в первую очередь социальных, необходимость которых определена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в ходе решения задачи сбережения народа России и развития человеческого потенциала. Новые задачи определены в послании Президента Федеральному собранию 29 февраля 2024 года, в связи с чем необходимость разработки комплексного механизма обеспечения сбалансированности бюджетов бюджетной системы еще более обостряется. В статье рассмотрены и обоснованы направления повышения устойчивости субфедерального бюджета на основе использования инструментов налоговой политики, в частности, управления налоговой задолженностью.

Ключевые слова: бюджет субъекта Федерации, сбалансированность бюджета, задолженность по налогам и сборам, коэффициенты самостоятельности бюджета, коэффициенты сбалансированности бюджета.

Председатель Государственной думы РФ В.В. Володин в ходе обсуждения проекта бюджета на 2024 и плановый период 2025 и 2026 годов отметил, что бюджет принимается в очень непростых условиях: 17 500 санкций объявлено нашей стране, идет СВО. Вместе с тем, в бюджете предусмотрены необходимые средства для выполнения социальных обязательств государства: увеличения пенсий, зарплат, детских пособий, и одновременно создаются условия для развития страны [1]. Реализация принятых планов требует разработки и реализации мероприятий, обеспечивающих сбалансированность и устойчивость бюджетной системы, которая определяется, в частности, состоянием субфедеральных бюджетов, выполняющих роль связующего звена финансовых отношений государственных органов власти с экономическими субъектами и с населением РФ, что и предопределило выбор темы и обусловило ее актуальность.

Присоединение новых территорий к Российской Федерации повлекло негативные последствия в виде новых пакетов санкций, которые привели к снижению объемов торговли и инвестиций между Россией и другими странами, ограничению доступа к технологиям и капиталу, снижению цены на нефть и газ, что оказало влияние на состояние бюджетной системы [2, с. 38]. Вместе с тем, государство приняло на себя обязательства по пенсионному обеспечению, обязательному медицинскому страхованию, поддержке семей с детьми на вновь присоединенных территориях [3]. Указанные обстоятельства обострили проблемы формирования необходимого уровня доходов бюджетов для реализации функций государства и местного самоуправления, обеспечения сбалансированности бюджетов с учетом новых реалий и объективной потребности в увеличении расходов бюджетов бюджетной системы.

Проблемы сбалансированности и устойчивости бюджетов бюджетной системы находятся в центре внимания отечественного научного сообщества. Общие вопросы сбалансированности бюджета изложены, в частности, в работах М.Н. Соломко [4], А.К. Караева и В.В. Понкратова [5], А.В. Величко [6]. Проблемы сбалансированности региональных и местных бюджетов, а также факторы, влияющие на баланс доходов и расходов, исследованы в работах Г.Н. Куцури и Т.Ш. Тиникашвили [7], Л.В. Богославцевой [8], Т.В. Бушинской и Р.А. Жукова [9, с. 173–178]. В работах А.Л. Анисимова [10, с. 108–114], М.А. Горбунова [11], рассмотрены вопросы обеспечения устойчивости и сбалансированности бюджетной системы в условиях санкционного давления и экономической неопределенности. Критический анализ показал следующее.

1. Отсутствие универсального инструментария для обеспечения сбалансированности и оценки устойчивости бюджетов бюджетной системы РФ. Рекомендации, как правило, сводятся к повышению надежности бюджетного планирования, совершенствованию контроля и аудита [12], использованию бюджетного правила [13], к управлению бюджетной ликвидностью [14, с. 816].

2. Сбалансированность бюджетов обеспечивается множеством факторов, которые можно объединить по характеру воздействия на внешние, обусловленные геополитической обстановкой, и внутренние, которые определяются процессами и тенденциями, происходящими в государстве. Одно из центральных мест среди внутренних факторов сбалансированности бюджетов занимает сфера налогообложения.

3. Разработка рекомендаций по обеспечению сбалансированности и устойчивости региональных бюджетов формируется в условиях ряда ограничений. Первая группа ограничений формируется под влиянием макроэкономической нестабильности. Вторая группа определена высокой степенью централизации налоговых доходов в федеральном центре и ограниченными полномочиями в сфере налогообложения у субфедеральных властей. Третья группа обусловлена введением моратория на проведение контрольных мероприятий и на увеличение налоговой нагрузки [15].

Авторы рассматривают в качестве одного из действенных направлений обеспечения баланса доходов и расходов бюджета, соответствующих условиям и ограничениям текущей экономической ситуации, повышение результативности контрольной работы налоговых органов, рост уровня собираемости налогов, работу по минимизации задолженности по налогам и сборам в бюджетную систему.

В подтверждение гипотезы настоящего исследования проанализированы результаты налогово-бюджетной политики, нашедшие отражение в состоянии консолидированного бюджета Тульской области.

Первый этап – анализ доходов и расходов консолидированного бюджета за 2011–2021 годы (рис. 1), который показал опережающий темп роста налоговых доходов (2,56 раза) в сравнении с доходами бюджета (2,46 раза).

Рис. 1. Баланс налоговых поступлений и расходов консолидированного бюджета Тульской области

Источник: рассчитано авторами по: <https://www.fedstat.ru>

Одновременно доля налоговых доходов в общей сумме доходов консолидированного бюджета Туль-

ской области выросла с 68,5 до 71,2%. В этот же период рост расходов консолидированного бюджета Тульской области составил 2,22 раза к уровню 2011 года, а обеспеченность расходов налоговыми доходами увеличилась с 63,9 до 73,7% несмотря на значительные налоговые преференции резидентам особых экономических зон Тульской области и территорий опережающего развития). Указанные обстоятельства свидетельствуют об укреплении собственной доходной базы региона и росте налогового потенциала.

Второй этап – анализ уровня, структуры и динамики задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет Тульской области за период 2011–2021 годы, которая в абсолютном выражении выросла на 2764162 тыс. руб., при этом ее доля в общей сумме налоговых доходов сократилась с 6,8 до 5,6% или на 17,78% к уровню 2011 года (рис. 2).

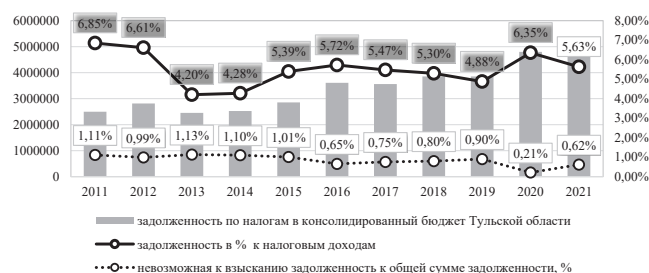

Рис. 2. Состояние задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет Тульской области

Источник: рассчитано авторами по: <https://www.fedstat.ru>, <https://www.nalog.gov.ru/>

Несмотря на относительно благополучную динамику задолженности по налогам и сборам, острота проблем сбалансированности бюджета не снижается.

Третий этап – количественная оценка сбалансированности и самостоятельности консолидированного бюджета Тульской области, проведенная по методике Е.В. Кузнецовой [16, с. 18–22].

Первая группа индикаторов методики Е.В. Кузнецовой характеризует сбалансированность бюджета и включает коэффициенты общей, базовой и собственной сбалансированности (рис. 3).

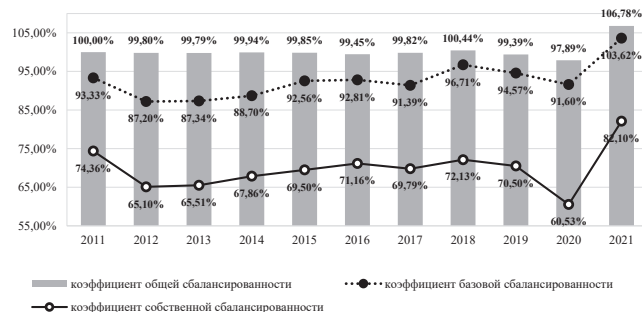

Рис. 3. Динамика индикаторов сбалансированности консолидированного бюджета Тульской области

Источник: рассчитано авторами по: <https://roskazna.gov.ru/>

Коэффициент общей сбалансированности принимает значения, близкие к 100%, что соответствует требованиям ст. 33 Бюджетного кодекса

РФ и обеспечивается за счет источников финансирования дефицита бюджета. Коэффициент базовой сбалансированности характеризует степень покрытия расходов бюджета за счет доходов без учета источников финансирования дефицита бюджета. Значение данного коэффициента для консолидированного бюджета Тульской области лежит в пределах 87,20–106,78%, что свидетельствует о достаточности финансового потенциала региона для формирования ресурсов для выполнения задач и функций органов власти и местного самоуправления. Превышение 100%-ного значения данного коэффициента в 2021 году обусловлено исполнением консолидированного бюджета региона по налоговым и неналоговым доходам на уровне 102,5%, по безвозмездным поступлениям – на 105,9% к плану. Коэффициент собственной сбалансированности характеризует степень покрытия расходов за счет доходов без учета безвозмездных поступлений и субвенций другим бюджетам (рис. 4).

Рис. 4. Динамика индикаторов самостоятельности консолидированного бюджета Тульской области

Коэффициент бюджетной независимости и коэффициент бюджетной зависимости – это два противоположных критерия, характеризующие способность экономики региона обеспечивать финансовыми ресурсами органы власти. Коэффициент бюджетной независимости, который характеризует уровень автономии бюджета и определяется отношением собственных доходов к общей сумме доходов бюджета, в 2011–2021 годах имеет достаточно высокие показатели в пределах 65,98–75,18% и свидетельствует о незначительной степени зависимости от вышестоящего бюджета. Также на достаточном уровне в регионе формируются налоговые доходы, о чем свидетельствует коэффициент налогового покрытия (55,64–73,73% за 2011–2021 годы) и характеризует уровень налогового потенциала региона.

Четвертый этап – выявление факторов, наиболее заметно влияющих на характеристики сбалансированности бюджета. В результате проведения факторного анализа установлено, что наибольшее влияние на рост коэффициента собственной сбалансированности имеют доходы (более 60% которых составляют налоговые доходы). Очевидно, что задолженность по налогам и сборам – это реальный ресурс для обеспечения сбалансированности и устойчивости регионального бюджета, задействование которого не приводит к росту расходов на администрирование налогов, росту налоговой нагрузки, не требует принятия нормативных актов.

В результате взыскания задолженности по налогам и сборам в сумме 3993992 тыс. руб. (исключая задолженность, невозможную к взысканию налоговыми органами) наблюдается изменение коэффициента общей сбалансированности и коэффициента базовой сбалансированности на 3,02%, коэффициента собственной сбалансированности на 3,18%. Коэффициенты самостоятельности изменятся следующим образом: рост коэффициента бюджетной обеспеченности – 1,1%, рост коэффициента налогового покрытия 3%. Соответственно снизятся коэффициент бюджетной зависимости (–1,1%) и коэффициент бюджетной задолженности (–3%). Расчеты коэффициентов сбалансированности и самостоятельности бюджета являются подтверждением тезиса о целесообразности активизации работы по взысканию задолженности по налогам и сборам для обеспечения сбалансированности и устойчивости регионального бюджета.

К числу мероприятий по работе с задолженностью по налогам и сборам, по мнению авторов, могут быть отнесены:

- упрощение предоставления отсрочки, рассрочки по уплате налогов. В настоящее время этот механизм не востребован, по данным Отчетов о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации доля отсрочек и рассрочек по уплате налогов по Тульской области составляет менее 0,5% к сумме задолженности;
- разъяснительная работа с налогоплательщиками о конкретных неблагоприятных последствиях, которые возникнут в случае неуплаты задолженности в добровольном порядке;
- увеличение размера пени;
- расширение практики применения механизма ареста имущества.

В результате реализации комплекса мероприятий по сокращению задолженности по налогам и сборам будет обеспечен рост доходов, устойчивость регионального бюджета в среднесрочной перспективе, позволит снизить зависимость от федерального бюджета, обеспечить в полном объеме финансирование предусмотренных расходов без увеличения административной и налоговой нагрузки.

Литература

1. Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. – URL: <http://duma.gov.ru/news/58180/> (дата обращения: 26.12.2023).
2. Бердышев А.В., Коровкина Ю.Н., Сергеева В.Д. Экономические санкции против России: экспансия нерыночной конкуренции // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. С. 37–41 (38).
3. Гурович А.М. Проблемные аспекты организации финансового обеспечения новых присоединенных субъектов Российской Федерации.

- рации // Индустриальная экономика. 2022. № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-organizatsii-finansovogo-obespecheniya-novyh-prisoedinennyh-subektov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.02.2024).
4. Соломко М.Н. Сбалансированность бюджетов: подходы к определению и оценке // Вестник ГУУ. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-byudzhetrov-podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke> (дата обращения 09.02.2024).
 5. Караев А.К., Понкратов В.В. Посткейнсианский подход к сбалансированности бюджета с учетом финансовых балансов секторов экономики // Мир новой экономики. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postkeynsianskiy-podhod-k-sbalansirovannosti-byudzheta-s-uchetom-finansovyh-balansov-sektorov-ekonomiki> (дата обращения 09.02.2024).
 6. Величко А.В. Проблемы сбалансированности государственного бюджета и экономического роста в Российской Федерации // Вестник ВолГ У. Серия 3: Экономика. Экология. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-sbalansirovannosti-gosudarstvennogo-byudzheta-i-ekonomicheskogo-rosta-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.02.2024).
 7. Куцури Г.Н., Тиникашвили Т.Ш. Сбалансированность бюджета муниципального образования и факторы ее обеспечения // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-byudzheta-munitsipalnogo-obrazovaniya-i-factory-ee-obespecheniya> (дата обращения: 11.02.2024).
 8. Богославцева Л.В., Богданова О.Ю., Карпина О.И. Перспективы применения методов сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации // Финансовые исследования. 2019. № 2 (63) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-metodov-sbalansirovannosti-byudzhetrov-subektov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.02.2024).
 9. Бушинская Т.В., Жуков Р.А. Информационно-аналитическое обеспечение сбалансированности субфедеральных бюджетов с учетом демографической составляющей // Финансовые рынки и банки. 2023. № 5. С. 173–178.
 10. Анисимов А.Л. Концептуальная факторная модель оценки влияния санкций Евросоюза на налоговые доходы бюджетной системы Российской Федерации // Финансовые рынки и банки. 2020. № 3. С. 108–114.
 11. Горбунов М.А. Бюджетная устойчивость и бюджетная политика Российской Федерации в условиях санкционного давления // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhelnaya-ustoychivost-i-byudzhelnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya> (дата обращения: 14.02.2024).
 12. Иванова О.Б., Костоглодова Е.Д., Прокопенко И.Г. Проблемы обеспечения устойчивости бюджетной системы Российской Федерации в условиях экономической неопределенности // Вестник РГЭУ РИНХ. 2020. № 3 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-obespecheniya-ustoychivosti-byudzhelnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-ekonomicheskoy-neopredelennosti> (дата обращения: 14.02.2024).
 13. Косов М.Е., Чалова А.Ю., Ахмадеев Р.Г., Голубцова Е.В. Федеральная бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года // Финансовый журнал. 2023. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnyy-byudzhel-i-byudzhelno-nalogovaya-politika-gosudarstva-makroekonomicheskaya-adaptatsiya-do-2025-goda> (дата обращения: 14.02.2024).
 14. Глушакова О.В. Подходы к обеспечению сбалансированности бюджетов в условиях цикличности развития экономики в контексте совершенствования казначейских технологий управления бюджетной ликвидностью // Финансы и кредит. 2017. № 14 (734). С. 804–829.
 15. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 24.03.2022). – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2024).
 16. Кузнецова Е.В. Сбалансированность бюджетов субъектов Российской Федерации: проблемы и пути обеспечения. Автореферат дисс. канд. экон. наук. М., 2012. 28 с.

BUDGET BALANCE BASED ON TAX POLICY INSTRUMENTS

Bushinskaya T.V., Agashkova A.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch)

The development of mechanisms that ensure the balance of sub-federal budgets is dictated by a narrowing of the income base of the regions and an increase in expenses, primarily social, the need for which is defined in the National Security Strategy of the Russian Federation in the course of solving the problem of saving the people of Russia and developing human potential. The new tasks are defined in the President's message to the Federal Assembly on February 29, 2024, in connection with which the need to develop an integrated mechanism for ensuring the balance of budgets of the budget system is even more aggravated. The article discusses and justifies the directions for improving the stability of the sub-federal budget based on the use of tax policy tools, in particular, tax debt management.

Keywords: budget of the subject of the Federation, budget balance, tax and fee arrears, budget independence coefficients, budget balance coefficients.

References

1. Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. – URL: <http://duma.gov.ru/news/58180/> (access date: 12/26/2023).

2. Berdyshev A.V., Korovkina Yu.N., Sergeeva V.D. Economic sanctions against Russia: expansion of non-market competition // *Financial markets and banks*. 2024. No. 1. pp. 37–41 (38).
3. Gurovich A.M. Problematic aspects of organizing financial support for new annexed constituent entities of the Russian Federation // *Industrial Economics*. 2022. No. 3. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-organizatsii-finansovogo-obespecheniya-novyh-prisoedinennyh-subektov-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 02/09/2024).
4. Solomko M.N. Balancing budgets: approaches to definition and assessment // *Vestnik GUM*. 2019. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-byudzhetrov-podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke> (access date 02/09/2024).
5. Karaev A.K., Ponkratov V.V. Post-Keynesian approach to budget balancing taking into account the financial balances of economic sectors // *World of New Economics*. 2019. No. 1. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postkeynsianskiy-podhod-k-sbalansirovannosti-byudzheta-s-uchetom-finansovyh-balansov-sektorov-ekonomiki> (date accessed 02/09/2024).
6. Velichko A.V. Problems of balancing the state budget and economic growth in the Russian Federation // *Bulletin of VolS U. Episode 3: Economics. Ecology*. 2020. No. 1 [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sbalansirovannosti-gosudarstvennogo-byudzheta-i-ekonomicheskogo-rosta-v-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 02/09/2024).
7. Kutsuri G.N., Tinikashvili T. Sh. Balancing the budget of a municipality and factors for ensuring it // *Bulletin of Economic Security*. 2022. No. 4 [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-byudzheta-munitsipalnogo-obrazovaniya-i-factory-ee-obespecheniya> (date of access: 02/11/2024).
8. Bogoslavtseva L.V., Bogdanova O.Yu., Karepina O.I. Prospects for applying methods for balancing budgets of constituent entities of the Russian Federation // *Financial Research*. 2019. No. 2 (63) [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-metodov-sbalansirovannosti-byudzhetrov-subektov-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 02/11/2024).
9. Bushinskaya T.V., Zhukov R.A. Information and analytical support for the balance of subfederal budgets taking into account the demographic component // *Financial markets and banks*. 2023. No. 5. pp. 173–178.
10. Anisimov A.L. Conceptual factor model for assessing the impact of EU sanctions on tax revenues of the budget system of the Russian Federation // *Financial markets and banks*. 2020. No. 3. pp. 108–114.
11. Gorbunov M.A. Budgetary sustainability and budgetary policy of the Russian Federation under sanctions pressure // *Bulletin of BSU. Economics and management*. 2023. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethnaya-ustoychivost-i-byudzhethnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya> (date of access: 02/14/2024).
12. Ivanova O.B., Kostoglodova E.D., Prokopenko I.G. Problems of ensuring the sustainability of the budget system of the Russian Federation in conditions of economic uncertainty // *Bulletin of the RGEU RINH*. 2020. No. 3 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-ustoychivosti-byudzhethnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-ekonomicheskoy-neopredelennosti> (date of access: 02/14/2024).
13. Kosov M.E., Chalova A.Yu., Akhmadeev R.G., Golubtsova E.V. Federal budget and fiscal policy of the state: macroeconomic adaptation until 2025 // *Financial journal*. 2023. No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnyy-byudzheth-i-byudzhethno-nalogovaya-politika-gosudarstva-makroekonomicheskaya-adaptatsiya-do-2025-goda> (date of access: 02/14/2024).
14. Glushakova O.V. Approaches to ensuring budget balance in the context of cyclical economic development in the context of improving treasury technologies for managing budget liquidity // *Finance and Credit*. 2017. No. 14 (734). pp. 804–829.
15. On the features of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control: Decree of the Government of the Russian Federation of March 10, 2022 No. 336 (as amended on March 24, 2022). – URL: <https://www.consultant.ru>. (access date: 02/20/2024).
16. Kuznetsova E.V. Balancing the budgets of the constituent entities of the Russian Federation: problems and ways to ensure. Abstract of dissertation. Ph.D. econ. Sci. M., 2012. 28 p.

Оценка и анализ стоимости корпорации при помощи методов машинного обучения

Галкин Илья Николаевич,

аспирант кафедры финансов, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
E-mail: iljagalkin@ro.ru

Оценка стоимости бизнеса занимает одно из ключевых мест в теории финансов. Усложняющиеся экономические условия и развитие новых технологий стимулируют поиск и апробацию новых методов оценки стоимости капитала. Перспективным и малоизученным направлением в данной области является использование моделей машинного обучения. В статье проводится обзор существующих исследований в данной области и эмпирическое исследование оценки стоимости бизнеса при помощи методов машинного обучения. В рамках исследования было построено 4 модели машинного обучения, решающих задачу регрессии стоимости компании, на основе данных финансовой отчетности 650 российских и американских публичных корпораций, а также проведен анализ финансовых показателей, наиболее сильно влияющих на оценку стоимости капитала. В результате исследования сделан вывод о технической возможности использования методов машинного обучения для решения подобных оценочных задач, при этом, среди рассмотренных факторов, на стоимость компании наиболее сильно влияет величина чистого денежного потока от операционной деятельности.

Ключевые слова: оценка бизнеса, стоимость капитала, управление стоимостью, машинное обучение, денежные потоки.

Оценка стоимости бизнеса является одним из краеугольных камней корпоративных финансов и финансового менеджмента. Оценка стоимости корпоративного капитала актуальна для решения многих практических и теоретических задач, начиная тактическим и стратегическим повышением эффективности компании и заканчивая управлением портфелем инвестиций. Теоретики и практики оценки бизнеса выделяют различные подходы к оценке стоимости (доходный, затратный, сравнительный, иногда в качестве отдельного подхода выделяют опционный), и в рамках этих подходов выделяются различные методы (см, например, [2], [4], [5], [6]). Методы и подходы к оценке бизнеса различаются между собой теоретическим обоснованием и нюансами практической имплементации; при этом теория и практика оценки бизнеса не стоит на месте и развивается сообразно развитию и усложнению экономических систем: ученые и практики разрабатывают, внедряют и улучшают новые методы оценки бизнеса.

Перспективным и малоизученным направлением в области оценки бизнеса является использование методов машинного обучения и искусственного интеллекта. Существующие немногие исследования в данной области (см. [1], [3]) обладают следующими схожими чертами: фокусируются на исследовании рынка акций США, ограничиваются анализом прогнозирования краткосрочной динамики стоимости акций (на основе технических факторов – исторической динамики цен) или малым числом фундаментальных факторов (только показателями отчета о прибылях и убытках), отсутствует содержательная интерпретация моделей и их результатов. Среди подобных исследований качественно выделяется исследование Коклева: российский ученый провел исследование оценки стоимости бизнеса с использованием методов машинного обучения на основе большого числа финансовых показателей компаний, и выделил наиболее сильно влияющие факторы; тем не менее, и это исследование полностью основано на показателях компаний, входящих в американский индекс S&P 500 [10]. В своем исследовании на близкую тематику (прогнозирование среднесрочной динамики капитализации с использованием данных финансовой отчетности) мы использовали похожий инструментарий, и пришли к выводу о том, что наиболее влияющими факторами являются маржинальность по чистой прибыли и операционная рентабельность компании [7].

Препятствиями к широкому внедрению методов машинного обучения в оценку стоимости биз-

неса являются следующие факторы: сложность создания данных моделей (как с точки зрения самого моделирования, так и с точки зрения сбора и обработки больших данных), недостаток наработанного теоретического и практического опыта в данной области, низкая интерпретируемость методов машинного обучения с точки зрения анализа факторов, влияющих на стоимость. Тем не менее, на наш взгляд данные препятствия не являются непреодолимыми: многие модели машинного обучения поддерживают решения, занимающиеся интерпретацией факторов модели и их прогнозов (см. [11], [13]). В то же самое время, сложность данных моделей может «окупиться», позволив ученым и практикам при помощи методов машинного обучения по-новому оценить факторы стоимости бизнеса и получить принципиально новые знания и инструменты.

В рамках данного исследования мы собрали данные финансовой отчетности и стоимости капитала (капитализации) 7 российских и 643 американских публичных компаний. В качестве зависимой (прогнозируемой) переменной мы использовали капитализацию компании, список объясняющих (влияющих) переменных представлен в Таблице 1, данные по американским компаниям собраны через информационный портал SimFin, по российским компаниям собраны с официальных сайтов.

Таблица 1. Объясняющие переменные модели

№	Название переменной	Тип переменной
1	Выручка	Численная
2	Операционная прибыль (ЕБИТ)	Численная
3	Чистая прибыль	Численная
4	Активы	Численная
5	Обязательства	Численная
6	Капитал	Численная
7	Чистый денежный поток от операционной деятельности	Численная
8	Чистый денежный поток от инвестиционной деятельности	Численная
9	Чистый денежный поток от финансовой деятельности	Численная
10	Рынок	Булева (рынок США или России)
11	Сектор	Булева (индустриальный сектор к которому относится компания)

Таким образом, объясняющие переменные включают в себя данные ключевых 3 форм финансовой отчетности, а также качественные данные относительно рынка компании и индустриального сектора. Финансовые показатели американских компаний представлены в соответствии со стандартами US GAAP, финансовые показатели российских компаний – в соответствии с МСФО. Для сопоставимости финансовые показатели выражены в долларах США.

Задача машинного обучения была поставлена как задача регрессии: в рамках исследования, основываясь на финансовых показателях за полный 2022 год, мы пытаемся оценить капитализацию на конец периода, выраженную в стоимостном выражении. В качестве метрики качества модели мы будем использовать R-квадрат – показатель, широко используемый для оценки качества регрессионных моделей, который отражает, какой % вариации зависимой переменной может быть объяснен влияющими факторами.

Для моделирования мы выбрали наиболее популярные алгоритмы и широко используемые алгоритмы машинного обучения. Для оценки качества модели мы разделили данные случайным образом на 2 выборки: тренировочные данные, на которых обучалась модель (80% от общего количества наблюдений) и тестовые данные (20% от общего количества наблюдений), на основе которых мы можем понять, насколько хорошо модель справляется с оценкой стоимости новых компаний, не вошедших в исходную выборку. Моделирование выполнялось при помощи языка программирования Python с использованием библиотеки Scikit-learn. Показатели качества использованных алгоритмов машинного обучения приведены в Таблице 2. Оптимальные гиперпараметры моделей подбирались методом «поиска по сетке» (grid search).

Таблица 2. Показатели качества построенных моделей

№	Алгоритм	Оптимальные гиперпараметры	R-квадрат на тренировочных данных (80% выборки)	R-квадрат на тестовых данных (20% выборки)
1	Градиентный бустинг	n_estimators = 100, loss = «huber»	0,98	0,86
2	Случайный лес	n_estimators = 100, criterion = «friedman_mse»	0,92	0,87
3	Метод ближайших соседей	n_neighbors = 4, weights = «distance»	1,00	0,95
4	Стохастический градиентный спуск	loss = «epsilon_insensitive»	-0,08	-0,05

Как видно из приведенных выше данных, стохастический градиентный спуск не подходит для решения подобных задач; остальные 3 использованных алгоритма продемонстрировали удовлетворительные показатели качества на тестовых данных. Визуальным инструментом оценки качества модели может служить точечная диаграмма, где по одной оси представлены фактические значения, а по другой прогнозные; визуализация эффективности метода ближайших соседей на тестовой выборке представлена на Рисунке 1.

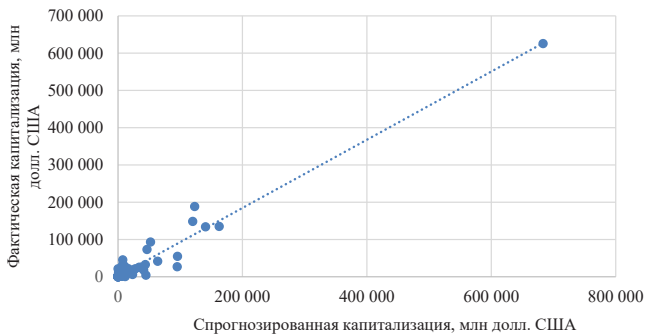

Рис. 1. Фактическая и прогнозная капитализация компаний на основе тестовых данных при помощи метода ближайших соседей

Продemonстрированные выше результаты расчетов позволяют сделать выводы о том, что оценка стоимости компаний при помощи моделей машинного обучения с допустимым уровнем качества технически возможна. Тем не менее, теоретиков и практиков финансов интересует прежде всего содержательная интерпретация расчетных моделей. Для такой интерпретации мы можем применять различные инструменты. Одним из них является метод feature importance («важность объясняющих переменных») в рамках библиотеки Scikit-learn языка программирования Python. Данный инструмент позволяет выделить наиболее важные (сильно влияющие) зависимые переменные в безразмерных величинах. Этот инструмент недоступен для моделей, построенных по методу ближайших соседей, но доступен для модели случайного леса (которая продемонстрировала удовлетворительное качество на тестовых данных). Рассчитанная важность объясняющих переменных для модели случайного леса представлена на Рисунке 2.

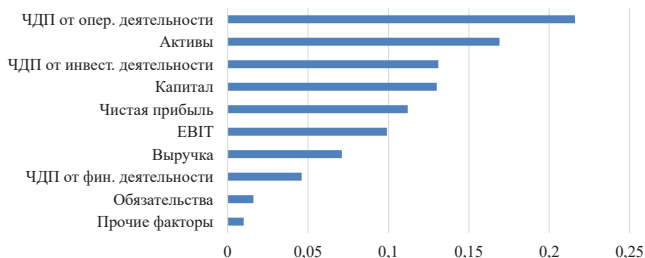

Рис. 2. Важность объясняющих переменных модели случайного леса (Scikit-learn)

Согласно расчетам моделирования, наиболее важными переменными, определяющими стоимость капитала корпорации на публичном рынке, являются чистый денежный поток от операционной деятельности и величина совокупных активов.

Другим инструментом, широко используемым для анализа и интерпретации моделей машинного обучения, является библиотека SHAP, реализованная на языке программирования Python. В основе этой библиотеки лежат векторы Шепли – инструмент из теории кооперативных игр; в рамках данного подхода прогноз, выполненный моделью машинного обучения, является результатом кооперативной игры, а объясняющие факторы – игроками, между которыми при помощи векторов Шепли и распределяется «выигрыш» (результат). Особен-

ностью данного инструмента является то, что с его помощью мы можем построить график относительного вклада объясняющих переменных в безразмерных величинах, подобный тому, что строится при помощи библиотеки Scikit-learn, что позволит нам сравнить и провалидировать 2 подхода между собой. Кроме того, при помощи инструмента SHAP мы сможем построить график влияющих переменных в формате каскадной диаграммы в абсолютных величинах по каждому прогнозному наблюдению (в данном случае – по каждой компании).

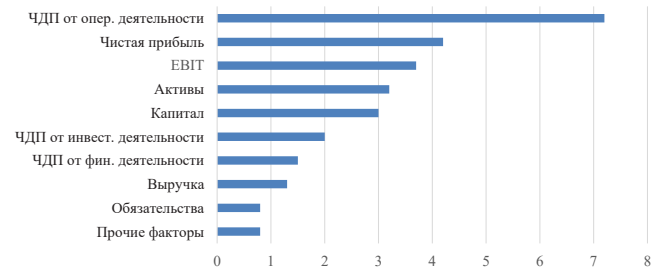

Рис. 3. Важность объясняющих переменных модели случайного леса (SHAP)

Важность объясняющих переменных модели случайного леса при помощи библиотеки SHAP представлена на Рисунке 3. В отличие от анализа при помощи Scikit-learn, в рамках этого подхода чистая прибыль является более значимым фактором. Тем не менее, оба подхода выделяют чистый денежный поток от операционной деятельности в качестве самого важного фактора.

Далее рассмотрим возможность анализа индивидуальной оценки стоимости при помощи библиотеки SHAP на примере компании American Electric Power Company с листингом на бирже NASDAQ (биржевой тикер – AEP). На конец анализируемого периода капитализация компании составляла 47 млрд долларов США, в то время как наша модель случайного леса оценила её выше рынка на 51 млрд долларов США. Композиция стоимости капитала рассматриваемой компании в формате графика «водопада» представлена на Рисунке 4.

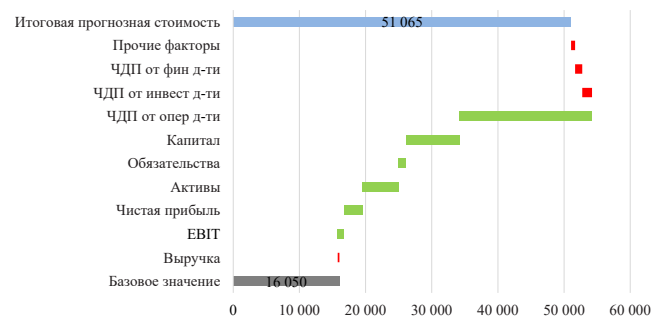

Рис. 4. Анализ оценки стоимости компании AEP при помощи библиотеки SHAP, млн долл. США

«Базовое значение», которое мы видим на графике – это некая усредненная оценка стоимости компаний по всей выборке. Мы видим, что основными факторами, положительно повлиявшими на оценку стоимости компании, являются чистый денежный поток от операционной деятельности, величина собственного капитала и активов компании.

Таким образом, по результатам моделирования капитализации компаний при помощи методов машинного обучения, а также анализа этого моделирования мы можем сделать следующие выводы:

1. Рассмотренные модели продемонстрировали R-квадрат на уровне 86% – 95%, что является удовлетворительным показателем качества и свидетельствует о наличии технической возможности использования методов машинного обучения для оценки стоимости компании.
2. Рассмотренные методы интерпретации моделей (библиотека SHAP, метод feature importance библиотеки scikit-learn) позволяют повысить прозрачность оценок, полученных при помощи моделей машинного обучения.
3. Наиболее сильно влияющим фактором на стоимость рассмотренных компаний является чистый денежный поток от операционной деятельности, что соответствует теории оценки бизнеса (доходному подходу), которая рассматривает стоимость компании как функцию от её будущих денежных потоков. В то же самое время, достаточно интересно, что данный показатель показал объясняющую способность выше, чем классические показатели отчета о прибылях и убытках (ЕБИТ, чистая прибыль).

Несмотря на сделанный вывод о большом потенциале рассмотренных моделей применительно к задаче оценки стоимости компании, необходимо понимать, что на данном этапе развития методы машинного обучения не могут (и не должны) заменить профессиональное суждение оценщика, аналитика или ученого, и данные модели не являются заменой классическим методам оценки и финансового анализа, а только дополняют их и помогают осмыслить по-новому. В качестве перспективных дальнейших исследований в данной области мы видим расчет и анализ большего числа моделей на данных различных финансовых рынков, построение моделей по компаниям одной отрасли, что позволит включить большее количество объясняющих переменных, в том числе специфических для данного сектора, а также построение прогнозных моделей с лагом относительно объясняющих переменных.

Литература

1. Cao K., You H., Fundamental Analysis Via Machine Learning // HKUST Business School Research Paper. – 2020. – 61 p.
2. Damodaran A. Valuation approaches and metrics: A survey of the theory and evidence // Hanover, MA: Now Publishers Inc. – 2007. – 104 p.
3. Huang Y., Capretz L.F., Ho D. Machine Learning for Stock Prediction Based on Fundamental Analysis // IEEE Symposium Series on Computational Intelligence. – 2022. – P. 1–10.
4. Miciuła I, Kadłubek M, Stępień P. Modern Methods of Business Valuation – Case Study and New Concepts // Sustainability. – 2020. – № 12 (7). – 22 p.
5. Pinto J.E., Robinson T.R., Stowe J.D. Equity valuation: A survey of professional practice // Review

of Financial Economics. – 2019. – № 37 (2). – P. 219–233.

6. Володина А.О., Трachenko М.Б. Совершенствование оценки стоимости собственного капитала компании // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 3. – С. 334–345.
7. Галкин И.Н. Потенциал применения методов искусственного интеллекта для анализа долгосрочной динамики стоимости собственного капитала публичных компаний // Повышение конкурентоспособности отечественной науки: развитие в условиях мировой нестабильности: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 18 мая 2023 г. / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко; редкол.: А.Г. Бездудная [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 9–15.
8. Галкин И.Н. Современные методы фундаментального анализа акций на основе моделей машинного обучения // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы IV Всеросс. науч.-практ. конф. – 2022. – 5 с.
9. Информационный портал SimFin [Электронный ресурс]. URL: <https://simfin.com/> (Дата обращения: 15.01.2024).
10. Коклев П.С. Оценка стоимости компании с использованием методов машинного обучения // Финансы: теория и практика. – 2022. – № 5. – С. 132–148.
11. Неустроев Д.Д. Интерпретируемость моделей машинного обучения / Д.Д. Неустроев, Д.И. Курманова // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов. – 2019. – С. 484–488.
12. Официальная документация библиотеки SHAP [Электронный ресурс]. URL: <https://shap.readthedocs.io/en/latest/index.html> (Дата обращения: 25.01.2024).
13. Перминов Н.К. Интерпретация результатов машинного обучения для задачи регрессии // Информатика: проблемы, методы, технологии – Материалы XXII Международной научно-практической конференции им. Э.К. Алгазинова. – 2022. – С. 1185–1196.

ESTIMATION AND ANALYSIS OF CORPORATE VALUE USING MACHINE LEARNING METHODS

Galkin I.N.

St. Petersburg State University of Economics

Estimating the value of a business occupies one of the key places in the theory of finance. Increasingly complex economic conditions and the development of new technologies stimulate the search and testing of new methods for assessing the cost of capital. A promising and little-studied direction in this area is the use of machine learning models. The article reviews existing research in this area and empirically studies business valuation using machine learning methods. As part of the study, 4 machine learning models were built to solve the problem of regression of company value, based on financial statements of 650 Russian and American public corporations, and an analysis of the financial indicators that most strongly influence the assessment of the cost of capital was carried out. As

a result of the study, a conclusion was made about the technical feasibility of using machine learning methods to solve such valuation problems, while, among the factors considered, the value of the company is most strongly influenced by the amount of net cash flow from operating activities.

Keywords: business valuation, cost of capital, cost management, machine learning, cash flow.

References

1. Cao K., You H., Fundamental Analysis Via Machine Learning // HKUST Business School Research Paper. – 2020. – 61 p.
2. Damodaran A. Valuation approaches and metrics: A survey of the theory and evidence // Hanover, MA: Now Publishers Inc. – 2007. – 104 p.
3. Huang Y., Capretz L.F., Ho D. Machine Learning for Stock Prediction Based on Fundamental Analysis // IEEE Symposium Series on Computational Intelligence. – 2022. – P. 1–10.
4. Miciuła I, Kadłubek M, Stępień P. Modern Methods of Business Valuation – Case Study and New Concepts // Sustainability. – 2020. – No. 12 (7). – 22 p.m.
5. Pinto J.E., Robinson T.R., Stowe J.D. Equity valuation: A survey of professional practice // Review of Financial Economics. – 2019. – No. 37 (2). – P. 219–233.
6. Volodina A.O., Trachenko M.B. Improving the assessment of the value of a company's equity capital // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2019. – No. 3. – P. 334–345.
7. Galkin I.N. The potential of using artificial intelligence methods to analyze the long-term dynamics of the cost of equity capital of public companies // Increasing the competitiveness of domestic science: development in conditions of global instability: materials of the scientific conference of graduate students of St. Petersburg State Economic University. St. Petersburg, May 18, 2023 / under scientific. ed. Doctor of Economics sciences, prof. E.A. Gorbashko; Editorial Board: A.G. Bezdudnaya [and others]. – St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State Economic University, 2023. – P. 9–15.
8. Galkin I.N. Modern methods of fundamental analysis of stocks based on machine learning models // Law, economics and management: theory and practice: materials of the IV All-Russian. scientific-practical conf. – 2022. – 5 p.
9. Information portal SimFin [Electronic resource]. URL: <https://simfin.com/> (Date of access: 01/15/2024).
10. Koklev P.S. Assessing the value of a company using machine learning methods // Finance: theory and practice. – 2022. – No. 5. – P. 132–148.
11. Neustroev D.D. Interpretability of machine learning models / D.D. Neustroev, D.I. Kurmanova // Language in the field of professional communication: collection of materials of the international scientific and practical conference of teachers, graduate students and students. – 2019. – pp. 484–488.
12. Official documentation of the SHAP library [Electronic resource]. URL: <https://shap.readthedocs.io/en/latest/index.html> (Accessed: 01/25/2024).
13. Perminov N.K. Interpretation of machine learning results for a regression problem // Informatics: problems, methods, technologies – Proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference named after. E.K. Algazanova. – 2022. – P. 1185–1196.

Методы учета ценных бумаг в Национальном расчетном депозитарии при автоконвертации депозитарных расписок во время редомициляции

Жижченко Светлана Дмитриевна,
Независимый исследователь
E-mail: angelaponomareva@vk.com

В статье рассматриваются особенности существующей в современных реалиях практики автоматической конвертации депозитарных расписок, зачастую являющейся неотъемлемым элементом процесса изменения юрисдикции компаний, сопровождаемой сохранением их основополагающих характеристик и организационно-функциональной структуры. Приводятся сведения, свидетельствующие о существенном повышении активности и значения института редомициляции в связи с дестабилизацией международной обстановки в 2022–2024 гг.; дается оценка факторам и условиям, обусловившим отмеченные тенденции; описываются методы учета ценных бумаг, используемые в настоящее время НКО АО НРД в процедурах автоконвертации депозитарных расписок при осуществлении редомициляции. Сведения и выводы, содержащиеся в настоящей статье, могут быть полезными научным работникам, служащим финансовой сферы, а также представителям национального бизнес-сообщества Российской Федерации.

Ключевые слова: редомициляция, национальный депозитарий, НКО АО НРД, депозитарные расписки, автоматическая конвертация, учет ценных бумаг.

Введение

Существенное обострение международной напряженности и введение в отношении Российской Федерации т.н. «недружественными» странами целого ряда прямых и косвенных санкционных ограничений в самых разнообразных сферах, ставшие приметой последних лет, вызвали к жизни множество трендов, одним из которых стала редомициляция отечественных компаний, зарегистрированных в различных зарубежных юрисдикциях, и обусловленная этим необходимость формирования соответствующих правовых и финансовых механизмов, одним из наиболее важных среди которых в контексте дивидендного фактора представляется обеспечение возможности дивидендных выплат по соответствующим ценным бумагам. Так, в 2023 г. многие крупные отечественные компании, зарегистрированные за рубежом, находясь под санкционным давлением и приостановившие дивидендные выплаты, были вынуждены инициировать связанную с переездом из «недружественных» юрисдикций трансформацию собственного бизнеса.

Еще одной важной причиной редомициляции, по-видимому, стал комплекс внутригосударственных экономических сложностей, возникший в результате воздействия отмеченных выше факторов геополитического и санкционного характера, и обусловленная им проводимая национальными властями РФ политика по деофшоризации, состоящая в формировании условий и правовых механизмов (см. рисунок 1), способствующих снижению оттока капитала из отечественной экономики и возвращению в российскую юрисдикцию компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях, но при этом контролируемых гражданами Российской Федерации.

Следует отметить, что процесс практической реализации соответствующих мероприятий сопряжен с возникновением множества вопросов, успешность решения которых в значительной степени определяет эффективность редомициляции как таковой. Одним из весьма актуальных разделов указанного перечня вопросов, очевидно, являются вопросы, связанные с учетом ценных бумаг и автоматической конвертацией депозитарных расписок. Данное обстоятельство, а также факт отсутствия достаточно детальных исследований в отмеченной области, актуализируют их проведение.

Основная часть

Порядок автоматической конвертации депозитарных расписок, выпущенных на ценные бумаги компаний, находившихся в иностранной юрисдикции

и редомицилированных в юрисдикцию Российской Федерации, был установлен Федеральным законом от 04.08.2023 г. № 452-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также

Решением Совета директоров Банка России от 15.09.2023 г. и предполагает участие субъектов, перечень которых представлен на рисунке 2.

Правовые акты	Федеральный закон от 03.08.2018 №290-ФЗ "О международных компаниях и международных фондах"
	Федеральный закон от 03.08.2018 №291-ФЗ "О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края"
	Налоговый Кодекс РФ (п. 3 ст. 224, п.п. 1.1 п.3 ст. 284, п.п. 1.2. п.3 ст. 284, п. 4.1 ст. 284)
	Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле"
	Федеральный закон от 08.06.2015 №140-ФЗ "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов в банках"
	Корректировка соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных с иностранными государствами

Рис. 1. Система правовых актов, направленных на обеспечение возвращения офшорных компаний в российскую юрисдикцию (источник – составлено автором на основании)

Участники автоматической конвертации	1. Международная компания, зарегистрированная в ЕГРЮЛ в связи с изменением иностранным ЮЛ личного закона в порядке редомициляции
	2. Держатель реестра акций международной компании, указанной в п. 1, в котором открыт лицевой счет депозитарных программ
	3. Центральный депозитарий
	4. Депоненты Центрального депозитария
	5. Отечественные депозитарии, в которых учитываются права на ценные бумаги иностранного эмитента и которым в целях обеспечения такого учета открыты счета лиц, действующих в интересах других лиц, в иностранных организациях (депозитарий 1-го уровня)

Рис. 2. Перечень участников автоматической конвертации ценных бумаг иностранных эмитентов при редомициляции

Согласно действующему законодательству и системе относимых к рассматриваемой сфере нормативных правовых актов определение сроков автоконвертации депозитарных расписок осу-

ществляется в зависимости от сроков регистрации международной компании в Российской Федерации и производится согласно алгоритму, представленному на рисунке 3.

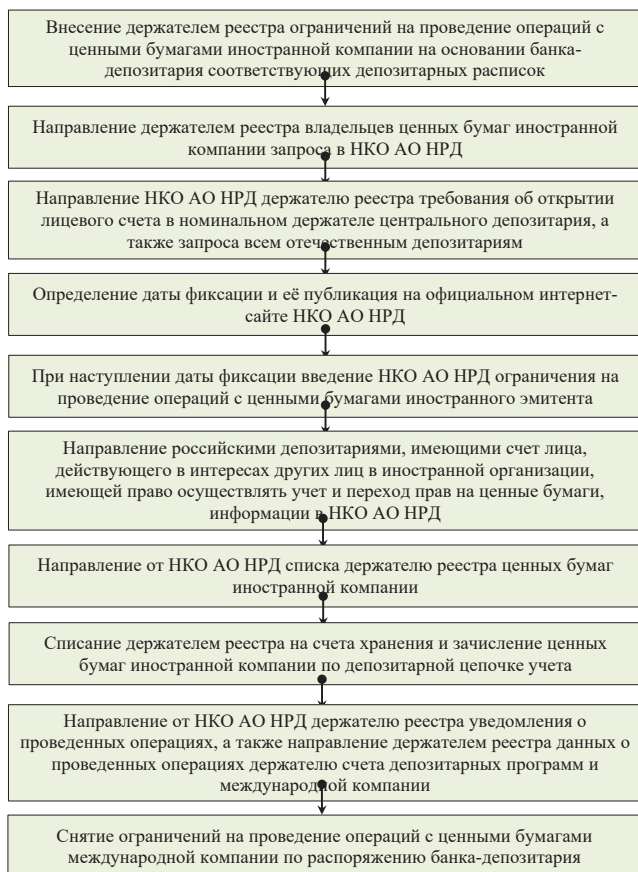

Рис. 3. Алгоритм автоматической конвертации ценных бумаг иностранных эмитентов при редомициляции

При этом в силу решения Банка России от 15.09.2023 г. на осуществление всех действий, составляющих представленный выше алгоритм автоматической конвертации ценных бумаг иностранных эмитентов при редомициляции, отводится 19 рабочих дней, а каждый из этапов такого алгоритма имеет строгую временную регламентацию.

Схематичное изображение системы взаимодействий, существующих между участниками автоматической конвертации ценных бумаг иностранных эмитентов в рамках проведения процедуры редомициляции, представлено на рисунке 4.

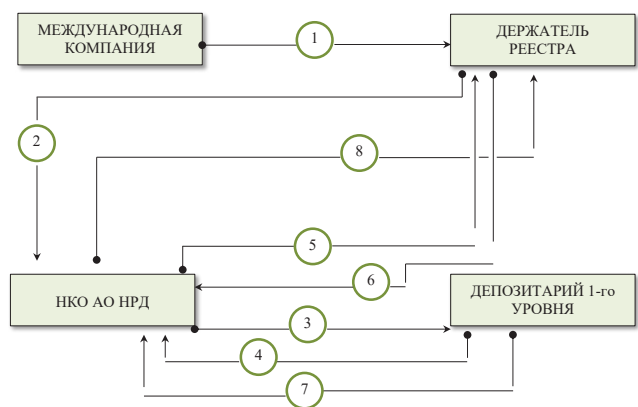

Рис. 4. Взаимодействия участников автоматической конвертации при редомициляции

Обозначенные выше акты взаимодействия участников автоматической конвертации депозитарных расписок при осуществлении редомициляции в полном объеме соответствуют шагам

алгоритма, представленного на рисунке 3, и состоят в:

1) уведомлении международной компанией держателя реестра депозитарных расписок о проведении редомициляции;

2) запросе, осуществляемом держателем реестра в НКО АО НРД на основании п. 1.1 решения Банка России от 15.09.2023 г. в течение двух рабочих дней с даты получения уведомления, указанного в п. 1;

3) запросе информации НКО АО НРД в депозитариях 1-го уровня, производимом на основании п. 1.2 решения Банка России от 15.09.2023 г. в течение двух рабочих дней с даты поступления в НКО АО НРД запроса держателя реестра, указанного в п. 2;

4) предоставлении депозитариями 1-го уровня НКО АО НРД запрашиваемой информации в соответствии с п. 1.4 решения Банка России от 15.09.2023 г.;

5) предоставлении НКО АО НРД соответствующего списка держателю реестра ценных бумаг международной компании согласно требованиям, содержащимся в п. 1.5 решения Банка России от 15.09.2023 г.;

6) на основании полученной от НКО АО НРД информации держатель реестра производит зачисление ценных бумаг международной компании и в силу п. 1.6 решения Банка России от 15.09.2023 г. предоставляет НКО АО НРД все необходимые сведения;

7) депозитарии 1-го уровня уведомляют НКО АО НРД об открытии ему счета ограниченного назначения и о зачислении на указанный счет депозитарных расписок по ценным бумагам международной компании;

8) НКО АО НРД уведомляет держателя реестра о всех проведенных операциях с депозитарными расписками (п. 1.11 решения Банка России от 15.09.2023 г.).

Как можно видеть, процедура автоматической конвертации депозитарных расписок не предусматривает какого-либо участия зарубежных учетных институтов и осуществляется в явочном порядке, не предусматривающим необходимость направления держателями соответствующих депозитарных расписок заявлений. Принятие указанных мер законодательно-организационного характера стало естественным ответом на санкционное давление, оказываемое на учреждения отечественного финансового сектора, и такое частное его проявление, как приостановку международными депозитариями «Clearstream» и «Euroclear» конвертации депозитарных расписок на российские ценные бумаги из-за угрозы вторичных санкций, введенных против НКО АО НРД.

Заключение

Приведенные в статье обстоятельства, а также продемонстрированная рассмотренным выше механизмом автоконвертации депозитарных расписок

во время редомициляции эффективность, по нашему мнению, могут свидетельствовать об успехе принятых Правительством и финансовыми властями РФ мер. Один из важных составных элементов таких мер – принудительная редомициляция ряда публичных компаний, являющихся формально зарубежными, но при этом имеющих активы российского происхождения, последним примером использования которой является произведенная 05.04.2024 г. Мосбиржей остановка торгов расписками «X5 Retail Group N.V.», также направлена не только на защиту национальных интересов Российской Федерации, но и на обеспечение законных интересов собственников подобных компаний, лишившихся из-за санкционного режима возможности к официальному переоформлению принадлежащего им бизнеса.

Литература

1. Кондукторов А.С. Обращение Президента России от 25 марта 2020 года: борьба с «офшорной пандемией» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 147.
2. Официальный сайт Национального расчетного депозитария. Автоматическая конвертация депозитарных расписок в российские акции/ [Электронный ресурс]. URL: https://www.nsd.ru/faq/auto_conv. (дата обращения: 05.04.2024 г.).
3. Принудительная редомициляция X5 Group: что к ней привело? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/547364>. (дата обращения: 05.04.2024 г.).
4. Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 05.12.1998 (подписан в г. Никосии 08.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.04.2024 г.).
5. Протокол о внесении изменений в Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 24.04.2013 (подписан в г. Москве 01.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.04.2024 г.).
6. Собрание законодательства российской федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.
7. Собрание законодательства российской федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.
8. Собрание законодательства российской федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
9. Собрание законодательства российской федерации. 2015. № 24. Ст. 3367.

METHODS FOR ACCOUNTING FOR SECURITIES IN THE NATIONAL SETTLEMENT DEPOSITORY DURING AUTO-CONVERSION OF DEPOSITORY RECEIPTS DURING REDOMICILIATION

Zhizhchenko S.D.

The article examines the features of the current practice of automatic conversion of depository receipts, which is often an integral element of the process of changing the jurisdiction of companies, accompanied by the preservation of their fundamental characteristics and organizational and functional structure. Information is provided indicating a significant increase in the activity and importance of the institute of redomiciliation in connection with the destabilization of the international situation in 2022–2024; an assessment is given of the factors and conditions that led to the noted trends; The paper describes the methods of accounting for securities currently used by NSD NCOs in the procedures of auto-conversion of depository receipts during the implementation of redomiciliation. The information and conclusions contained in this article may be useful to researchers, employees of the financial sector, as well as representatives of the national business community of the Russian Federation.

Keywords: redomiciliation, national depository, NSD, depository receipts, automatic conversion, securities accounting.

References

1. Konduktorov A.S. Address of the President of Russia dated March 25, 2020: the fight against the “offshore pandemic” // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020. No. 4. p. 147.
2. Official website of the National Settlement Depository. Automatic conversion of depository receipts into Russian shares/ [Electronic resource]. URL: https://www.nsd.ru/faq/auto_conv. (date of application: 04/05/2024).
3. Forced redomiciliation of X5 Group: what led to it? [electronic resource]. URL: <https://www.bfm.ru/news/547364>. (date of application: 04/05/2024).
4. Protocol on Amendments to the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Cyprus on the Avoidance of Double Taxation with respect to Taxes on Income and Capital dated 05.12.1998 (signed in Nicosia on 08.09.2020) // SPS “ConsultantPlus”. (date of application: 04/05/2024).
5. Protocol on Amendments to the Convention between the Government of the Russian Federation and the Government of Malta on the Avoidance of Double Taxation and on the Prevention of Tax Evasion with respect to Taxes on Income dated 04/24/2013 (signed in Moscow on 10/01/2020) // SPS “ConsultantPlus”. (date of application: 04/05/2024).
6. Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. No. 32 (part I). Article 5083.
7. Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. No. 32 (part I). Article 5084.
8. Collection of legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. St. 3340.
9. Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. No. 24. St. 3367.

Биометрическая идентификация в банковском секторе России: текущее состояние и перспективы развития

Ковалева Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: NKovaleva@fa.ru

Ермакова Надежда Викторовна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 206280@edu.fa.ru

Тулаева Дарья Дмитриевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 2062930@edu.fa.ru

Биометрическая идентификация является растущей тенденцией и играет важную роль в банковском обслуживании на современном этапе развития банковского сектора. В рамках данной статьи рассмотрено применение статических и динамических видов биометрической идентификации в банковском секторе как финансовой технологии, их достоинства и недостатки. Особое внимание уделено Единой биометрической системе, введенной в России в 2018 году, ее текущий статус использования банками и клиентами. Описывается возможность регистрации биометрических данных через мобильное приложение «Госуслуги Биометрия». Статья также отмечает планы Банка России на 2023–2025 годы по развитию Единой биометрической системы в рамках цифровизации экономики. Помимо этого, выявлены и подробно проанализированы основные проблемы, препятствующие развитию биометрической идентификации в России, и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: биометрическая идентификация, цифровизация, технологии, банки, финансовые услуги, алгоритмы.

Постановка проблемы исследования

Согласно исследованию, KPMG 63% кредитных организаций выразило мнение о том, что на сегодняшний день очень важно обеспечивать наивысший уровень безопасности при идентификации и управлении доступом, а также использовать новые технологии, чтобы отличаться от конкурентов на рынке коммерческих банковских услуг [15]. Возможности биометрической аутентификации / цифровой идентификации отвечали бы всем современным запросам коммерческого и клиентского секторов. Последние события 2020–2022 годов показали, как важно банковскому сектору уметь адаптироваться к новым условиям, чтобы оставаться стабильным и конкурентоспособным.

Цель данного исследования заключается в определении перспектив развития Единой биометрической системы на российском рынке банковских услуг. Также авторами были выявлены теоретические основы и классификация современной биометрической идентификации в банковском секторе; определено текущее положение использования Единой биометрической системы для идентификации в банковском секторе России; изучены и классифицированы проблемы, препятствующие развитию ЕБС на рынке банковских услуг; предложены возможные пути решения выявленных проблем с учетом текущих требований к данной технологии; выявлены направления развития биометрической идентификации в России.

Объектом данного исследования является биометрическая идентификация в банковском секторе России. Предмет исследования – внедрение биометрической идентификации в банковскую практику в России.

Обзор научной литературы в соответствии с проблемой исследования

Современный этап развития мировой экономики характеризуется высоким уровнем научно-технического прогресса, внедрением новых технологий в повседневное использование, а также увеличением объема информации и данных, используемых при принятии решений. Все эти изменения приводят к переходу существующих экономических формаций на новый уровень – экономику знаний, одним из элементов которой является всеобщая цифровая трансформация. Цифровая трансформация экономики затронула все сферы жизни каждого гражданина Российской Федерации. В том числе и финансовый сектор, где многие продукты и услуги стали предоставляться клиентам удаленно.

В рамках общей цифровизации и перевода клиентской базы на дистанционное предоставление своих услуг банкам и другим участникам финансового рынка в Российской Федерации необходимо обеспечить надлежащий уровень информационной безопасности для предотвращения мошенничества. И для обеспечения сохранности всех данных финансовые организации используют биометрическую идентификацию [2].

Биометрия относится к множеству физиологических или поведенческих характеристик, которые используются, в частности, для идентификации или проверки личности отдельных лиц. Слово биометрия образовано от греческих слов *bios*, что означает жизнь, и *metrikos* – мера. Биометрия – это наука об измерении физиологических или поведенческих характеристик для определения или подтверждения личности [20].

Так биометрическую идентификацию можно понимать в широком и узком значениях. В широком смысле биометрическая идентификация представляет собой систему биометрической идентификации человека, к которой относятся субъекты идентификации и их взаимоотношения, объект идентификации, а также действия, связанные с обработкой персональных данных.

В узком смысле биометрическая идентификация – это процесс отождествления гражданина с самим собой в разные моменты времени и в различных состояниях при помощи сопоставления его биометрических признаков [4].

Так, можно дать определение биометрической идентификации банковского сектора как финансовой технологии, которая использует уникальные физиологические и поведенческие характеристики человека, преобразуя их в цифровой формат, для установления и идентификации его личности [21].

Таблица 2. Характеристика статистического вида идентификации

Способ идентификации	Характеристика
Распознавание лица	Системы распознавания лиц используют алгоритмы, которые могут определять, является ли человек на фото тем, кем он представляется быть. Эта технология может быть использована банками для идентификации клиентов при онлайн-банкинге или для автоматического входа в систему без необходимости вводить пароль. Кроме этого, некоторые иностранные и отечественные финансовые учреждения применяют технологию распознавания лиц для осуществления денежных переводов. Этот метод может быть использован для безопасного доступа к банковским операциям, таким как переводы денег, для идентификации при использовании мобильных приложений банков, снятия денежных средств в банкоматах и устройствах самообслуживания. Это вид биометрической идентификации может использоваться в качестве дополнительного уровня безопасности при доступе клиента к сейфовой ячейке или при подтверждении крупных платежей
Сканирование отпечатков	Этот метод является одним из самых распространенных способов биометрической идентификации и может быть использован для доступа к банковскому счету или для подтверждения операций, таких как перевод денег, также некоторые банковские учреждения используют биометрическую систему контроля доступа с помощью отпечатков пальцев
Отпечатки пальцев (дактилоскопия)	Измерение уникальной линии папиллярных узоров на пальцах, которые служат для идентификации личности
Распознавание радужной оболочки глаз	Измерение уникальных особенностей радужной оболочки глаза
Геометрия руки и ладони	Измерение и анализ уникальных геометрических особенностей рук и ладоней как длина пальцев, ширина и длина ладони, расстояние между суставами
Распознавание по рисунку вен	Измерение и анализ уникальных характеристик сосудистой сети кровеносных сосудов у человека

Источник: составлено авторами на основе [6], [18].

Виды биометрической идентификации классифицируются по типу оцениваемых характеристик: статистические (физиологические признаки) или динамические (поведенческие особенности).

Физиологические признаки основаны на измерении и анализе физиологических характеристик человека, которые уникальны для каждого индивидуума и стабильны в течение всей жизни, за исключением только несчастных случаев, болезней, генетических дефектов или старения. К ним относятся: распознавание лиц, отпечатков пальцев, радужной оболочки глаза, геометрия рук и ладони, характеристики которых представлены в табл. 1.

Таблица 1. Физиологические признаки человека

Физиологические признаки	Характеристики
Отпечатки пальцев (дактилоскопия)	Измерение уникальной линии папиллярных узоров на пальцах, которые служат для идентификации личности
Распознавание лица	Анализ геометрических особенностей лица, таких как форма глаз, носа, рта и других частей
Распознавание радужной оболочки глаз	Измерение уникальных особенностей радужной оболочки глаза
Геометрия руки и ладони	Измерение и анализ уникальных геометрических особенностей рук и ладоней как длина пальцев, ширина и длина ладони, расстояние между суставами
Распознавание по рисунку вен	Измерение и анализ уникальных характеристик сосудистой сети кровеносных сосудов у человека

Источник: составлено авторами по данным [1].

В таблице 2 приведены основные способы применения статистических методов биометрической идентификации в банках.

С помощью специального приложения, загруженного на мобильное устройство, клиент может выбрать функцию «перевод по фото» и выбрать нужное фото получателя из галереи. Затем изображение отправляется в систему распознавания лиц банка, и на экране появляется зашифрованный номер карты получателя. Остается только подтвердить отправку денежных средств. Так новым направлением в развитии биометрической идентификации является биоэквайринг. Благодаря ему клиенты банков могут совершать различные покупки, сканируя свое лицо, просто глядя в камеру (биометрические данные привязываются к карте или счету) [7].

Другим типом биометрической идентификации является – динамический, который определяет поведенческие черты человека. К нему относятся метод распознавания по голосу, по скорости набора текста и частоте ввода информации, подписи. Поведенческий вид биометрии фокусируется на том, как человек выполняет определенную деятельность, а не на результате этой деятельности. Используя эту технологию, банки внимательно отслеживают повседневную активность пользователя и составляют отдельные поведенческие отчеты для каждого клиента, при этом она незаметно работает в фоновом режиме и не вмешивается в работу пользователя. Некоторые из них более подробно представлены в табл. 3.

Таблица 3. Характеристика динамического вида идентификации

Способ идентификации	Характеристика
Идентификация голоса	Системы идентификации голоса используют технологии распознавания, которые могут идентифицировать человека по уникальным характеристикам голоса для проверки личности клиента. Каждый человек имеет уникальные физические и поведенческие особенности голоса, такие как тональность, интонация, скорость речи, длина голосовых связок и т.д. Эти особенности можно использовать для создания голосового шаблона и сравнения его с уже существующими шаблонами в базе данных. Например, этот метод может быть использован для подтверждения транзакций или для доступа к банковскому счету
Динамика клавиатурного почерка	Данный вид идентификации использует уникальные характеристики набора текста на клавиатуре для проверки личности клиента. Каждый человек имеет уникальные характеристики почерка при наборе текста на клавиатуре, такие как скорость набора, давление на клавиши, время задержки между нажатиями клавиш и т.д. Данный вид может быть использован для проверки личности пользователя при входе в интернет-банкинг или при проведении онлайн-транзакций

Источник: составлено авторами по данным [1], [3].

Вместе с тем, кредитные организации могут комбинировать статистические и динамические виды биометрической идентификации для улучшения точности распознавания человека, обеспечения более высокого уровня безопасности, сокращение рисков и затрат организации.

Таким образом, биометрическая идентификация является растущей тенденцией и играет важную роль в банковском обслуживании на современном этапе развития банковской индустрии. Она позволяет банкам повысить уровень безопасности и надежности своих услуг, ускорить процесс клиентской идентификации, а также улучшить общее качество обслуживания клиентов и создать точную систему контроля.

Результаты исследования

В России с 2018 года действует Единая биометрическая система, которая позволяет проводить идентификацию человека по голосу и лицу. С помощью ЕБС граждане могут получать многие услуги, включая банковские, удаленно. Оператором государственной информационной системы ЕБС с сентября 2022 года является АО «Центр биометрических технологий» (ЦБТ), которое будет обеспечивать сбор, хранение, обработку и проверку биометрических

персональных данных с учетом требований действующего законодательства РФ.

Уже сейчас можно зарегистрировать биометрию самостоятельно через установленное на смартфон приложение «Госуслуги Биометрия». В этом случае пользователю присваивается статус владения упрощенной биометрии, предоставляющей ограниченный набор удаленных услуг: например, оформление карты болельщика, оплаты транспорта и др.

При очной сдаче биометрии (изображение лица и голос) в отделениях и филиалах универсальных банков (это около 80 организаций по всей стране) [10] с предоставлением паспорта и СНИЛСа создается профиль клиента с подтвержденной биометрией. Она помимо «стандартных» открывает доступ к удаленным финансовым услугам и оформлению усиленной квалифицированной электронной подписи [8].

Банк России на 2023–2025 года планирует продолжать развитие ЕБС в рамках цифровизации экономики в следующих направлениях:

- полное осуществление всех финансовых и нефинансовых услуг в цифровой среде;
- повышение уровня доступности и мобильности указанных услуг для физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- развитие и усиление конкуренции между кредитными организациями [15].

Сейчас воспользоваться биометрическими данными для получения банковских услуг, а именно удаленное открытие счета или вклада, выдача кредита, получение доступа к интернет-банку можно лишь в некоторых крупных российских банках (рис. 1). Учитывая, что в 2023 году количество действующих банков в России достигало 327, то представленная статистика использования биометрической идентификации для получения банковских услуг очень незначительна [11].

Рис. 1. Банки, предоставляющие банковские услуги по ЕБС, 2023 год

Источник: составлено автором на основе [17].

Доступ к Интернет-банку через идентификацию ЕБС присутствует у 12 российских банков, включая ВТБ, Россельхозбанк, Челябинвестбанк, ЧЕЛИД-БАНК, Кредит Урал Банк, Абсолют Банк, УБРиР и другие региональные банки. А вот счета и вклады с помощью данной технологии предоставляют только Почта Банк, Промсвязьбанк и НИКО-БАНК. На 2023 год оформить потребительский кредит при первой идентификации полностью онлайн можно только в Промсвязьбанке. Некоторые банки находятся на стадии внедрения биометрических технологий в свои бизнес-процессы [5].

Причины, сдерживающие использования биометрии в банковском обслуживании, заключаются в нарастающих проблемах в сфере удаленной идентификации, которые можно представить следующим образом (табл. 4).

Таблица 4. Основные направления развития ЕБС

№	Проблема	Решение
1.	Высокая стоимость инвестиций для выполнения требований по обеспечению всего процесса работы с биометрическими данными	Промышленное производство модуля и его безвозмездное пользование; стандартизация процедур; использование открытых API
2.	Недоверие граждан к существующим методам обработки биометрических данных	Повышение финансовой грамотности и осведомленности о биометрических системах и законодательном регулировании; создание Платформы согласий
3.	Возможность взлома/кражи данных	Использование статических и динамических признаков; добавление контрольных вопросов; использование шифровальных алгоритмов; отсутствие хранения биометрических данных

№	Проблема	Решение
4.	Несогласованность систем и неудобство использования сторонних приложений	Бесшовный путь взаимодействия; добавление других документов идентификации; использование возможности KYC для базового применения функционала

Источник: составлено авторами.

Рассмотрим каждую проблему в отдельности и предложим пути их решения.

В случае с первой проблемой для подключения к ЕБС кредитной организации необходимо выполнить ряд требований по безопасности и инфраструктурному обеспечению, это влечет новые ежегодные инвестиции. Организация должна приобрести специальный встраиваемый модуль КристоSDK, необходимый для усиленной защиты биометрических данных при занесении последних в систему. Этот модуль необходимо связать по каналам непосредственно с инфраструктурой организации, серверной части облачного решения по информационной безопасности и сервисами ЕБС и ЕСИА через каналы ГОСТ TLS, которые согласованы с ФСБ [17]. Эта технология была разработана Ростелекомом и предоставляется банкам как решение. Также необходимо облачное (от 0,9 млн руб. в год в зависимости от количества каналов взаимодействия) или типовое (от 5 млн руб.) решение для подключения ЕБС в систему организации [16]. Менее дорогостоящие облака от «Ростелекома» и ряда других компаний пока не прошли необходимую сертификацию ФСБ.

Таким образом, чтобы подключить банковские информационные системы к ЕБС необходимы значительные регулярные инвестиции, которые не могут себе позволить ряд небольших банков. Решением данной проблемы может быть запуск промышленного оборота модуля КристоSDK и стандартизация процедур подключения. Сейчас Правительство РФ активно уделяет этой проблеме внимание и в марте 2023 года были переданы полномочия Минцифры для безвозмездного распространения криптографического модуля [13].

Что касается сокращения инвестиций на облачное и типовое решение, этого можно достичь путем использования открытого API, внедрение которого обусловлено поэтапным развитием финансового рынка [12]. За счет подключения данной технологии кредитные организации смогут сократить издержки на подключение облачного и типового решения от различных IT-вендоров, предоставляющих свои уникальные проекты. А также по данным международного онлайн-провайдера розничных финансовых услуг TCS Group Holding PLC, банки могут использовать системы биометрической идентификации не только в клиентских сервисах (70%), но и в корпоративном управлении доступа (30%) [14], что повышает уровень защиты банков-

ской тайны и сокращает убытки от мошеннических атак путем их минимизации.

Следующая проблема, касающаяся недоверия и опасения граждан о дублировании или кражи своих биометрических данных третьими лицами, требует особенной проработки. Это происходит из-за неправильного понимания процессов сбора, передачи и обработки биометрических данных в рамках ЕБС, а также из-за освещения слабых сторон и возможности обойти биометрическую идентификацию в других системах, например, с применением нейронных сетей (в том числе deep fake).

Для решения представленной проблемы необходимо повышать финансовую грамотность граждан путем широкого информирования пользователей о безопасности данного процесса.

Повысить прозрачность для граждан данного процесса поможет создание Платформы согласий, которая сможет интегрироваться с ЕБС и позволит гражданам регулировать статус своего унифицированного согласия на передачу, хранение и обработку персональных и биометрических данных в режиме «единого окна» в рамках модели Открытых данных [15].

Также увеличить активное использование биометрической идентификации гражданами возможно за счет обновления нормативно-правовой баз, так как в России еще формируется правовое обеспечение о персональных данных, регулирующий

сбор, обработку и хранение биометрических данных. Необходимы более четкие юридические рамки, чтобы защитить права граждан и обеспечить безопасность данных [23].

Третьей проблемой, препятствующей развитию биометрической идентификации в России, является возможность взлома/кражи данных. Стоит сказать, что невозможно обезопасить свои данные на 100%, у любого способа защиты есть свои методы обхода. С целью повышения максимальной безопасности следует использовать в совокупности статические (лицо и радужная оболочка) и динамические (голос, мимика) методы биометрической идентификации. Включение дополнительных контрольных вопросов также повысит безопасность процессов идентификации и аутентификации.

Также использовать мультиспектральную идентификацию, предполагающую получения информации за счет отображения с поверхности и из глубины живой ткани под различным спектром света [9]. Но максимальной защитой может считаться процесс отменяемой биометрии. В этом случае, в процессе регистрации биометрии ее шаблон преобразуется с помощью необратимых функций, и в случае компрометации последнего достаточно поменять алгоритм конвертируемости оригинального биометрического кода, а если известен сам алгоритм и преобразованные данные, то восстановить неискаженную биометрию также не получится.

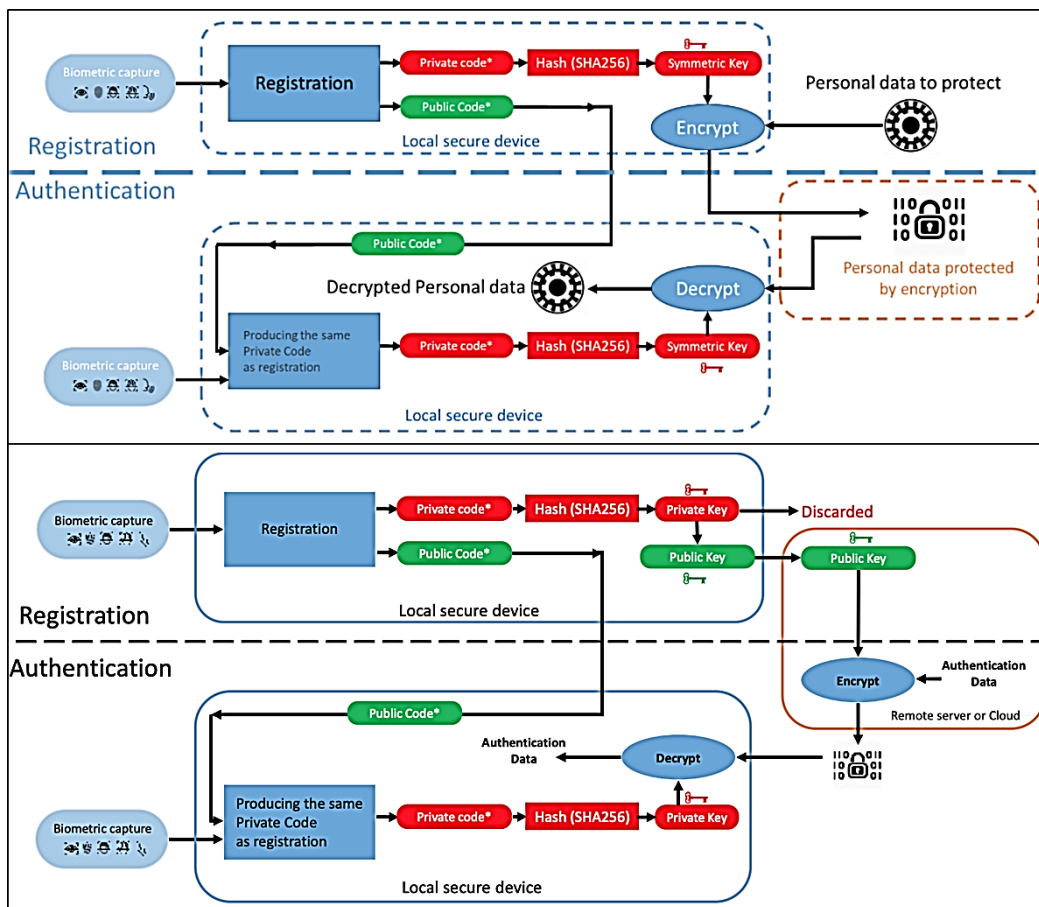

Рис. 2. Блок-схемы с симметричным и асимметричным криптографическими ключами [4]

Еще одним способом защиты биометрических данных – это отсутствие биометрических данных

в базах данных. Наилучшим вариантом использования биометрических данных является их коди-

ровка в математический код или вектор, который создается на основе уникальных характеристик человека. Так работают механизмы с симметричным и асимметричным криптографическими ключами, который не предполагает хранение биометрических данных. Благодаря такому механизму данные шифруются через генерацию открытого и закрытого кодов, последний – хешируется. После этого выдаются криптографический ключи, в случае асимметричных криптографических ключей – открытый ключ сохраняется, закрытый ключ стирается из системы. Ни в каком из механизмов биометрических данных не сохраняются (рис. 2).

Следующая проблема касается отсутствия бесшовности и удобства в работе с приложениями по идентификации и аутентификации через ЕБС. Напомним, что для самостоятельной регистрации в ЕБС пользователям необходимо отдельно скачивать приложение «Госуслуги Биометрия», и дистанционно они смогут зарегистрировать только «Стандартную биометрию», «Подтвержденную биометрию» по-прежнему необходимо засвидетельствовать в банке только с паспортом и СНИЛСом. А для верификации в мобильном приложении банка необходимы два перехода в государственные системы – ЕБС и ЕСИА, что усложняет процесс для пользователей.

Решение данной проблемы можно найти в опыте индийской системы биометрической идентификации с помощью Adhaar ID, который можно встроить в любое приложение с помощью открытых API. Таким образом, клиент получает полностью бесшовный путь взаимодействия с поставщиком услуги, благодаря переносу часть проверки биометрического шифра на банк. Также при регистрации в индийской системе можно выбрать из широкого перечня документа, которые бы смогли идентифицировать конкретную информацию о клиенте (включая водительское удостоверение или свидетельство о рождении и др.) [19]. Такой метод повысит лояльность пользователей в силу отсутствия некоторых документов, например, при потере паспорта. Это дополнительная возможность обновления ЕБС будет актуальна и для развития проекта регистрации нерезидентов России без посещения ими страны [15].

Также можно дополнить сбор биометрических данных лица и голоса неизменяемыми со временем третьего признака – радужной оболочки глаза, которая также отлично считывается камерой телефона (при наличии определенных условий), что еще больше повысит безопасность использования этих данных.

Еще одним перспективным направлением развития биометрических технологий является их встраивание в платформу КУС. На примере индийской системы с использованием биометрии можно создать разные уровни доступа к услугам. Причем, здесь есть хорошая база в существовании «Стандартной» и «Подтвержденной» биометрии в ЕБС. Однако, можно расширить круг финансовых услуг при получении первого статуса профиля: возмож-

ность становиться новым клиентом банка, завести счета, отправлять переводы с ограниченным лимитом, погашать кредит. Это позволит выполнять базовый функционал без полной идентификации, а для новых клиентов это возможность попробовать конкурентные продукты и в случае удовлетворительного пользования продолжить долгосрочное сотрудничество с новым банком.

Таким образом, ношение пластиковой карты для использования в специализированных торговых точках и при совершении мобильных платежей будет заменено безопасной голосовой командой или выражением лица. Благодаря подключению через Интернет вещей практически любое устройство может стать цифровым каналом для традиционных бизнес-взаимодействий, таких как осуществление платежей и запросов.

Истинным фактором, обеспечивающим все эти возможности подключения, станет надежный поставщик цифровых удостоверений личности с цифровой валютой и сложные / персонализированные алгоритмы, которые сделают базовую технологию полностью незаметной. Банки естественным образом подходили бы для выполнения этой роли [22].

Потребители финансовых услуг ожидают обеспечения максимальной защиты их конфиденциальности. Биометрические и поведенческие технологии и многофакторная аутентификация в связке с обеспечивающей безопасностью технологией искусственного интеллекта будут использоваться для обеспечения непрерывной проверки личности пользователя в режиме реального времени для получения им всего спектра услуг. Предполагается, что человеческий фактор ошибки в момент проверки пользователя будет стремиться к нулю.

Заключение

В заключении, можно сказать, что в процессе написания данной работы были обобщены и классифицированы используемые на современном этапе банками способы биометрической идентификации: статические и динамические. На основе анализа существующего российского и зарубежного опыта определены и выделены основные перспективы развития биометрической идентификации в банковском обслуживании клиентов российскими кредитными организациями, а именно: встраивание Adhaar ID с помощью открытых API, приобретение специально встраиваемого модуля КриптоSDK и применение многоуровневой идентификации для усиленной защиты биометрических данных. А для сокращения издержек, связанных с внедрением новых технологий, необходимо предоставление безвозмездного пользования государственных IT-разработок и использование открытых API. Также не стоит забывать и повышении финансовой грамотности населения в части безопасной работы ЕБС, создавать понятную нормативно-правовую базу, обеспечивающую уверенность граждан в защите их данных. Для усиления безопасности хранения данных необходимо использовать статические и динамические признаки

и дополнительные шифровальные алгоритмы. Также, пользуясь опытом и разработками зарубежных стран, необходимо улучшать клиентский путь, делая его максимально бесшовным и удобным.

Таким образом, перспективы развития биометрической идентификации в банковском секторе России представляют собой не только внедрение передовых технологий, но и акцент на безопасности и удобстве для клиентов. Эти шаги будут способствовать улучшению качества банковских услуг и повышению защиты персональных данных клиентов.

Применяя технологии биометрической идентификации в банковском секторе, банки станут более конкурентоспособными, а также смогут отвечать запросам Банка России в рамках реализации стратегий и программ, направленных на цифровизацию экономики, и, в частности, финансового сектора. А для решения возникающих проблем необходимо проводить дополнительные исследования.

Литература

1. Ворона В.А., Костенко В.О. Биометрические технологии идентификации в системах контроля и управления доступом // Computational nanotechnology. – 2016. – № 3. – С. 28–32.
2. Малыгина Е.А. Биометрико–нейросетевая аутентификация: перспективы применения сетей квадратичных нейронов с многоуровневым квантованием биометрических данных // препринт, 2020. – С. 114.
3. Матвеев Ю.Н. Технологии биометрической идентификации личности по голосу и другим модальностям // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. «Приборостроение». 2012. С. 46–61.
4. Соколов А.Ф. Криминалистика: учебное пособие – Ярославль: МУБиНТ, 2009. – С. 88. – ISBN 978-5-93002-208-9.
5. Банк ДОМ.РФ запускает удаленную идентификацию с помощью биометрии, 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://domrfbank.ru/press/private-clients/bank-dom-rf-zapuskaet-udalennuyu-identifikatsiyu-s-pomoshchyu-biometrii/>
6. Биометрия на страже банков. – [Электронный ресурс]. – URL: http://sio.su/down_017_14_def.aspx
7. Биометрия: что это и как она меняет мир финансов, 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fincult.info/article/biometriya-chto-eto-i-kak-ona-menyaet-mir-finansov/>
8. Браун С. Как устроена Единая биометрическая система // Конференции Олега Бунина (Онтико). 2021. – URL: <https://habr.com/ru/companies/oleg-bunin/articles/576906/>
9. Как защитить биометрические данные пользователей от криминального использования, 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.sk.ru/news/b/press/archive/2020/06/01/kak-zaschitit-biometricheskie-dannye-polzovateley-ot-kriminalnogo-ispolzovaniya.aspx>
10. Карта точек банковского обслуживания, где можно сдать биометрию. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/fintech/digital_biometric_id/map/
11. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/
12. Концепция внедрения Открытых API на финансовом рынке, 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf
13. Минцифры получило новые полномочия в связи с ЕБС, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://d-russia.ru/mincifry-poluchilo-novye-polnomochija-v-svjazi-s-eps.html>
14. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: rev_bio.pdf (cbr.ru)
15. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов, 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf
16. Сайт Единой биометрической системы. – Бизнесу. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ebs.ru/security/> (дата обращения: 17.04.2023).
17. Сайт Единой биометрической системы. – Каталог услуг. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://bio.rt.ru/services/> (дата обращения: 15.04.2023).
18. Узнают из тысячи: какие технологии биометрии используют банки и зачем, 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/longread/biometrics/?ysclid=lfnuyj7a5q448548555>
19. Чем в России полезен опыт крупнейшей биометрической системы в мире, 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: Чем в России полезен опыт крупнейшей биометрической системы в мире (marksw Webb.ru)
20. Что такое поведенческая биометрия и кто применяет её на российском рынке, 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/story/behavioural-biometrics/?ysclid=lemyjf25q5213290253>
21. Biometric Identification: What Is It?, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://teampassword.com/blog/what-is-biometric-identification>
22. Future of commercial banking, 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/09/future-of-commercial-banking-web.pdf>
23. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Фе-

дерации» // СПС «Консультант плюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/

BIOMETRIC IDENTIFICATION IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Kovaleva N.A., Ermakova N.V., Tulaeva D.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Biometric identification is a growing trend and plays an important role in banking services at the current stage of development of the banking sector. Within the framework of this article, the application of static and dynamic types of biometric identification in the banking sector as a financial technology is considered. Special attention is paid to the Unified Biometric System introduced in Russia in 2018, its status of use by banks and customers. The possibility of registering biometric data through the mobile application "Biometrics Public Services" is described. The article also notes the Bank of Russia's plans for 2023–2025 for the development of a Unified biometric system as part of the digitalization of the economy. In addition, the main problems hindering the development of biometric identification in Russia have been identified and analyzed in detail, and possible solutions have been proposed.

Keywords: biometric identification, digitalization, technologies, banks, financial services, algorithms.

References

1. Vorona V.A., Kostenko V.O. Biometric identification technologies in access control and management systems // Computational nanotechnology. – 2016. – No. 3. – pp. 28–32.
2. Malygina E.A. Biometric–neural network authentication: prospects for using quadratic neuron networks with multi–level quantization of biometric data // preprint, 2020. – P. 114.
3. Matveev Yu.N. Technologies for biometric identification of a person by voice and other modalities // Bulletin of MSTU im. N.E. Bauman. Ser. "Instrument making". 2012. P. 46–61.
4. Sokolov A.F. Forensics: textbook – Yaroslavl: MUBiNT, 2009. – P. 88 – ISBN 978-5-93002-208-9.
5. Bank DOM.RF launches remote identification using biometrics, 2022. – [Electronic resource]. – URL: <https://domrfbank.ru/press/private-clients/bank-dom-rf-zapuskaet-udalennuyu-identifikatsiyu-s-pomoshchyu-biometrii/>
6. Biometrics guard banks. – [Electronic resource]. – URL: http://sio.su/down_017_14_def.aspx
7. Biometrics: what it is and how it changes the world of finance, 2022. – [Electronic resource]. – URL: <https://fincult.info/article/biometriya-chto-eto-i-kak-ona-menyaet-mir-finansov/>
8. Brown S. How the Unified Biometric System Works // Conferences of Oleg Bunin (Ontiko). 2021. – URL: <https://habr.com/ru/companies/oleg-bunin/articles/576906/>
9. How to protect users' biometric data from criminal use, 2020. – [Electronic resource]. – URL: <https://old.sk.ru/news/b/press/archive/2020/06/01/kak-zaschitit-biometricheskie-dannye-polzovateley-ot-kriminalnogo-ispolzovaniya.aspx>
10. Map of banking service points where you can submit biometrics. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/fintech/digital_biometric_id/map/
11. Quantitative characteristics of the banking sector of the Russian Federation, 2023. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/
12. Concept for introducing Open APIs in the financial market, 2022. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf
13. The Ministry of Digital Development received new powers in connection with the EBS, 2023. – [Electronic resource]. – URL: <https://d-russia.ru/minicfry-poluchilo-novye-polnomochija-v-svjazi-s-ebs.html>
14. Review of the international market of biometric technologies and their application in the financial sector, 2018. – [Electronic resource]. – URL: rev_bio.pdf (cbr.ru)
15. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period of 2024 and 2025, 2022. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf
16. Website of the Unified Biometric System. – Business. – [Electronic resource]. – URL: <https://ebs.ru/security/> (date accessed 04/17/2023).
17. Website of the Unified Biometric System. – Catalog of services. – [Electronic resource]. – URL: <https://bio.rt.ru/services/> (access date 04/15/2023).
18. They will learn from thousands: what biometric technologies do banks use and why, 2020. – [Electronic resource]. – URL: <https://rb.ru/longread/biometrics/?ysclid=lfnyj7a5q448548555>
19. Why the experience of the largest biometric system in the world is useful in Russia, 2020. – [Electronic resource]. – URL: [Why the experience of the largest biometric system in the world is useful in Russia](https://markswebb.ru) (markswebb.ru).
20. What is behavioral biometrics and who uses it on the Russian market, 2019. – [Electronic resource]. – URL: <https://rb.ru/story/behavioural-biometrics/?ysclid=lemyjf25q5213290253>
21. Biometric Identification: What Is It?, 2023. – [Electronic resource]. – URL: <https://teampassword.com/blog/what-is-biometric-identification>
22. Future of commercial banking, 2022. – [Electronic resource]. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/09/future-of-commercial-banking-web.pdf>
23. Federal Law of December 29, 2022 No. 572-FZ "On identification and (or) authentication of individuals using biometric personal data, on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and invalidation of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation" // ATP "Consultant Plus" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/

Кредитование групп связанных заемщиков – идентификация групп, анализ финансового состояния, использование информационных ресурсов и систем

Гринева Наталья Владимировна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры анализа данных и машинного обучения Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: NGrineva@fa.ru

Косарев Владимир Евгеньевич,

к.т.н., доцент Кафедры анализа данных и машинного обучения Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: VKosarev@fa.ru

Кредитование группы связанных заемщиков представляют собой нетривиальную задачу как для коммерческого банка, так и для банковской системы, в целом. В данном исследовании проведен анализ существующих подходов к выявлению связанных заемщиков и объединению их в группы с точки зрения автоматизации, выявлены опасности кредитования групп связанных заемщиков для банка и факторы риска, осуществлена оценка роли мониторинга текущего состава и финансового состояния групп связанных заемщиков в системе управления риском их кредитования и проанализированы особенности осуществления процесса мониторинга по групп связанных заемщиков. разработка мер по управлению риском кредитования групп связанных заемщиков является важнейшей и актуальной задачей, стоящей перед департаментом риск-менеджмента банка, а выявление и мониторинг групп связанных заемщиков представляют собой обязательные элементы процесса управления рисками в кредитной организации. Авторы, в частности, подчеркивают неизбежность для анализа кредитного риска коммерческого банка при кредитовании групп связанных заемщиков как использование общедоступных информационных ресурсов, так и специализированных информационных систем.

Ключевые слова: банки и банковская деятельность, кредитование, риск-менеджмент, группы связанных заемщиков, информационные ресурсы и системы.

В кредитной работе коммерческого банка, среди прочих, есть достаточно сложная задача – выделение группы связанных заемщиков, определение кредитного риска на группу. Банк России внимательно относится к этой проблеме, поскольку группа связанных заемщиков, локально, существенно определяет кредитные риски отдельно взятого банка, и, в макроэкономическом смысле, влияет на финансовую устойчивость банковской системы, в целом. По регулированию вопроса кредитования группы связанных заемщиков выстроен понятный ряд нормативных документов, однако применение этих норм в кредитной работе банка является трудоемким.

В нашем исследовании мы делаем обзор основных нормативных актов, регулирующих кредитование групп связанных заемщиков. И подчеркиваем неизбежность использования как общедоступных информационных ресурсов, так и специализированных информационных систем – для анализа кредитного риска коммерческого банка при кредитовании групп связанных заемщиков.

Современное толкование группы связанных заемщиков

Кредитование связанных заемщиков сопряжено с повышенным кредитным риском. Соответственно финансовое положение кредитной организации может ощутимо ухудшиться, если целые группы связанных заемщиков будут одновременно неспособны исполнить свои обязательства. Согласно статистике, опубликованной Центральным банком Российской Федерации на его сайте [15], задолженность по кредитам включая просроченную задолженность на 01.12.2023, составляет 7,28% от общего объема задолженности по кредитам. На февраль 2023 года просроченная задолженность была равна 6,84%, что говорит о росте уровня просроченной задолженности в течение 2023 года.

Чтобы понимать, по каким признакам можно выявить группу связанных заемщиков (ГСЗ), необходимо определить, что же представляет собой такая группа.

Согласно ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» группой связанных заемщиков признаются заемщики (юридические и (или) физические лица) в случае, если один из заемщиков контролирует или оказывает значительное влияние на другого заемщика (других заемщиков) или если заемщики находятся под контролем или значительным влиянием третьего лица

(третьих лиц), не являющегося (не являющихся) заемщиком (заемщиками) [1]. Контроль и значительное влияние определяются в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), признанными на территории Российской Федерации.

Согласно МСФО инвестор контролирует объект инвестиций в том случае, если инвестор подвержен риску изменения доходов от участия в объекте инвестиций (или имеет право на получение таких доходов), а также имеет возможность влиять на эти доходы через осуществление своих полномочий в отношении объекта инвестиций [3].

Также в МСФО сказано, что если организации прямо или косвенно (например, через дочерние организации) принадлежит 20 или более процентов прав голоса в отношении объекта инвестиций, то считается, что организация имеет значительное влияние, за исключением случаев, когда существуют убедительные доказательства обратного [2].

Наличие у организации значительного влияния обычно подтверждается одним или несколькими из следующих фактов: представительством в совете директоров или аналогичном органе управления объектом инвестиций; участием в процессе выработки политики, в том числе участием в принятии решений о выплате дивидендов или ином распределении прибыли; наличием существенных операций между организацией и ее объектом инвестиций; обменом руководящим персоналом; предоставлением важной технической информации [2].

В ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» к группе связанных заемщиков кредитной организации (банковской группы) относятся также заемщики (юридические и (или) физические лица), связанные таким образом, что ухудшение экономического положения одного лица может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) другим лицом (другими лицами) обязательств перед кредитной организацией (банковской группой) [1].

Примером группы связанных компаний может служить группа компаний Нэфис (ГК Нэфис), которая объединяет четыре промышленных комплекса по производству товаров базового потребления: бытовой химии, масложировой продукции и продуктов питания. Участниками ГК Нэфис согласно ее официальному сайту [15] являются АО «Нэфис Косметикс», АО «Нэфис-Биопродукт», АО «Казанский масложировой завод» и АО «Казанский жировой комбинат». Так, например, если ГК Нэфис займет деньги в каком-либо банке, то эта группа признается для банка-кредитора группой связанных заемщиков.

Подходы к финансовому анализу группы связанных заемщиков, использование информационных систем

В практике кредитной работы банка выявление группы связанных заемщиков – это не простая задача. Увы, недобросовестный заемщик может пытаться

скрыть если не существование группы, то реальную закредитованность и другие факторы финансовой стабильности участников группы. Однако, банк принимает на себя риск именно на группу, а не на отдельного заемщика [10]. Банки-кредиторы, в этом случае, могут оказаться в затруднении при оценке целостной картины финансового состояния группы [7]. В связи с этим банкам важно самостоятельно выявлять связи между заемщиками. После завершения рассмотрения кредитной заявки в процессе мониторинга ГСЗ проводится определение новых компаний и физических лиц, входящих в группу связанных лиц-заемщиков [10].

Вопрос о том, по какому критерию относить заемщиков в группу связанных является дискуссионным. Практически вся литература, посвященная кредитованию групп связанных заемщиков в той или иной степени освещает эту проблему. Так, из обзора статей таких авторов, как Байрамова М.Б. и Халилова М.Х., Бибики О.И., Новиков Ю.И. и Фролов К.Д. [7, 8, 10] следует, что существует два подхода отнесения заемщика в ГСЗ: юридический и экономический. Проведем анализ каждого из них.

Основное определение группы связанных заемщиков, приведенное в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1] и изложенное выше предполагает объединение лиц в группу связанных заемщиков больше с юридической точки зрения.

Банки выявляют признаки группы связанных заемщиков, используя как учредительные документы заемщика, общедоступные интернет ресурсы, а также специализированные информационные системы, такие как СПАРК – система профессионального анализа рынков и компаний [7].

В отличие от официальных сайтов ведомств, возможности системы СПАРК по проверке контрагентов более широки. Поиск информации для проверки контрагента в этой системе осуществляется по базам нескольких стран. Полный доступ к сервису предоставляется только на основании платной подписки и ориентирован на крупные компании, в том числе и банки, а именно на их службы безопасности и управления рисками.

Информация в системе СПАРК обновляется регулярно. Все данные предоставляются по состоянию на дату запроса. Поэтому СПАРК является ценным инструментом для выявления актуальных на конкретный момент времени юридических зависимостей между контрагентами.

В 2018 году был опубликован Проект Указания Банка России «О критериях экономической связи заемщиков кредитной организации». Проект устанавливает уже критерии экономической связи заемщиков для отнесения их к ГСЗ кредитной организации и раскрывает общую норму, предусмотренную статьей 64 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1], об отнесении заемщиков к ГСЗ кредитной организации (банковской группы) в связи с тем, что ухудшение экономического положения одного лица может явиться при-

чиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) другим лицом (другими лицами) обязательств перед кредитной организацией (банковской группой).

В предложенном Банком России подходе используется 16 различных факторов для определения связанности заемщиков банка. Названный подход прошел обсуждения в экспертном, банковском сообществе. В последующие годы Банк России ввел нормативное регулирование кредитной активности коммерческих банков в отношении группы связанных заемщиков. На сегодняшний день обозначенный подход реализуется в системе обязательных нормативов, в частности: расчета норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков Н6, норматива максимального размера крупных кредитных рисков Н7, норматива максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) Н25.

Идентификация риска кредитования групп связанных заемщиков

Первоочередной задачей управления рисками в кредитной организации является идентификация кредитных рисков и выявление влияющих на их уровень факторов. Понятие риска неразрывно связано со следующими тремя понятиями: опасность, объект и субъект. Риск – опасность, реализация которой является субъективным представлением о возможности утраты свойств некоторого объекта [4]. Таким образом, при идентификации риска кредитования ГСЗ необходимо прежде всего выявить опасность [10, 13].

Отметим, что повлиять на финансовый результат деятельности всей ГСЗ, ее платежеспособность, а значит, и оказать воздействие на исполнение всей группой обязательств перед кредитором, могут факторы, влияющие на деятельность отдельной компании-заемщика из ГСЗ.

Являясь элементом рыночной системы, отдельное предприятие при осуществлении своей деятельности подвергается влиянию различных факторов, которые оказывают воздействие как на сам процесс функционирования, так и на уровень кредитоспособности хозяйствующего субъекта. Весь набор факторов, влияющих на кредитоспособность контрагента, можно разделить на внешние и внутренние факторы. Таких факторов довольно много, поэтому перечислим некоторые из них, опираясь на статью Сафоновой Н.С. [11], которая провела анализ экономической литературы по вопросу определения факторов, влияющих на кредитоспособность заемщиков.

К внешним факторам относятся политическая обстановка в стране, налоговая и финансово-кредитная политика государства, степень развития финансового рынка, правовое регулирование деятельности предприятия-заемщика, его региональная принадлежность, отраслевая принадлежность заемщика, платежеспособный спрос потребителей продукции компании-заемщика [5].

В список внутренних факторов Сафонова Н.С. включает дееспособность и правоспособность заемщика, размер доли компании-заемщика на рынке, его производственную стабильность, рентабельность, деловую репутацию, кредитную историю, опыт руководства предприятия-заемщика, предоставление заемщиком обеспечения кредита (залога, гарантии, поручительства), наличие у заемщика реализуемых активов [11].

Кредитные риски представляют наиболее распространенную причину банкротств банков, а проблемные кредиты, как правило, не возникают внезапно. В связи с этим важно как можно раньше идентифицировать рисковые факторы как в целом по группе связанных заемщиков, так и по отдельным заемщикам группы. Также следует осуществлять выявление этих факторов с определенной частотой, чтобы вовремя обнаружить влияние того или иного фактора на деятельность ГСЗ и ее платежеспособность, что, в конечном итоге, позволит сократить ущерб банка.

Однако, прежде чем приступать к отслеживанию финансового состояния всей ГСЗ и ее отдельных участников необходимо получить информацию о текущем составе ГСЗ, так как, возможно, в группу ранее были включены ошибочные связи между заемщиками либо, наоборот, какие-то связи не были учтены ранее.

Такая корректировка состава группы связанных заемщиков и последующее отслеживание факторов, влияющих на платежеспособность ее участников, производится на этапе мониторинга состояния ГСЗ, процесс осуществления которого будет рассмотрен в следующем разделе работы.

Мониторинг групп связанных заемщиков как основополагающий аспект управления риском их кредитования

Опираясь на работы Никифоровой В.Д., Коваленко А.В. и Никифоровой А.А., Новикова Ю.И. и Фролова К.Д., Ушанова А.Е., Яндиевой Л.Я. [9, 10, 12, 13], оценим роль мониторинга ГСЗ в управлении риском их кредитования и выявим особенность осуществления процесса мониторинга по ГСЗ.

Разработка мер по управлению риском кредитования групп связанных заемщиков направлена на снижение этого риска. Для сокращения риска банки предпринимают следующие меры: пользуются установлением лимитов на ГСЗ; диверсифицируют кредитный портфель банка; обучают персонал, который вовлечен в процесс кредитования ГСЗ; проводят мониторинг текущего состояния ГСЗ.

На этапе рассмотрения заявки на кредитование банк может с целью ограничения или снижения уровня риска проводить различные процедуры вплоть до отказа в предоставлении кредитного продукта. Однако после выдачи ссуды главными задачами риск-менеджмента кредитной организации являются квалифицированный контроль и анализ возникающих рисков на протяжении всего пе-

риода действия договора кредитования – пока ссуда не будет полностью погашена.

После предоставления кредитного продукта наступает второй этап – его сопровождение. Мониторинг кредита на этой стадии позволяет банкам вовремя идентифицировать потенциально проблемную задолженность по выданной ссуде и принять необходимые мероприятия, нацеленные на минимизацию потерь [9, 12].

Необходимость проведения кредитного мониторинга по группе связанных заемщиков, в частности, обусловлена [10, 13]:

1) риском неправильной оценки финансового положения ГСЗ ввиду отсутствия полной информации о составе группы;

2) ухудшением финансового состояния в течение периода действия кредитного договора отдельных заемщиков из ГСЗ или всей группы связанных заемщиков;

3) несовершенством методов оценки кредитоспособности ГСЗ в целом.

Первый пункт является основополагающим, ведь из-за неполной информации о составе группы связанных заемщиков невозможно будет достоверно оценить ее кредитоспособность, а также повысится вероятность упустить ухудшение финансового состояния одного из членов группы (если он по ошибке не был включен в состав ГСЗ ранее), которое может сказаться на финансовом положении всей ГСЗ. Существуют риск проведения некачественного анализа в случае ошибочного невключения в ГСЗ заемщика, который является непосредственным участником этой группы. Поэтому важно качественно определять и своевременно корректировать состав группы связанных заемщиков.

Таким образом, службе риск-менеджмента необходимо на всех этапах кредитного процесса выявлять взаимосвязи между заемщиками и следить за состоянием ГСЗ.

Мероприятия по адекватной оценке кредитного риска банка в части группы связанных заемщиков – реализуются каждым коммерческим банком. Важно, чтобы все они были реализованы в системе управления рисками. Это позволит сотрудникам банка принимать действенные управленческие решения, обоснованные с позиции мониторинга групп связанных заемщиков и направленные на сокращение уровня кредитного риска.

Отметим, что первым необходимым шагом процедуры мониторинга групп связанных заемщиков является проверка и корректировка состава групп. Быстрота выполнения такого шага влияет на длительность всей процедуры мониторинга в целом, поскольку лишь после осуществления этого шага можно переходить к выполнению следующих мероприятий соответствующей процедуры.

Существенный недостаток, проявляющийся в ходе оценки кредитного риска по ГСЗ, – это отсутствие специализированного программного обеспечения и недостаточная автоматизация процесса управления рисками групп связанных заемщиков [16], которая позволяла бы принимать решения бо-

лее оперативно. Необходимость разработки такого ПО вызвана значительным отличием мониторинга рисков по ГСЗ от мониторинга рисков отдельно взятого заемщика – анализом информации большего объема и обязательностью ее агрегирования по группе в целом.

Выводы

Применение рассмотренных методов позволяет выявить полный перечень взаимосвязанных лиц. Поскольку неоспоримость осуществления комплексного анализа в целом по группе продиктована возможностью других участников группы оказывать влияние на способность возврата одним из заемщиков группы выданного кредита, то ключевой задачей, стоящей перед банком при реализации тактики управления рисками по ГСЗ, является выявление полного состава участников групп.

Таким образом, можно сделать вывод, что выделение групп связанных заемщиков по экономическим связям является трудоемким производимым людьми процессом, реализовать который с точки зрения автоматизации полностью на текущий момент не представляется возможным. В это время выявление юридических связей между заемщиками, например, при помощи информационной системы СПАРК – хорошо поддается автоматизированным методам. Выделенные юридические связи впоследствии могут способствовать нахождению экономических отношений между заемщиками и корректировке состава группы связанных заемщиков.

Литература

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 12.04.2024).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.03.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193601/ (дата обращения: 12.04.2024).
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193601/

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193739/ (дата обращения: 12.04.2024).

4. Гринева Н.В., Михайлова С.С. Применение машинного обучения для моделирования дефолта заемщика // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 254–262. EDN: MWZQEK
5. Гринева Н.В. Разработка методики оценки надзорным органом достаточности величины ожидаемых кредитных убытков, рассчитанных коммерческими банками [текст]. / Н.В. Гринева, Богданов В.В. // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Том 18. № 3. С. 57–66. EDN: ZBSBVP
6. Гринева, Н.В. Определение базовых показателей системы измерения кредитного риска / Н.В. Гринева // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2019. Т. 6, № 1. С. 169–176. EDN FIMHUL.
7. Байрамова, М.Б. Некоторые аспекты оценки кредитного качества корпоративных заемщиков, входящих в холдинг / М.Б. Байрамова, М.Х. Халилова // Финансы и кредит. 2016. № 4. С. 26–35.
8. Бибик О.И. Выявление взаимосвязанных компаний при оценке кредитоспособности хозяйствующих субъектов коммерческим банком // Молодой ученый. 2016. № 19. С. 441–444.
9. Никифорова В.Д. Теоретические и практические аспекты работы коммерческих банков в проблемными кредитами / В.Д. Никифорова, А.В. Коваленко, А.А. Никифорова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3 (38). С. 93–100.
10. Новиков Ю.И. Управление кредитным риском группы связанных заемщиков / Ю.И. Новиков, К.Д. Фролов // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 3. С. 163–168.
11. Сафонова Н.С. Сущность и характерные особенности факторов, влияющих на кредитоспособность предприятия // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 10. С. 51–64.
12. Ушанов А.Е. Мониторинг риска кредита на стадии его использования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 33 (267). С. 29–38.
13. Яндиева Л.Я. Процедура проведения коммерческим банком мониторинга кредитного риска по группам связанных заемщиков // Проблемы и перспективы развития науки и образования, материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – 2017.
14. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России: офиц. сайт. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 12.04.2024).
15. Группы компаний Нэфис: [сайт]. – URL: <http://www.nefco.ru/gk-nefis/> (дата обращения: 12.04.2024).

LENDING TO GROUPS OF RELATED BORROWERS – IDENTIFICATION OF GROUPS, ANALYSIS OF FINANCIAL CONDITION, USE OF INFORMATION RESOURCES AND SYSTEMS

Grineva N.V., Kosarev V.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Lending to a group of related borrowers is a non-trivial task both for a commercial bank and for the banking system as a whole. This study analyzed existing approaches to identifying related borrowers and combining them into groups from the point of view of automation, identified the dangers of lending to groups of related borrowers for the bank and risk factors, assessed the role of monitoring the current composition and financial condition of groups of related borrowers in the risk management system of their lending and analyzed the features of the monitoring process for groups of related borrowers. The development of measures to manage the risk of lending to groups of related borrowers is the most important and urgent task facing the bank's risk management department, and the identification and monitoring of groups of related borrowers are mandatory elements of the risk management process in a credit institution. The authors, in particular, emphasize the inevitability of both the use of publicly available information resources and specialized information systems for analyzing the credit risk of a commercial bank when lending to groups of related borrowers.

Keywords: banks and banking activities, lending, risk management, groups of related borrowers, information resources and systems.

References

1. Federal Law No. 86-FZ dated July 10, 2002 (as amended on December 27, 2019) "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" (as amended and supplemented, entered into force on January 23, 2020) [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (date of access: 04/12/2024).
2. International Financial Reporting Standard (IAS) 28 "Investments in Associates and Joint Ventures" (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n) (as amended on March 27, 2018) [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193601/ (access date: 04/12/2024).
3. International Financial Reporting Standard (IFRS) 10 "Consolidated Financial Statements" (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n) (as amended on June 27, 2016) [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193739/ (date of access: 04/12/2024).
4. Grineva N.V., Mikhailova S.S. Application of machine learning for modeling borrower default // Innovations and investments. 2023. No. 4. pp. 254–262. EDN: MWZQEK
5. Grineva N.V. Development of a methodology for assessing the sufficiency of expected credit losses calculated by commercial banks by the supervisor [text]. / N.V. Grineva, Bogdanov V.V. // Problems of economics and legal practice. 2022. Vol. 18. No. 3. pp. 57–66. EDN: ZBSBVP
6. Grineva, N.V. Determination of basic indicators of the credit risk measurement system / N.V. Grineva // Modern mathematics and concepts of innovative mathematical education. 2019. Vol. 6, No. 1. pp. 169–176. EDN FIMHUL.
7. Bayramova, M.B. Some aspects of assessing the credit quality of corporate borrowers included in the holding / M.B. Bayramova, M. Kh. Khalilova // Finance and credit. 2016. No. 4. pp. 26–35.
8. Bibik O.I. Identification of interconnected companies when assessing the creditworthiness of business entities by a commercial bank // Young scientist. 2016. No. 19. pp. 441–444.
9. Nikiforova V.D. Theoretical and practical aspects of the work of commercial banks in problem loans / V.D. Nikiforova, A.V. Kovalenko, A.A. Nikiforova // Scientific journal of NRU ITMO. Economics and environmental management series. 2019. No. 3 (38). pp. 93–100.

10. Novikov Yu.I. Managing the credit risk of a group of related borrowers / Yu.I. Novikov, K.D. Frolov // Journal of Legal and Economic Research. 2015. No. 3. pp. 163–168.
11. Safonova N.S. Essence and characteristic features of factors influencing the creditworthiness of an enterprise // Sustainable development of science and education. 2017. No. 10. pp. 51–64.
12. Ushanov A.E. Monitoring the risk of a loan at the stage of its use // Financial analytics: problems and solutions. 2015. No. 33 (267). pp. 29–38.
13. Yandieva L. Ya. The procedure for a commercial bank to monitor credit risk for groups of related borrowers // Problems and prospects for the development of science and education, materials of the International (correspondence) scientific-practical conference. – 2017.
14. Information on placed and attracted funds // Bank of Russia: official website. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (date of access: 04/12/2024).
15. Nefis Group of Companies: [website]. – URL: <http://www.nefco.ru/gk-nefis/> (access date: 04/12/2024).

От банковского кредитования к децентрализованным платформам по предоставлению криптозаймов

Луняков Олег Владимирович,

д.э.н., доцент, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OVLunyakov@fa.ru

Статья описывает изменения архитектоники предоставления кредитов и займов, связанные с образованием новых экономических отношений между ссудодателями и ссудополучателями. Цель статьи состоит в определении экономических предпосылок развития способов предоставления кредитов и займов. В качестве основных организаций рассмотрены: традиционная банковская система, онлайн-платформы предоставления займов в фиатной валюте, а также новые, децентрализованные способы предоставления займов в криптоактивах. При рассмотрении экономических предпосылок последовательно отмечаются существующие ограничения в деятельности традиционных финансовых посредников (TradFi) на кредитном рынке и рынке предоставления займов. Перечислены общие факторы спроса на услуги сферы децентрализованных финансов (DeFi) и раскрыт механизм предоставления займов децентрализованными платформами. Отмечается, что периодически наблюдаемая сильная волатильность необеспеченных криптоактивов, используемых децентрализованными платформами, может привести к очень быстрой реализации риска ликвидности и убыткам инвесторов.

Ключевые слова: банковское кредитование, краудлендинг, децентрализованные финансы, кредитные протоколы, смарт-контракты.

Введение

С развитием производственных отношений в современном обществе кредит не утратил своей роли и места в воспроизводственном процессе. Как и ранее, он обеспечивает непрерывность кругооборота и оборота стоимости, способствует ускорению оборота и кругооборота основного и оборотного капитала, а также содействует достижению экономии общественных затрат [1]. И, вряд ли, можно утверждать о том, что в условиях цифровизации экономических процессов, сущность кредита претерпела сильные изменения. Его возвратность, как фундаментальная основа, функции, а также структура и стадии предоставления, возможно, имеют какие-то новые специфические формы. Однако его сущностное содержание осталось прежним. В процессе движения ссуженной стоимости возникающие кредитные или заемные отношения основываются на предположении о реализации базовых принципов: возвратности, возмездности, срочности.

Вместе с тем, по мере развития общественных, производственных отношений менялись технологии и формы предоставления кредитов и займов. Цифровизация экономических процессов, появление новых каналов предоставления кредитов и займов, по нашему мнению, придала новый «окрас» развитию кредитных отношений. В данном аспекте мы сопоставляем сферу традиционных финансов (TradFi) и сферу децентрализованных финансов (DeFi). Не претендуя на оригинальность, приведем определение указанных терминов согласно публичной позиции Банка России. Так, под DeFi понимается «новая модель организации финансов, в которой отсутствуют посредники, сделки осуществляются автоматически при помощи смарт-контрактов, исполняющихся на базе технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT), а пользователи осуществляют непосредственный контроль над своими активами» [2]. Соответственно, под традиционными финансами (TradFi) Банк России понимает «систему традиционных финансов, основанной на привычных нецифровых активах, инструментарии и финансовых посредниках». На наш взгляд, учитывая выше сказанное в отношении кредита и займа, формулировка понятий TradFi и DeFi в большей степени отражает технологический аспект различного уровня отношений, формирующиеся в экономической системе государства. Однако для однозначного понимания терминов TradFi и DeFi, которые будут использоваться в рамках текущего исследования, будем следовать официальной позиции Банка России.

С целью выделения экономических предпосылок развития способов предоставления кредитов и займов последовательно рассмотрим характерные особенности и ограничения, связанные с осуществлением традиционного банковского кредитования, функционированием онлайн-платформ для предоставления займов и появлением децентрализованных платформ по предоставлению криптозаймов.

Результаты исследования

«Традиционное» банковское кредитование». Выполняя роль финансового посредника, банки привлекают свободные денежные средства, обеспечивая доход вкладчикам, и трансформируют банковские ресурсы в кредит и инвестиции. Важным аспектом кредитования является обязательная проверка заемщиков на их кредитоспособность. В процессе анализа кредитоспособности банки обрабатывают релевантную информацию о заемщиках, которая позволяет оценить риски дефолтов. И для того, чтобы снизить негативные эффекты асимметрии информации на кредитном рынке, достаточно часто, особенно по предпринимательским проектам, банки требуют наличие обеспечения. В случае дефолта реализация обеспечения позволяет возместить банкам убытки.

Если посмотреть на процесс кредитования в экономике на макроуровне, визуализируя основных экономических агентов, принимающих в нем участие, то следует выделить место кредита в эндогенной эмиссии денежной массы. Стилизованная диаграмма взаимоотношений участников кредитных отношений в традиционных финансах (TradFi) представлена на рис. 1.

Каждая стрелка на стилизованной диаграмме обозначает одновременно финансовые требования и обязательства, возникающие в экономике в процессе предоставления кредита. Начало стрелки определяет кредитора, а ее окончание, заемщика или сторону, которое должно обеспечить реализацию требований.

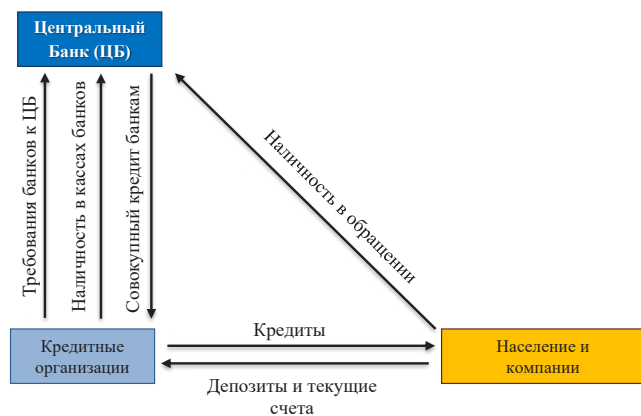

Рис. 1. Стилизованная структура требований и обязательств при предоставлении кредита в TradFi
Источник: составлено автором по материалам [6].

В частности, наличные деньги в обращении являются обязательствами центрального банка. По-

этому требования со стороны домохозяйств, компаний и кредитных организаций обращены именно к центральному банку. В зависимости от формы предоставления кредита (наличная, безналичная) банки предоставляют кредит населению и компаниям, одновременно зачисляя средства на текущие счета, либо увеличивая наличные деньги в обращении. Для нормальной организации кредитного процесса банки должны располагать свободным остатком средств на счетах в центральном банке, чтобы выполнить свои обязательства по формированию обязательных резервов в процессе депозитно-кредитной эмиссии денег. С другой стороны, в экономике могут возникать кредитные отношения, которые не предполагают безусловного расширения денежной массы в экономике. Кредит коммерческим банкам может предоставлять сам центральный банк, например, посредством осуществления операций рефинансирования. В этом случае, центральный банк, обладающий эмиссионным правом, будет зачислять средства кредитным организациям. Совокупный кредит, предоставленный банкам, возрастет.

Отличительной особенностью современных кредитных отношений в TradFi является наличие четко выделенного института (независимого центрального банка), который регулирует деятельность профессиональных кредиторов, организует их допуск на финансовый рынок, а также реализует денежно-кредитную политику. Кредитные организации при этом используют инфраструктуру кредитного рынка для определения кредитных рейтингов заемщиков; оценивают кредитные и прочие виды рисков, связанные с кредитованием; осуществляют комплаенс и другие виды работ, позволяющие в совокупности снизить асимметрию информации на кредитном рынке, обеспечить возвратность ссуженных средств, доходность кредитных операций. В данной системе кредитных отношений используется национальная валюта в качестве законного платежного средства.

Небанковские займы. Несмотря на то, что банки обладают колоссальными возможностями расширять денежное предложение посредством предоставления кредита, они не могут удовлетворить совокупный спрос на кредит в силу ряда обстоятельств (ограничений). Среди таких ограничений можно выделить следующие:

- внешние пруденциальные требования, устанавливаемые центральным банком, в форме лимитов: по доле в кредитном портфеле величины необеспеченных потребительских ссуд для высокорискованных заемщиков, по доле в кредитном портфеле, в целом, потребительских ссуд в зависимости от срока их предоставления, а также в форме обязательных экономических нормативов, и другие ограничения;
- внутренние ограничения, формирующиеся в банках в процессе управления кредитным риском, которые проявляются, например, в нормировании (рационаровании) кредита, то есть в ограничении его величины при заданной

ставке процента для заемщиков, которые относятся к определенной группе риска.

В настоящее время банки обладают возможностями использовать в полной мере интеллектуальные способы анализа больших массивов данных (*BigData*), искусственный интеллект для оценки вероятности наступления дефолтов по предоставленным кредитам. Развивается и инфраструктура кредитного рынка: каналы и технологии обмена данными между пользователями кредитной информацией, инфраструктурными посредниками. Расширяется состав релевантной информации, которую обрабатывают банки. В данном аспекте стоит отметить реализуемый в России проект «Цифровой профиль» [8, 11]. Данный проект позволяет банкам с согласия граждан получать доступ к расширенному составу персональной информации. Тем самым, банки теоретически могут повысить точность оценок кредитного риска.

Однако, в ряду вышерассмотренных обстоятельств неудовлетворенный спрос на ссуды может быть компенсирован деятельностью других профессиональных кредиторов, кроме банков. Речь идет о микрофинансовых организациях (МФО), предоставляющих услуги в сегменте микрозаймов. Конечно, необходимо сказать, что МФО также являются поднадзорными организациям, на них также распространяются некоторые пруденциальные требования. Вместе с тем, спрос на услуги МФО достаточно устойчив в силу следующих обстоятельств:

- действующие внешние пруденциальные требования, выражающиеся в виде устанавливаемых лимитов, являются менее «жесткими» по сравнению с банками;
- микрофинансовые организации, предоставляющие микрозаймы, удовлетворяют спрос на ссуды «отказного» потока, то есть граждан, которые в силу ряда причин получили отказ в удовлетворении кредитных заявок в коммерческих банках;
- по залоговому кредитованию МФО могут даже составить конкуренцию коммерческим банкам (например, предоставление ссуд по залог автомобилей) по условиям их предоставления;
- предоставление услуг и принятие решений отличается скоростью, гибкостью и др.

Как и банки, МФО в России также имеют доступ к услугам бюро кредитных историй. Они также могут получать кредитные отчеты с расчетом индивидуальных кредитных рейтингов. Вместе с тем, рынок небанковских займов постоянно развивается. Побудительными мотивами его развития выступают, в том числе новые запросы общества, связанные с повышением мобильности предоставляемых финансовых услуг, поиском новых источников дохода, получением финансовых услуг (онлайн-займов) в одном месте (*online marketplace*) [9]. В ответ на эти вызовы и при поддержке национальных регуляторов на финансовом рынке появляются новые способы предоставления займов. В качестве примера можно привести модель заемного фи-

нансирования, краудлендинг, или, другими словами, одноранговый способ предоставления займов посредством инвестиционных онлайн-платформ. В данном случае речь идет скорее о коллективном предоставлении денежных средств (инвестировании) со стороны экономических агентов, например, физических лиц и/или институциональных инвесторов, и последующем предоставлении займов. Платформы заключаются соглашения, как с заемщиками, так и с инвесторами. Краудлендинговые платформы позволяют инвесторам либо самостоятельно выбирать заемщиков, либо доверить выбор самой платформе. Большую популярность краудлендинг снискал при заемном финансировании бизнеса, индивидуальных предпринимателей. В качестве примеров краудлендинговых платформ можно привести *Zopa*, *LendingClub*, *Prosper*, в России – *JetLend*, *Поток*. Преимущества краудлендинговых платформ при сопоставлении с банками, микрофинансовыми организациями состоят в следующем:

- по сравнению с банками: мобильность предоставления услуг и высокая скорость принятия решения по кредитной заявке; бо льшая доля маржи, распределяемая среди инвесторов вследствие отсутствия требований у платформы к формированию резервов на возможные потери по ссудам, «раздутого» штата и прочих операционных расходов;
- по сравнению с МФО: возможная более низкая ставка процента, сопоставимая в отдельных случаях со ставкой банковского процента; более высокие кредитные лимиты с возможностью подключения возобновляемой линии.

Все необходимые расчеты, связанные с оценкой кредитоспособности заемщиков, проверкой обеспечения, а также управление пулом ликвидности, определения ставок процента производится краудлендинговой платформой. За свои услуги краудлендинговая платформа взимает комиссии. На рисунке 2 представлена схема краудлендинга.

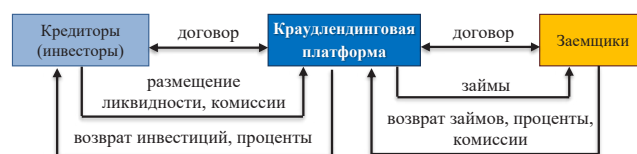

Рис. 2. Схема краудлендинга

Источник: составлено автором по материалам [6].

В качестве возможного ограничения со стороны краудлендинговых платформ в предоставлении займов может выступать требование резиденства для заемщиков. Займы обычно предоставляются в национальной валюте.

Экономические предпосылки зарождения и развития децентрализованных финансов

Мы придерживаемся позиции, в соответствии с которой активное применение ранее уже известных технологий распределенных реестров и, в частно-

сти, технологии блокчейн произошло, как некоторый ответ на высвеченные проблемы TradFi, особо проявившиеся в процессе мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. [14]. В частности, в докризисный период времени банковский сектор «успешно» сконцентрировал крупные системные риски, которые в момент кризиса усилили ухудшения в динамике макроэкономических показателей. Результат более чем закономерен: мировой финансовый кризис снизил доверие к «традиционному» финансовому сектору экономики [13].

Еще одной предпосылкой зарождения и развития DeFi можно считать сформировавшиеся ограничения в период пандемии, когда у граждан снизилась физическая мобильность, был ограничен для них доступ к финансовым услугам, которые традиционно предоставлялись через офисы, отделения финансовых посредников. Учитывая вышесказанное, экономическими предпосылками возникновения и формирования устойчивого спроса на услуги DeFi¹ и, в частности, сегмента предоставления займов в криптоактивах, можно рассматривать следующие.

1. Финансовая доступность² кредитных услуг. Данный аспект проблемы связан с непосредственной возможностью воспользоваться услугами кредитных организаций на региональном уровне, различными социально-демографическими группами, в периоды времени, когда на определенном территориях ограничивается мобильность граждан (например, в периоды пандемии). Отчасти потенциал роста в финансовой доступности, в том числе кредитных услуг определяется уровнем развития инфраструктуры, телекоммуникационных и информационных технологий в соответствующей юрисдикции или географическом регионе. В определенной степени краудлендинговые платформы решают указанную проблему со значительно более низкими эксплуатационными расходами по сравнению с банками. Однако краудлендинговые платформы уступают банкам по гибкости в ставках процента [15].
2. Внешние пруденциальные требования и внутренние ограничения. После мирового финансового кризиса были разработаны механизмы недопущения накопления крупных системных финансовых рисков в банковском секторе. Многими центральными банками поддержаны рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору в части внедрения макропруденциальных элементов в систему достаточности капитала на покрытие рисков [7]. Вместе с положительными эффектами принятых рекомендаций введенные ограничения несколько сузили возможности банков удовлетворять совокупный спрос на кредит. Кроме этого, как

¹ В формулировке DeFi Банком России.

² Финансовая доступность в соответствии с определением Банка России – это полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса [10].

уже было отмечено выше, внешние пруденциальные требования по лимитам, по коэффициентам риска в отношении кредитных требований, не позволяют банкам реализовывать свой кредитный потенциал. В целом, высокая регуляторная нагрузка выступает одним из барьеров входа на кредитный рынок, которая отражается на уровне конкуренции в данной сфере финансового рынка [3].

Сдерживающим фактором при рассмотрении кредитных заявок остается и наличие у потенциальных заемщиков кредитной истории. Ее отсутствие, в конечном счете, оказывает влияние на ценовые и неценовые условия кредитования и предоставления займов. На практике это означает, что такие группы граждан, как молодежь, пожилые люди, индивидуальные предприниматели, иммигранты могут столкнуться либо с отказом в удовлетворении кредитных заявок, либо с менее привлекательными условиями предоставления ссуд. Далеко не во всех странах реализуются проекты формирования цифровых профилей граждан, позволяющих расширить состав сведений, которые могут оказаться полезными в части оценки кредитного риска. В России такой проект уже реализуется с 2019 года [11].

3. Эффективность в управлении ликвидностью банковского сектора. В силу того, что средства банков обычно отражаются на счетах центральных банков, они вступают объектом регулирования при управлении ликвидностью банковского сектора в рамках операционного подхода. Так, операционной целью Банка России при реализации денежно-кредитной политики является сближение ставок на денежном рынке в сегменте «овернайт» с ключевой ставкой. Показателями эффективности операционной процедуры денежно-кредитной политики при этом выступает спред индикативной ставки процента денежного рынка (RUONIA) и волатильность спреда. С учетом наличия внешних пруденциальных требований и внутренних ограничений, указанных в предыдущем пункте, а также целевой характер операций центральных банков на денежном рынке, изменения в структуре ликвидности банковского сектора (переток средств) не является чисто автономным банковским процессом. Другими словами, часть средств от общей величины ликвидности банковского сектора не может эндогенно перенаправлена в более доходные сегменты кредитования. В децентрализованных же финансах существуют решения, которые позволяют достичь более высокого уровня эффективности при управлении пулом ликвидности привлеченных средств, более высокого уровня доходности при определенных параметрах риска.

4. Размер и эластичность ставок процента. Несмотря на развитие экосистем банков, их «проникновение» на новые потребительские рынки, ставки по кредитам и депозитам остаются под влиянием денежно-кредитной политики

центральных банков. Изменения в денежно-кредитных условиях, инициированных «денежными властями», как правило, сопровождается пересмотром ставок процента в банках, а со временем приводит к общему изменению относительной стоимости предоставленных кредитов и привлеченных депозитов. Более того, в соответствии с современной концепцией трансфертного ценообразования предполагается, что в независимости от структуры активов и пассивов банка, между ставками по активным и пассивным операциям должен быть спред, который покрывает все риски и издержки операций [5]. Размер банка, структура его фондирования, срок предоставления кредита, конечно, оказывает влияние на размер номинальной ставки процента по кредитам. Вместе с тем, изменения в уровне сбережений и потребления, вызванные в том числе денежно-кредитной политикой, обуславливают наличие взаимосвязи между базовой ставкой процента по кредитам с соответствующими ставками по инструментам денежного рынка, доходностью ОФЗ. Поэтому в периоды действия высоких ставок процента, сопровождаемые периодом ужесточения ДКП, спрос на кредит в традиционных финансах (TradFi) снижается. В децентрализованных финансах отсутствует центральный институт регулирования, который оказывал бы влияние на ставки процента по займам.

5. Макроэкономические барьеры и эффект масштаба. Определенным ограничением для предоставления кредитов и займов традиционными финансовыми посредниками и отчасти краудлендинговыми платформами является показатель емкости кредитного рынка и рынка предоставления займов. В большинстве случаев размер и динамика спроса в данных сегментах в TradFi ограничивается емкостью национального финансового рынка. Хотя в современных открытых рыночных экономиках кредит и заем может иметь трансграничный характер, потребительское кредитование, кредитование малого бизнеса определяется скорее национальной юрисдикцией. Кроме макроэкономических барьеров можно выделить и эффект масштаба, который существенным образом ограничивает возможность входа на кредитный рынок, рынок предоставления займов новых игроков [5]. Крупные кредитные организации достигают экономического эффекта, проявляющегося в экономии издержек. В результате на рынке формируются доминирующие организации, искажается рыночная конкурентная среда, что может также отражаться на ставках процента. В данном аспекте внедрение новых финансовых технологий, появление цифровых банков (без отделений), вероятно, можно рассматривать в качестве положительной тенденции на финансовом рынке. Однако крупные кредитные организации с большой капитализаци-

ей сохраняют лидирующие позиции в возможностях внедрения новых финансовых технологий.

Кроме этого, как отмечает в своем докладе Банк России, среди факторов, определяющих интерес, в целом, к сфере DeFi по сравнению с TradFi, можно выделить:

- анонимность (псевдонимность);
- открытость и инклюзивность (любой пользователь может создавать, реализовывать и приобретать любые конфигурации продуктов и сервисов);
- ощущение возможности получения более высокой доходности, в том числе за счет спекуляций на волатильности криптоактивов;
- диверсификацию активов;
- высокую автоматизацию процесса, доступность и отсутствие географической локализации;
- ощущение самостоятельности и контроля над своими активами;
- неприятие зарегулированности традиционных финансов [2].

Выше рассмотренные экономические предпосылки, связанные с существующими ограничениями в TradFi, по нашему мнению, сформировали почву для активного применения технологии блокчейн, разработки децентрализованных приложений (Dapps) и развития сегментов DeFi.

Децентрализованные платформы по предоставлению криптозаймов

В настоящее время криптозаймы не являются источником финансирования деятельности в реальной экономике [12]. Вместе с тем, криптоактивы могут быть конвертированы в фиатную валюту, и наоборот, что оставляет «окно» возможностей для использования криптосредств в мире реальных экономических благ. Децентрализованные способы предоставления займов по аналогии с традиционным банковским кредитованием также позволяют выстроить взаимоотношения между вкладчиками и заемщиками, исключая традиционных финансовых посредников. Однако в отличие от краудлендинговых платформ в децентрализованных платформах работа по размещению криптоактивов (ликвидности) и предоставления займов ведется на блокчейне с использованием смарт-контрактов¹. Вся деятельность происходит на единой платформе в рамках определенного протокола² DeFi, а именно, кредитного протокола. На рисунке 3 приведено сопоставление традиционного кредитования в TradFi и децентрализованного способа предоставления займов в DeFi.

¹ Смарт-контракты в соответствии с определением Банка России – коды в блокчейне, которые автоматически выполняются по достижении заранее определенных в этом коде триггерных событий [Там же].

² Протоколы DeFi представляют собой реализацию различных сценариев операций с токенами, заложенные в смарт-контракты.

Рис. 3. Традиционное кредитование и децентрализованный способ предоставления займов
Источник: [2].

Деперсонифицированные пользователи услуг децентрализованной платформы, которые отображены на рис. 3 в качестве поставщиков ликвидности, могут находиться в любой точке мира, и подключаться к платформе, имея доступ в сеть Интернет. На данном этапе уже снимаются любые географические и санкционные ограничения, повышается мобильность в перетоке ликвидности. В качестве поставщиков ликвидности могут выступать физические лица, институциональные инвесторы и кредиторы проекта, различные фонды, создатели проекта. При этом связь с традиционными финансовыми посредниками не теряется. По крайней мере, для размещения средств потребуются конвертация национальной валюты в криптоактивы. И наоборот, при выводе денежных средств будет проводиться обратная операция с зачислением средств на счета, открытые в банках, с использованием централизованных, либо децентрализованных криптовалютных бирж или различных «обменников»¹. Величина внесенных средств в криптоактивах образует пулы ликвидности. Вкладчики на предоставленную ликвидность зарабатывают свой процент, а точнее говоря, в терминах протокола, комиссию. Причем форма выражения дохода может быть различной: в тех же криптоактивах, которые были внесены на вклад (процесс стейкинга), или в токенах² управления протокола. В первом случае форма выражения дохода аналогична банковским вкладам или внесением средств на краудлендинговую платформу. Во втором случае вкладчик получает токены управления протокола, которые являются аналогами акций. С их помощью можно участвовать в голосовании по работе платформ.

Со своей стороны, заемщики, получают криптоактивы и уплачивают процент по криптозаймам. Ставка по пулам ликвидности (криптодепозитам) и ставка по криптозаймам различаются. Они рассчитываются автоматически на основе смарт-контрактов и зависят от соотношения в величине спроса на конкретные криптоактивы со стороны заемщиков и общей величины соответствующих криптоактивов, образующих пул ликвидности, то есть от величины предложения криптоактивов. В децентрализованных платформах отсутствует

¹ С помощью «обменников» можно также конвертировать криптоактивы в наличную форму фиатных денег.

² Токены управления (governance tokens) можно рассматривать как некоторую единицу учета стоимости цифрового актива.

процесс «выстраивания» трансфертного ценообразования, как это имеет место в банках. Сами же децентрализованные платформы пока не могут «похвастаться» широким спектром услуг в одном месте по сравнению с традиционными депозитными институтами. Хотя определенные тенденции в расширении спектра услуг также наблюдаются и в сфере DeFi.

За свои услуги децентрализованные платформы берут отдельную комиссию, которую уплачивает заемщик. И вследствие того, что процесс предоставления криптозаймов на основе действующих смарт-контрактов автоматизирован, заимствование происходит практически мгновенно с относительно небольшими комиссиями, которые взимает платформа [12].

Одним из ключевых отличий децентрализованного способа предоставления криптозаймов от традиционного кредитования заключается в псевдонимности пользователей платформы. Ни вкладчики, ни заемщики не персонифицируют себя. Их личности скрыты за публичными цифровыми ключами. Более того, в децентрализованных приложениях в отличие от централизованных отсутствуют требования к идентификации личности (*know your client*). Несмотря на то что технология блокчейн позволяет отследить все транзакции, связанные с тем или иным цифровым кошельком, кредиторы децентрализованных платформ не имеют возможности получить доступ к персональным сведениям, к индивидуальным кредитным рейтингам, к финансовым отчетам заемщиков.

В аспекте известной проблемы асимметрии информации на традиционном кредитном рынке в случае DeFi кредиторы сталкиваются с еще более выраженным ограничением к доступу релевантной информации. Способ решения данной проблемы, в принципе, известен. Безусловное использование залога³. Обычно заём предоставляется в одних криптоактивах, например, в стейблкоинах⁴, а криптоклады размещаются в других криптоактивах, включая токены управления платформы, коины. В качестве обеспечения могут использоваться и токенизированные активы в форме NFT⁵. Каждому криптоактиву, принимаемого в качестве залога, смарт-контракт присваивает свою величину дисконта или маржи, величина которых зависит от волатильности цен и уровня ликвидности, принимаемых в качестве обеспечения криптоактивов. Чем более волатилен и менее ликвиден залоговый криптоактив, тем больше коэффициент обеспечения. Соответственно, заемщик может рассчитывать на величину займа в размере не выше рассчитанного коэффициента обеспечения (*col-*

³ Кроме флэш-займов, в которых не используется обеспечение.

⁴ Стейблкоины – криптоактивы, которые стремятся поддерживать стабильную стоимость по отношению к активу или группе активов. Стейблкоины могут быть привязаны к различным активам (фиатной валюте, драгоценным металлам и другим) или корзине различных активов. Большинство существующих стейблкоинов привязано к фиатным валютам [2].

⁵ NFT (non-fungible tokens) – невзаимозаменяемые токены.

lateralization ratios, LTV-ratio) от стоимости залога. Так, в последней, третьей версии протокола крупнейшей децентрализованной платформы по предоставлению займов *Aave V3* отношение стоимости займов в криптоактивах к стоимости обеспечения в виде криптовалюты эфириум (*etherium*), составляет 75%.

Заемщик постоянно должен отслеживать выполнение требований к размеру обеспечения. В том случае, если рыночная стоимость залогового обеспечения будет ниже порогового, ликвидационного уровня (*liquidation threshold*), то его позиция может быть ликвидирована:

$$L^t = \frac{\sum_{i=1}^n C_i \cdot I_i^t}{\sum_{i=1}^n C_i},$$

где L^t – ликвидационный уровень; C_i – рыночная стоимость криптоактива i , взятого в качестве обеспечения; I_i^t – ликвидационный уровень для криптоактива i .

В отличие от традиционного кредитования взывание задолженности по криптозаймам происходит также быстро, как и их предоставление. Вместо коллекторов залог с некоторой комиссией продается ликвидаторам, то есть тем же пользователям платформы, которые предоставляют свою ликвидность для «закрытия» смарт-контракта заемщика в случае снижения стоимости залога [2]. Такой механизм обеспечивает быстрое покрытие возможных убытков кредиторов. В тоже самое время, подчеркнем важный тезис, который относится к криптозаймам. Волатильность цен на необеспеченные криптоактивы (*unbacked crypto-assets*) или алгоритмические стейблкоины может быть настолько сильной, что может приводить к быстрой ликвидации залогового обеспечения, реализации рисков ликвидности платформ. Примером является крах в 2022 году крупнейшей децентрализованной экосистемы *Terra (Luna)*, что повлекло за собой многомиллиардные убытки инвесторов. Попытки энтузиастов возродить проект натолкнулись на потерю доверия со стороны пользователей.

Важным инфраструктурным участником децентрализованных криптозаймов являются, так называемые, оракулы (*oracles*). С их помощью происходит обмен информации о рыночной стоимости криптоактивов, используемых кредитными протоколами, и рынком, на котором обращаются эти криптоактивы. Это очень важно, т.к. ценовые оракулы позволяют оценивать стоимость обеспечения на актуальном уровне. Одним из крупнейших ценовых оракулов на сегодняшний день является *Chainlink*.

На рисунке 4 приведены крупнейшие на сегодняшний день децентрализованные платформы предоставления займов в криптоактивах.

В настоящее время наиболее известными и динамично развивающимися децентрализованными платформами по предоставлению займов являются *Aave* и *Compound*. Высокий спрос на услуги этих

платформ, вероятно, детерминирован уникальностью и эффективностью механизмов управления средствами инвесторов, их использования в процессе предоставления криптозаймов. В рамках текущего исследования эффекты масштаба и факторы доминирования на рынке в сфере DeFi не рассматриваются. Хотя можно предположить, что сфера DeFi может наследовать определенные черты этих эффектов из TradFi.

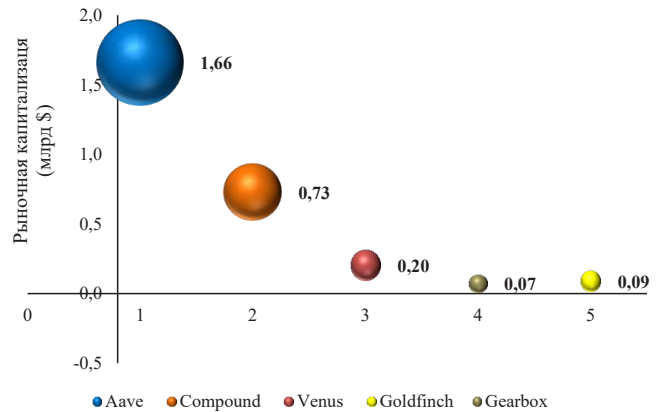

Рис. 4. Крупнейшие по рыночной капитализации децентрализованные платформы по предоставлению криптозаймов по состоянию на март 2024 г.

Источник: составлено автором по материалам *tokenterminal*.

Таким образом, развитие архитектоники предоставления кредитов и займов, появление и развитие новых способов их предоставления в определенной степени продиктовано складывающимися экономическими предпосылками. Однако образование новых моделей экономических отношений не является безусловным фактором их эффективности. Несмотря на прозрачность, маневренность, высокую доходность на предоставляемую ликвидность, быстрые трансграничные возможности перевода средств сфера DeFi сопряжена с реализацией общих и специфических рисков. Можно лишь предположить, что некоторая коинтеграция сервисов TradFi и DeFi позволит получить лучший синергетический эффект, нежели чем их изолированное использование.

Литература

1. Деньги, кредит, банки: учебник / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2014. – 448 с.
2. Децентрализованные финансы // Банк России. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
3. Конкуренция на финансовом рынке / Аналитический доклад // Банк России. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
4. Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы фи-

- нансовых платформ) // Банк России. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/146720/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 17.03.2024).
5. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов // Банк России. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf (дата обращения: 17.03.2024).
 6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019–2020 годов // Банк России. – 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018\(2019–2020\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018(2019–2020).pdf) (дата обращения: 10.03.2024).
 7. Повышение устойчивости банковского сектора / Консультативный материал // Банк России. – 2009. – 107 с.
 8. Постановление Правительства РФ от 03 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72262102/> (дата обращения: 17.02.2024).
 9. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг // Банк России. – 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/startups-pdf-02.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).
 10. Финансовая доступность // Банк России. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 15.03.2024).
 11. Цифровой профиль гражданина. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=25843> (дата обращения: 20.02.2024).
 12. Aramonte S. DeFi lending: intermediation without information? / S. Aramonte, S. Doerr, W. Huang, A. Schrimpf // BIS Bulletin. – 2022. – № 57. – 9 p.
 13. Earle T. Trust, confidence, and the 2008 global financial crisis / T. Earle // Risk Analysis. – 2009. – Vol. 29, № 6. – Pp. 785–792.
 14. Gudgeon L. The Decentralized Financial Crisis: attacking DeFi / L. Gudgeon, D. Perez, D. Harz, B. Livshits, A. Gervais. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339374442_The_Decentralized_Financial_Crisis_Attacking_DeFi (дата обращения: 20.03.2024).
 15. Marketplace lending – A temporary phenomenon? / Deloitte. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/u/en/pages/financial-services/articles/marketplace-lending.html> (дата обращения: 15.03.2024).

lations between lenders and borrowers. The purpose of the article is to determine the economic prerequisites for origin and development new ways for providing credits and loans. The main organizations considered are: the traditional banking system, online platforms for providing loans in fiat currency, as well as new, decentralized methods for providing loans in crypto-assets. In the process of considering the economic preconditions, the existing limitations in the activities of traditional financial intermediaries (TradFi) in the credit and loan markets are consistently noted. The general factors of demand for services of decentralized finance (DeFi) are listed and the mechanism for providing loans by decentralized platforms is revealed. It is noted that the periodically observed high volatility of unsecured crypto-assets used by decentralized platforms can lead to very rapid realization of liquidity risk and losses for investors.

Keywords: bank lending, crowdlending, decentralized finance, credit protocols, smart contracts.

References

1. Money, credit, banks: textbook / team of authors; edited by O.I. Lavrushin. – M.: KNORUS, 2014. – 448 p.
2. Decentralized finance // Bank of Russia. – 2022. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (access date: 01/15/2024).
3. Competition in the financial market / Analytical report // Bank of Russia. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/20180607_report.pdf (access date: 03/10/2024).
4. Review of platform services in Russia (operators of investment platforms, operators of information systems and operators of financial platforms) // Bank of Russia. – 2023. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/146720/platform_services_20230515.pdf (access date: 03/17/2024).
5. Review of the Russian financial sector and financial instruments // Bank of Russia. – 2022. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf (access date: 03/17/2024).
6. Main directions of the unified state monetary policy for 2018 and the period 2019–2020 // Bank of Russia. – 2017. – [Electronic resource]. – URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018\(2019–2020\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/87367/on_2018(2019–2020).pdf) (access date: 03/10/2024).
7. Increasing the stability of the banking sector / Advisory material // Bank of Russia. – 2009. – 107 p.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of June 3, 2019 No. 710 “On conducting an experiment to improve the quality and connectivity of data contained in state information resources.” – [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru/72262102/> (access date: 02/17/2024).
9. Development of alternative investment mechanisms: direct investment and crowdfunding // Bank of Russia. – 2020. – [Electronic resource]. – URL: <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/startups-pdf-02.pdf> (access date: 03/20/2024).
10. Financial accessibility // Bank of Russia. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (access date: 03/15/2024).
11. Digital profile of a citizen. – [Electronic resource]. – URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=25843> (date of access: 02/20/2024).
12. Aramonte S. DeFi lending: intermediation without information? / S. Aramonte, S. Doerr, W. Huang, A. Schrimpf // BIS Bulletin. – 2022. – No. 57. – 9 p.m.
13. Earle T. Trust, confidence, and the 2008 global financial crisis / T. Earle // Risk Analysis. – 2009. – Vol. 29, No. 6. – Pp. 785–792.
14. Gudgeon L. The Decentralized Financial Crisis: attacking DeFi / L. Gudgeon, D. Perez, D. Harz, B. Livshits, A. Gervais. – [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339374442_The_Decentralized_Financial_Crisis_Attacking_DeFi (accessed 03/20/2024).
15. Marketplace lending – A temporary phenomenon? / Deloitte. – [Electronic resource]. – URL: <https://www2.deloitte.com/u/en/pages/financial-services/articles/marketplace-lending.html> (access date: 03/15/2024).

FROM BANK LENDING TO DECENTRALIZED FINANCE (DEFI) LENDING PLATFORMS

Lunyakov O.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article describes changes in the architectonics of providing credits and loans associated with the formation of new economic re-

Оценка моделей специальных банковских объединений: аспекты развития конкуренции банковского сектора

Мальцев Григорий Александрович,

аспирант кафедры маркетинга и спортивного бизнеса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: malcev543212@gmail.com

В условиях высокой степени концентрации банковского сектора РФ является актуальной разработка мероприятий по повышению автономности российской банковской системы и развитию конкуренции в банковском секторе. Одним из способов осуществления данных мероприятий является предложенное Центральным банком РФ формирование специальных банковских объединений для развития потенциала малых банков в условиях цифровизации рынка финансовой продукции и роста конкуренции со стороны крупных банков.

В статье рассмотрены предложения Центрального банка РФ по развитию потенциала малых банков. Оценены особенности предложенных им моделей специальных банковских объединений «Альянс» и «Зонтик». Определены возможные проблемы применения данных моделей в российском банковском секторе. Проведен анализ перспектив применения малыми и крупными банками моделей специальных банковских объединений для формирования выводов по результатам исследования.

Ключевые слова: банковская система, банковский сектор, Банк России, специальные банковские объединения, управляющая компания, франчайзинг.

В современных условиях для российского банковского сектора характерны тенденции к монополизации рынка и уменьшению количества кредитных организаций. За последние десять лет количество зарегистрированных кредитных организаций в Российской Федерации сократилось с 956 по состоянию на 01.01.2013 до 359 по состоянию на 01.01.2023 [3, с. 53], что уменьшает качество конкурентных отношений на рынке банковских продуктов, который при этом находится в состоянии монополистической конкуренции [4, с. 65]. Данные факторы являются угрозами для стратегического развития средних и малых банков, способствуют росту зависимости данной группы банков от маркетинговых стратегий крупных банков и стимулируют ее к обеспечению выживания через разработку и применение стратегии нишевого маркетинга, предполагающей занятие альтернативных рыночных ниш.

Помимо вышеперечисленных угроз, на данный момент для малых и средних банков характерны следующие внутренние и внешние вызовы [7]:

- недостаточная квалификация для участия в государственных программах;
- слабые компетенции в сфере IT-технологий;
- узкая продуктовая специализация;
- высокая регуляторная нагрузка;
- малый уровень доверия со стороны потребителей.

Для выживания в текущих условиях, расширения масштабов бизнеса и увеличения целевой аудитории малых и средних банков необходимым на данный момент является определение новых рыночных ниш и оптимальных для этих целей моделей бизнеса. Переходу малых банков к новым бизнес-моделям препятствует наличие барьера в виде нехватки организационных ресурсов на данные мероприятия.

В официальном документе Центрального банка РФ «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора», опубликованном 27 декабря 2022 года, было предложено формирование концепции банковских объединений на основе франчайзинга для развития потенциала малых банков в условиях цифровизации рынка финансовой продукции и роста конкуренции со стороны крупных банков [1, с. 37]. Реализация предложенной концепции может способствовать увеличению степени участия малых банков в развитии экономики регионов при занятии ими новых рыночных ниш. В процессе осуществления нового вида сотрудничества предполагаются объединение ресурсов и оптимизация затрат региональных и малых

банков при сохранении их капитала и определенного уровня операционной автономности.

В июне 2023 года регулятором также были предложены для рассмотрения банками и дальнейшего обсуждения с ними данной инициативы возможные виды специальных банковских объединений [7]. В частности, Банком России были опубликованы две предлагаемые модели специальных банковских объединений для банков с базовой лицензией, которые представлены на рисунке 1. К ним относится модель «Альянс», основанная на объединении малых банков с управляющей компанией, и модель по франчайзинговому типу «Зонтик».

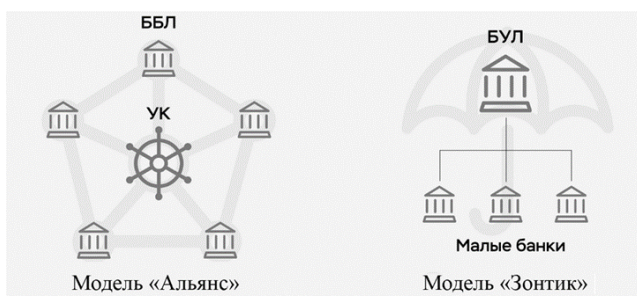

Рис. 1. Модели специальных банковских объединений Центрального банка РФ

Источник: составлено автором по [7]

Модель «Альянс» предполагает объединение банков с базовой лицензией на равных условиях и создание для организации их деятельности управляющей компании, капитал которой формируется на основе взносов малых банков. При использовании данной модели малые банки реализуют взаимодействие с Банком России через управляющую компанию. Разработка стандартов объединения, организация участия в крупных сделках, защита интересов малых банков и другие функции будут осуществляться также управляющей компанией [10].

В процессе взаимодействия малых банков с управляющей компанией необходимым для обеспечения эффективного функционирования объединения является наличие в заключаемом договоре детального описания услуг, предоставляемых управляющей компанией, и размера вознаграждения за данные услуги. В качестве подтверждения эффективности деятельности управляющей компании используются финансовые, маркетинговые и другие показатели, соответствующие выполняемым ею функциям.

В подобных объединениях чаще всего управляющая компания является юридическим лицом, которое может обладать любой организационно-правовой формой и аккумулирует на себе определенные стратегические, тактические, организационные, мотивационные и контрольные функции, а также занимается научно-техническими разработками для всех участников группы компаний [9]. Данный функционал предполагает наличие наибольшего среди субъектов группы уровня компетенций у управляющей компании в определенных договором сферах ее деятельности, повышенных

требований к степени образования и профессиональных навыков сотрудников, стажу их работы и другим характеристикам управляющей компании.

Помимо перечисленных, управляющая компания выполняет такие вспомогательные функции, как предоставление маркетинговых, юридических и бухгалтерских услуг подконтрольным организациям, что может являться для них более выгодным экономически и организационно по сравнению с децентрализованным развитием аналогичных структурных подразделений каждого отдельного субъекта группы. При таких условиях управляющая компания будет выполнять функцию центрального звена объединения, которое координирует сотрудников соответствующих подразделений малых банков.

Высокая степень разветвленности структуры объединения вследствие существенной географической удаленности между его участниками и управляющей компанией может стать фактором, определяющим необходимость создания у них схожих служб, осуществляющих вспомогательные функции. Службы управляющей компании, наделенные вспомогательными функциями, реализуют стратегические задачи группы в отличие от аналогичных служб остальных субъектов группы, которые занимаются выполнением оперативной деятельности.

Вышеизложенные наиболее распространенные особенности функционала управляющей компании могут обеспечить своевременность формирования и совершенствования стратегического планирования банковских объединений. Целесообразным для оперативного корректирования стратегических планов объединения также является использование возможностей оптимизации обмена сведениями между малыми банками и управляющей компанией и обеспечение доступа участникам объединения к информации, относящейся к результатам его функционирования, в том числе к показателям эффективности стратегической деятельности группы.

Объединение малых банков с управляющей компанией по предложенной регулятором рынка модели «Альянс» способствует расширению масштаба их деятельности и регионального охвата и увеличению линейки продукции через кооперацию и перекрестные продажи, а также предоставляет участникам группы возможность регулирования Банком России на консолидированном уровне [10].

На основе матрицы SWOT-анализа, которая используется для оценки внутренних и внешних факторов компании при стратегическом планировании, была составлена матрица перспектив применения модели «Альянс» для малых банков при объединении с управляющей компанией, которая представлена на рисунке 2. Сильные и слабые стороны модели были определены в сравнении с моделью, основанной на применении франчайзинговых механизмов. Также были выделены потенциальные возможности и угрозы реализации сотрудничества

по предложенной модели, которые могут сформироваться у малых банков.

Сильные стороны модели:	Слабые стороны модели:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Централизованные закупки / инвестиции. 2. Взаимодействие с регулятором через управляющую компанию. 3. Координация участия в крупных сделках, синдикатах. 4. Представительские функции и защита интересов участников объединения управляющей компанией. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Меньшее количество ресурсов у управляющей компании. 2. Отсутствие столь высокого уровня компетенций у управляющей компании. 3. Отсутствие конкурентоспособной IT-инфраструктуры у управляющей компании.
Потенциальные возможности при сотрудничестве:	Потенциальные угрозы при сотрудничестве:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение масштаба деятельности и регионального охвата. 2. Упрощение синдицированного кредитования. 3. Коллективные инвестиции в стратегическое развитие объединения. 4. Увеличение линейки продукции через кооперацию и перекрестные продажи. 5. Предоставление участникам группы возможности регулирования Банком России на консолидированном уровне. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неточное описание услуг, предоставляемых управляющей компанией и размера ее вознаграждений. 2. Неэффективная деятельность управляющей компании при некорректном составлении показателей эффективности. 3. Отсутствие постоянного доступа к результатам деятельности управляющей компании.

Рис. 2. Перспективы применения модели специальных банковских объединений «Альянс» для малых банков

Источник: составлено автором по [7]

В сравнении с моделью кооперации банков на основе франчайзинга, модель «Альянс» характеризуется таким недостатком, как отсутствие у управляющей компании столь высокого уровня соответствующих для обеспечения малых банков вспомогательными функциями компетенций и ресурсов, которыми обладают крупные банки. Участники рынка банковской продукции, занимающие на нем лидирующие позиции, располагают разветвленными региональными сетями филиалов, широкими ассортиментами продуктов и конкурентоспособными IT-инфраструктурами, таким образом, имеют больше возможностей для координации банковских объединений и ресурсного обеспечения их стратегического развития.

Следующая предложенная Банком России модель «Зонтик» основана на применении механизмов франчайзинга, представляющего собой один из методов взаимоотношений между участниками рынка, который реализуется через передачу участником-франчайзером прав на использование своей продукции и брендов участнику-франчайзи [8]. Таким образом банки с базовой лицензией и небольшие банки с универсальной лицензией могут получить возможность пользоваться товарным знаком и запатентованными технологиями крупного банка на возмездной основе.

При использовании механизмов франчайзинга крупный банк применяет один из оптимальных методов роста на новых рынках, при котором отсутствует необходимость вложений в открытие офисов в регионах, а также укрепляет бренды на существующих рынках банковской продукции. Для открытия нового отделения банка осуществляются вложения в приобретение оборудования, аренду офиса, интернет-связь и маркетинговые коммуникации, необходимость чего отсутствует во франчайзинговой модели.

Покупка франшизы компанией-франчайзи реализуется через предоставление франчайзеру при заключении договора на франшизу паушального взноса, представляющего собой единовременную плату владельцу франшизы за использование его брендов и других маркетинговых ресурсов. В российском банковском секторе применяется практика, при которой крупный банк выдает франчайзи кредит под проценты или оплачивает расходы для реализации данного мероприятия.

За получение возможности пользоваться брендом франчайзера и предоставление им операционной и бизнес-поддержки малые банки также будут осуществлять регулярные выплаты вознаграждений крупному банку или станут его миноритариями [10]. Вознаграждения, предоставляемые малыми банками франчайзеру, могут использоваться, в том числе, для выполнения крупным банком своих вспомогательных функций и обеспечения эффективного функционирования франчайзинговой системы.

Таким образом, при формировании специального банковского объединения с использованием механизмов франчайзинга крупный банк может применить возможности стратегического развития в банковском секторе через реализацию вложений малыми и средними банками в развитие регионального бизнеса, занятие данными банками новых финансовых рынков, расширение сети бизнеса и рост количества предоставляемых взносов при увеличении франчайзинговой сети. Помимо этого, крупный банк получает возможности структурирования сделок и реализации перекрестных продаж через участников данного объединения.

Малые банки, являющиеся участниками объединения, в свою очередь, могут получать специальные программы обучения и поддержку в принятии стратегических решений со стороны банка-франчайзера [7], обладая при этом независимостью во владении бизнесом. Данные факторы способствуют выживаемости банков-франчайзи в региональной конкурентной среде и их мотивации к стратегическому развитию.

Возможность использования брендов крупного банка при применении механизмов франчайзинга может обеспечить малые банки узнаваемостью среди потребителей на региональном рынке в качестве надежной кредитной организации, предоставляющей конкурентоспособные банковские продукты на профессиональном уровне.

Для малых банков одним из основных факторов, определяющих оптимальность выбора банковской франчайзинговой системы, является конкурентоспособность владеющего франшизой крупного банка, оценка которой может осуществляться перед заключением договора франшизы на основе вычисления маркетинговых, операционных и других показателей конкурентоспособности банка-франчайзера и других участников объединения.

Выводы, полученные при определении преимуществ и недостатков модели «Зонтик» для малых банков при объединении с крупным банком, выде-

лены в отдельную матрицу, которая представлена на рисунке 3.

Сильные стороны модели:	Слабые стороны модели:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Больше количество ресурсов у крупного банка. 2. Наличие высокого уровня компетенций у банка-франчайзера. 3. Широкий ассортимент продукции крупного банка. 4. Наличие конкурентоспособной IT-инфраструктуры у крупного банка. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Существенная зависимость эффективности деятельности от скоординированности бизнес-процессов и ресурсов участников объединения. 2. Меньшая защищенность интересов участников объединения.
Потенциальные возможности при сотрудничестве:	Потенциальные угрозы при сотрудничестве:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение надежности для потребителей за счет сотрудничества с крупным банком. 2. Перекрестные продажи продуктов банка-франчайзера. 3. Специальные программы обучения и поддержка в принятии стратегических решений со стороны крупного банка. 4. Косвенное участие в государственных программах через крупный банк. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нескоординированные бизнес-процессы и ресурсы участников объединения. 2. Штрафы за несоблюдение стандартов крупного банка. 3. Расторжение договора на франшизу при нарушении банками-франчайзи стандартов крупного банка.

Рис. 3. Перспективы применения модели специальных банковских объединений «Зонтик» для малых банков

Источник: составлено автором по [7]

При формировании объединения по модели «Зонтик» малые банки получают возможности использования ресурсов, компетенций и инфраструктуры участника рынка банковской продукции, занимающего на нем лидирующие позиции, расширения ассортимента через перекрестные продажи продукции франчайзера и косвенное участие в государственных программах через крупный банк [7].

Автор считает, что модель кооперации банков на основе применения механизмов франчайзинга обладает большим потенциалом увеличения конкурентоспособности малых банков в сравнении с моделью объединения банков с управляющей компанией за счет таких преимуществ крупных банков, как наличие высокого уровня компетенций для выполнения вспомогательных функций, конкурентоспособных IT-инфраструктур, широкого ассортимента банковской продукции и других ресурсов, необходимых для обеспечения эффективного функционирования объединения. Целесообразным при этом для осуществления стратегического развития крупных российских банков является объединение малых банков с крупнейшими участниками рынка, обладающими слабыми позициями по количеству регионов присутствия и концентрации офисов на один субъект РФ.

Тем не менее, несмотря на возможности увеличения конкурентоспособности российских банков при их объединении по рассмотренным моделям, в российском банковском секторе, согласно исследованию рейтингового агентства «Эксперт РА», инициатива Центрального банка РФ по созданию специальных банковских объединений не получила поддержки [11]. При проведении исследования были проанкетированы 83 кредитные организации, 7% из которых готовы к обсуждению данной инициативы. Основные риски при объединении по пред-

ложенным моделям, отмеченные экспертами агентства, которые были определены и крупными, и малыми банками, связаны со снижением уровня независимости банков и переходом потребителей к другим участникам объединения [6]. Данные риски по отношению к модели «Зонтик» обусловлены определенными факторами, характерными для франчайзинга и проявляемыми во взаимоотношениях между франчайзи и владельцем франшизы, особенностях выполнения его стандартов качества и франчайзинговых платежей.

Одним из таких факторов является существенная зависимость эффективности деятельности специального банковского объединения на основе применения механизмов франчайзинга от скоординированности бизнес-процессов и ресурсов участников объединения. Некоторые компании, предоставляющие свои бренды и технологии на рынке франчайзинга, вводят также различные требования к потенциальным франчайзи перед заключением договора, такие как наличие опыта деловых взаимодействий, конкретных характеристик корпоративной этики и планов на сотрудничество. Данные условия определены уязвимостью франчайзинга к угрозам, формируемым в процессе координации франчайзером деятельности других участников франчайзинговой системы [8].

Следующий фактор отношений франчайзинга несет потенциальные риски для крупного банка и представлен возможным нарушением стандартов качества, определяемых для банковской продукции франчайзера, со стороны банков-франчайзи. Качество продукции крупного банка, предоставляемой при реализации перекрестных продаж франчайзи, может оказывать влияние на его бренды, что формирует необходимость создания системы контроля за соблюдением стандартов франчайзера. В целях уменьшения риска нарушения стандартов качества продукции франчайзеры применяют внедрение системы соответствующих штрафов и в одностороннем порядке сохраняют право на расторжение договора на франшизу при нарушении франчайзи данных стандартов [5, с. 65].

Также для крупного банка, владеющего франшизой, существует риск недополучения франчайзинговых платежей в случае фальсификации данных со стороны банков-франчайзи. Данная проблема может сформироваться при исчислении платежей в качестве доли от выручки малых банков и занижении ими показателей в своей отчетности. Обеспечение финансовой устойчивости франчайзинговой системы в подобных условиях достигается посредством определения оптимальных для конкретного объединения параметров платежей и совершенствования системы контроля данной системы.

Возможная конкуренция по отношению к крупному банку со стороны банков-франчайзи является следующим фактором, который несет потенциальные риски для системы франчайзинга. Данный фактор может проявляться в несанкционированном использовании информации и технологий банка-франчайзера другими участниками объеди-

нения. Уменьшение потенциальных рисков, связанных с этим фактором, осуществляется через определение соответствующих санкций, таких как требование перехода права собственности к франчайзеру при нарушении договора.

Выводы, полученные при определении преимуществ и недостатков модели «Зонтик» для крупных банков при объединении с малыми банками, также были выделены в отдельную матрицу, которая представлена на рисунке 4.

Сильные стороны модели:	Слабые стороны модели:
<ol style="list-style-type: none"> Отсутствие необходимости вложений в открытие новых офисов в регионах. Структурирование сделок. Регулярные выплаты вознаграждений владельцу франшизы за использование его брендов и других маркетинговых ресурсов. 	<ol style="list-style-type: none"> Зависимость брендов крупного банка от соблюдения стандартов малыми банками. Недостаточность уровня компетенций малых банков.
Потенциальные возможности при сотрудничестве:	Потенциальные угрозы при сотрудничестве:
<ol style="list-style-type: none"> Занятие новых финансовых рынков и расширение сети бизнеса. Реализация перекрестных продаж через участников данного объединения. Снижение санкционных рисков при структурировании через малые банки. 	<ol style="list-style-type: none"> Нескоординированные бизнес-процессы и ресурсы участников объединения. Нарушение стандартов качества, определяемых для банковской продукции франчайзера. Недополучение франчайзинговых платежей. Несанкционированное использование информации и технологий банка-франчайзера.

Рис. 4. Перспективы применения модели специальных банковских объединений «Зонтик» для крупных банков

Источник: составлено автором по [7]

Таким образом, предложенные модели специальных банковских объединений на основе франшизы, помимо перечисленных преимуществ, способствующих увеличению конкурентоспособности участников франчайзинговой системы, обладают рядом рассмотренных недостатков, которые устраняются определением оптимальных для конкретного объединения его участниками условий договора, а также созданием и совершенствованием системы контроля.

Литература

1. Программный документ Центрального банка РФ от 27.12.2022 «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора» // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 19.02.2024).
2. Авис, О.У. О конкуренции в российском банковском секторе и необходимости ее трансформации в условиях санкционного давления // О.У. Авис // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 5. – С. 72–77.
3. Белоусов, А.Л. Вопросы развития конкурентных отношений в российской банковской си-

стеме / А.Л. Белоусов // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – № 17 (1). – С. 51–62.

4. Бывшев В.А. Оценка уровня конкуренции в банковской системе Российской Федерации и роль в конкуренции малых банков / В.А. Бывшев, И.В. Трегуб // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 2. – С. 61–66.
5. Калмыков, В.В. Правовая природа договора франчайзинга в практике международных компаний / В.В. Калмыков // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – № Июль. – С. 63–67.
6. Банкиры не хотят объединяться для поддержки мелких конкурентов [Электронный ресурс] // Деловое издание «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=15816> (дата обращения: 12.04.2024)
7. Встреча с банками с базовой лицензией [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/148252/20230602_bbl.pdf (дата обращения: 12.03.2024).
8. Франчайзинг [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека «Бухгалтерский учет. Налогообложение. Аудит» – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/terms/agreements/franchayzing.html> (дата обращения: 20.02.2024).
9. Управляющая компания для бизнеса: бонусы и риски [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека «Бухгалтерский учет. Налогообложение. Аудит». – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/finance/a106/923950.html> (дата обращения: 19.03.2024).
10. ЦБ РФ предложил банкам рассмотреть варианты создания банковских объединений [Электронный ресурс] // Интерфакс: центр раскрытия корпоративной информации. – Режим доступа: <https://disclosure.1prime.ru/news/-203/%7B-613871fb-b06c-40f4-b9a2-d27e4198bb9c%7D.uif> (дата обращения: 21.02.2024).
11. Эксперты назвали плюсы и минусы объединения банков в альянсы и зонтики [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «Эксперт РА». – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/publications/vedomosti_jun04_2023 (дата обращения: 11.04.2024).

ASSESSMENT OF MODELS OF SPECIAL BANKING ASSOCIATIONS: ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE BANKING SECTOR

Maltsev G.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the conditions of a high degree of development of the banking sector of the Russian Federation, it is relevant to develop measures to ensure the autonomy of the Russian banking system and the development of competition in the banking world at the present time. One of the ways to implement these measures is the management of special banking associations proposed by the Central Bank of the Russian Federation to develop the capabilities of small banks in the context of digitalization of the financial products market and increased competition from large banks.

The article discusses the proposals of the Central Bank of the Russian Federation to develop the capabilities of small banks. The fea-

tures of the special banking associations “Alliance” and “Umbrella” proposed in the models are assessed. Possible problems of using data models in a Russian banking institution on an ongoing basis are identified. A SWOT analysis of models of special banking associations was carried out to draw conclusions based on the results of the study.

Keywords: banking system, banking sector, Bank of Russia, special banking associations, management company, franchising.

References

1. Policy document of the Central Bank of the Russian Federation dated December 27, 2022 «Prospective directions for the development of banking regulation and supervision» // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. – Access mode: https://www.cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf (access date: 02/19/2024).
2. Avis, O.U. On competition in the Russian banking region and the need for its transformation under sanctions pressure // O.U. Avis // Financial markets and banks. – 2022. – No. 5. – P. 72–77.
3. Belousov, A.L. Issues of development of competitive relations in the Russian banking system / A.L. Belousov // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – No. 17 (1). – P. 51–62. Byvshev V.A. Assessing the level of competition in the banking system of the Russian Federation and the role in the competition of small banks / V.A. Byvshev, I.V. Tregub // Financial markets and banks. – 2023. – No. 2. – P. 61–66.
4. Byvshev V.A. Assessing the level of competition in the banking system of the Russian Federation and the role of small banks in competition / V.A. Byvshev, I.V. Tregub // Financial markets and banks. – 2023. – No. 2. – P. 61–66.
5. Kalmykov, V.V. Legal nature of the franchising agreement in the practice of international companies / V.V. Kalmykov // All-Russian Journal of Scientific Publications. – 2011. – No. July. – pp. 63–67.
6. Bankers do not want to unite to support small competitors [Electronic resource] // Business publication Vedomosti. – Access mode: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=15816> (access date: 04/12/2024)
7. Meeting with banks with a basic license [Electronic resource] // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. – Access mode: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/148252/20230602_bbl.pdf (access date: 03/12/2024). Management company for business: bonuses and risks [Electronic resource] / – Access mode: <https://www.audit-it.ru/articles/finance/a106/923950.html> (access date: 03/19/2024).
8. Franchising [Electronic resource] // Internet library “Accounting. Taxation. Audit” – Access mode: <https://www.audit-it.ru/terms/agreements/franchayzing.html> (access date: 02/20/2024).
9. Management company for business: bonuses and risks [Electronic resource] // Internet library “Accounting. Taxation. Audit”. – Access mode: <https://www.audit-it.ru/articles/finance/a106/923950.html> (access date: 03/19/2024).
10. The Central Bank of the Russian Federation invited banks to consider options for creating banking associations [Electronic resource] // Interfax: center for the disclosure of corporate information. – Access mode: <https://disclosure.1prime.ru/news/-203/%7B613871fb-b06c-40f4-b9a2-d27e4198bb-9c%7D.uif> (access date: 02/21/2024).
11. Experts named the pros and cons of combining banks into alliances and umbrellas [Electronic resource] // Official website of Expert RA JSC. – Access mode: https://raexpert.ru/researches/publications/vedomosti_jun04_2023 (access date: 04/11/2024).

Стратегии и механизмы управления проблемными активами в коммерческих банках

Масайнов Олег Станиславович,

магистрант Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 221918@edu.fa.ru

Ларионова Ирина Владимировна,

д.э.н., профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: llarionova@fa.ru

Основным побудительным мотивом субъектов хозяйствования в рыночной экономике является извлечение прибыли и обеспечение непрерывности и устойчивости деятельности в обозримом будущем. В то же время банковская деятельность и его контрагентов весьма чувствительна к колебаниям рыночной конъюнктуры и стабильности на финансовых рынках и экономики в целом. Изменчивость внешних условий и состояния бизнеса оказывают влияние на качество активов и предоставленных банками своим клиентам кредитов. Обесценение активов в свою очередь отражается на расходах по формированию резервов, влияет на финансовый результат, а при критическом его уровне, и на капитал банка. В этой связи проблемы выбора и обоснования стратегии управления проблемными активами, механизмов ее реализации представляют научный и практический интерес.

Ключевые слова: проблемные активы (NPA), кредитная организация, управление проблемными активами, стратегия управления активами, выявление рисков неплатежа по кредитным обязательствам.

Введение

В процессе предпринимательской деятельности кредитные организации сталкиваются со снижением качества сформированных ими портфелем активов, признаками которого являются утрата ликвидности и отрицательное отклонение цены приобретения от рыночной их стоимости. Другими словами в процессе жизненного цикла активы банком подвержены обесценению. При этом масштаб обесценения стоимости активов при достижении критического уровня может отразиться на перспективах деятельности банка и его финансовой состоятельности. Такой критической долей является уровень 20%.

Снижение качества актива, в том числе кредита позволяет относить его в категории неработающего или иммобилизованного, то есть лишенного подвижности. Управление такой группой активов представляет определенную сложность, требует анализа причин, которые привели к снижению качества и четкой градации признаков, указывающих на обесценение актива.

Важным направлением организации аналитической работы в этой связи является выявление и оценка негативного влияния факторов с целью минимизации негативных последствий от перехода кредита в категорию проблемных. Бесспорно, признаки вероятности перехода кредита в категорию проблемного должны быть исключены на стадии принятия решения о предоставлении средств займа, то есть в процессе оценки кредитоспособности заемщика. В современных условиях такая оценка проводится с использованием современных цифровых технологий.

Для отечественных компаний характерна высокая потребность в привлечении кредитных средств, нередко заемный капитал составляет значительную долю в их фондах. По статистике в РФ в последние годы наблюдается постоянный рост объема банковского кредитования, на 01.10.2023 объем кредитов товаропроизводителям превысил 69,98 трлн руб. [3]. Несмотря на санкционные ограничения экономика России и ее ключевые сектора по итогам 2023 года продемонстрировали значительный прирост, в том числе их вклада в ВВП. На рисунке 1 представлена динамика годовых темпов прироста корпоративных и розничных кредитов. Например, корпоративные кредиты за год выросли на 20,1%, что на 5,8 процентных пункта выше показателей 2022 года, в том числе портфель корпоративных кредитов составил 73,8 трлн рублей. При этом основным фактором прироста являлась потребность компаний в заемных средствах

для финансирования текущей и инвестиционной деятельности, финансирование сделок по выходу нерезидентов из российских активов и продолже-

ние замещения внешнего долга. Активно расширялись и другие направления, в том числе проектное финансирование строительства жилья.

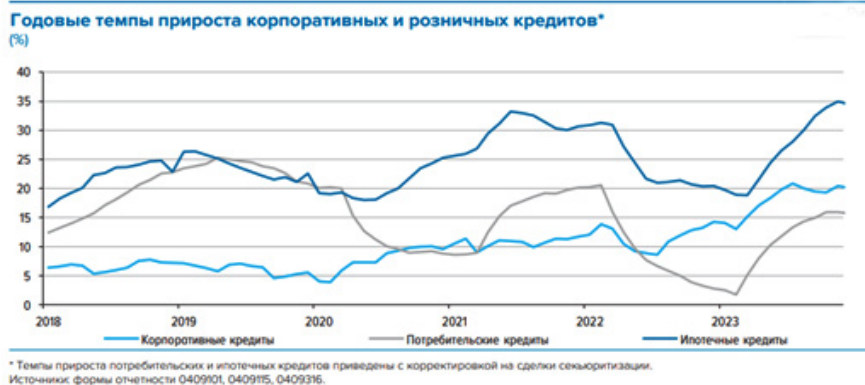
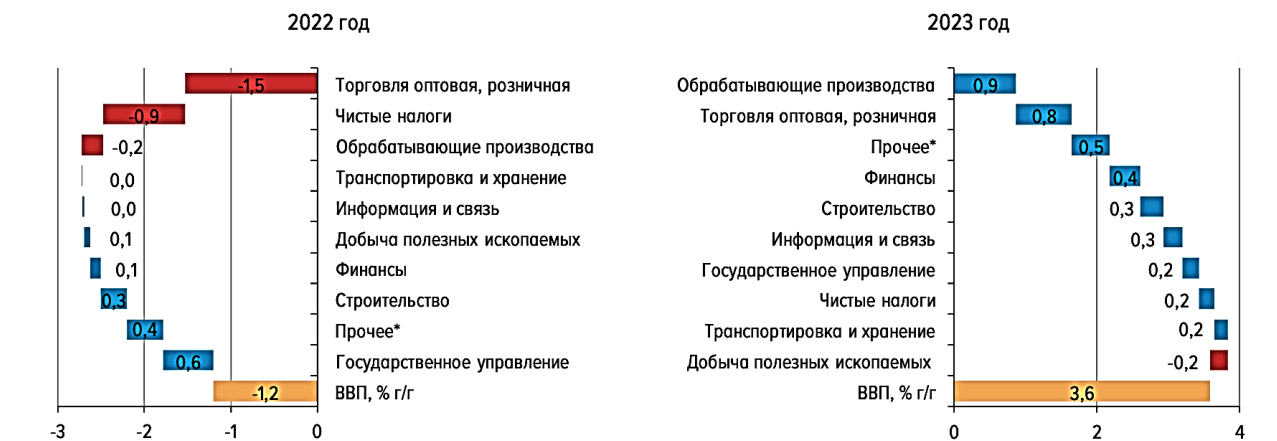

Рис. 1. Динамика годовых темпов прироста корпоративных кредитов [15]

Источник: Годовой отчет Банка России за 2023 г., С. 42. – URL https://www.cbr.ru/collection/collection/file/49041/ar_2023.pdf

Декомпозиция годового прироста ВВП по видам экономической деятельности (процентных пунктов)

* Сельское хозяйство; обеспечение электрической энергией, газом и паром; водоснабжение; гостиницы и рестораны; операции с недвижимостью; профессиональная и научная деятельность; административная деятельность; образование; здравоохранение и социальные услуги; культура, спорт; прочие услуги; деятельность домашних хозяйств.
Источники: Росстат, расчеты Банка России.

Рис. 2. Декомпозиция годового прироста ВВП по видам экономической деятельности [15]

Источник: Годовой отчет Банка России за 2023 г. – URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/49041/ar_2023.pdf

Основной вклад в годовой прирост ВВП (рис. 2) внесли такие отрасли как обрабатывающие производства, торговля, прочие и др. [3].

В течение последних лет в нашей стране отмечалась устойчивая тенденция к значительному росту объемов кредитования и населения, в том числе бланковых и экспресс кредитов, а также ипотечного кредитования за счет льготных программ поддержки населения. Вместе с тем, уровень просроченной задолженности по этим группам кредитов по итогам 2023 года оставался незначительным. К числу причин благоприятного положения можно отнести программы поддержки и субсидирования, внедрение макропруденциальных требований Банком России в целях охлаждения рынка, а также введение послаблений на фоне серьезных санкционных ограничений со стороны недружественных стран. В то же время «вызревание» портфеля кредитов в текущем году может отразиться на их каче-

стве, о чем свидетельствует динамика реструктурированных ссуд. По данным Рейтингового Агентства «Эксперт-РА» на 01.01.2025 ожидается рост просроченной задолженности по кредитам юридических лиц до 4,6%, физических лиц, соответственно – 3,9% (рис. 3).

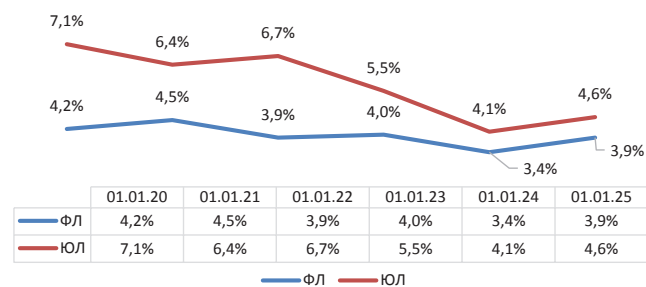

Рис. 3. Процент просроченной задолженности (прогноз) [16]

Источник: составлено автором на основе данных рейтингового агентства «Эксперт РА». – URL: <https://raexpert.ru/>

Проблемные банковские активы

Проблемным активом для предпринимателя является имущество, которое не приносит доход. Для производственных и торговых организаций как участников рыночного товарооборота проблемными могут быть признаны разные активы. Если для обычных предпринимателей это комплекс оборудования, приносящий убыток, к примеру предприятие, выпускающее невостребованную потребителями продукцию, имущество в залоге или под арестом, просроченная дебиторская задолженность, и т.п., то для банка – это прежде всего кредиты, выданные контрагентам, которые прекратили обслуживание долга.

Понятие «проблемный актив» не получило однозначной трактовки в нормативных правовых актах. На практике проблемными принято называть недостаточно ликвидные активы, которые проблематично реализовать по причине финансового или юридического обременения [1].

Например, Базельский комитет по банковскому надзору трактует термин «проблемный актив» банка достаточно узко – как кредитный продукт, по обязательству, которого было утрачено обеспечение, либо по которому заемщиком было допущено существенное нарушение сроков исполнения обязательств перед самим банком, либо у заемщика значительно ухудшилось финансовое состояние в целом» [11].

Другие авторы, например, К.С. Раджив выделил три основных фактора, которые превращают банковские активы в неработающие [13, с. 72]. Во-первых, это профессиональная некомпетентность заемщика, приводящая к неспособности заемщика управлять компанией, ведущая к трансформации актива в NPA. Во-вторых, поведение заемщика при умышленном неисполнении обязательств перед банком, что приводит к возникновению NPA. В-третьих, слабость внутренней политики компании, которая под воздействием внешней среды приводит к невозврату кредита, т.е. превращению его в NPA.

Автор в вышеупомянутой публикации отмечает, что рост объема NPA приводит к снижению чистой стоимости активов и увеличению резервов банковской организации, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня ее прибыльности, утрате доверия акционеров [13, с. 61].

Изучение банковской отрасли показывает очевидные негативные последствия влияния NPA на финансовое положение банков. Преднамеренное неисполнение обязательств, переоценка предложений и плохой мониторинг способны привести к банкротству ранее успешных кредитных организаций [14, с. 77]. Проблема NPA присуща всей банковской отрасли.

Осознавая последствия реализации риска нарушения возвратности кредитов и обременения кредитного портфеля неработающими ссудами, менеджмент банков разрабатывает стратегии управления этой группой активов и соответствующие им механизмы работы с ними.

Стратегический подход к управлению проблемными активами коммерческого банка

Стратегическое управление проблемными активами банков основано на раннем выявлении рисков неплатежей и оценке кредитоспособности заемщиков. При рассмотрении вопроса о выдаче кредитов организации либо другому банку, кредитор обязан решить, уместно ли предоставлять кредит. Необходимо оценить, есть ли у конкретного потенциального заемщика возможность исполнения обязательства по кредиту. Перед заключением кредитного договора специалист банка должен тщательно проанализировать кредитоспособность потенциального заемщика. В дальнейшем, уже после выдачи кредитов, мониторинг рисков невозврата кредита должен продолжаться на систематической основе.

Выявление проблемных активов тесно связано с выявлением и идентификацией факторов снижения их качества.

Для обеспечения эффективности управления проблемными активами определяются прежде всего на стратегическом уровне цели и задачи.

В качестве основы это стратегии выступает стратегия развития самой банковской организации.

Так, к примеру, руководством крупнейшего в стране ПАО «Сбербанк России» уделяется большое внимание стратегическому планированию. А период 30–31.11.2021 состоялся двухдневный Investor Day Сбера, в ходе которого топ-менеджментом ПАО «Сбербанк России» была представлена стратегия на период до 2023 года. В ходе мероприятия Президент Сбербанка Г. Греф заявил, что основные задачи Стратегии 2020 решены компанией в полной мере, что позволяет ей перейти к следующему этапу развития [12]. Стратегические цели и задачи ПАО «Сбербанк России» на период до 2023 года указывают на то, что руководство банков управление проблемными активами осуществляет применительно к цели финансовой результативности банка путем решения задач снижения капитальных затрат, управленческих расходов. Ориентир на финансовую результативность указывает на необходимость минимизации уровня проблемных активов.

Стратегическая нацеленность на продолжительное сотрудничество с клиентом означает, в частности, наличие основы для сотрудничества банка и клиента в случае, если клиент оказался в затруднительном финансовом положении. Банк заинтересован в скорейшем преодолении кризиса и оказании помощи добросовестному заемщику путем предоставления возможности реструктурировать задолженность.

Поставленные стратегические цели и задачи достигаются посредством наделения сотрудников банка необходимыми полномочиями, необходимыми при решении конкретных задач по выявлению, аккумулированию, идентификации и снижению рисков. Для эффективного решения задач управления проблемной задолженностью требуется чет-

кое разграничение объёма ответственности между специалистами, оно реализуется путем закрепления обязанностей компетентных лиц коммерческого банка в трудовых договорах, должностных инструкциях и регламентах.

Оценку уровня эффективности общего стратегического руководства банка можно провести с помощью двух направлений.

1. Наблюдение за стратегическими характеристиками банка, а также, их соблюдением. В качестве примера приведем ситуацию. Удалось ли руководству и персоналу банка предвидеть нестабильность макросреды, которая заключается в *проактивности* и действовать согласно прогнозу. Либо отмечалось реагирование на факторы нестабильности по мере возникновения, что относится к проявлению *реактивности*.
2. Выявление факторов управленческого потенциала, которые могут оказывать влияние на проявление как *реактивности*, так и *проактивности*.

Как правило, речь идет о трех факторах: во-первых, об организационном климате, во-вторых, о компетентности руководства и персонала банка, в-третьих, об управленческом потенциале. Каждый из оцениваемых факторов находится в зависимости как от особенностей лиц, входящих в руководство банка, так и от организационных форм, выбранных ими для осуществления своей деятельности.

В рамках стратегического управления руководству банка необходимо с особым вниманием относиться к оценке кредитоспособности заемщика. Оценка должна выполняться на различных стадиях взаимодействия банка и клиента, с момента анализа возможности выдачи кредита вплоть до полного закрытия кредитного продукта.

Банки прибегают к различным подходам в оценке кредитоспособности клиента, разрабатывая индивидуализированную систему оценки кредитоспособности потенциального заемщика с учетом таких критериев, как особенности кредитного договора, приоритеты деятельности заемщика, его специализация, доля на рынке, конкурентоспособность, состояния отношений с потребителями и др.

Целью кредитного анализа является принятие взвешенного решения о предоставлении кредита или прекращении кредитных отношений с клиентом по итогам оценки динамики и результатов финансовой деятельности заемщика [5].

Традиционно особое место в оценке кредитоспособности потенциального должника занимает изучение его текущего и будущего финансового состояния. Каждый коммерческий банк использует собственную методику от упрощенной, до более развитой, например, проведение анализа вероятности дефолта по обязательствам заемщика.

Для оценки возможности потенциального заемщика полностью и своевременно выполнять свои долговые обязательства перед кредитором в бу-

дущем всегда учитываются как финансовые, так и нефинансовые показатели.

Анализ риска банкротства заемщика осуществляется банками, как правило, на основе многофакторных моделей MDA (Multiple Diskriminant Analysis) [2].

При оценке заемщика на возможность выдачи кредитов также достаточно активно используется MDA-модель CART, которая основана на построении «деревьев рейтингов и регрессий». Она обладает такими основными преимуществами, как доступность для понимания и простота расчетов.

Также при оценке кредитоспособности заемщика целесообразно в комплексе с обозначенными выше моделями использовать широко распространенный в отечественной практике метод, в основе которого лежит анализ денежных потоков, в анализе денежный поток представляет из себя сумму денежных средств, которую заемщик получает или выплачивает в течение отчетного или планового периода [3].

Исследования показывают, что в практике российских банков чаще всего используются три основных метода оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков, а именно: анализ денежных потоков, анализ делового риска и анализ финансовых коэффициентов [8].

Анализируя финансовые коэффициенты, мы имеем два аспекта: количественный и качественный. Качественный анализ финансовых коэффициентов заключается в необходимости определения ограничений для каждого из них, значительное отклонение которых в ту или иную сторону никак не может быть оценено как позитивный момент в деятельности организации.

По значению показатели ликвидности и независимости компании, как правило, делятся на 3 класса надежности (табл. 1).

Таблица 1. Классы кредитоспособности согласно коэффициентам ликвидности [7]

Коэффициенты	1-й класс	2-й класс	3-й класс
Абсолютной ликвидности (для рейтинга 30 %)	0,2 и выше	0,15 – 0,2	менее 0,15
Промежуточного покрытия (для рейтинга 20 %)	0,8 и выше	0,5 – 0,8	менее 0,5
Общего покрытия (для рейтинга 30 %)	2,0 и выше	1,0 – 2,0	менее 1,0
Независимости (для рейтинга 20 %)	более 60 %	40 – 60 %	менее 40 %

Источник: составлено автором.

Результаты оценки уровня доверия традиционно приводят к отнесению заёмщиков к категориям (классам), основанным на рейтинговании в зависимости от суммы баллов, полученных в ходе оценивания.

Наиболее надежные, первоклассные заемщики вправе рассчитывать на беспрепятственное открытие кредитной линии. Им устанавливается минимальная процентная ставка.

Возможность кредитования заемщиков второго класса связывают с использованием соответству-

ющих форм обеспечения, включая залог и поручительство. Определяемая по такому кредитному договору процентная ставка ставится в зависимость от выбранного сторонами типа обеспечения.

Для кредитования заемщиков третьего класса изначально присущ высокий кредитный риск. Чаще всего банки не выдают кредиты данной категории заемщиков. Когда все же принимается решение о выдаче кредита такому клиенту особое внимание уделяется уровню предоставляемых гарантий, а процентная ставка находится на самом высоком уровне. Такой кредит является изначально проблемным, порождая проблемные активы.

Активы заемщиков служат источником гарантий по кредитным договорам. Их объем и структуру необходимо изучать как с точки зрения их реальной вовлеченности в производственный процесс, так и с точки зрения оценивания их ликвидности.

«При оценке объема денежных потоков организации мы сравниваем притоки и оттоки денежных средств заемщика банка за период равный периоду кредитования. На основе полученных данных можно смоделировать денежный поток за планируемый период, сделав выводы о наличии проблем» [9].

При оценке делового риска изучается непрерывность оборота оборотных средств, он повышается с ростом вероятности неэффективного завершения данного цикла. Изучение данного вида риска положено в основу прогнозирования достаточности либо недостаточности активов заемщика как источника, обеспечивающего возврат заемных средств [4].

Итак, методы, используемые банковскими учреждениями для оценки уровня доверия к юридическим лицам, основаны на финансовом анализе. Основным недостатком всех перечисленных способов оценки является недостаточная методологическая база оценивания нефинансовых параметров заемщика. Эти недостатки ведут к росту объема проблемных кредитных активов, которые несут в себе угрозу полного или частичного игнорирования должником своих обязательств из-за возникших сложностей в его финансовом положении, преобразования компании-заемщика или её банкротства, а также, по причине утраты или обесценивания источников обеспечения.

Анализ практики банковской деятельности позволяет выделить виды проблемных активов банков (рис. 4).

Рис. 4. Виды проблемных активов

Источник: составлено автором.

Наиболее распространенным признаком проблемности кредита является наличие просрочен-

ной задолженности, которая оценивается по всей совокупности имеющихся у банка требований по просроченным кредитам, долговым ценным бумагам, просроченным овердрафтам, и иным денежным обязательствам. Основную долю проблемных активов банков, до 90%, на практике составляют портфели кредитов предпринимателей и граждан, возникновение остальных видов NPA обусловлена просчетами персонала или особенностями политики банка.

Работа по данному виду активов ведется во взаимодействии с судами, со службой судебных приставов, также коллекторскими организациями.

Вторым видом проблемных активов банка выступает так называемая «сомнительная задолженность». Речь идет о кредитах и долговых ценных бумагах, по которым не были нарушены сроки погашения, однако, по обоснованному мнению, компетентных сотрудников банковской организации, имеют место основания для сомнений в возможности уплаты по долговым ценным бумагам. В основе проблем таких обязательств лежат дефекты юридического оформления прав требования. Отмечается высокая вероятность возникновения просроченной задолженности по отдельным конкретным видам операций: форфейтинговым договорам, факторинговым, лизинговым, банковским гарантиям, банковским услугам, которые предварительно не оплачены клиентами.

Третьим подвидом сомнительных банковских активов являются проблемные материальные активы, то есть материальные предметы, вещи, движимое и недвижимое имущество банка, полученное им по результатам новации обязательства или посредством отступного, взамен исполнения обязательств по кредитным договорам, договорам поручительства или иным гражданско-правовым сделкам. Оно оценивается как имеющее признаки проблемного актива, когда сомнительна правомерность оснований приобретения, использования, отчуждения и обременения такого имущества, когда оно оказалось повреждено и непригодно для эксплуатации или реализации.

Участие в капитале рыночных субъектов на основе имеющихся у банка долей участия в уставном капитале или акций является самостоятельным видом проблемных активов банка. Проблемными являются только те из них, в отношении которых возникло обоснованное сомнение в соответствии стоимости, отраженной в учетных регистрах, их действительной рыночной стоимости, сомнительна правомерность владения, возможности легального распоряжения такого рода активами.

Единообразной системы мер по управлению проблемными активами коммерческих банков на сегодняшний день на практике не сложилось.

Как отмечает Н.М. Лыкова, «проведенное ей изучение зарубежных публикаций об исследованиях в сфере управления проблемными кредитами, свидетельствует о том, что наиболее эффективной и потому общепринятой является стратегия управления проблемными кредитами, направленная

на финансовое оздоровление заемщика, которые допускает неплатежи ввиду возникших затруднений в обслуживании долга, она должна проявляться как комплекс мер, реализуемых в рамках стратегического партнерства банка и должника» [6].

Осуществление адресного поиска оптимальных схем погашения кредита с учетом возможностей конкретного заемщика необходимо организациям, которые заинтересованы в уменьшении объема проблемных активов. Каждый коммерческий банк не может не осуществлять мониторинг проблемных активов в рамках локальных правовых актов и реализует различные меры по поддержанию уровня кредитного риска на достаточном для него уровне.

На данный момент в банковской практике существует спектр методов работы с просроченными и проблемными кредитами. Например, отечественные банковские организации в своей практике используют ряд вариантов подобной работы:

- передача проблемной задолженности третьим лицам;
- общая работа банка с коллекторскими агентствами;
- самостоятельная работа руководства и персонала банка с просроченной задолженностью.

С учетом сказанного, алгоритм работы с проблемными активами можно представить следующим образом (рис. 5).

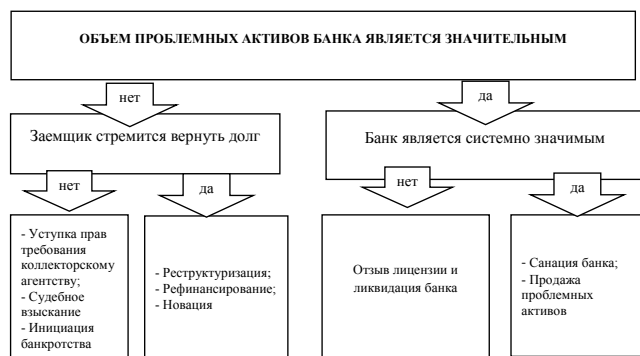

Рис. 5. Алгоритм управления проблемными активами

Источник: составлено автором.

Несомненно, в качестве основного направления деятельности в снижении объёмов проблемных активов выступает решение самого банка. Среди заемщиков существуют и добросовестные заемщики, которые столкнулись с временными трудностями и по отношению к ним можно применить современные механизмы реструктуризации на более благоприятных условиях.

Различают несколько видов реструктуризации ссудной задолженности и сейчас их можно дополнить такой разновидностью реструктуризации, как трансформация схемы погашения. Примерами трансформированных схем погашения являются:

- единовременный возврат суммы кредита с периодической уплатой процентов (*буллитная схема погашения*);
- периодический возврат суммы кредита с уплатой процентов (*дифференцированная схема погашения*).

Данные схемы можно применять как в розничном сегменте кредитования, так и в корпоративном и есть возможность сочетать данные схемы с изменением сроков кредита и процентной ставкой по нему.

Реструктуризация является одним из самых эффективных способов снижения просроченной задолженности, позволяет клиенту улучшить свое финансовое положение за счет снижения долговой нагрузки. Это потребует включения в кредитный договор условия реструктуризации (на этапе заключения договора), позволяя банку уйти от перевода ссуды в более низкую категорию качества и вместе с этим избежать дополнительных расходов на РВПС.

Вторым вариантом работы с проблемной задолженностью является привлечение аутсорсинговых компаний (коллекторских агентств), данный процесс заключается в передаче управления просроченной задолженностью или передача прав требования кредитора.

В наиболее сложных случаях прибегают к практике реализации проблемных долгов третьим лицам.

Также Банком России, выступающим в роли основного регулятора деятельности коммерческих банков, осуществляется нормативная регламентация уровня риска, принимаемого на себя коммерческими банками. Как представляется, существующий правовой механизм целесообразно дополнить нормативными актами, которые закрепят стандартные правила и процедуры управления проблемными банковскими активами.

Представляется необходимым нормативно закрепить не только понятие проблемного актива, но также финансовые и нефинансовые признаки проблемности кредитного актива, которые банки должны выявлять в процессе регулярного мониторинга финансовой отчетности заёмщиков.

При формулировании данных норм необходимо учитывать, что финансовые проблемы проявляются в негативной динамике финансовых показателей заемщиков банка, которые используются для анализа структуры капитала, платежеспособности, ликвидности, рентабельности и оборачиваемости.

В качестве нефинансовых признаков проблемного актива можно выделить:

- чрезмерно поспешные изменения в планах деятельности должника, переход на новые виды деятельности и рынки сбыта;
- нежелание должника предоставить детальные разъяснения по своему финансовому положению;
- необоснованное нарушение должником сроков представления финансовой отчетности в банк;
- изменения в составе органов управления должника и др.

Выводы

Стабильное функционирование национальной банковской системы является залогом повышения его

вклада в развитие экономики. В случае наличия признаков уязвимости банковского сектора возрастают риски «эффекта домино», а также кросс-секторальные риски, которые могут стать источником макроэкономической нестабильности. Проблемные и безнадежные кредиты способны оказать катастрофическое влияние на деятельность банков, увеличивая риск убытков и потерю финансовой устойчивости.

Предлагаемые в статье подходы работы с проблемными активами на основе выработанной стратегии и механизмов ее реализации позволяют банкам не только добиваться повышения качества кредитного портфеля за счет снижения доли проблемных активов, но и сохранять устойчивость в обозримом будущем.

Полагаем, что дефиниция «проблемный актив» должна получить однозначную трактовку, выделить финансовые и нефинансовые признаки проблемного кредита, что позволит банкам выработать стандартизованные обоснованные методические подходы к управлению такого рода активами.

Литература

1. Активы и пассивы в бухгалтерском балансе // Открытый журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/aktivy-i-passivy-v-buhgalterskom-balanse/> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Верещагина Л.С. Применение модели Чессера в анализе кредитоспособности предприятий / Л.С. Верещагина, И.Ю. Выгодчикова // Известия Саратовского университета. 2015. Том 12. № 4. С. 78–82.
3. Объем выданных кредитов в России впервые превысил ₽100 трлн. [Электронный ресурс] / РБК, 08.11.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/11/2023/654b0fcc9a7947ab6541ab4d> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Епифанова С.О. Оценка кредитоспособности на основе анализа денежного потока / С.О. Епифанова // Банковский маркетинг: особенности конкуренции и продвижения банковских продуктов на рынке финансовых услуг: сборник трудов конференции. – Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – 2019. – С. 58–65.
5. Луконина Ю.С. Методика анализа процедур оценки кредитоспособности заемщика коммерческого банка / Ю.С. Луконина // Образование и наука как стратегические ресурсы развития современного государства: сборник трудов конференции: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина. – 2020. – С. 61–62.
6. Лыкова Н.М. Развитие методов управления проблемными кредитами в коммерческом банке/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2013. – 26 с.
7. Ляпустина Т.В. Исследование методических подходов к анализу кредитоспособности заемщика / Т.В. Ляпустина // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2018. № 6–1. С. 131–135.
8. Паранина А.М. Оценка кредитоспособности заемщиков в Российской Федерации / А.М. Паранина, Н.И. Смородинова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. С. 162–163.
9. Сапранцева А.В. Управленческий учет в системе показателей анализа процедур оценки кредитоспособности заемщиков коммерческого банка / А.В. Сапранцева // Университетская книга. 2020. № 2 (4). С. 99–101.
10. Холопова Ю.С. Оценка кредитоспособности организации на основе анализа денежных потоков / Ю.С. Холопова, В. Рыбалев // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность: материалы конференции. – Димитровград. 2017. № 1. С. 393–396.
11. Basel III: international regulatory framework for banks. Официальный сайт Базельского комитета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bis.org/BCBS/> (дата обращения: 15.04.2024).
12. Сбербанк России: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
13. Rajeev K.S. Exploratory Factor Analysis for the Identification of Dimensions, Which Cause Non-Performing Assets in Non-Banking Financial Institutions International Journal of Financial Management. Volume 7 Issue 2 & 3 April & July 2017. P. 60–74.
14. Zahoor, A., & Jegadeeshwaran, M. Comparative study on NPA management of nationalised banks. International Journal of Marketing, Financial Services & Management Research, 2013. 2(8), P. 66–78.
15. Сайт Центрального Банка РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 18.04.2024).
16. Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 18.04.2024).

STRATEGIES AND PROMISING MECHANISMS FOR MANAGING NONPERFORMING ASSET (NPA) HELD BY COMMERCIAL BANKS

Masainov O.S., Larionova I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the banking sector, both for the lender and for the borrower, profitability, liquidity and the level of risk of assets are of particular importance. Assets held by a commercial bank according to the criterion of the degree of profitability can be differentiated into two categories: working and non-working (problematic, immobilized, or nonperforming asset). The second category is property that does not bring income to the bank.

These financial assets do not generate interest, dividends or otherwise provide capital growth. Non-performing (non-income-generating) assets for a commercial bank are: loans issued to counterparties that have stopped servicing debt, cash on hand, cash balances on reserve and correspondent accounts with the central bank, investments in fixed bank funds: buildings and other real estate, equipment, etc. In modern conditions, banks are interested in

effective asset management, which is based on accounting and restructuring of non-performing assets.

Strategic management of problem assets of banks is based on minimizing the possibility of their occurrence. Reducing the volume of distressed assets is one of the most acute problems for commercial banks and regulators around the world. This explains the importance of finding better ways to work with non-performing assets. The above is predetermined by the relevance of studying problem assets and evaluating ways to manage them.

Keywords: nonperforming asset (NPA), banking organization, management of distressed assets, identification of non-payment risks on credit obligations.

References

1. Assets and liabilities in the balance sheet // Open Journal [Electronic resource]. – URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/aktivy-i-passivy-v-buhgalterskom-balanse/> (access date: 04/15/2024).
2. Vereshchagina L.S. Application of the Chesser model in the analysis of the creditworthiness of enterprises / L.S. Vereshchagina, I. Yu. Vygodchikova // News of Saratov University. 2015. Vol. 12. No. 4. pp. 78–82.
3. The volume of loans issued in Russia exceeded ₺100 trillion for the first time. [Electronic resource] / RBC, 11/08/2023. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/11/2023/654b0fc9a7947ab6541ab4d> (access date: 04/15/2024).
4. Epifanova S.O. Assessment of creditworthiness based on cash flow analysis / S.O. Epifanova // Banking marketing: features of competition and promotion of banking products in the financial services market: collection of conference proceedings. – Tambov State University named after G.R. Derzhavin. – 2019. – pp. 58–65.
5. Lukonina Yu.S. Methodology for analyzing procedures for assessing the creditworthiness of a commercial bank borrower / Yu.S. Lukonina // Education and science as strategic resources for the development of a modern state: collection of conference proceedings: Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin. – 2020. – pp. 61–62.
6. Lykova N.M. Development of methods for managing problem loans in a commercial bank / Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. – M., 2013. – 26 p.
7. Lyapustina T.V. Study of methodological approaches to the analysis of the borrower's creditworthiness / T.V. Lyapustina // New science: current state and ways of development. 2018. No. 6–1. pp. 131–135.
8. Paranina A.M. Assessing the creditworthiness of borrowers in the Russian Federation / A.M. Paranina, N.I. Smorodina // Current problems of aviation and astronautics. 2016. pp. 162–163.
9. Saprantseva A.V. Management accounting in the system of indicators for analyzing procedures for assessing the creditworthiness of borrowers of a commercial bank / A.V. Saprantseva // University book. 2020. No. 2 (4). pp. 99–101.
10. Kholopova Yu.S. Assessing the creditworthiness of an organization based on cash flow analysis / Yu.S. Kholopova, V. Rybalev // Modern development of economic and legal relations. Education and educational activities: conference materials. – Dimitrovgrad. 2017. No. 1. pp. 393–396.
11. Basel III: international regulatory framework for banks. Official website of the Basel Committee. [Electronic resource]. – URL: <https://www.bis.org/BCBS/> (access date: 04/15/2024).
12. Sberbank of Russia: official website. [Electronic resource]. – URL: <https://www.sberbank.ru/> (date of access: 04/15/2024).
13. Rajeev K.S. Exploratory Factor Analysis for the Identification of Dimensions, Which Cause Non-Performing Assets in Non-Banking Financial Institutions International Journal of Financial Management. Volume 7 Issue 2 & 3 April & July 2017. pp. 60–74.
14. Zahoor, A., & Jegadeeshwaran, M. Comparative study on NPA management of nationalized banks. International Journal of Marketing, Financial Services & Management Research, 2013, 2(8), pp. 66–78.
15. Website of the Central Bank of the Russian Federation: official website. [Electronic resource]. – URL: <https://www.cbr.ru/> (access date: 04/18/2024).
16. Rating agency "Expert RA": official website. [Electronic resource]. – URL: <https://raexpert.ru/> (date of access: 04/18/2024).

Проверка организации на предмет выявления манипуляций в бухгалтерской отчетности с использованием различных методов финансового анализа

Матвеевко Владимир Игоревич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vmatv@bk.ru

Тургаева Аксана Альбековна,

к.э.н., доцент Кафедры экономической безопасности и управления рисками Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: a_turgaeva@mail.ru

Трегуб Андрей Владимирович,

к.ф.-м.н., доцент Кафедры математики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: tregub50@mail.ru

Бухгалтерская отчетность имеет важное значение для организации. С ее помощью можно получить информацию о финансовом состоянии компании, ее рентабельности и денежных потоках. Это позволяет заинтересованным сторонам, таким как инвесторы, кредиторы, партнеры и даже государственные органы, понимать, как управляется компания и каково ее финансовое состояние. Анализ бухгалтерской отчетности помогает руководству компании принимать управленческие решения. Использование искаженной бухгалтерской отчетности может привести к неверному принятию решений, а следовательно, принести компании убытки. Учитывая вышесказанное крайне важно иметь действенные инструменты по выявлению манипуляций в бухгалтерской отчетности. В связи этим авторы данной статьи поставили задачу оценить эффективность использования различных методов финансового анализа и сформировать эффективную модель по выявлению манипуляций в бухгалтерской отчетности. Оценка эффективности различных методов финансового анализа была проведена на примере компании специализирующейся на организации спортивных мероприятий. Были использованы следующие методы исследования: математическая модель Бениша, закон Бенфорда и анализ временных рядов. Исследование строилось на основе данных бухгалтерского учета, в частности оборотно-сальдовой ведомости. Были сделаны выводы об эффективности использования предлагаемых методов финансового анализа. Предложена концепция для выявления потенциальных манипуляций в финансовой отчетности российских компаний. Полученные выводы могут быть использованы в практической деятельности компаний для проверки организации на предмет выявления манипуляций в бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность; манипулирование; закон бениша; закон бенфорда; временные ряды.

Введение

Исследование манипуляций в бухгалтерской отчетности является актуальной проблемой в современном бизнесе. Определение и выявление потенциальных манипуляций в бухгалтерской отчетности имеет важное значение для обеспечения прозрачности и достоверности финансового состояния компании.

В своем исследовании вопросы анализа финансовой отчетности поднимали следующие авторы: С.А. Чернявская [1, с. 464–471], В.М. Шарапова [2, с. 304–309], Н.Т. Эльгайтарова [3, с. 1–5], Е.А. Болотнова [4, с. 50–53].

Проблему выявления искажений в финансовой отчетности поднимали следующие авторы: В.В. Земсков [5], Е.А. Касюк [6, с. 74–82], Т.Е. Хорольская [7, с. 460–465], Агеева Л.С [8, с. 30–34], И.В. Воюцкая [9, с. 144–152].

В статье Н.К. Васильевой [10, с. 7–8] было проведено сравнение эффективности применения классической модели Бениша и закона Бенфорда в выявлении манипуляций с отчетностью. Авторы статьи пришли к выводу, что используемые методы не могут дать полную гарантию результата. В другом исследовании Н.В. Ферулевой [11, с. 10–11] были выявлены граничные значения финансовых показателей российских компаний, входящих в модель Бениша и Роксас. Основной проблемой подобных исследований является отсутствие комплексного подхода в выявлении манипуляций в бухгалтерской отчетности и неприспособленности методов анализа для российских компаний.

В предлагаемой концепции были включены разные методы финансового анализа, которые дополняя друг друга позволяют указать на красные флажки в финансовой отчетности. Применяемые методы наиболее приспособлены к российским компаниям.

Методы

В качестве инструментов для выявления манипуляций в бухгалтерской отчетности выбраны следующие методы: математическая модель Бениша; закон Бенфорда; анализ временных рядов.

Модель Бениша (по англ. Beneish M-Score) – это математическая модель, состоящая из 8 финансовых коэффициентов, которые помогают определить возможные манипуляции в бухгалтерской отчетности. Созданный профессором Дэниелом Бенеишем, этот инструмент помогает выявить вероятность финансового мошенничества и нацелен на помощь аудиторам, инвесторам и кредиторам

в выявлении компаний, которые могут предоставлять недостоверные финансовые отчеты.

Формула для расчета:

$$M\text{-Score} = -4.84 + 0.92 \times DSRI + 0.528 \times GMI + 0.404 \times AQI + 0.892 \times SGI + 0.115 \times DEPI - 0.172 \times SGAI + 4.679 \times TATA - 0.327 \times LVGI. \quad (1)$$

Было определено что значение индекса M-score не должно превышать $-2,22$ иначе есть вероятность, что присутствуют манипуляции с отчетностью.

В исследовании была использована модифицированная математическая модель Бениша, которая была предложена И.В. Сафоновой и А.Д. Сильченко [12, с. 43–44].

Формула выглядит следующим образом:

$$NARM_{1a} = -0,0223 + 0,1223DSRI + 0,0153GMI + 0,00033AQI - 0,0423SGI - 0,0308SGAI + 0,14LVGI. \quad (2)$$

Отличительной особенностью этой формулы является отсутствие индексов DEPI и TATA. Авторы предложенной формулы пришли к выводу, что в российских условиях эти показатели неприменимы. А также были изменены весовые коэффициенты, так как среднеотраслевые индексы российских компаний имеют другие значения. Опираясь на полученный результат авторов данной формулы был сделан вывод, что модель с точностью 76% может определить вероятность манипуляций в отчетности. Если полученное значение больше чем 0,3, то есть вероятность искажения финансовой отчетности. [12, с. 44] (рис. 1).

Показатель			
Индекс дневных продаж в дебиторской задолженности	DSRI	→	$\frac{\text{Дебиторская задолженность текущего года}}{\text{Выручка текущего года}} \times \frac{\text{Выручка предыдущего года}}{\text{Дебиторская задолженность предыдущего года}}$
Индекс рентабельности продаж по валовой прибыли	GMI	→	$\frac{\text{Выручка предыдущего года} - \text{Себестоимость предыдущего года}}{\text{Выручка текущего года} - \text{Себестоимость текущего года}} \times \frac{\text{Выручка текущего года}}{\text{Выручка предыдущего года}}$
Индекс качества активов	AQI	→	$\frac{(\text{Активы} - \text{Оборотные активы} - \text{Основные средства}) \text{ текущего года}}{(\text{Активы} - \text{Оборотные активы} - \text{Основные средства}) \text{ предыдущего года}} \times \frac{\text{Активы предыдущего года}}{\text{Активы текущего года}}$
Индекс роста выручки	SGI	→	$\frac{\text{Выручка текущего года}}{\text{Выручка предыдущего года}}$
Индекс коммерческих и управленческих расходов	SGAI	→	$\frac{\text{Коммерческие и управленческие расходы текущего года}}{\text{Коммерческие и управленческие расходы предыдущего года}} \times \frac{\text{Выручка предыдущего года}}{\text{Выручка текущего года}}$
Индекс коэффициента финансовой зависимости	LVGI	→	$\frac{\text{Долгосрочные и краткосрочные обязательства текущего года}}{\text{Долгосрочные и краткосрочные обязательства предыдущего года}} \times \frac{\text{Активы предыдущего года}}{\text{Активы текущего года}}$

Рис. 1. Формулы расчета показателей, используемых в исследовании

Источник: составлено авторами на основании [10].

Закон Бенфорда – это закономерность, утверждающая, что в различных наборах данных первая цифра числа встречается не с равной вероятностью, а с определенной частотой, которая пропорциональна логарифму числа (рис. 2).

Формула закона Бенфорда выглядит следующим образом:

$$P_d = \log_{10}\left(1 + \frac{1}{d}\right), d = 1, 2, \dots, 9, \quad (3)$$

где d-первый разряд числа.

С помощью закона Бенфорда была проанализирована оборотно-сальдовая ведомость с данными за 2017–2022 гг., с целью проанализировать динамику основных статей бухгалтерского учета и выявить возможные манипуляции.

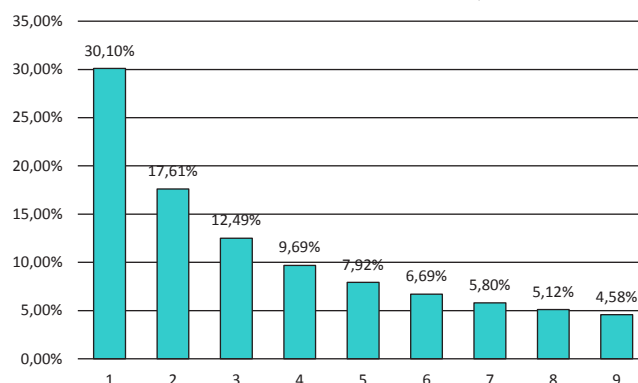

Рис. 2. Распределение цифр по закону Бенфорда

Источник: расчеты авторов.

Следующим инструментом для анализа бухгалтерской отчетности был использован анализ временных рядов. Была проанализирована поквартально оборотно-сальдовая ведомость за 2017–2022 гг. С целью проанализировать динамику ос-

новых статей бухгалтерского учета. Это позволит более детально отследить развитие организации и выявить какие-либо аномалии. [13, с. 179–183], [14, с. 152].

Построение концепции по выявлению манипуляций в бухгалтерской отчетности

Вышеописанные методы финансового анализа были объединены в систему, которая позволит более точно указать на место, где возможно были совершены манипуляции с бухгалтерской отчетностью. Предложенную концепцию можно использовать как методологический подход для выявления манипуляций в бухгалтерской отчетности (табл. 1).

После подстановки полученных показателей в модель $NARM_{1a}$ значение оказалось 0,19. Исходя

из полученного значения, можно сделать вывод, что вероятность искажения финансовой отчетности минимальна.

Таблица 1. Полученные значения показателей

Обозначение	DSRI	GMI	AQI	SGI	SGAI	LGVI
Полученные значения	1,058	2,818	1,218	0,93	2,545	1,168

Источник: составлено авторами.

Для более детального анализа организации была проанализирована оборотно-сальдовая ведомость за 2017–2022 гг. с использованием закона Бенфорда.

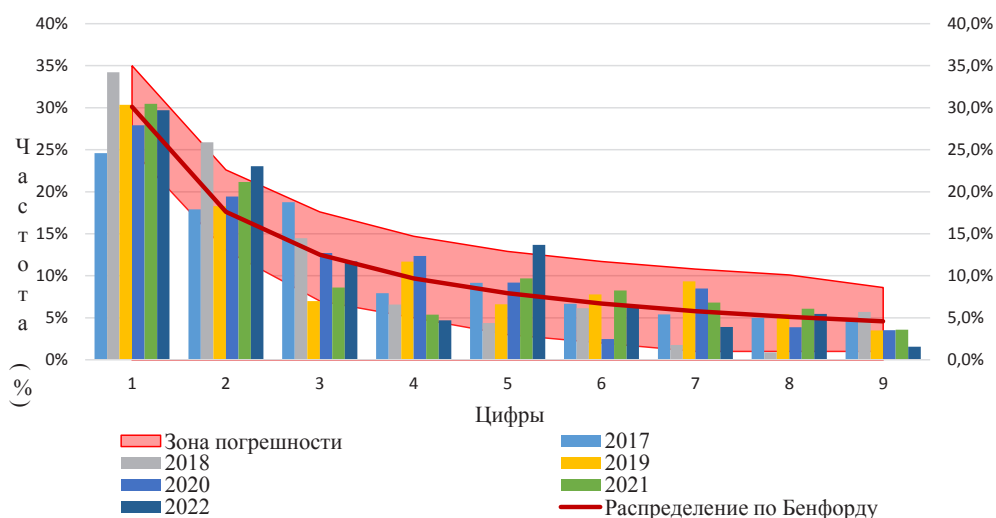

Рис. 3. Графическое отображение оборотно-сальдовой ведомости за 2017–2022 годы с использованием закона Бенфорда

Источник: составлено авторами.

При более детальном рассмотрении гистограммы можно заметить, что цифры 2 и 5 оборотно-сальдовой ведомости за 2022 год выходят за пределы зоны погрешности, что требует дополнительного анализа для установления причин завышенной частоты появления указанных цифр.

Проведенный анализ показал, что полученные значения в целом не выходят за пределы зоны погрешности. Однако не стоит использовать полученные данные как гарантию того, что в организации отсутствует искажение финансовой отчетности.

По мнению авторов исследования, наиболее действенным способом по выявлению манипуляций в бухгалтерской отчетности является анализ оборотно-сальдовой ведомости с помощью временных рядов. Это позволяет более детально проследить динамику развития компании и в случае необходимости отследить какие-либо манипуляции с финансовой отчетностью организации.

Графическое отображение поквартальной оборотно-сальдовой ведомости за 2017–2022 гг. с использованием временных рядов представлено на рис. 4.

При анализе графика особое внимание уделялось счетам, изменение которых составило одноmomentно более 20%. После отбора подозрительных счетов, устанавливался временной период, в котором произошло это изменение, для выяснения его обоснованности. Проанализировав динамику оборотно-сальдовой ведомости компании за 2017–2022 гг., авторы исследования не выявили необоснованных изменений, на основании чего можно судить об отсутствии манипуляций с данными бухгалтерской отчетности.

Выводы

На основе полученных результатов исследования, можно сделать вывод, что в рассматриваемой организации не было выявлено манипуляций с бухгалтерской отчетностью. Используемые методы в исследовании по мнению авторов статьи являются эффективным для выявления манипуляций в финансовой отчетности. Но стоит обратить внимание, что использованные инструменты не могут гарантированно показать, где происходят манипуляции. Они могут лишь указать на область данных, которые

требуют более тщательной проверки. Предложенная концепция по выявлению манипуляций с бухгалтерской отчетностью эффективна и приспособлена

к российским компаниям, ее применение может помочь в выявлении манипуляций в бухгалтерской отчетности.

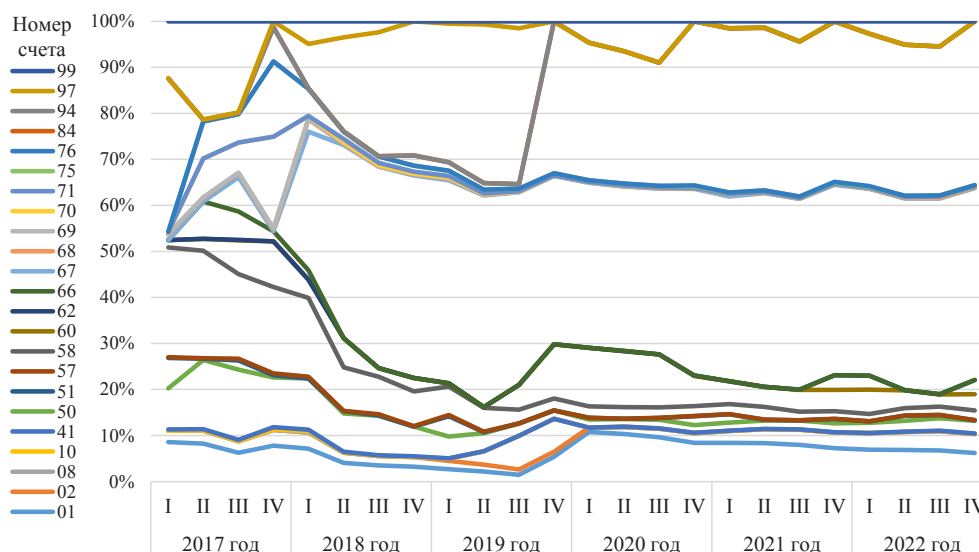

Рис. 4. Графическое отображение оборотно-сальдовой ведомости за 2017–2022 годы с использованием временных рядов

Источник: составлено авторами.

Литература

- Чернявская С.А., Бухгалтерская финансовая отчетность как информационная база для анализа финансовой устойчивости / С.А. Чернявская, Ю.А. Павелко, Е.А. Манько // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1). С. 464–471. DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-464-471
- Шарапова В.М., Бухгалтерская (финансовая) отчетность экономического субъекта источник для анализа финансовых рисков / Шаропов Ю.В., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Стахеева Л.М // Образование и право. 2023. № 6. С. 304–309. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-304-309
- Эльгайтарова Н.Т., Анализ оборотных средств на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия / Эльгайтарова Н.Т., Илаева З.М // Вестник Академии знаний. 2021. № 43 (2). С. 316–320. – DOI: 10.24412/2309-6139-2021-11088
- Болотнова Е.А., Комплексный анализ финансовой отчетности как основа для принятия управленческих решений / Болотнова Е.А., Глотова М.А., Быкова Ю.В // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 50–53. – DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-50-53
- Финансовая и налоговая безопасность. Учебное пособие / Земсков В.В., Безденежных В.М., Коновалова О.В., Николаев Д.А., Прасолов В.И., Фешина С.С. – Москва: Прометей, 2019. – 338 с.
- Касюк Е. А., Использование коэффициентного метода анализа в выявлении мошеннической финансовой отчетности / Касюк Е. А // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. № 12 (2). С. 74–82. – DOI: 10.24412/2225-8264-2023-2-74-82
- Хорольская Т.Е., Проблемы фальсификации бухгалтерской финансовой отчетности / Хорольская Т.Е., Мусаева Б.М., Репко Е.В // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 460–465.
- Агеева Л.С., Современные подходы к минимизации рисков корпоративного мошенничества в финансовой отчетности / Агеева Л.С., Коновалова О.В // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 2 (28). С. 30–34. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10070
- Воюцкая И.В., Внутренний контроль и его потенциал в выявлении рисков искажения бухгалтерской отчетности / Воюцкая И.В., Косыке М.С., Мишучкова Ю.Г // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. № 16 (3). С. 144–152. – DOI: 10.14529/em220316
- Васильева Н.К., Практическое применение методов финансового анализа для выявления манипуляций в бухгалтерской отчетности / Васильева Н.К., Мороз Н.Ю., Соколова Е.А., Фрампольский А.В // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35 (3). С. 265–273. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11164
- Ферулева Н.В., Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас / Ферулева Н.В., Штефан М. А // Российский журнал менеджмента. 2016. № 3 (14). С. 49–70. – DOI: 10.21638/11701/spbu18.2016.303

12. Сафонова И.В., Фальсификация финансовой отчетности: понятие и инструменты выявления / Сафонова И.В., Сильченко А.Д. // Учет. Анализ. Аудит. 2018. № 6 (5). С. 37–49. – DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-6-37-49
13. Трегуб А.В., Методика построения модели АRIMA для прогнозирования динамики временных рядов / Трегуб А.В., Трегуб И.В. // Лесной вестник. 2011. № 5. С. 179–183.
14. Трегуб А.В., Использование ARMA моделей для анализа поведения временных рядов / Трегуб А.В. // Обзорение прикладной и промышленной математики. 2011. № 1(18). С. 152.

CHECKING AN ORGANIZATION TO IDENTIFY MANIPULATIONS IN FINANCIAL STATEMENTS USING VARIOUS METHODS OF FINANCIAL ANALYSIS

Matveenko V.I., Turgaeva A.A., Tregub A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Accounting statements are important for an organization. With their help, you can obtain information about the financial condition of the company, its profitability and cash flows. This allows stakeholders such as investors, creditors, partners and even government agencies to understand how the company is managed and what its financial condition is. Analysis of financial statements helps company management make managerial decisions. The use of distorted financial statements can lead to incorrect decision-making and, consequently, bring losses to the company. Considering the above, it is extremely important to have effective tools for identifying manipulations in financial statements. In this regard, the authors of this article set the task of assessing the effectiveness of using various methods of financial analysis and forming an effective model for identifying manipulations in financial statements. The effectiveness of various financial analysis methods was assessed using the example of a company specializing in organizing sporting events. The following research methods were used: Benish mathematical model, Benford's law and time series analysis. The research was based on accounting data, in particular the turnover balance sheet. The authors of the study drew conclusions about the effectiveness of using the proposed methods of financial analysis in identifying manipulations in financial statements. A concept was proposed to identify potential manipulations in the financial statements of Russian companies. The findings can be used in the practical activities of companies to check the organization to identify manipulations in the financial statements.

Keywords: Accounting statements; Manipulation; Benish's law; Benford's Law; Time series.

References

1. Chernyavskaya S.A., Accounting financial statements as an information base for analyzing financial stability / S.A. Chernyavskaya, Yu.A. Pavelko, E.A. Manko // Natural and humanitarian studies. 2022. No. 39 (1). pp. 464–471. DOI: 10.24412/2309-4788-2022-1-39-464-471

2. Sharapova V.M., Accounting (financial) statements of an economic entity, a source for analyzing financial risks / Sharapov Yu.V., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Stakheeva L.M. // Education and Law. 2023. No. 6. pp. 304–309. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-304-309
3. Elgaitarova N.T., Analysis of working capital based on the accounting (financial) statements of the enterprise / Elgaitarova N.T., Ilaeva Z.M. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 43 (2). pp. 316–320. – DOI: 10.24412/2309-6139-2021-11088
4. Bolotnova E.A., Comprehensive analysis of financial reporting as a basis for making management decisions / Bolotnova E.A., Glotova M.A., Bykova Yu.V. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 47 (6). pp. 50–53. – DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-50-53
5. Financial and tax security. Textbook / Zemskov V.V., Bezdenezhnykh V.M., Konovalova O.V., Nikolaev D.A., Prasolov V.I., Feshina S.S. – Moscow: Prometheus, 2019. – 338 p.
6. Kasyuk E. A., Using the coefficient method of analysis in identifying fraudulent financial statements / Kasyuk E. A. // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2023. No. 12 (2). pp. 74–82. – DOI: 10.24412/2225-8264-2023-2-74-82
7. Khorolskaya T.E., Problems of falsification of financial statements / Khorolskaya T.E., Musaeva B.M., Repko E.V. // Natural-humanitarian studies. 2022. No. 40 (2). pp. 460–465.
8. Ageeva L.S., Modern approaches to minimizing the risks of corporate fraud in financial reporting / Ageeva L.S., Konovalova O.V. Natural-humanitarian studies. 2020. No. 2 (28). pp. 30–34. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10070
9. Voyutskaya I.V., Internal control and its potential in identifying risks of distortion of financial statements / Voyutskaya I.V., Koske M.S., Mishuchkova Yu.G. // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management. 2022. No. 16 (3). pp. 144–152. – DOI: 10.14529/em220316
10. Vasilyeva N.K., Practical application of financial analysis methods to identify manipulations in financial statements / Vasilyeva N.K., Moroz N.Yu., Sokolova E.A., Frampolsky A.V. // Natural-humanitarian studies. 2021. No. 35 (3). pp. 265–273. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11164
11. Feruleva N.V., Identification of facts of falsification of financial statements in Russian companies: analysis of the applicability of the Benish and Roxas models / Feruleva N.V., Stefan M. A // Russian Journal of Management. 2016. No. 3 (14). pp. 49–70. – DOI: 10.21638/11701/spbu18.2016.303
12. Safonova I.V., Falsification of financial statements: concept and identification tools / Safonova I.V., Silchenko A.D. // Accounting. Analysis. Audit. 2018. No. 6 (5). pp. 37–49. – DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-6-37-49
13. Tregub A.V., Methodology for constructing an ARIMA model for forecasting the dynamics of time series / Tregub A.V., Tregub I.V. // Lesnoy Vestnik. 2011. No. 5. pp. 179–183.
14. Tregub A.V., Using ARMA models to analyze the behavior of time series / Tregub A.V. // Review of Applied and Industrial Mathematics. 2011. No. 1(18). P. 152.

Трансформация корпоративного контроля финансовых потоков субъектов хозяйствования

Мащенко Екатерина Станиславовна,

к.э.н., доцент, кафедра «Финансы и бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»

Юркова Инна Михайловна,

старший преподаватель, кафедра «Финансы и бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»

Деятельность каждого субъекта экономики связана с финансовыми потоками, которые формируются в результате проведения финансово-хозяйственных операций, связанных с обеспечением ресурсами основных процессов предприятий, а также доходами от их проведения. В этой связи существует высокая потребность в контроле финансовых потоков, который у большинства компаний сформирован на нескольких уровнях. Значимая роль отводится корпоративному контролю финансовых потоков, поскольку именно он обладает высшей степенью иерархии в этой среде. В условиях трансформации бизнеса и перенастройки стратегий корпораций контроль финансовых потоков становится инструментом, который помогает им адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка, обеспечивать финансовую устойчивость и эффективность функционирования. При этом именно контроль финансовых потоков позволяет корпорациям успешно управлять своими финансами и достигать поставленных целей. В этой связи актуальным является исследование вопросов корпоративного контроля за финансовыми потоками предприятий. В статье рассмотрены основные понятия финансовых потоков предприятий и корпоративного контроля за их формированием. Приведены направления трансформации данного контроля, сформулирована модель. Цель статьи – определить особенности трансформации корпоративного контроля финансовых потоков субъектов хозяйствования на современном этапе исследования.

Ключевые слова: финансовые потоки, корпоративный контроль, трансформация, модель, управление.

Финансовые потоки являются частью финансово-хозяйственной деятельности каждого субъекта экономики вне зависимости от его вида деятельности, организационно-правовой формы и масштаба.

Данному вопросу уделяют внимание многие современные авторы, определяя их по-разному. Так, Адольф А.С., Кузнецова В.А. [1] финансовым потоком называют разницу между поступлением и выплатами денежных средств в определённый период времени, как правило за финансовый год.

Согласно мнению М.И. Черутова [2], финансовый поток может быть определен, как разность между всеми полученными и выплаченными средствами предприятия, а также за отдельный период времени и по конкретным видам деятельности.

Володина А.А. [3] определяет финансовый поток, как приток и отток денежных средств за конкретный интервал времени.

Миронова А.М. [4] финансовые потоки определяют, как поступление и использование денежных средств в определённый период в рамках разделения на поступления и выплаты.

Бланк И.А. [5] финансовый поток определяет, как совокупность поступлений и выплат денежных средств, распределённых по интервалам в анализируемый период, генерируемых финансово-хозяйственной деятельностью предприятий. Кроме того, финансовый поток определяется и, как совокупность расходов и поступлений денежных средств в конкретном периоде либо в разрезе интервалов.

В целом изученные мнения авторов схожи между собой. Все они определяют финансовый поток, как разницу между доходами и расходами, формирующую в конечном итоге прибыль предприятия. Однако, следуя разным позициям, финансовые потоки могут быть рассмотрены и как совокупные поступления от всех операций и выплат денежных средств. Поэтому, по нашему мнению, финансовый поток может быть представлен в виде движения поступлений либо выбытия денежных средств в формате реального времени в ходе реализации отдельных операций хозяйственной деятельности организации за конкретный период. Кроме того, он показывается как процесс, определяющий этапы менеджмента, в составе которых следует выделить планирование, анализ, учёт, и контроль. Важную роль играет именно контроль.

Контроль должен сопровождать все движения финансовых потоков как в доходной, так расходной частях. Он интегрируется во все действия и процессы, так или иначе, связанных с финансами, не позволяя уходить средствам на сторону, а также

ограждая компании от нерационального использования ресурсов. Существует несколько видов контроля, которые сопровождают финансовые потоки, важная роль, среди которых принадлежит именно корпоративному. Корпоративный контроль проникает во все бизнес-процессы, начиная от планирования финансовых ресурсов и заканчивая распределением полученной прибыли.

Многими современными исследователями раскрывается понятие «финансовый контроль» и «корпоративный контроль», которые не следует объединять в одном определении.

Так, финансовый контроль представляет собой мониторинг за бизнес-процессами, так или иначе связанными с финансами организации, которые осуществляются на локальном, корпоративном и других уровнях. Корпоративный контроль, в свою очередь, представляет более широкое понятие, которое включает в себя механизм действий и воздействий всех уровней управленческих структур на отдельные процессы, происходящие в организации [6].

Корпоративный контроль представляет собой механизмы управления финансами, а также другими бизнес-процессами, которые так или иначе воздействуют на финансовое состояние или ликвидность предприятия. В то же время стоит отметить, что регулирование финансового контроля исходит от цели корпоративного контроля, который выстраивается на основании нормативно-правового поля [4].

На уровне корпоративного контроля основным нормативным актом является Федеральный стандарт внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита», согласно которого внутренний процесс, осуществляемый в целях соблюдения установленных правовыми актами, является составной частью выполнения любой бизнес-процедуры.

Определяя виды контроля по бизнес-процессам, адаптируя их к системе корпоративного, необходимо представить возможность его реализации в виде схемы, приведенной на рисунке 1.

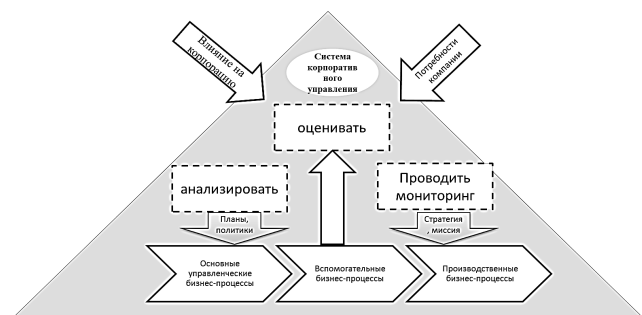

Рис. 1. Система корпоративного контроля бизнес-процессов финансовых потоков корпорации

Источник: составлено автором

Эффективный корпоративный контроль позволяет управлять финансовыми потоками максимально действенно, принимать обоснованные

решения, предотвращать финансовые проблемы и обеспечивать устойчивое развитие компании. Поэтому внедрение и поддержание системы корпоративного контроля является нужным элементом успешного управления финансами организации. При этом корпоративный контроль финансовых потоков реализует ряд функций, в составе которых выделяется: планирование, организация, мотивация, контроль, учет [6].

Рассмотрим более подробно взаимосвязь данных функций и корпоративного контроля (рисунок 2).

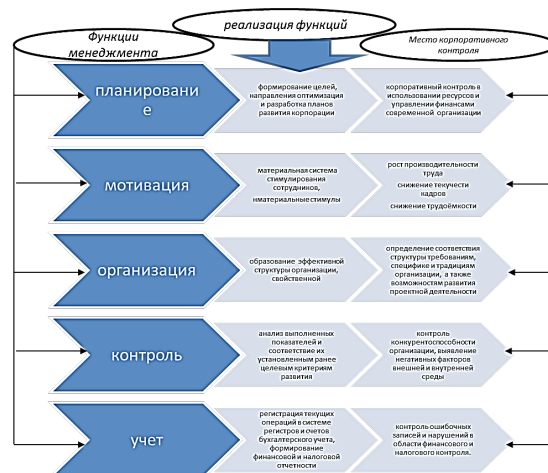

Рис. 2. Взаимосвязь функций менеджмента

и корпоративного контроля за финансовыми потоками
Источник: составлено автором

Таким образом, на этапе каждой функции менеджмента формируется собственная модель корпоративного контроля за финансовыми потоками, которая реализует набор целей и функций. Так, посредством данной системы, контролируется материальная система стимулирования сотрудников, которая является основой расходных финансовых потоков. Происходит образование эффективной структуры организации, свойственной корпорации, что является важным критерием для формирования обоснованных и качественных финансовых потоков с позиции доходов.

Кроме того, контроль нацелен на анализ выполнения показателей соответствия с целевым значением, что позволяет выявлять факторы негативно влияющие на деятельность предприятия и отклонения, связанные с нерациональным использованием ресурсов [7].

В целом систему контроля финансовых потоков в корпоративной среде можно представить в таблице 1.

Таким образом, в финансовых потоках компаний просматриваются разнообразные формы контроля, реализуемые всеми участниками управления, в результате чего не допускаются незаконные действия и события в организациях. При этом каждое контрольное мероприятие реализуется с учётом устоявшихся принципов и элементов, которые далее стоит рассмотреть более подробно.

В зависимости от типа финансовых потоков и целей деятельности организаций формируют-

ся принципы корпоративного контроля, которые утверждаются на высшем уровне управления. В каждой организации имеют место разные органы контроля, основными среди которых являются надзорные, контрольно-ревизионные и совещательные органы, которые выполняют кон-

кретные функции в части контроля и управления финансовыми потоками. В рамках выполнения контрольных мероприятий за финансовыми потоками компаний их управленческие структуры могут реализовать действия, перечисленные на рисунке 3.

Таблица 1. Система контроля за финансовыми потоками в корпоративной среде

Уровень управления	Субъекты контроля	Объекты контроля	Методы
Высший	Акционеры и высшее руководство Лица, входящие в состав контролирующих органов организаций	Распределение капитала, формирование финансов, соответствие целевым установкам деятельности организаций, отраженным в уставе	Наблюдение, аудиторские проверки, проверка отчетности, сопоставление данных
Средний	Руководство компании Управление Участники капитала	Контроль над собственностью, принятие или отклонение решений, принятых управляющим звеном в компании	Наблюдение, аудиторские проверки, проверка отчетности, сопоставление данных
Низший	Персонал компаний, руководители проектов, подразделений, высший оперативный персонал	Финансово-производственный контроль за деятельностью отдельных звеньев организации	Контроль сроков реализации проектов, контроль бюджета, текущий контроль за деятельностью сотрудников

Источник: составлено автором

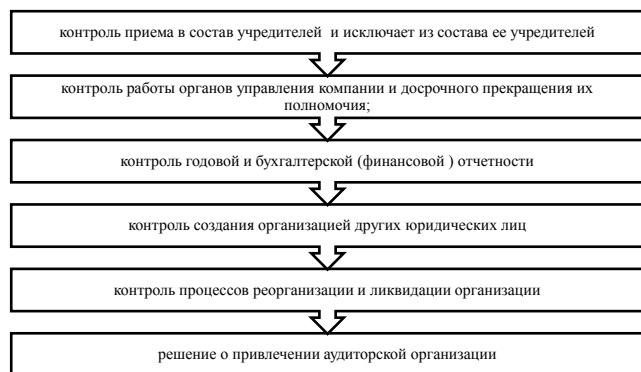

Рис. 3. Состав контрольных мероприятий, реализуемых управлением в рамках внутрикорпоративного контроля

Источник: разработано автором

В основе трансформации современного корпоративного контроля в компаниях находится внедрение риск ориентированного, дистанционного смарт контроля, а также процессы интеграции мониторинга в цифровую среду. В частности, недостаточно качественно происходит разработка контрольных мероприятий в среде новых информационных технологии, которые внедряются в системы управления финансами предприятий, а также бизнес-процессы организации [7].

Кроме того, отсутствует нормативно-правовая база, которая прозрачно и достоверно регламентирует процессы контрольных мероприятий, связанных с использованием цифровых решений в финансовой среде современных организаций. В результате трансформации корпоративного контроля финансовых потоков без сформированной качественной нормативно-правовой базы и слабой системы локального регламентирования корпоративного контроля организаций, имеются сбои в системе контроля за финансовыми потоками.

В целом стоит отметить, что механизм трансформации корпоративного контроля финансовых потоков происходит параллельно с цифровизацией и интеллектуализацией процессов управления финансами организации. Использование новых цифровых систем, а также роботизации и интеллектуализации данных не позволяет в полной мере качественно выявлять процессы, эффективность использования финансовых потоков организаций.

В итоге при использовании новых информационных систем, финансовые потоки могут распределяться не на должном уровне, а также уходить не по целевому назначению, что противоречит принципам и действиям корпорации, а также негативно влиять на её финансовые результаты. Поэтому следует обратить внимание на совершенствование законодательной по контролю за распределения финансовых потоков в условиях трансформации. Существует потребность в повышении усилий в деятельности контрольных органов корпораций за качеством использования данных систем посредством регламентирования данных процессов.

Традиционный формат корпоративного контроля за финансовыми потоками в настоящее время является недостаточно эффективным и требует трансформации [8]. Это связано с тем, что корпоративная ответственность в управлении финансовыми потоками не сопровождается рядом финансовых индикаторов, а также не распределяет ответственность между собственниками и менеджментом корпораций. Имеет место и слабая эффективность института собственников корпоративного контроля за финансовыми потоками, что снижает стоимость компании. Недостаточная компетенция корпоративного менеджмента также не позволяет концентрировать внимание собственников на качестве корпоративного контроля за финансовыми

потоками. Кроме того, проблемы традиционного финансового контроля в современных компаниях систематизированные на рисунке 4.

Рис. 4. Проблемы традиционной системы корпоративного контроля финансовых потоков

Источник: разработано автором

Представленные проблемы доказывают потребность в трансформации корпоративного контроля за финансовыми потоками компаний, поскольку требуется усиление компетенции персонала, занятого их управлением, а также максимизация капитализации собственников.

Имеет место и слабый аудит эффективности центров ответственности в части бюджетного процесса предприятий, что связано с отсутствием качественной отчётности, а также методологии по внутреннему аудиту предприятий.

В то же время отсутствие инструментов качественного контроля за активностью финансового менеджмента также влечёт за собой недостаток контроля.

В целом имеет место деформация целеполагания у многих субъектов экономики в сторону максимизации благосостояния собственников. При этом существуют также конфликты внутри высшего менеджмента, что снижает эффективность управления и повышает потребность в качественном управлении финансовыми потоками.

Для устранения данных проблем требуется глобальная трансформация контроля за финансовыми потоками, которая сопровождается совершенствованием механизмов действий собственников.

При этом необходима разработка системы сбалансированных индикаторов контроля и мониторинга финансовых потоков компаний, что позволит контролировать траекторию устойчивого развития бизнеса.

Она будет нацелена на формирование открытой и прозрачной системы, при этом движение финансовых потоков будет сопровождаться качественным формированием отчётности и корпоративной ответственности.

Положительным вектором является развитие корпоративной отчётности, которая выстраивается на основании системы сбалансированных показателей, что позитивно сказывается на компетенции всех членов менеджмента и совершенствовании управленческой модели в целом. Однако преобразование финансовых потоков и контроль за ними в организации должно сопровождаться качествен-

ной обработкой материалов, системным подходом, общением с персоналом и обоснованием целесообразности его внедрения.

Таким образом, наблюдается потребность в трансформации корпоративного контроля за финансовыми потоками. С этой целью необходимо изменение состава корпоративной отчётности, а также индикаторов на основе сбалансированных показателей, способствующих выявлению негативных факторов и критериев движения финансовых потоков. Трансформация контроля позволит максимально ясно и чётко определить проблемы в финансовой среде предприятия и сформировать качественное движение финансовых потоков и контроль за ними.

Литература

1. Адольф А.С., Кузнецова В.А. Теоретические подходы к определению категории «денежные потоки» // Вестник магистратуры. 2018. № 5–2 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-kategorii-denezhnyie-potoki> (дата обращения: 13.02.2024).
2. Рубан, Т.Н. Материальные и финансовые потоки, обеспечивающие производство и реализацию потребительских товаров / Т.Н. Рубан. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 10 (45). – С. 163–166. – URL: <https://moluch.ru/archive/45/5464/> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Миронова, А.М. Проблема учета анализа и аудита денежных средств / А.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 1 (105). – С. 419–422. – URL: <https://moluch.ru/archive/105/24877/> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Бланк И.А. Управление денежными потоками / И.А. Бланк. – М.: НикаЦентр, 2022. – 752 с.;
5. Юдина С.Г. Финансовые потоки корпорации: их сущность и основные виды // Вестник магистратуры. 2019. № 11–4 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-potoki-korporatsii-ih-suschnost-i-osnovnye-vidy> (дата обращения: 13.02.2024).
6. Золотухин, А.С. Финансовый контроль в управлении энергетическими корпорациями в Российской Федерации / А.С. Золотухин // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3.
7. Гусов Г.А., Юлаева В.А. Специфика управления финансами государственных корпораций на примере ГК «Росатом» // Проблемы реформирования учета, аудита и налогообложения в современной экономике. – 2021. – С. 133–139

TRANSFORMATION OF CORPORATE CONTROL OF FINANCIAL FLOWS OF BUSINESS ENTITIES

Mashchenko E.S., Yurkova I.M.
Donetsk National Technical University

The activity of each economic entity is associated with financial flows, which are formed as a result of financial and economic oper-

ations related to the provision of resources for the main processes of enterprises, as well as income from their implementation. In this regard, there is a high need for financial flow control, which most companies have at several levels. A significant role is assigned to corporate control of financial flows, since it is he who has the highest degree of hierarchy in this environment. In the context of business transformation and reconfiguration of corporate strategies, financial flow control becomes a tool that helps them adapt to rapidly changing market conditions, ensure financial stability and operational efficiency. At the same time, it is the control of financial flows that allows corporations to successfully manage their finances and achieve their goals. In this regard, it is relevant to study the issues of corporate control over the financial flows of enterprises. The article discusses the basic concepts of financial flows of enterprises and corporate control over their formation. The directions of transformation of this control are given, and a model is formulated. The purpose of the article is to determine the specifics of the transformation of corporate control of financial flows of business entities at the present stage of the study.

Keywords: financial flows, corporate control, transformation, model, management.

References

1. Adolf A.S., Kuznetsova V.A. Theoretical approaches to defining the category "cash flows" // *Magistracy Bulletin*. 2018. No. 5–2 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-kategorii-denezhnye-potoki> (date of access: 02/13/2024).
2. Ruban, T.N. Material and financial flows that ensure the production and sale of consumer goods / T.N. Ruban. – Text: immediate // *Young scientist*. – 2012. – No. 10 (45). – P. 163–166. – URL: <https://moluch.ru/archive/45/5464/> (access date: 02/13/2024).
3. Mironova, A.M. The problem of accounting for the analysis and audit of funds / A.M. Mironova. – Text: immediate // *Young scientist*. – 2016. – No. 1 (105). – P. 419–422. – URL: <https://moluch.ru/archive/105/24877/> (access date: 02/13/2024).
4. Blank I.A. Cash flow management / I.A. Form. – M.: NikaTsentr, 2022. – 752 pp.;
5. Yudina S.G. Financial flows of a corporation: their essence and main types // *Bulletin of magistracy*. 2019. No. 11–4 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-potoki-korporatsiih-suschnost-i-osnovnye-vidy> (access date: 02/13/2024).
6. Zolotukhin, A.S. Financial control in the management of energy corporations in the Russian Federation / A.S. Zolotukhin // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2023. – T. 15. – No. s3.
7. Gusov G.A., Yulaeva V.A. Specifics of financial management of state corporations using the example of Rosatom State Corporation // *Problems of reforming accounting, auditing and taxation in modern economics*. – 2021. – pp. 133–139

Оптимизация и контроль закупок программного обеспечения и оборудования

Никитин Семён Анатольевич,

заместитель генерального директора по информационным технологиям и коммуникациям ООО «ДаДа Креатив»
E-mail: snikitin@dada.llc

В статье проводится обзор основных понятий в области закупок в контексте развития и расширения четвертой промышленной революции, определяется роль программного обеспечения и оборудования в автоматизации процессов контроля бизнес-процессов и её связь с финансовым планированием. Автором предложена общая модель оптимизации и контроля закупок программного обеспечения и оборудования. Концептуальная идея модели заключается в том, что её реализация на практике является простой и не ресурсозатратной, тогда как потенциальный эффект от интеграции модели в бизнес можно признать высоким. Модель может быть актуальной для современных российских компаний, которым приходится искать новые пути для адаптации к новым экономическим условиям, складывающимся в результате переориентации российской экономики, по-прежнему существующей в условиях санкций. Поскольку зачастую поиск и выбор программного обеспечения и оборудования осуществляется недостаточно эффективно, предлагаемая модель может оптимизировать и помочь контролировать эти процессы, повышая эффективность бизнеса.

Ключевые слова: процесс закупок, программное обеспечение, программное оборудование, индустрия 4.0, закупки 4.0/

Введение

В настоящее время мир продолжает захватывать четвертая промышленная революция, также известная как индустрия 4.0. Повседневное общественное развитие сегодня во многом зависит от цифровизации, которая задаёт характер потребительского спроса и движения капиталов во всём мире. Для того, чтобы поддерживать соответствующий уровень конкуренции, современные компании в большинстве отраслей не могут игнорировать научно-технический прогресс, связанный с информационными и цифровыми технологиями и их использованием в организации и ведении бизнеса.

В подавляющем большинстве организаций сегодня используются компьютеры и другое офисное оборудование, которые основываются на программном обеспечении. Так, согласно прогнозам Statista, в 2024 г. выручка на рынке программного обеспечения достигнет 699 млрд долл. США, а годовой темп роста выручки в 2024–2028 гг. составит 5,3%, в результате чего к 2028 г. объем рынка составит около 858 млрд долл. США, при этом большую часть рынка занимает именно корпоративное программное обеспечение [1]. Однако такие события, как дисбаланс спроса и предложения, возникший во время пандемии COVID-19, сбои в цепочке поставок, изменения в потребительских предпочтениях, торговая война между США и Китаем, геополитические кризис между Российской Федерацией и странами западной коалиции, а также неблагоприятные погодные условия негативно повлияли на производство программного обеспечения, в частности, приведя к кризису полупроводников [2]. Например, в результате недавнего землетрясения на Тайване ведущий мировой производитель полупроводников, компания TSMC, потерпела убытки в районе 60 млн долл. США [3].

Базовые концепции и теории разработки программного обеспечения значительно стабилизировались с 1970–1980 гг. [4]. Тем не менее, технологии и инструменты продолжают развиваться, в связи с чем у многих компаний, особенно во время обусловленных турбулентностью внешней среды кризисов, возникают трудности при оптимизации и контроле закупок программного обеспечения и оборудования.

Управление закупками включает в себя такие операции, как определение требований к продукции, поиск и выбор продукции покупателями. Современные компании используют инструменты управления закупками для сокращения административных расходов, сокращения времени цикла

выполнения заказов, управления запасами и снижения цен на товары. Однако развертывание эффективных закупок в компаниях сталкивается с различными проблемами, такими как резко возросший спрос, задержка поставок и нехватка запасов. Следовательно, сегодня существует потребность в оптимизации и контроле закупок программного обеспечения и оборудования. Особенно это актуально для российских компаний, которые после событий весны 2022 г. лишились корпоративных связей с большинством зарубежных поставщиков, что потребовало от них адаптации к новым экономическим условиям, в том числе в области закупок программного обеспечения и оборудования.

Результаты и обсуждение

Закупки – это процесс приобретения материалов, товаров или услуг, основанный на полном цикле

получения этих предметов [5]. При традиционных закупках компании, как правило, используют ручной процесс для повышения производительности, снижения затрат и управления заказами на закупки без Интернета. И, напротив, система управления закупками облегчает приобретение товаров через сеть Интернет, без которой сегодня, пожалуй, не обходится ни одна компания.

Система управления закупками направлена на упрощение и автоматизацию процесса закупок, включая все действия по закупкам, такие как запрос покупателя, авторизация, заказ, доставка и оплата, с использованием электронных средств, таких как, например, веб-технологии. Ниже показана структура типичной системы управления закупками, состоящая из покупателя, продавцов и менеджера по закупкам, где покупатель делает заказ на продукты и услуги. Продавец утверждает заказы на поставку от покупателей, а затем менеджер по закупкам поддерживает статус заказа (рис. 1).

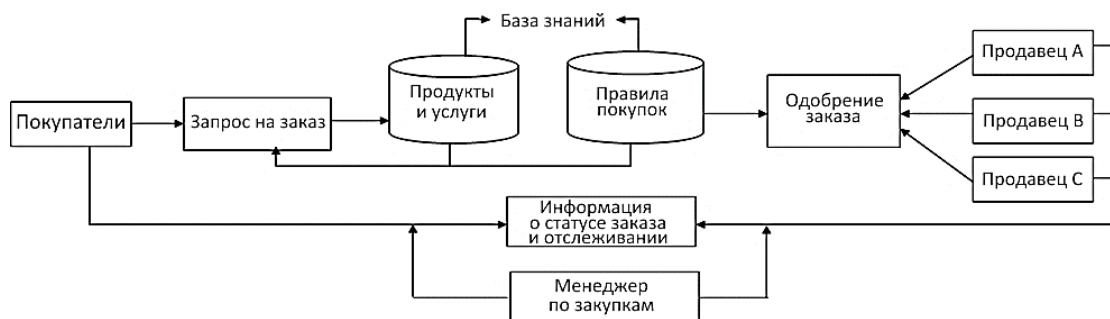

Рис. 1. Структура типичной системы управления закупками

Источник: [5]

Как уже отмечалось, сегодня торговые процессы основаны на индустрии 4.0. Индустрия 4.0, или эпоха «киберфизических систем», считается новым индустриальным этапом, на котором несколько новых технологий объединяются для предоставления цифровых решений. Центральным элементом этой концепции является «умное производство». Она также рассматривает интеграцию компаний и предприятий со всем жизненным циклом продукта и деятельностью цепочки поставок, меняя даже способы организации работы персонала. Фундаментом индустрии 4.0 являются цифровые технологии (облачные технологии и сервисы, большие данные, аналитика) и процесс их активного внедрения в бизнес, что позволяет в режиме реального времени анализировать данные, отражающие функционирование ключевых бизнес-процессов в компании [6]. Индустрия 4.0 основана на развитии полностью автоматизированного и интеллектуального производства, способного автономно общаться с основными корпоративными игроками. Она базируется на горизонтальной и вертикальной интеграции производственных систем, основанной на обмене данными в реальном времени и гибком производстве, позволяющем выполнять производство по индивидуальному заказу. Индустрия 4.0, по всей вероятности, в скором времени приведет к полной автоматизации и цифровизации процес-

сов, а также к использованию электроники и информационных технологий в производстве и сфере услуг в частной среде [7].

Возникнув в 2011 г. в Германии, феномен индустрии 4.0 не мог не затронуть и менеджмент. Так, в недавно проведенном систематическом обзоре были представлены управленческие, стратегические, деловые и организационные аспекты, изученные в литературе по менеджменту в области индустрии 4.0 (рис. 2).

Рис. 2. Библиометрический анализ аспектов, изученных в литературе по менеджменту в области индустрии 4.0

Источник: [8]

Наиболее исследованной темой, возникающей в научных статьях, является тема, связанная с методами производства. Действительно, индустрия

4.0 возникла в результате взаимодействия между физической и виртуальной реальностью и призвана изменить то, как сегодняшние общества производят, потребляют и живут. Индустрия 4.0 предполагает радикальные изменения и инновации в методах производства. Наиболее изученными последствиями в области производства являются, например, детали новых методов производства; интеграция компаний, поставщиков и клиентов; бережливое производство; новая квалификация рабочих; новые управленческие практики; и логистические процессы. Индустрия 4.0 – это действительно революция, в том числе в сфере закупок, поскольку в каждой организации, приобретающей программное обеспечение и оборудование, существует формальный или неформальный процесс закупок.

С недавних пор в научной литературе начал активно развиваться соответствующий термин – закупки 4.0 [9]. В этом смысле эволюцию процесса закупок можно представить аналогично индустрии 4.0 (табл. 1).

Таблица 1. Эволюция закупок 4.0

Этап	Описание
Закупки 1.0	Поддержка основных функций закупок, где функция вручную пытается доставить нужный продукт в нужное место, в нужное время и в правильных условиях
Закупки 2.0	Развитие интегрированных услуг по закупкам
Закупки 3.0	Закупки, основанные на сотрудничестве и партнерстве
Закупки 4.0	Обеспечение мощной поддержки инициативам Индустрии 4.0 по сотрудничеству внутри, но особенно за пределами организаций

Источник: [10]

Со временем закупки 4.0 окажут влияние на все процессы закупок, включая:

- сеть закупок, обеспечивающую открытые и гибкие бизнес-операции;
- входящие закупки с поддержкой анализа больших данных, позволяющие прогнозировать закупки и поддерживать оперативные решения;
- склады и управление хранением для поддержки управления сетью запасов в сети создания стоимости и сокращения затрат на хранение и складирование;
- внутренние процессы закупок: в индустрии 4.0 происходит переход от традиционных вилочных погрузчиков к автоматизированным управляемым транспортным средствам, которые взаимодействуют с производственными машинами, которые сами по себе активно поддерживаются различными типами роботов;
- исходящие закупки, поддерживающие управление автономными поставками и прогнозное управление;
- оптимизированный маршрут закупок: самостоятельный транспорт (например, дроны или

беспилотные автомобили) и соединения в реальном времени для изменения маршрута.

Безусловно, процессы закупок уже давно поддерживаются информационно-коммуникационными технологиями. Также хорошо известной является концепция электронных закупок, а архитектура электронных закупок четко определена. Однако индустрия 4.0 продвигает дальше концепцию автоматизации, основанную на характеристиках четвертой промышленной революции. Закупки 4.0 – это прогресс экономии труда и стандартизации благодаря развитию интернета вещей [11]. Такие технологии, как складские роботы и автоматические транспортные средства, позволяющие внедрять процессы, не требующие управления и контроля человеческим трудом. Целью является интеграция автоматизации и информационно-коммуникационных решений.

В общем виде можно выделить следующие общие факторы, влияющие на развитие индустрии 4.0: кибернетика, коммуникация, контроль, сотрудничество, связь, понимание и координация:

- Кибернетика. В основе закупок 4.0 лежит переход от цепочки поставок к сети создания стоимости. Интеллектуальные машины и компьютерные приложения объединяют все функции и обмениваются информацией в режиме реального времени. Также существует необходимость оптимизации процессов закупок. Закупки 4.0 – это интеграция информационных и коммуникационных технологий и автоматизации в поддержку закупок. Управление закупками 4.0 – это большая сеть, к которой имеют доступ все участники процесса закупок (клиенты и поставщики). Интернет-платформа используется для управления в режиме реального времени всеми заказами от клиентов и поставщиков.
- Коммуникация. Умные решения автоматически распознают потребность в определенном материале и самостоятельно формируют на него заказ. Данные передаются соответствующему поставщику без какого-либо вмешательства человека. Таким образом, глубокая автоматизация отличает закупки 4.0 от электронных закупок.
- Контроль. Элементы закупок 4.0 предполагают существенное изменение способа работы закупок. Они требуют фундаментального переосмысления организационных возможностей компаний. Так, в прошлом ядро организации закупок располагалось в штаб-квартире. Однако в будущем все больше и больше покупателей должны находиться рядом (физически или виртуально) с наиболее конкурентными рынками поставок для каждой категории.
- Сотрудничество. Парадигма повышения «продуктивности сотрудничества» в индустрии 4.0 определяет ещё одно различие между индустрией 4.0 и существующим подходом к электронным закупкам. Так, повышение производительности в результате инициатив в обла-

сти электронных закупок в основном связано со снижением транзакционных и технологических издержек. Электронные закупки преобразуют документацию в электронные приложения. Таким образом, происходит переход от трудоёмких задач к автоматическим рабочим процессам и процессам, поддерживаемым информационно-коммуникационными технологиями. В свою очередь, ключевыми факторами продуктивности совместной работы в индустрии 4.0 являются улучшения в сфере закупок, производства и проектирования. Индустрия 4.0 позволяет радикально сократить процессы разработки производства, что может обеспечить новые функции продуктов и услуг и улучшить организацию закупок. Иными словами, электронные закупки ориентированы на эффективность процессов, а цель индустрии 4.0 сводится к повышению производительности для удовлетворения самых индивидуальных требований.

- Связь. Операции перемещения определяют эффективность перемещения продукции, а оптимизация процессов внешней транспортировки и внутреннего перемещения оказывает существенное влияние на структуру затрат на закупки. В индустрии 4.0 автоматизированные управляемые транспортные средства заменяют «классические» вилочные погрузчики. Ещё одним потенциально привлекательным решением в сфере закупок является использование дронов.
- Понимание. Аналитика данных, вероятно, является наиболее важным фактором для закупок 4.0. Интеллектуальные технологии и алгоритмы позволяют агрегировать, обрабатывать и анализировать очень большие объемы данных из многих разнородных источников. Таким образом можно понять поставщиков, рынки и клиентов, прогнозировать рыночные тенденции, а также изучить дефекты машин и продукции. Они могут позволить менеджерам принимать более обоснованные решения. Сегодня всё чаще операционная аналитика больших данных может автоматически принимать решения о закупках.
- Координация. Ключевым изменением является переход от «обмена информацией» к «свободному потоку информации» в сети создания ценности между взаимосвязанными продуктами, услугами и организациями.

Все эти элементы модели закупок 4.0 представляют собой серьезную проблему и потенциально могут изменить работу по закупкам, однако они требуют фундаментального и целостного переосмысления с точки зрения организации и возможностей, которые должны меняться синергетическим образом [10]. Эффективные закупки повышают окупаемость инвестиций в оборудование и программное обеспечение, что снижает затраты и риски, согласовывая выбранные технологические решения с бизнес-целями. Важнейшими задача-

ми являются выбор поставщиков, заключение контрактов и управление инвестициями в технологии.

Программное обеспечение является ключевым инструментом в операционной деятельности компаний. Неправильный выбор программ для рабочих станций может существенно снижать операционную эффективность, замедлять выполнение работ, увеличивать риск потери данных и вызывать технические сбои. Кроме того, неподходящее программное обеспечение может повышать энергопотребление компьютеров и осложнять интеграцию рабочих мест в систему управления организацией, что отрицательно влияет на производительность, энергоэффективность и рентабельность. Цена программного обеспечения также имеет важное значение, поскольку приобретение дорогостоящих программ, не соответствующих потребностям организации, может привести к необоснованным финансовым расходам, особенно если они используются для базовых задач. Следует также учитывать требования к аппаратному обеспечению. Несоответствие программного обеспечения требованиям технической инфраструктуры приводит к дополнительным расходам на его покупку и замедляет его функционирование, увеличивая таким образом общие операционные издержки [12].

Обработка информации и документации, такой как базы данных, таблицы, диаграммы и тексты, анализ и визуализация данных, трехмерное и математическое моделирование, работа с веб-сайтами и медиаматериалами, играют важную роль в бизнес-процессах и влияют на прибыль организаций. Эффективность этих операций, а следовательно, и общая производительность бизнеса, зависят от качества используемого программного обеспечения и оборудования.

Недостаток эффективных методологий для выбора программного обеспечения часто приводит к неоптимальным решениям в этой области. В теории возможно использование различных существующих методов принятия решений для выбора программного обеспечения, включая технократические подходы, основанные на критериях качества, а также энтропийные и экспертные методы. Однако на практике данные подходы чаще всего используются в комбинации и в основном в рамках построения таких систем, как BPA (business process automation), BPM (business process management), ERP (enterprise resource planning), CRM (customer relationship management) и EA (enterprise architecture).

Выбор программного обеспечения для малых организаций часто осложнен из-за необходимости доступа к защищенным ресурсам и необходимости обширных знаний о рынке. Это включает в себя понимание характеристик программ, их достоинств и недостатков, что требует сбора значительного объема данных и аналитических усилий. Сложность выбора усугубляется разнообразием программных решений и их взаимодействием с аппаратным обеспечением, что влияет на производительность и интеграцию в структуру управления. Вследствие этих препятствий компании часто обращаются к специа-

лицированным агентствам для подбора программного обеспечения, заключая долгосрочные контракты и разглашая информацию о своей структуре, что требует значительных временных и финансовых затрат. Такие меры могут ограничивать оперативность и независимость в принятии решений, делая их непрактичными для малых предприятий. В результате, зачастую решения принимаются спонтанно, на основе доступности, стоимости или личного опыта IT-специалистов, что может включать выбор между лицензированным или нелицензированным программным обеспечением.

Отсутствие доступных методик выбора программного обеспечения приводит к неэффективности, утечке капитала, снижению информационной безопасности и увеличению зависимости от крупных производителей программного обеспечения. В ответ на эти вызовы была разработана модель, позволяющая оптимизировать процесс выбора программного обеспечения с учётом как качественных, так и количественных характеристик, предоставляя возможность управления этим процессом как внутри компании, так и через аутсорсинг (рис. 3).

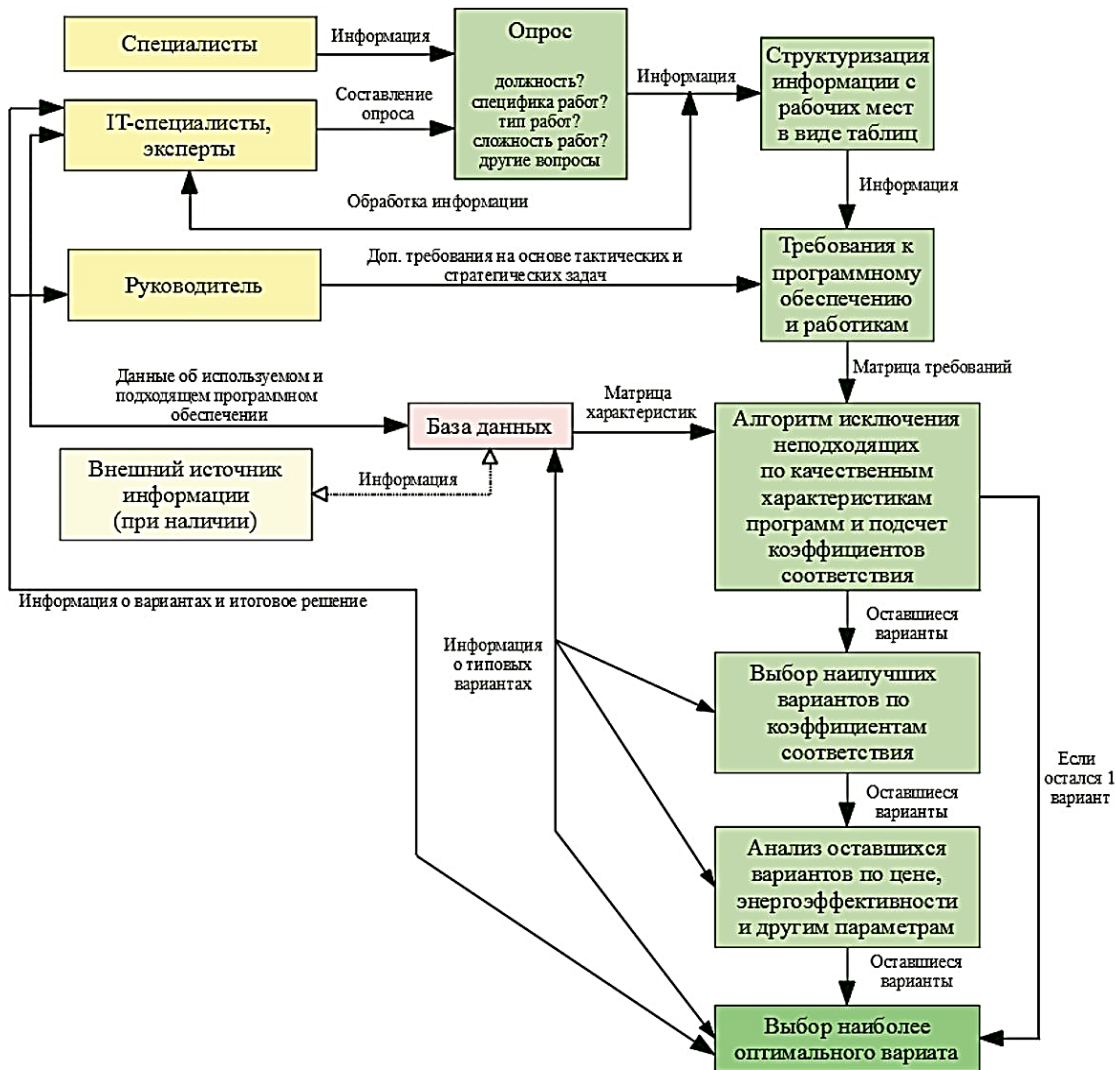

Рис. 3. Авторская модель оптимизации и контроля закупок программного обеспечения и оборудования

Источник: разработано автором

Модель обеспечивает выбор и анализ программного обеспечения в любой момент и на любом рабочем месте, что способствует исключению негативных факторов предыдущих стратегий. Основываясь на объективных данных и минимизируя человеческое вмешательство до последнего этапа выбора, модель уменьшает влияние субъективных факторов и маркетинговых стратегий, приближаясь к концепции закупок 4.0. Данные, свободные от конфиденциальной информации, интегрируются в единую базу, к которой имеют доступ различные организации и государственные учреждения,

что способствует формированию общего информационного пространства, облегчающего взаимодействие между этими структурами. Информация обновляется с выпуском новых версий программ и включает данные о потреблении энергии, скорости выполнения операций, что позволяет проводить как оперативный, так и глубокий анализ, адаптированный к масштабам и потребностям организации.

Для реализации модели необходимо учитывать знания и опыт руководителей, IT-специалистов и других сотрудников, а также анализировать тех-

нические и экономические характеристики программного обеспечения, для его соответствия функциональным требованиям и экономическим показателям. Подход предполагает использование объективного сопоставления данных для минимизации человеческого фактора в процессе выбора программного обеспечения и оборудования.

Наконец, необходимо обеспечить сохранение, структурирование и постоянное обновление собранной информации для ее дальнейшего использования в будущем. Эти меры позволят улучшить процесс выбора и использования программного обеспечения в организации, повысив тем самым его эффективность и адаптивность к изменяющимся условиям.

Выводы

Таким образом, сегодня можно утверждать, что процесс закупок программного обеспечения и оборудования активно трансформируется от «простой» автоматизации в сторону закупок 4.0, отражающих ключевые тренды индустрии 4.0 (четвёртой промышленной революции). В связи с наличием проблем в оптимизации и контроле закупок, характерных для компаний, игнорирующих современные технологические тренды, включая фоновые события внешней среды (типа массового ухода зарубежных поставщиков для российских компаний), сегодня целесообразным видится создание общей модели оптимизации и контроля закупок программного обеспечения и оборудования, которая и была предложена в рамках данной статьи.

Литература

1. Software – Worldwide / Statista. – URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/software/worldwide> (дата обращения: 15.04.2024)
2. Isik O. et al. International Chip Crisis: Country Approaches // Proceedings of IConSES. – 2023. – pp. 1–13
3. TSMC оценила убыток от землетрясения на Тайване в \$60 млн / Коммерсант Ъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6614580> (дата обращения: 15.04.2024)
4. Tsui F., Karam O., Bernal B. Essentials of software engineering. – Jones & Bartlett Learning, 2022. – 325.
5. Anthony Jnr B. A developed software agent-knowledge-assisted procurement management tool for retailing enterprise: A feasibility study // VINE Journal of Information and Knowledge Management Systems. – 2019. –Vol. 49. – № . 1. – pp. 54–75.
6. Frank A. G., Dalenogare L.S., Ayala N.F. Industry 4.0 technologies: Implementation patterns in manufacturing companies // International journal of production economics. – 2019. – Vol. 210. – pp. 15–26.
7. Li G., Hou Y., Wu A. Fourth Industrial Revolution: technological drivers, impacts and coping methods // Chinese Geographical Science. – 2017. – Vol. 27. – pp. 626–637.
8. Piccarozzi M., Aquilani B., Gatti C. Industry 4.0 in management studies: A systematic literature re-

view //Sustainability. – 2018. – Т. 10. – № . 10. – С. 3821.

9. Batran A. et al. Procurement 4.0: A survival guide in a digital, disruptive world. – Campus Verlag, 2017. – 173.
10. Nicoletti B., Nicoletti B. The future: procurement 4.0 // Agile Procurement: Volume II: Designing and Implementing a Digital Transformation. – 2018. – pp. 189–230.
11. Domingo Galindo L. The challenges of logistics 4.0 for the supply chain management and the information technology. – NTNU, 2016. – 96.
12. Лукьяненко А.Ю. Оптимизация процесса выбора программного обеспечения в организации. – 2019. – С. 12–22.

OPTIMIZATION AND CONTROL OF SOFTWARE AND HARDWARE PROCUREMENT

Nikitin S.A.
DaDa.IIc

The article provides an overview of the basic concepts in the field of procurement in the context of the development and expansion of the fourth industrial revolution, defines the role of software and equipment in automating business process control processes and its relationship with financial planning. The author proposes a general model for optimizing and controlling purchases of software and equipment. The model may be relevant for modern Russian companies that have to look for new ways to adapt to the new economic conditions emerging as a result of the reorientation of the Russian economy, which still exists under sanctions. Since often the search and selection of software and hardware is not carried out efficiently enough, the proposed model can optimize and help control these processes, increasing business efficiency.

Keywords: procurement process, software, software hardware, industry 4.0, procurement 4.0.

References

1. Software – Worldwide / Statista. – URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/software/worldwide> (date of application: 04/15/2024)
2. Isik O. et al. International Chip Crisis: Country Approaches // Proceedings of IConSES. – 2023. – pp. 1–13
3. TSMC estimated the loss from the earthquake in Taiwan at \$60 million / Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6614580> (date of application: 04/15/2024)
4. Tsui F., Karam O., Bernal B. Essentials of software engineering. – Jones & Bartlett Learning, 2022. – 325.
5. Anthony Jnr B. A developed software agent-knowledge-assisted procurement management tool for retailing enterprise: A feasibility study // VINE Journal of Information and Knowledge Management Systems. – 2019. –Vol. 49. – № . 1. – pp. 54–75.
6. Frank A. G., Dalenogare L.S., Ayala N.F. Industry 4.0 technologies: Implementation patterns in manufacturing companies // International journal of production economics. – 2019. – Vol. 210. – pp. 15–26.
7. Li G., Hou Y., Wu A. Fourth Industrial Revolution: technological drivers, impacts and copying methods // Chinese Geographical Science. – 2017. – Vol. 27. – pp. 626–637.
8. Piccarozzi M., Aquilani B., Gatti C. Industry 4.0 in management studies: A systematic literature review //Sustainability. – 2018. – Vol. 10. – No. 10. – p. 3821.
9. Batran A. et al. Procurement 4.0: A survival guide in a digital, disruptive world. – Campus Verlag, 2017. – 173.
10. Nicoletti B., Nicoletti B. The future: procurement 4.0 // Agile Procurement: Volume II: Designing and Implementing a Digital Transformation. – 2018. – pp. 189–230.
11. Domingo Galindo L. The challenges of logistics 4.0 for the supply chain management and the information technology. – NTNU, 2016. – 96.
12. Lukyanenko A.Y. Optimization of the software selection process in the organization. – 2019. – pp. 12–22.

Эмпирические предпосылки банковского кризиса в странах ЕС и США и его влияние на мировой финансовый сектор

Ковалева Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: NKovaleva@fa.ru

Привизенцев Никита Сергеевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nickpineja@yandex.ru

На протяжении последних четырех лет мировая экономика сталкивается с множеством вызовов. Во время пандемии COVID-19 мировая финансовая система столкнулась с новыми угрозами мирового кризиса, положившими начало которым остаются актуальными до сих пор. Банковская система разных стран мира резко стала давать «сбой» ввиду реализации различных рисков, которые влияют на функционирование банков. Экономические санкции, введенные странами G7 и ЕС против России в связи с началом Специальной военной операции, не только усилили давление на банковский сектор РФ, но и оказали негативное влияние на национальную банковскую систему стран-участниц. В статье освещены основные вызовы, с которыми столкнулся банковский сектор западных стран, и их влияние на деятельность банков других развитых стран.

Ключевые слова: банки, банковская система, инфляция, кризис, недвижимость, риски.

В 2024 многие западные страны остро ощутили проявления экономического спада. Особые трудности испытывают Германия, Ирландия, страны Бенилюкса и США. Причины возникновения проблем, с которыми сейчас сталкивается экономика Еврзоны и США, кроются еще в 2020 году, когда весь мир накрыла пандемия COVID-19. В Европе продолжительный локдаун привел к прекращению работ предприятий, остановке производства и сокращению предложения на рынках. По завершении периода локдауна производство не успевало удовлетворять быстро растущий спрос населения, что спровоцировало рост цен. Также, пандемия коронавируса ударила по логистической отрасли, что также способствовало не только увеличению сроков поставок, но и росту цен на товары и услуги. Еще большие проблемы с логистикой произошли после закрытия Россией воздушного пространства в качестве зеркальной меры на введенные в 2022 году санкции. Кризис 2022 года также негативно отразился на курсе евро, который является доминирующей валютой в Еврзоне, что привело к росту цен на энергоресурсы. Как показано на рис. 1, во второй половине 2022 началось резкое ослабление евро по отношению к доллару США.

Однако это не было единственной причиной роста цен на энергоресурсы. Санкции против России предусматривали ограничение или полный отказ от импорта российского газа и нефти. Ввиду этого главным поставщиком стали США, что также способствовало росту цен. Все эти события впоследствии привели к увеличению инфляции и росту процентных ставок в Европе. Рисунок 2 показывает, как менялся уровень цен в европейских странах с начала ограничений на импорт.

В США наблюдались те же проблемы: последствия пандемии, нарушение логистики и рост цен на энергоресурсы, в частности на нефть ввиду запрета на импорт сырья из России, который спровоцировал инфляцию издержек. В соответствии с данными рис. 3 в 2022 году в США в период 2021–2024 гг. наблюдалось максимальное значение уровня инфляции, которое составило 9,1%. В Европейском союзе уровень инфляции достигал 10,6%.

Ответными мерами на рост инфляции на Западе стали увеличение процентных ставок ЕЦБ и ФРС. По данным рис. 4 процентные ставки в Европейском союзе и США в течение прошедших трех лет увеличились до 4,25 и 5,5% соответственно.

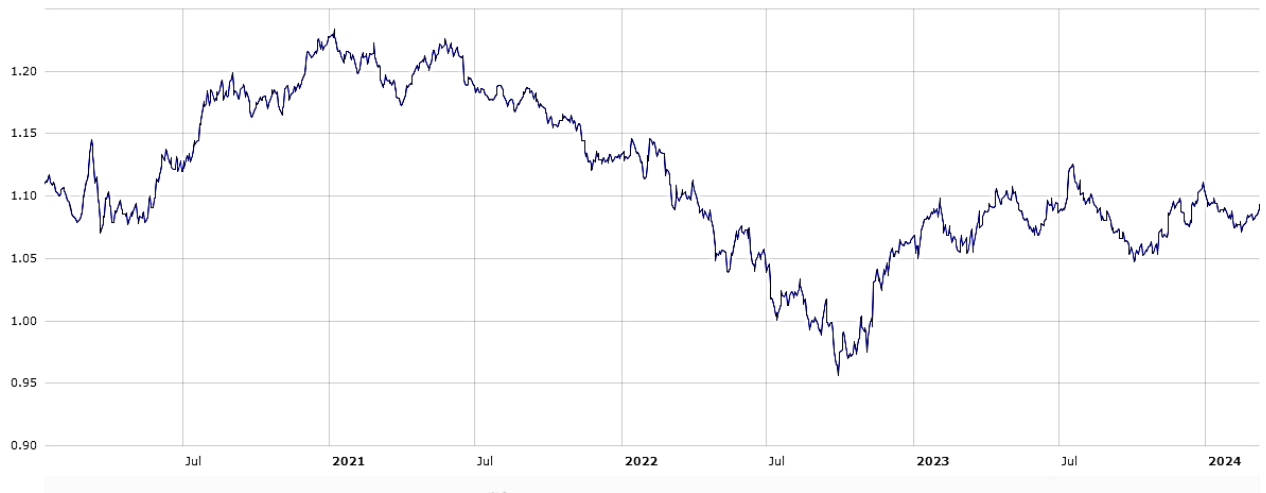

Рис. 1. Базовый обменный курс евро ЕЦБ, 2021–2024 гг.

Источник: по данным Европейского Центрального Банка [3].

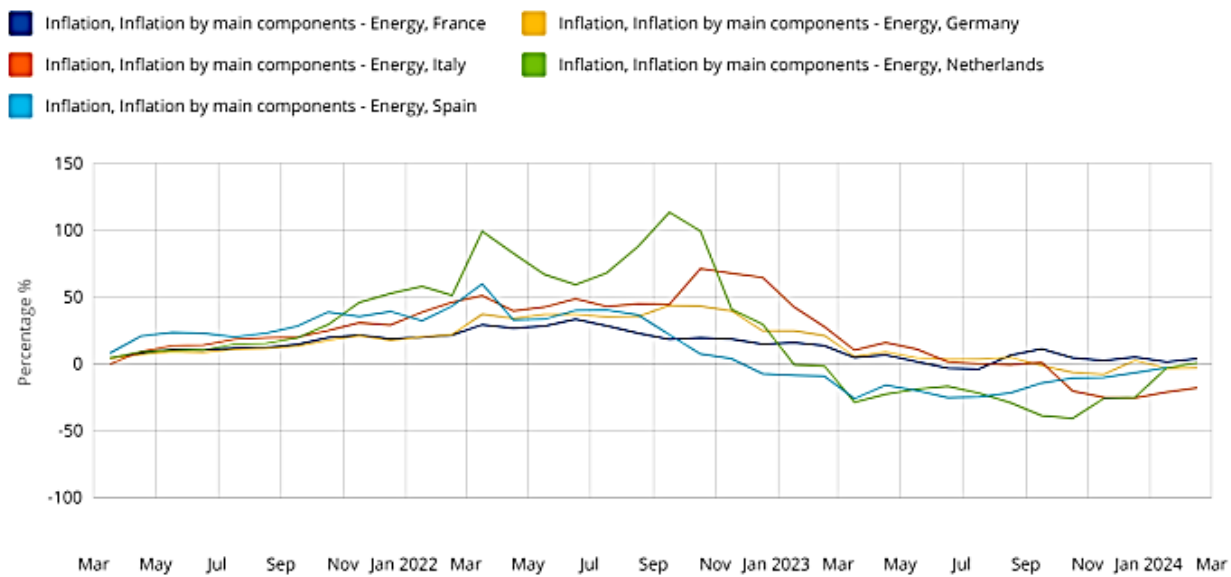

Рис. 2. Индекс потребительских цен на энергоресурсы в странах ЕС, 2021–2024 гг.

Источник: по данным Европейского Центрального Банка [2].

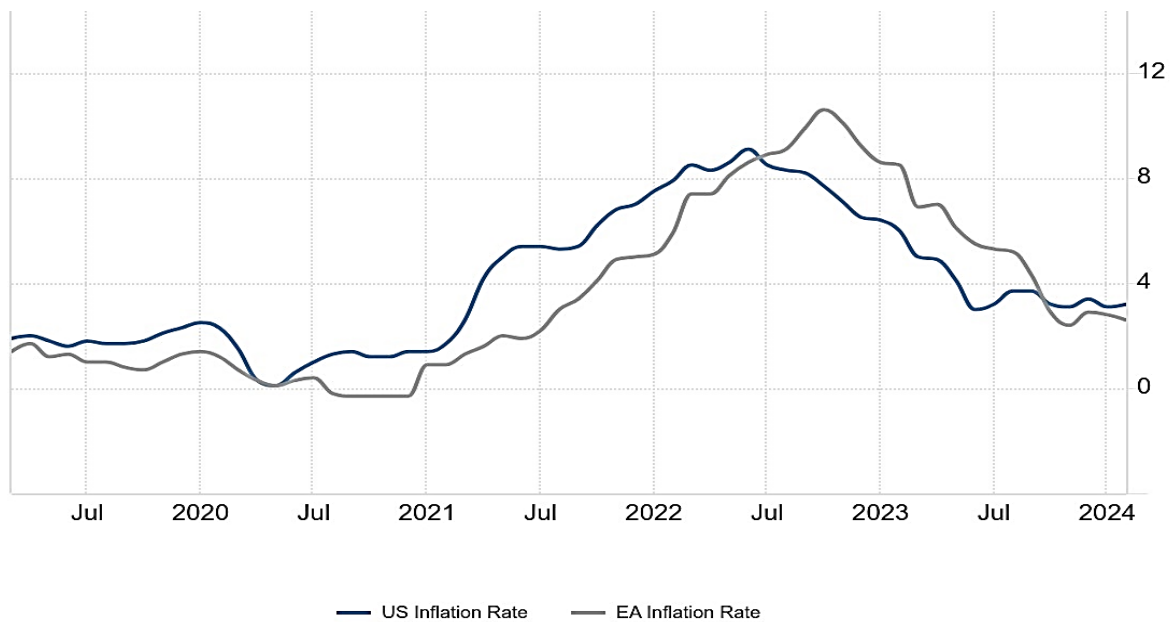

Рис. 3. Уровень инфляции в странах ЕС и США в период 2021–2024 гг.

Источник: по данным ФРС США [5].

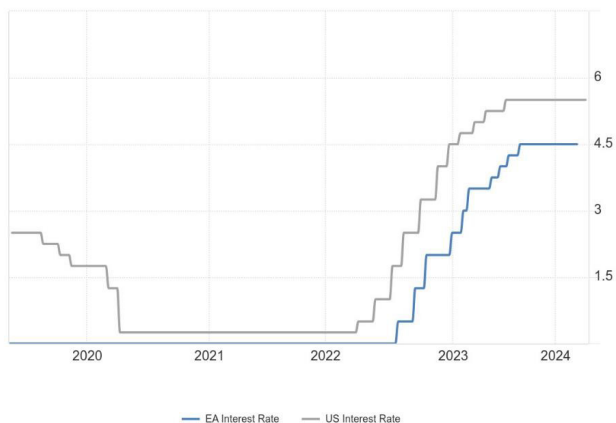

Рис. 4. Уровень процентных ставок в странах ЕС и США, 2021–2024 гг.

Источник: Trading Economics [8].

Рост процентных ставок начал оказывать негативное влияние на деятельность банков США и Европы. Еще в марте 2023 года крупные американские банки, такие как Silicon Valley Bank (далее – SVB), Silvergate Bank, Signature Bank и First Republic Bank были вынуждены объявить себя банкротами. Европейские банки также начали испытывать трудности еще в 2023 году, когда второй по величине швейцарский банк Credit Suisse был на грани дефолта, но впоследствии был куплен UBS, крупнейшим банком Швейцарии. В 2024 году банки США и Европы снова столкнулись с проблемами. Наиболее напряженная ситуация наблюдается в американском New York Community Bancorp (далее – NYCB) и немецких Areal Bank и Deutsche Pfandbriefbank AG. Также, в связи кризисом на рынке недвижимости США, проблемы начали испытывать южнокорейские и японские (Aozora Bank) банки, которые специализируются на недвижимости США.

Первыми банками, столкнувшимися с последствиями повышения процентной ставки стали банки США. Так, в марте 2023 стал банкротом SVB. Данный банк являлся шестнадцатым банком по объему активов в США и обслуживал технологический сектор, предоставляя капитал венчурным фирмам и стартапам Силиконовой долины. Банк привлекал средства IT-специалистов и инвестировал их в ценные бумаги, а именно в краткосрочные облигации и долгосрочные ипотечные облигации, доходность по которым была более высокой. Ввиду того, что банк покупал ценные бумаги с высокой дюрацией при высоком риске роста процентных ставок, банк взял на себя очень большие риски. В 2023 году SVB столкнулся с ухудшением качества своих активов, что заставляло вкладчиков забирать средства из банка. Беспокоество Банка росло, так как ресурсов на возврат средств оставалось все меньше и меньше. Последней мерой, которая была предпринята SVB это продажа облигаций с убытком. Но и этого было недостаточно, поэтому вкладчики стали как можно быстрее выводить средства. Так, функционирование банка подошло к концу. В соответствии с рис. 5 в марте 2023 года наблюдался спад объема совокупных

активов банковского сектора США, что показывает негативное влияние оказанное увеличением процентной ставки на стоимость банковских активов.

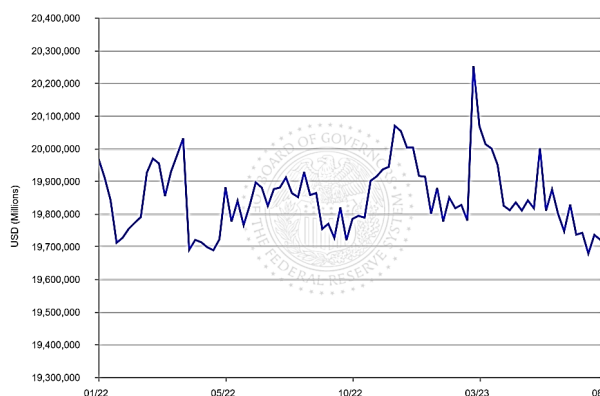

Рис. 5. Совокупные активы коммерческих банков США, млн долларов США

Источник: по данным ФРС США [5].

Еще одной жертвой банковского кризиса в США стал банк Silvergate, который был одним из крупнейших банков в США, специализировавшихся на криптоактивах. Банк в конце 2022 вложился в казначейские векселя США, но по причине повышения процентной ставки, которая превысила процент по 14 казначейским векселям, банк продавал эти облигации с значительным убытком, который оценивался в \$1 млрд. Второй причиной краха данного Банка было возникновение непредвиденных обязательств. Когда у Silvergate появились проблемы, банку был предоставлен кредит от Federal Home Loan Bank of San Francisco (FHLB). К моменту публикации отчетности пассивы банка составляли \$3,8 млрд, а активы \$4,6 млрд, \$4,3 млрд из которых приходились на кредит от FHLB. Для Silvergate такая ситуация оказалась критичной потому, что FHLB потребовал досрочного погашения кредита от Silvergate. Это привело к тому, что банк отложил публикацию отчетности, акции банка упали на 50%, после чего банк потерпел убытки и был признан банкротом.

В 2024 году банковский сектор США и Еврозоны столкнулся с новым вызовом, а именно с кризисом на рынке коммерческой недвижимости. После пандемии спрос на коммерческую недвижимость стал постепенно снижаться. По данным табл. 1 за 2023 году наибольшее падение наблюдалось в Австрии, Италии, Германии, Великобритании и Швейцарии.

Как показано на рис. 6, индекс коммерческой недвижимости Green Street снизился на 20% по сравнению с маем 2022 года. Негативная тенденция связана не только с падением спроса, но также и ростом процентных ставок. Арендодателям некому сдавать офисы еще с пандемии COVID-19, так как происходит переход арендаторов на частично удаленный режим работы. Ввиду этого арендодатели не могут платить по кредитам, которые становятся только дороже.

Таблица 1. Объем инвестиций в коммерческую недвижимость – сводка по стране

	Q2 2023 Volume		H1 2023 Volume	
	€m	YOY	€m	YOY
1 United Kingdom	9,179	-54%	21,095	-56%
2 Germany	7,497	-39%	12,913	-57%
3 France	5,517	-43%	14,209	-33%
4 Sweden	2,483	-57%	3,684	-67%
5 Spain	2,217	-62%	5,706	-41%
6 Netherlands	1,829	-59%	3,547	-65%
7 Italy	838	-73%	1,861	-73%
8 Austria	661	-75%	1,411	-65%
9 Portugal	547	-29%	1,047	3%
10 Switzerland	484	-57%	1,010	-74%
Other Europe	3,168	-82%	8,152	-77%
Grand Total	34,421	-58%	74,635	-59%

Источник: по данным исследования Morgan Stanley Capital International и MSCI Barra [9].

Другой стороной проблемы является обесценение залога, в котором эта недвижимость находится у банка, если ее взяли в кредит. Это является боль-

шой проблемой для кредиторов. По данным рис. 7 аналитического исследования MSCI (ранее Morgan Stanley Capital International и MSCI Barra) наибольшее снижение залоговой стоимости произошло именно в портфелях «офисной» недвижимости.

Для того, чтобы наиболее точно оценить риск по выданным ипотечным кредитам. Стоит обратиться к такому показателю как loan-to-value (LTV) – это показатель, который определяет соотношение между суммой кредита, предоставленной банком, и рыночной стоимостью залогового имущества (недвижимости). Этот показатель используется для определения уровня риска для кредитора – чем выше LTV, тем выше риск невозврата кредита. Обычно более высокие LTV свидетельствуют о более высоком риске для кредитора. В различных странах могут применяться различные стандарты LTV в зависимости от законодательства и политики регулирования кредитования. По данным рис. 8 наибольшее значение LTV приходится на офисную недвижимость.

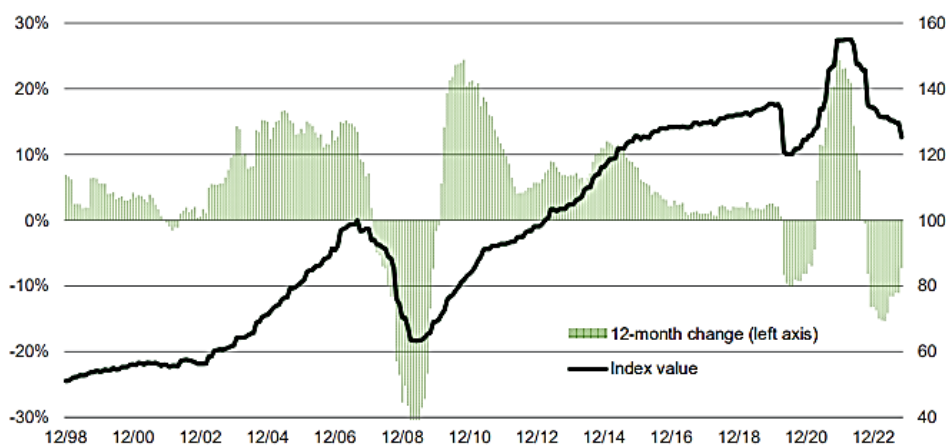

Рис. 6. Индекс коммерческой недвижимости Green Street

Источник: по данным исследования Morgan Stanley Capital International и MSCI Barra [9].

Рис. 7. Изменения залогового обеспечения по кредитам на недвижимость в США

Источник: по данным Morgan Stanley Capital International и MSCI Barra [9].

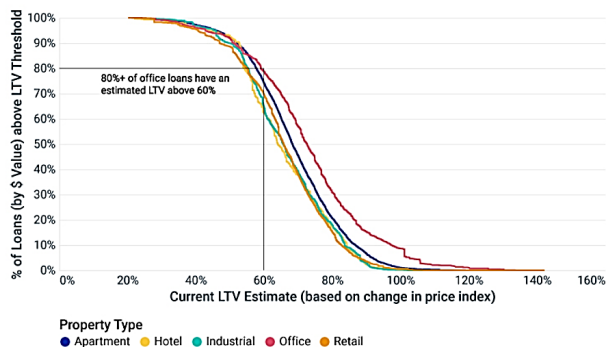

Рис. 8. Распределение кредитов на недвижимость в США по степени риска

Источник: по данным Morgan Stanley Capital International и MSCI Barra [9].

Первой «жертвой» кризиса недвижимости стал американский региональный банк NYCB, который в 2023 году выкупил активы обанкротившегося Signature Bank. За четвертый квартал 2023 года банк заработал 886 млн долларов США вместо прогнозирувавшихся 932 млн долларов, получил 252 млн долларов убытков вместо 206 млн долларов и снизил квартальные дивиденды втрое – до 5 центов за акцию. Причиной увеличения убытков и недополучения прибыли стали увеличения резервов по ипотечным кредитам, обеспеченным залогом коммерческой недвижимости. Резерв по кредитам более чем в десять раз превысил оценки аналитиков и превысил общий объем резервов банков за предыдущее десятилетие. В начале февраля стало известно о том, что акции NYCB стали стремительно падать. Кредитное агентство Moody’s понизило рейтинг Банка до «мусорного». Банк имеет повышенный риск банкротства. Наряду с ним схожие проблемы испытывают и другие региональные банки США, а именно Metropolitan Bank Holding, Western Alliance Bancorporation, Zions Bancorporation. Индекс 24 региональных банков США KBW (KBW Bank Index) продемонстрировал худшую динамику с марта прошлого года (до –6% на начало февраля).

У еще 10 публично торгующихся на биржах банков США отмечена высокая концентрация кредитов в секторе коммерческой недвижимости. К ним относятся:

- 1) ServisFirst Bancshares Inc (SFBS),
- 2) Dime Community Bancshares Inc (DCOM),
- 3) Valley National Bancorp (VLY),
- 4) Columbia Banking System Inc (COLB),
- 5) WaFd Inc (WAFD),
- 6) Axos Financial Inc (AX),
- 7) Bank Ozk (OZK),
- 8) Simmons First National Corporation (SFNC),
- 9) Independent Bank (INDB),
- 10) Merchants Bancorp (MBIN).

Кризис в банковском секторе США затронул также банки, находящиеся за пределами национальной банковской системы. Больше всех негативный эффект кризиса коммерческой недвижимости в США на себе почувствовали немецкие, япон-

ские и южнокорейские банки, функционирующие на территории своих стран. Немецкие банки лидируют в Евросоюзе по размерам кредитов на рынке недвижимости. Немецкие банкиры квалифицируют не такую большую часть этих кредитов как проблемные. Однако в последнее время эта часть начала расти. Например, немецкий Areal Bank оценивает объем необслуживаемых «офисных» кредитов в США в 1 млрд евро, а весь кредитный портфель банка в этом сегменте составил 4 млрд евро. В 2023 году Банк стремительно наращивал резервы на возможные потери по таким кредитам, в результате чего наблюдалось уменьшение прибыли. Еще в ноябре 2023 банк прогнозировал прибыль на уровне 240 млн евро, однако получил на 38% процентов меньше (149 млн евро). Вторым немецким банком, испытывающим схожие проблемы, является Deutsche Pfandbriefbank AG. Акции и облигации банка падают на протяжении месяца, а выплаты дивидендов акционерам по результатам 2023 были отменены.

В феврале на токийской бирже наблюдалось падение на 17% акций Aozora Bank. Представители Банка сообщали, что убытки Банка – это негативное следствие пандемии и смены режима работы сотрудников, роста процентных ставок в США и кризиса на рынке коммерческой недвижимости. Также, Банк, который прогнозировал прибыль по итогам 2023 года в размере 28 млрд йен (около 190 млн долларов США), получил убыток в размере 24 млрд йен по причине увеличением резервов на возможные потери по кредитам «офисного» портфеля. В связи с проблемами, возникшими в японском банковском секторе, Банк Японии готовится к повышению процентных ставок, что будет являться неблагоприятным событием как для коммерческих предприятий, так и для инвесторов.

Банки Южной Кореи также столкнулись с вышеуказанными проблемами. Наибольшая часть вложений в коммерческую недвижимость (около 20,4 трлн вон) приходится на 5 южнокорейских банков: Hana, KB, Shinhan, NongHyup и Woori. На Hana и KB приходится около 12 трлн вон. Больше половины вложений данных банков сконцентрированы именно в «офисной» недвижимости на территории США. Общие потери по состоянию на февраль 2024 года составили около 750 млрд долларов США.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые проблемы, негативно отразившиеся на деятельности зарубежных банков: пандемия COVID-19, трансформация условий работы и падение спроса на коммерческую недвижимость, начало Специальной военной операции в России и повышение процентных ставок ФРС и ЕЦБ. Всё это заставляет инвесторов искать более выгодные активы, а банки искать пути хеджирования рисков.

Литература

1. Статистика. Ключевые процентные ставки ЕЦБ // Европейский Центральный Банк: офи-

- циальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html (дата обращения: 20.02.2024).
2. Основные показатели. Инфляция // Европейский Центральный Банк: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://data.ecb.europa.eu/main-figures/inflation>
 3. Статистика. Денежно-кредитная политика // Европейский Центральный Банк: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/money_credit_banking/html/index.en.html
 4. Статистика. Индекс потребительских цен // Европейский Центральный Банк: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Harmonised_index_of_consumer_prices_\(HICP\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Harmonised_index_of_consumer_prices_(HICP))
 5. Статистические данные. Активы и пассивы коммерческих банков США // Федеральная резервная служба: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h8/current/default.htm>
 6. Одинцова Евгения Валерьевна. Влияние антироссийских санкций на логистику и внешнеэкономическую деятельность // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlianiie-antirossijskih-sanktsiy-na-logistiku-i-vneshneekonomicheskuyu-deyatelnost> (дата обращения: 29.03.2024).
 7. Цены на недвижимость снижаются по более высоким ставкам // Green Street: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://insights.greenstreet.com/hubfs/GSCPP120231106.pdf>
 8. Статистика. Сравнение процентных ставок зоны Евро и США // Trading Economics: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/euro-area/interest-rate>
 9. Основные выводы. Оценка состояния обеспечения по кредитам на недвижимость в США // MSCI: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://www.msci.com/www/blog-posts/assessing-the-health-of-us-real/04177027314>
 10. По четверти «офисных» кредитов в немецком Aareal Bank объявлен дефолт // РБК: сайт. – 2024. – 29 февраля. – Текст: электронный. – URL: <https://finance.rambler.ru/reality/52354876-po-chetverti-ofisnyh-kreditov-v-nemetskom-aareal-bank-obyavlen-defolt/>
 11. Цены на коммерческую недвижимость, возможно, только начали падать // Smart-Lab: сайт. – 2024. – 8 марта. – Текст: электронный. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/995418.php>
 12. Инвестиции в европейскую коммерческую недвижимость упали на 59% в первом полугодии // CRE Herald: сайт. – 2023. – 27 июля. – Текст: электронный. – URL: <https://realtimg.com/ru/news/crisis-in-the-commercial-real-estate-market-in-europe>
 13. Количество сделок с коммерческой недвижимостью в Европе упало на 58% до самого низкого уровня с 2010 года // Bloomberg: сайт. – 2023. – 27 июля. – Текст: электронный. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-27/european-commercial-property-deals-drop-58-to-lowest-since-2010>
 14. Недвижимость. За границей. Здания в финансовой опасной зоне // Коммерсантъ: сайт. – 2023. – 27 июля. – Текст: электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915084>
 15. США отказались от импорта российской нефти. Что это значит для рынка // РБК: сайт. – 2022. – 8 марта. – Текст: электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/business/08/03/2022/6227641a9a79470c82e77228>
 16. ФРС подняла ставку после краха SVB: как это повлияет на рынки и что будет дальше // Forbes: сайт. – 2023. – 24 марта. – Текст: электронный. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/486607-frs-podnala-stavku-posle-kraha-svb-kak-eto-povliaet-na-rynki-i-cto-budet-dal-se>
 17. Акции банков упали из-за рисков на рынке коммерческой недвижимости США // РБК: сайт. – 2024. – 1 февраля. – Текст: электронный. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65b-b8f199a794769c31e2e93>
 18. Крупнейшие банки Кореи потеряли \$750 млрд из-за спада на рынке недвижимости США // Frank Media: сайт. – 2024. – 19 февраля. – Текст: электронный. – URL: <https://frankmedia.ru/155388>

EMPIRICAL BACKGROUND OF THE BANKING CRISIS IN THE EU AND THE USA AND ITS IMPACT ON THE GLOBAL FINANCIAL SECTOR

Kovaleva N.A., Privizentsev N.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

During the COVID-19 pandemic, the global financial system faced new threats of a global crisis. The banking system of different countries of the world began to “fail” sharply due to the implementation of various risks that affect the functioning of banks. The economic sanctions imposed by the G7 and EU countries against Russia in connection with the start of a Special military operation have not only increased pressure on the banking sector of the Russian Federation, but also had a negative impact on the national banking system of the participating countries. The study made it possible to summarize and highlight the following key problems that negatively affected the activities of foreign banks: the COVID-19 pandemic, the transformation of working conditions and falling demand for commercial real estate, the beginning of a Special military operation in Russia and the increase in interest rates by the Fed and the ECB.

Keywords: banks, banking system, inflation, crisis, real estate, risks.

References

1. Statistics. Key ECB interest rates // European Central Bank: official website. – Text: electronic. – URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html (date of application: 02/20/2024).
2. Key indicators. Inflation // European Central Bank: official website. – Text: electronic. – URL: <https://data.ecb.europa.eu/main-figures/inflation>

3. Statistics. Monetary policy // European Central Bank: official website. – Text: electronic. – URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/money_credit_banking/html/index.en.html
4. Statistics. Consumer Price Index // European Central Bank: official website. – Text: electronic. – URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Harmonised_index_of_consumer_prices_\(HICP\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Harmonised_index_of_consumer_prices_(HICP))
5. Statistical data. Assets and liabilities of U.S. commercial banks // Federal Reserve Service: official website. – Text: electronic. – URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h8/current/default.htm>
6. Odintsova Evgeniya Valeryevna. The impact of anti-Russian sanctions on logistics and foreign economic activity // Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-antirossiyskih-sanktsiy-na-logistiku-i-vneshneekonomicheskuyu-deyatelnost> (accessed: 03/29/2024).
7. Real estate prices are declining at higher rates // Green Street: website. – Text: electronic. – URL: <https://insights.greenstreet.com/hubfs/GSCPPI20231106.pdf>
8. Statistics. Comparison of interest rates in the Euro area and the United States // Trading Economics: website. – Text: electronic. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/euro-area/interest-rate>
9. The main conclusions. Assessment of the state of collateral for real estate loans in the USA // MSCI: website. – Text: electronic. – URL: <https://www.msci.com/www/blog-posts/assessing-the-health-of-us-real/04177027314>
10. A quarter of the “office” loans in the German Aareal Bank defaulted // RBC: website. – 2024. – February 29. – Text: electronic. – URL: <https://finance.rambler.ru/realty/52354876-po-chetverti-ofisnyh-kreditov-v-nemetskom-aareal-bank-obyavlen-defolt/>
11. Commercial real estate prices may have just started to fall // Smart-Lab: website. – 2024. – March 8. – Text: electronic. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/995418.php>
12. Investments in European commercial real estate fell by 59% in the first half of the year // CRE Herald: website. – 2023. – July 27. – Text: electronic. – URL: <https://realting.com/ru/news/crisis-in-the-commercial-real-estate-market-in-europe>
13. The number of commercial real estate transactions in Europe fell by 58% to the lowest level since 2010 // Bloomberg: website. – 2023. – July 27. – Text: electronic. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-27/european-commercial-property-deals-drop-58-to-lowest-since-2010>
14. Real estate. Abroad. Buildings in the financial danger zone // Kommersant: website. – 2023. – July 27. – Text: electronic. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915084>
15. The United States has refused to import Russian oil. What does this mean for the market // RBC: website. – 2022. – March 8. – Text: electronic. – URL: <https://www.rbc.ru/business/08/03/2022/6227641a9a79470c82e77228>
16. The Fed raised the rate after the collapse of the SVB: how will this affect the markets and what will happen next // Forbes: website. – 2023. – March 24. – Text: electronic. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/486607-frs-podnala-stavku-posle-kraha-svb-kak-eto-povliaet-na-rynki-i-cto-budet-dal-se>
17. Bank shares fell due to risks in the US commercial real estate market // RBC: website. – 2024. – February 1. – Text: electronic. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65bb8f199a794769c31e2e93>
18. The largest banks in Korea lost \$750 billion due to the downturn in the US real estate market // Frank Media: website. – 2024. – February 19. – Text: electronic. – URL: <https://frankmedia.ru/155388>

Никифорова Софья Андреевна,

студент, кафедра мировой экономики и мировых финансов факультета Международных экономических отношений; Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: sofbbh64@mail.ru

В статье рассмотрены особенности цифровых финансовых активов. Представлены законодательные акты, регулирующие их выпуск, обмен, обороты погашение. Рассмотрен отечественный рынок ЦФА; сделан вывод о том, что этот рынок развивается в условиях серьезных рисков, трудностей и барьеров. Описаны бенефициары мероприятий по стимулированию ЦФА на национальном финансовом рынке. Обозначена проблема отключения страны от международных финансовых систем и, как следствие, невозможность проведения расчетов и управление финансами как на уровне государства, так и на уровне компаний и частных лиц. Отключение от международных финансовых систем ограничивает доступ к иностранным валютам, что может затруднить проведение международных операций и торговлю с другими странами. В данной связи отмечается, что приоритетной целью официальных ведомств страны является стимулирование интеграции на международном уровне и заключение международных соглашений о взаимном признании и международных расчетах в цифровых валютах и ЦФА.

Ключевые слова: международные расчеты, санкции, цифровые финансовые активы, ЦФА, финансовая система, цифровая валюта, криптовалюта.

Переход к V технологическому укладу повлек за собой возникновение и популяризацию цифровых технологий во всех сферах деятельности человека. Финансовый сектор не стал исключением: все чаще на финансовых рынках циркулируют не традиционные, а цифровые активы [3, с. 80].

Ключевыми особенностями цифровых финансовых активов выступают следующие: (1) электронный формат: такие активы существуют исключительно в цифровой форме и не имеют физического эквивалента; они хранятся и передаются в цифровом виде; (2) децентрализация: большинство таких активов создается, распределяется и обменивается в соответствии с принципом децентрализации, что означает, что они не подконтрольны официальным финансовым регуляторам; (3) невозможность подделки: за счет технологии блокчейн такие активы невозможно подделать, как и сфальсифицировать транзакции с ними; (4) трансграничный характер: такие активы могут быть доступны для обмена и использования без территориальных ограничений и без учета национальных границ, что делает их эффективным инструментом для трансграничной финансовой деятельности.

Текст п. 3 ст. 1 Закона Российской Федерации «О цифровых финансовых активах» определяет цифровые активы как совокупность электронных данных, зафиксированных в информационной системе, которые предлагаются и/или могут быть приняты в качестве средства платежа, не будучи при этом денежной единицей РФ или иностранного государства [9]. Данный закон, помимо прочего, ввел в правовой оборот категорию «цифровые права»: обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным ст. 141–1 ГК РФ признакам [2, с. 754]. Цифровой финансовый актив (ЦФА), по мнению отечественного законодателя, способен существовать в следующих формах: (1) денежные требования; (2) возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; (3) право участия в капитале непубличного акционерного общества; (4) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг [9; 11, с. 505]. Основными операциями с цифровыми финансовыми активами являются следующие (Рисунок 1).

Выпуск ЦФА предполагает выделение субъекту финансовых правоотношений определенного объема прав и обязанностей, в результате чего создаются основания для оборота соответствующих активов. Одним из наиболее распространенных источников эмиссии ЦФА (в частности – виртуальной валюты) является ее майнинг (mining). В Рос-

сийской Федерации майнинг все еще не отражён в законодательном массиве, хотя косвенно его можно включить в одну из разновидностей предпринимательской деятельности [6, с. 202].

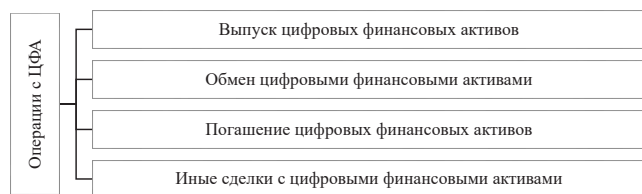

Рис. 1. Виды операций с цифровыми финансовыми активами

Примечание: источник – собственная разработка

Обмен ЦФА является переходом права владения финансовыми активами от одного лица к другому. Обмен ЦФА может осуществляться на другие ЦФА, на другие цифровые права, на другие объекты гражданских прав.

Погашение ЦФА, согласно положениям вышестоящего Закона [9], представляет собой операцию по исполнению лицом, выпустившим ЦФА, своего обязательства, удостоверенного ЦФА, в результате чего происходит погашение записи об этом цифровом финансовом активе в информационной системе и производится выплата денежных средств [6, с. 104].

В России рынок ЦФА все еще находится на этапе становления. Площадки, выпускающие цифровые активы, немногочисленны. Один из основных игроков – платформа «Атомайз», объем выпусков ЦФА на которой составляет около половины российского рынка ЦФА в России. Деятельность по размещению ЦФА ведут, кроме того, площадки «Лайтхаус», «А-Токен» (Альфа-банк) и Сбербанк. В недавнем времени статус оператора ЦФА получила и СПб Биржа [5].

По мнению ряда специалистов, рынок ЦФА в России развивается в условиях серьезных рисков, трудностей и барьеров. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, правовое поле, регламентирующее отношения между субъектами рынка ЦФА, развито недостаточно. В частности, отечественный законодательный массив нуждается в детализации тех

аспектов, которые затрагивают налогообложение ЦФА, привлечения инвесторов в проекты, требований об обязательной публикации решения о выпуске деталей о размещении в Интернете [5]. По мнению финансовых экспертов, стандарты в области обеспечения интероперабельности блокчейн-платформ также нуждаются в существенной доработке [3, с. 82].

Во-вторых, недостаточно развита инфраструктура по обеспечению оборота ЦФА; отсутствуют сертифицированные операторы. Для улучшения ситуации необходимо принятие комплекса мер, направленных на совершенствование финансовой инфраструктуры, в т.ч. меры по модернизации системы передачи данных, расширению доступа к финансовым услугам, развитию финансовых рынков и стимулирование инноваций в сфере финансовых технологий. Подобные действия будут способствовать повышению эффективности и стабильности финансовой системы, и, в последующем, будут ускорять динамику макроэкономического роста.

В-третьих, отметим излишне настороженную политику финансового регулятора в области ЦФА. Имеет место, в частности, запрет на использование криптовалюты в качестве платежного средства. Некоторая степень осмотрительности действительно нужна: цифровые активы характеризуются высокой волатильностью, неуправляемостью и могут быть потенциально использованы в незаконных операциях, включая легализацию преступных доходов или финансирование террористической деятельности. Финансовый регулятор стремится найти баланс между потребностью во внедрении финансовых инноваций и обеспечением стабильности финансовой системы. Тем не менее, на данном этапе баланс едва ли достигнут: большинство мер носят запретительный характер и существенно тормозят «оцифровку» финансовой системы страны.

Несмотря на целенаправленное сдерживание цифровых тенденций в финансовом поле, представители официальной власти постепенно приходят к осознанию того, что ЦФА обладают рядом преимуществ для всех участников финансовой и экономической систем (Таблица 1).

Таблица 1. Бенефициары мероприятий по стимулированию ЦФА на национальном финансовом рынке

Бенефициар	Механизм
Государство и финансовый регулятор	ЦФА могут служить инструментом для реализации общестрановой финансовой политики посредством управления денежным предложением и контроля инфляции. Государство или регулятор могут использовать ЦФА для стабилизации финансовой системы и обеспечения финансовой безопасности страны.
Финансовые институты	Банки, страховые компании, пенсионные фонды и другие финансовые учреждения могут использовать ЦФА для обеспечения ликвидности, управления рисками и диверсификации инвестиционного портфеля. ЦФА также могут служить важным источником стабильного дохода для финансовых институтов.
Население	ЦФА могут представлять интерес как инвестиционный инструмент или средство для сохранения сбережений граждан. Как правило, на рынке представлено множество приложений для частных инвесторов, пользование которыми не требует специальной квалификации. Предпочтение ЦФА над стандартными банковскими вкладами или хранение наличных денег позволяет приумножить капитал граждан и повысить качество жизни населения.

Бенефициар	Механизм
Бизнес	Коммерческие структуры могут использовать ЦФА в качестве инвестиционного инструмента или залога для получения кредитов от банков. Имеются, кроме того, финансовые преимущества – снижение затрат на размещение финансовых инструментов на 35–90%, что позволяет привлечь на рынок для проведения эмиссии небольшие компании, в том числе повышается ликвидность инструмента, так как на рынке присутствует большое количество розничных инвесторов.
Инвесторы	Частные и институциональные инвесторы могут использовать ЦФА как инвестиционный инструмент.
Экономика страны	Введение ЦФА способствует укреплению финансовой стабильности и улучшению функционирования финансовой системы. ЦФА, находящиеся в обороте, способствуют более эффективному распределению капитала, повышению уровня инвестиций, стимулированию экономического роста.

Примечание: источник – собственная разработка

Наряду с преимуществами, популяризация и увеличение доли ЦФА на национальном финансовом рынке сопряжены с некоторыми рисками (Рисунок 2).

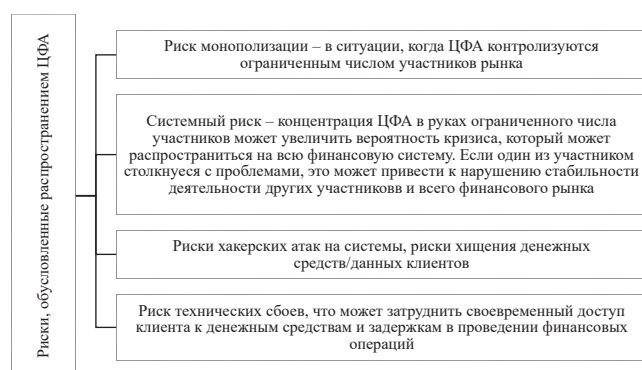

Рис. 2. Риски увеличения доли ЦФА на финансовом рынке

Примечание: источник – собственная разработка с использованием данных [1, с. 67]

На текущем этапе **Россия находится под действием санкций, направленных на изоляцию страны от глобального финансового рынка**. Отключение страны от международных финансовых систем усложняет проведение расчетов и управление финансами как на уровне государства, так и на уровне компаний и частных лиц. Отключение от международных финансовых систем ограничивает доступ к иностранным валютам, что может затруднить проведение международных операций и торговлю с другими странами. Отсутствие доступа к международным финансовым инструментам, к международным платежным системам и финансовым деривативам ограничивает возможности для защиты от рисков и оптимизации портфеля. Отключение от международных финансовых систем может затруднить проведение международной торговли и заключение международных сделок, что может негативно сказаться на внешней торговле и экономическом росте страны.

В данной связи отдельного рассмотрения требует вопрос об экономических возможностях ЦФА в плане международного движения капиталов. Между центральными банками нескольких стран могут быть установлены экономические отношения посредством взаимодействия блокчейн-протоколов цифровых валют. Подобный механизм

может быть использован при проведении международных расчетов с использованием цифровых национальных валют и исключения посредников-корреспондентов из процесса транзакций. Благодаря такому шагу национальные банки смогут проводить транзакции напрямую без использования т.н. глобальных валют, что уменьшит зависимость от национального финансового рынка от негативного воздействия геополитического фактора.

Иностранный инвестор, который выразит желание инвестировать в российское предприятие, сможет купить ЦФА, удостоверяющий право требования по акциям предприятия, используя цифровые юани. Безусловно, при условии стабильного развития рынка ЦФА и участия государства речь может идти о создании уникального бесшовного пользовательского опыта проведения международных расчетов [7, с. 7].

В современных условиях приоритетной целью официальных ведомств страны является стимулирование интеграции на международном уровне. В этих целях требуется заключать международные соглашения о взаимном признании и международных расчетах в цифровых валютах и ЦФА. По мнению экспертов, уже в течение следующей 5 лет подобными соглашениями могут быть охвачены страны БРИКС, ШОС и ЕАЭС, что, безусловно, нейтрализует значительную часть негативных последствий для финансовой системы и внешней торговли страны. Использование прямых механизмов перемещения цифрового капитала позволяет избежать потребности в использовании расчетных систем с корреспондентскими счетами в долларах и евро, что фактически лишает США и ЕС финансовых рычагов влияния на межстрановые взаимоотношения.

Следует также сказать, что для отечественной экономической системы ЦФА могут стать инструментом для привлечения иностранных инвестиций. Одной из главных причин снижения притока инвестиций выступает отказ зарубежных банков ряда стран сотрудничать с российскими счетами. В данной связи имеется потребность в создании собственной институциональной и валютной структуры, которая бы позволила наладить прямое взаимодействие с иностранными партнерами в инвестиционной сфере [4].

В связи с вышеописанной ситуацией в марте 2024 г. был принят Федеральный закон

от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], в рамках которого предполагается запуск механизма расчетов с использованием цифровых финансовых активов в ВЭД. Согласно положениям Закона, ЦФА могут использоваться в качестве встречного представления по внешне-торговым контрактам, заключенным между резидентами и нерезидентами [10].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Ключевыми особенностями цифровых финансовых активов выступают следующие: электронный формат, децентрализация, невозможность подделки, трансграничный характер. Виды операций с цифровыми финансовыми активами: выпуск ЦФА, обмен ЦФА, погашение ЦФА, иные транзакции.

2. Цифровые активы в России регулируются Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Рынок ЦФА в России развивается в условиях серьезных рисков, трудностей и барьеров: недостаточная проработка законодательства, недостаточное количество институциональных структур и инфраструктуры, излишняя настороженность финансового регулятора в области ЦФА и сдерживание цифрового рынка.

3. На текущем этапе Россия находится под действием направленных на изоляцию страны от глобального финансового рынка. Отключение страны от международных финансовых систем усложняет проведение расчетов и управление финансами как на уровне государства, так и на уровне компаний и частных лиц. В современных условиях приоритетной целью официальных ведомств страны является стимулирование интеграции на международном уровне. В этих целях требуется заключать международные соглашения о взаимном признании и международных расчетах в цифровых валютах и ЦФА.

Литература

1. Алешина, А.В. Использование цифровых финансовых активов для привлечения финансирования в компанию / А.В. Алешина, А.Л. Булгаков, Е.А. Романов // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 12. – С. 67–74.
2. Власов, А.В. Обзор понятий технологий распределенных реестров и цифровых активов в целях гармонизации их общего применения / А.В. Власов // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – № 4. – С. 745–761.
3. Кошелев, К.А. Тенденции развития рынка цифровых финансовых активов в контексте цифровой трансформации мировой экономики / К.А. Кошелев // Финансы: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 80–94.

4. Перспективная цифра: как рынок ЦФА меняет экономику регионов России // Мой бизнес. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mbkaliningrad.ru/news/40565/>. – Дата доступа: 22.04.2024.
5. Рынок на десятки миллиардов: что такое ЦФА, как туда инвестировать и зачем это нужно // Форбс. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/491755-rynok-na-desatki-milliardov-cto-takoe-cfa-kak-tuda-investirovat-i-zacem-eto-nuzhno>. – Дата доступа: 22.04.2024.
6. Татоян, А. А. операции с цифровыми финансовыми активами в России и за рубежом: понятие, сущность и особенности для целей налогообложения / А.А. Татоян // Образование и право. – 2022. – № 12. – С. 101–105.
7. Харинов, С.В. Цифровые финансовые активы на рынке международного движения капитала / С.В. Харинов, В.В. Иванов // Банковское дело. – 2023. – № 8. – С. 6–15.
8. Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403110010>. – Дата доступа: 22.04.2024.
9. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ – Дата доступа: 22.04.2024.
10. ЦБ получил три заявки от бизнеса на тестирование расчетов в ЦФА во внешней торговле // Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/954689>. – Дата доступа: 22.04.2024.
11. Эльяшев, Д.В. Статус цифровых финансовых активов в российских информационных системах / Д.В. Эльяшев // Московский экономический журнал. – 2022. – № 6. – С. 495–509.

ROLE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS FOR THE RUSSIAN ECONOMY AND INTERNATIONAL SETTLEMENTS

Nikiforova S.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the features of digital financial assets. Legislative acts regulating their issue, exchange, and redemption are presented. The domestic DFA market is considered; It was concluded that this market is developing under conditions of serious risks, difficulties and barriers. The beneficiaries of measures to stimulate DFAs in the national financial market are described. The problem of disconnecting the country from international financial systems and, as a consequence, the impossibility of making payments and managing finances both at the state level and at the level of companies and individuals is identified. Being disconnected from international financial systems limits access to foreign currencies, which can make it difficult to conduct international transactions and trade with other countries. In this regard, it is noted that the priority goal of the

country's official departments is to stimulate integration at the international level and conclude international agreements on mutual recognition and international payments in digital currencies and digital financial services.

Keywords: international settlements, sanctions, digital financial assets, DFA, financial system, digital currency, cryptocurrency.

References

1. Aleshina, A.V. Using digital financial assets to attract financing to a company / A.V. Aleshina, A.L. Bulgakov, E.A. Romanov // Financial markets and banks. – 2023. – No. 12. – pp. 67–74.
2. Vlasov, A.V. Review of the concepts of distributed registry technologies and digital assets in order to harmonize their general application / A.V. Vlasov // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – No. 4. – pp. 745–761.
3. Koshelev, K.A. Trends in the development of the market of digital financial assets in the context of the digital transformation of the world economy / K.A. Koshelev // Finance: theory and practice. – 2022. – No. 4. – P. 80–94.
4. Prospective figure: how the digital financial market is changing the economy of Russian regions // My business. – 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://mbkaliningrad.ru/news/40565/>. – Access date: 04/22/2024.
5. Market worth tens of billions: what is DFA, how to invest there and why it is needed // Forbes. – 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.ru/finansy/491755-rynok-nadesatki-milliardov-cto-takoe-cfa-kak-tuda-investirovat-i-zacemeto-nuzno>. – Access date: 04/22/2024.
6. Tatoyan, A. A. operations with digital financial assets in Russia and abroad: concept, essence and features for tax purposes / A.A. Tatoyan // Education and Law. – 2022. – No. 12. – P. 101–105.
7. Kharinov, S.V. Digital financial assets in the international capital movement market / S.V. Kharinov, V.V. Ivanov // Banking. – 2023. – No. 8. – P. 6–15.
8. Federal Law of March 11, 2024 No. 45-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [Electronic resource]. – Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403110010>. – Access date: 04/22/2024.
9. Federal Law “On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” dated July 31, 2020 N 259-FZ // Consultant Plus. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ – Access date: 04/22/2024.
10. The Central Bank received three applications from businesses to test calculations in DFA in foreign trade // Interfax [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.interfax.ru/business/954689>. – Access date: 04/22/2024.
11. Elyashev, D.V. Status of digital financial assets in Russian information systems / D.V. Elyashev // Moscow Economic Journal. – 2022. – No. 6. – P. 495–509.

Взаимосвязь показателей производительности труда и экономического роста: аспекты взаимодействия реального сектора экономики на национальную систему общественного воспроизводства

Романова Наталья Викторовна,

канд. экон. наук, доцент Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

E-mail: Romanova.natalia57@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с такой экономической категорией как производительностью труда, поскольку это один из важнейших показателей оценки бизнеса. Более того, обеспечение роста экономики государства напрямую связано с ростом производительностью труда. Говоря о взаимосвязи показателей, важно отметить также и то, что рост производительности труда во многом зависит от того, насколько эффективно и своевременно внедряются инновации и автоматизируется производство компании. В настоящее время вопрос роста производительности труда для российских компаний остается сложным, но возможности и потенциал для его решения есть.

При написании статьи использовались такие теоретические методы, как конкретизация, обобщение, анализ, аналогии.

В рамках настоящей статьи рассмотрена производительность труда как экономическая категория и проведена оценка возможностей роста производительности труда.

Ключевые слова: бизнес, государство, компания, производство, производительность труда, экономика.

Введение

В условиях современного развития мира экономика государства является основой для обеспечения его экономического роста и процветания. Одним из важнейших показателей развития и благополучия страны является рост ВВП как показатель денежной оценки всех произведённых конечных товаров и услуг за год. Однако в последнее время все чаще говорят о проблеме повышения темпов экономического роста государств – поддерживать приемлемые темпы роста экономики даже для развитых стран становится сложнее. Проблема заключается в непростой геополитической ситуации, сложившейся в мире, частичной дезориентации крупных и средних компаний в части взаимодействия с партнерами, в сложности создания инновационных ресурсов, в ограниченном доступе к отдельным материальным и иным ресурсам, в снижении производительности труда и даже в изменении климата. Объемы материальных, инновационных, инвестиционных, трудовых, финансовых и других ресурсов в части их привлечения и использования в бизнесе, чаще всего, имеют некие ограничения, и в этом смысле компаниям все труднее планировать свою деятельность на долгосрочную перспективу. Известно также и то, что в значительной степени рост экономики зависит от увеличения производительности труда. Если следовать расчетам, представленным в статье Е.С. Узяковой, то и «возможности роста производительности труда также ограничены; и даже высокие темпы роста инвестиций в основной капитал не всегда могут преломить сложившиеся тенденции» [1].

Материалы и методы

Под производительностью труда понимается показатель, отражающий эффективность выполнения обязанностей отдельными сотрудниками, качество работы цеха, мини-завода и целой компании. Выявление резервов и путей повышения производительности труда – это важная задача, решаемая экономистами компании. Отмечено, что «Анализ производительности труда позволяет определить эффективность использования предприятием трудовых ресурсов и рабочего времени. Рост производительности труда означает экономию овецественного и живого труда и является одним из важнейших факторов повышения эффективности производства ...» [2] и что «Общая тенденция роста производительности труда проявляется в том, что

доля живого труда в продукте уменьшается, а доля овещественного труда (сырья, материалов) возрастает, но так, что общая сумма труда, заключающаяся в единице продукции, сокращается...» [4].

Показатель средней производительности труда рассчитывается по формуле:

$$ПТ_{ср.} = \frac{V \cdot (1 - K_n)}{T - N}, \quad (1)$$

где ПТ – усредненный показатель производительности труда;

V – объем произведенной и реализованной продукции;

K_n – коэффициент простоев;

T – трудоемкость;

N – среднесписочная численность производственных работников.

Для расчета производительности труда все показатели, включаемые в формулу, можно выбрать из внутренней отчетности компании.

Показатель производительности труда на одного работающего можно определить по формуле:

$$ПТ_{раб.} = \frac{V}{Ч}, \quad (2)$$

где O – совокупный объем выполненных работ;

Ч – численность работников.

При проведении анализа показателя производительности труда рассчитываются также показатель выработки, годовой производительности труда, производительность труда при увольнении и трудоемкость.

При расчете производительности труда компании могут выбирать разные методы оценки производительности труда – стоимостной, натуральный, условно-натуральный, трудовой.

Важным аспектом при анализе показателя производительности труда является динамика и сравнение темпов роста производительности труда с темпом роста средней заработной платы работников, – первый должен быть опережающим.

Повышение производительности труда – это задача, которую решают не только в России.

На Рис. 1 проиллюстрированы базовые потребности российских компаний для повышения производительности труда.

Рис. 1. Ключевые потребности российских компаний для повышения производительности труда

Регулярно рассчитывая и анализируя производительность труда, компания может определить уровень эффективности используемых технологий, оптимизировать и улучшить рабочий процесс и др. (рис. 2).

Рис. 2. Цели расчета производительности труда

Одна из главных причин экономического отставания России – это невысокая производительность труда. Если сравнивать производительность труда в России с другими государствами, то Российская Федерация значительно отстает от ведущих экономик мира. Показатель производительности труда в России в два и более раз ниже, чем в развитых странах.

В целях решения этой проблемы российское правительство в декабре 2018 года дало старт национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости» (далее – нацпроект), рассчитанному на пятилетний срок. Проект разработан в целях обеспечения поддержки предприятий, внедряющих технологии бережливого производства, инновационной логистики, сбыта и управления, а также улучшающие условия труда и возрождающие рационализаторство и т.д. В начале 2021 года был утвержден новый паспорт нацпроекта, в основу которого «легла система под условным названием «Современный институт Гастева», состоящая из трёх взаимосвязанных блоков: выявления и внедрения лучших практик производительности труда; создания цифровой платформы для оптимизации производственных процессов на предприятиях; развития системы переподготовки рабочих кадров и поддержки рационализаторства на основе WorldSkills» [5].

Постановочными задачами были следующие:

- обеспечение роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% в год, с вовлечением в проект для этого не менее десяти субъектов Российской Федерации ежегодно;

– участники проекта должны получить возможность приобщиться к современным методикам мотивации сотрудников, оптимизации производственных процессов с помощью инструментов бережливого производства, внедрения культуры постоянных улучшений, воспитания тренеров для дальнейшей передачи знаний, а также обратиться в Фонд развития промышленности за займом по программе «Повышение производительности труда» под 1% годовых.

Сегодня участником реализуемых по нацпроекту программ может стать предприятие одной из базовых несырьевых отраслей:

- обрабатывающей;
- сельского хозяйства;
- транспорта и др.

Все они должны иметь выручку не менее 400 млн рублей за предыдущий год.

Последовательный аналитический обзор, охватывающий постсоветскую историю в России с 2000-го по 2005-й, показывает, что средний рост производительности труда составлял порядка 6%, а затем наблюдалось значительное снижение этого показателя. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) производительность труда в Российской Федерации в 2017 году достигла показателя 26,5 долларов США в час (объем ВВП, вырабатываемый каждым трудящимся за один час работы в текущих ценах, по паритету покупательной способности), тогда как для ОЭСР этот показатель составлял 55 долларов США, в Японии – 46 долларов США, а в Соединенных Штатах Америки – 72 долларов США. Возникает закономерный вопрос: почему Япония, имея более высокую автоматизацию производственных процессов имеет показатель ниже, чем у США? Усредненный показатель производительности труда в Японии, по сравнению с США, достигает в промышленности всего лишь 70%, в сельском хозяйстве – 40%, а в секторах распределения, обслуживания, финансов, транспорта и связи – примерно 60%.

Ученые и аналитики предполагают, что к 2035 году в странах – лидерах в сфере промышленной роботизации, производительность труда на заводах вырастет, как минимум, на 40%, и вместе с тем в два раза увеличится валовая добавленная стоимость. Как оказалось, COVID-19 «подтолкнул» страны к развитию робототехники.

Опыт Японии здесь достаточно интересен. Данные МВФ показывают, что средние реальные ежегодные темпы роста Японии в период с 2000 по 2022 год составляли всего 0,7%, в то время как в Германии этот показатель соответствовал 1,2%. В результате за последние два десятилетия ВВП Японии вырос лишь примерно на 10%. Таким образом, отмечается, что в последние годы экономика Японии серьезно снижается, – ВВП не демонстрирует роста. По состоянию на 2022 год ВВП Японии составлял всего 4,2% от мировой экономики, что также является самым низким показателем

за всю историю наблюдений с 1980-х годов. При этом и население в стране уменьшается, возрастает доля нетрудоспособных граждан – пенсионеров (старше 65 лет). В этой связи перед руководством Японии стоит задача быстрого и существенного повышения производительности труда с тем, чтобы в условиях резко снизившейся рождаемости и возникновения, так называемого «общества старости», как минимум не снижать планку выработки ВВП на душу населения и, соответственно, уровня жизни [5]. Самой большой проблемой, с которой сталкивается экономика Японии в настоящее время, – это заметное снижение потребления. Заработная плата рядовых работников почти оставалась на одном и том же уровне в течение последних трёх десятилетий. Это нетипично для развитой экономики. Хотя крупные компании повысили заработную плату своим сотрудникам в ответ на просьбу правительства, большинство малых и средних предприятий неохотно идут на это.

Рассматривая вопросы, связанные с необходимостью обеспечения роста производительности труда в Японии, следует обратить внимание на такие факторы, как традиции «пожизненного найма» в одну компанию (компании-гиганты), физическая и психологическая «усталость» работающих крупных компаний, многие из которых не могут обеспечить эффективную работу на своем рабочем месте. По этой причине Министерство труда Японии и неправительственная организация – Японский центр производительности (JPC) в последнее время заняты поиском новых путей выхода из сложного положения. Так, их «приоритеты в значительной степени сместились в сторону работы с малым и средним бизнесом, сокращения длительности как номинального, так и реального рабочего дня в крупных компаниях, повышения ценности свободного времени как важного ресурса роста эффективности труда» [5].

Рассматривая демографический аспект, целесообразно понять, что старение населения, т.е. увеличение доли людей, вышедших на пенсию и не относящихся к активному населению – это, в определенном смысле, толчок к автоматизации производства, созданию большего количества роботизированной техники и, как следствие, спровоцировал рост производительности труда – такие выводы сделали Дарон Асемоглу из MIT и Паскуаль Рестрепо из Бостонского университета, проанализировав данные международного рынка труда. Но есть определенные опасения группы других экономистов в том, что демографическая ситуация, которая коснулась некоторых государств, может замедлить их экономический рост, и в зависимости от того, насколько быстро экономика адаптируется к сложившимся условиям – изменение структуры населения в «увязке» с появлением новейших технологий, будет понятен вектор движения. И вновь выводы Дарон Асемоглу и Паскуаль Рестрепо: чем интенсивнее стареет население страны, тем быстрее развиваются автоматизация и роботизация.

Роботизация создает лучшее качество жизни для людей. Автоматизация и роботизация производства позволяет работникам осуществлять работу, находясь дома, не тратя время на передвижение от дома на работу и обратно; в таких условиях решения и согласования вопросов можно принимать более оперативно. Исходя из опыта Китая можно говорить о прямой зависимости роста роботизации и роста предпринимательской активности.

Для Российской Федерации вопрос повышения производительности труда был и остается актуальным. В современных условиях одним из драйверов повышения производительности труда является внедрение в производство роботизированной техники. В бизнесе есть масса примеров, где производство оснащено роботами на 80 и более процентов. При правильной адаптации и эффективном использовании роботов в бизнес-процессах производительности труда может иметь высокие показатели.

По данным 2017 года «Россия занимала 43-е место в мировом рейтинге по производительности труда, и уровень роботизации низкий по сравнению со многими другими странами. При среднемировой плотности 113 роботов на 10 тыс. работников в РФ этот показатель составляет всего 6 роботов на 10 тыс. работников» [6]. В настоящее время значительных изменений в рейтинге для России не произошло – «прорваться» в первые десятки рейтинга по-прежнему не представляется возможным.

Согласно отчёту Национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРП) 2018 года, «в России было установлено 860 промышленных роботов, в Китае же – 133,2 тыс., а всего в мире – 384 тыс. Если в США на 10 тыс. рабочих приходится 189 роботов, в КНР – 68, в Южной Корее и вовсе 631, то у нас этот показатель пока что на уровне трех автоматических помощников. Россия отстает от среднемирового уровня в 37 раз» [7]. По данным IFR, «в 2022 году в мире действовало свыше 3,9 млн промышленных роботов. При этом, плотность промышленных роботов (число роботов в расчете на каждые 10 тыс. трудящихся) по всему миру достигла средней отметки в 151 единицу – за последние 6 лет показатель вырос более чем в 2 раза» [8].

В табл. 1 представлен рейтинг государств по количеству роботов, внедренных в производство в 2022 году. Лидерами по внедрению роботов в производство на протяжении многих лет являются Южная Корея, Япония, Китай, Германия, США, а в последние годы Сингапур (на долю этих государств приходится около 70% продаж).

Boston Consulting Group прогнозирует, что доля задач, решаемых с помощью роботов вырастет с 8% сегодня до 26% к 2025 году. Лидерами роботизированного производства будут Китай, Германия, Япония, Южная Корея и США. Совокупно на их долю придется 80% всех покупок роботов.

Целесообразно остановиться на вопросах о создаваемых барьерах на пути к обеспечению робо-

тизации производства. Так, можно отметить целый ряд факторов, являющихся некоей преградой на пути к обеспечению активной автоматизации и роботизации производства в компании. При этом важным является готовность работающих к кардинальным изменениям на их рабочих местах, выражающаяся, например, в наличии возможностей, желании, стимулах, мотивах, настроениях и пр.

Таблица 1. Показатели плотности промышленных роботов (число роботов в расчете на каждые 10 тыс. трудящихся) в 2022 году

№ пп.	Страна	Количество трудящихся, чел.	Плотность роботов, ед.
1.	Южная Корея	10 000	1012 (показатель увеличился в среднем на 6% с начала 2017 года)
2.	Сингапур	10 000	730
3.	Германия	10 000	415 (показатель увеличился в среднем на 5% с начала 2017 года)
4.	Япония	10 000	397 (показатель увеличился в среднем на 7% с начала 2017 года по 2022 год.)
5.	Китай	10 000	392

Источник: Составлено автором на основе сведений IFR (Международная федерация робототехники), 2022 год

К преградам на пути к внедрению к роботизации можно отнести:

- технологические барьеры; на производствах с большой долей ручного труда и не предполагающих по конструктивным и иным особенностям полную автоматизацию и роботизацию;
- финансовые барьеры; невозможность привлечения больших инвестиций в целях обеспечения частичной или полной роботизации производства;
- барьеры социального характера; неоднозначное отношение работающих к вопросу замены ручного труда на машины и роботы.
- барьеры, связанные с вопросами использования дешевой рабочей силы и др.

Опубликованный рейтинг самых инновационных стран и территорий (далее – ГИИ) в 2022 году демонстрирует позиции стран-лидеров: Швейцария (много лет является несменяемым лидером), США, Швеция, Соединенное Королевство и Нидерланды. У Китая наметились шансы войти в первую десятку в ближайшее время. В рейтинге ГИИ-2022 Россия заняла 47-е место, с поправкой на модификацию в практике формирования рейтинга на горизонте пяти лет позиции России стабильны и варьируют в интервале 45–47-го места. Согласно рейтинга ГИИ-2022, инновационный потенциал страны используется на 61%. Динамика позиций Российской Федерации в ГИИ (глобальный инновационный индекс) в 2018–2022 гг. выглядит следующим образом:

2018 год – 46
 2019 год – 46
 2020 год – 47
 2021 год – 45
 2022 год – 47

Можно отметить еще один фактор, влияющий на рост производительности труда. Речь идет о состоянии основных средств отечественных компаний.

Говоря об увеличении производительности труда, необходимо рассматривать вопрос, связанный с обновлением основных фондов компаниями. Экономисты и аналитики по-прежнему отмечают высокий износ основных фондов в России.

В табл. 2 представлены данные Росстата о показателях степени износа основных фондов российских компаний в 2014–2022 гг.

Таблица 2. Показатели степени износа основных фондов российских компаний в 2014–2022 гг.

Год	Износ, %
2014	47,9
2015	48,8
2016	50,2
2017	50,9
2018	50,9
2019	51,3
2020	52,1
2021	50,0
2022	48,3

Источник: Составлено автором на основании данных Росстат (РБК, 2023)

Под средней степенью износа понимают соотношение накопленного износа и полной учетной стоимости основных фондов. Накопленный износ – это разница между полной учетной стоимостью и остаточной балансовой стоимостью.

По данным статистического ведомства, в 2021 и 2022 годах российскими компаниями (без учета малых предприятий) в действие были введены основные фонды на сумму 13,6 трлн руб. Это больше, чем в 2019 году, когда было введено в действие активов на сумму 12,1 трлн руб. Ликвидировано основных фондов компаний в 2022 году на 1,34 трлн руб. против 1,09 трлн в 2021-м. Следует отметить и то, что состояние основных фондов компаний по отраслям экономики неодинаковое. Изношенность оборудования в России называют самой «дорогой болезнью».

Наиболее распространенными причинами высокой степени износа основных средств являются: недостаток инвестиций в обновление основных фондов, экономия на развитии предприятия, дефицит высококвалифицированных кадров, отсутствие надлежащего контроля за использованием воспроизведенных основных фондов и др.

Рост производительности труда возможен, если руководство компании своевременно и эффективно решает вопросы, связанные с:

- рациональным использованием рабочего времени;
- сокращением затрат; организуется систематический учет, контроль и анализ цен на электроэнергию, время, затраченное на подготовку и производство на всей линии производственного процесса, стоимость сырья, материалов и полуфабрикатов и др.;
- улучшением общего экономического положения компании и с обеспечением ее финансовой независимости;
- сокращением времени оборота; создание системы, при которой можно существенно сокращать обороты (сырья, материалов и в целом оборотных средств), т.е. общее время на производство единицы продукции, в том числе посредством своевременного ввода нового оборудования в эксплуатацию и внедрения новейших технологий;
- обновлением капитала и технологическим переоснащением производства; обеспечение роста эффективности использования задействованных ресурсов.
- изменением в соотношении затрат труда; изменять соотношение живого и овеществленного видов труда – труда человека и труд, материализованный в виде продукции, созданной ранее;
- созданием мотиваций и дополнительных стимулов для работающих и др.

Это далеко неполный перечень факторов роста производительности труда. Все зависит от того, какими ресурсами и возможностями располагает компания. Проведение любого масштабного мероприятия, связанного с решением задач по росту производительности труда, требует определенных материальных затрат. Более того, нужны высокопрофессиональные специалисты, знающие и способные реализовать такие сложные проекты.

Литература

1. Узякова Е.С. (2016). Альтернативные подходы к оценке возможностей роста в сфере материального производства в условиях ограниченный со стороны трудовых ресурсов (Диссертация). – 2016.
2. Трофимова Л. Методы обобщающей оценки эффективности хозяйственной деятельности предприятий // Аудитор. – 1996. – № 10. – С. 21–26.
3. Трофимова Л. Экономические показатели, используемые для оценки эффективности деятельности предприятия // Аудитор. – 1996. – № 9.
4. Фавро О. Экономика организации // Вопросы экономики. – 2000. – № 5. – С. 4–17.
5. Парадоксы XXI века: работать меньше – производить больше. Журнал «Промышленные страницы Сибири», 2021, – Режим доступа: epps.ru/journal/print.php?id=2392. (Дата обращения: 08.04.2024 г.)

6. Драйвер не для всех: каков вклад роботов в производительность. 2022. – Режим доступа: [Дзен, dzen.ru](https://dzen.ru). (Дата обращения: 08.04.2024 г.)
7. Как вывести российскую производительность труда из застоя. Режим доступа: blogs.forbes.ru/2020/02/18/kak-vyvesti-... (Дата обращения: 08.04.2024 г.)
8. IFR: мир обновил рекорд действующих роботов в 2022 году. – Режим доступа: robotrends.ru/pub/2402/ifr-mir-obnovil-rekord-... (Дата обращения: 08.04.2024 г.)

THE RELATIONSHIP BETWEEN LABOR PRODUCTIVITY INDICATORS AND ECONOMIC GROWTH: ASPECTS OF THE INTERACTION OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY ON THE NATIONAL SYSTEM OF SOCIAL REPRODUCTION

Romanova N.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses issues related to such an economic category as labor productivity, since this is one of the most important indicators of business assessment. Moreover, ensuring the growth of the state's economy is directly related to the growth of labor productivity. Speaking about the relationship between indicators, it is also important to note that the growth of labor productivity largely depends on how effectively and timely innovations are introduced and the company's production is automated. Currently, the issue of increas-

ing labor productivity for Russian companies remains difficult, but there are opportunities and potential for solving it. When writing the article, theoretical methods such as specification, generalization, analysis, and analogies were used. Within the framework of this article, labor productivity is considered as an economic category and an assessment of the possibilities for increasing labor productivity is carried out.

Keywords: business, state, company, production, labor productivity, economy.

References

1. Uzyakova, 2016 Uzyakova, E.S. (2016). Alternative approaches to assessing opportunities for growth in the sphere of material production in conditions of restrictions on the part of labor resources. Dissertation. (In Russ.).
2. Trofimova JI. Methods for general assessment of the efficiency of economic activity of enterprises // Auditor. – 1996. – No. 10. – P. 21–26.
3. Trofimova L. Economic indicators used to assess the efficiency of an enterprise // Auditor. – 1996. – No. 9.
4. Favreau O. Economics of organization // Questions of Economics. – 2000. – No. 5. – P. 4–17.
5. Paradoxes of the 21st century: work less – produce more. epps.ru/journal/detail.php?id=2392 (Access date: 08.04.2024).
6. The driver is not for everyone: what is the contribution of robots to production. 2022, dzen.ru (Access date: 08.04.2024).
7. How to bring Russian labor productivity out of stagnation. blogs.forbes.ru/2020/02/18/ (Access date: 08.04.2024).
8. IFR: the world has updated the record of operating robots in 2022, robotrends.ru/pub/. (Access date: 08.04.2024).

Адаптация к санкционному режиму на финансовом и банковском рынках Ирана и возможности для России

Ризванова Ирина Азатовна,

к.э.н., старший преподаватель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: iarizvanova@fa.ru

Синельщикова Анастасия Александровна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: a141202@mail.ru

Денисенко Кристина Эдуардовна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Kristina-denisenko-03@mail.ru

До начала 2022 года Иран занимал первое место по количеству введенных санкций. К настоящему времени страна смогла адаптироваться к ограничениям со стороны недружественных стран, и финансовый и банковский сектора смогли продолжить развиваться. С 22 февраля 2022 года первое место по количеству введенных санкций заняла Россия. В связи с данным фактом опыт адаптации к санкционному режиму на финансовом и банковском рынках Ирана позволяет определить возможности для России с целью дальнейшего роста и процветания страны. Это определяет цель статьи, как выработка методов адаптации Ирана к санкциям на финансовом и банковском рынках, а также выделение возможности перенятия успешного зарубежного опыта для России. Основными задачами работы являются оценка влияния санкций на финансовый и банковский сектора Ирана, определение успешных методов адаптации к санкционному режиму и выделение тех методов, которые носят рекомендательный характер для использования Россией. Проведенный анализ содержит уникальное исследование, определяющее пути решения аналогичных проблем для российского сектора экономики.

Ключевые слова: санкции, Иран, возможности, Россия, адаптация, финансовый и банковский рынки.

Введение

Наложение санкций на Иран было начато еще в 20 веке. Вот уже десятки лет страна находится под прессом давления со стороны США и Запада.

Изначально санкции были односторонними, поскольку исходили со стороны США. Поводом стала исламская революция 1979 года, которая имела ключевую связь с введением экономических санкций против Ирана.

В начале 2000-х годов международное сообщество начало выражать беспокойство по поводу ядерных амбиций Ирана. В 2006 году Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1696, требующую от Ирана прекратить ядерные действия, и ввел санкции, охватывающие поставки материалов и технологий, связанных с ядерной программой. После прихода к власти Дональда Трампа в 2017 году, администрация США ужесточила свой курс в отношении Ирана и вновь ввела санкции. В 2018 году его администрация вышла из JCPOA, объявив о восстановлении санкций против Ирана, с целью снизить экспорт нефти и оказать давление на экономику страны. Помимо нефтяного, также был затронут финансовый сектор, включая ограничения для иранских банков и финансовых институтов. После вступления в должность президента Джо Байдена администрация начала активные усилия по возвращению к JCPOA. В апреле 2021 года в Вене состоялись переговоры между Ираном, ЕС, Россией и Китаем. В конечном итоге, было достигнуто соглашение, известное как «Всемирное соглашение по JCPOA», которое предусматривало временное соблюдение ограничений ядерной программы Ирана в обмен на временное смягчение санкций. Эти санкции оказали комплексное воздействие на иранскую экономику, приводя к снижению экономического роста, уровня занятости и общего благосостояния населения.

Анализ введения экономических санкций на финансовый рынок Ирана

В марте 2022 года Россия стала лидером по количеству введенных против ее граждан и компаний санкций (рис. 1). До начала в нашей стране специальной военной операции непоколебимым лидером был Иран. Отличие между странами в том, что санкции на Иран накладывались постепенно в течение длительного времени, а на Россию практически сразу.

Чтобы наиболее полно и глубоко проанализировать адаптацию Ирана к санкциям, необхо-

димо отдельно рассмотреть их влияние на два сегмента экономики: финансовый и банковский сектора, а также выяснить, в каких направлениях произошла адаптация страны на выделенных сегментах.

Сперва стоит отметить, что составными частями финансового рынка считаются валютный рынок и рынок ценных бумаг. Далее логично последовательно рассмотреть адаптацию каждого сегмента под последствия санкций.

В таблице 1 можно увидеть динамику инфляции и курса денежной единицы в Иране за период 2012–2021 гг.

Таблица 1. Динамика инфляции и рост курса доллар/риал в Иране на протяжении 2012–2021 гг.

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовое значение
Инфляция	31%	35%	16%	12%	9%	10%	30%	35%	36%	39%	25%
Рост курса доллар/риал	13%	100%	0%	0%	30%	11%	17%	0%	0%	0%	14%

Источник: составлено авторами на основе данных [2].

Главной проблемой стало ускорение инфляции, но те, кто вкладывал свои сбережения в акции, смогли компенсировать этот уровень инфляции. Валюта стала неудачным средством сбережения, так как компенсировала инфляцию только в отдельные годы и не принесла дополнительной доходности (14% годовых в риалах за 10 лет) [2].

Чтобы помочь ослабить разрушительные последствия санкций Правительство Ирана устанавливало субсидии на товары первой необходимости, но это не дало внушительных результатов, поскольку бюджет ограничен. Недовольство населения растет, многие пытаются сохранить свои сбережения в долларах, растет спекуляция.

Фондовый рынок Ирана (Тегеранская биржа) стал одним из самых быстрорастущих рынков в мире, несмотря на столь существенное количество санкций и волатильность валюты. Как Ирану удалось достичь такого результат? Все дело в том, что по закону иранцам запрещено хранить дома более 10 000 евро [3]. Следовательно, многие прибегают к вложению своих, итак, обесценивающихся средств в инвестиции. Практически каждый седьмой иранец имеет брокерский счет и вкладывается в развитие отечественных иранских компаний. Развитие инвестиционной деятельности способствует Ирану переходить на импортозамещение, создавая отечественные продукты.

Власти Ирана, в частности, разработали ряд мероприятий по борьбе с последствиями санкций. Можно выделить следующие.

1. Уменьшение налоговых ставок для малого и среднего бизнеса и введение налоговых каникул. Первостепенная мера на фоне закрытия многих экспортных и импортных путей сообщения с мировым сообществом.

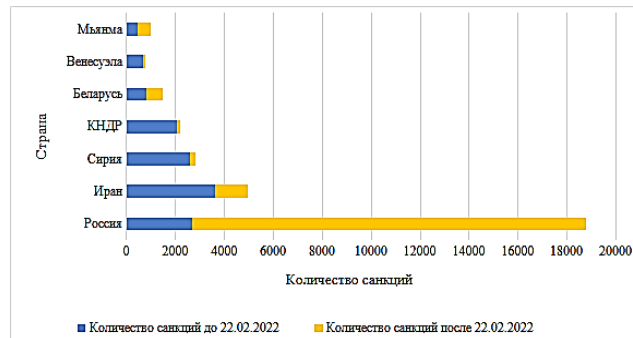

Рис. 1. Количество санкций, наложенных на разные страны (на 15.12.2023)

Источник: составлено авторами на основе данных [1].

2. Выпуск долговых облигаций («сукук») под высокий процент. Такая мера позволила властям привлечь большие средства в короткие сроки с целью скорого развития отечественного производства товаров.

3. Попытки легализации майнинга криптовалют. Данное мероприятие позволит создать национальную криптовалюту, поддерживающую стабильность Ирана [4].

Базовыми действиями Иран стабилизировал финансовый рынок: проводил плановую девальвацию, вводил ограничения на вывоз и ввоз иностранной валюты, запрещал импорт товаров, аналоги которых производятся внутри страны. Данные меры помогли частично ослабить давление санкций. Однако угроза наложения очередного пакета санкций осталась. В связи с этим ЕС и Иран пришли к договоренности о необходимости создания нового платежного механизма, который обеспечивал бы транзакции в национальных валютах. Данная мера необходима была для того, чтобы США не смогли отслеживать транзакции. Новая платежная система – INSTEX (Instrument in Support of Trade Exchanges) – стала аналогом SWIFT [5].

Несмотря на расхождения в оценке влияния санкций на экономику Ирана, практически все эксперты сходятся во мнении, что Иран имеет огромный экономический потенциал в преодолении последствий санкций, колоссальный опыт, имеющий интерес для изучения санкций против России [6].

Анализ введения экономических санкций на банковский рынок Ирана

После рассмотрения адаптации к санкционному режиму на финансовом рынке Ирана, целесообразно

рассмотреть процесс адаптации к санкционному режиму на банковском рынке страны. Жесткие ограничения, которые были наложены на банковский сектор Ирана, отрезали страну от внешних связей. Было необходимо искать пути дальнейшего развития банковского сектора. Иранские банки были отключены от системы SWIFT, которая позволяет банкам различных стран обмениваться друг с другом информацией о платежах и переводах по специальной сети. Отключение от данной системы привело к нарушению расчетов Ирана со своими партнерами. Стране удалось решить эту проблему, и теперь расчеты по внешнеторговым операциям проводятся не напрямую через иранские банки, а через другие страны или счета в банках этих стран. Практически все крупные и средние компании Ирана имеют счета в зарубежных банках, в частности, в Тайване, Турции, Ираке. Иранские предприниматели, получив деньги на зарубежный счет, не спешат переводить деньги к себе в страну, а используют их для приобретения зарубежных продуктов [7]. Впоследствии эти продукты импортируются в Иран.

Со своим основным партнером – Китаем у Ирана создана система прямых расчетов в национальной валюте между центральными банками, которая позволяет обходить систему SWIFT [8].

Информационные технологии – это именно та сфера, которая выиграла от введения санкций против Ирана. Из-за того, что Иран стал «отрезан» от других стран, был закрыт доступ ко многим информационным разработкам, было необходимо проводить импортозамещение и создавать необходимые аналоги. Таким образом, при поддержке Центрального банка Исламской Республики Иран появилась платежная система Shetab. В рамках данной системы начался выпуск банковских карт, а также был разработан сервис бесконтактных мобильных платежей [9]. Таким образом, приведенный факт положительно сказался на развитии информационного сектора Ирана, который сейчас служит главным передовым сектором любой экономики, что позволило стране стать более независимой благодаря созданию собственной платежной системы и выпуску банковских карт. Но проблемой, которая сильно тормозит дальнейшее развитие информационных технологий, способствующих развитию банковского сектора, служит отток квалифицированных кадров за рубеж, в страны со стабильной экономикой и более выгодными условиями для развития.

Стоит также сказать про сеть, созданную в Иране для валютных расчетов в пределах страны, которая в будущем сможет иметь возможность подключаться к системе SWIFT и к иностранным банкам – SEPAM [10]. Европейские банки не признают эту систему, но Иран успешно использует ее при торговле с Индией, Китаем, Турцией и другими странами.

Помимо перечисленного, банковской системой Ирана для осуществления расчетов и переводов используется система «хавала», которая хорошо известна на Ближнем Востоке. Суть данной

системы: предприниматель, который проживает в Иране, желает передать средства своему партнеру, который находится в Германии. Используя эту систему, иранец передает средства местному брокеру, который уведомляет своего коллегу в Германии, который уже передает немцу деньги. Таким образом, неформальная финансово-расчетная система «хавала» позволяет Ирану продолжать взаимодействовать с миром даже в условиях широко накладываемых санкций. Действие этой системы очень трудно отследить контрольным органам других стран, что позволяет получать деньги в Иране из других стран и направлять деньги из Ирана в другие страны.

Главным фактором, который сдерживает развитие предпринимательства в стране, служит регулирование банковской деятельности по принципам шариата (исламского религиозного закона), который не позволяет накладывать проценты на кредиты. В качестве вознаграждения кредитор, вместо процентов, получает либо долю в прибыли заемщика, либо часть его бизнеса [9]. Это сдерживает как интерес кредитора на предоставление кредита, так и заемщика на его получение, поскольку кредитор хотел бы получить доход в виде привычной формы – в виде денежных средств, а заемщик не хотел бы делиться своей прибылью или своим бизнесом с иными людьми. Все это сдерживает мотивацию двух сторон.

Итоги адаптации финансового и банковского рынков Ирана к санкциям в соответствии с историческими этапами развития страны

Рассмотрев подробно адаптацию финансового и банковского рынков Ирана к введенным санкциям, стоит подытожить информацию в соответствии со следующими этапами наложения санкций:

- 1) этап иранской революции (1979–1980);
- 2) начало программы ядерного развития Ирана и рост международной тревоги (2000–2014);
- 3) переговоры и соглашения (2015–2016);
- 4) этап отказа от соглашения и реимплементации санкций (2017–2020);
- 5) этап развития дипломатических усилий и пересмотр санкционной политики (2021 – н.в).

Уже на первом этапе с первой волной введения санкций Иран стал думать об импортозамещении, а его активное развитие началось на втором этапе (2000–2014). Увеличилось производство промышленных товаров, начали разрабатываться и развиваться информационные технологии внутри страны. В 2015 году была заключена ядерная сделка, предусматривающая снятие части санкций (в рамках третьего этапа). На четвертом этапе после повторного введения санкций Иран стал еще больше задумываться об обеспечении суверенитета и активно развивал платежную систему Shetab, созданную в 2002 году, а также сеть для валютных расчетов внутри страны – SEPAM. В настоящее время с 2023 года Иран активно налаживает торговые отношения с другими страна-

ми, в частности, с Китаем. Товарооборот в марте 2023 года составил около 30 миллиардов долларов.

Таким образом, банковский сектор Ирана уже адаптировался к введенным санкциям и продолжает дальше адаптироваться с целью роста экономики. Широко используется схема создания заграничной компаний, которые служат доверенным лицом для иранского бизнеса и проводят сделки от имени страны. Эти компании служат посредниками, которые экспортируют товары из Ирана, а также покупают товары в долларах, евро и других валютах через счета, которые открыты в иностранных банках. Введенные санкции «дали толчок» Ирану для развития информационных технологий и им-

портозамещения, в результате чего Ираном была создана своя платежная система Shetab и выпущены банковские карты. Создана сеть для валютных расчетов внутри страны – SEPAM, для осуществления расчетов и переводов используется известная на Ближнем Востоке система «хавала». Выходит, что банковская система Ирана находит способы для своего функционирования и развития и старается не просто «выживать» в условиях санкций, а становится более мощной.

В заключение рассмотрения состояния финансового и банковского рынков Ирана в современных условиях стоит провести SWOT-анализ адаптации финансового и банковского рынков к наложенным санкциям (табл. 2).

Таблица 2. SWOT-анализ адаптации финансового и банковского рынков Ирана к наложенным санкциям

Сильные стороны	1) развитие отечественного производства и повышение суверенитета; 2) развитие торговых отношений со странами-партнерами; 3) рост фондового рынка, повышение привлекательности акций в связи с высокой инфляцией, низкой ключевой ставкой по сравнению с уровнем инфляции и неспособностью депозитов обеспечить необходимый уровень доходности, инклюзивность населения в инвестирование
Слабые стороны	1) ограничение доступа на международные рынки (к международным банкам); 2) повышение уровня издержек на создание платежных инструментов, доступ к которым был ограничен наложенными санкциями (например, затраты на создание собственной платежной системы Shetab)
Возможности	1) развитие внутреннего рынка (население Ирана, составляющее более 80 млн человек, создает потенциал для развития внутреннего финансового рынка и увеличение спроса на банковские услуги и продукты); 2) укрепление отношений с определенными странами (адаптация к санкциям и восстановление внутреннего рынка может привести к повышению притока иностранных инвестиций, в частности, от Омана и Китая)
Угрозы	1) Возможность усиления санкций (новый пакет санкций может ограничить доступ к имеющимся международным финансовым рынкам); 2) Ограничение возможности разработки и реализации новых идей и проектов в силу очередного оттока квалифицированных специалистов

Источник: составлено авторами.

Методы адаптации к санкциям, выработанные Ираном, как основа использования Россией в санкционных условиях

В завершение работы необходимо выделить методы, выработанные Ираном, для использования Россией.

1. Несмотря на многолетнее существование под санкциями западных стран, иранский финансовый рынок является одним из наиболее успешных и на сегодняшний день демонстрирует впечатляющий уровень доходности. Одной из причин такого успеха является активное вовлечение рядового населения на рынок акций. В начале нулевых в Иране происходила приватизация, вследствие чего граждане страны получили в свое владение ценные бумаги 49 организаций. Вторая причина – высокие темпы инфляции из-за которых привычный механизм защиты своих сбережений через банковские депозиты не работал. Поэтому у иранцев не было другого выбора, кроме как инвестировать свои денежные средства на рынок акций.

2. Если говорить про банковский рынок, то в Иране широко используется схема создания заграничной компаний, которые служат доверенным лицом для иранского бизнеса и проводят сделки от имени страны. Эти компании служат посредниками, которые экспортируют товары из Ирана, а также покупают товары в долларах, евро и других валютах через счета, которые открыты в иностранных банках.

Таким образом, финансовый и банковский рынки Ирана адаптировались к накладываемым с прошлого века санкциям и продолжают адаптироваться к новым санкциям. Использование Россией приведенных успешных методов, выработанных Ираном, способно привести к адаптации финансового и банковского рынков страны к санкциям, а также к улучшению жизни граждан.

Заключение

В условиях постоянно нарастающего санкционного давления финансовому и банковскому секторам Ирана пришлось искать новые способы обеспе-

чения стабильности функционирования и своего дальнейшего развития. Проведенный анализ свидетельствует о том, что Иран смог адаптироваться к санкционным ограничениям и найти способы развития финансового и банковского рынков. Внедрение выделенных методов адаптации к санкциям, выработанных Ираном, может послужить ценным источником для повышения финансовой устойчивости финансового и банковского рынков России в жестких санкционных условиях и процветания жизни граждан.

Литература

1. Castellum.AI. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 06.02.2024).
2. БКС Экспресс [Электронный ресурс]. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/opyt-irana-valiuta-i-fondovyi-rynok-pod-sanktsiiami>. (дата обращения: 10.12.2023).
3. Iran's Financial Sector and the Sanctions [Электронный ресурс]. – URL: https://iramcenter.org/en/irans-financial-sector-and-the-sanctions_en-540 (дата обращения: 03.02.2024).
4. Лазовский С.О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020, № 1, С. 81–93. DOI: 10.20542/afij-2020-1-81-93 (дата обращения: 06.12.2023).
5. Тимофеев И. Н., Соколышчик Ю.С., Морозов В.А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 405–420. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-protiv-irana-uroki-dlya-rossii-v-novyh-mezhdunarodnyh-usloviyah> (дата обращения: 01.12.2023).
6. Савинский А.В. Западные санкции и диверсификация: опыт Ирана // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapadnye-sanktsii-i-diversifikatsiya-opyt-irana> (дата обращения: 10.01.2023).
7. Платежи в Иран [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iranterra.ru/импорт-из-ирана/платежи-в-иран.html> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Звонов Е.А. Сохранение международной конкурентоспособности национальной экономики страны – объекта экономических санкций (опыт Ирана). – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-mezhdunarodnoy-konkurentosposobnosti-natsionalnoy-ekonomiki-strany-obekta-ekonomicheskikh-sanktsiy-opyt-irana> (дата обращения: 01.12.2023).
9. Сафонов И.Н. Противодействие санкциям и адаптация к санкционному режиму. Опыт Ирана. – 2022. – URL: <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/809754047.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
10. Зернова Л. Е., Фарзаниан М. Россия и Иран: влияние санкций на банковскую систему страны. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-iran-vliyanie-sanktsiy-na-bankovskuyu-sistemu-strany> (дата обращения: 01.12.2023).

ADAPTATION TO THE SANCTIONS REGIME IN THE FINANCIAL AND BANKING MARKETS OF IRAN AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

Rizvanova I.A., Sinelshchikova A.A., Denisenko K.E.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Until the beginning of 2022, Iran ranked first in the number of sanctions imposed. By now, the country has been able to adapt to restrictions from unfriendly countries, and the financial and banking sectors have been able to continue to develop. Since February 22, 2022, Russia has taken first place in the number of sanctions imposed. In connection with this fact, the experience of adapting to the sanctions regime in the financial and banking markets of Iran allows us to identify opportunities for Russia for the further growth and prosperity of the country. This defines the purpose of the article as developing methods for Iran to adapt to sanctions in the financial and banking markets, as well as highlighting the possibility of adopting successful foreign experience for Russia. The main objectives of the work are to assess the impact of sanctions on the financial and banking sectors of Iran, identify successful methods of adaptation to the sanctions regime and highlight those methods that are recommendatory for use by Russia. The analysis carried out contains a unique study that determines ways to solve similar problems for the Russian sector of the economy.

Keywords: sanctions, Iran, opportunities, Russia, adaptation, financial and banking markets.

References

1. Castellum.AI. [Electronic resource]. – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (access date: 02/06/2024).
2. BKS Express [Electronic resource]. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/opyt-irana-valiuta-i-fondovyi-rynok-pod-sanktsiiami>. (access date: 12/10/2023).
3. Iran's Financial Sector and the Sanctions [Electronic resource]. – URL: https://iramcenter.org/en/irans-financial-sector-and-the-sanctions_en-540 (access date: 02/03/2024).
4. Lazovsky S.O. The economic situation in Iran under American sanctions. Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS, 2020, No. 1, pp. 81–93. DOI: 10.20542/afij-2020-1-81-93 (access date: 12/06/2023).
5. Timofeev I.N., Sokolshchik Yu.S., Morozov V.A. Sanctions against Iran: lessons for Russia in the new international conditions // Bulletin of St. Petersburg University. International relationships. 2022. T. 15. Issue. 4. pp. 405–420. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-protiv-irana-uroki-dlya-rossii-v-novyh-mezhdunarodnyh-usloviyah> (access date: 12/01/2023).
6. Savinsky A.V. Western sanctions and diversification: the experience of Iran // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2018. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapadnye-sanktsii-i-diversifikatsiya-opyt-irana> (date of access: 01/10/2023).
7. Payments to Iran [Electronic resource]. – URL: <https://www.iranterra.ru/import-from-iran/payments-to-iran.html> (access date: 12/01/2023).
8. Zvonov E.A. Preserving the international competitiveness of the national economy of the country – the object of economic sanctions (the experience of Iran). – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-mezhdunarodnoy-konkurentosposobnosti-natsionalnoy-ekonomiki-strany-obekta-ekonomicheskikh-sanktsiy-opyt-irana> (date of access: 12/01/2023).
9. Safonov I.N. Counteraction to sanctions and adaptation to the sanctions regime. Iran's experience. – 2022. – URL: <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/809754047.pdf> (access date: 12/01/2023).
10. Zernova L. E., Farzanian M. Russia and Iran: the impact of sanctions on the country's banking system. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-iran-vliyanie-sanktsiy-na-bankovskuyu-sistemu-strany> (access date: 12/01/2023).

Институциональные условия формирования рынка зеленого финансирования: систематизация российского и международного опыта

Сучков Александр Константинович,

студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: alex-forestt@mail.ru

Худякова Каролина Павловна,

студент кафедры электроники и нанoeлектроники ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: winter.kr@mail.ru

Дрючков Александр Владимирович,

студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Милькова Алина Николаевна,

студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: lina.mila.00@inbox.ru

Березовская Екатерина Витальевна,

студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: e.katzzz@mail.ru

В научной статье представлены результаты анализа тенденций и перспективы развития устойчивого финансирования и зеленых инвестиций. Для этого решены такие задачи, как проанализированы особенности реализации Целей устойчивого развития в современной России; рассмотрены факторы и условия формирования рынка зеленого финансирования в российской и зарубежной практике; проанализированы тенденции и перспективы развития рынка зеленого финансирования в России и мире; проведена оценка практики применения инструментов рынка зеленых финансов в целях финансирования экологических инвестиций предприятий тяжелой промышленности. Актуальность работы на выбранную тематику связана с тем, что зеленые инвестиции зачастую сталкиваются с барьерами в привлечении финансового капитала через традиционные способы. Поэтому организации вынуждены искать новые альтернативы для финансового обеспечения зеленых инвестиций, помощь в чем предоставляют зеленые облигации и кредиты.

Ключевые слова: устойчивое финансирование; зеленое финансирование; зеленые финансы; зеленые инвестиции; Цели устойчивого развития; зеленая экономика.

В современном мире сформированы многие угрозы, которые создают риски для глобальной безопасности. К ним относятся бедность, голод, гендерное неравенство, глобальное потепление, замедление экономического роста и технологическое неравенство между странами. Особую опасность в 2020-х гг. имеют проблемы, связанные с глобальным потеплением.

Причиной тому выступает рекордный выброс CO₂ в атмосферу нашей планеты, что связано с нерациональным использованием природных ресурсов, разрушением земельной почвы, формирования терриконов «мертвой земли», где невозможно восстановление прежней природной экосистемы. В результате, с целью решения данных проблем формируется актуальность реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) в России [1].

Понятие «зеленые финансы» можно охарактеризовать как совокупность финансовых инструментов и инвестиционных проектов, использование которых проводится в целях реализации проектов по созданию объектов рыночной и энергетической инфраструктуры с высоким уровнем экологичности и стандартов экологической безопасности [2].

Несмотря на то, что концепция «зеленой экономики» становится достаточно популярной, развитие сегмента зеленых финансов находится лишь на этапе своего зарождения. В общей структуре мирового финансового рынка инструменты зеленых финансов составляют крайне малую долю. При этом большая часть финансирования при помощи использования продуктов зеленых финансов происходит в сфере возобновляемых источников энергии.

Мы считаем, что зеленые финансы имеют высокий потенциал своего развития и распространения в практике предприятий тяжелой промышленности. Это можно аргументировать следующие преимуществами:

- увеличивается экологическая культура у людей;
- повышается значение экологической безопасности на промышленных предприятиях;
- обеспечивается экономия личных расходов населения на потребление коммунальных услуг;
- стимулируется появление новых отраслей промышленной экономики;
- повышается уровень инвестиционной привлекательности и имиджа у организаций, задействованных в реализации подобных проектов.

Общая динамика глобального рынка зеленых финансов изображена на графике рис. 1.

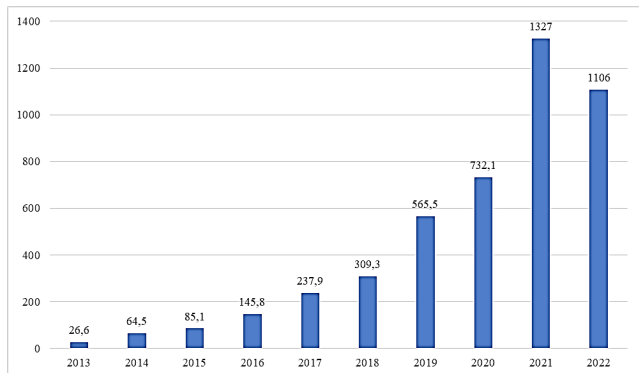

Рис. 1. Динамика сегмента «зеленых» финансов, в млрд долл. США [3]

Основным инструментом рынка зеленых финансов являются зеленые облигации. И здесь структура позиций по рейтингу немного иная, чем на рисунке 2. Так, первое место занимает США, который имеет долю в 334 млрд долл. зеленых инвестиций. На втором месте находится Китай, который стремительно развивает эмиссию и конвертацию зеленых облигаций. Доля китайского рынка составляет 250 млрд долл. На третьем и четвертом местах Германия и Франция, имеющие схожие объемы инвестиций в зеленые облигации – 189,8 млрд долл. и 189,7 млрд долл. [4].

Важнейшим фактором в развитии глобального рынка зеленых финансов выступает инвестирование в проекты по строительству объектов возобновляемых источников энергии. На графике рис. 2 изображен рейтинг стран по подобным инвестициям за 2021 г.

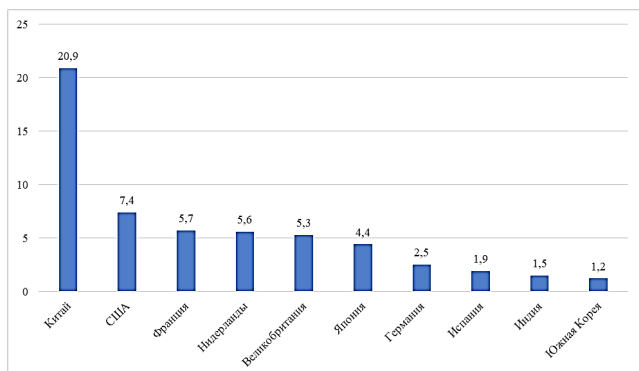

Рис. 2. Объем инвестиций стран в проекты по строительству объектов ВИЭ, в млрд долл. США [5]

Важно выделить следующие тенденции развития сегмента рынка зеленых финансов в мировой практике [6; 7]:

- государства и политики все более заинтересованы в развитии продуктов зеленого банкинга;
- появляется отрасль смешанных инструментов зеленого финансирования за участием государственно-частного партнерства;
- увеличивается интеграция зеленых финансов и банкинга с мировой финансовой системой;
- среди доли частных инвесторов начинается преобладание со стороны азиатских субъектов.

Если анализировать не мировую практику, а российскую, то важно выделить следующие актуальные проблемы, как [8]:

- низкий уровень координации между бизнесом и государством;
- низкий уровень межведомственного взаимодействия в системе государственного управления при решении вопросов экологической безопасности государства;
- отсутствие нормативно-правового регулирования со стороны Банка России;
- низкий уровень мотивации и заинтересованности в зеленых финансах со стороны корпоративного сектора;
- недостаточная заинтересованность у банков в развитии экологической ответственности и культуры.

По причине влияния вышеперечисленных проблем, перспективы развития зеленых финансов в России притормаживаются. Есть большая доля нереализованного потенциала, которая препятствует реализации проектов в рамках зеленой экономики. По нашему мнению, необходимо формирование условий, которые позволят создать эффективную и надежную инфраструктуру рынка зеленых финансов.

Также проблемой развития зеленых финансов является то, что в ее концепции находится много утопичности и невозможности, поскольку современный мир крайне капиталистический и требует получения определенной экономической/финансовой выгоды. Поэтому развитие зеленых финансов будет происходить умеренными темпами до тех пор, пока экологически чистые проекты не станут экономически выгоднее, чем те проекты предприятий, где принципы зеленой экономики не соблюдаются. Среди решений такой проблемы – это энергопереход и ведение углеродного налогообложения, что сделает невыгодным модель экономического развития без соблюдения принципов зеленой экономики.

Также важнейшим направлением реализации ЦУР в России является выпуск зеленых облигаций корпоративными структурами бизнеса, благодаря чему обеспечивается ответственное потребление и производство, финансирование инноваций и инфраструктуры индустриализации, создаются достойные рабочие места и стимулируется экономический рост. На рис. 3 изображена крупнейшая эмиссия зеленых облигаций по состоянию на 2022 г.

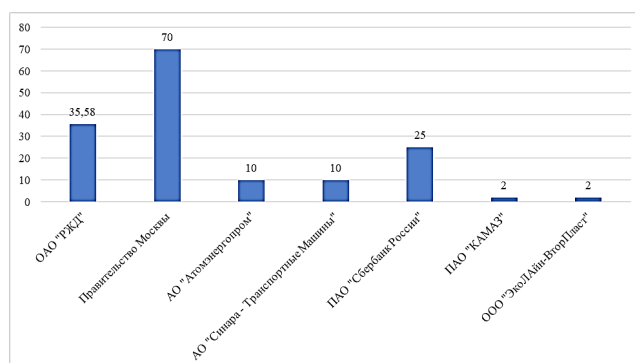

Рис. 3. Объем выпуска зеленых облигаций по эмитентам в России, в млрд руб. [9].

Первый выпуск зеленых облигаций был компанией регионального уровня в 2018 г. на сумму в 1,1 млрд руб. В 2019 и 2020 гг. средняя эмиссия зеленых облигаций составляла 12,2 млрд руб. и 10,5 млрд руб. соответственно. В 2021 г. на рынок зеленых облигаций пришли новые крупные игроки, из-за чего средняя эмиссия ценных бумаг увеличилась до суммы в 16,3 млрд руб. [10].

Таким образом, стремительное развитие зеленых финансов обусловлено необходимостью создания инструментов финансирования экономической деятельности субъектов предпринимательства, способствующих реализации принципов концепции зеленой экономики. В международной практике зеленые финансы связаны не только с банкингом, но и с выпуском зеленых облигаций. При этом в России существуют различные проблемы-барьеры, препятствующие развитию данного сегмента финансовой системы.

Литература

1. Соколов М.М. Стратегии России по введению трансграничного углеродного регулирования в ЕС // Геоэкономика энергетики. 2021. Т. 15. № 3. С. 84–97.
2. Ситник А.А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 63–80.
3. Ермакова Е.П. Национальный стандарт зеленых финансов в России 2020 г. – прорыв в сфере нормативного регулирования «зеленого» финансирования? // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 2. С. 562–581.
4. Прудникова А.А. Зеленое финансирование для достижения целей устойчивого развития: современное состояние и перспективы. Экономика. Налоги. Право. 2023. № 3 (16). С. 16–23.
5. Жилкина А.Н., Жилкин О.Н., Бондарович Е.П. «Зеленые» финансы и информационные технологии: противоречия и сотрудничество // Вестник университета. 2022. № 4. С. 137–145.
6. Киселева Е. «Зеленые» облигации: тенденции на мировом рынке и в России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 2. С. 62–70.
7. Васильев В.В., Емельянова Е.С., Илюхина Н.П. Становление и развитие зеленых финансов как фактор формирования зеленой экономики // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 2. С. 49–56.
8. Чернов А.Ю. Пути развития зеленых финансов // Финансовая жизнь. 2022. № 4. С. 54–58.
9. Сектор устойчивого развития. URL: <https://www.moex.com/s3019> (дата обращения: 08.04.2024).
10. ESG и зеленые финансы России 2018–2022. URL: <https://www.b-soc.ru/io/esg-i-zelyonye-finansy-rossii-2018-2022/> (дата обращения: 08.04.2024).

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE GREEN FINANCE MARKET: SYSTEMATIZATION OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Suchkov A.K., Khudyakova K.P., Druchkov A.V., Milkova A.N., Berezovskaya E.V. Siberian federal university

The scientific article presents the results of an analysis of trends and prospects for the development of sustainable finance and green investments. To achieve this, the following tasks were solved: the features of the implementation of the Sustainable Development Goals in modern Russia were analyzed; factors and conditions for the formation of the green finance market in Russian and foreign practice are considered; trends and prospects for the development of the green finance market in Russia and the world are analyzed; An assessment was made of the practice of using green finance market instruments to finance environmental investments of heavy industry enterprises. The relevance of the work on the chosen topic is due to the fact that green investments often face barriers to attracting financial capital through traditional methods. Therefore, organizations are forced to look for new alternatives to finance green investments, with help provided by green bonds and loans.

Keywords: sustainable financing; green finance; green finance; green investments; Sustainable Development Goals; green economy.

References

1. Sokolov M.M. Russia's strategies for introducing transboundary carbon regulation in the EU // Geoeconomics of Energy. 2021. Т. 15. No. 3. P. 84–97.
2. Sitnik A.A. "Green" finance: concept and system // Current problems of Russian law. 2022. Т. 17. No. 2 (135). pp. 63–80.
3. Ermakova E.P. National standard of green finance in Russia 2020 – a breakthrough in the field of regulatory regulation of "green" finance? // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. No. 2. P. 562–581.
4. Prudnikova A.A. Green finance for achieving sustainable development goals: current status and prospects. Economy. Taxes. Right. 2023. No. 3 (16). pp. 16–23.
5. Zhilkina A.N., Zhilkin O.N., Bondarovich E.P. "Green" finance and information technologies: contradictions and cooperation // University Bulletin. 2022. No. 4. pp. 137–145.
6. Kiseleva E. "Green" bonds: trends on the world market and in Russia // World Economy and International Relations. 2021. No. 2. P. 62–70.
7. Vasiliev V.V., Emelyanova E.S., Ilyukhina N.P. Formation and development of green finance as a factor in the formation of a green economy // Bulletin of the Academy of Management and Production. 2022. No. 2. P. 49–56.
8. Chernov A. Yu. Ways to develop green finance // Financial life. 2022. No. 4. P. 54–58.
9. Sustainable development sector. URL: <https://www.moex.com/s3019> (access date: 04/08/2024).
10. ESG and green finance in Russia 2018–2022. URL: <https://www.b-soc.ru/io/esg-i-zelyonye-finansy-rossii-2018-2022/> (access date: 04/08/2024).

Влияние внутренних и внешних факторов на российский рынок корпоративных облигаций

Таквель Вячеслав Васильевич,

аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
E-mail: takvel@gmail.com

В статье автор проводит всесторонний анализ внутренних и внешних факторов, которые оказывают влияние на российский рынок корпоративных облигаций и обозначает ключевые тенденции и перспективы его развития. В исследовании рассматриваются динамические изменения в экономической среде, геополитические риски, колебания нефтяных цен, а также денежно-кредитная политика, которые определяют текущее состояние и направления роста рынка корпоративных облигаций. Особое внимание уделяется анализу внутренних факторов, включая инфляцию, курс национальной валюты, ликвидность банковской системы, а также роли институциональных и частных инвесторов на рынке. В заключении автор приходит к выводу, что несмотря на существующие риски и неопределенности, рынок корпоративных облигаций России демонстрирует потенциал к росту и развитию, однако требуется дальнейшая планомерная работа по улучшению регуляторной базы, а также повышению прозрачности и защиты прав инвесторов на рынке корпоративных облигаций.

Ключевые слова: рынок корпоративных облигаций, инвестиционный климат, корпоративные облигации, инвестирование в облигации.

В современной экономической среде рынок корпоративных облигаций России проходит через значительные трансформации, вызванные как внутренними, так и внешними факторами. Эти изменения не только отражают состояние российской экономики, но и показывают степень её интеграции в мировую финансовую систему [1]. Актуальность темы определяется повышенным интересом к возможностям и рискам, связанным с инвестированием в корпоративные облигации, в условиях глобализации финансовых рынков и политической нестабильности [4].

Цель данной статьи – всесторонне проанализировать внутренние и внешние факторы, влияющие на российский рынок корпоративных облигаций, и определить ключевые тенденции и перспективы его развития.

На протяжении большей части 2023 года, динамика российского рынка внутренних облигаций складывалась под существенным воздействием внутренней экономической ситуации, где доминировали факторы, оказывающие в основном отрицательное влияние [2]. Среди ключевых аспектов, оказывавших давление на рынок, следует выделить рост инфляции и ожидания дальнейшего увеличения цен, строгую денежно-кредитную политику, проводимую Центральным Банком России, а также его публичные высказывания, способствующие нестабильности [5]. Кроме того, заметное ухудшение позиций национальной валюты также внесло свой вклад в общую картину рынка [3].

Стратегия Министерства финансов Российской Федерации по заимствованиям на внутреннем рынке государственных ценных бумаг демонстрировала более оптимистичные результаты, чем предполагалось в начале года. Это отличие в подходах и результативности мероприятий подчеркивает сложность и многогранность влияния государственной политики на экономические процессы внутри страны, особенно в контексте финансового рынка [6].

Изучим ключевые факторы, которые влияли на рынок рублевых облигаций в 2023 году и могут продолжить оказывать влияние в 2024 году.

Основные внешние факторы

- Геополитические риски. В период выборов в США и России геополитические напряженности имеют склонность к усилению. Продолжение кризиса на Украине и возможное расширение арабо-израильского конфликта на Ближ-

ний Восток могут вызвать серьезные потрясения в важнейшем регионе добычи нефти, потенциально подталкивая цены на нефть к росту выше ожидаемых 75–85 долларов за баррель. Также, выборы на Тайване с победой кандидата, ориентированного на Запад, могут усилить напряженность между Китаем и США. Повышение напряженности на Корейском полуострове также вносит свой вклад в обострение геополитической обстановки, которая, по нашему мнению, вряд ли заметно снизится до ноября текущего года.

- Денежно-кредитная политика центральных банков мира. В 2022–2023 годах наблюдался тренд на повышение ключевых ставок почти во всех крупных экономиках. Федеральная резервная система США последовательно увеличивала ставку в течение 15 месяцев, достигнув самого высокого уровня за последние 22 года. После последнего заседания было решено оставить ставку на уровне 5,25–5,5% годовых. Ожидается, что после выборов в США ставка начнет снижаться, что должно способствовать уменьшению инфляционного давления.
- Инфляция и экономический рост. По итогам прошлого года инфляция в Европейском Союзе и США показала снижение по сравнению с 2022 годом, с прогнозом дальнейшего уменьшения в следующем году. Ожидается, что общемировая инфляция снизится более чем в два раза с 8,7% в 2022 году до 3,9–4,1% в 2024 году. Прогнозы по росту глобального ВВП на 2024 год варьируются, но указывают на умеренный рост.
- Динамика цен на нефть. Ожидается, что цены на нефть марки Brent будут находиться в диапазоне 75–85 долларов за баррель в 2024–2025 годах на фоне сбалансированного спроса и предложения. Прогнозируется, что средняя цена на нефть Brent будет около 82 долларов в 2024 году и 79 долларов в 2025 году, что предполагает сохранение ограничений по добыче нефти со стороны ОПЕК [7].

Эти факторы подчеркивают сложность международной экономической обстановки и ее влияние на рынок рублевых облигаций, что требует тщательного анализа и стратегического планирования для адаптации к будущим изменениям (рис. 1).

Нефть марки Brent, \$/барр.

Рис. 1. Динамика нефтяных цен [3]

Основные внутренние факторы

Рассмотрим основные внутренние факторы, влияющие на рынок:

- Инфляция. В России инфляция за 2023 год достигла 7,42%, приблизившись к максимальной отметке прогноза Центрального Банка, составившего 7,0–7,5%. Банк России прогнозирует снижение годовой инфляции до 4,0–4,5% в 2024 году, ожидая ее стабилизацию около 4% в последующие периоды. ВВП страны, по оценкам Банка России, вырастет на 3,5% в 2023 году. Однако прогнозы на 2024 год различаются: Минэкономразвития предполагает рост на 2,3%, ЦБ – на 0,5–1,5%, а консенсус-прогноз аналитиков – на 1,3% (рис. 2).

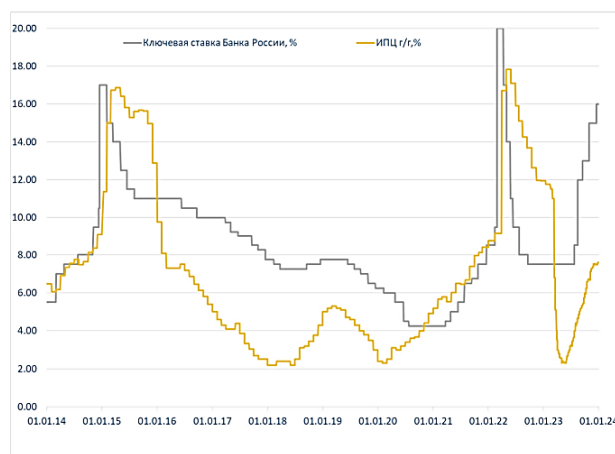

Рис. 2. ИПЦ vs. ключевая ставка Банка России [3]

- Денежно-кредитная политика ЦБ РФ. В декабре 2023 года Центральный Банк принял решение о повышении ключевой ставки на 100 базисных пунктов до 16%. Это было сделано на фоне более сильного, чем ожидалось, отклонения экономики от пути устойчивого роста, высоких темпов кредитования и возросших инфляционных ожиданий. Постепенное ослабление денежно-кредитной политики прогнозируется не ранее середины 2024 года, с ожидаемой среднегодовой ставкой рефинансирования на уровне 13,5% при нейтральном сценарии [9] (рис. 3).

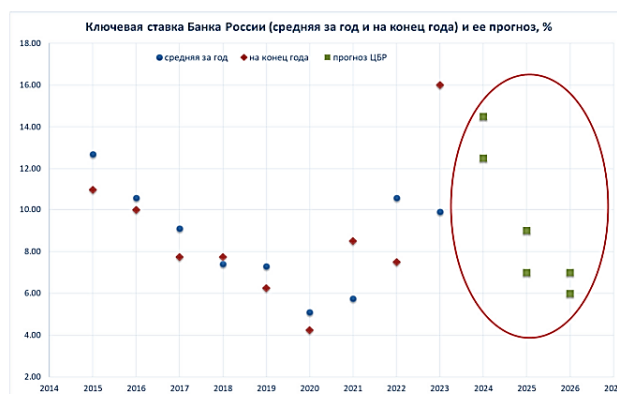

Рис. 3. Ключевая ставка Банка [3].

- Курс рубля. По прогнозам Минэкономразвития, рубль будет укрепляться в первом полугодии 2024 года, достигнув пика в июне, после чего начнется его постепенное ослабление. Ожидается, что к июню курс рубля составит 87,5 рублей за доллар и 97,5 рублей за евро. Среднегодовой курс доллара в 2024 году прогнозируется на уровне 90,1 рубля.
- Ликвидность банковской системы. Профицит ликвидности банковской системы к концу 3-го квартала 2023 года составил 529 млрд рублей, с небольшим увеличением к концу года до 589,5 млрд рублей, что соответствует прогнозируемому диапазону. Объем наличных денег в обращении значительно вырос, превысив 18 трлн рублей по итогам года.
- Политика Минфина РФ на первичном рынке ОФЗ: В 2024 году планируется размещение ОФЗ на сумму 4,068 трлн рублей, с постепенным увеличением объемов в последующие годы. Чистое привлечение средств с внутреннего рынка предполагается на уровне 2,626 трлн рублей в 2024 году. Минфин также планирует возможность валютных заимствований до 1 млрд долларов в год [10].
- В 2023 году основным методом покрытия бюджетного дефицита стали внутренние заимствования через выпуск государственных облигаций. Объем размещенных на внутреннем рынке государственных ценных бумаг составил 1 750,4 миллиарда рублей, при этом на погашение долга по рублевым облигациям в течение года было направлено 764,4 миллиарда рублей. В этот же период, Правительством России было решено, что возможно проведение внутренних заимствований сверх установленного предела госдолга до 1 000 миллиардов рублей для замещения финансирования из Фонда национального благосостояния (ФНБ) на аналогичную сумму. Однако, в сентябре 2023 года было решено не увеличивать объем госзаимствований в текущем году. Запланированные цели по привлечению средств через ОФЗ в каждом квартале 2023 года на уровне 800, 850, 1 000 и 500 миллиардов рублей соответственно, были достигнуты на 90,3%, благодаря тому, что Минфином были размещены облигации на сумму 2 845,6 миллиарда рублей. В первом квартале план размещения был установлен на уровне 800 миллиардов рублей [3].
- Отсутствие притока новых денежных средств в пенсионные накопления НПФ и УК говорит о сохранении относительно слабых возможностей НПФ увеличивать вложения на долговом рынке и в 2023 г. Для институциональных инвесторов главным источником средств для инвестирования в облигации станут доходы от погашений и купонных выплат. В 2023 году общая сумма погашений и купонных доходов по всем сегментам рублевого облигационного рынка достигнет примерно 4,6 трлн рублей. Ожидается, что в 2024 году общий объем погашений

и купонных выплат возрастет до 5,9 трлн рублей, что на 30% больше, чем в предыдущем году, с 62% этой суммы, приходящейся на основную долг.

- Рост активности инвесторов – физических лиц. По данным Московской биржи на 1 января 2024 года, количество частных инвесторов с открытыми брокерскими счетами увеличилось до 29,7 миллионов, что на 6,7 миллиона или 22,6% больше, чем в начале года. В течение 2023 года частные инвесторы вложили в облигации более 715 млрд рублей, что на 138,8% больше, чем сумма инвестиций за весь 2022 год, составившая более 299 млрд рублей. При этом около 72% инвестиций направлено в корпоративные облигации, а 28% – в федеральные и региональные. На вторичном рынке облигаций доля инвестиций от частных лиц в среднем возросла до 33% в 2023 году по сравнению с 26,3% в 2022 году и 10,1% в 2021 году [3].

Внутренние факторы, такие как денежно-кредитная политика Центрального Банка РФ, инфляция, состояние банковской системы и экономические реформы, играют решающую роль в формировании условий для развития рынка. Внешние же факторы, включая колебания мировых цен на нефть, геополитические риски и международные экономические санкции, оказывают значительное влияние на инвестиционный климат и доступность финансирования для российских компаний [8].

Несмотря на существующие риски и неопределенности, рынок корпоративных облигаций России демонстрирует потенциал к росту и развитию. Для поддержания устойчивого развития рынка и привлечения инвестиций необходимы дальнейшая работа по улучшению регуляторной базы, повышению прозрачности и защиты прав инвесторов.

Литература

1. Мусорина В.В. Оценка состояния российского рынка корпоративных облигаций по заданным критериям // В сборнике: Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития. Сборник трудов национальной научно-практической конференции специалистов, учёных, аспирантов и студентов с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 113–117.
2. Мухамбеталиева О.Р. Рынок корпоративных облигаций в России: этапы становления и эволюция // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 1–1. С. 380–383.
3. Обзор рынка облигаций за 2023 г. [Электронный ресурс] / Группа компаний «Регион». URL: https://region.ru/upload/iblock/b05/Rynok_obligatsii_2023.pdf (дата обращения 03.04.2024)
4. Обзор рынка рублевых облигаций за 2022 г. [Электронный ресурс] / Группа компаний «Регион». URL: <https://region.ru/upload/iblock/163/>

1636dac7fda373295c7d23b801b63cec.pdf (дата обращения 03.04.2024)

5. Паршин М.А. Российский рынок корпоративных облигаций: проблемы и перспективы развития в современных условиях // Экономические науки. 2021. № 8. С. 165–170.
6. Поповская Е.А. Развитие корпоративных облигаций российского рынка // Вестник ИЭАУ. 2023. № 29. С. 10.
7. Российский облигационный рынок: адаптация лучше ожиданий [Электронный ресурс] URL: https://raexpert.ru/researches/ua/bonds_2023/ (дата обращения 02.04.2024)
8. Российский рынок корпоративных облигаций: возможности роста в условиях санкций/ «ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ». № 1. 2023.
9. Савалей В.В. Рынок корпоративных облигаций в России: особенности сегментации и возможности расширения // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 19. № 3. С. 38–49.
10. Самохвалова К.В. Особенности развития рынка корпоративных облигаций в современной России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3–2 (42). С. 60–65.

THE INFLUENCE OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS ON THE RUSSIAN CORPORATE BOND MARKET

Takvel V.V.

Rostov State University of Economics

Abstract. In this article, the author conducts a comprehensive analysis of internal and external factors that influence the Russian corporate bond market and identifies key trends and prospects for its development. The study examines dynamic changes in the economic environment, geopolitical risks, fluctuations in oil prices, as well as monetary policy, which determine the current state and growth directions of the corporate bond market. Special attention is paid to the analysis of internal factors, including inflation, the exchange

rate of the national currency, the liquidity of the banking system, as well as the role of institutional and private investors in the market. In conclusion, the author concludes that despite the existing risks and uncertainties, the Russian corporate bond market demonstrates potential for growth and development, however, further systematic work is required to improve the regulatory framework, as well as increase transparency and protection of investors' rights in the corporate bond market.

Keywords: corporate bond market, investment climate, corporate bonds, investing in bonds.

References

1. Musorina V.V. Assessment of the state of the Russian corporate bond market according to the specified criteria // In the collection: Modern management and economics: problems and prospects of development. Proceedings of the national scientific and practical conference of specialists, scientists, postgraduates and students with international participation. St. Petersburg, 2021. pp. 113–117.
2. Mukhambetalieva O.R. Corporate bond market in Russia: stages of formation and evolution // Science of the XXI century: current directions of development. 2023. No. 1–1. pp. 380–383.
3. Review of the bond market for 2023 [Electronic resource] / Region Group of Companies. URL: https://region.ru/upload/iblock/b05/Rynok_obligatsii_2023.pdf (accessed 04/03/2024)
4. Review of the ruble bond market for 2022 [Electronic resource] / Region Group of Companies. URL: <https://region.ru/upload/iblock/163/1636dac7fda373295c7d23b801b63cec.pdf> (accessed 04/03/2024)
5. Parshin M.A. The Russian corporate bond market: problems and prospects of development in modern conditions // Economic sciences. 2021. No.8. pp. 165–170.
6. Popovskaya E.A. Development of corporate bonds of the Russian market // Bulletin of the IEAU. 2023. No. 29. p. 10.
7. The Russian bond market: adaptation is better than expectations [Electronic resource] URL: https://raexpert.ru/researches/ua/bonds_2023/ (accessed 02.04.2024)
8. Russian corporate bond market: growth opportunities under sanctions/ "INNOVATIONS AND INVESTMENTS". No. 1. 2023.
9. Savaley V.V. Corporate bond market in Russia: segmentation features and expansion opportunities // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. 2021. Vol. 19. No. 3. pp. 38–49.
10. Samokhvalova K.V. Features of the development of the corporate bond market in modern Russia // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 3–2 (42). pp. 60–65.

Таранова Ирина Викторовна,

д.э.н., профессор Кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: taranovairina@yandex.ru

В данном исследовании рассматривается банковская система Российской Федерации на примере ПАО «Сбербанк России», которая основана на модели универсального банковского обслуживания и направлена на клиентоцентричность, также представляет собой анализ банковской системы. Автором отмечено, что ПАО «Сбербанк России» занимает основные позиции и является крупнейшим банком в России по предоставлению различных видов услуг физическим и юридическим лицам в сравнении с другими банками, большая часть российского рынка имеют вклады, кредиты и ссуды в исследуемом субъекте. Между тем, рассматривая функциональное предназначение банка, необходимо отметить что экономический субъект осуществляет деятельность по размещению различных видов акций на российских биржевых площадках с 1996 года. Исследование проведено на основе анализа официальных отчетов и публичной информации о деятельности ПАО Сбербанк.

Ключевые слова: банковская система, банковская услуга, финансовые технологии, кредит, ипотека, финансовое инвестирование.

Введение

Банки и банковская деятельность как объект исследовательской работы выступает с точки зрения многогранности. Данные финансовые институты позволяют населению размещать денежные средства на вкладах, счетах, производить выпуск и обслуживание карт, выдача кредитных и финансовых продуктов. Банковская деятельность безусловно направлена на удовлетворение основных, финансовых потребностей клиентов. В свою очередь, стоит отметить что банк как кредитная организация является основным механизмом рыночной структуры государства, позволяющий распределять денежные средства между клиентами и банком в условиях рыночной экономики. Сквозные технологии региональной сферы, как правило представлены большими данными, интеллектом искусственной направленности, блокчейна, беспроводные технологии, а также виртуальная и улучшенная реальность. Огромную роль в развитии цифровой экономики приобретает нейротехнологии. Внедрение платежных технологий позволит улучшить показатели развития цифровой экономики региональной сферы, а именно актуализировать безналичный оборот бизнес – процессов и снижение издержек на применение сквозных технологий в экономике региона.

Развитие цифровой экономики непосредственно зависит от банковской деятельности, так в 2022 г., был совершен переход на платежную систему «Мир», так как прекратили свою деятельность в России международные платежные системы такие как: Visa, Mastercard и JCB в связи с политической ситуацией на международной арене.

Стоит отметить, что современная банковская система РФ включает в себя двухуровневую структуру, так первую ступень развития банка занимает Центральный далее финансово-кредитные институты, а именно коммерческие и некоммерческие банки. Банк России определяет перечень экономических рисков, которые возникают при осуществлении банковской деятельности. Далее перечислим перечень банковских рисков, а именно:

- 1) риск балансовой отчетности;
- 2) риск финансово-кредитных услуг;
- 3) внешние и внутренние риски.

Методология

При проведении исследования использовались научные труды отечественных авторов в области банковского дела, нормативно-правовые акты последней редакции, а также различные методы экономического анализа: синтеза, сравнительно-аналитический, статистического анализа и комплексный.

Результаты исследования

Проводя анализ по данным ежегодных отчетов за период 2021–2023 гг. ПАО «Сбербанк России» можно сделать следующие выводы.

За анализируемый период финансовый результат составляет прибыль в размере 13755 272 тыс. руб. в 2023 году, что выше значения 2022 года на 1 062 397 тыс. руб., а в сравнении с 2023–2021 гг. наблюдается снижение на 4 083 920 тыс. руб. Наибольшее влияние на ее формирование оказывают процентные доходы и расходы.

Динамика процентных доходов является положительной, так как в 2021 году их стоимость составила 59 044 612 тыс. руб., 2022 году – 49 730 648, а в 2023 увеличилась, превысив значение 2021 года на 19 184 619 тыс. руб. Заметна динамика роста комиссионных доходов, то есть доходов, которые банк берет за совершение операций своими клиентами.

Высокий рост отмечается и при изучении динамики прочих операционных доходов. Прибыль от продолжающейся деятельности снизилась – темп роста в 2023 году относительно 2022 года составил 108,62%. Размер чистых доходов имеет положительную тенденцию. В 2022 году он увеличился на 1 650 735 тыс. руб. по сравнению с 2021 года, а в 2023 году по сравнению с 2022 года – на 15 588 159 тыс. руб.

При комплексном анализе финансового состояния нельзя обойтись без рассмотрения активной части баланса. Анализ активов проводится с целью оценки эффективности их использования, выявления внутрихозяйственных резервов обеспечения восстановления платежеспособности, оценки ликвидности активов, степени их участия в обороте, выявлении имущества и имущественных прав, приобретенных на заведомо невыгодных условиях, оценки возможности возврата отчужденного имущества, внесенного в качестве финансовых вложений, чистой ссудной задолженности, объема размещенных средств в Банке России и чистых вложений в ценные бумаги и другие финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи. Отмечается снижение финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток в 2023 году по сравнению с 2022 г. на 3 685 659 тыс. руб. Во многих показателях актива наблюдается как увеличение, так и снижение их значений в 2022 году по сравнению с 2021.

В свою очередь, за период 2023 года Банку удалось повысить активные статьи баланса, обеспечив их уверенный рост не только в сравнении с предыдущим отчетным годом, но и предшествующим предыдущему исключение с предыдущим отчетным годом составляют чистые вложения в ценные бумаги и другие финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи, инвестиции в дочерние и зависимые организации. Отмечается также введение нового норматива достаточности капитала – норматива финансового рычага Н1.4. Вследствие его введения в начале отчетного года (01.01.2023)

нет возможности проанализировать и оценить его динамику и отношение к нормативному значению на конец периода. При сопоставлении фактических значений нормативов с их установленными нормативными показателями отмечается полное удовлетворение последним. Норматив достаточности базового капитала более чем в 2 раза выше установленных минимальных пределов. В свою очередь, норматив достаточности основного капитала в 1,7 раз выше установленных минимальных пределов, а общего капитала наблюдается не удовлетворение.

Норматив финансового рычага, введенный в использование с 01 января 2023 года находится, на отметке 7,5% при минимальном нормативном значении в 3%. Согласно Указанию Банка России от 06.12.2017 № 4635-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков» с 01.01.2023 года был введен норматив финансового рычага, который представляет собой возможное изменение чистой рентабельности собственного капитала посредством привлечения заемного. Из-за введения данного норматива в начале анализируемого периода нет возможности проследить изменения требований к нему. Целесообразно отметить, что немаловажной составляющей при анализе основных финансовых показателей является рассмотрение непроцентных доходов и расходов. Первые позволяют определить, насколько изменение требований к капиталу в течение отчетного периода в %. Проводить анализ необходимо, для основных источников формирования собственного капитала и последствий их изменений для финансовой устойчивости банка. Относительное изменение собственных средств в 2023 году по сравнению с 2022 года составило 71,55%, объем собственных средств уменьшился на 23 385 915 тыс. руб. Положительная динамика общего объема собственных средств наблюдается за 2021, 2022 гг., а в 2023 году произошло снижение, что свидетельствует об отрицательной тенденции деятельности ПАО «Сбербанк».

Рост данного показателя в 2023 году по сравнению с 2021 составил 0,07 процентных пункта. За три анализируемых года значение рентабельности доходов ПАО «Сбербанк» гораздо ниже оптимальных нормативных значений, что отражает низкий уровень эффективности деятельности банка. Фактические значения данного показателя критично ниже оптимальных значений, следовательно, банк не верно оценивает структуру активов для обеспечения возможности увеличения получаемого дохода с каждого рубля актива. Рассматривая рентабельность капитала можно говорить о том, что банк не эффективно использует свои средства, так как все значения за период с 2021 по 2023 г. находятся ниже оптимального значения. Имеющиеся значения выше установленных.

Так, значение мультипликатора капитала в 2023 году составил 58,5, а 2021 году 5,66, что свидетельствует о повышении значения мульти-

пликатора капитала за анализируемый период. Доходность работающих активов показывает, сколько дохода могут принести работающие активы. Значение данного показателя напрямую зависит от объема работающих активов в общей структуре активов. Фактические показатели находятся на высоком уровне, с каждым годом увеличивая свое значение, кроме 2022 года значения показателя достигло 0,40 при этом 2021 году показатель составлял 0,43 так за анализируемый период, наблюдается снижение прибыли, норматива достаточности общего капитала на 5,1 или 8%, финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток на 3 685 659 тыс. руб., удельного веса в общей структуре по статье вклады физических лиц и составил 44,74%.

Но, стоит отметить, что ПАО «Сбербанк» также наблюдается и положительная динамика, а именно увеличение процентных доходов в сравнении 2023 к 2021 году на 19 184 619 тыс. руб., нормативов достаточности базового капитала на 9,5% и основного капитала 10,3%. Таким образом, по выше приведенному анализу следует что ПАО «Сбербанк» необходимо повышать показатели стабильности и рентабельности деятельности банка.

В свою очередь, благодаря предупредительно надзору можно выявить следующую классификацию банковских рисков, а именно:

- 1) риск капитала;
- 2) кадровый риск;
- 3) внедренческий риск;
- 4) риск структурных изменений;
- 5) кредитный риск;
- 6) рыночный риск;
- 7) риск ликвидности.

Стоит отметить, что политическая и экономическая ситуация в России оказывает огромное влияние на развитие банковской деятельности, так внедрение мониторинга кредитных и финансовых услуг позволит минимизировать риски утечки информации из вне. Определение различных банковских рисков и их классификация оказывают непосредственное влияние на проведения мониторинга.

Литература

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).
2. Антипина К.Н., Носова Т.П. Стратегия обеспечения финансовой безопасности коммерческого банка. В сборнике: Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 599–603.
3. Гедгафов З.Д., Канокова К.А. Ликвидность банковской системы: проблемы регулирования. Отходы и ресурсы. 2022. Т. 9.
4. Давлетов В.Р., Дибеева А.Т. Современные методы управления ликвидностью коммерческих банков. Матрица научного познания. 2022.

BANKS AND BANKING ACTIVITIES ON THE EXAMPLE OF PJSC SBERBANK OF RUSSIA

Taranova I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This study examines the banking system of the Russian Federation on the example of PJSC Sberbank of Russia, which is based on a universal banking service model and is aimed at customer centrality. The author notes that Sberbank of Russia PJSC occupies the main positions in Russia in providing various types of services to individuals and legal entities in comparison with other banks, most of the Russian market has deposits, loans and loans in the subject under study. Meanwhile, considering the functional purpose of the bank, it should be noted that the economic entity has been engaged in the placement of various types of shares on Russian stock exchanges since 1996.

Keywords: banking system, banking service, financial technologies, credit, mortgage, financial investment.

References

1. Federal Law of December 2, 1990 No. 395–1 “On Banks and Banking Activities” (as amended on December 29, 2022) (as amended and supplemented, entered into force on March 1, 2023).
2. Antipina K.N., Nosova T.P. Strategy for ensuring financial security of a commercial bank. In the collection: Development of modern science and technology in the context of transformation processes. Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2023. pp. 599–603.
3. Gedgafov Z.D., Kanokova K.A. Liquidity of the banking system: problems of regulation. Waste and resources. 2022. Vol. 9.
4. Davletov V.R., Dibaeva A.T. Modern methods of managing the liquidity of commercial banks. Matrix of scientific knowledge. 2022.

Негосударственные пенсионные фонды как источник долгосрочных ресурсов: тенденции развития и проблемы регулирования

Терновская Елена Петровна,

к.э.н., профессор Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: eptern@mail.ru

Мазур Ариадна Лилияновна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: mazurariadna0@gmail.com

Доронина София Сергеевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: sofiya.dor@yandex.ru

Курбатов Тимур Анатольевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: timur.kurbatoff@yandex.ru

В настоящее время особую актуальность приобретает поиск долгосрочных источников финансирования процессов структурной трансформации российской экономики. Одними из важных институтов, аккумулирующих средства населения на длительный срок, являются негосударственные пенсионные фонды, особенности функционирования которых пока не позволяют сформировать достаточные по объему и структуре долгосрочные инвестиционные источники. В связи с этим важным становится совершенствование регулирования деятельности НПФ, направленное на реализацию их возможностей финансирования инвестиционного развития российской экономики.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, долгосрочные сбережения, инвестиции, финансовые инструменты.

Негосударственные пенсионные фонды занимают важное место на российском финансовом рынке, привлекая средства граждан и формируя долгосрочные источники финансирования российской экономики, что особенно актуально, учитывая необходимость ее структурной трансформации как приоритетной национальной задачи.

Анализ эволюции, тенденций и практики регулирования деятельности российских негосударственных пенсионных фондов позволил обозначить особенности их функционирования и выявить проблемы, для решения которых необходимы определенные коррективы в подходах регулятора в данном сегменте финансового рынка.

Так, количество участников НПФ составляет только 8,2% от численности российского трудоспособного населения, а их удельный вес в активах финансового рынка России пока не превышает 4%, что свидетельствует об ограниченной роли негосударственных пенсионных фондов как финансовых институтов ввиду наличия ограничений на возможности размещения привлеченных ими средств, недостаточного уровня доходов и доверия населения к их деятельности [1].

В то же время «коэффициент трансформации пенсионных накоплений НПФ в инвестиции, характеризующий долю пенсионных накоплений НПФ в общей сумме инвестиций в основной капитал», за период 2014–2021 гг. постепенно увеличивался, что отражает повышение роли НПФ в формировании инвестиционного потенциала российской экономики [2].

Во многом дальнейшие перспективы реализации функции формирования долгосрочных источников финансирования инвестиционных потребностей экономики определяются структурой вложений средств НПФ в различные финансовые активы (рис. 1).

Анализируя представленные данные, можно отметить следующие тенденции.

1. Высокая доля корпоративных облигаций в структуре портфелей НПФ свидетельствует о положительной роли средств НПФ как источника долгосрочных ресурсов для развития экономики. Однако в последние три года наметилась тенденция к снижению этой доли, хотя потребность в таких ресурсах только выросла.

Примерно также можно трактовать тенденцию к снижению вложений в инвестиционные паи ПИФов и акции.

При этом в структуре самих корпоративных облигаций по срочности в 2023 г. (по сравнению с периодом 2017–2022 гг.) сократилась доля облигаций

сроком свыше 5 лет, что ограничивает их использование для долгосрочных проектов [3].

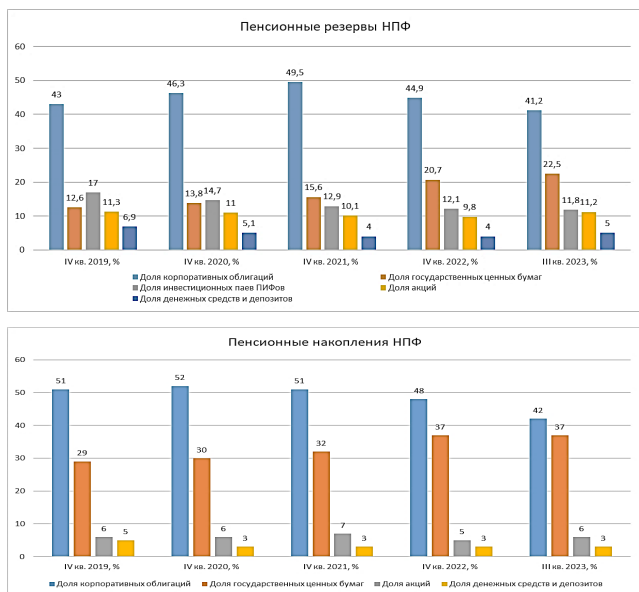

Рис. 1. Динамика структуры пенсионных резервов и пенсионных накоплений НПФ, % на конец периода

Источник: Банк России.

- Постепенное увеличение вложений в государственные ценные бумаги различных видов, где НПФ являются держателями почти половины этих инструментов (на конец 2023 г. совокупная доля НПФ в структуре инвесторов во вложения в ОФЗ-ИН и ОФЗ-ПД составила 47%) [3], повышало финансовую устойчивость фондов, но не позволяло наращивать вложения в источники финансирования реального сектора.
- Снижение доли вложений в денежные средства и депозиты, приводит к уменьшению доходности вложений, но определенный уровень таких инвестиций необходим для обеспечения требуемого уровня ликвидности фондов.
- В структуре пенсионных резервов НПФ малую часть занимают инвестиции в облигации с ипотечным покрытием, и наблюдается тенденция к их снижению. На наш взгляд, данный инструмент является перспективным для банков, так как его использование позволяет им снизить риски быстро растущего ипотечного кредитования, но для НПФ такие вложения являются слишком рискованными.

Можно также выделить такую особенность деятельности НПФ, как высокая волатильность доходности вложений средств фондов в различные финансовые инструменты (рис. 2).

Очевидно при этом, что уровень доходности зависит в существенной степени от структуры портфеля фондов, прежде всего, доли вложений в такие активы, как акции, что определяет привлекательность вложений в них для активных инвесторов. Инвестиции в акции, с одной стороны, обеспечивают высокий уровень доходности, а с другой – позволяют НПФ участвовать в управлении компаниями, акции которых они приобрели, и влиять на благоприятные для инвесторов НПФ реше-

ния в отличие от облигаций, где контроль может осуществляться только внешний – путем анализа финансового состояния эмитента облигации.

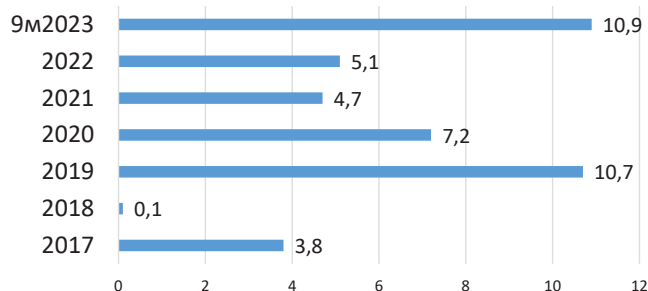

Рис. 2. Валовая доходность от инвестирования пенсионных средств (%)

Источник: Банк России.

Рассмотрим эту зависимость на примере таких фондов с участием ведущих банков, как НПФ «Газфонд», НПФ «Сбер» и аффилированные с банками ПИФы и управляющие компании.

Основным инструментом инвестиций у НПФ «Газфонд» являются облигации российских эмитентов, доля которых в среднем составляет 32–42%. Доля акций и паев ПИФ стабильно находится на уровне 20–22%. В совокупном выражении облигации прямым образом в портфеле НПФ по состоянию на 31.12.2023 составляли 56% активов. Косвенно облигации могут также содержаться в структуре активов паев ПИФ (рис. 3).

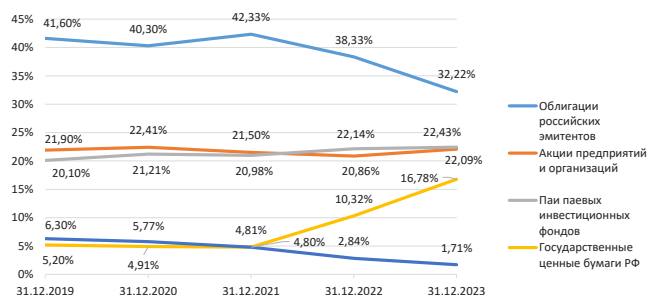

Рис. 3. Топ-5 активов НПФ «Газфонд» с 2019 по 2023 г.

Источник: составлено авторами.

В структуре активов ОПИФ «Сбалансированный» (аффилирован с Газпромбанком), в последние 2 года основную долю активов занимали акции. Доля облигаций постепенно снижалась до 32,69% в 2023 г. Совокупный размер облигаций на конец 2023 г. составил 38,57%, что в 1,5 раза меньше, чем в активах НПФ «Газфонд» (рис. 4).

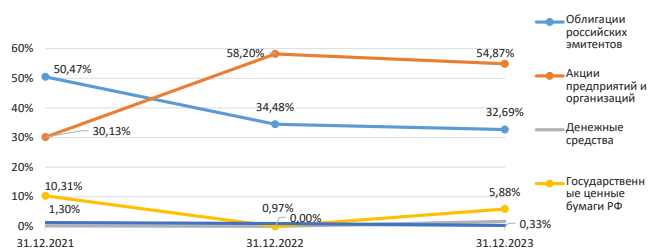

Рис. 4. Топ-5 активов ОПИФ «Сбалансированный» в 2021–2023 гг.

Источник: составлено авторами.

При этом доходность пенсионных накоплений НПФ «Газфонд» в 2006 г. была значительной и составляла 25,89%. Со временем доходность НПФ сокращается до 3–4% годовых в 2021–2022 годах. Доходности ОПИФ «Сбалансированный» имеет значительные отклонения в различные временные промежутки, вплоть до отрицательной в 2008 г. (–50,83% годовых) и в 2022 г. (–16,02%). Значительная волатильность в доходности наблюдается в годы кризисов и год восстановления после кризиса (рис. 5).

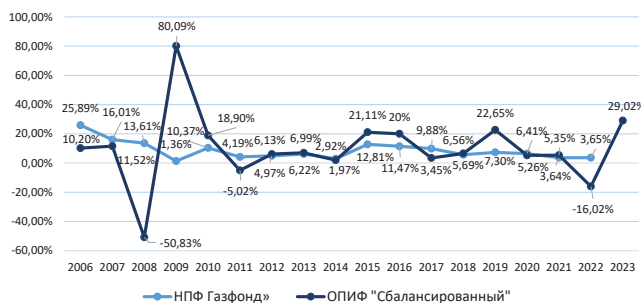

Рис. 5. Динамика среднегодовой доходности НПФ «Газфонд» и ОПИФ «Сбалансированный» в 2006–2023 гг.

Источник: составлено авторами.

Таким образом, у НПФ «Газфонд» доходность всегда находилась в положительной плоскости, а ее волатильность была ниже, чем у ОПИФ «Сбалансированный», особенно в период кризиса. Однако в те периоды, когда отсутствуют кризисные явления или происходит восстановление после них, доходность ОПИФ, основным активом которого выступают акции, имеет куда больший размер по сравнению с доходностью НПФ «Газфонд».

Рассмотрим ещё одну пару организаций – Сбер НПФ и УК «Первая», аффилированные в одну группу взаимосвязанных компаний Сбера. Основным активом Сбер НПФ являются также облигации, но в данном случае облигации государственные. На протяжении рассматриваемого периода ОФЗ занимали от 50 до 52,5% от всех активов Сбер НПФ. Корпоративные облигации занимают второе место по значимости – их доля составляет от 33,7 до 36,9%. Акции при этом занимают от 7,6 до 10,38%. Таким образом совокупный размер доли облигаций на 31.12.2022 составлял 88,32% от активов НПФ (рис. 6).

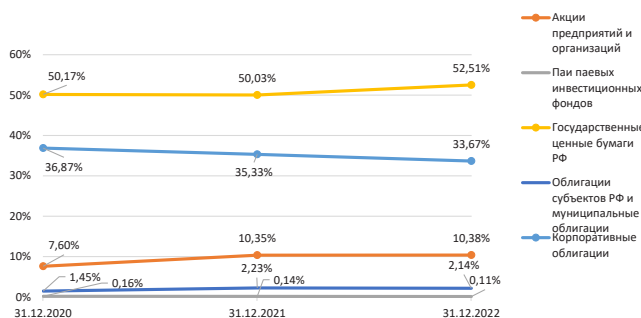

Рис. 6. Топ-5 активов Сбер НПФ с 2020 по 2022 г.

Источник: составлено авторами.

Активы ОПИФ «Первая – Сбалансированный» в основном состоят из акций предприятий и организаций (от 59,6 до 66,85%). Корпоративные облигации занимали от 23,47 до 33,6%. Совокупная доля облигаций на 31.12.2023 составляла 34,22% (рис. 7).

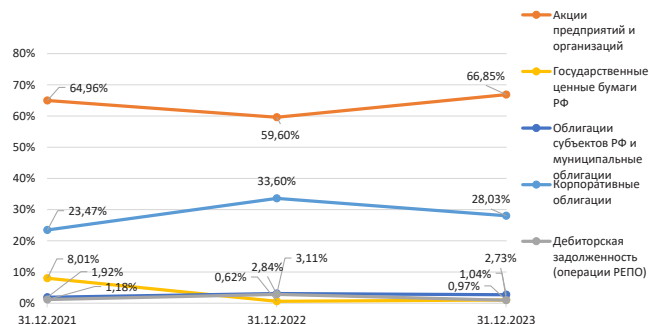

Рис. 7. Топ-5 активов ОПИФ «Первая – Сбалансированный» с 2021 по 2023 г.

Источник: составлено авторами.

Сравнивая доходность ОПИФ «Первая – Сбалансированный» УК «Первая» и Сбер НПФ, можем наблюдать такой же результат, как и при сравнении НПФ «Газфонд» и ОПИФ «Сбалансированный» – большую волатильность доходности активов фонда, в составе которого превалирует доля акций, в кризисный (до отрицательных значений) период и значительный рост в восстановительный период. При этом в годы без значительных шоков доходность фондов с большой долей акций выше, чем у фондов, где основным активом выступают облигации (рис. 8).

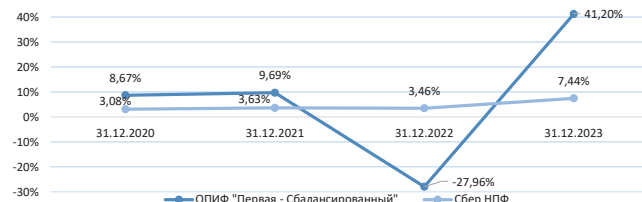

Рис. 8. Динамика среднегодовой доходности ОПИФ «Первая – Сбалансированный» и Сбер НПФ

Источник: составлено авторами.

Таким образом, несмотря на значительную волатильность на более долгих временных промежутках, фонды, в которых основным инструментом выступают акции, приносят большую доходность относительно фондов, у которых основным инструментом является облигация.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо снять ограничение с предельного размера долей на инструменты для инвестирования пенсионных накоплений за исключением концентрационных ограничений на активы. НПФ может самостоятельно составить схему управления пенсионными накоплениями с различной долей ограничений по волатильным инструментам и эффективным управлениям ими. Данное изменение позволит обеспечить реальное конкурентное преимущество инвестиций средств в НПФ со стороны клиентов, принося им желаемую доходность при осознанном размере принимаемого риска.

В целом широкий перечень возможных инструментов инвестирования позволяет негосударственным пенсионным фондам достаточно быстро адаптироваться к быстроменяющимся условиям на рынке и тем самым избегать возможных потерь и добиваться необходимого уровня доходности, в первую очередь, для своих клиентов. Однако действующие ограничения, как отмечалось, снижают их привлекательность для инвесторов. Не случайно Банк России рассматривает возможность внесения некоторых изменений в регулирование деятельности НПФ.

Так, с 01 июля 2024 года негосударственные пенсионные фонды смогут расширить свою деятельность за счет предоставления консультационных и информационных услуг на финансовом рынке, а также получат право действовать в интересах других лиц на основе агентских договоров. Но установленные при этом ограничения на размер вознаграждения могут повлиять на конкурентоспособность фондов и требуют внимательного рассмотрения их стратегии и модели бизнеса.

Кроме того, регулятор предполагает уже во втором квартале 2024 г.:

- расширить возможности для участия негосударственных пенсионных фондов в небольших IPO – снизить порог участия НПФ в первичных размещениях с 50 до 3 млрд рублей, учитывая практическое отсутствие в последние два года крупных IPO;
- разрешить НПФ вкладывать пенсионные накопления, кроме акций первого котировального списка, в ценные бумаги небольших малоликвидных компаний вне Индекса Мосбиржи (но в пределах единого лимита на уровне 7% на активы с дополнительным уровнем риска) [4].

Такие инициативы можно было бы дополнить, во-первых, предоставив пенсионным фондам больше возможностей **для инвестирования в различные активы**:

- рассмотреть возможность размещения средств в альтернативные инвестиции (финансовые и материальные активы, которые могут потенциально принести прибыль, но прямо не связаны с фондовым рынком: прямые инвестиции, хедж-фонды, биржевые фонды, углеродные кредиты, венчурный капитал, финансовые деривативы, криптовалюты), со снятием ограничений с предельного размера долей на такие инструменты за исключением концентрационных ограничений на активы;
- предоставить НПФ право самостоятельно составлять схему управления пенсионными накоплениями клиента в зависимости от его возраста, уровня материального состояния и личных пожеланий, ограничивающих долю акций при размещении его пенсионных накоплений. НПФ, в свою очередь, могут аккумулировать данные активы по когортам клиентов с различной долей ограничений по волатильным инструментам и управлять ими.

Во-вторых, можно рассмотреть возможность **участия населения** в процессе принятия решений о распределении средств пенсионных фондов. Например, путем вложения средств в крупные инфраструктурные проекты [5] или высокотехнологичные компании, что не только способствовало бы диверсификации портфеля, но и стимулировало бы экономический рост и развитие страны.

В-третьих, невысокий охват российского населения программами добровольных пенсионных накоплений в значительной мере определяется его низкими доходами. Свои схемы формирования пенсионных накоплений предлагают корпоративные негосударственные фонды своим работникам. Однако пока массового охвата населения такие меры не обеспечивают.

Для решения этой проблемы предполагается, в частности, внедрение программы долгосрочных сбережений на основе солидарного участия граждан и государства. Однако расширение реальных возможностей создания финансовых накоплений требует комплексного подхода на основе социально-ориентированной политики доходов [6], [7], [8] и практических мер по поддержке малообеспеченных слоев населения (включая, в том числе, корректировку депозитной политики российских коммерческих банков) [9].

Предлагаемые изменения в разработке законодательных и нормативных новаций в сфере регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов направлены на повышение их привлекательности для инвесторов и расширение деятельности по финансированию долгосрочных проектов в российской экономике.

Литература

1. Яковенко Н.А. Негосударственные пенсионные фонды: перспективы развития в России // Право и практика. 2022. № 1. С. 192–196.
2. Литвин В.В. Роль негосударственных пенсионных фондов в формировании инвестиционного потенциала национальной экономики и повышении благосостояния российских граждан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 518–535.
3. Банк России. Обзор финансовых инструментов. Аналитический материал. – М., 2024. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48944/fi_review_2023.pdf
4. Елена Рузлева. Пенсии в акциях: как НПФ будут стимулировать фондовый рынок. // Forbes, 11 марта 2024. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/507616-pensii-v-akciiah-kak-npf-budut-stimulirovat-fondovyj-rynok>
5. Богомолова А.А. Актуальные вопросы использования денежных ресурсов пенсионных фондов в качестве источников долгосрочных инвестиций в экономику // Общество, экономика, управление. 2022. № 2. С. 5–13.
6. Чумакова Е.А. О социально-экономическом неравенстве в России // Парадигмы управле-

ния, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 54–67.

7. Махалина О.М., Махалин В.Н. Бедность не порок, но как ее победить в России? // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 21–34.
8. Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2017. № 47(9). С. 66–84.
9. Терновская Е.П. Ограничения и возможности банковского финансирования структурной трансформации российской экономики // Инновационное развитие экономики, 2023. № 6. ноябрь-декабрь. С. 158–164.

NON-STATE PENSION FUNDS AS A SOURCE OF LONG-TERM RESOURCES: DEVELOPMENT TRENDS AND REGULATORY PROBLEMS

Ternovskaya E.P., Mazur A.L., Doronina S.S., Kurbatov T.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

At present, the search for long-term sources of financing the processes of structural transformation of the Russian economy is of particular relevance. Non-state pension funds are one of the important institutions accumulating funds of the population for a long period of time, the peculiarities of their functioning do not allow to form long-term investment sources sufficient in volume and structure. In this regard, it becomes important to improve the regulation of NPF activities aimed at realizing their potential to finance the investment development of the Russian economy.

Keywords: non-state pension funds, long-term savings, investments, financial instruments.

References

1. Yakovenko N.A. Non-state pension funds: development prospects in Russia // Law and practice. 2022. No. 1. pp. 192–196.
2. Litvin V.V. The role of non-state pension funds in the formation of the investment potential of the national economy and increasing the well-being of Russian citizens // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2022. Volume 12. No. 5A. pp. 518–535.
3. Bank of Russia. Review of financial instruments. Analytical material. – M., 2024. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48944/fi_review_2023.pdf
4. Elena Ruzleva. Pensions in shares: how NPFs will stimulate the stock market. // Forbes, March 11, 2024. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/507616-pensii-v-akciyah-kak-npf-budut-stimulirovat-fondovyyj-rynok>
5. Bogomolova A.A. Current issues of using monetary resources of pension funds as sources of long-term investments in the economy // Society, economics, management. 2022. No. 2. P. 5–13.
6. Chumakova E.A. On socio-economic inequality in Russia // Paradigms of management, economics and law. 2023. No. 2 (8). pp. 54–67.
7. Makhalina O.M., Makhalin V.N. Poverty is not a vice, but how can it be overcome in Russia? // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Economics. Control. Right”. 2021. No. 3. pp. 21–34.
8. Аганбегян А.Г. Overcoming poverty and reducing inequality in income and consumption in Russia // All-Russian Economic Journal ECO. 2017. No. 47(9). pp. 66–84.
9. Ternovskaya E.P. Limitations and possibilities of bank financing of the structural transformation of the Russian economy // Innovative development of the economy, 2023. No. 6. November-December. pp. 158–164.

Совершенствование основных инструментов денежно–кредитной политики Банка России в целях содействия развитию приоритетных отраслей российской экономики

Хайруллин Ильясф Фанисович,

аспирант Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ilsafkhayrullin@gmail.com

В статье изложены основные направления воздействия ключевых инструментов денежно–кредитной политики на развитие приоритетных отраслей российской экономики. Целью исследования является анализ воздействия ключевой ставки и коммуникаций на развитие приоритетных отраслей российской экономики и оценка эффектов данного воздействия. Доказано, что с 2022 года влияние денежно–кредитной политики на обрабатывающую отрасль в России несколько снизилось как следствие возросшей роли фискальной политики. В ходе исследования обоснованы возможные направления совершенствования о

сновных инструментов денежно–кредитной политики Банка России в целях содействия структурной трансформации российской экономики на основе развития ее приоритетных отраслей. Сформулированы предложения, позволяющие улучшить предсказуемость решений Банка России по ключевой ставке.

Ключевые слова: денежно–кредитная политика; структурная трансформация экономики; обрабатывающая промышленность; коммуникации; приоритетные отрасли экономики.

Введение

Мировая экономика на фоне COVID-19, климатической повестки, развития новых технологий и геополитических потрясений вступила в фазу структурной трансформации экономики. Перед Российской Федерацией как части мировой экономики Президентом Российской Федерации также была поставлена задача обеспечения структурной трансформации экономики [1], но решение данной задачи в нашей стране осложняется значительными внешними и финансовыми ограничениями [17].

В таких условиях денежно–кредитная политика (далее – ДКП), как часть экономической политики государства, должна создавать необходимые условия для проведения структурной трансформации, в том числе на основе развития приоритетных отраслей российской экономики, перечень и критерии которых представлены в табл. 1.

На первой фазе трансформации в условиях внешних шоков происходят масштабные структурные изменения в экономике. В таких условиях задачей денежно–кредитной политики является обеспечение финансовой стабильности, недопущение кредитного сжатия и инфляционной спирали. По мере адаптации экономики и ослабления шоков на второй и последующих фазах структурной трансформации ДКП должна обеспечивать стабильность и устойчивость цен, то есть низкой инфляции для активизации кредитования нефинансовых организаций в целях реализации инвестиционных проектов.

В «Основных направлениях единой государственной денежно–кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» [3] определены основные инструменты денежно–кредитной политики, в том числе в аспекте их влияния на приоритетные отрасли российской экономики, это – ключевая ставка и коммуникации.

Ключевая ставка как инструмент влияния

С точки зрения содействия трансформации экономики направлением влияния данного инструмента является создание необходимых денежно–кредитных условий для развития приоритетных отраслей российской экономики, прежде всего в виде доступности кредитов. Отметим, что Банк России активно работает над созданием благоприятной экономической среды, в том числе денежно–кредитной, путем обеспечения стабильности цен, низкой и стабиль-

ной инфляции. Стабильная инфляция способствует расширению доступности кредитных ресурсов, что становится особенно важным в условиях структур-

ной трансформации экономики [10], предполагающей наличие дешевых источников средств, в том числе, кредитных.

Таблица 1. Приоритетные отрасли российской экономики

№	Перечень отраслей	Критерий	Особые права проектов, реализующихся по этим направлениям	Регулирующий НПА
1	авиационная промышленность	1. Уровень локализации производства не более 50% 2. Необходимость развития в рамках достижения технологического суверенитета и опережающего развития отраслей обрабатывающей промышленности	1. Льготное кредитование. 2. Содействие институтов развития. 3. Особое внимание государства подготовке молодых специалистов для этих отраслей	Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603
2	автомобилестроение			
3	железнодорожное машиностроение			
4	медицинская промышленность			
5	нефтегазовое машиностроение			
6	сельскохозяйственное машиностроение			
7	специализированное машиностроение			
8	станкоинструментальная промышленность			
9	судостроение			
10	фармацевтика			
11	химическая промышленность			
12	электроника			
13	энергетика			

Источник: составлено автором на основе [2].

Банк России выделяет четыре фазы структурной трансформации экономики [11]. Фазы структурной трансформации и требования к денежно-

кредитной политике на каждой из них представлены в табл. 2.

Таблица 2. Требования к ДКП в зависимости от фазы структурной трансформации экономики

	Характеристика фазы	Требования к ДКП
1	Разрыв многих устоявшихся технологических, производственных и логистических цепочек; адаптационная стратегия – поддержание текущей работоспособности организаций; постепенное нарастание проблем из-за нехватки запчастей и сервисного обслуживания импортируемого оборудования	Обеспечение финансовой стабильности и поддержание кредитной активности
2	Первичная подстройка компаний и производственных цепочек к новым условиям функционирования; ключевое ограничение для замещающего расширения производства – зависимость от импорта; повышение роли небольших посреднических внешнеторговых компаний и «челночного» малого бизнеса	Стабильность цен в целях расширения доступности кредитных ресурсов Ограниченность использования ключевой ставки политикой таргетирования инфляции
3	Индустриализация на основе развития технологий: частичное импортозамещение технологий и производств; эффект малого масштаба приведет к удорожанию современных, но малодоступных техники и технологий.	
4	Завершение структурной перестройки, достижение нового равновесия и развитие на новой технологической базе, постепенный возврат к прежнему технологическому уровню при возможных локальных технологических прорывах по отдельным направлениям	

Источник: составлено автором по данным [12].

Зависимость изменения ключевой ставки Банка России и индекса развития обрабатывающей промышленности (PMI) представлена на рис. 1.

Данные рис. 1 показывают, что линии тренда индекса PMI и ключевой ставки идентичны (за исключением первой половины 2022 года), что говорит об нейтральности влияния ключевой ставки на улучшение условий в обрабатывающей отрасли. Однако, наблюдается положительная корреляция между темпами роста корпоративного кредитования и индексом PMI, то есть более активное кредитование экономики оказывает благоприят-

ное влияние на развитие обрабатывающих отраслей, что также подтверждается динамикой индекса промышленного производства. Вместе с тем, наблюдаемая положительная динамика индекса PMI в большей степени связана с активизацией бюджетной (а не денежно-кредитной) политики. Прежде всего – это касается поддержки военно-промышленного комплекса (далее – ВПК), что, впрочем, имеет хороший мультипликативный эффект для развития всей обрабатывающей промышленности. Усилению мультипликативного эффекта ВПК способствует и то, что многие организа-

ции ВПК осуществляют свою деятельность за счет льготного кредитования, ставки по которым остаются ниже рыночных.

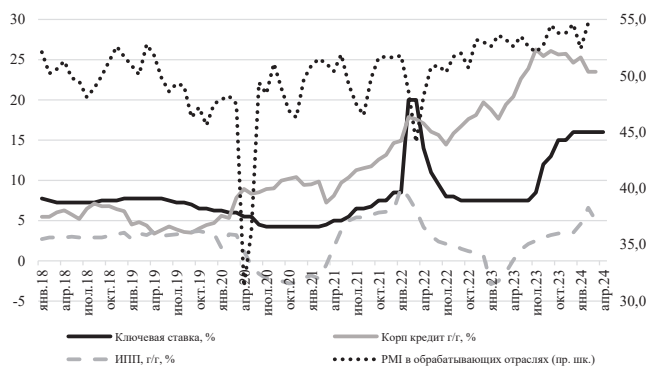

Рис. 1. Динамика ключевой ставки, индекса PMI, корпоративного кредитования и индекса промышленного производства

Источник: составлено автором на основе [13, 15].

В целом данные Рисунка 2 показывают, что денежно-кредитная политика продолжает оказывать положительное влияние на выпуск товаров в инвестиционных отраслях российской экономики. Вместе с тем, непредсказуемое ужесточение денежно-кредитной политики в феврале 2022 года и в августе 2023 года привело к краткосрочному снижению выпуска в инвестиционных отраслях экономики, к которым относятся и приоритетные отрасли российской экономики, однако в дальнейшем рост продолжился [13].

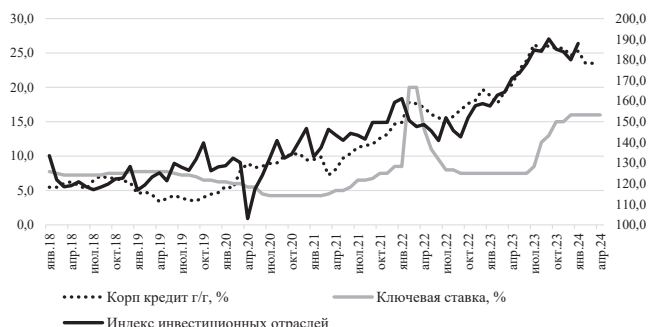

Рис. 2. Динамика рублевого кредитования нефинансовых организаций и индекса выпуска в инвестиционных отраслях экономики

Источник: составлено автором по данным Банка России [16].

В части анализа денежно-кредитных условий развития отраслей экономики интерес представляет анализ данных опросов предприятий Банка России о влиянии доступности кредитов для развития своих производств (рис. 3) [9].

Рисунок 3 показывает, что большинство предприятий вынуждены ограничивать расширение своей инвестиционной деятельности из-за недоступности кредитов. Более того, результаты опросов Росстатом предприятий промышленности [15] также свидетельствуют, что по мере ужесточения денежно-кредитной политики Банка России организации также вынуждены ограничивать свое развитие.

Вместе с тем, следует положительно оценить эффект от реализации мер Банка России и Прави-

тельства Российской Федерации в части стимулирования кредитования в период кризиса 2022 года. Для оценки данного эффекта используем материалы исследования Банка России об эффективности антикризисных мер [4] и оценки эффектов антикризисных мер Банка России и Правительства России [12].

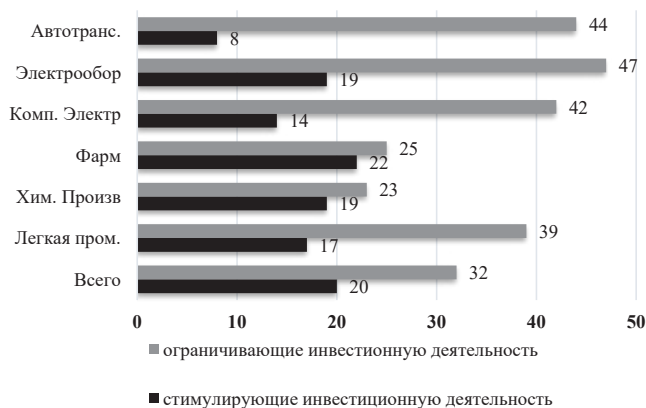

Рис. 3. Фактор доступности кредитов для развития отраслей в 2023 году, % от опрошенных предприятий¹

Источник: составлено автором по данным Банка России [9].

В целях получения оценок от эффекта регуляторных мер Банка России в части развития кредитования использована модель панельной регрессии в спецификации, которая приведена в работе зарубежных экспертов из Банка Международных расчетов [18]:

$$\Delta Y_{i,t} = \alpha_0 + \sum_{m=1}^m \sum_{j=0}^k b_j * MaP_{b,m,t-j} + \sum_{q=1}^Q \theta_q * X_{q,b,t-1} + \sum_{q=1}^Q \sum_{m=1}^M \sum_{j=0}^k \delta_j^{[jk]} * MaP_{b,m,t-j}^{[k]} * X_{b,t-1} + \sum_{p=1}^p \vartheta_p * macro_{p,t-1} + \sum_{b=1}^B u_b + \varepsilon_{b,t},$$

где $\Delta Y_{i,t}$ – прирост общего кредитного портфеля за единицу времени (месяц);

$MaP_{b,m,t-j}$ – переменная, характеризующая интенсивность воздействия примененной меры m для банка b в момент t ;

$X_{q,b,t-1}$ – различные контрольные переменные: финансовые показатели деятельности банка и его характеристики;

$macro_{p,t-1}$ – экономические переменные (цена на нефть и ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации);

$\varepsilon_{b,t}$ – случайный компонент;

u_b – фиксированный эффект (фиктивная переменная) на банк b .

В модели были учтены 9 антикризисных мер Банка России для всех банков, а также 17 мер для

¹ На данном рисунке представлены результаты опросов Банка России предприятий за 2023 год, для удобства анализа мы оставили только те отрасли, которые относятся к приоритетным.

системно значимых кредитных организаций. Результаты оценки модели представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты оценки модели: сводная информация о влиянии послаблений и мер Банка России

		Единицы измерения	2022 г.
1	Рост кредитного портфеля юридических лиц	трлн руб.	3,7
2	Рост кредитного портфеля физических лиц	трлн руб.	0,6
3	Общий рост кредитного портфеля	трлн руб.	4,3
4	Влияние на кредитный портфель юридических лиц	% от портфеля	7,1
5	Влияние на кредитный портфель физических лиц	% от портфеля	2,2
6	Влияние на общий кредитный портфель	% от портфеля	5,5
7	Влияние мер в единицах капитала	трлн руб.	1,2
8	Отношение роста кредитного портфеля к росту капитала		3,6

Источник: составлено автором на основе [4].

Авторы исследований установили, что общий эффект от мер поддержки Банка России в 2022 году составил 4,3 трлн руб. Благодаря мерам поддержки кредитования Правительства Российской Федерации было выдано дополнительно 2 трлн руб., общий синергетический эффект составил 1,7 трлн руб.

Полагаем, что реализованные меры государства позволили избежать кредитного сжатия. По данным авторов исследований, возможные объемы снижения кредитования оцениваются в 8 трлн руб., что составляет около 10% совокупного кредитного портфеля.

По нашему мнению, оценки и используемая модель Банка России обоснованы, т.к. расчеты проводились по единой международной методологии. Авторы проводили оценку трех кризисных периодов 2014, 2020 и 2022 годов, что исключает ситуацию, когда выводы для конкретного кризисного периода определены специфической калибровкой модели и методологии. Вместе с тем, заметим, что меры поддержки со стороны Центрально банка Российской Федерации в 2022 году не были связаны с применением ключевой ставки как инструмента стимулирования экономической активности. Указанные меры были реализованы в рамках микро- и макропруденциальной политик, действие большинства из них уже завершено, что исключает дальнейшее, пусть и косвенное, стимулирование экономики Банком России.

Коммуникации как инструмент влияния

Другим важным направлением воздействия на деятельность экономических субъектов в приоритетных

отраслях экономики являются коммуникации Банка России. Считаем, что с помощью этого инструмента могут создаваться предсказуемые долгосрочные условия деятельности организаций, в том числе в приоритетных отраслях экономики.

По оценкам Международного валютного фонда [14], решения Банка России остаются достаточно непредсказуемыми для профессионального сообщества. Анализ проводился на период 2010–2018 годов, где решения Банка России расходились с ожиданиями рынка в 27% случаях. За период 2017–2022 годов Банк России наряду с Банком Бразилии и Мексики чаще всего (27 раз) меняли значение ключевой ставки по сравнению с центральными банками развитых и развивающихся стран. Непредсказуемость Банка России также подтверждается в исследовании группы авторов [7] (рис. 4).

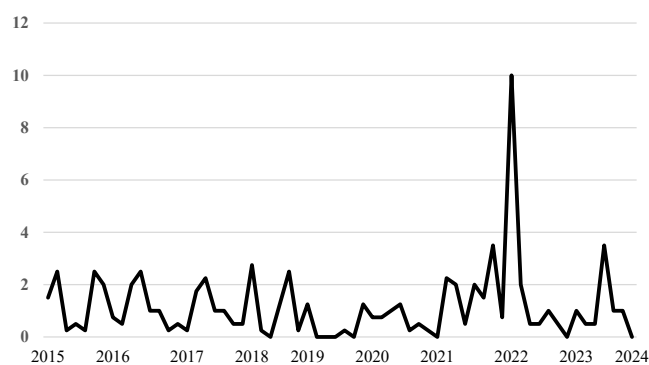

Рис. 4. Процент отклонения решений по ключевой ставке Банка России от ожиданий профессиональных аналитиков

Источник: составлено автором по данным [7].

Рисунок 4 подтверждает возможность улучшения предсказуемости решений Банка России. В данном исследовании также упоминается, что непредсказуемость своих решений Банк России объясняет информационным преимуществом при принятии решений по сравнению с профессиональными аналитиками [7].

Необходимо отметить, что за последние годы Банк России проделал огромную работу в части увеличения своей прозрачности, то есть открытости и прозрачности. В своем исследовании Зеленова Е.С. на основе методики N.N. Dincer и B. Eichengreen разработала метод оценки прозрачности денежно-кредитной политики. Результаты оценки свидетельствуют, что на протяжении 2000–2020 годов наблюдался устойчивый рост индекса прозрачности денежно-кредитной политики Банка России, приблизившись к значениям индексов развитых стран [6].

По количеству публикуемых прогнозных показателей Банк России по сравнению с другими центральными банками занимает высокую позицию (рис. 5).

В целях повышения открытости Банка России в начале 2024 года внес некоторые корректировки в свою информационную политику. Так, публикуемые доклады о денежно-кредитной политике

были заменены на Резюме обсуждения ключевой ставки (далее – Резюме). По нашему мнению, это хороший шаг по улучшению предсказуемости решений по ключевой ставке Банка России, так как в Резюме понятны основные акценты при принятии решений по ключевой ставке, более подробно объясняются макроэкономические прогнозы Банка России и причины их корректировки.

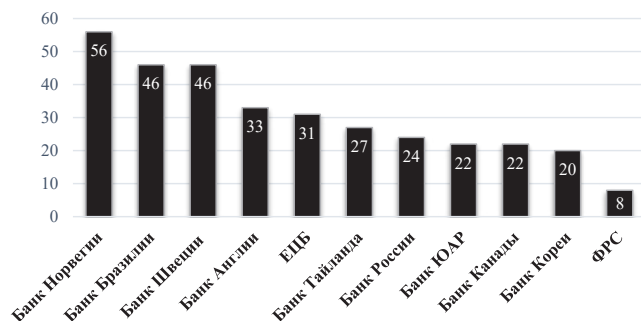

Рис. 5. Количество публикуемых центральными банками прогнозных показателей

Источник: составлено автором по данным [8].

Таблица 4. Основные виды коммуникаций по решениям центральных банков отдельных стран

Группы стран	ЦБ	Информация о решении	Устное заявление	Пресс-конференция	Протокол Совета директоров	Стенограмма заседаний
Развитые страны	ЕЦБ	+	+	+	+	
	ФРС США	+	+	+	+	+
	Банк Англии	+	+	+	+	+
	Банк Швеции	+	+	+	+	
	Норвежский банк	+	+	+	+	
	Банк Кореи	+	+	+	+	
СФР	Банк Таиланда	+		+	+	
	Банк Польши	+		+	+	
	ЦБ ЮАР	+		+	+	
	ЦБ Бразилии	+			+	
	Банк России	+	+	+	+	+

Источник: составлено автором по данным [8]

Мировой опыт показывает, что основными видами коммуникаций центральных банков о решениях по ключевой ставке являются: информации о решениях по ключевой ставке, устное заявление,

пресс-конференция, протокол совещания и стенограмма заседаний. Применение того или иного вида коммуникаций зависит от специфики каждой страны (табл. 4).

Представляется, что Резюме является неким аналогом Протокола Совета директоров по ключевой ставке. Однако, например, в протоколе Федерального комитета по операциям на открытом рынке ФРС США (далее – Комитет ФРС США) информация о решениях по ключевой ставке представлена более подробно: есть информация о решениях каждого члена Комитета ФРС США [19], которая в российском резюме не представлена. В протоколе заседаний Банка Чехии [21], например, публикуются мнения отдельных участников Совета директоров.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что к основным проблемам влияния денежно-кредитной политики на проведение структурной трансформации российской экономики относятся следующие.

1. Специфика проведения денежно-кредитной политики в условиях структурной трансформации экономики определяется ее фазой. Положительный эффект от проведения политики Банка России на первой фазе структурной трансформации экономики подтверждается в исследованиях [4, 11]. На второй и последующей фазах Банк России должен обеспечивать возвращение индекса потребительских цен к целевому значению в целях обеспечения большей доступности кредитных ресурсов для субъектов экономики.

2. Несмотря на то, что рост обрабатывающей промышленности (в т.ч. приоритетных отраслей экономики) обеспечивается мерами фискальной поддержки, денежно-кредитная политика продолжает оказывать влияние на выпуск этих отраслей, что также подтверждается опросами Банка России и данными Федеральной службы государственной статистики.

3. Решения по ключевой ставке остаются недостаточно предсказуемыми для большинства аналитиков, что препятствует успешному долгосрочному инвестиционному планированию деятельности организаций. Банк России обладает информационным преимуществом по сравнению с экономическими субъектами, что осложняет их понимание и планирование будущего. В условиях возросшей неопределенности большая открытость мегарегулятора помогла бы существенно облегчить формированию предсказуемой и понятной денежно-кредитной политики.

В целях решения вышеуказанных проблем предлагается следующее.

1. Повысить стандарты открытости и прозрачности материалов Банка России: публиковать исходные расчеты, код расчетных моделей так, чтобы профессиональные аналитики и иные аналитики организаций российской экономики смогли с ними ознакомиться, возможно, предложить свои на-

ботки по их улучшению, а также расширить состав публикуемых макропоказателей.

2. Учитывая положительный опыт Банка Чехии, предлагаем опубликовать Протоколы Совета Директоров Банка России и Стенограммы заседаний, а также прогнозные траектории ключевой ставки Банка России. Считаем, что в условиях существенной макроэкономической волатильности открытость монетарных властей позволит увеличить предсказуемость условий деятельности экономических субъектов.

3. Основываясь на положительном опыте развитых стран (Европейский центральный банк, Банк Англии, Федеральная резервная система США, Банк Японии), также предлагаем внедрить форвардное руководство, то есть обязанность соблюдать установленные цели по ключевой ставке и возможности его отклонения от цели только при наступлении заранее описанных условий [5]. С учётом того, что острая фаза кризиса 2022 года прошла, данная мера также бы позволила сделать денежно-кредитную политику более предсказуемой.

Литература

1. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (утв. Президентом РФ 26 января 2023 г. № Пр-144). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70412> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (дата обращения: 02.03.2024).
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. – URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/op_2024\(2025–2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/op_2024(2025–2026).pdf) (дата обращения: 10.03.2024).
4. Оценка эффективности антикризисных мер Банка России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/>

File/149738/reveiw_04072023.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

5. Зеленева Е.С. Стратегия и тактика коммуникаций в структуре инструментов современной денежно-кредитной политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Зеленева Елена Сергеевна, 2023. – 203 с. – URL: [http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Зеленева%20Е.С.%20\(21.10.2022\)%20Диссертация.pdf](http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Зеленева%20Е.С.%20(21.10.2022)%20Диссертация.pdf) (дата обращения: 10.03.2024).
6. Зеленева Е.С. Оценка прозрачности современной денежно-кредитной политики / Зеленева Е.С. // Банковские услуги. 2021. № 6. С. 17–25.
7. Евстигнеева А., Щадилова Ю., Сидоровский М. Роль коммуникации и информационных факторов в возникновении сюрпризов денежно-кредитной политики Банка России. Серия докладов об экономических исследованиях – август 2022. – № 99. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139700/wp_99.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
8. Евстигнеева А., Щадилова Ю. Международный опыт коммуникации о решениях по денежно-кредитной политике и макроэкономических прогнозах. Банка России. Аналитическая записка – март 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/145990/analytic_note_20230331_ddkp.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
9. Карлова, Н., Пузанова, Е. Инвестиционная активность в промышленности в 2023 году: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка – январь 2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
10. Ключкова, О.А. Влияние инфляционных ожиданий на долгосрочные последствия инфляции // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 113–123.
11. Пеникас Г., Лымарь М. Оценка эффектов антикризисных мер Банка России и Правительства России. Серия докладов об экономических исследованиях – 2023 – № 116. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/155124/WP_116.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
12. О чем говорят тренды: макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. Апрель 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48961/bulletin_24–02.pdf (дата обращения: 02.03.2024).
13. О чем говорят тренды: макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. Март 2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48961/bulletin_24–02.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

14. Перспективы мировой экономики [Электронный ресурс]. МВФ. Октябрь 2018. Вашингтон. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/09/24/world-economic-outlook-october-2018> (дата обращения: 03.03.2024).
15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 09.02.2024).
16. Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru>. (дата обращения: 09.02.2024).
17. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад / отв. ред. М.Ю. Головин, Е.Б. Ленчук. – М.: ИЭ РАН, 2023.
18. Gambacorta, L., & Murcia, A. (2020). The impact of macroprudential policies in Latin America: An empirical analysis using credit registry data [Электронный ресурс]. *Journal of Financial Intermediation*, 42. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2019.04.004> (дата обращения: 09.02.2024).
19. Penikas, H. (2023). Smoothing the Key Rate Pass-Through: What to Keep in Mind When Interpreting Econometric Estimates. *Russian Journal of Money and Finance*, 82(3), pp. 3–34.
20. Minutes of the Federal Open Market Committee January 30–31, 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.federalreserve.gov/monetary-policy/files/fomcminutes20240131.pdf> (дата обращения: 09.03.2024).
21. Minutes of the Check National Bank Board meeting on 8 February 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cnb.cz/en/monetary-policy/bank-board-decisions/CNB-Board-decisions-1707399000000/?tab=record> (дата обращения: 09.03.2024).

IMPROVING THE MAIN MONETARY POLICY INSTRUMENTS OF THE BANK OF RUSSIA IN ORDER TO PROMOTE THE DEVELOPMENT OF PRIORITY SECTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Khayrullin I.F.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article outlines the main directions of influence of key instruments of monetary policy on the development of priority sectors of the Russian economy. The purpose of the study is to analyze the impact of the key rate and communications on the development of priority sectors of the Russian economy and assess the effects of this impact. It has been proven that since 2022, the influence of monetary policy on the manufacturing industry in Russia has decreased somewhat as a result of the increased role of fiscal policy. The study substantiated possible directions for improving the main instruments of monetary policy of the Bank of Russia in order to promote the structural transformation of the Russian economy based on the development of its priority sectors. Proposals have been formulated to improve the predictability of Bank of Russia decisions on the key rate.

Keywords: monetary policy; structural transformation of the economy; manufacturing industry; communications; priority sectors of the economy.

References

1. List of instructions following the meeting of the Council for Strategic Development and National Projects (approved by the President of the Russian Federation on January 26, 2023, No. Pr-144). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70412> (access date: 03/02/2024).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2023 No. 603 “On approval of priority areas of projects of technological sovereignty and projects for structural adaptation of the economy of the Russian Federation and the Regulations on the conditions for classifying projects as projects of technological sovereignty and projects for structural adaptation of the economy of the Russian Federation, on the provision of information about projects technological sovereignty and projects for structural adaptation of the economy of the Russian Federation and maintaining a register of these projects, as well as the requirements for organizations authorized to submit conclusions on the compliance of projects with the requirements for projects of technological sovereignty and projects for structural adaptation of the economy of the Russian Federation.” – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (access date: 03/02/2024).
3. The main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026. – URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025–2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025–2026).pdf) (access date: 03/10/2024).
4. Assessing the effectiveness of anti-crisis measures of the Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/149738/reveiv_04072023.pdf (access date: 03/02/2024).
5. Zeleneva E.S. Strategy and tactics of communications in the structure of instruments of modern monetary policy: dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Zeleneva Elena Sergeevna, 2023. – 203 p. – URL: [http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Zeleneva%20E.S.%20\(10/21/2022\)%20Dissertation.pdf](http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Zeleneva%20E.S.%20(10/21/2022)%20Dissertation.pdf) (access date: 03/10/2024).
6. Zeleneva E.S. Assessing the transparency of modern monetary policy / Zeleneva E.S. // *Banking services*. 2021. No. 6. pp. 17–25.
7. Evstigneeva A., Shchadilova Yu., Sidorovsky M. The role of communication and information factors in the emergence of surprises in the monetary policy of the Bank of Russia. Series of reports on economic research – August 2022. – No. 99. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139700/wp_99.pdf (access date: 03/10/2024).
8. Evstigneeva A., Shchadilova Yu. International experience of communication about decisions on monetary policy and macroeconomic forecasts. Bank of Russia. Analytical note – March 2023. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/145990/analytic_note_20230331_ddkp.pdf (access date: 03/10/2024).
9. Karlova, N., Puzanova, E. Investment activity in industry in 2023: results of a survey of enterprises. Analytical note – January 2024. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf (access date: 03/10/2024).
10. Klachkova, O.A. The influence of inflation expectations on the long-term consequences of inflation // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024. No. 1. pp. 113–123.
11. Penikas G., Lymar M. Assessment of the effects of anti-crisis measures of the Bank of Russia and the Government of Russia. *Economic Research Report Series – 2023 – No. 116*. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/155124/WP_116.pdf (access date: 03/10/2024).
12. What trends are talking about: macroeconomics and markets. *Bulletin of the Research and Forecasting Department of the Bank of Russia*. April 2022. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48961/bulletin_24-02.pdf (access date: 03/02/2024).
13. What trends are talking about: macroeconomics and markets. *Bulletin of the Research and Forecasting Department of the Bank of Russia*. March 2024. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48961/bulletin_24-02.pdf (access date: 03/02/2024).
14. Prospects for the world economy [Electronic resource]. IMF. October 2018. Washington. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/09/24/world-economic-outlook-october-2018> (access date: 03/03/2024).
15. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru>. (date of access: 02/09/2024).

16. Official website of the Bank of Russia. – URL: <https://www.cbr.ru>. (date of access: 02/09/2024).
17. Russian economy in the face of new challenges: from adaptation to development: Report / rep. ed. M. Yu. Golovnin, E.B. Lenchuk. – M.: Institute of Economics RAS, 2023.
18. Gambacorta, L., & Murcia, A. (2020). The impact of macroprudential policies in Latin America: An empirical analysis using credit registry data [Electronic resource]. *Journal of Financial Intermediation*, 42. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2019.04.004> (accessed 02/09/2024).
19. Penikas, H. (2023). Smoothing the Key Rate Pass-Through: What to Keep in Mind When Interpreting Econometric Estimates. *Russian Journal of Money and Finance*, 82(3), pp. 3–34.
20. Minutes of the Federal Open Market Committee January 30–31, 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/files/fomcminutes20240131.pdf> (access date: 03/09/2024).
21. Minutes of the Czech National Bank Board meeting on February 8, 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://www.cnb.cz/en/monetary-policy/bank-board-decisions/CNB-Board-decisions-1707399000000/?tab=record> (access date: 03/09/2024).

Халилова Миляуша Хамитовна,

д.э.н., профессор Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: MKKhalilova@fa.ru

Карпенкова Вероника Юрьевна,

магистрант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: veronika.karpenkova@yandex.ru

В статье исследованы тенденции, сложившиеся в российском банковском секторе. Проанализированы данные по количеству кредитных организаций, уровню концентрации активов и финансовым показателям коммерческих банков. Рассмотрены прогнозы экспертов на ближайший год с целью выявления потенциальных направлений развития и возможных вызовов, с которыми может столкнуться банковский сектор.

Ключевые слова: коммерческий банк, концентрация банковского сектора, банковская лицензия, Центральный банк.

Одной из основных тенденций последнего десятилетия является сокращение количества кредитных организаций, в том числе банков. По данным Банка России, на начало 2024 года в России функционировало 324 коммерческих банка, из них 224 банка – с универсальной лицензией и 100 банков – с базовой.

За последние 5 лет количество банков сократилось на 26%, с рынка ушло 116 банков (рис. 1). Всего за 13 лет количество кредитных организаций, среди которых доля банков составляет 90%, сократилось почти в 3 раза [1].

Основной движущей силой данного тренда являлась политика Банка России по оздоровлению банковского сектора и его зачистке от проблемных банков. Часть банков была добровольно ликвидирована, другая часть – была реорганизована в форме присоединения к другим кредитным организациям. Причина сокращения количества банков – отзыв их лицензии со стороны Центрального банка.

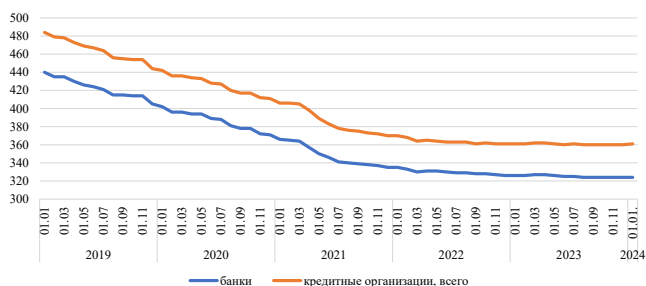

Рис. 1. Количество кредитных организаций в Российской Федерации за период 2019–2024 гг. [2]

Тем не менее, темпы сокращения числа банков в последние годы снижались. Например, в 2019 году темп сокращения банков составил 8,6%, в то время как в 2023 снизился до 0,6%. В течение 2023 года не было отозвано ни одной банковской лицензии, и только три банка прекратили деятельность в результате реорганизации. Годом ранее регулятор отозвал 3 лицензии, а в 2021 году – 26.

Снижение темпов сокращения кредитных организаций, в том числе банков, указывает на изменение приоритетов в работе Банка России в сторону сохранения стабильности банковского сектора, в результате чего проблемы с недобросовестными и проблемными кредитными организациями ушли на второй план. Следует также учитывать воздействие пандемии и геополитических факторов, которые стимулировали регулятора принять меры по защите финансового рынка.

Отметим, что тенденция замедления темпов сокращения кредитных организаций носила краткосрочный характер и регулятор снова ожесточает надзорную деятельность, возобновив отзывы ли-

цензий. Так, в феврале 2024 банк «Гефест» был лишен лицензии за нарушение законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов ЦБ РФ, и «Киви банк» – за систематическое нарушение законодательства по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем.

Эксперты рейтингового агентства «Эксперт РА» прогнозируют снижение количества банков на российском рынке на 15 единиц в результате плановых реорганизаций, добровольной ликвидации или отзыва лицензий [4]. Кроме того, агентство высоко оценивает перспективу дальнейшей консолидации банковского сектора за счет реорганизации банков с целью извлечения синергетических эффектов от объединения активов, принадлежащих в некоторых случаях одному владельцу, совершения сделок по слиянию и поглощению дочерних структур иностранных банков и отзыва лицензий, который затронет преимущественно банки, не входящие в топ-100.

Банковскому сообществу известно о двух возможных сделках. В феврале 2024 года Совкомбанк объявил о намерении приобрести Хоум Банк до конца года. Результатом сделки должно стать увеличение активных розничных клиентов Совкомбанка на 50%, а также рост розничного и депозитного портфеля на 25 и 20% соответственно [5].

В марте 2024 года совет директоров «Тинькофф» предложит акционерам рассмотреть возможность интеграции Росбанка в его структуру. Оба банка являются системно значимыми: Росбанк занимает 11-е место по активам, а «Тинькофф» – 12-е. По заявлению председателя совета директоров после слияния группа войдет в топ-5 участников рынка по общему капиталу банковской группы, что приведет к еще большей концентрации на финансовом рынке, однако подчеркивается, что в случае одобрения сделки планируют сохранить две лицензии и два бренда [6].

Стоит отметить, что тенденция по увеличению концентрации активов в банковском секторе в руках крупнейших игроков, которые способны предлагать более высокий уровень обслуживания, активно внедряют современные технологические решения и оперируют более конкурентоспособными процентными ставками по займам, наблюдается уже давно.

Банки за пределами топ-100 продолжают терять свои позиции и клиентов, которые зачастую отдают предпочтения федеральным игрокам с сильным брендом. За 10 лет доля 20 крупнейших кредитных организаций в активах банковского сектора выросла на 16,7% и к концу 2023 года достигла 88,5% (рис. 2).

Доля 5 крупнейших банков в активах банковского сектора также растет и к концу 2023 года составила 64,4%, что означает, что почти две трети всех активов приходится всего на 5 кредитных организаций. На кредитные организации за пределами первой сотни крупнейших на конец 2023 года приходилось всего 1,7% активов банковской системы.

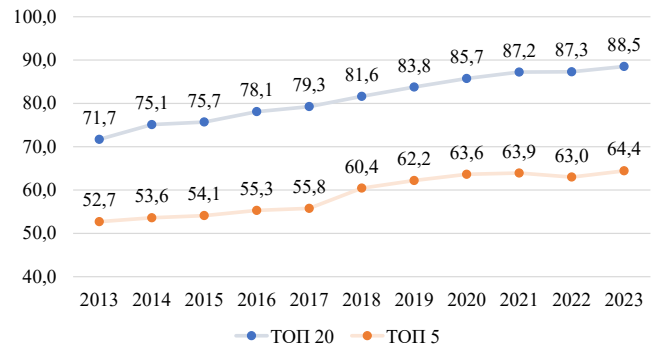

Рис. 2. Концентрация активов банковского сектора России в 2013–2023 гг., % [3]

Тренд по монополизации банковской сферы проявляется не только в постоянном сокращении количества кредитных организаций, но и в огосударствлении финансового сектора. На начало 2022 года на банки с государственным участием приходилось 75% активов, что на 17% выше аналогичного показателя 2013 года, и 70% капитала банковской системы.

Значительное участие государства в банковском секторе в том числе стало причиной введения санкций в отношении части крупнейших российских банков, что в свою очередь лишило их возможности осуществлять международные финансовые операции и ослабило их позиции на внутреннем рынке. В результате часть клиентов стала активнее искать альтернативные решения, открывая счета в менее крупных банках или увеличивая использование уже имеющихся. Это объясняет небольшое снижение доли крупнейших 5 банков в 2022 году.

Доля 20 крупнейших банков не только не уменьшилась, но и увеличилась, что указывает на то, что даже в сфере внешнеэкономической деятельности клиенты склонны выбирать крупные кредитные организации, сочетающие в себе надежность, современные технологии, высокий уровень обслуживания и низкий риск попадания под санкции.

Финансовый результат банковского сектора в 2022 году в большей степени формировался за счет деятельности банков, занимающих 11-е по 100-е места по объему активов, в то время как 10 крупнейших банков несли убытки (рис. 3). Однако анализ данных за 2023 год показывает, что российские банки не только догнали показатели 2021 года, но и получили исторически высокий уровень чистой прибыли – 3,3 трлн рублей, из которых 45% пришлось на Сбербанк и 13% на ВТБ. Это указывает на то, что вопреки потрясениям и некоторым изменениям в предпочтениях клиентов, крупнейшие банки по-прежнему укрепляют свое присутствие на рынке и тенденция на концентрацию сохраняется.

Несмотря на то, что финансовый результат банков за пределами 100 крупнейших вырос в 2023 году до 0,2 трлн руб., по мнению экспертов, большинство таких банков упустили возможность воспользоваться возрастанием кредитного спроса, продемонстрировав слабую активность в сфере корпоративного кредитования и сокращение объе-

мов розничных займов. Кроме того, коммерческие банки, не входящие в топ-100 крупнейших банков, не обладают существенным потенциалом для развития бизнеса и более подвержены рискам регулирования и надзора.

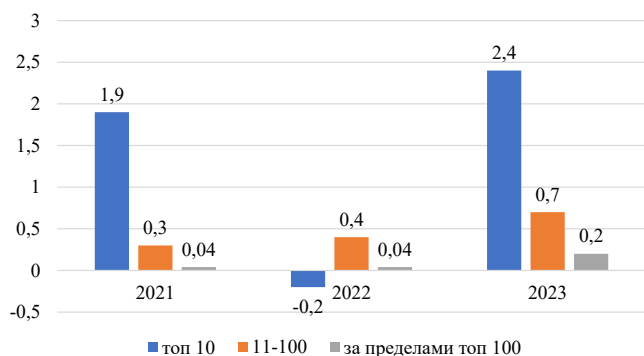

Рис. 3. Финансовый результат российских коммерческих банков 2022–2023 гг., трлн руб. [4]

Однако возникает вопрос: почему ожидается отзыв лицензий со стороны регулятора, а не «спасение» банков путем введения мер по финансовому оздоровлению?

Во-первых, прогнозируемый экспертами рост отзывает банковских лицензий, скорее всего, будет связан с серьезными нарушениями законодательства прежде всего в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В таких случаях процедуры финансового оздоровления не применяются, поскольку основная проблема заключается в нарушении законодательных норм, а не в потере финансовой устойчивости. Центральный банк уже дал понять, что основным фокусом внимания надзора в этом году станут «высокорискованные операции» [7]. Подтверждением этого стал отзыв лицензии у «Киви-банка».

Во-вторых, в большей степени угроза отзыва лицензии касается банков за пределами списка ста крупнейших. Даже если применение процедур финансового оздоровления возможно, регулятор, скорее всего, не будет в этом заинтересован. Это объясняется тем, что банки вне топ-100 не являются ключевыми игроками на рынке, имеют сравнительно небольшое количество кредиторов и вкладчиков и их финансовое положение имеет меньшее значение для стабильности финансовой системы в целом. В таких случаях Центральный банк склонен скорее к решительным и кардинальным мерам, таким как отзыв лицензии.

Таким образом, тенденция по сокращению кредитных организаций будет продолжать усиливаться, особенно в свете ожидаемого возобновления политики Центрального банка по очищению банковского сектора, активизации сделок слияний и поглощений, а также проведению реорганизаций. Это в свою очередь приведет к усилению концентрации активов в банковском секторе. С повышенными рисками столкнутся более мелкие региональные банки, в отношении которых скорее будут применяться более кардинальные меры, такие как отзыв лицензии.

Литература

1. Доклад к съезду Ассоциации российских банков «Устойчивость банковской системы и экономики РФ: возможности и угрозы» / под общей редакцией академика РАН Тосуняна Г.А. – М.: Новые печатные технологии. – 2023. – 56 с.
2. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 01.03.2024).
3. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 01.03.2024).
4. Прогноз прибыльности банковского сектора в 2024 году: после золотой лихорадки // Официальный сайт рейтингового агентства Эксперт РА Федерации. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2024/ (дата обращения: 01.03.2024).
5. Совкомбанк объявил о покупке Хоум Банка // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/02/2024/65cf88ca9a7947265f243de5?ysclid=ltubloswvb249486423> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Росбанк: возможная интеграция в «ТКС холдинг» позволит нарастить позиции на финрынке // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/20237121?ysclid=ltvk8pxma5954655362> (дата обращения: 01.03.2024).
7. В банковской системе РФ ожидается минус пятнадцать // сетевое издание «Коммерсантъ». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6551667> (дата обращения: 01.03.2024).

TRENDS IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Khalilova M.Kh., Karpenkova V.Y.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the trends in the Russian banking sector. The data on the number of credit institutions, the level of asset concentration and financial indicators of commercial banks are analyzed. The forecasts of experts for the coming year are considered in order to identify potential areas of development and possible challenges that the banking sector may face.

Keywords: commercial bank, concentration of the banking sector, banking license, Central Bank.

References

1. Report to the Congress of the Association of Russian Banks “Stability of the banking system and economy of the Russian Federation: opportunities and threats” / under the general editorship of Academician of the Russian Academy of Sciences G.A. Tosunyan. – M.: New printing technologies. – 2023. – 56 p.
2. Quantitative characteristics of the banking sector of the Russian Federation // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (access date: 03/01/2024).
3. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation // Official website of the Central Bank of the Russian

Federation. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (access date: 03/01/2024).

4. Forecast of profitability of the banking sector in 2024: after the gold rush // Official website of the rating agency Expert RA Federation. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2024/ (access date: 03/01/2024).
5. Sovcombank announced the purchase of Home Bank // RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/02/2024/65cf-88ca9a7947265f243de5?ysclid=ltubloswvb249486423> (access date: 03/01/2024).
6. Rosbank: possible integration into TKS Holding will allow it to increase its position in the financial market // TASS Information Agency. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/20237121?ysclid=ltvk8pxma5954655362> (access date: 03/01/2024).
7. Minus fifteen is expected in the banking system of the Russian Federation // Kommersant online publication. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6551667> (access date: 03/01/2024).

Содержание категории «инвестиционная стратегия» в аспекте повышения экономической эффективности управления предприятием

Сидорова Екатерина Дмитриевна,

студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Худяков Михаил Сергеевич,

студент кафедры электроники и наноэлектроники, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: small.talk@bk.ru

Швалёв Родион Сергеевич,

студент кафедры электроники и наноэлектроники, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: shvalevr@inbox.ru

Диняева Анастасия Александровна,

студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: diny03@bk.ru

Квакуха Дмитрий Евгеньевич,

студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: kdimitry04@bk.ru

Эффективность экономической деятельности предприятия невозможно обеспечить без определенного объема инвестиций. В особенности актуальность инвестиционной стратегии связана с текущими условиями формирования цифровой экономики в России, из-за чего все большее число компаний заинтересованы во вложении финансового капитала в инвестиционные проекты, инновационного характера. Для предприятий важно проводить вложения в НИОКР, разрабатывая новые технологии, продукты и решения, позволяющие совершенствовать экономическую деятельность. Актуальность научного исследования связана с необходимостью понимания теоретико-методологических аспектов понятия «инвестиционная стратегия», чтобы эффективно формировать и управлять инвестиционной стратегией в период экономической нестабильности и неопределенности. Целью работы выступает анализ теоретических и методологических аспектов сущности «инвестиционная стратегия» предприятия. Рассмотрены основные функции, принципы и роль разработки инвестиционной стратегии для управления бизнесом.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия; инвестиционная деятельность; инвестиции предприятия; формирование инвестиционной стратегии; сущность инвестиционной стратегии; разработка инвестиционной стратегии.

Практическое использование инвестиций повышает эффективность инвестиционной деятельности предприятий, обеспечивая реализацию технологических, финансово-экономических и организационных процессов, с дальнейшим получением нового продукта, востребованность которого продиктована рыночными условиями. В каждом бизнесе такая концепция означает принятие решения по выбору инвестиционных проектов, в которые будут вложены капитал, денежные средства и ресурсы.

Однако современные условия экономической среды России, несмотря на активную цифровизацию, характеризуются рядом проблем, которые негативно влияют на эффективное проведение инвестиционной деятельности и составление ее инвестиционной стратегии. К ним можно отнести:

1) международные санкции, снижающие инвестиционную привлекательность российской экономики и создающие барьеры в привлечении прямых иностранных инвестиций;

2) ужесточение денежно-кредитной политики, которое необходимо для борьбы с инфляцией, однако приводит к росту стоимости заемных средств и снижению свободной ликвидности на финансовых рынках.

Осуществление инвестиционной деятельности имеет воздействие на микроэкономические и макроэкономические процессы [1]:

- с позиции микро: инвестиции – это основной источник финансовых ресурсов и капитала, необходимых предпринимательским организациям в целях осуществления капитальных вложений в основные фонды и реализацию проектов;
- с позиции макро: инвестиции отражают оценку инвестиционной привлекательности национальной экономической системы, которая привлекает зарубежный и российский капитал в целях инвестирования на уровне микро, а также при обеспечении условий по формированию новых конкурентных преимуществ конкурентной среды.

В каждом бизнесе концепция инвестиционного развития означает принятие решения по выбору инвестиционных проектов, в которые будут вложены капитал, денежные средства и ресурсы организации. Единственно компания может вести сразу несколько инвестиционных проектов, что уже формирует зарождающуюся форму портфеля реальных инвестиций [2].

Что касается функций инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, то им присущи следующие аспекты [10]:

- разработка инвестиционных целей в соответствии со стратегической целью предприятия;
- формирование стратегии достижения цели через достижение этих целей;
- в рамках начертанных контуров стратегии формирования, направления инвестиционного процесса;
- формирование инвестиционной политики;
- создание соответствующего инвестиционного климата.

Структура системы управления инвестиционной деятельностью организации состоит из следующих составляющих, как: методология; цели и задачи управления; субъекты управления; объекты управления.

О.В. Кузьменко, Н.В. Чумакова и А.С. Панасюк считают, что «инвестиционная стратегия представляет собой систему долгосрочных целей инвестиционной деятельности хозяйствующего субъекта, определяемых общими задачами его развития и инвестиционной идеологией» [3].

А.И. Новикова и Е.П. Убель пишут, что «инвестиционная стратегия предприятия представляет собой генеральный план действий, определяющий приоритетные направления, формы, особенности инвестиционной деятельности» [4].

И.В. Бабенко и В.Н. Кедрус считают, что «под инвестиционной стратегией понимают проект будущей инвестиционной деятельности организации, осуществление которого в долгосрочной перспективе позволит ей добиться поставленных инвестиционных целей, приобрести прибыль или другой положительный эффект» [5].

А.Я. Романова отмечает, что «инвестиционная стратегия представляет собой основной план действий предприятия в сфере его инвестиционной деятельности» [6].

Е.А. Болдина, А.В. Чугунов и Т.А. Свиридова определяют, что «инвестиционная стратегия – одна из важнейших корпоративных стратегий компании, поскольку именно она задает все основные направления развития инвестиционной деятельности и инвестиционных отношений предприятия путем формирования долгосрочных инвестиционных целей» [9].

По мнению М.Е. Маркина, В.В. Макаров, Т.А. Блатова и А.В. Федорова, «для того, чтобы сформировать инвестиционную стратегию, необходимо найти широкий спектр альтернативных вариантов инвестирования для достижения целей» [7].

Н.А. Чаулкин и Е.С. Анохина считают, что «при формировании стратегии необходимо учитывать как внешние и внутренние факторы» [8].

Основные принципы составления инвестиционной стратегии предприятия схематически изображены на рис. 1.

Также сущность понятия «инвестиционная стратегия» предприятия отражается через ее функции. Перечислим их, определяя роль и значение в управлении инвестиционной деятельностью:

1. Реализационная функция – обеспечивает реализацию долгосрочных общих и инвестицион-

ных целей стратегического развития предприятия, предоставляя инвестиционные решения задач и достижения главных целей. Разработка инвестиционной стратегии формирует исходя из глобальной миссии компании, к которой относятся стратегические цели и задачи. Поскольку диапазон их достижения и решения может быть долгосрочным и составлять более года-двух, то соответственно и разработанная инвестиционная стратегия должна ориентироваться на те цели, которые относятся к стратегическому развитию предприятия в долгосрочной перспективе.

Инвестиционная предприимчивость	• Состоит в анализе инвестиционных связей всех направлений и форм инвестиционной деятельности на различных стадиях инвестиционного процесса
Инвестиционная гибкость	• Ключевым моментом является возможность адаптации стратегии к факторам внешней инвестиционной среды, поиск и выбор наиболее эффективных направлений
Минимизация инвестиционного риска	• Так как все принимаемые инвестиционные решения в большей степени измеряют уровень инвестиционного риска, принцип его минимизации является основным при выборе направлений и форм инвестиционной деятельности
Компетентность	• Заключается в необходимости привлечения подготовленных квалифицированных специалистов к разработке всех параметров инвестиционной стратегии предприятия и ее реализации

Рис. 1. Основные принципы составления инвестиционной стратегии предприятия [5]

2. Оценочная функция – обеспечивает объективную оценку экономической эффективности инвестиционной деятельности предприятия и инвестиционных возможностей при распределении капитала, свободных финансов, ресурсов и денежных средств. Разработка инвестиционной стратегии невозможна без предварительного анализа экономической эффективности инвестиционной деятельности предприятия, всех его проектов, инвестиций, финансовых вложений и капитальных вложений в основной капитал. Также разработанные цели и целевые показатели являются предполагающей оценкой экономической эффективности инвестиционной деятельности предприятия, что также позволяет выполнять оценочную функцию при составлении инвестиционной стратегии.
3. Маневрирующая функция – обеспечивает принятие разных инвестиционных решений, маневрируя между возможностями, которые возникают при реализации инвестиционного потенциала предприятия. Каждая инвестиционная стратегия учитывает разные траектории стратегического развития, а значит и возможность реализовывать разные инвестиционные проекты. Разрабатываются инвестиционные возможности при реализации внутреннего потенциала компании.

4. Перспективная функция – позволяет обеспечить реализацию новых инвестиционных возможностей. С учетом того, что сегодня наиболее актуальной моделью развития является цифровизация, то соответственно, вместе с ней, появляются новые отрасли и рынки, в рамках которых и возможна реализация инвестиционных проектов. Проектная работа ведется с учетом потенциала использования инвестиционной возможности, что ложится в основе инвестиционной стратегии компании.
5. Связующая функция – позволяет обеспечить четкую взаимосвязь стратегического, тактического и оперативного управления инвестиционной деятельностью, которая может иметь разную периодичность и направлена на решение задач разных уровней. Оперативная инвестиционная деятельность решает конкретную задачу в текущий момент. Тактическая инвестиционная деятельность ориентируется на решении задач, указанных в промежутке среднесрочного периода (например месяц). Стратегическая инвестиционная деятельность определяет саму инвестиционную стратегию, где глобальная миссия и цели стоят в основе всех планов, проектов и решений. И между всеми этими уровнями инвестиционной деятельности существуют крепкие связи.
6. Преимущественная функция – обеспечивает реализацию преимуществ предприятия, которые возникают при инвестировании. Инвестиционная стратегия разработана с целью реализации внутреннего потенциала компании, что означает формирование новых конкурентных преимуществ, укрепления действующих или устранение конкурентных недостатков, которые снижают уровень конкурентоспособности бизнеса в целом.

Таким образом, формирование инвестиционной стратегии необходимо в целях совершенствования системы управления реальными инвестициями и инвестиционной деятельности организации. Стратегическое управление инвестиционной деятельностью происходит из алгоритма определенных этапов, соблюдение которых позволяет эффективно использовать доступный капитал в целях инвестирования. Важнейшей стадией является именно оценка эффективности инвестиционной стратегии, которую можно считать комбинацией результатов оценки эффективности всех инвестиционных проектов и программ компании.

Литература

1. Азиева З.И., Чернышов И.А. Инвестиционный потенциал коммерческих организаций // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 9 (3). С. 4–8.
2. Аджиев Д.О., Салова А.А. Методы и сущность планирования инвестиционной деятельности в организации // Вектор экономики. 2022. № 3 (69). С. 1–11.

3. Кузьменко О.В., Чумакова Н.В., Панасюк А.С. Разработка стратегии инвестиционной политики предприятия и оценка ее экономической эффективности // Международный научный журнал. 2022. № 1 (82). С. 16–24.
4. Новикова А.И., Убель Е.П. Инвестиционная стратегия предприятия // Вектор экономики. 2020. № 4 (46). С. 89.
5. Бабенко И.В., Кедрус В.Н. Основы разработки инвестиционной стратегии предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11–3 (50). С. 88–92.
6. Романова А.Я. Стратегия инвестиционного развития нефтегазодобывающего предприятия // Бенефициар. 2021. № 100. С. 6–9.
7. Маркина М.Е., Макаров В.В., Блатова Т.А., Федоров А.В. Инвестиционная политика и инвестиционная стратегия предприятия // Труды ЦНИИС. Санкт-Петербургский филиал. 2021. Т. 2. № 12. С. 92–97.
8. Чаулкин Н.А., Анохина Е.С. Особенности формирования инвестиционной стратегии российских нефтегазовых предприятий // Вектор экономики. 2021. № 9 (63).
9. Болдина Е.А., Чугунов А.В., Свиридова Т.А. Разработка инвестиционной стратегии предприятия с целью повышения его конкурентоспособности // Цифровая и отраслевая экономика. 2021. № 4 (25). С. 89–94.
10. Томилов А.В. Инвестиционная стратегия и ее виды в зарубежных исследованиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 2–2. С. 93–104.

CONTENTS OF THE CATEGORY “INVESTMENT STRATEGY” IN TERMS OF INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ENTERPRISE MANAGEMENT

Sidorova E.D., Khudyakov M.S., Shvalev R.S., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E.
Siberian federal university

The efficiency of the economic activity of an enterprise cannot be ensured without a certain amount of investment. In particular, the relevance of the investment strategy is related to the current conditions for the formation of the digital economy in Russia, which is why an increasing number of companies are interested in investing financial capital in investment projects of an innovative nature. It is important for businesses to invest in R&D, developing new technologies, products and solutions that improve economic performance. The relevance of scientific research is related to the need to understand the theoretical and methodological aspects of the concept of “investment strategy” in order to effectively form and manage an investment strategy during periods of economic instability and uncertainty. The purpose of the work is to analyze the theoretical and methodological aspects of the essence of the “investment strategy” of the enterprise. The main functions, principles and role of developing an investment strategy for business management are considered.

Keywords: investment strategy; investment activities; enterprise investments; formation of an investment strategy; the essence of the investment strategy; development of investment strategy.

References

1. Azieva Z.I., Chernyshov I.A. Investment potential of commercial organizations // Business Bulletin of the Entrepreneur. 2022. No. 9 (3). pp. 4–8.

2. Adzhiev D.O., Salova A.A. Methods and essence of planning investment activities in an organization // Vector of Economics. 2022. No. 3 (69). pp. 1–11.
3. Kuzmenko O.V., Chumakova N.V., Panasyuk A.S. Development of an enterprise investment policy strategy and assessment of its economic efficiency // International scientific journal. 2022. No. 1 (82). pp. 16–24.
4. Novikova A.I., Ubel E.P. Investment strategy of the enterprise // Vector of economics. 2020. No. 4 (46). P. 89.
5. Babenko I.V., Kedrus V.N. Fundamentals of developing an enterprise's investment strategy // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 11–3 (50). pp. 88–92.
6. Romanova A. Ya. Strategy for investment development of an oil and gas producing enterprise // Beneficiary. 2021. No. 100. P. 6–9.
7. Markina M.E., Makarov V.V., Blatova T.A., Fedorov A.V. Investment policy and investment strategy of the enterprise // Proceedings of TsNII S. St. Petersburg branch. 2021. T. 2. No. 12. P. 92–97.
8. Chaulkin N.A., Anokhina E.S. Features of the formation of the investment strategy of Russian oil and gas enterprises // Vector of Economics. 2021. No. 9 (63).
9. Boldina E.A., Chugunov A.V., Sviridova T.A. Development of an enterprise's investment strategy in order to increase its competitiveness // Digital and industry economics. 2021. No. 4 (25). pp. 89–94.
10. Tomilov A.V. Investment strategy and its types in foreign research // Economics and business: theory and practice. 2024. No. 2–2. pp. 93–104.

Целевая модель эффективного управления процентными расходами в коммерческом банке

Львова Майя Ивановна,

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета
E-mail: minlvova@mail.ru

Юзвович Лариса Ивановна,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного университета
E-mail: yuzvovich@bk.ru

Научная статья посвящена форсайт-моделированию эффективного управления процентными расходами в коммерческом банке, способствующее интегрированной реализации процентной политики банка. Использование модели управления процентными расходами с позиции менеджмента позволяет банку эффективно контролировать и оптимизировать свои процентные расходы и соответственно выполнять финансовые показатели. Модель управления процентными расходами в отраслевом коммерческом банке представляет собой комплексную систему стратегических показателей, методов и инструментов, разработанных для эффективного контроля и оптимизации затрат на проценты. Взаимозависимость текущей модели управления процентными расходами коммерческого банка и ключевой ставки Центрального банка России является критически важной для эффективной работы банка и достижения его финансовых целей в условиях турбулентности финансового рынка, управление процентными расходами становится ключевой задачей для коммерческих банков и соответственно эффективное управление процентными расходами позволяет снизить затраты и достичь устойчивого финансового результата. Исследование и разработанность данной проблематики является важным аспектом банковского менеджмента, влияющим на финансовую устойчивость и прибыльность банка в рамках структуризации своих процентных расходов, определение основных источников расходов и как следствие их влияние на финансовый результат, позволяющий выявить проблемные области и разработать стратегии снижения расходов. Результатом исследования является разработка предложений по корректировке действующей модели управления процентными расходами в отраслевом банке, ориентированная на сокращение расходов, повышение прибыльности и улучшение финансовой устойчивости банка. Реализация модели позволит достичь конкретных целей и плановых результатов деятельности, способствующих улучшению финансовой позиции банка.

Ключевые слова: процентные расходы, модель управления, оптимизация, эффективное использование банковских ресурсов, стратегии, банковский менеджмент.

В рамках экономического развития банковского сектора России в разных исторических условиях и влияния социально-политических факторов, глобальных трендов и турбулентности [8, 9], необходимо учитывать причинно-следственные связи между внутренним и внешним воздействием системы банковского менеджмента, включая риск-ориентированные компоненты управления и современные технологии [5, 6]. Управление процентными расходами является важной и сложной бизнес функцией. Процедура управления зависит от множества факторов. В большинстве случаев процентные расходы понимаются как проценты по кредитам и любым видам депозитов [1, 4].

Процедуру управления процентными расходами следует рассматривать с нескольких сторон.

1. Процедура утверждения процентной ставки при заключении договора на привлечение денежных средств между банком и контрагентом. Контрагентом в данном случае может выступать ЦБ РФ, кредитные организации, юридические и физические лица.
2. Процедура утверждения процентных ставок по кредитам и депозитам, которые банк предоставляет своим клиентам. В данном случае пересмотр может быть связан с рыночными изменениями, изменением ключевой ставки ЦБ РФ. Процедура проходит быстрее, чем процедура утверждения ставки в договоре между банком и контрагентом. В данном случае, клиент является потребителем, а потребитель не будет ждать долгого согласования, так как рынок банковских услуг наполнен предложениями. Рыночные условия напрямую влияют на вектор изменения ставок [2]. Процедура пересмотра ставок носит формальный характер, не требует большого числа согласующих.
3. Процедура консультирования клиентов по различным видам депозитов.

Исследуем более подробно процедуру утверждения ставок при подписании договора на привлечение средств между банком и контрагентом на основе коллаборации практических контентов управления процентными расходами банка. Процедура установления ставок в договоре на привлечение средств между банком и контрагентом предполагает участие отдела анализа и оценки, службы безопасности, юридического отдела, планово-экономического отдела. Процедура рассмотрения занимает 20 рабочих дней, что, в свою очередь, снижает ликвидность банка в определенный период времени. Причинами долгого рассмотрения являются: участие большого количества согласующих, последовательное согласование и увели-

ченный срок работы над процедурой рассмотрения. Модель управления процентными расходами представлена в таблице 1, раскрывающая практический контент управления процентами расходами одного из отраслевых банков российской банковской системы, показывающая длительность про-

цесса принятия решения по процентным расходам (в течение 20 рабочих дней), что в современных экономических условиях не может гарантировать эффективную работу банка и является отрицательным фактором для развития банковской деятельности на текущий момент.

Таблица 1. Текущая модель управления процентными расходами в АО «Россельхозбанк»

Участник процесса	Задачи	Сколько занимает времени, раб. дней
Инициатор – ведущий экономист планово-экономического отдела – принимает решение о начале процесса утверждения процентной ставки по новому договору между банком и контрагентом	поиск источника информации для определения начальной максимальной процентной ставки, запрос коммерческих предложений; получение предложений контрагентов; направление информации в отдел анализа и оценки	2
Контрагенты	направление коммерческих предложений	1
Отдел анализа и оценки	ценовой анализ, расчет начальной максимальной процентной ставки; подготовка величины процентной ставки и направление на согласование величины процентной ставки в функциональные подразделения	10
Планово-экономический отдел	аналитика возможных налоговых последствий заключаемых договоров в целях минимизации налогового бремени и предупреждения переплаты налогов в бюджет (налоговое планирование); направление служебной записки в адрес подразделений с приложением всех материалов	2
Служба безопасности	проверка полномочий сторон сделки на подписание договора на привлечение средств. Запрет согласования в случаях, установленных нормативными локальными актами организации; заключение службы безопасности	2
Юридический отдел	осуществление функции по согласованию величины процентной ставки; проведение юридической экспертизы договора на привлечение средств; экспертиза договора на привлечение средств на предмет соблюдения сторонами действующего законодательства при заключении сделки, соблюдения и защиты юридических интересов, установленных правил оформления документов (договоров, соглашений и т.д.); выдача замечаний и дополнений по тексту договора на привлечение средств; направление договора на привлечение средств на подписание; заключение юридического отдела	2
Подписант со стороны банка	подписание документов	1
Итого дней		20

Источник: составлено авторами.

Результатом применения текущей модели управления процентными расходами, является определение процентных ставок по депозитам. Время протекания процесса – 18 рабочих дней (рис. 1).

Процесс управления процентными расходами включает в себя несколько этапов, каждый из которых имеет свой срок выполнения. Общее время зависит от эффективности взаимодействия между участниками процесса и соблюдения нормативных сроков.

Для модернизации банковской процедуры утверждения ставок в договорах следует сни-

зить нормативные сроки рассмотрения для отдела анализа и оценки, а также исключить планово-экономический отдел (далее – ПЭО) из процедуры рассмотрения. Отделу анализа и оценки отводится 10 рабочих дней на мониторинг и расчет необходимых параметров. Сокращение нормативных сроков до 5 рабочих дней. Исключение ПЭО из процедуры рассмотрения, выполняемый функционал следует передать в отдел анализа и оценки. Согласование службы безопасности и юридического отдела сделать параллельным, срок согласования – 2 дня. На процедуру инициации процесса рассмотрения следует уделить 1 рабочий день (табл. 2).

Таблица 2. Перечень документации, формируемой в процессе согласования процентных ставок

Участник	Шаг	Входящий документ	Исходящий документ
Инициатор	Подготовка официального запроса в сторону контрагентов. Подготовка служебной записки в отдел анализа и оценки с приложением полученных коммерческих предложений	Исходящее письмо на бланке организации	Служебная записка
Контрагент	Получение запроса от банка. Проведение анализа рынка. Направление коммерческого предложения	Официальный запрос от банка	Коммерческое предложение
Отдел анализа и оценки	Анализ издержек. Анализ коммерческих предложений. Анализ рынка	Служебная записка от ПЭО	Заключение
Планово-экономический отдел	Расчет затрат. Контроль за экономичным расходованием средств. Анализ налоговых последствий заключаемых договоров в целях минимизации налогового бремени и предупреждения переплаты налогов в бюджет	Заключение отдела анализа и оценки	Служебная записка
Юридический отдел	Подготовка договора на привлечение средств на бумажном и электронном носителе. Организация согласования договора на привлечение средств. Юридическая экспертиза договора на привлечение средств на предмет соблюдения сторонами действующего законодательства при заключении сделки, соблюдения и защиты юридических интересов банка, установленных правил оформления документов (договоров, соглашений и т.д.)	Служебная записка от ПЭО	Согласованный договор
Служба безопасности	Анализ обеспечения уровня и адекватности предложенных мер по защите информации при составлении договора на привлечение средств	Служебная записка от ПЭО	Согласованный договор
Подписант со стороны банка	Организация согласования договора на привлечение средств	Согласованный договор	Подписанный экземпляр

Источник: составлено авторами.

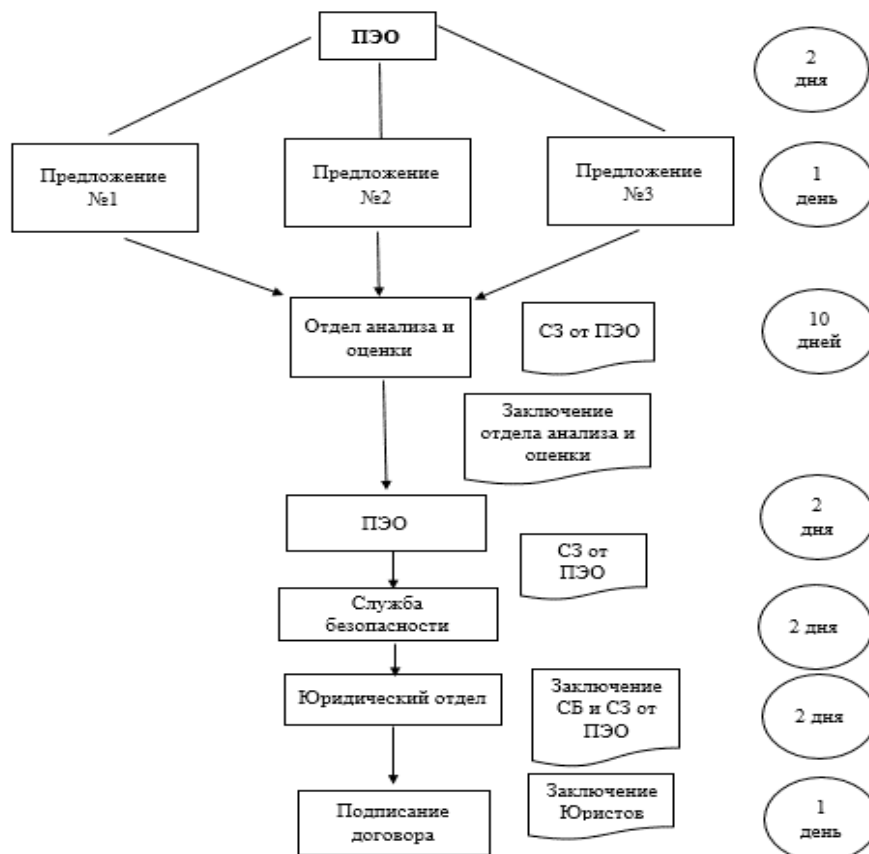

Рис. 1. Текущая структура модели управления процентными расходами

Источник: составлено авторами.

На основании проведенного исследования проблемные места исследуемого банковского процес-

са по управлению процентными расходами сведем в таблицу 3.

Таблица 3. Анализ проблем применения текущей модели управления процентными расходами

Подпроцесс	Проблема
Поиск источников информации	затраты времени на анализ рынка банковских услуг; поиск может не дать требуемого результата (три источника)
Ценовой анализ, расчет начальной максимальной процентной ставки	в случае отсутствия трех источников информации нет возможности провести ценовой анализ
Подготовка и согласование величины процентной ставки	согласование организовано последовательно; длительное время протекания процесса
Подготовка и согласование договора на привлечение средств	согласование организовано последовательно; параллельное ведение бумажного документооборота; длительное время протекания процесса
Подписание договора на привлечение средств	подписание сканов с отправлением подписанту, направление оригинала (ограничение по времени опубликования договора на привлечение средств)

Источник: составлено авторами.

Таким образом, были выявлены проблемы применения действующей модели управления процентными расходами в исследуемом банке. В первую очередь, затрачивается время на анализ рынка банковских услуг, где специалисты банка должны понять, под какие проценты в настоящее время действуют депозиты, под какие проценты деньги исследуемому банку могут дать финансовые средства другие банки, либо Центральный банк.

Далее готовится документ, который передается на бумажном носителе собственникам и аффилированным лицам банка, которые опираются на свое мнение при принятии решения о возможности получения финансовых средств под тот или иной согласованный процент. Далее заполняется и согласовывается договор на привлечение денежных средств между банком и источником финансирования. Контрагентами по такому договору может быть Центробанк, другие банки, другие финансовые организации, а также физические лица и юридические лица. Далее договор подписывается с принятой процентной ставкой за пользование банком денежных средств.

Последствиями выявленных проблем являются [3]:

- длительное время протекания процесса;
- бюрократизация процесса согласования;
- последовательная организация очередности согласования;
- параллельное ведение бумажного документооборота;
- имиджевые риски;
- неоптимизированный процесс: отсутствие необходимых или наличие лишних этапов, необоснованные сроки по этапам.

Как следствие, негативное влияние на конечный результат – несвоевременное заключение договора на привлечение средств. Срыв контрольных сроков, санкции со стороны контролирующих органов, нарушение требований нормативной документации, необеспечение выполнения планов, убытки и др.

Представим концепцию целевой модели управления процентными расходами коммерческого банка. Целью рекомендуемой модели управления процентами и расходами банка принимается сокращение общих сумм процентных расходов. При использовании новой модели планируется достичь снижения суммы процентных расходов на 15% по сравнению с предыдущим периодом. Модель заключается в следующих элементах:

- во-первых, необходимо оптимизировать расходы по депозитам и текущим счетам, планируется сокращение расходов на 10% для физических лиц и на 20% для юридических лиц. Целью модели также является улучшение использования собственных ресурсов банка;
- во-вторых, необходимо предусмотреть оптимизацию расходов на выпущенные облигации и векселя. По выпущенным облигациям планируется снизить процентные расходы на 5%, по векселям планируется снизить процентные расходы на 8%;
- в-третьих, необходимо уменьшить риск непроизводительных активов на 5% и операционные риски на 3%.

Рекомендуемая целевая модель направлена на увеличение доходности банка и снижение рисков, которые связаны с процентными расходами. Таким образом, основной задачей целевой модели будет оптимизация расходов пользования денежными средствами и обеспечение максимальной эффективности использования банковских ресурсов.

Перейдем к рассмотрению этапов формирования целевой модели управления процентными расходами коммерческого банка.

Представим подробнее этапы деятельности по внедрению целевой модели управления процентными расходами, обеспечивающие процесс алгоритмизации. В первую очередь, необходимо провести анализ процентных расходов предполагает детальный анализ каждой позиции процентных расходов и выявления основных факторов, кото-

рые влияют на их изменение. Необходимо определить наиболее значимые и влиятельные факторы, которые требуют особого внимания и по которым необходимо принимать решения. По этапу прогнозирования и планирования рекомендуется разработать методику прогнозирования изменений процентных расходов на основе анализа ретроспективных данных, на основе анализа рыночных тенденций и внутренних факторов, действующих в банке [7].

Необходимо создать систему планирования процентных расходов, которая позволит определить максимальные уровни расходов на проценты для достижения целей банка. Далее представим процесс управления процентными ставками. Для этого необходимо разработать стратегию управления процентными ставками, которая основана на анализе текущих рыночных условий и конкурентного окружения, предложений других банков.

Необходимо определить оптимальные уровни процентных ставок для различных типов счетов и депозитов, которые учитывают риски и возможную доходность. Необходимо диверсифицировать портфель привлеченных средств, разработать стратегию диверсификации портфеля привлеченных средств банков в целях уменьшения рисков

и повышения стабильности доходности, определить оптимальное соотношение между различными типами активов и их источниками финансирования. Далее регламентировать систему мониторинга процентных расходов, которая позволит своевременно обнаруживать изменения в экономических условиях и принимать корректировочные меры. Для этого необходимо проводить регулярный анализ эффективности модели управления процентными расходами банка.

Таким образом, целевая модель управления процентными расходами должна быть основана на следующих принципах.

Первый принцип – сегментация клиентов, необходимо провести детальную сегментацию источников финансовых средств для банка, чтобы учесть особенности и потребности каждого сегмента. Необходимо оптимизировать ставки, провести анализ конкурентного рынка и внутренних факторов банка для определения оптимальных уровней процентных ставок.

Второй принцип – регламентирование управления сроками и объемом депозитов. Для этого необходимо разработать стратегию управления депозитной политикой, чтобы эффективно распределять ресурсы и минимизировать процентные расходы.

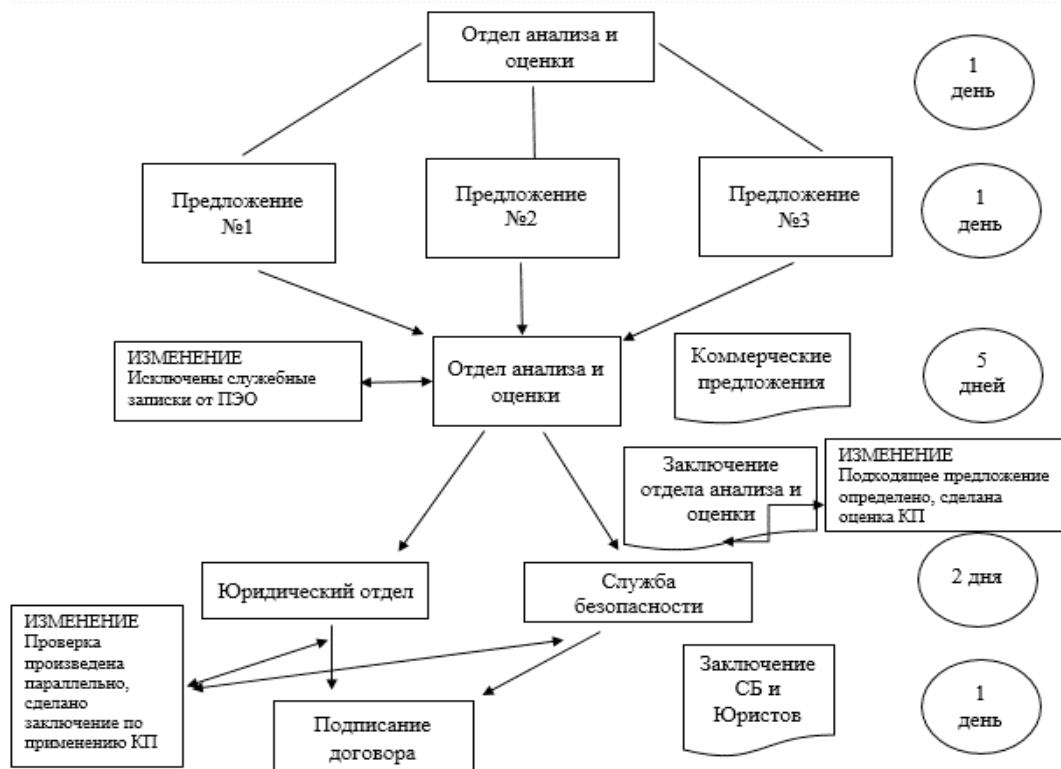

Рис. 2. Целевая модель управления процентными расходами

Источник: составлено авторами.

Третий принцип – необходимо обеспечить диверсификацию активов и источников финансирования. Регулярный мониторинг и анализ обеспечит отслеживание изменений и эффективность управления. Также необходимо провести обучение и раз-

витие персонала в целях понимания сотрудниками целей и задач деятельности банка.

Перейдем к рассмотрению этапов формирования целевой модели управления процентными расходами коммерческого банка.

Анализ процентных расходов.

- Провести детальный анализ каждой позиции процентных расходов и выявить основные факторы, влияющие на их изменение.
- Определить наиболее значимые и влиятельные факторы, которые требуют особого внимания и управления.

Прогнозирование и планирование: разработать методику прогнозирования изменений процентных расходов на основе анализа исторических данных, рыночных тенденций и внутренних факторов банка; создать систему планирования процентных расходов, которая позволит определить оптимальные уровни расходов и ресурсов для достижения целей банка.

Управление процентными ставками: разработать стратегию управления процентными ставками, которая будет основана на анализе рыночных условий, конкурентного окружения и потребностей клиентов; определить оптимальные уровни процентных ставок для различных типов счетов и депозитов, с учетом рисков и потенциальной доходности.

Диверсификация и управление портфелем: разработать стратегию диверсификации портфеля процентных расходов, чтобы уменьшить риски и повысить стабильность доходности; определить оптимальное соотношение между различными типами активов и источниками финансирования для минимизации процентных расходов. Мониторинг и анализ результатов: установить систему мониторинга процентных расходов, которая позволит своевременно обнаруживать изменения и принимать корректирующие меры; проводить регулярный анализ эффективности модели управления процентными расходами и вносить необходимые улучшения. На схеме представлено целевое состояние модели управления процентными расходами банка (см. рис. 2).

При реализации мероприятий по совершенствованию текущей модели управления процентными расходами, функции участников распределяются следующим образом (табл. 4).

Таблица 4. Рекомендуемое распределение функций участников модели управления процентными расходами

Участник процесса	Задачи	Сколько занимает времени, раб. дней
Инициатор – главный аналитик отдела анализа и оценки – принимает решение о начале процесса утверждения процентной ставки по новому договору между банком и контрагентом	поиск источника информации для определения начальной максимальной процентной ставки, запрос коммерческих предложений; получение предложений контрагентов; направление информации в отдел анализа и оценки	1
Контрагенты	направление коммерческих предложений	1
Отдел анализа и оценки	ценовой анализ, расчет начальной максимальной процентной ставки; подготовка величины процентной ставки и направление на согласование величины процентной ставки в функциональные подразделения; аналитика возможных налоговых последствий заключаемых договоров в целях минимизации налогового бремени и предупреждения переплаты налогов в бюджет (налоговое планирование); направление служебной записки в адрес подразделений с приложением всех материалов	5
Согласование: Служба безопасности Юридический отдел	проверка полномочий сторон сделки на подписание договора на привлечение средств. Запрет согласования в случаях, установленных нормативными локальными актами организации; заключение службы безопасности; осуществление функции по согласованию величины процентной ставки; проведение юридической экспертизы договора на привлечение средств [10]	2
Согласование: Служба безопасности Юридический отдел	экспертиза договора на привлечение средств на предмет соблюдения сторонами действующего законодательства при заключении сделки, соблюдения и защиты юридических интересов, установленных правил оформления документов (договоров, соглашений и т.д.); – выдача замечаний и дополнений по тексту договора на привлечение средств; – направление договора на привлечение средств на подписание; заключение юридического отдела	
Подписант со стороны банка	подписание документов	1
Итого дней		10

Источник: составлено авторами.

Рекомендуемая целевая модель управления процентными расходами при процедуре согласо-

вания ставок по привлеченным для банка средствам предполагает исключение планово-экономического

отдела из процедуры согласования, а также сокращение сроков работы над заявкой. Распределение функций ПЭО на отдел анализа и оценки сделает процесс завершённым, так как функции, которые выполнял экономист, не могли быть реализованы без сопутствующих документов от отдела анализа и оценки, соответственно, данное звено в процедуре согласования является лишним и затягивает процесс. Сокращение времени работы отдела анализа и оценки связано с быстроменяющимся

ритмом, ранее утвержденные сроки требовали перемен.

Рекомендуемое распределение функций выравнивает все подпроцессы и формирует условия для сокращения времени протекания процесса определения процентной ставки.

На основании проведенного исследования проблемные места исследуемого процесса сведем в таблицу и рассмотрим, как решены выявленные проблемы исследуемого бизнес – процесса (табл. 5).

Таблица 5. Анализ решаемых проблем с использованием целевой модели управления процентными расходами

Подпроцесс	Проблема	Решение
Поиск источников информации	затраты времени на анализ рынка банковских услуг; поиск может не дать требуемого результата (3-и источника)	разработка плана мероприятий по стандартизации исследований рынка; стандартизация функции; распределение исполнителей в соответствии компетенциями
Ценовой анализ, расчет начальной максимальной процентной ставки	в случае отсутствия 3-х источников информации нет возможности провести ценовой анализ	работа с контрагентами
Подготовка и согласование величины процентной ставки	длительное время протекания процесса	оптимизация количества участников процесса согласования

Источник: составлено авторами.

Процедура изменения процентных ставок, предлагаемых клиентам носит формальный характер. Следует рассмотреть возможность внедрения онлайн-таблицы на внутреннем ресурсе, которая позволит координировать клиента. Таблица показывает предположительный диапазон новых ставок по продуктам, основанный на прогнозах экспертов.

Немаловажным аспектом является процедура предложения клиенту того или иного депозитного продукта. В данном случае необходимо сделать максимальный упор на обучение персонала. Персонал, напрямую взаимодействующий с юридическими и физическими лицами, должен обладать полной информацией по тому или иному продукту. Как правило, большинство клиентов обращаются в банк за консультацией, после которой принимают окончательное решение по вложению денежных средств. Сотрудник банка, учитывая все потребности клиента, должен дать полную консультацию по наиболее приемлемым продуктам.

Необходимо понимать потребность клиента касательно необходимости ежемесячных выплат процентов, пополнения и снятия денежных средств. В зависимости от параметров сделки выбирается наиболее подходящий продукт, так как от количества требуемых опций предложенная процентная ставка меняется.

Рассмотрим пример, касательно размещения денежных средств физического лица. У клиента есть возможность разместить денежные средства на вклад или накопительный счет, ставка по второму, как правило, меньше, однако дает клиенту определенную автономность. При размещении средств на накопительный счет, клиент может в любой момент в течение отчетного периода распорядиться денежными средствами: перевести тре-

буемую сумму с накопительного счета (до уровня минимального остатка) на карточный счет или пополнить. При возникновении необходимости воспользоваться денежными средствами, клиент без закрытия накопительного счета может произвести данную операцию. В данном случае идет перерасчет выплачиваемой суммы на конец периода, но счет продолжает функционировать. В случае со вкладом, клиент будет вынужден полностью закрыть вклад для вывода денежных средств. Обязанность менеджера объяснить клиенту все преимущества того или иного продукта, так как от этого зависит не только лояльность клиента по отношению к банку, но и величина процентных расходов, которые понесет банк.

Новая модель управления процентными расходами представлена в таблице 6 и направлена на оптимизацию процентных расходов и увеличения доходности.

Целевая модель управления процентными расходами для банка АО «Россельхозбанк» будет основана на следующих принципах.

Сегментация клиентов. Будет проведена более детальная сегментация клиентской базы банка, чтобы учитывать особенности и потребности каждого сегмента. Это позволит предлагать более целевые и персонализированные условия по процентным ставкам, привлекать новых клиентов и удерживать существующих.

Оптимизация ставок. Будет проведен анализ конкурентного рынка и внутренних факторов банка для определения оптимальных уровней процентных ставок. Будет учтено соотношение рисков и потенциальной доходности, чтобы предложить конкурентные условия клиентам и одновременно минимизировать процентные расходы.

Таблица 6. Целевая модель управления процентными расходами на примере АО «Россельхозбанк»

Текущая модель управления процентными расходами	Новая модель управления процентными расходами	Теоретическая модель	Решенные проблемы
<p>1. Процедура привлечения денежных средств: последовательное согласование; большой список согласующих; длительные сроки рассмотрения.</p> <p>2. Процедура пересмотра процентных ставок по кредитам и депозитам, предлагаемых клиентам: направление информации об утвержденных процентных ставках направляется посредством электронного документооборота.</p> <p>3. Процедура взаимодействия с клиентами: клиент самостоятельно принимает решение о выборе продукта; возможный негатив от клиента в силу того, что клиент не способен самостоятельно ознакомиться с полным перечнем условий по всем продуктам</p>	<p>1. Процедура привлечения денежных средств: внедрение параллельного согласования; сокращения списка согласующих; сокращение сроков рассмотрения.</p> <p>2. Процедура пересмотра процентных ставок по кредитам и депозитам, предлагаемых клиентам: внедрение автоматизированной системы координации клиентов.</p> <p>3. Процедура взаимодействия с клиентами: модернизация системы обучения; активное взаимодействие с клиентом при выборе продукта</p>	<p>Модель управления ликвидностью предполагает сокращение сроков рассмотрения, снижает риск потери ликвидности.</p> <p>Модель управления рисками: выбор наиболее приемлемой процентной ставки по договору привлечения средств для оптимизации расходов, исключение риска потери клиента при выборе продукта</p>	<p>потеря клиентов; несоответствие политики управления процентными расходами текущим рыночным условиям; недостаточное планирование и прогнозирование процентных расходов; неэффективное управление структурой и сроками привлеченных средств; несоответствие ставок по кредитам и ставкам по привлеченным средствам; недостаточное управление рисками процентных ставок; недостаточное мониторинг и анализ процентных расходов; несоответствие внешней среды и регулятивным требованиям</p>

Источник: составлено авторами.

Управление сроками и объемами депозитов. Будет разработана стратегия управления сроками и объемами депозитов, чтобы эффективно распределить ресурсы и минимизировать процентные расходы. Будут активно привлекаться и удерживаться депозиты с длительным сроком и высокой суммой, что позволит снизить зависимость от краткосрочного финансирования.

Диверсификация активов и источников финансирования. Будет проведена диверсификация портфеля активов и источников финансирования, чтобы снизить риски и обеспечить стабильность доходности. Будет осуществляться активное разнообразие финансовых инструментов, таких как облигации, векселя и другие инвестиционные продукты.

Мониторинг и анализ. Будет введена система регулярного мониторинга и анализа процентных расходов, чтобы отслеживать изменения и эффективность модели управления. Будут проводиться регулярные аудиты и оценки, чтобы определить потенциальные улучшения и корректировки.

Обучение и развитие персонала. Будет проведено обучение и развитие персонала, чтобы повысить их компетенции в области управления процентными расходами. Сотрудники будут ознакомлены с новой моделью, методиками и инструментами управления процентными расходами. Будут организованы обучающие программы, семинары и тренинги для сотрудников, чтобы обеспечить их готовность и понимание принципов целевой модели.

Технологические инновации. Будет осуществлена интеграция современных технологических решений, таких как аналитические инструменты, автоматиза-

ция процессов и управление данными. Это позволит улучшить точность прогнозирования, оптимизировать процессы принятия решений и повысить эффективность управления процентными расходами.

Сотрудничество с клиентами. Будет активное сотрудничество с клиентами для понимания их потребностей и предоставления наиболее выгодных условий. Будут проводиться консультации и регулярный обмен информацией с клиентами для адаптации модели управления к изменяющимся условиям и предпочтениям клиентов.

Риск-ориентированный подход. Будет уделено особое внимание управлению рисками в рамках процентных расходов. Будут проводиться оценки и мониторинг рисков, связанных с процентными операциями, и приниматься соответствующие меры для их снижения.

Непрерывное улучшение. Будет осуществляться постоянное улучшение модели управления процентными расходами на основе анализа результатов, обратной связи клиентов и новых разработок в сфере банковского управления. Будут проводиться регулярные обзоры и анализы для определения потенциальных улучшений и инноваций.

Внедрение целевой модели управления процентными расходами позволит банку АО «Россельхозбанк» более эффективно управлять своими ресурсами, снизить процентные расходы и повысить доходность. Однако для успешной реализации модели необходимо провести дополнительное исследование, учитывающее все внутренние и внешние факторы, а также согласовать ее с целями и стратегией банка.

Алгоритм внедрения целевой модели управления процентными расходами в банке АО «Россель-

хозбанк» может быть организован в следующей последовательности (рис. 3).

Рис. 3. Алгоритм внедрения целевой модели управления процентными расходами в банке АО «Россельхозбанк»

Источник: составлено авторами.

Каждый этап направлен на достижение главной цели – эффективного управления процентными расходами в банке АО «Россельхозбанк» и способствует соблюдению принципов предложенной целевой модели, направленной на инновационность, риск-ориентированность, клиентоориентирован-

ность и модернизацию процесса управления процентными расходами.

Далее предлагается таблица задач по внедрению модели управления процентными расходами (табл. 7).

Таблица 7. Таблица задач по внедрению модели управления процентными расходами

Задача	Отчественный исполнитель	Срок выполнения (в днях)
Анализ процентных расходов по каждой позиции	Финансовый аналитик	30
Идентификация факторов, влияющих на изменение расходов	Команда исследователей	14
Разработка новой модели управления процентными расходами	Финансовый директор	90
Проведение апробации и тестирования модели	Команда проектного менеджмента	60
Оценка эффективности внедренной модели	Финансовый контролер	180
Внедрение модели управления процентными расходами	Команда операционного управления	240
Мониторинг и анализ рисков, связанных с процентными операциями	Риск-менеджер	Ежемесячно
Проведение регулярных обзоров и анализов процессов управления	Внутренний аудитор	Каждые 90 дней
Внедрение новых разработок и передовых практик	Инновационный отдел	По мере необходимости

Источник: составлено авторами.

Для успешной реализации модели управления процентными расходами в банке необходимо выполнение ряда задач, каждая из которых имеет своего ответственного исполнителя и определенный срок выполнения.

Разработка новой модели управления процентными расходами является центральной задачей и требует участия финансового директора. Срок выполнения этой задачи составляет 90 дней, что подразумевает тщательное исследование и разработку эффективной модели.

Проведение анализа процентных расходов по каждой позиции требует участия финансового аналитика и должно быть завершено в течение 30 дней. Этот анализ позволит получить подробное представление о факторах, влияющих на изменение расходов, и определить ключевые области для внедрения новой модели управления.

Оценка эффективности внедренной модели будет осуществляться финансовым контролером в течение 180 дней. Это позволит оценить результаты и достижения после внедрения модели и при-

нять соответствующие корректирующие меры, если необходимо.

Внедрение модели управления процентными расходами в банке требует участия команды операционного управления и занимает 240 дней. Этот процесс включает в себя планирование, координацию и реализацию изменений во всех уровнях деятельности банка.

Важным аспектом является также мониторинг и анализ рисков, связанных с процентными операциями, проведение регулярных обзоров и внедрение новых разработок и передовых практик. Для этого вовлечены специалисты по риск-менеджменту, внутренние аудиторы и инновационный отдел.

В целом, эта таблица задач является основой для успешного управления процентными расходами в банке АО «Россельхозбанк». Ее выполнение позволит банку эффективно контролировать процентные расходы, минимизировать риски и достигать стратегических целей.

В таблице 8 представлено распределение задач, ответственные исполнители и сроки в днях для построения диаграммы Ганта.

Таблица 8. Распределение задач по датам

Задача	Отечественный исполнитель	Начало	Конец
Разработка новой модели управления процентными расходами	Финансовый директор	01.01.2024	31.03.2024
Анализ процентных расходов по каждой позиции	Финансовый аналитик	01.02.2024	28.02.2024
Оценка эффективности внедренной модели	Финансовый контролер	01.04.2024	30.09.2024
Внедрение модели управления процентными расходами	Команда операционного управления	01.05.2024	31.12.2024
Мониторинг и анализ рисков	Специалисты по риск-менеджменту, внутренние аудиторы, инновационный отдел	01.01.2024	31.12.2024
Подготовка отчета о результатах	Финансовый директор	23.12.2024	31.12.2024

Источник: составлено авторами.

На рисунке 4, на котором представлена диаграмма Ганта по внедрению модели управления процентными расходами.

Рис. 4. Диаграмма Ганта по внедрению модели управления процентными расходами

Источник: составлено авторами.

Обратимся к расчету снижения общих процентных расходов на 15% (табл. 9).

Общие процентные расходы уменьшились на 15%. Эти изменения могут отражать оптими-

зацию стратегии управления активами и реакцию на изменения в рыночных условиях.

Таблица 9. Результаты внедрения новой модели управления процентными расходами, тыс. руб.

Показатель на 31.12.2022	До внедрения	После внедрения
Процентные расходы по привлеченным средствам кредитных организаций	8 402 607	7 142 215,95
Процентные расходы по привлеченным средствам клиентов, не являющихся кредитными организациями	257 539 128	218 908 259
Процентные расходы по выпущенным ценным бумагам	22 037 265	18 731 675,3

Источник: составлено авторами.

Внедрение модели и достижение снижения процентных расходов позволит банку улучшить свои

финансовые показатели, увеличить прибыль и создать более эффективную структуру расходов. Это положительное развитие, которое способствует устойчивости и успешной деятельности банка. В ходе разработки новой модели управления процентными расходами, видно, что модель эффективно разделена на несколько этапов, каждый из которых имеет четко определенные временные рамки. Финансовый директор начинает и завершает процесс, внедряя новую модель и затем подводя итоги в виде отчета. Анализ процентных расходов, проводимый финансовым аналитиком в феврале, служит основой для разработки новой модели. Дополнительно, оценка эффективности, проводимая финансовым контролером, позволит оценить успешность внедрения новой модели и внести коррективы в случае необходимости.

Команда операционного управления затем приступает к внедрению новой модели с мая по декабрь 2024 года. Подчеркивается важность мониторинга и анализа рисков, проводимых специалистами по риск-менеджменту, внутренними аудиторами и инновационным отделом на протяжении всего проекта. Такой подход позволит оперативно реагировать на изменения и минимизировать возможные риски. В целом, диаграмма Ганта ясно демонстрирует последовательность и взаимосвязь этапов проекта, что обеспечивает прозрачность в управлении и достижении поставленных целей.

Рекомендуемая модель управления процентными расходами включает в себя разработку новой стратегии и методологии для эффективного контроля и оптимизации процентных расходов коммерческого банка. Ее основная цель состоит в улучшении финансовой устойчивости и прибыльности банка путем оптимизации затрат на проценты. Представленная авторами исследования модель управления процентными расходами ориентирована на сокращение расходов, повышение прибыльности и улучшение финансовой устойчивости банка. Реализация модели позволит достичь конкретных целей и плановых результатов, которые способствуют улучшению общей финансовой позиции банка.

Литература

1. Бекарева С.В., Мельтенисова Е.Н. Факторы прибыльности российского банковского сектора [Текст] / Бекарева С.В., Мельтенисова – Вестник ОмГ У. Серия: Экономика. – 2018. – № 4.
2. Егорова Н.Е. Особенности принятия решений в процессе кредитования субъектов малого бизнеса: модель BDI и индексы доверия / Н.Е. Егорова // Финансы: теория и практика. – 2022. – № 5. – С. 106–120. – ISSN 2587-5671.
3. Лаврушин О.И. Банковская система в современной экономике. – М: КноРус, 2017. – 366 с. ISBN: 978-5-16-009774-9
4. Манухин А.И. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России / А.И. Манухин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 62. – С. 179–184. – ISSN 2411-0450.
5. Манухин А.И. Методы управления ESG-рисками в кредитовании малого и среднего бизнеса / А.И. Манухин // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 5. – С. 100–105. – ISSN 2658-3917.
6. Манухин А.И. ESG-практики в кредитовании компаний малого и среднего бизнеса / А.И. Манухин // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 11. – С. 68–73. – ISSN 2658-3917.
7. Петров М.Н. Банковское дело. – СПб: РидГрупп, 2017. – 240 с. ISBN: 978-5-281-17109-4 [banki.ru](https://www.banki.ru/). – URL: <https://www.banki.ru/> – Онлайн-ресурс, предоставляющий новости, статьи и аналитические материалы о банковской сфере в России, включая управление процентными расходами.
8. Развитие банковского сектора России в условиях глобальной турбулентности: монография; под редакцией Н.Э. Соколинской. – Москва: Русайнс, 2021. – 187 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-4365-6238-4.
9. Современная кредитная инфраструктура и ее особенности: монография; под редакцией О.Н. Афанасьевой. – Москва: Русайнс, 2021. – 169 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-4365-5923-0.
10. Финансовый рынок России: поиск новых инструментов и технологий в целях обеспечения экономического роста: монография; под редакцией Н.Э. Соколинской. – Москва: КноРус, 2021. – 235 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-406-06840-3.

TARGET MODEL FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF INTEREST EXPENSES IN A COMMERCIAL BANK

Lvova M.I., Yuzvovich L.I.

Ural State University of Economics, Ural State University

The scientific article is devoted to foresight modeling of the effective management of interest expenses in a commercial bank, facilitating the integrated implementation of the bank's interest rate policy. Using a model for managing interest expenses from a management perspective allows the bank to effectively control and optimize its interest expenses and meet financial indicators accordingly. The model for managing interest costs in an industrial commercial bank is a comprehensive system of strategic indicators, methods and tools designed to effectively control and optimize interest costs. The interdependence of the current model for managing interest expenses of a commercial bank and the key rate of the Central Bank of Russia is critical for the effective operation of the bank and achieving its financial goals in the conditions of financial market turbulence; management of interest expenses becomes a key task for commercial banks and, accordingly, effective management of interest expenses allows to reduce costs and achieve sustainable financial results. The research and development of this issue is an important aspect of banking management, affecting the financial stability and profitability of the bank as part of the structuring of its interest expenses, identifying the main sources of expenses and, as a consequence, their impact on the financial result, allowing us to identify problem areas and develop cost reduction strategies. The result of the study is the development of proposals for adjusting the current model for managing interest expenses in an industry bank, aimed at reducing costs, increasing profitability and improving the financial stability of the bank. The implementation of the model will allow achieving specific goals and planned performance results that will contribute to improving the financial position of the bank.

Keywords: interest expenses, management model, optimization, efficient use of banking resources, strategies, banking management.

References

1. Bekareva S.V., Meltenisova E.N. Factors of profitability of the Russian banking sector [Text] / Bekareva S.V., Meltenisova – Bulletin of Omsk State University. Series: Economics. – 2018. – No. 4.
2. Egorova N.E. Features of decision-making in the process of lending to small businesses: the BDI model and trust indices / N.E. Egorova // Finance: theory and practice. – 2022. – No. 5. – P. 106–120. – ISSN 2587-5671.
3. Lavrushin O.I. Banking system in the modern economy. – M: KnoRus, 2017. – 366 p. ISBN: 978-5-16-009774-9
4. Manukhin A.I. Current problems of lending to small and medium-sized businesses in Russia / A.I. Manukhin // Economics and business: theory and practice. – 2020. – No. 62. – P. 179–184. – ISSN 2411-0450.
5. Manukhin A.I. Methods for managing ESG risks in lending to small and medium-sized businesses / A.I. Manukhin // Financial markets and banks. – 2022. – No. 5. – P. 100–105. – ISSN 2658-3917.
6. Manukhin A.I. ESG practices in lending to small and medium-sized businesses / A.I. Manukhin // Financial markets and banks. – 2021. – No. 11. – P. 68–73. – ISSN 2658-3917.
7. Petrov M.N. Banking. – St. Petersburg: Reed Group, 2017. – 240 p. ISBN: 978-5-281-17109-4 Banks.ru. – URL: <https://www.banki.ru/> – Online resource providing news, articles and analytical materials about the banking industry in Russia, including interest expense management.
8. Development of the Russian banking sector in conditions of global turbulence: monograph; edited by N.E. Sokolinskaya. – Moscow: Rusigns, 2021. – 187 p. – 500 copies. – ISBN 978-5-4365-6238-4.
9. Modern credit infrastructure and its features: monograph; edited by O.N. Afanasyeva. – Moscow: Rusigns, 2021. – 169 p. – 500 copies. – ISBN 978-5-4365-5923-0.
10. Financial market of Russia: search for new tools and technologies in order to ensure economic growth: monograph; edited by N.E. Sokolinskaya. – Moscow: KnoRus, 2021. – 235 p. – 500 copies. – ISBN 978-5-406-06840-3.

Опыт применения процедур «Know your customer» в США

Гаврилин Андрей Владимирович,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: avgavrilin@fa.ru

В июне 2020 года Банк России представил сообществу свою концепцию системы «Знай своего клиента». Платформа направлена на противодействие легализации средств, полученных преступным путем. С помощью нововведения коммерческие банки могут получать от регулятора сведения об уровне риска клиентов и подозрительных операциях. Платформа «Знай своего клиента» была запущена Банком России в тестовом режиме еще в декабре 2021 года, а полноценно заработала с 01 июля 2022 года. Проект призван помочь в оценке операций, совершаемых российскими компаниями и ИП, с целью соблюдения требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115–ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В той связи интересно изучить зарубежный опыт применения данных процедур, в частности США, которая является одной из стран с самым зарегулированным законодательством в банковской сфере.

Ключевые слова: коммерческие банки, легализация сомнительные операции, США.

Банковская сфера является строго регулируемой, поэтому национальное законодательство развитых стран в этой области является, как правило, достаточно жестким с точки зрения требования и ограничений. Для примера рассмотрим США, в которых предъявляются высокие требования в отношении нормативных актов, затрагивающих процедуры «Знай своего клиента» (KYC). Воздействие этой процедуры на клиентов повсеместное, и оно затрагивает каждое учреждение, которое управляет денежными средствами. В результате банки несут ответственность за соблюдение KYC, ввиду чего им необходимо тщательно проверять всех, кто совершает сделки.

Нормативные документы по KYC в США предназначены для того, чтобы банки всегда проверяли личность клиента, адекватно оценивали риски и предотвращали совершение сомнительных сделок. Кроме того, это помогает бороться со схемами мошенничества, отмыванием денег и финансированием терроризма. Важнейшим компонентом является нахождение правильного баланса, чтобы честным клиентам не приходилось нести ответственность.

Банки не могут избежать обязательного соблюдения KYC при проверке клиентов. Первоначально некоторые компоненты KYC были введены в действие в 2001 году в части Патриотического акта, принятого для отслеживания и предотвращения террористической деятельности и отмывания денег. Сегодня каждый финансовый продукт и транзакция должны пройти проверку KYC. Раздел III этого акта [3] требует от банков использовать следующее: Программу идентификации клиентов (CIP) и Надлежащую проверку клиентов (CDD). Чтобы соответствовать требованиям CIP, они должны запрашивать у своих клиентов определенные документы, связанные с идентифицирующей информацией, в процессе открытия счета.

Типы документов, которые обычно запрашиваются [4]:

- Имя;
 - Дата рождения;
 - Подтверждение адреса;
 - Государственный идентификационный номер;
 - Удостоверения личности государственного образца (водительские права или паспорт);
 - Сертифицированные учредительные документы;
 - Партнерское соглашение;
 - Трастовый инструмент;
 - Государственная бизнес-лицензия.
- Другие виды проверки документов могут включать:

Финансовые рекомендации;

Данные из агентства по информированию потребителей или общедоступной базы данных;

Финансовые отчеты.

Следующий аспект KYC–CDD. Чтобы соответствовать требованиям CDD, банки должны иметь возможность прогнозировать, какие возможные типы финансовых транзакций может совершить клиент. Эта информация позволит отслеживать и обнаруживать подозрительную деятельность. Кроме того, банк должен присвоить клиенту рейтинг риска, чтобы оценить, насколько тщательно необходимо следить за счетом, а также понять то, какие новые клиенты потенциально могут представлять слишком значительный риск.

Если есть подозрения в сомнительности сделок, то банки могут запрашивать у клиентов дополнительную информацию: род занятий, описание деловых операций, источники финансирования, намерения по использованию счета и многое другое. Хотя банки и должны соответствовать требованиям CDD, у них нет набора стандартных операционных процедур для этого.

Принятый в 2001 году акт конкретно не описывает CDD, но обязывает банки подавать отчеты о подозрительной деятельности. Если банк недостаточно знает о своих клиентах, у него не будет достаточно данных для подачи указанных отчетов.

Тем не менее, Федеральная корпорация по страхованию вкладов (Federal Deposit Insurance Corporation), Агентство по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN), Совет управляющих Федеральной резервной системы, Управление валютного контролера, Налоговая служба США (Internal Revenue Service) и др. строго регламентируют CDD.

Когда банк провел комплексную проверку, он может пометить подозрительные переводы, международные и оффшорные транзакции и признать счет клиента «высокорисковым», что должно повлечь за собой более высокий уровень мониторинга. Банк также может связаться с клиентом, чтобы узнать причины совершения тех или иных операции клиента.

Протокол «Знай своего клиента» в штатах очень похож на протоколы по борьбе с отмыванием денег (AML), и они взаимосвязаны. KYC обеспечивает прозрачность, а AML проверку подозрительных операций, которые могут быть связаны с отмыванием денег.

Когда банки используют современные технологии для понимания потребительских привычек клиентов, то они могут с большей вероятностью выявлять подозрительные сделки. Для отмывания денежных средств или финансирования терроризма люди часто открывают анонимные счета, но KYC дает банкам возможность лучше обнаруживать и такие виды деятельности.

Поскольку правила идентификации подозрительных сделок ужесточаются, банки должны научиться соблюдать требования, иначе им грозят крупные штрафы и пени. В период с 2013 по 2014 год финансовые учреждения столкнулись

со штрафами на общую сумму 4,3 миллиарда долларов [1], что в четыре раза больше, чем за предыдущие девять лет. Даже глобальные банки не застрахованы в данной ситуации, например JP Morgan, и HSBC были оштрафованы на 2 миллиона долларов каждый [5], потому что они не сообщали о подозрительной деятельности своих клиентов.

Хотя процедуры KYC и увеличивают стоимость ведения бизнеса в финансовом секторе, но несоблюдение обходится намного дороже американским банкам. Наиболее важным является поиск баланса соответствия требованиям, а также удовлетворению потребностей и ожиданий клиентов. В банковской системе США ответственность за соблюдение KYC и обеспечение того, чтобы каждая заинтересованная сторона выполняла свою часть работы, лежит на банке. Этот процесс включает в себя документирование и хранение соответствующих записей обо всех клиентах, включая характер и размер их финансовых транзакций, тип их счета, причину совершения транзакции и источник формирования средств. Если банк не сможет проверить и предоставить эти данные, то ему грозят значительные штрафы, репутационный ущерб и возможные юридические последствия.

Современная нормативно–правовая база в США затрудняет для банков расширение клиентской базы за счет более удобных и недорогих цифровых каналов. Клиенты хотят удобного банковского обслуживания из любого места, с любого устройства. Тем не менее, банки должны использовать систему KYC, которая может заставлять некоторых клиентов ждать дни или даже недели, пока их данные не будут проверены.

Однако эти противоречивые требования создают возможности для новых технологий, для преобразования ручных процессов KYC в единый оптимизированный рабочий процесс, который позволит банкам эффективнее контролировать и ограничивать переводы с целью отмывания денежных средств. Оптимизированный процесс KYC должен соответствовать следующим пунктам.

Способен проверить подлинность документов, удостоверяющих личность.

Учитывает биометрические данные.

Проверяет личность клиента посредством перекрестных связей биометрических данных с документами, удостоверяющими личность.

Повышает положительный опыт взаимодействия с клиентом, надежность кредитной организации.

В настоящее время три жизненно важных компонента системы соблюдения требований «Знай своего клиента» включают в себя следующее [6].

Идентификацию клиента. Банки должны проверять и анализировать каждого клиента на наличие несоответствий или мошенничества. Может потребоваться и другая информация, например, включен ли потенциальный клиент в санкционный список или идентифицирован как политически значи-

мое лицо, которое более уязвимо для коррупции и отмыwania денег.

CDD. Надлежащая проверка клиентов включает в себя сбор доступных идентифицирующих данных из достоверных и надежных источников, определение цели и характера использования счета, а также постоянный мониторинг для обеспечения того, чтобы действия согласовывались с хранимыми данными клиентов [7].

Расширенная комплексная проверка (EDD). Когда клиент помечен как относящийся к группе высокого риска, должны быть приняты расширенные меры должной осмотрительности, такие как дальнейшее расследование, запрос дополнительных документов и усиленный мониторинг. Однако получение, анализ и ввод данных в существующие процессы требует много времени для выполнения вручную, и невозможно выполнить эти процессы в масштабе с помощью устаревших систем. С другой стороны, автоматизация может решить эти проблемы и обеспечить более быстрое, проверяемое и надежное соблюдение KYC.

Некоторые небольшие финансовые компании США используют цифровые платформы для автоматизации процедур, которые могут включать и использование технологий блокчейн. Такие платформы могут помочь сократить время и стоимость рабочих процессов KYC, значительно улучшив качество обслуживания клиентов. Кроме того, мониторинг транзакций становится более эффективным, а качество данных улучшается. Некоторые из этих инноваций включают проверку личности в режиме реального времени, чтобы обеспечить защиту от мошенничества и безопасность, а также быстро удовлетворить потребности клиентов.

Цифровая автоматизация процессов (DPA) помогает некоторым зарубежным банкам в процессе отслеживания подозрительных транзакций и включает получение факсов, сканирование, обработку, проверку, хранение документов, поиск по Management information systems (MIS). DPA также помогает автоматизировать другие неавтоматические процессы, связанные с KYC, а также повторяющиеся задачи, в том числе следующее.

Настройка данных клиента (Загрузка идентифицирующих документов в CRM-систему).

Сбор и мониторинг информации о клиентах из различных баз данных.

Хранение и управление данными из нескольких систем, а также объединение данных в один централизованный портал для удобного доступа в режиме реального времени.

Скрининг клиентов путем проверки существующих данных о потребителях в государственных базах данных.

Оповещения системы мониторинга в реальном времени.

Ведение журнала аудита.

Еще одна инновация KYC – внедрение блокчейна для проверки клиентов. Технология блокчейна может устранить необходимость в каких-либо расширенных проверках личности, поскольку ба-

зы данных блокчейна имеют встроенную неизменяемость. Например, банк может отправить запрос на платформу блокчейна для доступа к идентификационным данным клиента, затем клиент дает согласие и разрешает доступ с помощью однопарольного пароля. Банк получит доступ к данным, но клиент по-прежнему владеет своими документами. Более того, поскольку технология блокчейна использует модель распределенного реестра, у нее нет единого слабого места и единого центра. И хотя повсеместное использование блокчейна всеми финансовыми организациями в области KYC может показаться утопичным, стоит обратить внимание на развитие цифровых криптовалют центральных банков. При проведении транзакций при помощи блокчейна они могут в том числе сделать обязательным заполнение информации о себе и её записи в блокчейне, а значит защитить новый слот от различных мошеннических транзакций.

Также существуют частные зарубежные компании-интеграторы, предлагающие нужный функционал. К примеру, Jumio – глобальный поставщик решений для проверки личности и аутентификации на основе искусственного интеллекта, включая технологию KYC, которая помогает предприятиям и финансовым учреждениям предотвращать онлайн-мошенничество и соблюдать нормативные требования [2]. Технология KYC от Jumio использует комбинацию технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и компьютерного зрения для быстрой и точной проверки личности клиента в режиме реального времени.

Таким образом, проанализировав американский опыт применения процедур KYC, можно говорить о том, что цифровизация продолжает способствовать внедрению данных процедур, позволяя сократить время на обработку информации и представлению полной картины по каждому клиенту за счет нивелирования участия человека и роботизации процессов.

Литература

1. Отчет аудиторской компании «Deloitte». «Meeting new expectations Foundational considerations when upgrading Know Your Customer programs» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/tr/Documents/financial-services/meeting-new-expectations-012915.pdf>
2. Официальный сайт разработчика технологичных решений Jumio // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jumio.com/>
3. Патриотический акт США [Электронный ресурс]. – URL: <https://epic.org/privacy/terrorism/hr3162.html>
4. Сайт Государственного банка Индии // [Электронный ресурс]. – URL: <https://sbi.co.in/web/personal-banking/information-services/kyc-guidelines/kyc-documents-individuals>
5. Финансовый интернет портал «Yahoo» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://finance.yahoo>.

com/news/hsbc-jpmorgan-stanchart-others-processed-093000490.html

6. Финансовый журнал Investopedia // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/k/knowyourclient.asp>
7. JPMorgan Chase & Co Global Anti-Money Laundering Compliance Program // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jpmorganchase.com/content/dam/jpmc/jpmorgan-chase-and-co/documents/global-aml-program.pdf>

PREREQUISITES FOR CREATING THE “KNOW YOUR CUSTOMER” PLATFORM OF THE BANK OF RUSSIA

Gavrilin A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In June 2020, the Bank of Russia presented to the community its concept of the “Know Your Client” system. The platform is aimed at combating the laundering of funds obtained by criminal means. With the help of the innovation, commercial banks can receive information from the regulator about the risk level of clients and suspicious transactions. The “Know Your Client” platform was launched by the Bank of Russia in test mode back in December 2021, and became fully operational on July 1, 2022. The project is intended to help in assessing transactions carried out by Russian companies and individual entrepreneurs in order to comply with the requirements of Federal Law No. 115-FZ of 08/07/2001 “On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of ter-

rorism.” In this regard, it is interesting to study foreign experience in applying these procedures, in particular the United States, which is one of the countries with the most regulated legislation in the banking sector.

Keywords: commercial banks, legalization of dubious transactions, USA.

References

1. Report of the auditing company Deloitte. “Meeting new expectations Foundational considerations when upgrading Know Your Customer programs” // [Electronic resource]. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/tr/Documents/financial-services/meeting-new-expectations-012915.pdf>
2. Official website of the developer of technological solutions Jumio // [Electronic resource]. – URL: <https://www.jumio.com/>
3. USA Patriot Act [Electronic resource]. – URL: <https://epic.org/privacy/terrorism/hr3162.html>
4. Website of the State Bank of India // [Electronic resource]. – URL: <https://sbi.co.in/web/personal-banking/information-services/kyc-guidelines/kyc-documents-individuals>
5. Financial Internet portal “Yahoo” // [Electronic resource]. – URL: <https://finance.yahoo.com/news/hsbc-jpmorgan-stanchart-others-processed-093000490.html>
6. Financial magazine Investopedia // [Electronic resource]. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/k/knowyourclient.asp>
7. JPMorgan Chase & Co Global Anti-Money Laundering Compliance Program // [Electronic resource]. – URL: <https://www.jpmorganchase.com/content/dam/jpmc/jpmorgan-chase-and-co/documents/global-aml-program.pdf>

Особенности применения МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования» и его влияние на показатели финансовой отчетности

Курныкина Ольга Васильевна,

д.э.н, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ovk_2003@mail.ru

Чиркова Ирина Николаевна,

помощник аудитора, магистрант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

В связи с пересмотром требований МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования» дата вступления была перенесена на 01 января 2025 года. Применение стандарта призвано устранить разнообразие учетных подходов в отношении договоров страхования. Стандарт содержит механизм раскрытий и подход к предоставлению информации, позволяющий пользователям финансовой отчетности лучше понимать основные составляющие прибыли и убытков компаний, предоставляющих страховые услуги. *Методология.* Исследование основано на методах анализа и синтеза, сравнения, детализации, обобщения, на системном и риск-ориентированном подходе. *Результаты.* Согласно проведенному исследованию, МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования», выпущенный 18 мая 2017 года и вступающий в силу с 2025 года для годовых периодов, заменяет МСФО (IFRS) 4. Предыдущий стандарт позволял компаниям использовать существующие методы учета договоров страхования, что затрудняло инвесторам сравнение и анализ финансовых результатов различных страховых компаний. *Выводы.* Применение МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования» позволяет страховым компаниям упростить и стандартизировать бухгалтерскую отчетность, повысить прозрачность деятельности, может помочь страховым компаниям лучше управлять своими рисками, так как стандарты учитывают различные факторы, такие как вероятность наступления страхового случая и размер ущерба.

Ключевые слова: МСФО 17, договоры страхования, маржа за услуги страхования, МСФО (IFRS) 9, страховые услуги.

Анализ рынка страховых услуг

Страхование является важным инструментом защиты бизнеса от негативных последствий, связанных с различными рисками.

Договор страхования играет важную роль в обеспечении финансовой защиты для физических и юридических лиц. Он позволяет страхователю защитить имущество, здоровье и жизнь от возможных рисков и непредвиденных обстоятельств.

Любой вид предпринимательской деятельности неразрывно связан с ситуациями на рынке, природными катаклизмами, авариями. Поэтому деятельность бизнеса тесно связана с рисками, что представляют собой потенциальные убытки для компаний.

Востребованность страховых услуг в России неуклонно возрастает.

Анализируя статистические данные по развитию рынка страхования в России, можно отметить, что ежегодно увеличивается величина страховых премий, что видно из данных, приведенных на рис. 1.

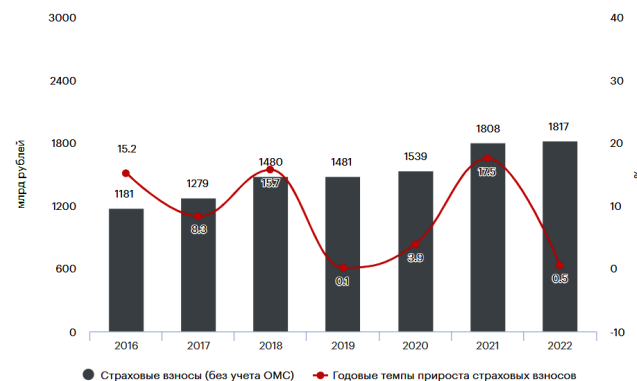

Рис. 1. Динамика страховых премий в РФ в 2016–2022 гг., млрд руб. [2]

На протяжении рассматриваемого периода наблюдается положительная динамика с постепенным увеличением страховых премий, но значительный прирост наблюдается в 2018 и 2021 гг. В 2018 году прирост составил 15,7%, в 2021 году – 17,5%. Рост страховых премий в рассматриваемых периодах обусловлен увеличением спроса на услуги страхования ввиду сложившихся экономических условиях. За 2022 год объем страховых премий незначительно увеличился в связи с экономической нестабильностью, санкционными ограничениями, рыночной волатильностью. При этом в первом полугодии наблюдалось снижение премий по всем видам страхования, во втором – страховые сегменты начали постепенно «выздоровливать» и адапти-

роваться к новым условиям и возвращению ключевой ставки ЦБ к приемлемому уровню.

Наиболее популярными видами страхования за 2022 г. являются страхование жизни и ОСАГО, что видно из рис. 2.

ОСАГО занял второе место, сместив страхование от несчастных случаев и болезней. Данный вид

страхования имеет самое большое снижение равное 55 млрд руб. При этом в сегменте ОСАГО в 2022 году наблюдается рост объема взносов на 48 млрд руб. или на 21,1%. Кроме того, страхование жизни также столкнулось с отрицательными тенденциями из-за снижения спроса на кредитное страхование жизни и инвестиционное страхование жизни.

Рис. 2. Динамика взносов по крупнейшим видам страхования в 2021–2022 гг. [2]

Лидерами по объёму страхования являются АО «Страховое общество газовой промышленности» и ООО «Страховая компания «Сбербанк страхование жизни». Страховые премии АО «Страховое общество газовой промышленности» в 2021 году составили 347 395 млн руб., в 2022 году – 305 539 млн руб. Страховые премии ООО «Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» в 2021 году составили 155 741 млн руб., в 2022 году – 167 445 млн руб. (рис. 3). При этом рост составил 7,5%.

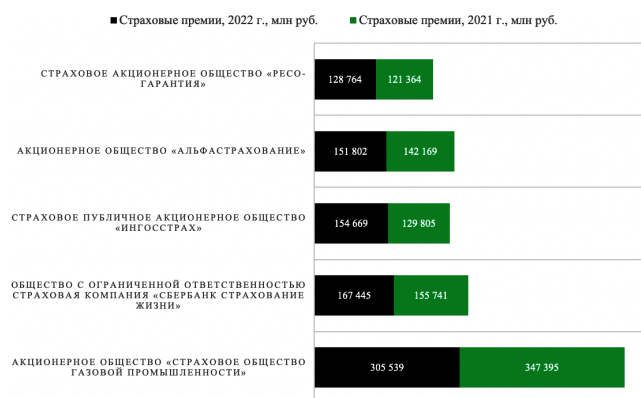

Рис. 3. Топ-5 страховщиков по объёму страховых премий за 2022 г. [2]

финансовых потерь. Имея страховой договор, компания может рассчитывать на финансовую защиту в случае убытков, связанных с ее деятельностью и влияния на неё неблагоприятных внешних факторов. Это может снизить финансовые риски для компании, уменьшить ее зависимость от внешних источников финансирования и повысить ее конкурентоспособность на рынке. Договоры страхования являются важным инструментом для обеспечения финансовой стабильности бизнеса и защиты его интересов.

Для учета договоров страхования был выпущен новый стандарт МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования». Согласно указанию Банка России № 6219-У от 16.08.2022, необходимо отражать информацию о договорах страхования в финансовой отчетности в обязательном порядке с 01 января 2025 года.

МСФО (IFRS) 17 заменяет собой своего предшественника – МСФО (IFRS) 4, позволяющий компаниям использовать разнородные методы учета договоров страхования, что затрудняло сравнение и анализ финансовых результатов различных страховых компаний у инвесторов и иных заинтересованных сторон. Целью МСФО (IFRS) 17 является унификация подходов к учету договоров страхования. Этот стандарт представляет собой единый принципиальный подход к учету всех видов договоров страхования, включая перестрахование.

Согласно МСФО (IFRS) 17, признание и оценка групп договоров страхования должны осуществляться на основе приведенной стоимости будущих денежных потоков, скорректированных на риск,

Особенности формирования в отчетности информации о договорах страхования

Договоры страхования играют важную роль в бизнесе, так как обеспечивают защиту от возможных

с учетом всей доступной информации о денежных потоках и рыночной информации. Сумма нераспределенной прибыли по группе договоров также учитывается при оценке.

Согласно новому стандарту, страховщики должны отражать прибыль от группы договоров страхования в течение периода предоставления страхового покрытия и по мере уменьшения риска. В случае убыточности группы договоров, организация должна немедленно отразить убыток.

Обеспечение предоставления уместной информации, которая правдиво представляется в договорах страхования, является основой для формирования финансовой отчетности страховой организации [1].

Рассмотрим существенные отличия МСФО 17 «Договоры страхования» от текущей практики по основным направлениям.

1. Сравнимость. МСФО 17 «Договоры страхования» направлено на обеспечение более последовательного порядка учёта и представления информации о договорах страхования, а также на упрощение порядка сравнения и оценки финансовых положений и финансовых результатов страховщиков для инвесторов и аналитиков. Также использование МСФО 17 «Договоры страхования» позволяет синхронизировать учётную политику среди групп международных страховщиков.
2. Признание выручки. При применении МСФО 17 «Договоры страхования» страховая компания обеспечивает признание выручки в большем соответствии с другими отраслями. В соответствии со стандартом, депозиты не могут быть заявлены в качестве выручки, а выручка должна признаваться при получении страхового покрытия. Также в соответствии с новым стандартом МСФО 17 «Договоры страхования» необходимо раскрывать различные компоненты прибыли.
3. Использование текущих допущений. В соответствии с МСФО 17 «Договоры страхования» допущения, сделанные в прошлых периодах, не допускаются. Компанией страховщиком должна быть сделана актуализация допущений в отношении денежных потоков, ставок дисконта и поправки на риск на каждую отчетную дату.
4. Ставка дисконта. Ставка дисконт должна отражать характеристики страховых обязательств компании.
5. Понесённые страховые убытки. При покрытии страховых убытков необходимо проводить дисконтирование оцениваемых будущих денежных потоков.
6. Подход на основе распределения премий. В соответствии с МСФО 17 «Договоры страхования» для краткосрочных договоров, к которым применяется подход на основе распределения премии не ожидается больших изменений. Однако страховщику все же необходимо рассматривать необходимость дисконтирова-

ния применения поправки на риск для страхования убытков.

7. По группе прибыльных договоров признается маржа за предусмотренные договором услуги (МПДУ). По обременительным договорам признается компонент убытка. Страховые премии (взносы) признаются в составе обязательств при применении метода распределения премии.
8. Бухгалтерский баланс. Предполагается, что страховая организация будет отражать следующие статьи в Бухгалтерском балансе по страховым обязательствам (активам): обязательства по договорам страхования, активы по договорам страхования, обязательства по договорам перестрахования, активы по договорам перестрахования.
9. Отчет о финансовых результатах. Финансовый результат от страховой деятельности представлен: выручкой по договорам за минусом расходов по страховым услугам и финансовых расходов по страхованию. Предполагается, что страховая организация признает страховую выручку, чтобы отразить предоставление страхового покрытия и других услуг, оказываемых по группе договоров страхования, в сумме возмещения, право на которое компания ожидает получить в обмен на такие услуги.
10. В Отчете об изменениях капитала (далее – ОИК) наиболее значительное изменение произошло в результате применения стандарта МСФО (IFRS) 9. Резерв переоценки финансовых активов теперь раскрывается подробно в зависимости от типа инструмента: долгового или долевого. Также в ОИК добавляется раскрытие по оценочному резерву для ожидаемых кредитных убытков по долговым инструментам, оцениваемым по справедливой стоимости через прочий совокупный доход в соответствии с МСФО 9.

В соответствии с действующими стандартами бухгалтерского учёта, оценка договора страхования проводится с использованием исторических данных, а в соответствии с МСФО 17 «Договоры страхования» оценка производится с ориентацией на будущие потоки денежных средств и их оценку. С применением МСФО 17 «Договоры страхования» наибольшее влияние уделяется доходности портфеля или групп контрактов.

Критерии, важные для определения отношения договора страхования к сфере применения МСФО 17 «Договоры страхования». Данные представлены на рисунке 4.

Раскрытие ключевых элементов МСФО 17 «Договоры страхования» представлено на рисунке 5.

Влияние МСФО 17 на отчетность страховщиков

Для действительно эффективного внедрения стандартов МСФО 17 и дальнейшего построения отчетности – необходим согласованный и эффективный подход команды, состоящий из специалистов: бухгалтерии, налоговых отделов, финансового подраз-

деления, актуарного подразделения и, конечно же, IT-специалистов.

Критерии важные для определения относится ли договором страхования к сфере применения МСФО (IFRS) 17

Рис. 4. Критерии, важные для определения отношения договора страхования к сфере применения МСФО 17 «Договоры страхования» [3]

Рис. 1. Ключевые области МСФО (IFRS) 17

Рис. 5. Раскрытия основных элементов применения МСФО 17 при учёте договоров страхования [3]

При переходе на МСФО 17 «Договоры страхования» важно учитывать следующие аспекты перехода.

1. Проведение гар- анализа и идентификация объема изменений.
2. Проведение оценки внутренних и внешних ресурсов.
3. Предъявления требований к автоматизации процессов гар-анализа.
4. Определение целевого потребителя.

Первое влияние на отчетность страховщиков стандарт МСФО 17 окажет еще до 01.01.2025, которое будет заключаться в отражении затрат, понесенных на внедрение, в части автоматизации, разработки методологии как актуарных расчетов, так и требований МСФО (IFRS) 9 «Финансовые ин-

струменты», разработки новых принципов ведения данных для налогового учета и отчетности, а также поддержание различных и увеличивших свое число обменов данными между информационными системами.

Внесение изменений в учет в соответствии с МСФО 17 обязательно приведет к изменениям в финансовой отчетности компании. Это влияние также затронет и налоговый учет. В настоящее время большинство компаний используют данные бухгалтерского учета для налогового учета страховых операций, такие как начисленные премии, убытки и изменения страховых резервов. Однако новые стандарты учета страховых операций не предусматривают такой подход. Это означает, что страховщикам придется разработать оптимальные про-

цессы для ведения данных для налогового учета и возможно внедрить параллельный учет.

Группам страховых компаний будет представлена значительная сложность в разработке процесса согласования и исключения внутригрупповых операций из консолидированной отчетности. В большинстве случаев такие операции связаны с перестрахованием между компаниями внутри группы и включают в себя различные модели учета, предпосылки, методы расчета ставок, учет и распределение накладных расходов, связанных с договорами страхования и другими аспектами. Эти сложности могут создать значительные вызовы для групп страховых компаний.

Основные выводы и рекомендации

Внедрение положений МСФО 17 «Договоры страхования» в практику деятельности страховых компаний позволит повысить эффективность учёта в страховых организациях, сделает учёт более прозрачным, адаптирует её под показатели международных компаний, а также позволит обеспечить анализ страховщиков аналогично другим отраслям.

Несмотря на всю сложность, как и любые изменения, изменения связанные с внедрением МСФО 17 создают определенные возможности (потенциалы) для оптимизации и роста эффективности.

Литература

1. МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования» / СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.09.2023).
2. Итоги 2022 года на страховом рынке. – URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2022/?ysclid=llvw84q5dj26709213 (дата обращения: 14.02.2024).

3. Как переход на МСФО (IFRS) 17 влияет на отчетность и ресурсы. – URL: <https://assets.dm.ux.sap.com/ru-ifs17-business-breakfast/pdfs/eypopova.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

FEATURES OF THE APPLICATION OF IFRS 17 «INSURANCE CONTRACTS» AND ITS IMPACT ON FINANCIAL REPORTING INDICATORS

Kurnykina O.V., Chirkova I.N.

The Financial University under the Government of the Russian Federation

Due to the revision of the requirements of IFRS 17, the entry date was postponed to 1 January 2025. The application of the standard is designed to eliminate the diversity of accounting approaches in relation to insurance contracts. The standard contains a disclosure mechanism and an approach to providing information that allows users of financial statements to understand better the main components of the profits and losses of companies providing insurance services. Methodology. The research is based on methods of analysis and synthesis, comparison, detailing, generalization, and a systematic and risk-oriented approach. Results. According to the study, IFRS 17 “Insurance Contracts”, issued on 18 May 2017 and effective from 2025 for annual periods, replaces IFRS 4. The previous standard allowed companies to use existing accounting methods for insurance contracts, which made it difficult for investors to compare and analyze the financial results of various insurance companies. Conclusions. The application of IFRS 17 “Insurance Contracts” allows insurance companies to simplify and standardize accounting statements, increase transparency of activities, and can help insurance companies manage their risks better, since the standards take into account various factors such as the probability of an insured event and the amount of damage.

Keywords: IFRS 17, insurance contracts, margin for insurance services, IFRS 9, insurance services.

References

1. IFRS 17 “Insurance Contracts” / SPS ConsultantPlus. – URL: <https://www.consultant.ru/> (access date: 09/02/2023).
2. Results of 2022 in the insurance market. – URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2022/?ysclid=llvw84q5dj26709213 (access date: 02/14/2024).
3. How the transition to IFRS 17 affects reporting and resources. – URL: <https://assets.dm.ux.sap.com/ru-ifs17-business-breakfast/pdfs/eypopova.pdf> (access date: 03/11/2024).

Методические подходы к выбору рационального решения в области государственных закупок

Блаженкова Татьяна Александровна,

канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент в строительстве», Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет
E-mail: tblazhenkova@lan.spbgasu.ru

Бадюкин Олег Викторович,

канд. экон. наук, доцент кафедры – «Менеджмент в строительстве», Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет
E-mail: badokin.o.v.@lan.spbgasu.ru

Статья посвящена решению практических задач в области государственных закупок. Сегодня очевидным является факт того, что данная область играет значимую роль в развитии государства, распределении и расходовании его бюджетных средств. По мнению авторов, эффективность закупок для государственных нужд во многом зависит от методических подходов к их организации. Цель статьи отразить выявленные узкие места в области закупок для государственных потребностей и предложить рекомендации по их устранению путем поиска и обоснования методических подходов к выбору рациональных решений. В статье приводится результат расчета рационального соотношения ценовых и неценовых критериев оценки поставщиков. Также в статье приведен пример использования метода «минимизации альтернатив» для совершенствования описания товарно-материальных ценностей в техническом задании.

Ключевые слова: государственные закупки, ценовые критерии, стоимостные критерии, неценовые критерии, предельные величины значимости, техническое задание, минимизация альтернатив.

Введение

История применения инструмента государственных закупок имеет глубокие корни и опыт. В России точкой отсчета считается 1654 год, в который Алексей Михайлович – русский царь из династии Романовых – принял указ о тарифе на подрядную доставку муки и сухарей в Смоленск. Современная система госзакупок является одновременно и важным инструментом обеспечения экономической безопасности государства, и рыночным механизмом, формирующим конкурентную среду в различных отраслях экономики.

Правила и процедуры государственных закупок регламентированы [1, 2] и носят обязательный характер для бюджетных организаций всех уровней.

Изучение проблематики государственных закупок [7, 8] показывает, исследование обозначенной сферы, особенно оптимизация процессов, а также поиск методических подходов к рациональным решениям в области закупок для государственных, региональных и муниципальных потребностей весьма актуальны.

Постановка и исследования проблемы

Вопросы сферы государственных закупок и контрактной системы рассматриваются в трудах многих отечественных авторов, в числе которых Букалов А.В. и Беляева А.С. [6], Ованесян Н.М. и Мокренко А.В. [9], Тарасов А.В. [11] и др. исследуют аспекты изучения системы оценки поставщиков.

Актуальность и значимость данной статьи заключается в обосновании методических подходов к выбору рациональных решений при определении соотношения ценовых и неценовых критериев оценки поставщиков, а также использовании метода «минимизации альтернатив» для совершенствования описания товарно-материальных ценностей в техническом задании.

В российском законодательстве вопросы системы оценки поставщиков отражены в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ФЗ-44), статья 32. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ФЗ-223) учитывает оценку поставщиков как через ценовые, так и не ценовые критерии, которые прописываются в документации о закупке. Кроме того, российским законодательством установлены prerogative при выполнении закупочных опера-

ций с представителями субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) и для продукции российского производства.

В целом выбор критериев отбора поставщиков и характер начисления баллов по критериям (шкалы) зависят от:

- требований действующего Законодательства [1, 3];
- привилегии для СМСП и национальный режим закупок (если предоставляет льготы в начислении оценочных баллов);
- цели, стоящие перед системой закупок (экономия, улучшение качества и надежности и пр.);
- характер закупаемых ТМЦ, работ, услуг.

Как показывает исследование [10, 12], обычно в мировой практике выделяют 3–5 критериев оценки поставщиков, среди которых:

- цена;
- репутация (и в том числе опыт исполнения предыдущих аналогичных контрактов);
- качественные и функциональные характеристики объекта закупок, предлагаемые поставщиком.

1. Предельные величины значимости ценовых критериев установлены п. 6 статьи 32 ФЗ-44 и прилож-м № 2 к Постановлению Правительства РФ от 31.12.2021 N 2604 «Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесение изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившим силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Важнейшими вопросами, которые стоят перед заказчиком при определении системы оценки поставщиков в рамках 223-ФЗ являются:

1. Вопрос о рациональном соотношении весов (значимости) цены и неценовых критериев оценки с учетом установленных предельных величин значимости ценовых критериев;

2. Вопрос о способе начисления баллов оценки по критериям (проблема формирования оценочных шкал).

Третий вопрос для рассмотрения поставлен итогами анализа законодательства РФ по требованиям к составлению технических заданий на поставку товарно-материальных ценностей (ТМЦ). ФЗ-44 достаточно подробно и четко регламентирует требования к составлению технических заданий (ТЗ) на поставку ТМЦ. Между тем ФЗ-223 более гибок в отношении формулировки технического задания, чем необходимо пользоваться для повышения качества поставляемых материальных ресурсов.

Работа с крупной Санкт-Петербургской транспортной организацией в сфере пассажирских перевозок показала, что недостаточно глубокая и зачастую формальная работа с техническими заданиями некоторых подразделений приводит к тому, что поставляется не то, что нужно:

- поставка электроинструмента без источника питания;
- поставка материала не того цвета (разных оттенков цвета в одной партии);
- поставка конструкционных элементов с меньшими чем нужно присоединительными размерами и пр.

Результаты и обсуждение

При ответе на первый из поставленных выше вопросов стоит с сожалением отметить, что серьезных исследований по этому вопросу в России и в мире не проводилось. Исследователи международного опыта закупок [40] смогли лишь установить следующую, кстати вполне очевидную, закономерность: «чем сложнее закупка, тем большее значение необходимо отдавать неценовым критериям оценки поставщика. Данный закон может быть проиллюстрирован эмпирическими кривыми:

- зависимости качества и стоимости жизненного цикла ТМЦ – рис. 1;
- зависимости качества и цены договора – рис. 2;
- зависимости показателей качества и значимости ценовых и неценовых критериев оценки ТМЦ – рис. 3.

Стоимость жизненного цикла объекта закупки

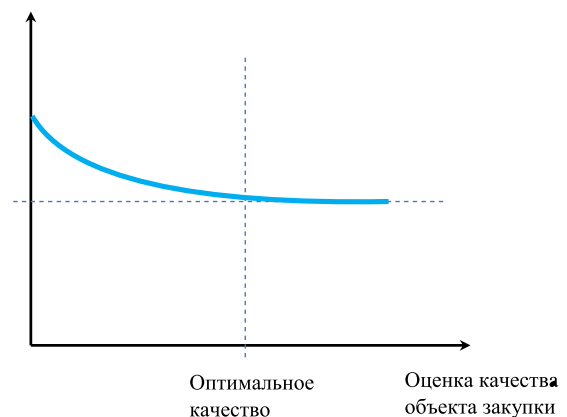

Рис. 1. Эмпирическая зависимость качества и стоимости жизненного цикла ТМЦ

Оценка качества объекта закупки

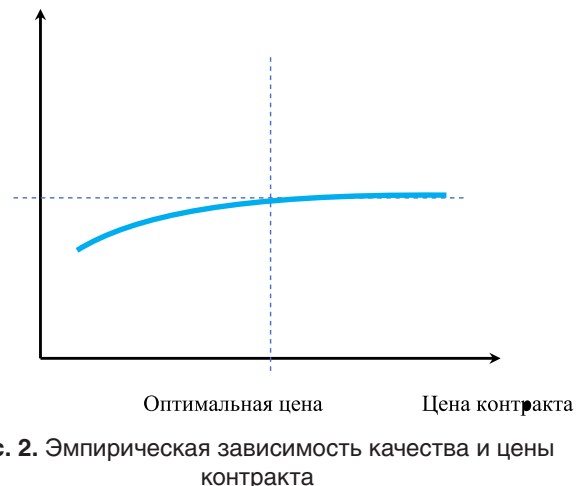

Рис. 2. Эмпирическая зависимость качества и цены контракта

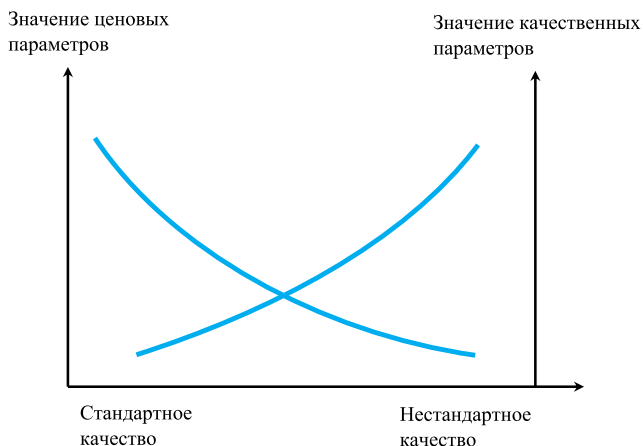

Рис. 3. Эмпирическая зависимость показателей качества и значимости ценовых и неценовых критериев оценки ТМЦ

Исследование Российского опыта государственных и корпоративных закупок, проведенное нашими специалистами, показывает, что значимость неценовых критериев в различных закупках может составлять от 10 до 80% (ценовых соответственно – от 90 до 20%). Серьезных экономико-математических обоснований соотношения весов ценовых неценовых критериев не приводится.

Здесь важно понимать следующее:

- соотношение весов ценового и неценового критериев должно зависеть от характера закупаемых ТМЦ и от рисков, связанных с закупкой (риски необоснованного завышения цены на конкурентном рынке и риски невыполнения, либо некачественного выполнения взятых обязательств);
- критерии качества не должны быть абсолютно подавляемы ценовым критерием (например, в ситуации, когда существенное снижение цены одним из участников позволяет ему

победить в конкурсе, даже не подтверждая качественные характеристики или получая минимальную оценку за качество).

Авторы представленными ниже по тексту расчетами обосновали, что снижение цены в два раза по отношению к начальной максимальной цене контракта (НМЦК) лишает актуальности критерии качества в условиях, когда вес (значимость) качественных параметров не превышает 34%. В тоже время при уменьшении стоимости на 25% от НМЦК критерий качества перестает работать при весе качественных параметров менее 21 процента.

Пример: пусть имеются два поставщика: Поставщик № 1 готов существенно снизить цену (например, до 50% от НМЦК), однако при этом может подтвердить качественные показатели только на минимальном уровне. Поставщик № 2, напротив, существенно снизить цену не готов и допускает снижение только до 25% от НМЦК. Но при этом Поставщик № 2 может подтвердить качественные показатели, указанные в заявке, на максимальном уровне. В сложившейся ситуации возможный расчет оценки поставщиков при различных весах ценовых и неценовых критериев дает следующие оценки – см. таблицу 1.

Снижения цен на 25% и 50% обусловлены следующими факторами – 25% – это предел снижения цены по ФЗ-44 в рамках антидемпинговых мер. Поставщики часто при ответе на технические ценовые запросы заказчиков, направляемые в целях определения НМЦК, закладывают возможное снижение в цену контракта – соответственно – НМЦК может уже быть на 25% выше той цены, по которой будет разыграна поставка. Соответственно – скидка 50% от НМЦК – это 25% от ожидаемой минимальной фактической цены сделки.

Таблица 1. Результаты расчета

Критерии оценки	Вес критерия	Оценка в баллах, набранная поставщиками по критериям	
		первый поставщик	второй поставщик
Ситуация: Первый поставщик снизился на 50% по цене			
Цена	0,66	100	50
Качественные / неценовые критерии	0,34	1	100
Итоговая оценка поставщиков		66,34	67
Ситуация: Первый поставщик снизился на 25% по цене			
Критерии оценки	Вес	первый поставщик	второй поставщик
Цена	0,79	100	75
Качественные / неценовые критерии	0,21	1	100
Итоговая оценка поставщиков		79,21	80,25

При соотношении весов ценовых и неценовых критериев 50 / 50 выиграть конкурс только за счет цены, игнорируя показатели качества, уже не получится.

Что касается высокотехнологичной продукции, то в структуре ее себестоимости до 80% может приходиться на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу (далее по тексту – НИИ-

ОКР), что делает ценовой критерий ее оценки менее предпочтительным по сравнению с неценовыми критериями.

В связи с вышесказанным можно считать обоснованным соотношение значимости (весов) ценового и неценовых критериев оценки заявок поставщиков для нужд транспортных организаций – см. Таблицу 2.

Таблица 2. Предлагаемые веса ценовых и неценовых критериев оценки поставщиков, предлагаемые для нужд крупной Санкт-Петербургской транспортной организацией в сфере пассажирских перевозок

Система начисления баллов (пропорция вес баллов за цену / вес баллов за качественные характеристики)	Применимость
Цена – 50% или 0,5 Качественные / неценовые критерии – 50% или 0,5	Для конкурентных процедур № 3, 4, 5 ст. 32 ФЗ-44
Цена – 20% или 0,2 Качественные / неценовые критерии – 80% или 0,8	НИиОКР; Консалтинговые работы и разработка научных тем; Аудит и экспертиза; Создание культурных произведений, организация культурных мероприятий; Реставрационные работы и пр. (например, – для нужд музея крупной транспортной организацией в сфере пассажирских перевозок»)

Относительно второго вопроса – разработка шкал оценивания по критериям, а также особенности начисления баллов – то здесь возможны различные варианты – все опять-таки зависит от стоящих перед нами целей.

В первую очередь необходимо конкретизировать возможные показатели, раскрывающие сущность неценовых критериев оценки. Важно понимать, что неценовые критерии должны касаться не качества объекта закупки как такового (требования к качеству излагаются в техническом задании при любой форме закупок и любом типе торговой процедуры), а потенциальной возможности и способностей исполнителя (поставщика) обеспе-

чить заявленные в ТЗ и соответствующей заявке на поставку качественные характеристики объекта закупки. То есть неценовыми критериями мы оцениваем профессионализм, надежность, техническую оснащенность, кадровое обеспечение, опыт и др. аналогичные показатели, характеризующие деятельность участника торгов.

Сами шкалы начисления баллов по критериям могут быть как с равными значениями интервалов между значениями оценки в баллах, так и дискриминационными – когда выше или ниже определенного значения показателя начисление баллов его оценки осуществляется большими или меньшими темпами. Пример см. в таблице 3.

Таблица 3. Пример использования равномерных и дискриминационных шкал оценки контрагентов

Критерий «опыт работы»	Равномерная пропорциональная шкала	Дискриминационная шкала
Показатель – число полных лет работы компании на рынке	Менее 2 лет оценивается 20 бал. С 2 до 5 лет оценивается 40 бал. С 5 до 10 лет оценивается 60 бал. С 10 до 15 лет оценивается 80 бал. Более 15 лет оценивается 100 бал.	Менее 2 лет оценивается 0 бал. С 2 до 5 лет оценивается 20 бал. С 5 до 10 лет оценивается 50 бал. С 10 до 15 лет оценивается 80 бал. Более 15 лет оценивается 100 бал.
Применимость		Когда необходимо усилить значимость качественного показателя

Для того, чтобы избежать ситуаций, описанных в третьем вопросе будущем необходимо:

- четко закрепить номенклатуру за ответственными подразделениями-заказчиками;
- установить ответственность подразделений-заказчиков за некачественные поставки, обусловленные недочетами в техническом задании;
- для ТМЦ, не имеющих утвержденных стандартов качества с единообразной характеристикой важнейших свойств, ответственные подразделения должны самостоятельно сформировать перечень таких свойств;
- при формулировке перечня важнейших свойств объектов закупки необходимо принимать во внимание: требования законодательства; потребности предприятия;
- необходимо осуществить проверку характеристик ТМЦ в ТЗ с точки зрения того, сможет ли потенциальный поставщик их обойти благодаря имеющимся упущениям (пробелам) в описании (сознательно или не разобравшись в ТЗ), и устранить выявленные пробелы.

Устранить пробелы в описании можно используя технологию минимизации альтернатив, показанную на примере в таблице 4.

Приведенный пример показывает, применение метода «минимизации альтернатив» для совершенствования описания ТМЦ в техническом задании влияет на повышение качества поставляемых материальных ресурсов.

Выводы

Подводя итоги работы, отметим, что в настоящее время Правительство России серьезно нацелено на повышение эффективности системы закупок для государственных и муниципальных нужд в целях достижения заданных критериев каждой конкурентной процедуры с минимальным расходом бюджетных средств. Таким образом, система государственных закупок постоянно реформируется. На наш взгляд, предложенные подходы к выбору рациональных решений при определении соотношения ценовых и неценовых критериев оценки поставщиков, а также использование метода «минимизации

ции альтернатив» для совершенствования описания товарно-материальных ценностей в техническом задании могут быть применены различными участ-

никам системы государственных закупок и позволят им избежать невыгодных контрактов и повторных конкурентных процедур.

Таблица 4. Пример использования метода «минимизации альтернатив» для совершенствования описания ТМЦ в техническом задании

Описание ТМЦ до оптимизации			Описание ТМЦ после оптимизации	
Изделие: костюм мужской 50-го размера из ткани синего цвета			Изделие: костюм мужской однобортный 50-го размера из ткани Тиар цвета 16–4013 ТСХ (серо-синий в палитре Пантон)	
Ключевые характеристики изделия, важные для заказчика:	Доступные альтернативы в пределах имеющегося описания		Доступные альтернативы в рамках оптимизированного описания	
	Возможные альтернативы	Число альтернатив	Возможные альтернативы	Число альтернатив
- тип костюма (мужской)	- однобортный – двубортный – тройка	3	- однобортный	1
- размер	50	1	- 50	1
- тип ткани и / или состав ткани	- шерсть; – полушерсть; – шерсть с эластаном; – кашемир; – габардин; – тиар; – лен; – джинса; – мемори	9	Тиар	1
цвет (синий)	В палитре Пантон 180 тонов синего	180	серо-синий 16–4013 ТСХ (Пантон)	1

Литература

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 05.04.2013 № 44-ФЗ
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 N 2604 «Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечение государственных и муниципальных нужд, внесение изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившим силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»
4. Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 N 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)»;
5. Профессиональный стандарт «Специалист в сфере закупок», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 сентября 2015 г. N 625н
6. Букалов А.Ю., Беляева А.С. Постановка задач исследования механизма комплексного оценивания заявок для участия в государственных закупках // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. Том 1–2021. – С. 192–197
7. Кабытов П.П. Государственные закупки в условиях Евразийского экономического союза / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения – 2017. – № 5(66). – С 104–109
8. Карлина А.А., Булавцева А.Н. Актуальные проблемы осуществления государственных закупок // Вестник Международного института ранка. – 2023. – № 1. – С. 63–68
9. Ованесян Н.М., Мокренко А.В. Система управления государственными заказами на современном этапе: механизмы и инструменты // Государственное управление. Ученые записки СКАГС. – 2020. – № 2. – С. 35–41
10. Руководство по закупкам: учеб. пособие / под ред. Н. Димитри, Г. Пига, Дж. Спаньоло; пер. с англ. М.М. Форже, Е.В. Хилинской под ред. И.В. Кузнецовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 695.
11. Старых О.В. Особенности осуществления государственных и муниципальных закупок у субъектов малого предпринимательства в рамках закона № 44-ФЗ / Наука и бизнес: пути развития – 2021. – № 5(119) – 172–174

12. Шадрина Е.В., Ромодина И.В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. – № 1. – С. 149–172

METHODOLOGICAL APPROACHES TO CHOOSING RATIONAL SOLUTION IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Blazhenkova T.A., Badokin O.V.

St. Petersburg University of Architecture and Civil Engineering

The article is devoted to solving practical problems in the field of public procurement. Today, it is obvious that this area plays a significant role in the development of the state, the distribution and expenditure of its budget funds. According to the authors, the effectiveness of procurement for public needs largely depends on methodological approaches to their organization. The purpose of the article is to reflect the bottlenecks in the procurement area for public needs, to offer recommendations for their elimination by searching and justifying methodological approaches to choosing rational solutions. The article presents the result of calculating the rational ratio of price and non-price criteria for evaluating suppliers. The article also provides an example of using the method of «minimizing alternatives» to improve the description of inventory items in the terms of reference.

Keywords: public procurement, price criteria, cost criteria, non-price criteria, marginal values of significance, terms of reference, minimization of alternatives.

References

1. Federal Law "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs of 04/05/2013 No. 44-FZ
2. Federal Law "On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities" dated July 18, 2011 No. 223-FZ
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 31, 2021 N 2604 "On the assessment of applications

for participation in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs, amending paragraph 4 of the Decree of the Government of the Russian Federation dated December 20, 2021. No. 2369 and invalidation of certain acts and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation"

4. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated October 2, 2013 N 567 "On approval of Methodological Recommendations on the use of methods for determining the initial (maximum) price of a contract, the price of a contract concluded with a single supplier (contractor, performer)";
5. Professional standard "Procurement Specialist", approved by order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated September 10, 2015 N 625n
6. Bukalov A.Yu., Belyaeva A.S. Statement of problems for studying the mechanism for complex evaluation of applications for participation in public procurement // Modern technologies in construction. Theory and practice. Volume 1–2021. – pp. 192–197
7. Kabytov P.P. Public procurement in the conditions of the Eurasian Economic Union / Journal of Foreign Legislation and Comparative Law – 2017. – No. 5(66). – From 104–109
8. Karlina A.A., Bulavtseva A.N. Current problems of public procurement // Bulletin of the International Institute of Market. – 2023. – No. 1. – P. 63–68
9. Ovanesyan N.M., Mokrenko A.V. The system of managing government orders at the present stage: mechanisms and tools // Public Administration. Scientific notes of SKAGS. – 2020. – No. 2. – P. 35–41
10. Procurement Guide: textbook. manual / ed. N. Dimitri, G. Piga, G. Spagnolo; lane from English M.M. Forget, E.V. Khilinskaya, ed. I.V. Kuznetsova; National research University "Higher School of Economics". – M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2013. – 695.
11. Starykh O.V. Features of state and municipal procurement from small businesses within the framework of Law No. 44-FZ / Science and business: development paths – 2021. – No. 5(119) – 172–174
12. Shadrina E.V., Romodina I.V. Public procurement for sustainable development: international experience // Issues of state and municipal management. 2017. – No. 1. – P. 149–172

Применение бенчмаркинга территорий в социально-экономическом развитии региона: аспекты повышения инвестиционной привлекательности

Бурлов Дмитрий Юрьевич,

кандидат экономических наук, доцент, НОЧУВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»»
E-mail: budim15@mail.ru

Багинов Иннокентий Петрович,

кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский технический университет связи и информатики»
E-mail: ken2004@mail.ru

В последние годы дискуссия о конкурентоспособности сместила акцент с национальных конкурентных преимуществ на региональные. Ученые утверждают, что экономическая глобализация затрагивает не только компании, но и территории, которые все чаще оказываются в конкурентной борьбе друг с другом. В данном контексте как социально-экономическое развитие регионов, так и укрепление их инвестиционной привлекательности должно основываться именно на бенчмаркинге, который может выступать инструментом стратегического планирования для обеспечения целенаправленного и стабильного развития территорий. Бенчмаркинг является очень эффективным и действенным инструментом в разработке стратегии конкурентоспособности и социально-экономического развития, которую должен иметь каждый регион. В процессе исследования автором предложена структура «Четырех систем» регионального бенчмаркинга, которая позволит выявить и проанализировать потенциал развития территории в разрезе городской, реляционной, экономической и социально-политических систем. Также обозначены стимулы разработки и использования экономического профиля региона как индикатора его преимуществ и привлекательных ключевых сфер.

Ключевые слова: бенчмаркинг, территория, развитие, инвестиции, рост.

По мере того как регионы проникают в более широкий социально-территориальный контекст во многих странах мира, получают статус ключевых социальных и политико-экономических образований, играющих значимую роль в национальной и международной конкурентоспособности и стимулировании процессов цифрового прогресса, правительства сталкиваются с трудностями управления своими территориями как политически, так и экономически [1]. Этот новый региональный порядок, характеризующийся растущим присутствием территорий в качестве ключевых игроков за пределами их референтных национальных государств, не имеет ясности, указывая на концептуальную пустоту. В связи с этим понятие развитие региона в новой реальности стало важным элементом научных и экспертных дискуссий.

В данном контексте очевидным является факт необходимости разработки эффективных программ поддержки роста и прогресса территорий, которые требуют новых подходов и инструментов стратегического планирования. Одним из таких инструментов является бенчмаркинг. Именно инструментарий бенчмаркинга, связанный с поиском и внедрением лучших практик регионального управления и местного самоуправления, нацеленного на развитие территории, дает возможность эффективнее решать проблемы и устанавливать приоритеты развития. Кроме того, бенчмаркинг может предоставить полезные метрики и показатели для разработки политики и принятия решений местными и центральными органами власти. Исследования бенчмаркинга позволяют определить региональные аспекты, в которых можно добиться улучшений, они облегчают сравнение между территориями и помогают отслеживать показатели развития с течением времени [2]. Помимо этого, международные бенчмаркинговые исследования могут использоваться для развития и продвижения имиджа региона и, таким образом, привлечения туристов и новых жителей, в том числе высококвалифицированных мобильных специалистов, которые являются неотъемлемой частью роста в современной цифровой экономике.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей бенчмаркинга территорий как инструмента в социально-экономическом развитии и повышения инвестиционной привлекательности.

Весомый вклад в развитие концепции бенчмаркинга в процессе принятия управленческих решений внесли Мамай А.Н., Григорьева Е.А., Осадчая С.М., Голикова А.С., Кириак Л.В., Райлян Е.Ф.,

Michele Acuto, Daniel Pejic, Michele Acuto, Daniel Pejic, Jessie Briggs.

Особенности адаптации инструментария бенчмаркинга к потребностям муниципального управления раскрывают в своих трудах Зайчиков И.В., Сергиенко Н.С., Данилов А.В., Каташина Т.Б., Исаенкова Е.А., Rachel Bok, Linda Blankenship, Myron Olstein, Barry Liner.

Теоретическим обоснованием применения концепции бенчмаркинга в сфере инвестирования занимаются Дубровская Ю.В., Кудрявцева М.Р., Козоногова Е.В., Paul Brebner, Emmanuel Cecchet, Julie Marguerite, Petr Tůma.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и работы, еще широкий круг вопросов в данной предметной плоскости остается открытым и требует более детальной проработки. Так, отдельного внимания заслуживают преимущества применения инструментария бенчмаркинга для содействия устойчивому региональному развитию и повышения способности местной власти к эффективному стратегическому планированию.

С учетом отмеченного, цель статьи заключается в изучении возможностей использования бенчмаркинга как инструмента в социально-экономическом развитии и повышении инвестиционной привлекательности территорий.

Основное содержание и цель бенчмаркинга заключается в идентификации различий объекта оценки со сравнимым аналогом (эталон), определение причин этих различий и выявление возможностей по совершенствованию [3]. Сегодня, все чаще органы власти используют бенчмаркинг в национальном и муниципальном управлении, пытаясь увеличить эффективность использования бюджетных ресурсов и повысить качество предоставления услуг населению. Бенчмаркинг является именно той управленческой технологией, которая позволяет адаптировать передовые практики в сфере управления и планирования к местным условиям.

В последние десятилетия резко возросло число проектов по планированию развития и повышения инвестиционной привлекательности на региональном уровне, в которых используются инструменты бенчмаркинга для оценки прогресса на основе широкого участия. Такие проекты можно встретить во многих странах мира на национальном, региональном или местном уровне.

В целом эти проекты имеют пять общих черт:

1. Они пытаются интегрировать экономические, социальные и экологические цели в рамки целостного видения развития региона.

2. Они устанавливают ориентиры и разрабатывают подходящие показатели для мониторинга процесса, направленного на достижение поставленных целей.

3. Индикаторы и контрольные показатели иницируются, разрабатываются и контролируются в различных формах процесса, в котором участвует все сообщество, в некоторых случаях основное внимание уделяется конкретной области или сфере.

4. Как правило, это долгосрочные (то есть более 5 лет) и интерактивные процессы.

5. Проекты установили или со временем установят связь с формальными процессами управления развитием на конкретной территории [4].

Основываясь на ведущем мировом опыте, для определения перспектив в социально-экономическом развитии региона и повышения его инвестиционной привлекательности, по мнению автора, целесообразно использовать аналитическую интегрированную структуру «Четырех систем» регионального бенчмаркинга. Структура «Четырех систем» представляет собой качественную методологию триангуляционного исследования региона для выявления потенциала инноваций в разрезе каждой системы. Четкая идентификация этого потенциала позволит выявить и обосновать направления социально-экономического развития, а также меры по повышению инвестиционной привлекательности региона.

На рис. 1 схематично представлена структура «Четырех систем» регионального бенчмаркинга.

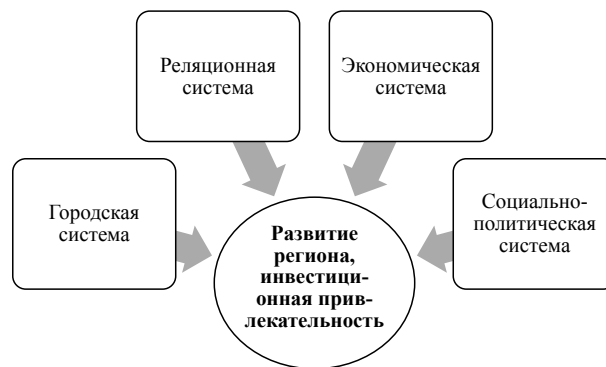

Рис. 1. Структура «Четырех систем» регионального бенчмаркинга

Городская система включает в себя имеющиеся в наличии и функционирующие физические инфраструктуры на определенной территории, поддерживающие устойчивое распределение материальных ресурсов. Эта система всегда находится в центре внимания при анализе текущего состояния регионального развития и является как технической, так и геофизической. Она включает в себя три фактора: географию населения (социально-демографические факторы); изменение климата, энергетику, устойчивость и жизнестойкость (технические факторы); и связи между агломерациями в регионе: городами и селами (морфологические факторы и факторы мобильности).

Реляционная система отражает уровень использования региональных ресурсов для удовлетворения потребностей граждан в физической, цифровой и социальной связи. Эта система фокусируется на пространствах и потоках между ними. Она включает в себя три фактора: физическая связность (использование земли/факторы отношений между пользователем и землей); цифровая связность (факторы, обеспечивающие взаимодействие); и социальная связность (факторы социального капитала).

Экономическая система. Эта система позволяет идентифицировать ведущие отрасли и промышленные сегменты регионального развития. Она сосредоточена на имеющемся потенциале и будущих мощностях региона, которые позволят ему включиться в глобальные цепочки создания стоимости. Экономическая система включает в себя промышленный сегмент, сферу услуг, сельское хозяйство, инфраструктурное обеспечение.

Социально-политическая система. Данная система в процессе планирования и стимулирования регионального развития позволяет учесть роль политики в глобальном и локальном масштабах с точки зрения сложного партисипативного взаимодействия заинтересованных сторон для пересмотра модели управления. Эта система анализирует властные отношения и динамику. Она включает три фактора: глобализацию (факторы угроз и возможностей), управление (факторы, обеспечивающие диалог между заинтересованными сторонами) и участие (факторы предпосылок, мобилизации и процесса участия).

Системным итогом анализа обозначенных составляющих является выработка политики и программ действий на основании сильных сторон и идентифицированного потенциала, нацеленных на стимулирование социально-экономического развития региона и повышение его инвестиционной привлекательности.

Информацию о важных составляющих потенциала развития региона и привлечения инвестиций обобщает такой аналитический документ, как экономический профиль [5]. Для успешного использования этого экономического профиля необходимо уделить особое внимание правильной взаимосвязи контрольных точек и показателей. В процессе разработки контрольных точек и соответствующих показателей могут участвовать различные группы с разными интересами и функциями: от участников бизнес-ассоциаций, профсоюзов и производственных палат, социальных потребительских ассоциаций и экологических групп до представителей местных органов власти, экспертов или широкой общественности. У каждой из этих групп есть свои собственные ориентиры и показатели, которые наиболее адекватно отвечают ожиданиям каждой конкретной группы. Ключевым моментом в процессе создания контрольных показателей сообщества является участие граждан в определении и мониторинге целей, чтобы они могли лучше понять и узнать о необходимых ресурсах и ограничениях, с которыми придется столкнуться [6].

Список субъектов, которые формируют контрольные точки и показатели достаточно широк, в его число входят:

1. Компании, которые ищут места для производства, исследований и продаж. Для них крайне важно иметь подробную и точную информацию о новых объектах.
2. Мобильные люди, ищущие новые места для работы, учебы или открытия нового бизнеса.

3. Директора по маркетингу городов и регионов, которые хотят сделать свой населенный пункт привлекательным для инвесторов, квалифицированных специалистов и туристов.
4. Национальные и наднациональные институты и агентства международного сотрудничества, которые особенно заинтересованы в развитии менее благополучных регионов.
5. Исследователи, нацеленные на получение эмпирических данных для изучения механизмов местной конкурентоспособности.
6. СМИ, которые рассматривают программы развития регионов как привлекательный продукт для PR.

Конечным результатом процесса согласования должны быть не просто ориентиры и показатели как таковые, а растущий уровень активности сообщества (местные проекты и стратегии, комитеты и встречи между теми, кто заинтересован в устойчивом развитии; улучшение стандартов управления; повышение внимания и понимания приоритетов правительства и сообщества) и, со временем, более сильные регионы.

Таким образом, в экономическом профиле региона должна быть представлена информация об имеющемся потенциале местной экономики, конкурентных позициях громады, перспективах развития и т.п. Это позволит воспринимать его как определенную базу для улучшения «экосистемы», основания новых видов бизнеса и содействия экономической деятельности на территории [7].

В таблице 1 приведены факторы, определяющие целесообразность составления экономического профиля региона как одного из инструментов активизации местного экономического развития и привлечения инвестиций на основании результатов бенчмаркинга. Эти факторы следует рассматривать как определенный стимул для всех участников партисипативного планирования выступить пользователем информации экономического профиля, строя свои планы на будущее и согласовывая их с развитием региона.

Итак, экономический профиль региона, с одной стороны, выступает инструментом активизации местного экономического развития, а с другой — является базисом для выбора управляющих действий, позволяющий укрепить его позиции и инвестиционную привлекательность.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Инструментарий бенчмаркинга представляет собой современную управленческую технологию, которая помогает улучшить экономические показатели развития региона, повысить эффективность муниципального и государственного управления, поскольку информация, собранная в процессе бенчмаркинга, позволяет принимать обоснованные и оптимальные управленческие решения. Кроме того, бенчмаркинг полезен для определения относительной привлекательности региона. Это особенно важно в процессе оценки конкурентоспособности территории в плане привлечения инвестиций.

Таблица 1. Стимулы разработки и использования экономического профиля региона

Группы стейкхолдеров местного экономического развития	Стимулы
Публичный сектор	Желание создать единое полноценное представительство региона для внешних и внутренних пользователей. Прозрачность и подотчетность – прозрачная и полная информация в свободном доступе для всех заинтересованных лиц. Создание информационных потоков, направленных на бизнес и общественность. Формирование общих условий инвестиционной привлекательности и экономического развития
Экономический сектор (бизнес)	Определенность – возможность получить информацию о текущем и перспективном состоянии дел. Возможность самореализации – доступ к информации о приоритетных сферах и отраслях инвестирования, а также объектах вложения средств (осведомленность с бизнес-возможностями региона). Возможность оценить конкуренцию и найти дополнительных партнеров
Неправительственный сектор (общественность)	Заинтересованность – желание быть осведомленным с текущей ситуацией, сложившейся в обществе. Варианты трудоустройства (доступ к информации о бизнес-возможностях и бизнес-контакты в обществе). Настроенность на определенный уровень интенсивности экономической деятельности

В процессе исследования автором предложена структура «Четырех систем» регионального бенчмаркинга, которая позволит выявить и проанализировать потенциал развития территории. Также обозначены стимулы разработки и использования экономического профиля региона как индикатора его преимуществ и привлекательных сфер.

Литература

1. Алёшников В.И., Стеблякова Л.П., Петренко Е.С. Российская практика поддержки и продвижения региональных брендов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5. № 10 (139). С. 128–136.
2. Michele Acuto, Daniel Pejic Taking City Rankings Seriously: Engaging with Benchmarking Practices in Global Urbanism // International Journal of Urban and Regional Research. 2021. Volume 45, Issue 2. P. 87–97.
3. Vicente Budi, Emili Tortosa-Ausina Tackling with societal, technological, and climate changes in peripheral territories // Regional Science Policy & Practice. 2021. Volume 13, Issue 5. P. 45–49.
4. Русинова М.Р. Моделирование стратегии развития пермского края с использованием инструментария «умного» бенчмаркинга // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 213–228.
5. Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В., Мнацакян Л.А. Программная реализация методики «умного» бенчмаркинга регионов России // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2021. Т. 1. С. 335–341.
6. Enora Robin City Benchmarking, Globalized Urban Scholarship and the View from Above: Reflections on a Few Absences // International Journal of Urban and Regional Research. 2021. Volume 45, Issue 2. P. 65–78.
7. Важенина И.С., Важенин С.Г. Конкурентное сотрудничество территорий в современном экономическом пространстве // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 406–419.

APPLICATION OF BENCHMARKING OF TERRITORIES IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: ASPECTS OF INCREASING INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Burlov D.Yu., Baginov I.P.

Moscow Financial and Industrial University “Synergy”; Moscow Technical University of Communications and Informatics

In recent years, the debate on competitiveness has shifted the focus from national competitive advantages to regional ones. Scholars argue that economic globalization affects not only companies, but also territories, which are increasingly finding themselves in competition with each other. In this context, both socio-economic development of regions and the development of their investment attractiveness should be based on benchmarking, which can be a tool of strategic planning to ensure purposeful and stable development of territories. Benchmarking is a very effective and efficient tool in developing a strategy of competitiveness and socio-economic development, which every region should have. In the process of research the author proposed the structure of “4 systems” of regional benchmarking, which will allow to identify and analyze the development potential of the territory in the context of urban, relational, economic and socio-political systems. The stimuli for the development and use of the economic profile of the region as an indicator of its advantages and attractive key areas are also outlined.

Keywords: benchmarking, territory, development, investment, growth.

References

1. Alyoshnikova V.I., Steblyakova L.P., Petrenko E.S. Russian practice of support and promotion of regional brands // Economics and management: problems, solutions. 2023. Т. 5. № 10 (139). С. 128–136.
2. Michele Acuto, Daniel Pejic Taking City Rankings Seriously: Engaging with Benchmarking Practices in Global Urbanism // International Journal of Urban and Regional Research. 2021. Volume 45, Issue 2. P. 87–97.
3. Vicente Budi, Emili Tortosa-Ausina Tackling societal, technological, and climate changes in peripheral territories // Regional Science Policy & Practice. 2021. Volume 13, Issue 5. P. 45–49.
4. Rusinova M.R. Modeling of the development strategy of Perm Krai with the use of “smart” benchmarking tools // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2021. № 3. С. 213–228.
5. Dubrovskaya Y.V., Kozonogova E.V., Mnatsakanyan L.A. Program realization of the methodology of “smart” benchmarking of Russian regions // Innovatsionnoe razvitie ekonomiki: tendencies and prospects. 2021. Т. 1. С. 335–341.
6. Enora Robin City Benchmarking, Globalized Urban Scholarship and the View from Above: Reflections on a Few Absences // International Journal of Urban and Regional Research. 2021. Volume 45, Issue 2. P. 65–78.
7. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. Competitive cooperation of territories in the modern economic space // Regional Economics. 2020. Т. 16. № 2. С. 406–419.

Выявление направлений цифровой трансформации российского бизнеса в условиях международных санкций

Гудкова Оксана Евгеньевна,

доктор экономических наук, доцент кафедры бизнеса и управления, Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Рязань
E-mail: gudkovaok@mail.ru

В научной статье рассматриваются вопросы реализации процессов цифровой трансформации бизнеса в условиях международных экономических и технологических санкций. Как было установлено из результатов исследования, основными зонами влияния международных санкций на динамику цифровой трансформации бизнеса являются: заморозка инновационных процессы и снижение инновационной активности бизнеса; инвестиционная активность на венчурном рынке и привлекательность российской юрисдикции; ужесточение инновационной политики государственных регуляторов; активизация рынка «пиратских» Hi-Tech продуктов; ослабление кибербезопасности объектов цифровой инфраструктуры.

Магистральными направлениями дальнейшего противодействия антироссийским экономическим и технологическим санкциям и продолжения цифровой трансформации российского бизнеса являются: 1) концентрация инновационной активности вокруг национальных технологических платформ, посвященных конкретной проблемной области; 2) активное участие государства в обеспечении бизнесов требуемыми технологиями через институт параллельного импорта; 3) сохранение и развитие государственных технологических корпораций и промышленно-инновационных кластеров, занятых производством продукции военного и двойного назначения; 4) целевое государственное финансирование программ инновационного развития и цифровой трансформации осуществляется через отраслевые программы или государственные инновационные фонды; 5) масштабная переориентация международных программ научно-технического сотрудничества на азиатский вектор.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, международные экономические и технологические санкции, устойчивое развитие, инновации, научно-техническое сотрудничество.

Введение

Формирование национальной модели цифровой экономики России объективно связано с трансформацией бизнес-моделей российских предпринимательских структур, переосмыслением менеджмента компаний роли и важности новейших цифровых технологий и инструментов формирования и управления цепочками создания стоимости в контексте новой конкурентной парадигмы, основанной на инновациях и интеллектуальном капитале. В условиях международных санкций и многочисленных негативных социальных эффектов, связанных с началом специальной военной операции в Украине, национальная экономика столкнулась с масштабной проблемой эмиграции высококвалифицированных кадров, особенно из сферы IT, а также продолжающимся и сегодня процессом релокации многочисленных высокотехнологичных компаний и венчурных инвесторов. Это обуславливает возникновение сложной и многоаспектной проблемы обеспечения эффективной цифровой трансформации, которая связана не только с инновационным потенциалом экономики, но и национальными интересами обеспечения технологического суверенитета и защищенности страны от внешних вызовов и угроз киберпространства.

Целью научной статьи является систематизированное и целостное, структурированное представление о существующих проблемах и возможностях реализации процессов цифровой трансформации российского бизнеса в условиях международных санкций. *Объектом* научного исследования является цифровая экономика России, предметом – процессы реализации цифровой трансформации бизнеса и моделей управления ими в условиях международных санкций. *Рабочей гипотезой* научного исследования является тезис о том, что международные санкции оказывают не только негативный, угнетающий характер на цифровую экономику, но и стимулируют к ускоренному развитию национальных школ и идей цифровой трансформации по собственной траектории развития.

Обзор литературы

Современный этап развития цифровой экономики России испытывает сильнейший «стресс», вызванный с одной стороны заинтересованностью политических элит в скорейшем переходе к новой парадигме социально-экономического и технологического устройства социума – Индустрии 4.0, с другой – понимание странами коллективного Запада объективно присутствующей научно-технологической зависимости России, делает процессы цифровой трансформации не только пред-

метом международного торгога, но и мощным рычагом влияния на национальную кибербезопасность как отдельных бизнесов, так и страны в целом.

Тема научной публикации носит выраженный междисциплинарный характер и при ее разработки автор опирался на академические результаты таких ученых, как *С.А. Дятлов* (описывается понятие «цифрового суверенитета» и критерии его оценки); *О.А. Романова, Д.В. Сиротин, А.О. Пономарева* (рассматриваются вопросы конфликтов интересов государства, бизнеса и социума при реализации цифровой трансформации); *Р.С. Гринберг, С.А. Белозёров, Е.В. Соколовская; И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов* (анализируется влияние международных экономических и технологических санкций на становление цифровой экономики).

В рамках формирования понятийного аппарата научной публикации, автором был проведен критический обзор научной литературы с целью определения термина «цифровой суверенитет», являющегося заключительным звеном цифровой трансформации. Так, по мнению *С.А. Дятлова*, его можно определить как способность отдельного индивида,

бизнеса или государства принимать самостоятельные решения с учетом имеющегося у него технологического оснащения или сформировавшегося уклада [1]. По мнению *С. Кутюр, С. Тоупин*, цифровой суверенитет – это квалитетическая (сочетающая количественные и качественные оценочные характеристики) характеристика готовности оцениваемого субъекта (бизнес, отрасль, регион, государство) к работе в условиях глобальной гиперконкуренции, геополитической и следующей за ней рыночной фрагментации [3]. В видении *М.Е. Дюарте* (М.Е. Duarte), цифровой суверенитет является бенч-маркером уровня зрелости цифровой экономики в государстве, оценивающим уровень технологического развития и самостоятельности социально-экономической системы [8].

Исходя из приведенного выше обзора мнений, автором с использованием материалов исследований *В.В. Юрака, А.В. Душина, Л.А. Мочаловой*, а также *И.М. Гегечкорина* и *М.С. Трошина*, были определены зоны влияния международных санкций на процессы цифровой трансформации российского бизнеса (таблица 1).

Таблица 1. Зоны влияния международных санкций на процессы цифровой трансформации российского бизнеса

Зона влияния санкций	Характеристика зоны влияния санкций / индикаторы (метрики) оценки
1. Инновационные процессы и инновационная активность бизнеса	Международные санкции технологической группы (например, секторальные санкции) ограничивают свободу трансферта технологий и обмена научно-технической информацией между бизнесами России и мира, что приводит к торможению инновационной активности и росту издержек на разработку собственных аналогичных инноваций. <i>Индикаторы (метрики) оценки:</i> общий уровень инновационной активности бизнесов, динамика производства инновационной продукции, динамика экспорта/импорта технологий и инновационных продуктов,
2. Инвестиционная активность на венчурном рынке и привлекательность российской юрисдикции	Принятие против страны международных санкций снижает инвестиционную активность венчурных инвесторов и делает ландшафт рынка инновационных бизнесов менее привлекательным и даже токсичным для зарубежных компаний. <i>Индикаторы (метрики) оценки:</i> уровень активности международной научно-технической кооперации, динамика венчурных инвестиций нерезидентов; динамика релокаций высокотехнологичных бизнесов и высококвалифицированных кадров.
3. Инновационная политика государственных регуляторов	Введение международных секторальных санкций существенно затронуло такие стратегические отрасли, как энергетика, нефтегазовая промышленность, военно-промышленный комплекс, приведя его к технологическому ослаблению, что в свою очередь обусловило пересмотр приоритетов государственной поддержки процессов цифровой трансформации отраслей и обеспечения их кибербезопасности от «гражданских» в пользу «государственных». <i>Индикаторы (метрики) оценки:</i> динамика делового оптимизма частного бизнеса, динамика структуры инструментов финансирования инноваций, динамика изменения доли государственной собственности в национальной экономике.
4. Рынок «пиратских» Hi-Tech продуктов	Невозможность официального получения (продления) лицензий на использование высокотехнологичных продуктов (включая программное обеспечение) бизнес активизирует работу на рынке пиратских Hi-Tech продуктов, что несет в себе множественные риски судебных исков от правообладателя, наличие вредоносного кода; технологические риски некорректной работы продуктов, отсутствие гарантий со стороны производителя и фирменного обслуживания. <i>Индикаторы (метрики) оценки:</i> динамика фактов использования пиратских Hi-Tech продуктов (в т.ч. через легализованный механизм параллельного импорта), количество судебных исков правообладателей на пользователей пиратских продуктов; количество производственных сбоев (аварий), связанных с использованием нелегального ПО и других Hi-Tech продуктов.
5. Кибербезопасность объектов цифровой инфраструктуры	Разрушение сформированных связей и цепочек управления цифровизацией бизнес-процессов приводит к своеобразному «технологическому вакууму» и дает представителям «недружественных стран» использовать возникающие уязвимости информационной инфраструктуры и нелегальных Hi-Tech продуктов для кибератак или иных действий, направленных на нарушение нормального функционирования организаций и целых отраслей с последующим возникновением социальных волнений и панических настроений. <i>Индикаторы количественной оценки:</i> количество кибератак по структуре объектов, количество атак на объекты критической инфраструктуры, ущерб от кибератак, уровень киберустойчивости критических отраслей (банковский сектор, государственное управление, ЖКХ)

Источник: составлено автором по данным [2; 5; 7].

Таким образом, влияние международных санкций на процессы цифровой трансформации являются многочисленными, однако с учетом ограниченности объема научной публикации, основное внимание будет акцентировано на критический анализ принимаемых российским бизнесом и политическим руководством страны мер по нивелированию их влияния на цифровой суверенитет бизнеса и страны.

Материалы и методы

Подготовка научной публикации осуществлялась с применением общенаучных (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, логического рассуждения) и отдельных конкретно-научных методы (статический анализ, экспертные оценки, графический метод). Обоснованность и достоверность результатов научного исследования обеспечивается корректностью и строгостью построения

логики и схемы исследования. При подготовке *информационно-аналитической части* исследования использовались проверенные источники официальной статистики (сборники Росстата), ежегодные тематические обзоры НИУ ВШЭ (Индикаторы инновационной деятельности; Индикаторы цифровой экономики), а также аналитические материалы экспертов в области международной торговли и права, опубликованные на авторитетных интернет-ресурсах (РБК; РСМД).

Результаты и обсуждение

Для формирования объективного понимания масштабов влияния международных санкций на процессы цифровой трансформации российского бизнеса автором была проведена работа по функционально-целевой структуризации введенных санкций против российского бизнеса (таблица 2).

Таблица 2. Состав и структура санкций против цифровой трансформации российского бизнеса

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Общее количество санкций против цифровой трансформации бизнеса, ед.	31	23	26	39	51	24	72	72	489
1. Группа экономических санкций	10	7	7	17	29	0	28	32	213
- блокирование международных расчетов / доступа к финансированию	3	...	4	...	6	...	9	5	140
- заморозка венчурных инвестиционных проектов	7	5	3	10	14	...	8	14	25
- разрыв торговых контрактов на экспорт/импорт технологий, патентов, лицензий	...	2	...	7	9	...	11	13	48
2 Группа технологических санкций	21	16	19	22	22	24	44	40	276
- эмбарго на поставку высокотехнологического оборудования, программного обеспечения, оснастки	12	16	10	9	18	24	39	27	216
- замораживание контрактов на трансферт технологий двойного назначения, доступа к обновлениям программных продуктов	7	...	9	13	5	8	49
- замораживание информационно-технического обмена, мобильности кадров	2	4	5	11

Источник: составлено автором по данным [13–15].

Как следует из приведенных в таблице данных, на протяжении 2014–2018 гг. антироссийские санкции носили явно выраженный экономический характер, их количество было сравнительно незначительным, а воздействие точечным. Однако начиная с 2019 г. после масштабного развертывания государством национальной программы «Цифровая экономика» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [12] недружественные страны перешли к активному манипулированию технологическими санкциями, в частности, эмбарго на поставку высокотехнологического оборудования, программного обеспечения, оснастки, замораживание контрактов на трансферт технологий двойного назначения,

доступа к обновлениям программных продуктов, что преследовало откровенно деструктивные цели:

1) всемерное недопущение достижения российским бизнесом высокого уровня цифровой зрелости, т.к. это будет означать разрушение существующей технологической гегемонии «коллективного Запада»;

2) реализация стратегии «грабительского трансферта» и вымывания из страны интеллектуального капитала под видом программ релокации и привлечения высококвалифицированных специалистов, а также массовое выведение инвестиций и заморозка прав и лицензий на высокотехнологичные продукты;

3) продолжение попыток «полной технологической изоляции» России от мировых научно-исследовательских и финансовых центров, тем

самым приводя к регрессивному движению страны к ресурсной парадигме [4].

Как следствие таких действий в России модель цифровой трансформации стала приобретать еще более выраженные черты государственного доминирования и подчиненности траектории

развития цифровой экономики национальным приоритетам.

Далее автором была проведена оценка влияния международных санкций на динамику показателей цифровой трансформации российского бизнеса (таблица 3).

Таблица 3. Метрики влияния международных санкций на процессы цифровой трансформации российского бизнеса

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1. Уровень инновационной активности бизнеса (средний), в % В том числе:	10,9	10,6	10,5	14,6	12,8	9,1	10,8	9,5
2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме продаж товаров, работ, услуг на внутреннем рынке, в %	7,3	8,2	8,5	7,1	6,3	5,0	5,6	4,8
3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг	11,5	19,4	8,7	7,5	7,2	5,3	6,0	5,5
4. Удельный вес организаций, реализующих проекты по межфирменной технологической кооперации, в т.ч. трансграничной, в %	32,7	35,2	31,6	30,0	29,4	18,2	17,0	14,8
5. Удельный вес бизнесов-партнеров в проектах межфирменной и трансграничной кооперации из ЕС, США, всего, в % к итогу	43,9	20,1	16,1	17,0	21,4	5,4	21,5	16,3
6. Удельный вес организаций, приобретавших новые технологии, всего, в % к итогу	38,7	26,7	25,0	22,7	22,5	-	-	16,8
7. Удельный вес организаций, передавших новые технологии, в % к итогу	26,7	7,1	6,4	5,9	5,8	-	-	3,5
8. Удельный вес высокотехнологичных организаций, чья инновационная деятельность:								
- серьезно задержана	-	-	9,0	9,2	14,2	14,7	-	37,6
- остановлена	-	-	5,6	5,8	12,0	11,1	-	25,4
- не начата	-	-	7,2	6,9	11,4	8,7	-	18,7

Источник: составлено автором по данным [9–11].

Как следует из данных таблицы 3, наибольшее влияние международные санкции оказали на возможность нормального научно-технического обмена между бизнесами, а также возможность получения новейших образцов техники и технологий в рамках проектов межфирменной кооперации: данный тезис аргументируется сохранением (в среднем за период) уровня инновационной активности, которая на конец 2022 г. составила 9,5% (для сравнения в 2015 г. – 10,9%), при этом удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме продаж товаров, работ, услуг на внутреннем рынке снизился с 7,3% до 4,8%, а в общем объеме экспорта – соответственно с 11,5% до 5,5%.

Также характерной чертой влияния санкций стала колоссальная «просадка» по удельному весу организаций, реализующих проекты по межфирменной технологической кооперации (в т.ч. трансграничной): 14,8% против 32,7% соответственно. Самой же красноречивой метрикой влияния международных санкций стал рост удельный вес высокотехнологичных бизнесов, чья инновационная деятельность серьезно задержана (37,6% против

9,0% соответственно на конец 2022 г. и 2017 г.) и не начата (25,4% против 5,6% соответственно).

Вместе с тем, несмотря на мощность негативных эффектов международных санкций, государственными отраслевыми регуляторами приняты ряд мер по нивелированию их негативного влияния, которые актуальны как сегодня, так и являются магистральными направлениями для дальнейшего строительства цифровой экономики в РФ:

1. Концентрация инновационной активности вокруг национальных технологических платформ, посвященных конкретной проблемной области – в России в настоящее время функционирует более 30 профильных платформ (например, здравоохранение, АПК, энергетика, государственное управление), являющихся основой для формирования в будущем инновационных экосистем с комплексной (имущественной, финансовой, юридической) поддержкой бизнесов, осуществляющих цифровую трансформацию.

2. Активное участие государства в обеспечении бизнесов требуемыми технологиями через институт параллельного импорта – одобренный с 29.03.2022 г. ФАСом РФ международный прин-

цип исчерпания права [16], несмотря на свою противоречивость, объем импорта критически важных для национальной экономики высокотехнологичной продукции на конец 2022 г. составила 18 млрд долл. США, а прогноз на 2023 г. – до 40 млрд. долл. США.

3. Сохранение и развитие государственных технологических корпораций и промышленно-инновационных кластеров, занятых производством продукции военного и двойного назначения – несмотря на множественные заявления об ошибочности поддержания и развития государственных инновационных корпораций, на практике такое решение оказалось очень верным: эффект массовой релокации бизнесов в сфере IT, вымывание венчурного капитала показало зыбкость поведения частного бизнеса, в то время как активное создание промышленно-инновационных кластеров позволило избежать коллапса в таких отраслях, как энергетика, военно-промышленный комплекс, авиакосмическая отрасль.

4. Целевое государственное финансирование программ инновационного развития и цифровой трансформации осуществляется через отраслевые программы или государственные инновационные фонды – в настоящее время основными игроками на рынке венчурного финансирования являются следующие государственные фонды: ФГАУ «Фонд развития промышленности», Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ), Программы меж-

фирменной кооперации ООО НПО «Конверсия», ГК АО «РВК», а также ИФ «Сколково», – по разным оценкам на их долю приходится от 68 до 75% венчурного финансирования, начиная с 2020 г., что позволяет политическому руководству осуществлять относительно самостоятельную научно-техническую политику.

5. Масштабная переориентация международных программ научно-технического сотрудничества на азиатский вектор – по данным на сентябрь 2023 г. Россией и Китаем успешно запущены и работают акселерационная площадка-посредник «Физтех.Старт China» (основан Startech.vc), международная программа юридической поддержки и консалтинга для выхода на китайский рынок стартапов высокой степени готовности iDM Asia Landing (основатель IdealMachine), бизнес-акселератор оказывающий помощь в запуске пилотного проекта технологическим стартапам в нужной корпорации в Китае (TealDANCE); межправительственные платформы интеллектуального обмена и поощрения инноваций, например, российско-китайский инновационный парк «Шелковый путь»; Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор [6–8].

Для аргументации приведенных выше тезисов о достаточно успешном нивелировании российским руководством и бизнес-кругами международных санкций, автором был подготовлен обзор отдельных показателей результативности цифровой трансформации (таблица 4).

Таблица 4. Индикаторы эффективности (продуктивности) цифровой трансформации российского бизнеса*

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1. Коэффициент изобретательской активности	–	–	–	1,55	1,7	1,59	1,62	1,57
2. Коэффициент самообеспеченности патентами	–	–	–	0,62	0,66	0,66	0,68	0,6
3. Коэффициент технологической зависимости	–	–	–	0,6	0,52	0,52	0,47	0,55
4. Вклад высокотехнологичной промышленности в ВВП страны, в %	–	–	–	0,2	0,37	0,41	0,47	0,50
5. Удельный вес специалистов в выпуске по всем уровням подготовки по специальности «Машиностроение с применением цифровых технологий», в % к итогу	–	–	–	4,2	3,7	3,5	3,2	3,3
6. Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников в % к ВВП	...	1,7	1,9	1,9	2,2	2,1	2,2	2,3
7. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг сектора ИКТ, %	5,7	6,4	6,6	8,0	8,0	7,6	9,4	8,0
8. Валовая добавленная стоимость сектора ИКТ в % к ВВП	2,9	2,9	3,0	2,8	3,0	3,3	3,2	2,7

* Курсивом указаны величины индикаторов, чья количественная оценка носит предварительный характер и не приведена в официальных статистических изданиях

Источник: составлено автором по данным [10].

Как следует из приведенных в таблице 4 данных, несмотря на постоянное сопровождение российской экономики международными санкциями (официально их старт был дан в конце 2014 г.), основной эффект их введения – рост технологической зависимости России – не был достигнут, что демонстрируется положительным (пусть

и не таким быстрым) снижением коэффициента технологической зависимости: 55% против 62% в 2022 г. и 2018 г. соответственно. Основным ударом санкций стал рост затрат на развитие цифровой экономики путем «изобретения велосипеда» – российский бизнес вынужден вместо готовых продуктов разрабатывать аналогичные про-

дукты или реплики, вместо работы над проактивным развитием.

Заключение

В рамках научного исследования были поставлены и решены в достаточном для формирования аргументированных выводов и предложений следующие задачи: идентифицированы и описаны зоны влияния международных санкций на процессы цифровой трансформации российского бизнеса; проведена оценка влияния международных санкций на динамику показателей цифровой трансформации российского бизнеса за 2014–2022 гг.; проведен анализ индикаторов эффективности (продуктивности) цифровой трансформации российского бизнеса и определены магистральные направления дальнейшей реализации процессов цифрового строительства в условиях эскалации санкций.

Как было установлено из результатов исследования, основными зонами влияния международных санкций на динамику цифровой трансформации бизнеса являются: заморозка инновационных процессов и снижение инновационной активности бизнеса; инвестиционная активность на венчурном рынке и привлекательность российской юрисдикции; ужесточение инновационной политики государственных регуляторов; активизация рынка «пиратских» Hi-Tech продуктов; ослабление кибербезопасности объектов цифровой инфраструктуры.

Основными реально достигнутыми антироссийскими санкциями результатами стали: нарушение нормального научно-технического обмена между бизнесами, а также возможность получения новейших образцов техники и технологий в рамках проектов межфирменной кооперации; колоссальная «просадка» по удельному весу организаций, реализующих проекты по межфирменной технологической кооперации; рост удельный вес высокотехнологичных бизнесов, чья инновационная деятельность серьезно задержана и (или) не начата.

Магистральными направлениями дальнейшего противодействия антироссийским экономическим и технологическим санкциям и продолжения цифровой трансформации российского бизнеса являются: 1) концентрация инновационной активности вокруг национальных технологических платформ, посвященных конкретной проблемной области; 2) активное участие государства в обеспечении бизнесов требуемыми технологиями через институт параллельного импорта; 3) сохранение и развитие государственных технологических корпораций и промышленно-инновационных кластеров, занятых производством продукции военного и двойного назначения; 4) целевое государственное финансирование программ инновационного развития и цифровой трансформации осуществляется через отраслевые программы или государственные инновационные фонды; 5) масштабная переориентация международных программ научно-технического сотрудничества на азиатский вектор.

Литература

1. Дятлов, С.А. Борьба за цифровой суверенитет в условиях усиления глобальной гиперконкуренции и геополитической фрагментации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 55–59.
2. Гегечкори И.М. Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 97–100. DOI: <https://doi.org/10.24411/1727-8058-2022-1-97-100>
3. Кутюр С. Тоупин С. (2020) Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. Т. 15. № 4. С. (на русском языке). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03.
4. Романова, О. А., Сиротин, Д. В., Пономарева, А. О. (2022). От экономики сопротивления – к резильентной экономике (на примере промышленного региона). *AlterEconomics*, 19(4), 620–637. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.4>
5. Трошин, М.С. Влияние международных экономических санкций на развитие экономики РФ // Московский экономический журнал. – 2021. – № 3. – С. 169–176.
6. Фэн Цзюминь. Научно-инновационные аспекты российского и китайского опыта в сфере стратегического планирования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 2. С. 128–144 <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.2.128-144>
7. Юрак В.В. Против устойчивого развития: сценарии будущего / В.В. Юрак, А.В. Душин, Л.А. Мочалова // Записки Горного института. 2020. Т. 242. С. 242–247. DOI: <https://doi.org/10.31897/PMI.2020.2.242>
8. Duarte ME (2017) *Network Sovereignty: Building the Internet across Indian Country*. Seattle, WA: University of Washington Press
9. Индикаторы цифровой экономики: статистический сборник 2015–2022 гг. [Электронный ресурс] – URL: <https://issek.hse.ru/news/780811313.html> (дата обращения: 26.10.2023, режим доступа: свободный).
10. Индикаторы инновационной деятельности: статистический сборник 2015–2023 гг. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii> (дата обращения: 25.10.2023, режим доступа: свободный).
11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 (21.07.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/128943/> (дата обращения: 25.10.2023, режим доступа: свободный).
12. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Россий-

ской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс] – URL: https://turov.pro/wp-content/uploads/2022/02/pasport_naczionalnogo_proekta_naczionalnaya_programma_czifro.pdf (дата обращения: 23.10.2023, режим доступа: свободный).

13. Все санкции США и Евросоюза в отношении России с 2014 года (23.04.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (дата обращения: 25.10.2023, свободный).
14. Антироссийские санкции (2022) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ruxpert.ru/Антироссийские_санкции# (дата обращения: 24.10.2023, свободный).
15. Восемь лет санкций против России. Главное (11.10.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2021/5bffb0f09a79470ff5378627> (дата обращения: 23.10.2023, свободный).
16. В ФАС заявили, что легализация параллельного импорта способствует снижению цен на товары (28.03.2022) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.alta.ru/external_news/88426/ (дата обращения 16.04.2022, свободный).

IDENTIFICATION OF DIRECTIONS FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN BUSINESS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

Gudkova O.E.

Branch of CHOUVO "Moscow University named after S. Yu. Witte", Ryazan

The scientific article discusses the implementation of digital business transformation processes in the context of international economic and technological sanctions. As was established from the results of the study, the main areas of influence of international sanctions on the dynamics of digital transformation of business are: freezing innovative processes and reducing the innovative activity of business; investment activity in the venture capital market and the attractiveness of Russian jurisdiction; tightening the innovation policy of government regulators; activation of the market for "pirated" Hi-Tech products; weakening of cybersecurity of digital infrastructure objects.

The main directions for further countering anti-Russian economic and technological sanctions and continuing the digital transformation of Russian business are: 1) concentration of innovative activity around national technology platforms dedicated to a specific problem area; 2) active participation of the state in providing businesses with the required technologies through the institution of parallel imports; 3) preservation and development of state technology corporations and industrial innovation clusters engaged in the production of military and dual-use products; 4) targeted government funding for innovative development and digital transformation programs is carried out through industry programs or state innovation funds; 5) large-scale reorientation of international scientific and technical cooperation programs towards the Asian vector.

Keywords. Digital sovereignty, international economic and technological sanctions, sustainable development, innovation, scientific and technical cooperation.

References

1. Dyatlov, S.A. Struggle for digital sovereignty in the conditions of strengthening global hyper-competition and geopolitical fragmentation // *Izvestiya St. Petersburg State Economic University*. 2022. № 3. С. 55–59.
2. Gegechkori I.M. Economic sanctions against the Russian Federation and foreign economic security: challenges and threats // *Audit Vedomosti*. 2022. № 1. С. 97–100. DOI: <https://doi.org/10.24411/1727-8058-2022-1-97-100>
3. Couture S. Toupin S. (2020) What does the concept of "sovereignty" mean in the digital world? // *Bulletin of International Organizations*. Т. 15. № 4. S. (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03.
4. Romanova, O. A., Sirotnin, D. V., Ponomareva, A. O. (2022). From resistance economy to resistance economy (on the example of a pro-industrial region). *AlterEconomics*, 19(4), 620–637. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.4>. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.4>.
5. Troshin, M.S. Influence of international economic sanctions on the development of the Russian economy // *Moscow Economic Journal*. – 2021. – № 3. – С. 169–176.
6. Feng Jiumin. Scientific and innovative aspects of Russian and Chinese experience in strategic planning // *MIR (Modernization. Innovation. Development)*. 2021. Т. 12. № 2. С. 128–144 <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.2.128-144>
7. Yurak, V.V.. Against sustainable development: scenarios of the future / V.V. Yurak, A.V. Dushin, L.A. Mochalova // *Notes of the Mining Institute*. 2020. Т. 242. С. 242–247. DOI: <https://doi.org/10.31897/PMI.2020.2.242>
8. Duarte ME (2017) *Network Sovereignty: Building the Internet across Indian Country*. Seattle, WA: University of Washington Press
9. Digital economy indicators: statistical compendium 2015–2022. [Electronic resource] – URL: <https://issek.hse.ru/news/780811313.html> (date of reference: 26.10.2023, re-mode of access: free).
10. Indicators of innovation activity: statistical collection 2015–2023. [Electronic resource] – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii> (access date: 25.10.2023, access mode: free).
11. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation from 21.07.2020 № 474 (21.07.2020) [Electronic resource] – Access mode: <http://government.ru/docs/all/128943/> (date of access: 25.10.2023, access mode: free).
12. Passport of the national project "National Program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Minutes of 04.06.2019 № 7) [Electronic resource] – URL: https://turov.pro/wp-content/uploads/2022/02/pasport_naczionalnogo_proekta_naczionalnaya_programma_czifro.pdf (access date: 23.10.2023, access mode: free).
13. All sanctions of the USA and the European Union against Russia since 2014 (23.04.2021) [Electronic resource] – Access mode: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (date of address: 25.10.2023, free).
14. Anti-Russian sanctions (2022) [Electronic resource] – Access mode: https://ruxpert.ru/Антироссийские_санкции# (date of access: 24.10.2023, free).
15. Eight years of sanctions against Russia. Main (11.10.2021) [Elektronnyi resursos] – Mode of access: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2021/5bffb0f09a79470ff5378627> (date of address: 23.10.2023, free).
16. The FAS stated that the legalization of parallel imports contributes to the reduction of prices for goods (28.03.2022) [Electronic resource] – Access mode: https://www.alta.ru/external_news/88426/ (date of address: 16.04.2022, free).

Институциональные условия социально-экономического развития моногородов России

Иванов Алексей Вячеславович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал
E-mail: iav@bk.ru

Батраева Рушания Наримановна,

аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал
E-mail: Batraeva.rushana@gmail.com

Моногород представляет собой сложную структуру, в которой прослеживается тесная связь города и градообразующего предприятия. Предприятие несет в себе не только экономическую, но и социальную функцию, обеспечивая условия жизнедеятельности в населенном пункте. В таких случаях, предприятия вынуждены включать в себестоимость продукции расходы на содержание социальной инфраструктуры. Это приводит к тому, что стоимость продукции завышена, в связи с чем при выходе на рынок, в условиях конкуренции, желающих приобрести продукцию по завышенной цене крайне мало. Экономические трудности могут повлечь вспышку социальных проблем в городе, поэтому большинство предприятий моногородов нуждается в скорейшей реструктуризации.

В связи с переходом России к рыночным отношениям, многие моногорода оказались в состоянии прекращения своей деятельности в результате снижения уровня социально-экономического развития. В связи с чем, перед государством возник вопрос решения данной проблемы путем поддержки развития моногородов или прекращения их деятельности в результате отказа от финансирования их и последующей ликвидации.

Институциональными условиями социально-экономического развития моногородов в России выступают государственная поддержка в форме нормативно-правовых актов регулирующих деятельность моногородов, оказание финансовой поддержки через реализацию национальных проектов и программ, проведение мониторинга и оценки развития моногородов в рамках реализации их стратегий социально-экономического развития.

Ключевые слова: принципы и подходы пространственно-отраслевого развития моногородов, уровень жизни населения, диверсификация экономической деятельности.

Введение

Моногорода имеют длительную историю развития. Начало развития моногородов в России приходится на период начала XVIII века связанного с индустриальным преобразованием. Целью создания моногородов в период Петра I является развитие промышленности и роста экономики за счет использования ресурсного потенциала территорий.

В советское время моногорода начали возникать из-за проблем, связанных с размещением производств в разрезе одной отрасли промышленности. В результате, моногорода стали зависимыми от градообразующего предприятия.

Экономическое положение городов оказало влияние на развитие средового аспекта. Муниципальные образования в последние годы претерпели значительные изменения, связанные с увеличением бюджетных дефицитов при этом население желает жить в комфортных условиях и роста благосостояния.

В результате цифровизации общества произошло изменение ценностей особенно в моногородах, происходят наиболее сильные трансформации в социальном положении населения, что делает их более сложными для адаптации к изменениям внешних условий.

Результаты исследования

В современных условиях моногорода развиваются на основе различных принципов. В первое место следует поставить принцип обеспечения жителей данной территории работой, повышая занятость населения, и в целом способствует социально-экономическому развитию территории. Данный факт свидетельствует о зависимости развития территории от эффективной работы градообразующего предприятия [1, с. 236–247].

Следовательно, вышеперечисленное указывает на постулат, что градообразующее предприятие выступает основным источником доходов населения и источником развития муниципалитета.

Во-вторых, принцип узкой диверсификации производства выступает сдерживающим фактором развития экономики города, и способности адаптироваться к изменениям внешней среды.

В-третьих, принцип относительной удаленности моногородов от промышленных центров, выступающий сдерживающим фактором оттока населения и рабочей силы в крупные города.

В настоящее время в научной среде можно встретить довольно большое количество подходов авторов к определению понятия «моногород», рассмотрим некоторые из них в таблице 1.

Таблица 1. Подходы авторов к определению термина «моногород»

Автор	Дефиниция
Козодубов А.А.	Моногород – это населенный пункт, в котором присутствует тесная связь муниципального образования и крупного градообразующего предприятия [2, с. 2].
Неганова О.А.	Моногород – это населенный пункт, жители и хозяйствующие субъекты которого своими силами не могут компенсировать все внешние риски и угрозы, исключающие потенциальную возможность стабильного развития данного населенного пункта, в состав которого входит градообразующее предприятие [3, с. 481–483].
Крутиков В.К.	Моногород – поселение, жизнь которого протекает вокруг одного градообразующего предприятия [4, с. 158].
Минрегионразвития	Моногород – населенный пункт, на территории которого жители (организации) не могут своими силами и ресурсами компенсировать угрозы и риски внешней среды, которые исключают потенциальную возможность стабильного развития конкретного населенного пункта, обычно имеющего градообразующее предприятие [5].
Степанова Н.Р., Фандюшкина Д.В.	Моногород – это сложная структура, в которой наблюдается неразрывная связь между предприятием и населенным пунктом [6, с. 371–374].
А.Г. Гранберг	Моногород – это территория с одним градообразующим предприятием [7, с. 95].
А.М. Гуреева	Определяет тесную связь предприятия с социально-экономическим развитием монопрофильного поселения [8, с. 37–45].

Составлено автором

Проведенный анализ подходов авторов к определению понятия «моногород» позволяет сделать вывод, что моногород – это муниципальное образование, имеющее на своей территории крупное промышленное предприятие, которое обеспечивает рабочие места и доход населению данной территории, оказывает влияние социально-

экономическому развитию муниципального образования.

Также следует выделить несколько типологических подходов к пространственно-отраслевому развитию моногородов. Более подробно рассмотрим их в таблице 2.

Таблица 2. Подходы пространственно-отраслевого развития

Типологические подходы	Представители	Преимущества	Недостатки
Типологический	М. Портер, Д.В. Бехтерев [9, с. 23–28], Е.И. Голубева и др	Моногорода рассматривают в разрезе критериев и признаков в соответствии с задачами и возможностями государственного регулирования	Отличается узкими целями направленными на решение государственных задач ограниченных финансовыми ресурсами и возможностями
Эволюционно-синергетический	Г. Хакен, Г.Б. Клейнери др.	Позволяет определить эволюцию развития моногородов и достижение поставленные целей и задач	Несовершенство методов оценки достижения показателей
Пространственно-территориальный	А. Вебер, А. Леш, А.И. Татаркин и др	Формируется на основе ресурсов, традиций, уклад жизни местного населения, уникальностью территории	Несет риски потери бизнеса в результате заикленности на территории и ее ресурсах
Социо-экономический	Е.Г. Анимица, В.А. Сухих, А.А. Шулус и др.	Позволяет оценить влияние социальных факторов на экономику территории	Несовершенство методов оценки и прогнозирования
Институциональный	М. Olson, Д. Норт, В.В. Радаев и др	Отражает взаимодействие институтов на территории объединенные одной целью	Не учитывает специфику территории в формировании моногорода
Стратегический	И. Ансофф, П. Друкер, О.С. Виханский и др	Позволяет оценить развитие территории с учетом различных факторов, определить перспективы развития в долгосрочном периоде.	В условия непредсказуемости при возникновении внешних факторов снижает достоверность планов и прогнозных показателей
Системный	Л. фон Бергаланфи, Р. Эшби и др.	Позволяет оценить системно потенциал моногорода на основе имеющихся ресурсов и потенциала развития	Сложность в определении основных элементов системы их роли

Составлено автором

Современное пространственное развитие Российской Федерации требует системного и творческого подхода к анализу ключевых аспектов, связанных с систематизацией знаний о возможностях и потенциалах малых муниципальных образований, экономика которых формируется градообразующими предприятиями.

Такие предприятия возникали в результате индустриального освоения богатых ресурсов территории Поволжье, Урал и Сибирь, что привело к значительным перемещениям трудовых ресурсов, а также обустройству транспортной инфраструктуры для обеспечения безопасности страны. В большинстве случаев, вначале организовывалась производственная деятельность, а потом вокруг нее образовывались населенные пункты.

В царской России и в период Советского Союза наблюдался такой подход, когда рядом с производственным предприятием развивались сельские территории, образуя моногорода, которые были связаны с инновациями, технологиями и квалифицированным персоналом [10, с. 408–421].

Моногород характеризуется сложной структурой, которая определяется наличием ряда параметров, которые отличают его развитие от развития других муниципалитетов. В моногороде основным направлением исследования является его дескриптивная особенность, которую необходимо учитывать.

Моногород является комплексным понятием, которое рассматривается учеными как общность территории. В моногороде, как объекте управления, так и субъекте управления, рассматриваются три компонента системы управления: субъект управления, система управления.

Д.А. Баландин, И.Г. Ионова, С.С. Федосеева выделяют количественные и качественные критерии

моногородов. К количественным критериям авторы относят:

- наличие крупного предприятия, определяющее все процессы территории, на которой оно находится;
- налоговые отчисления предприятий в бюджеты муниципального образования;
- удаленность от промышленных центров;
- инфраструктура, связывающая моногород с внешней средой;
- уровень трудоустройства населения на промышленном предприятии.

К качественным показателям авторы относят:

- уровень социальной напряженности;
- уровень жизни;
- уровень благополучия [11, с. 217–225].

Значительная часть российских моногородов занимается производством продукции, характеризующейся низким уровнем переработки. Цена на такую продукцию зависит от положения дел на рынке.

Монопрофильные города и иные населенные пункты на практике не стабильны. Уровень жизни и различные сферы (области) жизнедеятельности в подобных населенных пунктах зависят всецело от конкретных экономических показателей хозяйствующих субъектов.

Наличие градообразующего предприятия – неотъемлемое условие существования моногорода. Именно поэтому, в большинстве литературных источников и нормативных документов понятие моногород связывают с понятием градообразующее предприятие.

Существует сегодня широкое разнообразие подходов к образованию понятия градообразующее предприятие. В таблице 3 рассмотрим следующие подходы к законодательному определению объекта настоящего исследования.

Таблица 3. Анализ дефиниции «градообразующее предприятие»

Нормативно-правовой акт	Дефиниция
ФЗ N 127 от 27 сентября 2009 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [12]	предприятие, которое обеспечивает не менее 1/4 работоспособного населения населенного пункта занятостью [13].
Постановление Правительства N 1001 от 29.08.1994 [14]	предприятие, в функционировании которого занято 30% населения, проживающего на территории населенного пункта, либо имеющее объекты коммунального хозяйства, социальные объекты и объекты инженерно-технической инфраструктуры, обслуживающие 30% населения данного населенного пункта на балансе.
Доклад Минрегионразвития [15]	предприятие, производственный объем которого составляет 50% и более совокупного промышленного производства, обеспечивающее занятостью, как минимум, 25% населения

Анализ подходов авторов к определению понятия «градообразующее предприятие» показал, что в данном понятии рассматривается наличие предприятия на территории определенного населенного пункта, который своей работой обеспечивает как экономическую деятельность моногорода, так и социальную политику, благодаря которой обеспечиваются условия жизнедеятельности населенного пункта.

Основными направлениями градообразующих предприятий являются:

- 1) лесная промышленность;
- 2) машиностроение;
- 3) топливная промышленность;
- 4) пищевая промышленность;
- 5) металлургия;
- 6) химическая промышленность.

Ильиной И.Н. выделены 2 подхода в области определения понятия монопрофильного населенного пункта.

Первый подразумевает количественный компонент понятия моногород, т.е. населенный пункт,

на территории которого функционирует предприятие, общее количество занятых работников на нем – более 5 тыс. человек (доля населения, занятого в его работе, составляет более 1/2 от совокупной численности граждан, проживающих на территории моногорода).

Второй подход базируется на неразрывной связи деятельности хозяйствующего субъекта с доходами местного бюджета.

Когда доля доходов хозяйствующего субъекта в бюджете города составляет более 30% доходной части, его причислить к категории градообразующих [16, с. 168].

Анализ научных источников позволил выделить следующие признаки монопрофильных городов:

- наличие в населенном пункте одного или нескольких монопрофильных хозяйствующих субъектов, обслуживающих один и тот же сегмент рынка;
- значительная доля доходов бюджета зависит от специфики деятельности градообразующего хозяйствующего субъекта;
- однородный состав профессий;
- не развитая инфраструктура;
- отдаленность от других крупных населенных пунктов.

Как видно из анализа, при выявлении признаков моногорода, в научных источниках авторы акцентируют свое внимание на градостроительном предприятии и созданной экономическо-социальной среды вокруг него.

В нормативных же документах [17], обозначены иные признаки моногорода, а именно:

- количество жителей на территории населенного пункта должно быть не менее 3000 человек;
- правовой статус «городское поселение» («городской округ»);
- сотрудники одного из хозяйствующих субъектов на территории населенного пункта, реализующего конкретный вид деятельности, по численности составлять должны до 20% совокупной численности трудоспособных жителей;
- деятельность градообразующего хозяйствующего субъекта нацелена на добычу полезных ископаемых, кроме газа (нефти), а также промышленную деятельность.

Как можно увидеть из приведенных выше признаков, классификация в данном случае построена с учетом социально-экономических показателей.

Все моногорода, в соответствии с Правительственным Постановлением N 709 от РФ от 29 июля 2014, разделить можно на 3 группы.

I. Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией.

Для подобных моногородов характерны следующие признаки [18, с. 89–96]:

- благоприятная социально-экономическая обстановка;
- стабильная производственная деятельность;
- низкий уровень безработицы;
- нет массовых увольнений.

Следовательно, в моногородах, характеризующихся стабильностью социально-экономического положения нет ярко выраженных отрицательных факторов, влияющих на развитие.

II. Моногорода со сложной социально-экономической ситуацией.

Для таких населенных пунктов характерно:

- 2) подготовка к увольнению более 10% сотрудников градообразующей сферы;
- приостановка производственной деятельности либо осуществление по отношению к градообразующему хозяйствующему субъекту МО процедуры банкротства;
- уровень безработицы превышен в два раза, в сравнении со средним показателем, зафиксированным по стране;
- рыночная конъюнктура градообразующего хозяйствующего субъекта имеет отрицательный характер;
- неблагоприятная экономическая ситуация установлена по итогам опросов населения.

III. Моногорода с риском (угрозой) ухудшения социально-экономической ситуации.

Проанализируем показатели риска (угрозы) ухудшения социально-экономического положения моногородов:

- уровень безработицы в них превышает установленный, в целом, по стране;
- одновременное увольнение более 3% кадрового состава градообразующего хозяйствующего субъекта.

В зависимости от цели создания моногородов различают следующие их виды:

1. Полис – изолят.

К данной группе относятся города, созданные специально с целью выполнения конкретного государственного заказа. Как правило, это деятельность предприятий ОПК.

Такие города расположены в отдаленных районах, не связаны с близлежащими территориями. Их деятельность заключается в выполнении заданий федерального центра, а срок работы таких предприятий зависит от потребности государства в военно-промышленном комплексе.

2. Ксенополис.

К данной группе относятся города, возникающие при хозяйственной необходимости, не связанные продолжительным историческим взаимодействием с близлежащими территориями.

Примерами подобных городов могут служить города, созданные для добычи полезных ископаемых. Большинство подобных городов было создано в период советских пятилеток для достижения целей государства и в условиях рыночной экономики ушли на второй план, некоторые и вовсе, потеряли свое экономическое значение. Со временем данные города могут вовсе исчезнуть, единственный вариант остаться действующими городами – сменить вид хозяйства.

3. Полис персистентный.

Данный вид городов существует продолжительное время. За все время существования, города,

отнесенные к данному виду, проходят несколько стадий и в завершении оказываются в кризисной ситуации. В отличие от вышеперечисленных видов, такие города связаны с близлежащими территориями, имеют историческое наследие и желание людей в дальнейшем проживать в этом городе. Для того, чтобы городу сохраниться в современных условиях, необходимо учитывать конъюнктуру рынка и потребность населения.

Выводы

Моногорода в настоящее время находятся в состоянии нестабильности, связанной с экономикой и политической ситуацией в мире. Экономические риски постоянно возрастают, и они связаны со значительными изменениями на рынке, а также с масштабными переменами в экономической сфере. Если экономика в моногороде стабильна, то развитие градообразующего предприятия будет оказывать влияние успешность территории, а также успешного проживания жителей на ней. Если экономика страны испытывает негативные последствия, то моногорода первыми реагируют на них.

Для городов первого типа более подходят направления развития, основанные на стабильности. В городах Ачинске и Волхове происходит развитие диверсификации экономической деятельности. В местах, где градообразующее предприятие работает стабильно и эффективно, осуществляется деятельность по привлечению крупных инвестиционных вложений. Среди городов, которые нужно назвать, стоит отметить Североуральск и Черемхово.

В моногородах второго типа присутствуют элементы, направленные на умеренно негативное влияние внешних факторов на развитие города. В городах, которые находятся в процессе дифференциации, наблюдается снижение производительности или даже полное закрытие градообразующих предприятий. В городах, которые только планируют диверсификацию экономики, есть такие города, которые являются успешными, имеют преимущество в том, что они получают деньги из разных источников. Либо государство будет поддерживать новых инвесторов.

Моногорода, которые относятся к третьему типу развития, как правило, имеют стабильное социальное и экономическое развитие. Также акцентируется внимание на необходимости диверсифицировать экономические сферы с помощью новых финансовых вливаний для производственных предприятий. В моногородах четвертого типа необходимо отметить, что в них отсутствует потенциал развития у градообразующих предприятий, и это, скорее всего, приведет к закрытию этих предприятий [19, с. 351–353].

Литература

1. Комаревцева О.О. Модернизация инвестиционной политики агропромышленного региона

на основе разработки комплексной программы привлечения инвестиций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 172. С. 236–247

2. Козодубов А.А. Правовое регулирование местного самоуправления в моногородах / Государственная власть и местное самоуправление 2017. – № 10. – С. 2
3. Неганова О.А., Обухова Н.И. К вопросу об устойчивом развитии моногорода на современном этапе (на примере г. Воткинска Удмуртской республики) // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10–2 (63–2). – С. 481–483
4. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Тютин Д.В., Якунина М.В. Моногорода. Учебно-методическое пособие. Калуга: Издательство АКФ «Поли-топ», – 2017. – 158 с
5. Официальный сайт Некоммерческая организация «Фонд развития моногородов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.frmrus.ru/?paged=9&cat=3>
6. Фандюшкина Д.В., Степанова Н.Р. Моногорода. Точки роста моногородов // Д.В. Фандюшкина, Н.Р. Степанова / Сборник докладов Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. – 2018. – С. 371–374
7. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для ВУЗов. М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 95 с.
8. Гуреева М.А. Экономические проблемы моногородов в условиях мирового финансового кризиса // Вестник Российского Нового университета. 2011. – С. 37–45.
9. Бехтерев Д.В. Теории жизненного цикла в управлении моногородами // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 1 (35). – С. 23–28.
10. Ахунов А.Р., Зубков Л.А., Костромина Д.А., Магасумов Т.М., Саттарова Г.А. Роль территорий опережающего социально-экономического развития в обретении положительных экономических результатов в моногородах республики Башкортостан // ЦИТИСЭ. 2021. № 4 (30). С. 408–421.
11. Баландин Д.А., Ионова И.Г., Федосеева С.С. Ключевые подходы к исследованию моногородов в пространственном развитии Российской Федерации // Научный журнал «Управленческий учет». – 2023. – № 3. – С. 217–225
12. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 27.09.2009 № 127-ФЗ // [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
13. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 27.09.2009 № 127-ФЗ // [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
14. Постановление Правительства РФ от 29 августа 1994 года № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий – должников, являющихся градообразующими» // [Электронный

ресурс] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

15. Доклад Министерства регионального развития Российской Федерации «Моногорода: перспективы развития» на международной конференции «Зарубежный опыт реструктуризации моногородов» (Москва, февраль 2010 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?NewsID=1561>
16. Ильина И.Н. Развитие моногородов России: Монография / И.Н. Ильина [и др.]; Финуниверситет, Центр прикладных разработок и консалтинга; под ред. И.Н. Ильиной. – М.: Финуниверситет, 2013. – 168 с. – Имеется электронная версия: (1 файл: 1,6 Мб). – Свободный доступ из сети Интернет (чтение, печать, копирование). – URL: http://elib.fa.ru/fbook/Molodcov_mon.pdf.
17. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
18. Томилов А.Ю. Чуприн В.В. Моногород в праве и социуме / Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 5. – С. 89–96
19. Ефимова О.Н. Моногорода Центральной России в условиях экономической трансформации // Финансовая экономика. – 2020. – № 6. – С. 351–353.

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN RUSSIA

Ivanov A.V., Batraeva R.N.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir branch

Annotation. A single-industry town is a complex structure in which there is a close connection between the city and the city-forming enterprise. The enterprise carries not only an economic, but also a social function, providing living conditions in the populated area. In such cases, enterprises are forced to include the costs of maintaining social infrastructure in the cost of production. This leads to the fact that the cost of products is inflated, and therefore, when entering the market, in a competitive environment, there are very few people willing to purchase products at an inflated price. Economic difficulties can lead to an outbreak of social problems in the city, so most enterprises in single-industry towns need to be restructured as soon as possible.

In connection with Russia's transition to market relations, many single-industry towns found themselves in a state of cessation of their activities as a result of a decrease in the level of socio-economic development. In this connection, the state faced the question of solving this problem by supporting the development of single-industry towns or terminating their activities as a result of refusing to finance them and subsequent liquidation.

The institutional conditions for the socio-economic development of single-industry towns in Russia are state support in the form of regulations governing the activities of single-industry towns, the provision of financial support through the implementation of national projects and programs, monitoring and evaluation of the development

of single-industry towns as part of the implementation of their socio-economic development strategies.

Keywords. Principles and approaches to spatial and sectoral development of single-industry towns, living standards of the population, diversification of economic activity.

References

1. Komarevtseva O.O. Modernization of the investment policy of the agro-industrial region based on the development of a comprehensive investment promotion program // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2013. vol. 172. pp. 236–247
2. Kozodubov A.A. Legal regulation of local self-government in single-industry towns / State authorities and local self-government 2017. – No. 10. – p.2
3. Neganova O.A., Obukhova N.I. On the issue of sustainable development of a single-industry town at the present stage (on the example of Votkinsk, Udmurt Republic) // Economics and entrepreneurship. – 2015. – No. 10–2 (63–2). – Pp. 481–483
4. Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Tyutin D.V., Yakunina M.V. Single-industry towns. Educational and methodical manual. Kaluga: AKF Politop Publishing house – 2017. – p. 158
5. The official website of the Monocity Development Fund Non-profit organization [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.frmmus.ru/?paged=9&cat=3>
6. Fandyushkina D.V., Stepanova N.R. Single-industry towns. Points of growth of single-industry towns // D.V. Fandyushkina, N.R. Stepanova / Proceedings of reports of the International Conference of students, postgraduates, young scientists. – 2018. – pp.371–374
7. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics: manual for universities. M State University – Higher School of Economics, 2001. – p. 95
8. Gureeva M.A. Economic problems of single-industry towns in the context of the global financial crisis // Bulletin of the Russian New University. 2011. – pp. 37–45.
9. Bekhterev D.V. Theories of the life cycle in the management of single-industry towns // Problems of socio-economic development of Siberia. – 2019. – No. 1 (35). – Pp. 23–28.
10. Akhunov A.R., Zubkov L.A., Kostromina D.A., Magasumov T.M., Sattarova G.A. The role of territories of advanced socio-economic development in obtaining positive economic results in single-industry towns of the Republic of Bashkortostan // Center for Innovative Technologies and Social Expertise (CIT-SE). 2021. No. 4 (30). pp. 408–421.
11. Balandin D.A., Ionova I.G., Fedoseeva S.S. Key approaches to the study of single-industry towns in the spatial development of the Russian Federation // Management Accounting. Scientific journal – 2023. – No.3. – pp. 217–225
12. “On Insolvency (Bankruptcy)” Federal Law as of 09/27/2009 No. 127- FZ // [Electronic resource] Access mode: Consultant Plus Legal Reference System
13. “On Insolvency (Bankruptcy)” Federal Law as of 09/27/2009 No. 127- FZ // [Electronic resource] Access mode: Consultant Plus Legal Reference System
14. “On the procedure for classifying enterprises as city-forming and the specifics of the sale of debtor city-forming enterprises” Decree of the Government of the Russian Federation No. 1001 as of August 29, 1994// [Electronic resource] Access mode: Consultant Plus Legal Reference System
15. “Single-Industry Towns: Development Prospects” Report of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation at the “Foreign Experience in Restructuring Single-Industry Towns” international conference (Moscow, February 2010) [Electronic resource]. – URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?NewsID=1561>
16. Ilyina I.N. Development of single-industry towns in Russia: Monograph / I.N. Ilyina [et al.]; Financial University, Center for Applied Research and Consulting; edited by I.N. Ilyina. – M.: Financial University, 2013. – 168 p. – There is an electronic version: (1 file: 1.6 Mb). – Free access from the Internet (reading, printing, copying). – URL: http://elib.fa.ru/fbook/Molodcov_mon.pdf.
17. “On criteria for classifying municipalities of the Russian Federation as monotown (single-industry towns) and categories of mono-municipalities of the Russian Federation (single-industry towns) depending on the risks of deterioration of their socio-

- economic situation”, Decree of the Government of the Russian Federation as of 07/29/2014 No. 709 // [Electronic resource] Access mode: Consultant Plus Legal Reference System
18. Tomilov A.Yu., Chuprin V.V. Single-industry town in law and society / Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2020. – No.5. – pp.89–96
19. Efimova O.N. Single-Industry Towns of Central Russia in the context of economic transformation // Financial economics. – 2020. – No. 6. – pp. 351–353.

Математическое моделирование производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве

Карпович Роман Владимирович,
аспирант, Университет «Синергия»
E-mail: Romankarpowich.main@gmail.com

Рассмотрены роль и актуальность применения математического моделирования производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве, перечислены основные направления математического моделирования производственно-экономических процессов. Автор описывает возможность прогнозирования и управления различными рисками с помощью математического моделирования производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве. Математическое моделирование предполагает в первую очередь получение модели исследуемого производственно – экономического процесса, которая будет достаточно точно, адекватно его описывать. При наличии данной математической модели возникает возможность дальнейшего исследования процесса в целях получения решения поставленных конкретных задач в сфере сельского хозяйства. Использование математического моделирования способствует обнаружению и выявлению закономерностей, складывающихся в сельском хозяйстве, обнаружению слабых мест в производственно – экономических процессах, обоснованию более рационального распределения текущих ограниченных.

Ключевые слова: математическая модель, сельское хозяйство, риски, производственный процесс, моделирование

Сельское хозяйство в нынешних реалиях хозяйствования играет важную стратегическую и тактическую роль в экономике Российской Федерации, являясь одной из ключевых составляющих национальной экономики. С учетом современных вызовов и требований математическое моделирование производственно-экономических процессов могут снизить потребление энергии и ресурсов в сельском хозяйстве.

Производственно – экономические процессы сельского хозяйства относятся к сложной экономической системе. В связи с этим, при решении сложных задач, связанных с анализом, планированием и прогнозированием производственно-экономических процессов целесообразно применять математическое моделирование.

Математическая модель является концепцией представления реальности математическим способом, вариант схемы как комплекса, изучение которого позволяет человеку получить знания о заданной системе.

Математическое моделирование производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве представляет собой важное направление, позволяющее эффективно управлять сельскохозяйственной отраслью и повышать устойчивость предприятий отрасли. В условиях постоянных изменений в климате, рыночных условиях и технологических инновациях, сельскохозяйственные предприятия сталкиваются с разнообразными вызовами, которые требуют от них гибкости и стратегического планирования [3, с. 61–63].

Математическое моделирование производственно-экономических процессов выступает важным инструментом для прогнозирования, оптимизации и управления сельским хозяйством.

Математическое моделирование является неотъемлемой частью любого исследования в области экономики.

Применение математического моделирования производственно-экономических процессов способствует выявлению неиспользованных производственных возможностей, более точной разработке сложных задач в отрасли сельского хозяйства, в частности задачи анализа, планирования и управления сельскохозяйственных производственно – экономических процессов.

В сельском хозяйстве математическое моделирование применяется по следующим направлениям:

- в процессе разработки и решении производственно-экономических задач внутривозрастного анализа и планирования;

- в процессе разработки и решении производственно-экономических задач на уровне агропромышленных объединений и отдельных звеньев агропромышленного комплекса;
- в процессе разработки и решении производственно-экономических задач отраслевого анализа и планирования [4].

Одним из ключевых аспектов математического моделирования производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве является возможность прогнозирования и управления различными рисками. Климатические изменения, например, могут значительно повлиять на урожай и производственные циклы.

Моделирование позволяет анализировать данные о погоде и разрабатывать стратегии для смягчения негативных воздействий.

Как отмечает в своей работе Батракова Н.В. [1, с. 61–62], рыночные риски также являются значительным аспектом сельского хозяйства. Изменения в ценах на продукцию, спросе и конкурентной среде могут сильно влиять на доходы фермеров. Математическое моделирование производственно-экономических процессов может включать в себя анализ рыночных трендов, прогнозирование изменений и разработку стратегий, направленных на управление финансовыми рисками в сельском хозяйстве.

По мнению Малаховой Н.Е., технологические вызовы также оказывают влияние на сельское хозяйство. Внедрение новых технологий, таких как автоматизированные системы управления фермой, дроны и системы мониторинга, предоставляет больше данных, но также вносит дополнительные технические риски. Математическое моделирование производственно-экономических процессов может помочь предприятиям оценить эффективность внедрения новых технологий и управлять связанными с данными рисками [2, с. 274].

Оптимизация ресурсов – еще один важный аспект математического моделирования в сельском хозяйстве.

Управление использованием воды, удобрений и энергии требует точной координации и планирования. Математическое моделирование производственно-экономических процессов может помочь в анализе и оптимизации использования этих ресурсов, что в свою очередь способствует устойчивому развитию и снижению воздействия на окружающую среду.

Выбор и внедрение математического моделирования производственно-экономических процессов требует тщательного рассмотрения уникальных потребностей каждого сельскохозяйственного предприятия. Определение конкретных целей управления рисками, обучение персонала и постоянное совершенствование моделей – важные шаги в этом процессе.

Однако, помимо всех преимуществ, существуют вызовы, такие как технологические ограничения и необходимость в квалифицированных кадрах. Но, как утверждает Бондарева В.С. [3, с. 62], с развитием технологий и доступом к обучению сельско-

хозяйственные предприятия могут внедрять и совершенствовать математическое моделирование производственно-экономических процессов, обеспечивая более устойчивое и эффективное управление рисками.

Математическое моделирование производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве способствует обоснованию для производителей сельскохозяйственной продукции рыночной стратегии и наиболее эффективному принятию решений, с учетом ограниченных материальных и трудовых ресурсы.

Процессы детальной обработки различных аспектов получения сельскохозяйственной продукции, развитие точного земледелия, геоинформационных систем и накопление больших объемов данных указывают на необходимость разработки математических моделей оптимальных решений в условиях сильного изменения параметров окружающей среды. Одной из наиболее актуальных проблем, которую необходимо решить на данном этапе, является разработка математических моделей, которые позволят снизить неопределенность производственно-экономических показателей, которые во многом зависят от внешних факторов.

Эффективность математического моделирования производственно – экономических процессов в сельском хозяйстве выражается: обеспечением взаимосвязи производственных ресурсов с объёмами производства сельскохозяйственной продукции по всех уровнях планирования; достижением дополнительного приращения экономического эффекта за счет оптимизации структуры производства, распределения и более эффективного применения производственных ресурсов.

В заключение, математическое моделирование производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве является мощным инструментом для управления сельскохозяйственной отраслью и повышения устойчивости предприятий отрасли. Адаптация к изменениям в окружающей среде, оптимизация ресурсов и прогнозирование рыночных трендов становятся более доступными с использованием этого подхода, что способствует развитию сельского хозяйства в условиях неопределенности.

Важно понимать, что несмотря на то, что использование математического моделирования производственно-экономических процессов способствует улучшению управленческих решений, но математическое моделирование не является шаблоном руководством к действию. Моделирование способствует ускорению достижения эффективности производственно-экономических процессов сельского хозяйства.

Литература

1. Батракова, Н.В. Моделирование бизнес-процессов в сельском хозяйстве / Н.В. Батракова, О.А. Протасов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4(48). –С. 61–65.

2. Малахова, Н.Е. Моделирование процесса управления рисками в сельском хозяйстве / Н.Е. Малахова // Научный потенциал студенчества – агропромышленному комплексу России: сборник материалов научной студенческой конференции, Пенза, 13–14 марта 2008 года / Пензенская государственная сельскохозяйственная академия; Под редакцией В.Д. Коротнева, ответственный за выпуск: Т.Н. Бычкова. – Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2008. – С. 274.
3. Бондарева, В.С. Моделирование бизнес-процессов в сельском хозяйстве / В.С. Бондарева // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2016. – № 4. – С. 61–63.
4. Скабелкин, Е.В. Экономико-математическое моделирование производственных процессов в сельском хозяйстве / Е.В. Скабелкин, А.О. Юрочкин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 6.3 (110.3). – С. 36–39. – URL: <https://moluch.ru/archive/110/27239/> (дата обращения: 21.04.2024).

MATHEMATICAL MODELING OF PRODUCTION AND ECONOMIC PROCESSES IN AGRICULTURE

Karpovich R.V.
Synergy University

The role and relevance of the use of mathematical modeling of production and economic processes in agriculture is considered, the main directions of mathematical modeling of production and economic processes are listed. The author describes the possibility of forecasting and managing various risks using mathematical modeling of production and economic processes in agriculture. Mathematical modeling involves, first of all, obtaining a model of the production and economic process under study, which will accurately and adequately describe it. In the presence of this mathematical model, it becomes possible to further study the process in order to obtain solutions to specific problems in the field of agriculture. The use of mathematical modeling helps to detect and identify patterns emerging in agriculture, identify weaknesses in production and economic processes, and justify a more rational distribution of current limited ones.

Keywords: mathematical model, agriculture, risks, production process, modeling.

References

1. Batrakova, N.V. Modeling of business processes in agriculture / N.V. Batrakova, O.A. Protasov // Natural-humanitarian studies. – 2023. – No. 4(48). – WITH. 61–65.
2. Malakhova, N.E. Modeling the risk management process in agriculture / N.E. Malakhova // Scientific potential of students – the agro-industrial complex of Russia: collection of materials of the scientific student conference, Penza, March 13–14, 2008 / Penza State Agricultural Academy; Edited by V.D. Korotneva, responsible for the issue: T.N. Bychkova. – Penza: Penza State Agricultural Academy, 2008. – P. 274.
3. Bondareva, V.S. Modeling of business processes in agriculture / V.S. Bondareva // Scientific and educational potential of youth in solving current problems of the 21st century. – 2016. – No. 4. – P. 61–63.
4. Skabelkin, E.V. Economic and mathematical modeling of production processes in agriculture / E.V. Skabelkin, A.O. Yurochkin. – Text: immediate // Young scientist. – 2016. – No. 6.3 (110.3). – P. 36–39. – URL: <https://moluch.ru/archive/110/27239/> (date of access: 04/21/2024).

Выявление факторов управления стоимостью объектов жилой недвижимости на стадии эксплуатации

Корчагин Олег Вадимович,

аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
E-mail: soundtropolis@mail.ru

Целью исследования выступает анализ особенностей управления стоимостью объектов жилой недвижимости на стадии эксплуатации. Раскрыто содержание трактовки понятий «экономическая ценность», «потребительская стоимость», «рыночная стоимость», «жизненный цикл объекта жилой недвижимости», проанализированы объем ввода объектов жилой недвижимости в эксплуатацию и динамика средних цен в Российской Федерации на первичном и вторичном рынках за период 2019–2023 годов. Выявлены особенности управления стоимостью объектов жилой недвижимости на стадии эксплуатации, связанные с изменением рыночной стоимости при смене владельца на основе реализации сделок купли-продажи функционирующего целого здания, либо части его жилых помещений с ориентацией на текущие цены на рынке жилья и при смене пользователей, функционирующих арендованных жилых помещений в процессе реализации арендных отношений собственником и прочими лицами. По итогам проведенного исследования, сделан вывод, о том, что решение задач в сфере управления стоимостью объектов жилой недвижимости на стадии эксплуатации требует основательной подготовки программ, которые нацелены на определение оптимальных условий по функционально-техническому и коммерческому использованию объектов жилья, сохраняющему и улучшающему структуру их эксплуатационно-потребительских характеристик и характеристик рыночной стоимости в рамках реализации стратегий развития, учитывающих в свою очередь качественное разрешение возникающих перед специалистами систем управления информационно-аналитических вопросов, правовых вопросов, финансово-экономических вопросов, материально-технических вопросов, кадровых вопросов, связанных с обеспечением утвержденных бюджетов. и плана по оптимизации затрат при организации технического обслуживания.

Ключевые слова: управление стоимостью, объекты жилой недвижимости, экономическая ценность, потребительская стоимость, рыночная стоимость, жизненный цикл, стадия эксплуатации.

Проблематика управления стоимостью объектов жилой недвижимости на стадии эксплуатации в научной литературе освещена в гораздо меньшем объеме, чем их стоимостная оценка, между тем изучение особенностей данного аспекта в текущих условиях представляется актуальным и своевременным с целью раскрытия стратегического горизонта управления стоимостью жилых объектов.

Объекты жилой недвижимости выступают в качестве разнообразных физических объектов недвижимости, которые имеют фиксированное пространственное местоположение и созданы на основе процессов, связанных со строительным производством в рамках улучшений земельных участков за счет размещения зданий, структура которых состоит из жилых помещений, используемых населением при постоянном или временном проживании [2].

Экономическую ценность объектов жилой недвижимости формируют особенности их строительства, взаимосвязанные с проектными решениями и месторасположением. Они выступают в качестве объектов сделок, представленных в свободном гражданском обороте первичного и вторичного рынков жилья и рынка земельных ресурсов.

Субъективная оценка человеком на основе собственных предпочтений и собственных финансовых возможностей удовлетворения своей персональной жилищной потребности определяет значимость, пользу или полезность объектов жилой недвижимости в контексте их экономической ценности [6].

Здесь следует отметить тот факт, что качественная физическая характеристика объекта жилья на стадии эксплуатации выражается профилем его использования, при этом финансово-экономическую характеристику объекта жилья выражают стоимостные параметры всех совокупных затрат владения, так определяется потребительская ценность объекта жилья [9].

Группы профильных специалистов, осуществляющих деятельность на рынке недвижимости, учитывающие текущую рыночную стоимость, прогнозируют будущее развитие жилищных объектов и формируют их потребительскую стоимость в долгосрочном временном периоде.

Определенная последовательность процессов существования жилищных объектов, характеризуется замыслами, которые направлены на их создание, проектирование, проведение инженерных изысканий, начиная с процессов строительства и заканчивая процессами приёмки объектов жи-

ля в эксплуатацию. Определенная последовательность процессов существования жилищных объектов, характеризуется процессами их эксплуатации (функционированием), которые способны привести к модернизации объектов жилья или повлечь за собой процессы, связанные с капитальным ремонтом или реконструкцией жилищного имущества. Определенная последовательность процессов существования жилищных объектов, характеризуется их ликвидацией на заключительном этапе функционирования. Эту последовательность процессов, в научной литературе принято называть – жизненным циклом [8].

Стадию эксплуатации относят к физическому циклу жизни объектов жилой недвижимости (см. рис. 1.).

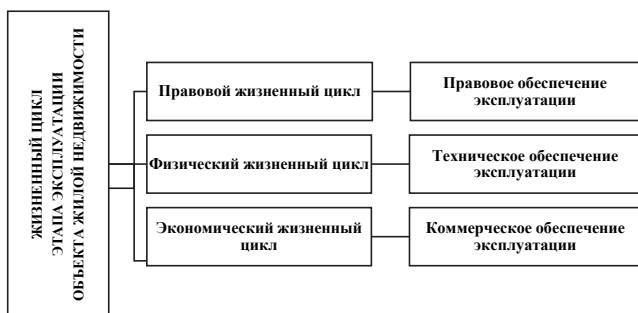

Рис. 1. Фаза жизненного цикла объекта жилой недвижимости на стадии эксплуатации

Тройственная сущность недвижимого жилого имущества, представленная свойствами физического объекта, объекта правовых и экономических отношений на протяжении всего этапа эксплуатации здания взаимосвязана с правовым циклом в рамках правового обеспечения эксплуатации, с физическим циклом в рамках технического обеспечения эксплуатации и с коммерческим циклом в рамках коммерческого обеспечения эксплуатации.

Рыночная стоимость жилищных объектов на стадии эксплуатации активно изменяется при смене владельцев целых зданий, либо при смене владельцев части их жилых помещений с ориентацией на текущие цены на рынке жилья или при смене пользователей, функционирующих арендованных жилых помещений в процессе реализации арендных отношений собственником и прочими лицами на других условиях, выступает в качестве особенности управления стоимостью. На этапе эксплуатации покупатели, которые приобрели объекты жилья ориентируются на стоимость совокупных затрат владения (затрат, которые связаны с приобретением объектов жилья) и на стоимость пользования объектами жилья, которая включает в свой состав эксплуатационные расходы и затраты, призванные для развития жилой недвижимости.

Цели будущих собственников в отношении использования жилищных объектов на стадии эксплуатации выступают в качестве особенности управления стоимостью. Здесь следует отметить, что на стадии эксплуатации жилищных объектов

стоимость совокупных затрат владения группа профильных специалистов рассчитывает на основании положений Методики расчета жизненного цикла жилого здания, которая была официально утверждена и введена в действие решением N 59 Совета Национального объединения проектировщиков Российской Федерации от 04. 06. 2014 года [5].

При проведении расчетов специалистами учитывается тот факт, что качественная физическая характеристика объекта жилья на стадии эксплуатации выражается профилем его использования, при этом финансово-экономическая характеристика объекта жилья выражается стоимостными параметрами всех совокупных затрат владения, определяющих его потребительскую ценность. Конечным критерием приведенной стоимости владения, выступает отношение «совокупной стоимости жилищного объекта к плановому периоду эксплуатации здания», которое необходимо отнести к группе по капитальности строительства.

Особенность управления стоимостью жилищных объектов на стадии эксплуатации, связана с обязательным учетом специалистами девелоперских или управляющих компаний различных политико-правовых, административных, социальных, экономических, физических, технических факторов, а также факторов условия сделок и месторасположения, архитектурно-строительных и финансово-эксплуатационных характеристик, комплексно воздействующих на изменение/колебание рыночной стоимости.

Здесь следует отметить, что если специалистами девелоперских компаний были проанализированы социальные факторы в аспектах удовлетворения потребностей населения по приобретению объектов жилой недвижимости и выполнен анализ объемов ввода в эксплуатацию жилой недвижимости по итогам 2019–2023 годов, то на основании результатов, можно было сделать вывод, что рынок в сфере многоквартирных и индивидуальных домов растет ускоренными темпами и спрос превышает предложение [1; 10] (см. рис. 2.).

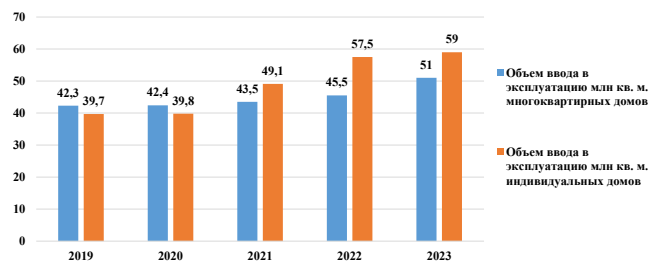

Рис. 2. Объем ввода в эксплуатацию жилой недвижимости (млн кв.м.)

Однако, на конец 2023 года общие объемы нераспроданной жилой недвижимости, введенной в эксплуатацию в Российской Федерации составили 71,1 млн кв.м. [4; 10] и неправильный учет специалистами девелоперских компаний социального фактора (рост рынка был основан на льготной ипотеке [3]) приведет к ошибке в управлении стоимостью объектов жилого имущества.

Ошибка учета специалистами девелоперских компаний фактора условия сделок в столице России городе Москва также приведет к ошибке в управлении стоимостью объектов жилого имущества [7; 10] (см. рис. 3.).

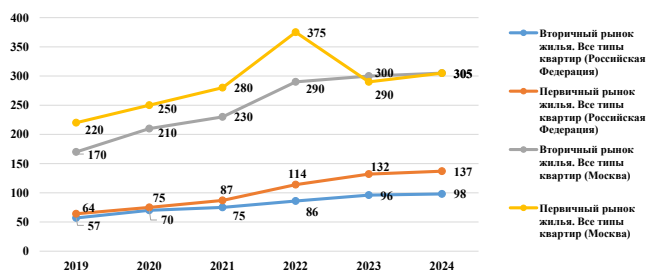

Рис. 3. Средние цены 1 кв.м. общей площади квартир на рынке жилья (в руб.)

Если рассмотреть ситуацию формирования средних цен на рынке жилой недвижимости, то можно отметить тот факт, что, начиная с 2021 года стоимость жилья, введенного в эксплуатацию на первичном рынке столицы из-за роста объемов ипотечного кредитования стала резко опережать рост цен объектов жилой недвижимости на вторичном рынке города Москва и в 2023 году на первичном рынке жилой недвижимости произошел обвал цен на -23% с 375 тыс. руб./за 1 кв.м. до 290 тыс. руб./за 1 кв.м. Резкое повышение процентных ставок финансово-кредитных учреждений по ипотеке привело к коррекции цены.

Особенности управления стоимостью объектов жилой недвижимости на стадии эксплуатации, как отдельных квартир, так и индивидуальных и многоквартирных жилых домов, связаны с парадигмой концепции управления стоимостью, которую выражает с одной стороны снижение стоимости совокупных затрат владения, а с другой стороны увеличение рыночной стоимости жилищных объектов.

Следовательно, исходя из поставленной цели системе управления необходимо осуществить ряд мероприятий в рамках оптимизации ремонтных, планово-предупредительных работ, в рамках проведения модернизации и реконструкции, связанной с инженерным оборудованием. Системе управления необходимо оптимизировать расходы на клининговые услуги и техническое обслуживание объектов жилья, привести в соответствие затраты по заработной плате собственным сотрудникам. Системе управления необходимо скрупулезно контролировать формы и методы оплаты при эксплуатации объектов жилья, сроки и справедливые средневзвешенные рыночные цены при проведении финансовых расчетов за оказанные подрядными организациями услуги; за проведенные работы; за поставленные расходные материалы и комплектующие.

Это значит, что ведущая роль в оптимизации расходов принадлежит комплексному анализу и мониторингу в сфере управления эксплуатационной стоимостью, которые взаимосвязаны с процессами планирования и бюджетирования затрат. Полная и достоверная отчетность системы управ-

ления, предоставленная владельцам объектов жилья, кардинальным образом разрешит проблемы коррумпированности в расходах, направленных на содержание.

Системе управления необходимо организовать качественную работу со всеми организациями, выступающими в роли поставщиков необходимых расходных материалов и комплектующих, предназначенных для проведения ремонтных работ и организовать качественную работу со всеми подрядными организациями, предназначенными для реализации комплексных услуг по содержанию и техническому обслуживанию жилищных объектов. При этом должно быть налажено эффективное совместное взаимодействие системы управления с органами, реализующими функции, связанные с государственным контролем и надзором.

Системе управления необходимо организовать комплексное обеспечение безопасности функционирования жилищных объектов.

Достижение данных целей возможно осуществить только в рамках обеспечения соответствующего уровня коммерческой привлекательности объектов жилья, следовательно, системе управления необходимо проводить постоянные рекламные кампании. Маркетинг способствует продвижению услуг объектов жилья и как правило нацелен на получение дополнительного дохода за счет активного привлечения арендаторов. Системе управления необходимо организовать достойный уровень обслуживания арендованных помещений, уделять повышенное внимание санитарному содержанию объектов жилья и активно реализовывать мероприятия, нацеленные на укрепление взаимодействия с жильцами и арендаторами, только таким образом возможно обеспечить достижение цели по увеличению рыночной стоимости жилищного имущества, вверенного в управление.

По итогам проведенного исследования, сделаем вывод, о том, что решение задач в сфере управления стоимостью объектов жилой недвижимости на стадии эксплуатации требует основательной подготовки программ, которые нацелены на определение оптимальных условий по функционально-техническому и коммерческому использованию объектов жилья, сохраняющему и улучшающему структуру их эксплуатационно-потребительских характеристик и характеристик рыночной стоимости в рамках реализации стратегий развития, учитывающих в свою очередь качественное разрешение возникающих перед специалистами систем управления информационно-аналитических вопросов, правовых вопросов, финансово-экономических вопросов, материально-технических вопросов, кадровых вопросов, связанных с обеспечением утвержденных бюджетов. и плана по оптимизации затрат при организации технического обслуживания.

Литература

1. Жилищное строительство в РФ в 2023 г выросло на 7,5%, до 110,4 млн кв.м. [Электронный

ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/realty/news/zhilishchnoe-stroitelstvo-v-rf-v-2023-g-vyroslo-na-7-5-do-110-4-mln-kv-m-rosstat> (дата обращения 16.04.2024).

2. Иканина, Т.А. Совершенствование управления стоимостью объекта недвижимости на различных этапах жизненного цикла с учетом капитализации первоначальных инвестиций // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 136–139.
3. Объем выданных ипотечных кредитов [Электронный ресурс]. URL: <https://frankrg.com/data-hub/category/mortgage/chart/29408> (дата обращения 16.04.2024).
4. Объем нераспроданного жилья в России достиг рекорда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/501720-ob-em-nerasprodannogo-zil-a-v-rossii-dostig-rekorda> (дата обращения 16.04.2024).
5. Методика расчета жизненного цикла жилого здания с учетом стоимости совокупных затрат [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200112398> (дата обращения 16.04.2024).
6. Перехрестюк В.М. Управление стоимостью объектов недвижимости на различных стадиях их жизненного цикла // Молодой ученый. 2018. № 36. С. 71–73.
7. Рынок жилой недвижимости в 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/rynok-nedvizhimosti-v-2024-g-prognozy-i-stsenarii> (дата обращения 16.04.2024).
8. Савельева Т.Е. Основы и особенности моделирования процессов управления стоимостью объектов недвижимости // Молодой ученый. 2021. № 3(1). С. 139–146.
9. Саенко И. А., Хомич Д.Н. Особенности и парадигма управления стоимостью объектов жилой недвижимости // Фундаментальные исследования. 2017. № 3. С. 205–211.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 16.04.2024).

IDENTIFICATION OF FACTORS FOR MANAGING THE COST OF RESIDENTIAL REAL ESTATE AT THE OPERATION STAGE

Korchagin O.V.

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

The aim of the research is to analyse the peculiarities of managing the cost of residential real estate objects at the stage of operation.

The content of the interpretation of the concepts “economic value”, “use value”, “market value”, “life cycle of residential real estate object” is disclosed, the volume of commissioning of residential real estate objects and the dynamics of average prices in the Russian Federation in the primary and secondary markets for the period of 2019–2023 are analysed. The article reveals the peculiarities of managing the value of residential real estate objects at the stage of operation, associated with changes in the market value when changing the owner on the basis of the implementation of purchase and sale transactions of a functioning whole building or part of its residential premises with the orientation on the current prices in the housing market and when changing the users of functioning leased residential premises in the process of implementation of lease relations by the owner and other persons. According to the results of the study, it was concluded that the solution of problems in the field of value management of residential real estate objects at the stage of operation requires a thorough preparation of programmes that are aimed at determining the optimal conditions for the functional-technical and commercial use of residential objects, preserving and improving the structure of their operational and consumer characteristics and market value characteristics within the framework of the implementation of development strategies, which in turn take into account the qualitative resolution of the arising problems.

Keywords: value management, residential real estate objects, economic value, consumer value, market value, life cycle, exploitation stage.

References

1. Housing construction in the Russian Federation in 2023 increased by 7.5% to 110.4 million square metres. [Electronic resource]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/realty/news/zhilishchnoe-stroitelstvo-v-rf-v-2023-g-vyroslo-na-7-5-do-110-4-mln-kv-m-rosstat> (date of address 16.04.2024).
2. Ikanina, T.A. Improving the management of the cost of the real estate object at different stages of the life cycle taking into account the capitalisation of initial investments // Young Scientist. 2019. № 21 (259). С. 136–139.
3. Volume of issued mortgage loans [Electronic resource]. URL: <https://frankrg.com/data-hub/category/mortgage/chart/29408> (date of circulation 16.04.2024).
4. The volume of unsold housing in Russia has reached a record [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/501720-ob-em-nerasprodannogo-zil-a-v-rossii-dostig-rekorda> (date of address 16.04.2024).
5. Methodology for calculating the life cycle of a residential building taking into account the value of total costs [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200112398> (date of circulation 16.04.2024).
6. Perekhrestyuk V.M. Managing the cost of real estate objects at different stages of their life cycle // Young Scientist. 2018. № 36. С. 71–73.
7. Residential property market in 2024. [Electronic resource]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/rynok-nedvizhimosti-v-2024-g-prognozy-i-stsenarii> (date of address 16.04.2024).
8. Savelyeva T.E. Fundamentals and peculiarities of modelling processes of managing the cost of real estate objects // Young scientist. 2021. № 3(1). С. 139–146.
9. Saenko I. A., Khomich D.N. Features and paradigm of cost management of residential property objects // Fundamental Research. 2017. № 3. С. 205–211.
10. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of address 16.04.2024).

Анализ систем аналитики гостиничных предприятий в РФ в условиях цифровой трансформации

Крошнева Юлия Анатольевна,

аспирант, кафедра гостиничного и туристического менеджмента, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
E-mail: j.kroshneva@gmail.com

Целью статьи является изучение систем аналитики гостиничных предприятий после ухода международных брендов с российского рынка в условиях цифровой трансформации. В статье описываются ведущие поставщики высококачественных глобальных данных для бенчмаркинга, аналитики и маркетинга. В основу работы положено сравнение двух компаний по аналитике данных для отелей – STR и Hotel Advisors, описаны преимущества последней для реализации гостиничной деятельности на российском рынке. Приведены примеры международных аналогов. В данной работе используется эмпирический метод исследования: метод описания и сравнения аналитических систем индустрии гостеприимства. Основная гипотеза заключается в том, что несмотря на то, что рынок аналитических услуг заметно пострадал в виду сложившейся политической ситуации, автор делает выводы, где «Аналитика гостиничного рынка» полностью удовлетворяет запросы автоматизации в части аналитического уровня цифровизации гостиничных предприятий в условиях цифровой трансформации в РФ.

Ключевые слова: цифровизация гостиничной индустрии, цифровая трансформация, гостиничная индустрия, сфера гостиничных услуг, цифровые процессы, STR, Аналитика гостиничного рынка, Hotel Advisors.

Эпоха цифровизации затронула все сферы мировой экономики. Уже в конце 80-х годов XX века, во всем экономическом сообществе обсуждали неизбежность внедрения информационных и цифровых технологий для анализа объемного количества данных. Обширные потоки информации нуждались в возможности их обработки специализированными информационными системами. Количество данных росло, что неизбежно повлияло на разработку программного обеспечения, которое могло обрабатывать эти потоки.

Под информационной системой понимается любая организованная программная система, которая направлена на сбор, хранение, обработку и передачу информации.

Информационные системы напрямую связаны с современными компьютерными технологиями и направлены на поддержку, управление и принятие решений.

Различают четыре основных типа информационных систем:

- обработка транзакций;
- поддержка принятия решений;
- управление знаниями или обучением;
- управление базами данных.

Главным связующим звеном информационных систем являются информационные технологии, которые направлены на выполнение сложных задач, таких как: обработка больших объемов информации; выполнение сложных вычислений; одновременное управление многочисленными процессами [2].

Автор статьи выделил уровни цифровизации гостиничных предприятий: операционный, финансово-учетный и аналитический. Где важную роль играют потоки данных, которые позволяют организовывать аналитическую деятельность в организации.

Гостиничные предприятия выделяют следующие потоки данных: данные клиентов; данные поставщиков и партнеров; внутренние потоки данных; данные конкурентов; данные органов государственного регулирования – где важнейшую роль обработки этих потоков возлагают на правильно подобранных технических лидеров, правильно подобранные платформы и инструменты цифровизации [1]. Для того, чтобы руководство гостиничного предприятия могли принимать экономически правильные решения, основываясь на внешней и внутренней информации, были разработаны системы анализа данных. Одной из самых популярных автоматизированных систем обработки данных, относящейся к аналитическому уровню цифровизации,

для крупных российских гостиничных предприятий до 2022 года считалась компания – STR, до тех пор, пока она не покинула российский рынок гостиничных услуг. STR – является ведущим международным поставщиком высококачественных глобальных данных для бенчмаркинга, аналитики и маркетинга.

Основанная в 1985 году, STR предоставляет высококачественные данные для сравнительного анализа, аналитики и анализа рыночной ситуации для мировой индустрии гостеприимства. STR была приобретена в октябре 2019 года как подразделение CoStar Group, Inc. (NASDAQ: CSGP), ведущим поставщиком онлайн-маркетплейсов недвижимости, информации и аналитики на рынках коммерческой и жилой недвижимости [4]. Компания обеспечивает конфиденциальные, точные и действенные данные, их комплексные решения позволяют клиентам разрабатывать стратегию предприятия и конкурировать на своих рынках.

По данным datarade.ai, альтернативой STR являются – Alqami, Bright Data, PromptCloud, Grepssr, The Data Appeal Company, Dexi.io, Datahut, Unwrangle, Zyte, and Webautomation [3]. Автором исследования проанализированы конкурентные решения по обработке данных, которые помогают компаниям получать структурированные потоки информации с любого веб-сайта с помощью облачных и серверных платформ для бизнес-аналитики.

Уход из РФ международных брендов, дал толчок развитию локальных компаний, представляющих гостиничную индустрию в разнообразных сферах.

На российском рынке аналогом системы автоматизированной рыночной аналитики является Hotel Advisors («Аналитика гостиничного рынка»).

Hotel Advisors – лидирующая российская компания индустрии гостеприимства, специализирующаяся на вопросах управления доходом и рыночной аналитике для разнообразных средств размещения. Компания была основана в Санкт-Петербурге в 2009 году [5].

Hotel Advisors принято сравнивать с STR, но есть и различия. Во-первых, в методологии измерения факторов и показателей, где STR позволяет исключать или добавлять результаты гостиничного предприятия внутри своей конкурентной группы. В отличие от «Аналитики гостиничного рынка», где сравнение происходит внутри конкурентной группы, исключая показатели анализируемого объекта. Во-вторых, разная градация гостиничных предприятий, в STR – где деление отелей осуществляется по принципу классов (Class: Luxury, Upper Upscale, Upscale, Upper Midscale, Midscale, Economy) или шкал (Scale: Luxury, Upper Upscale, Upscale, Upper Midscale, Midscale, Economy и Independent). Для региона Европа, куда по стандартам STR относится Россия, используется деление по классам, где независимые отели не выделяются в отдельную категорию. Основой градации отелей в STR служит ADR, устанавливаемый компанией раз в год. И отели могут оказываться

в разных классах, если ADR для страны или региона пересчитан. «Аналитика гостиничного рынка» – анализирует и сравнивает гостиницы, используя принцип градации по системе классификации отелей в Российской Федерации. В-третьих, разные возможности определения количества предприятий в конкурентной группе. В STR фиксированное количество показателей сравнения в графическом исполнении – 4 (гостиница в этом году, гостиница к себе в прошлом году, конкуренты в этом году и конкуренты к себе в прошлом году (на рис. 2, 3, 4)). Что касается «Аналитики гостиничного рынка», здесь рекомендованный выбор количества конкурентов начинается от 3 до 10 предприятий, но нет ограничений. Возможность уменьшить или увеличить конкурентную группу, дает преимущество использования аналитики, как в больших городах, так и в маленьких населенных пунктах. В-четвертых, учет налогообложения. В аналитике STR исключены данные по налогам. «Аналитика гостиничного рынка» использует данные с учетом налогообложения, что очень удобно в виду разных ставок налогообложения предприятий в РФ и особенностей налоговой системы. В-пятых, язык систем анализа данных. STR – международное решение, использующее английский язык. «Аналитика гостиничного рынка» – это локальный продукт, учитывающий специфику рынка и уровень отельеров в части рыночной оценки результатов продаж. Все показатели и пояснения в системе на русском языке (за исключением общепринятых в индустрии сокращений и аббревиатур операционных показателей). При этом предоставляется возможность работы международным сетям на английском. Настройка системы, поддержка, обучение отельеров азам рыночной аналитики, а также помощь с анализом результатов осуществляются на русском языке. Если сравнивать стоимость услуг, предоставляемых обеими компаниями, то следует отметить, что Hotel Advisors в разы дешевле, чем услуги, предоставляемые компанией STR.

На рисунке 1 – изображен пример отчета STR. В шапке отчета указан отель, конкурентная группа. Общие данные сведены в таблицу, с указанием места, которое занимает гостиница среди своих конкурентов по трем направлениям: загрузка, ADR (Average Daily Rate), RevPAR (Revenue per Available Room). Также разница данных по отношению к себе в прошлом году в тот же отчетный период. На рисунках 2, 3, 4 – изображены графические показатели в части загрузки, среднего тарифа стоимости номера за ночь и выручки на доступный для продажи номер.

На рисунке 5 – пример отчета «Аналитика гостиничного рынка» (Hotel Advisors). На рисунке 6 – изображены графические примеры показателей загрузки, ADR и RevPAR.

Рассмотренные в статье два решения – STR и «Аналитика гостиничного рынка», позволяют утверждать, что российский аналог системы анализа и аналитики данных гостиничных предприя-

тий, полностью восполняет уход с российского рынка международного цифрового аналога. Это дает возможность российским отельерам продолжать

анализировать гостиничный рынок и правильно выстраивать стратегию предприятия на рынке гостиничных услуг.

Daily by Day Performance Data

My Property:
Comp Set
Job Number: Staff: Created: December 30, 2020 Currency: RUB - Russian Rubles

Date	DOW	Occupancy								ADR								RevPAR															
		My Prop	Comp Set	My Prop	Comp Set	% Chg	Index (MPI)	% Chg	Rank	Rt Chg	My Prop	Comp Set	My Prop	Comp Set	% Chg	Index (ARI)	% Chg	Rank	Rt Chg	My Prop	Comp Set	My Prop	Comp Set	% Chg	Index (RPI)	% Chg	Rank	Rt Chg					
12/01/2020	Tue	29.7	47.8	100.0	91.2	-70.3	47.7	62.2	-43.2	4 of 6	5 259.66	4 734.65	8 647.80	9 601.93	-39.2	50.7	111.1	23.3	4 of 6	1 562.95	2 261.10	8 647.80	8 761.47	-81.9	-74.2	69.1	-30.0	6 of 6	5 of 6				
12/02/2020	Wed	32.0	52.8	100.0	93.8	-68.0	43.8	60.9	-43.0	5 of 6	4 762.58	5 453.27	9 730.47	9 314.10	-45.4	-51.2	104.8	11.8	4 of 6	1 526.99	2 391.77	8 730.47	8 722.20	-92.5	-72.6	63.8	-36.3	6 of 6	5 of 6				
12/03/2020	Thu	37.7	53.7	100.0	86.1	-42.3	37.6	70.3	-39.5	3 of 6	4 751.70	4 784.14	8 344.45	8 784.34	-43.1	-45.5	99.2	4.5	4 of 6	1 792.63	2 570.56	8 344.45	7 593.03	-78.5	-66.0	69.7	-36.8	5 of 6	5 of 6				
12/04/2020	Fri	48.1	58.5	81.9	86.2	-40.1	32.2	84.0	-11.6	3 of 6	4 328.34	4 992.47	8 865.14	8 603.57	-26.2	-34.4	86.7	-2.4	4 of 6	2 125.03	2 918.27	4 804.26	5 693.01	-55.8	-48.7	72.8	-13.7	6 of 6	5 of 6				
12/05/2020	Sat	46.3	59.9	79.8	82.0	-42.1	-26.7	77.2	-20.7	4 of 6	4 382.90	4 960.21	5 491.28	6 432.40	-20.2	-22.9	88.4	3.5	4 of 6	2 027.23	2 972.95	4 384.51	5 275.50	-53.8	-43.6	68.2	-18.0	6 of 6	4 of 6				
12/06/2020	Sun	36.4	43.8	70.3	74.2	-48.2	-41.0	83.2	-12.2	3 of 6	4 032.60	4 246.42	6 662.84	5 878.10	-39.5	-27.8	95.0	-16.2	4 of 6	1 498.24	1 859.51	4 662.84	4 300.41	-68.6	-67.4	79.0	-28.4	5 of 6	5 of 6				
12/07/2020	Mon	46.0	47.7	89.2	77.5	-53.2	-38.5	95.5	-23.8	3 of 6	4 123.67	4 540.61	6 487.52	7 603.70	-51.1	-40.3	91.5	-18.1	4 of 6	1 910.02	2 164.94	6 487.52	5 895.75	-77.1	-63.3	89.2	-37.6	4 of 6	6 of 6				
12/08/2020	Tue	44.7	51.9	88.2	85.8	-54.5	-39.5	86.1	-34.8	3 of 6	4 995.06	5 036.49	8 947.39	8 417.42	-44.2	-40.2	99.2	-6.7	4 of 6	2 232.93	2 615.10	8 785.55	7 219.73	-74.6	-63.8	85.4	-29.8	4 of 6	6 of 6				
12/09/2020	Wed	35.1	54.5	100.0	92.5	-64.9	-41.1	84.5	-40.3	4 of 6	5 613.51	5 285.08	9 304.10	8 306.36	-39.7	-36.3	100.0	-5.4	4 of 6	1 972.71	2 885.14	9 304.10	7 685.54	-78.8	-62.5	68.4	-43.5	6 of 6	6 of 6				
12/10/2020	Thu	33.9	58.7	100.0	88.2	-66.1	-33.4	57.7	-49.2	4 of 6	4 993.27	5 993.51	7 140.57	6 407.44	-30.1	-4.5	83.3	-25.3	4 of 6	1 676.69	3 428.00	7 140.57	5 924.34	-91.7	-52.7	48.9	-61.3	6 of 6	6 of 6				
12/11/2020	Fri	39.4	63.8	99.5	86.2	-60.4	-26.0	61.7	-46.5	5 of 6	4 990.37	5 993.51	7 140.57	6 407.44	-30.1	-4.5	83.3	-25.3	4 of 6	1 965.12	3 822.78	7 140.57	5 924.34	-72.3	-30.8	51.4	-40.0	6 of 6	6 of 6				
12/12/2020	Sat	35.2	61.1	89.1	82.6	-60.5	-26.0	57.7	-46.6	5 of 6	4 744.63	5 852.93	8 852.93	8 155.51	-18.9	-9.8	85.5	-10.1	4 of 6	1 671.68	3 390.59	5 217.73	5 085.31	-68.0	-33.3	49.3	-51.9	6 of 6	6 of 6				
12/13/2020	Sun	22.8	46.0	67.7	68.3	-66.3	-32.7	49.8	-50.0	5 of 6	5 048.74	4 545.64	5 841.94	5 823.87	-13.6	-19.2	111.0	6.9	4 of 6	1 150.55	2 090.70	3 955.01	3 440.40	-70.9	-45.6	55.0	-46.5	6 of 6	6 of 6				
12/14/2020	Mon	22.8	50.4	85.8	75.9	-73.4	-33.5	45.2	-60.0	5 of 6	5 111.59	4 334.34	7 497.58	6 850.68	-31.8	-38.7	117.9	7.8	4 of 6	1 165.34	2 186.27	6 432.04	5 199.82	-91.9	-58.0	53.3	-56.9	6 of 6	6 of 6				
12/15/2020	Tue	28.0	56.0	80.4	68.7	-49.1	-35.4	50.0	-52.1	5 of 6	5 370.10	5 128.84	7 618.42	7 510.43	-29.5	-31.7	104.7	3.3	4 of 6	1 502.52	2 871.52	6 890.94	6 507.84	-78.2	-55.9	52.3	-40.6	6 of 6	6 of 6				
12/16/2020	Wed	39.4	59.0	100.0	87.7	-60.6	-32.8	66.8	-41.4	5 of 6	4 831.47	5 145.41	7 490.74	7 642.93	-35.5	-32.7	93.9	-4.2	4 of 6	1 902.55	3 034.47	7 490.74	6 705.13	-74.6	-54.7	62.7	-43.9	6 of 6	6 of 6				
12/17/2020	Thu	45.6	62.5	100.0	87.6	-54.4	-28.8	72.9	-36.1	5 of 6	4 625.78	5 637.03	7 172.09	7 587.91	-35.5	-25.7	82.1	-13.2	4 of 6	2 109.16	3 525.40	7 172.09	6 650.79	-70.6	-47.0	59.8	-45.5	6 of 6	6 of 6				
12/18/2020	Fri	51.3	63.2	99.0	85.4	-48.2	-26.0	81.2	-30.0	4 of 6	4 573.43	5 765.35	5 740.44	6 599.51	-20.3	-12.6	79.3	-8.8	4 of 6	2 345.90	3 942.21	5 681.11	5 658.11	-58.7	-35.3	64.4	-36.1	6 of 6	6 of 6				
12/19/2020	Sat	53.9	63.7	85.5	72.2	-37.0	-13.0	84.6	-27.6	4 of 6	4 455.01	5 752.72	5 631.19	6 102.48	-20.9	-4.0	76.0	-17.6	4 of 6	2 400.63	3 729.77	4 816.34	4 466.62	-60.2	-16.5	54.4	-40.3	5 of 6	6 of 6				
12/20/2020	Sun	43.0	51.4	63.3	63.3	-32.1	-18.9	83.7	-16.3	4 of 6	4 304.94	4 545.54	5 918.94	5 553.12	-25.9	-18.1	96.5	-9.5	4 of 6	1 885.75	2 334.69	3 747.77	3 151.65	-49.7	-33.6	80.8	-24.2	4 of 6	5 of 6				
12/21/2020	Mon	44.3	49.8	74.2	66.1	-40.2	-24.7	88.9	-20.7	3 of 6	4 217.14	5 111.78	6 048.05	6 010.01	-30.3	-24.9	93.5	-7.1	4 of 6	1 868.22	2 248.66	4 485.25	3 975.44	-68.3	-43.4	83.1	-28.4	5 of 6	5 of 6				
12/22/2020	Tue	58.3	54.8	82.7	66.1	-29.5	-21.0	106.7	-10.7	3 of 6	4 336.86	4 951.87	5 806.87	6 407.21	-25.4	-22.7	87.8	-3.4	4 of 6	2 527.38	2 704.09	4 803.04	4 430.24	-47.4	-39.0	93.5	-13.8	3 of 6	5 of 6				
12/23/2020	Wed	55.4	55.1	91.0	75.8	-39.0	-27.3	109.6	-16.2	3 of 6	4 215.46	5 078.67	5 869.30	6 811.90	-28.2	-23.2	83.0	-6.5	4 of 6	2 337.07	2 799.78	5 338.48	5 013.10	-56.2	-44.2	83.5	-21.6	4 of 6	5 of 6				
12/24/2020	Thu	57.0	55.7	97.7	74.1	-41.8	-24.8	102.3	-22.4	3 of 6	4 294.44	5 289.49	6 092.89	6 505.96	-29.5	-18.7	81.2	-13.3	4 of 6	2 447.61	2 947.79	5 951.19	4 823.57	-58.9	-38.9	83.0	-32.7	4 of 6	5 of 6				
12/25/2020	Fri	52.1	56.8	99.0	76.8	-47.4	-26.1	91.7	-28.8	4 of 6	4 445.32	5 757.23	6 053.57	6 890.88	-26.6	-14.0	77.2	-14.7	4 of 6	2 314.79	3 288.43	5 991.00	5 139.84	-61.4	-36.4	70.8	-39.2	5 of 6	5 of 6				
12/26/2020	Sat	57.5	54.1	95.6	75.4	-39.8	-28.2	106.3	-16.2	3 of 6	4 631.83	5 584.58	6 179.89	7 071.32	-25.0	-21.0	82.9	-5.1	4 of 6	2 663.90	3 022.74	5 908.23	5 333.77	-54.9	-43.3	86.1	-20.4	4 of 6	5 of 6				
12/27/2020	Sun	42.0	61.1	82.9	70.6	-49.4	-29.0	97.4	-17.9	3 of 6	4 445.62	4 913.20	6 386.77	7 438.14	-20.4	-33.9	90.5	-5.4	4 of 6	1 865.78	2 116.06	5 298.89	5 265.00	-64.8	-59.7	89.2	-42.5	2 of 6	5 of 6				
12/28/2020	Mon	34.5	44.2	81.1	75.3	-57.5	-41.3	78.0	-27.6	4 of 6	4 804.41	4 953.15	6 868.42	6 627.81	-44.3	-42.8	97.4	-3.1	4 of 6	1 662.30	2 186.85	7 033.29	6 493.27	-76.4	-66.3	76.0	-29.8	4 of 6	5 of 6				
12/29/2020	Tue	31.6	42.9	83.3	83.6	-66.1	-48.7	73.7	-34.0	4 of 6	5 007.53	5 112.42	12 035.46	11 335.05	-58.4	-54.9	97.9	-7.8	4 of 6	1 582.89	2 193.87	11 228.87	9 477.59	-85.9	-76.9	72.1	-39.1	4 of 6	5 of 6				
MTD Dec 2020		41.8	53.8	89.8	86.0	-53.8	-32.7	77.1	-31.3	4 of 6	4 819.71	5 132.05	7 278.02	7 387.80	-36.3	-36.8	96.8	-4.8	4 of 6	1 919.38	2 764.87	8 941.38	8 915.20	-70.7	-53.2	89.4	-37.2	6 of 6	6 of 6				
Prop TY		31.0	33.3	29.7	32.0	37.7	48.1	46.3	36.4	46.0	44.7	35.1	33.9	39.4	35.2	22.6	22.6	28.0	39.4	45.6	51.1	53.9	43.0	44.3	58.3	56.4	57.0	52.1	57.5	42.0	34.5	31.6	
Comp TY		65.8	97.4	100.0	100.0	100.0	81.9	79.8	70.3	98.2	98.2	100.0	100.0	100.0	99.5	89.1	67.7	65.8	90.4	100.0	100.0	99.0	85.5	63.3	74.2	82.7	91.0	97.7	99.0	86.6	82.9	81.1	93.3
MTD Nov 2020		38.3	48.8	82.6	86.3	-66.4	-48.8	84.3	-47.8	3 of 6	4 605.96	5 818.93	7 341.66	7 328.17	-32.4	-23.3	100.8	-8.1	4 of 6	2 152.27	2 890.90	6 791.86	5 845.83	-68.1	-61.3	84.4	-47.2	3 of 6	5 of 6	5 of 6	5 of 6	5 of 6	
Prop TY		1 432.37	1 612.32	1 562.95	1 526.99	1 792.63	1 126.03	2 027.23	1 469.24	1 910.02	2 232.43	1 972.71	1 616.80	1 965.12	1 671.68	1 150.55	1 162.34	1 502.52	1 902.25	2 109.16	2 345.96	2 400.63	1 868.22	1 868.22	2 337.07	2 447.61	2 571.00	2 315.21	2 863.90	1 962.30	1 582.68	1 582.68	
Comp TY		1 703.51	1 915.85	2 261.10	2																												

Отчет: Статистика по ключевым показателям нарастающим итогом - по дням

Отель:

Конкурентная группа:

Номерной фонд: __ номера

Выгрузил: Дата: 31.03.2023

Дата	Загрузка				ADR				RevPAR			
	Март 2023				Март 2023				Март 2023			
	Отель	Конкуренты	MPI	Позиция	Отель	Конкуренты	ARI	Позиция	Отель	Конкуренты	RGI	Позиция
мар.01 (Ср)	86,5%	86,0%	100,5%	5 из 8	7 246	8 486	85,4%	6 из 8	6 267	7 301	85,8%	6 из 8
мар.02 (Чт)	85,7%	86,7%	98,9%	6 из 8	7 092	8 336	85,1%	6 из 8	6 079	7 224	84,2%	6 из 8
мар.03 (Пт)	88,8%	83,2%	106,8%	4 из 8	7 025	7 076	99,3%	5 из 8	6 240	5 888	106,0%	5 из 8
мар.04 (Сб)	89,6%	76,5%	117,2%	4 из 8	7 113	6 744	105,5%	4 из 8	6 374	5 158	123,6%	2 из 8
мар.05 (Вс)	63,4%	49,1%	129,0%	3 из 8	6 243	6 444	96,9%	5 из 8	3 956	3 166	125,0%	2 из 8
мар.06 (Пн)	66,0%	46,5%	141,9%	2 из 8	6 001	6 578	91,2%	5 из 8	3 959	3 058	129,5%	3 из 8
мар.07 (Вт)	80,5%	49,7%	161,9%	2 из 8	6 228	6 435	96,8%	5 из 8	5 014	3 200	156,7%	1 из 8
мар.08 (Ср)	78,4%	50,6%	155,1%	2 из 8	5 999	6 305	95,1%	5 из 8	4 706	3 189	147,5%	2 из 8
мар.09 (Чт)	73,0%	58,6%	124,5%	3 из 8	6 139	6 474	94,8%	5 из 8	4 481	3 795	118,1%	4 из 8
мар.10 (Пт)	95,6%	63,8%	149,9%	1 из 8	6 285	6 683	94,0%	5 из 8	6 007	4 262	140,9%	2 из 8
мар.11 (Сб)	89,9%	65,4%	137,3%	3 из 8	6 515	6 668	97,7%	5 из 8	5 855	4 364	134,1%	2 из 8
мар.12 (Вс)	73,5%	64,3%	114,2%	3 из 8	6 499	6 476	100,3%	5 из 8	4 777	4 167	114,6%	3 из 8
мар.13 (Пн)	90,4%	82,6%	109,5%	2 из 8	6 438	7 918	81,3%	6 из 8	5 819	6 538	89,0%	5 из 8
мар.14 (Вт)	96,4%	88,9%	108,3%	1 из 8	8 018	8 511	94,2%	6 из 8	7 726	7 569	102,1%	5 из 8
мар.15 (Ср)	100,0%	90,8%	110,2%	1 из 8	8 222	8 406	97,8%	6 из 8	8 222	7 628	107,8%	5 из 8
мар.16 (Чт)	97,9%	83,3%	117,5%	2 из 8	7 817	8 032	97,3%	6 из 8	7 654	6 692	114,4%	4 из 8
мар.17 (Пт)	93,8%	78,9%	118,8%	3 из 8	7 707	7 022	109,8%	5 из 8	7 227	5 542	130,4%	3 из 8
мар.18 (Сб)	84,4%	76,6%	110,1%	4 из 8	7 506	6 994	107,3%	4 из 8	6 336	5 361	118,2%	3 из 8
мар.19 (Вс)	81,6%	59,6%	137,0%	2 из 8	5 990	6 352	94,3%	5 из 8	4 886	3 783	129,2%	2 из 8
мар.20 (Пн)	87,5%	73,1%	119,8%	3 из 8	6 362	7 784	81,7%	6 из 8	5 569	5 689	97,9%	6 из 8
мар.21 (Вт)	100,0%	85,4%	117,1%	1 из 8	7 334	8 312	88,2%	6 из 8	7 334	7 100	103,3%	5 из 8
мар.22 (Ср)	94,5%	83,9%	112,7%	3 из 8	7 791	8 443	92,3%	6 из 8	7 366	7 082	104,0%	5 из 8
мар.23 (Чт)	91,9%	80,2%	114,6%	3 из 8	7 457	8 014	93,1%	6 из 8	6 856	6 429	106,6%	5 из 8
мар.24 (Пт)	90,9%	75,0%	121,2%	3 из 8	7 425	6 950	106,8%	5 из 8	6 750	5 215	129,4%	3 из 8
мар.25 (Сб)	97,1%	73,9%	131,5%	2 из 8	7 448	7 029	106,0%	5 из 8	7 235	5 194	139,3%	2 из 8
мар.26 (Вс)	88,3%	60,0%	147,3%	2 из 8	6 961	6 432	108,2%	5 из 8	6 147	3 856	159,4%	1 из 8
мар.27 (Пн)	92,7%	83,1%	111,6%	4 из 8	7 746	8 400	92,2%	6 из 8	7 183	6 981	102,9%	5 из 8
мар.28 (Вт)	100,0%	95,2%	105,0%	1 из 8	8 738	9 312	93,8%	6 из 8	8 738	8 866	98,6%	6 из 8
мар.29 (Ср)	100,0%	97,1%	103,0%	1 из 7	8 933	8 675	103,0%	5 из 7	8 933	8 420	106,1%	4 из 7
мар.30 (Чт)	100,0%	92,1%	108,6%	1 из 7	8 679	8 457	102,6%	5 из 7	8 679	7 786	111,5%	3 из 7
Будние	90,5%	77,8%	116,4%	2 из 8	7 375	7 891	93,5%	5 из 8	6 673	6 135	108,8%	4 из 8
Выходные	83,5%	65,7%	127,1%	3 из 8	6 823	6 670	102,3%	5 из 8	5 696	4 381	130,0%	2 из 8
С начала периода	88,6%	74,5%	118,9%	2 из 8	7 236	7 602	95,2%	5 из 8	6 413	5 664	113,2%	4 из 8

Рис. 5. Пример отчета аналитики гостиничных предприятий (Hotel Advisors)

Рис. 6. Графическое изображение показателей загрузки, ADR и RevPA R. (Hotel Advisors) [6]

Литература

1. Крошнева, Ю.А. Цифровизация гостиничных предприятий и роль менеджеров в процессе цифровой трансформации / Ю.А. Крошнева // XXXVI международные Плехановские чтения: Сборник статей аспирантов и молодых ученых, Москва, 30–31 марта 2023 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 646–652. – EDN VB-GOYC.
2. Любченко Д.П. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БАЗ ДАННЫХ // Вестник науки. 2019. № 10 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-baz-dannyh> (дата обращения: 04.04.2024).
3. [Электронный ресурс] – URL: <https://datarade.ai/data-providers/str/alternatives> (дата обращения: 31.04.2024).
4. [Электронный ресурс] – URL: <https://str.com/about> (дата обращения: 31.04.2024).
5. [Электронный ресурс] – URL: <https://hoteladvisors.ru/o-kompanii/> (дата обращения: 04.04.2024).
6. [Электронный ресурс] – URL: <https://hoteladvisors.ru/hotel-market-reports/> (дата обращения: 04.04.2024).

ANALYSIS OF THE ANALYTICAL SYSTEMS OF HOTEL ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION.

Kroshneva Yu.A.

Plekhanov Russian University of Economics

The purpose of the article is to study the analytics systems of hotel enterprises after the departure of international brands from the Russian market in the context of digital transformation. The article describes the leading providers of high-quality global data for benchmarking, analytics, and marketplace. The work is based on a comparison of two data analytics companies for hotels – STR and Hotel Advisors and describes the advantages of the latter for the implementation of hotel activities in the Russian market. Examples of international analogues are given. This paper uses an empirical research method: a method for describing and comparing analytical systems of the hospitality industry. The main hypothesis is that even though the market of analytical services has significantly suffered due to the current political situation, the author draws conclusions where “Analytics of the hotel market” fully satisfies the demands of automation in terms of the analytical level of digitalization of hotel enterprises in the context of digital transformation in the Russian Federation.

Keywords: digitalization of the hotel industry, digital transformation, hotel industry, hotel services, digital processes, STR, Hotel market analytics, Hotel Advisors.

References

1. Kroshneva, Yu.A. Digitalization of hotel enterprises and the role of managers in the process of digital transformation / Yu.A. Kroshneva // XXXVI International Plekhanov Readings: Collection of articles by graduate students and young scientists, Moscow, March 30–31, 2023. – Moscow: Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, 2023. – P. 646–652. – EDN VB-GOYC.
2. Lyubchenko D.P. HISTORY OF DATABASES // Bulletin of Science. 2019. No. 10 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-baz-dannyh> (access date: 04/04/2024).
3. [Electronic resource] – URL: <https://datarade.ai/data-providers/str/alternatives> (access date: 04/31/2024).
4. [Electronic resource] – URL: <https://str.com/about> (access date: 04/31/2024).
5. [Electronic resource] – URL: <https://hoteladvisors.ru/o-kompanii/> (access date: 04/04/2024).
6. [Electronic resource] – URL: <https://hoteladvisors.ru/hotel-market-reports/> (access date: 04/04/2024).

Разработка модели формирования банковского кластера на основе системы франчайзинговых взаимоотношений

Мальцев Григорий Александрович,

аспирант кафедры маркетинга и спортивного бизнеса,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»
E-mail: malcev543212@gmail.com

В современных условиях актуальным для российского банковского сектора является формирование и реализация мероприятий по увеличению автономности российской банковской системы и развитию конкуренции на рынке банковских продуктов. Одним из способов реализации данных мероприятий является создание специальных банковских объединений, модели которых были предложены Центральным банком РФ. Формированию межотраслевых отношений и развитию инновационного потенциала участников специальных банковских объединений может способствовать использование кластерного подхода к объединению рыночных институтов, который применяется в ряде моделей развития территорий.

В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования банковских кластеров. Проведен анализ особенностей территориального распределения кредитных организаций по регионам страны на основе статистических данных Центрального банка РФ. Предложена модель банковского кластера, основой которого являются франчайзинговые взаимоотношения, а также выделены особенности данного вида взаимодействий в кластерном объединении для его участников.

Ключевые слова: банковская система, банковский сектор, специальные банковские объединения, банковский кластер, франчайзинг.

В текущих условиях малые российские банки сталкиваются с такими внутренними и внешними вызовами, как узкая специализация банковской продукции, недостаточная квалификация для участия в государственных программах, низкая конкурентоспособность в сфере IT-технологий и малый уровень доверия со стороны потребителей [15]. Необходимым для выживания, увеличения масштабов бизнеса и роста количества потребителей малых банков при наличии данных факторов является поиск новых рыночных ниш и оптимальных в современных условиях моделей бизнеса.

Банком России в июне 2023 года были опубликованы предлагаемые модели специальных банковских объединений для российских банков [15]. Данные модели представлены моделью «Альянс», которая предполагает объединение банков с базовой лицензией с управляющей компанией, и модель «Зонтик», основанная на объединении банков с базовой лицензией и небольших банков с универсальной лицензией с крупным банком по франчайзинговому типу. Применение предложений Центрального банка РФ по созданию специальных банковских объединений может способствовать увеличению степени вовлеченности малых банков в развитие экономики регионов.

Для повышения эффективности функционирования специальных банковских объединений по модели, основанной на использовании механизмов франчайзинга, может применяться кластерный подход к объединению рыночных институтов, поскольку он способствует формированию межотраслевых взаимоотношений, распространению информации и технологий и развитию инновационного потенциала участников кластера.

Экономический кластер представляет собой сетевое образование взаимосвязанных групп хозяйствующих субъектов, которое основано на партнерских взаимоотношениях между его участниками при сохранении конкуренции между ними [5, с. 4].

Для кластерного подхода в экономике характерны комплексное определение стратегических ориентиров развития региональных точек роста, являющихся кластерными образованиями, и использование синергетических эффектов, которые достигаются за счет географической близости организаций, входящих в состав кластера, и взаимосвязанности участников данных образований.

На данный момент ряд моделей развития территорий, реализуемый Министерством экономического развития РФ, а также стратегий развития муниципальных образований и субъектов РФ основывается на применении кластерного подхода [18].

Участники экономических кластеров, помимо компаний, производящих финальную продукцию и являющихся кластерообразующим ядром объединения, чаще всего представлены научно-исследовательскими и образовательными организациями, поставщиками специализированных ресурсов, государственными институтами, а также консалтинговыми, кредитными и страховыми организациями [6, с. 108].

Под банковским кластером понимается совокупность кредитных организаций, территориальных учреждений Центрального банка РФ и региональных органов управления, которая сконцентрирована на определенной географической территории и способствует экономическому росту региона через перераспределение сбережений в инвестиции с наименьшими транзакционными издержками [6, с. 107].

Кластеризация малых и крупных банков с использованием механизмов франчайзинга может способствовать созданию для них дополнительной выгоды в процессе взаимодействия, увеличению своевременности и обоснованности принятия стратегических решений и эффективности применения ресурсов объединения, а также формированию вспомогательных возможностей для кооперации с государством.

В международной практике существуют различные примеры банковских кластеров, такие как Лондонский Сити, на территории которого располагается Лондонская фондовая биржа, страховые компании и крупные мировые банки и который является одним из крупнейших финансовых центров, а также Уолл-стрит в Нью-Йорке, на которой также размещены многие крупные финансовые институты, в том числе Нью-Йоркская фондовая биржа [14].

В российской банковской системе на данный момент отсутствуют примеры крупных банковских кластеров, сопоставимых по размерам с наиболее известными международными финансовыми образованиями. При этом в банковском секторе наблюдается централизация кредитных организаций, наибольшее количество банковских офисов расположено в г. Москве [17]. Небольшие группы банков, находящиеся на одной географической территории, расположены в московском международном деловом центре «Москва-Сити» и бизнес-центре «Nagatino i-Land».

Для проведения анализа особенностей территориального распределения банков по регионам страны с использованием статистических данных Центрального банка РФ были выделены количественные показатели территориального присутствия структурных подразделений действующих кредитных организаций в Федеральных округах РФ, которые представлены на рисунке 2. В качестве показателя территориального присутствия кредитных организаций в регионе было выбрано количество головных офисов, филиалов и дополнительных офисов в Федеральном округе РФ на дату. Поскольку с 1 апреля 2022 года, соглас-

но Указанию Банка России от 12 апреля 2021 года № 5775-У, операционные офисы, кредитно-кассовые офисы и операционные кассы вне кассового узла кредитных организаций (филиалов) признаются дополнительными офисами [2], данные структурные подразделения банков учитывались как дополнительные офисы при проведении анализа всего рассматриваемого периода с 1 января 2020 года по 1 января 2024 года.

Как показано на диаграмме, представленной на рисунке 1, наибольшее количество выбранных для оценки структурных подразделений на протяжении всего рассматриваемого периода было расположено в Центральном федеральном округе, где на начало января 2024 года их количество их составляло 6470 единиц. Второе место по количеству структурных подразделений занимает Приволжский федеральный округ с 5483 единицами. Наименьшее количество головных офисов, филиалов и дополнительных офисов в рассматриваемом периоде были расположены в Северо-Кавказском федеральном округе.

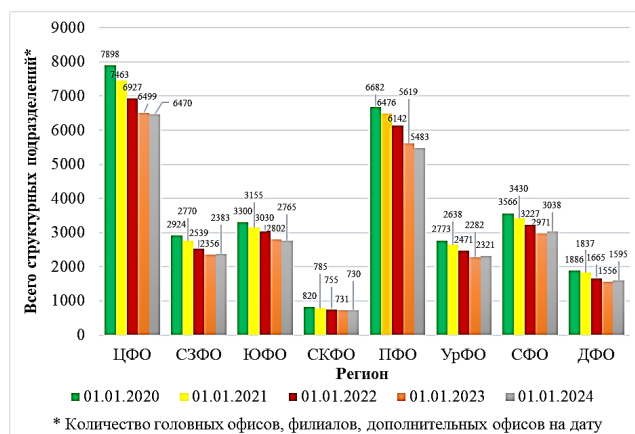

Рис. 1. Динамика территориального присутствия структурных подразделений действующих кредитных организаций в период с 01.01.2020 по 01.01.2024 (единиц)

Источник: составлено автором по [16]

Также по России наблюдается снижение количества рассмотренных структурных подразделений, с 1 января 2020 года по 1 января 2024 года количество головных офисов, филиалов и дополнительных офисов уменьшилось на 4553 структурные единицы, в том числе:

- головные офисы – снижение на 81 ед.;
- филиалы – снижение на 201 ед.;
- дополнительные офисы – уменьшение на 4271 ед.

Таким образом, наибольшее количество головных офисов, филиалов и дополнительных офисов расположено в Центральном федеральном округе, далее по степени отдаленности от него данный показатель уменьшается. Как показывают статистические данные, с 1 января 2020 года по 1 января 2024 года произошло существенное уменьшение банковских структурных подразделений.

Также проведенный анализ показывает, что рынок банковских услуг Центрального федераль-

ного округа и Приволжского федерального округа уже перенасыщен структурными подразделениями кредитных организаций, поэтому большей перспективой для расширения масштабов бизнеса банковских объединений обладают те регионы, где степень развития банковского сектора еще слабая. Данный фактор предоставляет возможности для выхода крупных кредитных организаций при объединении с малыми на новые географические рынки и расширения региональной сети.

По состоянию на 13 декабря 2023 года по данным сервиса подбора финансовых услуг «Бробанк» на 50 крупнейших по региональному охвату участников рынка банковской продукции приходится 91,2% от общего количества структурных подразделений российских кредитных организаций [17]. Целесообразным для осуществления стратегического развития крупных российских банков является объединение в банковские кластеры малых банков с крупнейшими участниками рынка, обладающими слабыми позициями по количеству регионов присутствия и концентрации офисов на один субъект РФ.

Формирование банковского кластера осуществляется через выполнение следующих этапов [6, с. 108]:

- оценка характеристик банковского сектора определенной географической территории;
- выбор стратегических ориентиров банковского кластера;
- выявление перспектив кластеризации географической территории;
- моделирование кластерного образования;
- определение эффективности деятельности кластерного образования;

Составление стратегического плана банковского кластера в целях адаптации к факторам его внутренней и внешней среды является одним из основных этапов формирования данного образования. Для разработки и реализации стратегического плана банковского кластера необходимым является выполнение следующих пунктов [6, с. 109–110]:

- определение стратегических целей и миссии банковского кластера;
- приведение целей и миссии в соответствие с концепцией социально-экономического развития конкретного региона страны;
- формирование сбалансированности интересов организаций, входящих в состав банковского кластера;
- внедрение стратегии инновационного развития региона и региональных стратегий кредитных организаций.

При применении в российском банковском секторе кластерного подхода к объединению рыночных институтов формируется необходимость определения наиболее оптимальной концепции банковских объединений.

В российском банковском секторе данные соглашения могут быть реализованы через создание банковских кластеров, состоящих из крупных банков, обладающих наиболее известными брендами,

но малым региональным охватом, и группы малых и средних банков, одной из возможностей для выживания которых является данное сотрудничество.

Вышеупомянутая предложенная Центральным банком РФ модель специального банковского объединения «Зонтик» предоставляет возможности реализации экономического механизма франчайзинга как основы для использования маркетинговых технологий в банковских кластерах и развития брендов территорий, в которых данные объединения сконцентрированы.

Кластерный подход при создании специальных банковских объединений может применяться для развития межотраслевых взаимоотношений и инновационного потенциала банков, входящих в состав данных объединений, а также роста вовлеченности малых и средних банков в развитие экономики регионов.

С учетом рассмотренных теоретических положений о формировании банковских кластеров и механизмов объединения между банками по франчайзинговому типу, предложенного Центральным банком РФ, автором была составлена модель банковского кластера на основе франшизы. Данная модель представлена на рисунке 2.

Предложенная модель банковского кластера на основе франшизы состоит из нескольких уровней:

1. На первом уровне предложенной модели расположено ядро кластера, представленное крупным банком и группой малых и средних банков, которые входят в одну цепочку создания ценности и реализуют сотрудничество через использование механизма франчайзинга.

В процессе применения данного механизма крупный банк, являющийся франчайзером, предоставляет малым и средним банкам, находящимся во франчайзинговой сети сбыта, права на осуществление деятельности под его брендами и предоставление определенных банковских продуктов данного банка потребителям в регионе.

Малые и средние банки обладают определенной степенью независимости в данной системе взаимоотношений, соблюдая при этом стандарты качества банковской продукции и применяя технологии крупного банка в предоставлении ее потребителям, а также осуществляют регулярные выплаты вознаграждений крупному банку.

Помимо этого, формируется специализированный кредитный институт, консолидирующий денежные средства участников банковского кластера для финансирования региональных инвестиционных проектов и инновационных программ. Также в ядре банковского кластера создается координационный совет, основными целями которого являются развитие взаимодействия и согласование интересов участников кластера.

2. На втором уровне модели банковского кластера на основе франшизы сосредоточены сопутствующие объекты, представленные организациями, обеспечивающими эффективное функционирование ядра кластера через предоставление необходимых для этого услуг крупному банку:

1) Центральный банк РФ в предложенной модели банковского кластера принимает участие в создании возможностей стратегического развития малых и средних банков через определение оптимальных требований к банкам и внедрение в банковский сектор инструментов для формирования предложенных кластерных образований. В современных условиях существует запрос на увеличение степени участия регулятора в создании наиболее благоприятных условий для стратегического развития малых банков, однако, для этого необходимым является их активное участие [1, с. 37];

2) Организации, осуществляющие научное и информационно-технологическое обслуживание, являются поставщиками соответствующих товаров и услуг центральному уровню кластера. На данном уровне объединения сосредоточены учебные, научно-исследовательские и другие организации, формирующие инфраструктуру кластера. Примером взаимодействия образовательных и коммерческих организаций из международной практики является предоставление ВУЗами научно-исследовательских услуг и необходимого оборудования по существенно более низким ценам в сравнении с коммерческими исследовательскими компаниями [8, с. 119].

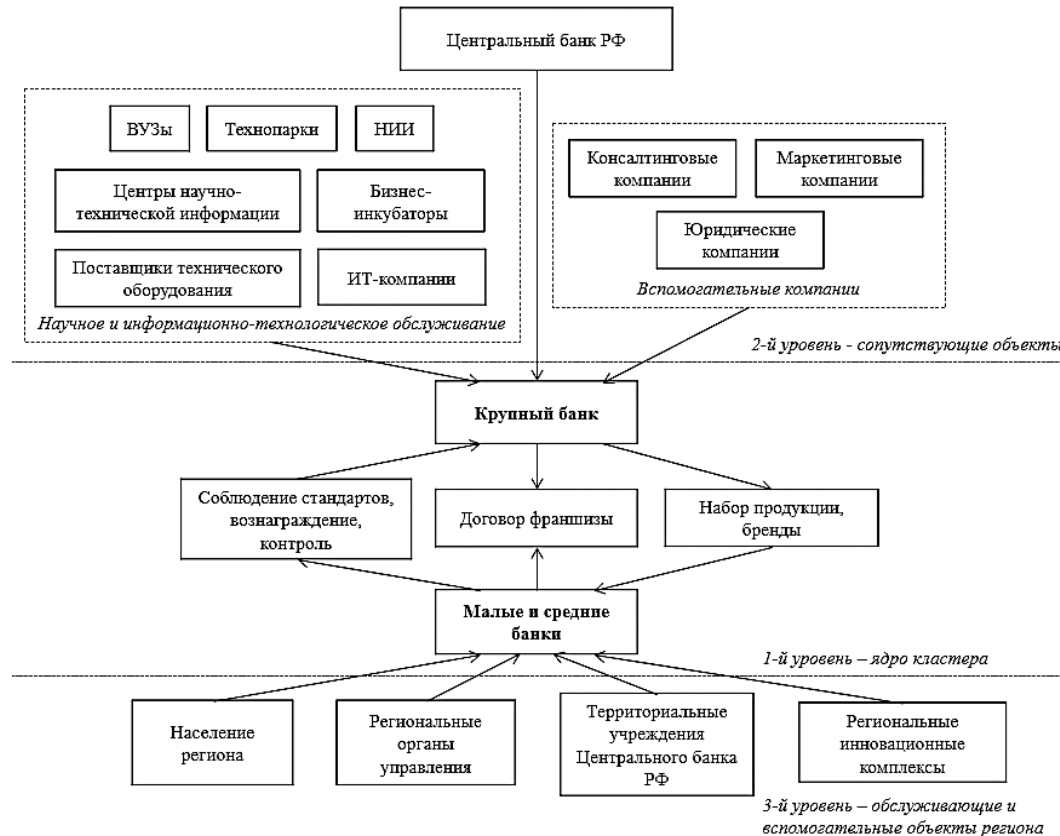

Рис. 2. Модель банковского кластера на основе франшизы

Источник: составлено автором по [15; 6; 8, с. 120]

Кластерная форма объединения предполагает создание такой формы инновации, как «совокупный инновационный продукт» [3, с. 169], являющийся результатом совместной деятельности компаний и исследовательских институтов и способствующий ускорению процесса распространения инноваций в регионе. Объединение банков в кластеры на основе вертикальной интеграции может сформировать определенную систему распространения инноваций. Наличие устойчивых связей между участниками банковского кластера является необходимым условием для эффективного обращения инноваций в конкурентные преимущества [7, с. 80].

3) Вспомогательные компании банковского кластера на основе франшизы представлены сервисными компаниями, предоставляющими консалтин-

говые, юридические и маркетинговые услуги ядру кластера.

Банковский сектор является одним из наиболее динамично развивающихся и труднопрогнозируемых секторов российской экономики [12, с. 214]. Для проведения анализа деятельности участников банковского объединения и определения возможных механизмов совершенствования их бизнес-процессов необходимой является реализация комплексного подхода в предоставлении вспомогательных услуг и участие квалифицированных специалистов в данном процессе.

3. В свою очередь обслуживающие и вспомогательные объекты региона характеризуются составом его участников, который объединяет: территориальное учреждение Банка России, представляющее интересы федеральных органов управления;

региональные органы управления, в том числе соответствующий департамент, ответственный за работу банковского сектора региона; население региона; региональные инновационные комплексы. Таким образом, в предложенной модели банковского кластера взаимодействие кластерной группы осуществляется не только со стейкхолдерами ядра кластера, но и с группами регионального и городского развития.

Сотрудничество администрации региона с участниками банковского кластера может способствовать увеличению количества налогоплательщиков и формирует возможности для взаимодействия с бизнесом, диверсификации экономики и разрешения социальных проблем региона [13, с. 7].

Развитие кластеров в региональной экономике, характеризующейся высокой степенью географической концентрации смежных отраслей, также способствует привлечению квалифицированных специалистов и увеличению конкурентоспособности смежных секторов экономики [9, с. 987].

Инновационная ориентированность является одной из основных характеристик кластерного образования. Кластеры, обладающие наибольшим уровнем конкурентоспособности, формируются на тех географических территориях, где ожидается технологический прорыв с последующим выходом на новые сегменты рынка [11].

Крупные банки обладают большими возможностями для реализации инновационного развития банковских кластеров, однако, масштабность их организационных структур и меньшая степень оперативности взаимодействия внутри банков могут препятствовать процессу внедрения инноваций.

Основные возможности, приобретаемые участниками банковского кластера при осуществлении инновационного взаимодействия, представлены разделением затрат, сотрудничеством при формировании новых банковских продуктов, технологий и отраслевых стандартов, а также внедрением продукции в новые рыночные ниши.

Таким образом, одним из способов совершенствования российского банковского сектора в современных условиях является применение кластерного подхода к объединению коммерческих банков, который способствует развитию межотраслевых взаимоотношений и конкуренции на рынке, распространению информации и технологий, а также оптимизации применения федерального и регионального регулирования экономики. Реализация механизмов франчайзинга в данных объединениях может создать дополнительную выгоду для их участников, увеличить степень обоснованности принятия стратегических решений и эффективность применения ресурсов банковских кластеров.

Литература

1. Программный документ Центрального банка РФ от 27.12.2022 «Перспективные направления развития банковского регулирования

и надзора» // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

2. Указание Банка России от 12.04.2021 N 5775-У «О порядке открытия кредитными организациями (их филиалами) дополнительных офисов, порядке внесения сведений о них в Книгу государственной регистрации кредитных организаций, а также о перечне банковских операций, которые вправе осуществлять дополнительный офис» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.06.2021 N 63864) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388005 (дата обращения: 19.02.2024).
3. Шедько, Ю.Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05 / Ю.Н. Шедько. – Москва, 2016. – 354 с.
4. Авагян, М.Ю. Концепция формирования и развития регионального банковского кластера как фактора экономического роста / М.Ю. Авагян // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 18 (111). – С. 63–69.
5. Аперьян, В.Е. Региональные инновационные кластеры с позиций современных тенденций развития / В.Е. Аперьян // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 3. – С. 4–12.
6. Кизыма, А.Ю. Банковский кластер в системе финансирования инновационных проектов / А.Ю. Кизыма // Вестник Института экономики РАН. – 2012. – № 5. – С. 103–110.
7. Кравцов, М.А. Кластерный подход в процессе организационного обеспечения развития социальной сферы Камчатского края / М.А. Кравцов, О.М. Потемина // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. – 2023. – № 12. – С. 79–82.
8. Кундиус, В.А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона / В.А. Кундиус // Экономика региона. – 2011. – № 4 (28). – С. 117–133.
9. Наркузиева, Г.З. Кластер как инновационный подход к образованию / Г.З. Наркузиева // Экономика и социум. – 2021. – № 2–1 (117). – С. 984–989.
10. Нескромная, Е.Е. Инновационная сущность кластера / Е.Е. Нескромная // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 9. – С. 129.
11. Рудская, Е.Н. Кластерная концепция инновационной экономики / Е.Н. Рудская, В.Е. Матвиенко // Вектор экономики. – 2018. – № 11 (29). – С. 78.
12. Шойбул, Д.М. Роль банковского кредита в условиях рыночной экономики / Д.М. Шойбул, А.А. Хомушку // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5–3 (87). – С. 214–216.
13. Юнусова, П.С. Формирование агропромышленных кластеров как инструмент импортоза-

мещения в регионах СКФО / П.С. Юнусова // Региональные проблемы преобразования экономики – 2021. – № 2 (148). – С. 5–11.

14. Банковский кластер [Электронный ресурс] // Сервис кредитования «Moneyman». – Режим доступа: <https://moneyman.ru/wikibank/bankovskij-klaster/?ysclid=lrgrjfy8it387703959> (дата обращения: 18.03.2024).
15. Встреча с банками с базовой лицензией [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/148252/20230602_bbl.pdf (дата обращения: 14.03.2024).
16. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic (дата обращения: 20.02.2024).
17. Исаев, Ю.В. Рейтинг банков по числу офисов в 2023 году [Электронный ресурс] / Ю.В. Исаев // Сервис подбора финансовых услуг «Бробанк». – Режим доступа: <https://brobank.ru/rejting-bankov-chislo-ofisov-2023> (дата обращения: 23.03.2024).
18. Объединяй и улучшай: кластерный путь к развитию инноваций [Электронный ресурс] // Межотраслевое объединение «Фармпробег». – Режим доступа: <https://cluster.hse.ru/news/281663968.html> (дата обращения: 21.03.2024).

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR THE FORMATION OF A BANKING CLUSTER BASED ON A SYSTEM OF FRANCHISE INCLUSIONS

Maltsev G.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In modern conditions, it is relevant for the Russian banking sector to form and implement measures to increase the autonomy of the Russian banking system and develop competition in the banking products market. One of the ways to implement these measures is to create special banking associations, the models of which were proposed by the Central Bank of the Russian Federation. The formation of inter-industry relations and the development of the innovative potential of participants in special banking associations can be facilitated by the use of a cluster approach to combining market institutions, which is used in a number of territorial development models.

The article discusses the theoretical aspects of the formation of banking clusters. An analysis of the features of the territorial distribution of credit institutions by region of the country was carried out based on statistical data from the Central Bank of the Russian Federation. A model of a banking cluster is proposed, the basis of which is franchising relationships, and the features of this type of interaction in a cluster association for its participants are highlighted.

Keywords: banking system, banking sector, special banking associations, banking cluster, franchising.

References

1. Policy document of the Central Bank of the Russian Federation dated December 27, 2022 "Prospective directions for the

- development of banking regulation and supervision" // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. – Access mode: https://www.cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf (access date: 02/19/2024).
2. Directive of the Bank of Russia dated 04/12/2021 N 5775-U "On the procedure for opening additional offices by credit institutions (their branches), the procedure for entering data about them into the State Book of Accounts of Credit Institutions, as well as on cross-border operations of bank offices that determine the additional component" "(Registered with the Ministry of Justice of Russia on June 11, 2021 N 63864) // SPS ConsultantPlus. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388005 (access date: 02/19/2024).
3. Shedko, Yu.N. Improving mechanisms for managing sustainable development of the region: dis. ...Dr. Econ. Sciences: 08.00.05 / Yu.N. Shedko. – Moscow, 2016. – 354 p.
4. Avagyan, M. Yu. The concept of formation and development of a regional banking cluster as a factor of economic growth / M. Yu. Avagyan // Regional economics: theory and practice. – 2009. – No. 18 (111). – pp. 63–69.
5. Aperyán, V.E. Regional innovation clusters from the perspective of modern development trends / V.E. Aperyán // Economics. Taxes. Right. – 2012. – No. 3. – P. 4–12.
6. Kizyma, A. Yu. Banking cluster in the system of financing innovative projects / A. Yu. Kizyma // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2012. – No. 5. – P. 103–110.
7. Kravtsov, M.A. Cluster approach in the process of organizational support for the development of the social sphere of the Kamchatka Territory / M.A. Kravtsov, O.M. Potemina // Development of the theory and practice of managing social and economic systems. – 2023. – No. 12. – P. 79–82.
8. Kundius, V.A. Cluster approach to the implementation of the strategy for innovative development of the agro-industrial complex of the region / V.A. Kundius // Regional Economics. – 2011. – No. 4 (28). – pp. 117–133.
9. Narkuzieva, G.Z. Cluster as an innovative approach to education / G.Z. Narkuzieva // Economy and Society. – 2021. – No. 2–1 (117). – pp. 984–989.
10. Neskoromnaya, E.E. Innovative essence of the cluster / E.E. Immodest // Current problems of the humanities and natural sciences. – 2010. – No. 9. – P. 129.
11. Rudskaya, E.N. Cluster concept of innovative economy / E.N. Rudskaya, V.E. Matvienko // Vector of economics. – 2018. – No. 11 (29). – P. 78.
12. Shoibul, D.M. The role of bank credit in a market economy / D.M. Shoibul, A.A. Khomushka // Economics and business: theory and practice. – 2022. – No. 5–3 (87). – pp. 214–216.
13. Yunusova, P.S. Formation of agro-industrial clusters as a tool for import substitution in the regions of the North Caucasian Federal District / P.S. Yunusova // Regional problems of economic transformation – 2021. – No. 2 (148). – P. 5–11.
14. Banking cluster [Electronic resource] // Moneyman lending service. – Access mode: <https://moneyman.ru/wikibank/bankovskij-klaster/?ysclid=lrgrjfy8it387703959> (access date: 03/18/2024).
15. Meeting with banks with a basic license [Electronic resource] // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. – Access mode: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/148252/20230602_bbl.pdf (access date: 03/14/2024).
16. Quantitative characteristics of the banking sector of the Russian Federation [Electronic resource] // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. – Access mode: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic (access date: 02/20/2024).
17. Isaev, Yu.V. Rating of banks by number of offices in 2023 [Electronic resource] / Yu.V. Isaev // Financial services selection service "Brobank". – Access mode: <https://brobank.ru/rejting-bankov-chislo-ofisov-2023> (access date: 03/23/2024).
18. Unite and improve: a cluster path to the development of innovation [Electronic resource] // Inter-industry association "Pharmprobeg". – Access mode: <https://cluster.hse.ru/news/281663968.html> (access date: 03/21/2024).

Трансформация рынка недвижимости в условиях институциональных изменений национальной экономики

Пушкарев Павел Вячеславович,

аспирант факультета «Информационные Технологии»,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
E-mail: pavel12g@mail.ru

Эта статья предоставляет детальное изучение текущей ситуации и тенденциозных особенностей на рынке недвижимости в Российской Федерации. Были рассмотрены колебания цен и спроса на рынке за последние два года в разных регионах страны, также приведены оценки аналитиков рынка. Увеличение числа сделок с недвижимостью на вторичном рынке свидетельствует о высокой активности как со стороны покупателей, так и продавцов. Повышение цен на жилье отражает растущий спрос при ограниченном предложении. Активное строительство в перспективных регионах свидетельствует о развитии инфраструктуры, туризма, а также инвестиции в строительную отрасль, которая является самым мощным драйвером экономического развития. В данной статье также затрагиваются проблемы регулирования рынка, подчеркивая важность баланса интересов всех участников свободных рыночных отношений. Анализ вышеописанных аспектов помогает лучше понять динамику недвижимости в Российской Федерации и принимать обоснованные решения.

Ключевые слова: рынок недвижимости, сделки, вторичный рынок, цены на жильё, строительство, развитие регионов, регулирование рынка, цифровые технологии, доступность, прозрачность.

Введение

Рынок недвижимости играет ключевую роль в экономике любой развитой страны, поскольку он является маркером состояния и дальнейших перспектив развития строительной отрасли, инвестиционной привлекательности, как всей страны, так и отдельных регионов и повышении общего уровня жизни населения. В последние годы рынок недвижимости в России претерпел значительные изменения, вызванные как внутренними, так и внешними факторами. Эти изменения требуют глубокого анализа и понимания, чтобы определить основные тенденции и проблемы, а также предложить пути их решения.

Целью данной статьи является анализ современных тенденций рынка недвижимости в России, выявление основных проблем и предложение рекомендаций по их решению.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

Изучить динамику цен на недвижимость в различных регионах России;

Проанализировать структуру спроса и предложения на рынке недвижимости;

Оценить влияние экономических факторов, таких как инфляция, курс валют и процентные ставки, на рынок недвижимости;

Выявить основные проблемы рынка недвижимости

Для сбора и анализа данных использовались методы статистического анализа, опросы экспертов и анализ публикаций в специализированных изданиях.

Методология

Первостепенной проблематикой в контексте изучения рынка недвижимости является оценка изменения стоимости по округам, в выборку будут взяты данные с сайта «Домклик», являющийся крупнейшим агрегатором недвижимости в Российской Федерации (далее – РФ).

Также важным моментом служит тот факт, что за первые 6 месяцев 2023 было оформлено более 132 тыс. ипотечных сделок, что на 38% превышает показатель первого полугодия 2022 года, и на 11% – 2021 года. Сравнение данных за январь и июнь 2023 года показало, что в большинстве регионов стоимость квадратного метра в новостройках незначительно увеличилась (в пределах 5%). В большинстве крупнейших субъектов, включающих в себя города-миллионники, стоимость также выросла. Явное снижение фиксируется только в Ростовской области (–16%, наибольшее сни-

жение), в Московской области и в Краснодарском крае (-4%).[1]

В начале 2023 года аналитики продолжали следить за последствиями повышенного интереса, вызванного многочисленными заявлениями о прекращении действия льготной ипотеки и ограничении возможностей субсидирования со стороны застройщиков.

Напомним, что в конце 2022 года в большинстве крупных регионов был зафиксирован рост цен на новое жильё. Это позволило продавцам первичной недвижимости защитить свои интересы и получить максимальную прибыль от увеличения активности покупателей.

В Москве, Санкт-Петербурге и Московской области спрос на новостройки оказался кратковременным – уже в феврале он снизился до уровня конца 2022 года и ниже. Однако в некоторых регионах высокий спрос на первичное жильё сохранился и в начале года, поэтому цены продолжали расти и в январе (например, в Тюменской области). Снижение цен произошло только в феврале–марте.

В течение всего первого квартала количество сделок на первичном рынке по всей России увеличивалось. Уже в марте количество выданных ипотек (около 27 тысяч) значительно превысило показатели второго полугодия 2022 года (до 18 тысяч, за исключением ажиотажного декабря). Во втором квартале количество выданных ипотек оставалось высоким (более 25 тысяч). Резкий рост ипотечного кредитования привёл к колебаниям цен в большинстве регионов, где спрос был особенно высок. Так, в Санкт-Петербурге, Московской области, Краснодарском крае и Тюменской области в апреле цены изменились сразу на 2% (по сравнению с мартом). И вплоть до июня стоимость продолжала колебаться в поисках нового баланса.

В конце 2023 года аналитики подвели итоги и выяснили, что цены на жильё выросли. На первичном рынке стоимость увеличилась на 6,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а на вторичном – на 3,3%. В течение всего 2023 года спрос на жилую недвижимость оставался высоким, особенно в привлекательных районах. Это привело к стабильному росту цен. На ситуацию влияли различные факторы, такие как экономическая ситуация, политическая стабильность и изменения в законодательстве.

Одним из ключевых изменений стало повышение минимального первоначального взноса по ипотечным программам с государственным участием. Ранее требовалось внести 10% или 15% от стоимости жилья, а к концу года этот показатель увеличился до 30%. Несмотря на волатильность курса рубля и изменение ставок по ипотеке, рост цен оказался сдержанным.

В IV квартале 2023 года по сравнению с предыдущим кварталом рост цен на вторичном рынке опередил первичный рынок на 1,5%. Традиционно подорожали квартиры улучшенного качества – на 1% и почти на 5% соответственно на первичном и вторичном рынках. Значительный рост впервые

за прошедший год показало элитное жильё в новостройках – 103,5%.[2]

В целом, по отрасли наблюдается рост, как на вторичное жильё, так и на первичное, на рисунке 1 отражена статистика Росстат. [2]

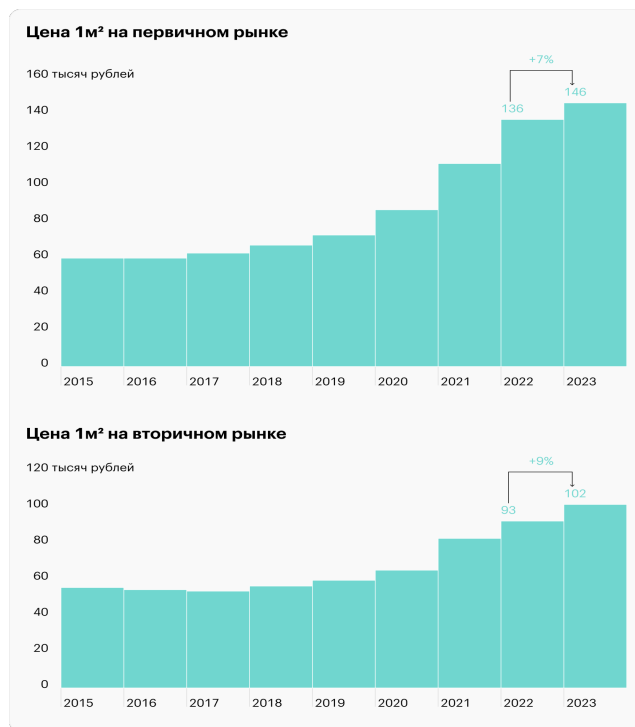

Рис. 1. Цены за 1м2 средние по РФ 2023 г.

В последнее время российский рынок недвижимости претерпел значительные изменения, которые оказывают значительное влияние на его дальнейшее развитие. Анализ текущих тенденций позволяет делать прогнозы относительно будущего этого сектора.

Одной из главных тенденций является увеличение спроса на жильё в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Это связано с притоком населения, развитием бизнеса и наличием широких возможностей для трудоустройства. Высокий уровень инфраструктуры также способствует привлечению жителей.[3]

Ещё одной важной тенденцией является активное развитие рынка новостроек. В мегаполисах строятся новые жилые комплексы и апартаменты, отвечающие современным требованиям и оснащённые всеми необходимыми удобствами. Застройщики стремятся удовлетворить потребности покупателей, предлагая им качественное жильё.

Также наблюдается рост активности иностранных инвесторов на российском рынке недвижимости. Это может быть обусловлено различными факторами, такими как развитие туризма или укрепление экономики страны. С увеличением стоимости жилья всё больше людей предпочитают арендовать его, а не приобретать в собственность. Это позволяет экономить средства и обеспечивает большую гибкость при выборе места проживания.

Наконец, стоит отметить широкое использование онлайн-технологий в сфере недвижимости. Интернет-платформы для поиска и продажи жилья

становятся всё более популярными, упрощая процесс поиска и покупки недвижимости и повышая прозрачность и доступность информации.

Заключение

Специалисты Домклик наблюдают тенденцию к постепенному увеличению размера скидок: с февраля текущего года размер скидки вырос с 0,9% до 1,2%. Тем не менее, значение за июнь всё ещё меньше, чем во втором полугодии 2022 года (примерно 1,3%).

Согласно данным за июнь, наибольшие скидки зафиксированы в Тюменской области (2,5%), Краснодарском крае (2,3%) и Воронежской области (2,1%). Важно отметить, что высокие показатели размера скидки отмечались в этих регионах на протяжении всего полугодия.

Следует обратить внимание на то, что в июне увеличилось количество регионов, где размер скидки превышает 2% от стоимости квартиры: к Воронежской области и Краснодарскому краю присоединились Тюменская область и Республика Татарстан.

В то же время список регионов, где продавцы менее склонны к уступкам, практически не изменился за последний месяц. По-прежнему минимальные скидки наблюдаются в Челябинской области (около 0%, то есть практически отсутствуют), Московской области (0,5%), Нижегородской области (0,7%), Красноярском крае (0,7%) и Свердловской области (0,8%).

Ранее аналитики Домклик указывали, что уверенность продавцов и готовность идти на уступки в процессе сделки зависят от множества факторов. На примере Челябинска было продемонстрировано, что на размер скидки влияет не только покупательская активность, но и уровень доступности других видов жилья (новостройки, загородная недвижимость, индивидуальное жилищное строительство).

Литература

1. Журнал Домклик. Тренды рынка недвижимости 2023 – исследование Домклик. 29 июля 2023 г. [электронный ресурс] <https://blog.domclick.ru/novosti/post/trendy-rynka-nedvizhimosti-2023-issledovanie-domklik?ysclid=lv6jdin3zh396315715> (дата обращения 18.04.2024)
2. Об уровне цен на рынке жилья в 4 квартале 2023 года. Росстат [Электронная версия] <https://25.rosstat.gov.ru/folder/148354/document/230027> (дата обращения 18.04.2024)
3. Основные тенденции развития рынка недвижимости в 2023 году. Дарстрой 27 июня 2023 г. [Электронная версия] <https://darstroy-yug.ru/articles/rynok-nedvizhimosti-2023/> (дата обращения 18.04.2024)

TRANSFORMATION OF THE REAL ESTATE MARKET IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL CHANGES IN THE NATIONAL ECONOMY

Pushkarev P.V.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

This article provides a detailed examination of the current situation and trends in the real estate market in the Russian Federation. Fluctuations in prices and demand in the market over the past two years in different regions of the country were examined, and estimates of market analysts were also given. The increase in real estate transactions in the secondary market indicates high activity from both buyers and sellers. Rising housing prices reflect growing demand amid limited supply. Active construction in promising regions reflects infrastructure development, tourism, and investments in the construction sector, which is the most powerful driver of economic growth. The article also addresses market regulation issues, emphasizing the importance of balancing the interests of all participants in free market relations. Analyzing these aspects helps better understand the dynamics of real estate in the Russian Federation and make informed decisions.

Keywords: real estate market, transactions, secondary market, housing prices, construction, regional development, market regulation, digital technologies, accessibility, transparency.

References

1. "Domclick Journal. Real Estate Market Trends 2023 – Domclick Research. July 29, 2023" [online] <https://blog.domclick.ru/novosti/post/trendy-rynka-nedvizhimosti-2023-issledovanie-domklik?ysclid=lv6jdin3zh396315715> (accessed April 18, 2024)
2. "On the Level of Housing Prices in the 4th Quarter of 2023. Rosstat" [Electronic version] <https://25.rosstat.gov.ru/folder/148354/document/230027> (accessed April 18, 2024)
3. "Key Trends in Real Estate Market Development in 2023. Darstroy June 27, 2023" [Electronic version] <https://darstroy-yug.ru/articles/rynok-nedvizhimosti-2023/> (accessed April 18, 2024)

Выявление системообразующих эффектов инвестиционного развития Самары

Гераськин Михаил Иванович,

д-р экон. наук, проф., зав кафедрой математических методов в экономике, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
E-mail: innovation@ssau.ru,

Иванов Дмитрий Юрьевич,

д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента и организации производства, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
E-mail: ivanov.dyu@ssau.ru

Ростова Елена Павловна,

д-р экон. наук, доц., и.о. зав. кафедрой математики и бизнес-информатики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
E-mail: el_rostova@mail.ru

Хасаев Габидулла Рабаданович,

д-р экон. наук, проф., научный руководитель института экономики и управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
E-mail: gr.khas@mail.ru

В статье рассматриваются инвестиции организаций, функционирующих в городском округе Самара за 2018–2022 года. Инвестиционная активность является знаковым показателем развития социально-экономического состояния территории. Инвестиции в основные фонды способствуют расширению производства, стимулируют его качественное улучшение, позволяют выводить организации на более высокий уровень, создавать новые высокотехнологичные рабочие места.

В статье проанализированы структура инвестиционных вложений по источникам финансирования, выявлены особенности, присущие экономике Самары – существенное влияние бюджетных инвестиций и государственного заказа в силу специфики предприятий на территории городского округа. Исторически сложившаяся направленность крупных представителей промышленности на производство изделий для нужд оборонно-промышленного комплекса обуславливает высокую степень зависимости от бюджетных вложений.

Направления инвестиционных вложений достаточно стабильны за последние несколько лет и в них неизменно доминируют оборудование и машины, а также здания и сооружения.

Анализ структуры инвестиций по видам экономической деятельности выявил лидеров по объему финансирования – транспортировка и хранение и обрабатывающие производства. Развитие сферы услуг в транспортировке и хранении объясняется возрастающей значимостью инфраструктурных бюджетных кредитов. Обрабатывающие производства представлены значительным числом предприятий и являются флагманами развития города и региона. Также было выявлено существенное влияние государственных инвестиций, национальных проектов на развитие различных сфер деятельности и инфраструктурных объектов города. На основе проведенного исследования было выявлено преобладание в России вертикально интегрированной системы организации инвестиционных проектов в городе-миллионнике Самаре.

Ключевые слова: инвестиции, развитие, моделирование, промышленность, деловая среда, Самара

Введение

Городской округ Самара является одним из ведущих центров деловой активности, крупным промышленным и торговым центром Российской Федерации. В городе функционируют предприятия аэрокосмической и химической промышленности, машиностроения, офисы региональных нефтяных и газовых компаний, региональные представительства ряда крупных российских банков. Столица региона играет значимую роль в экономике Российской Федерации, поскольку является одним из крупнейших городов с многоотраслевой структурой. Город имеет значительный научно-производственный потенциал, развитую инфраструктуру инновационной деятельности, высокий профессиональный уровень кадров.

Самара – это городской округ, на территории которого полностью или частично локализованы базовые, стратегически важные для региона кластеры Самарской области: инновационный территориальный аэрокосмический, автомобилестроительный, медицинских и фармацевтических технологий, нефтехимический.

Самара является одним из шестнадцати городов-миллионников Российской Федерации. Население Самары на начало 2023 года составляло 1 163 724 человек [1] – город находится на девятом месте по численности населения среди городов-миллионников России и на 3 месте в Приволжском федеральном округе, который включает в себя наибольшее количество городов-миллионников: Нижний Новгород, Самара, Казань, Уфа, Пермь.[2] Площадь Самары составляет 541 кв.км., что также является типичным для крупных городов таких, как Пермь, Казань, Уфа и другие, площадь которых находится в диапазоне от 500 кв.км до 1000 кв.км.

Промышленность Самары является преобладающей отраслью экономики и в основном представлена крупными производствами, размещенными в черте города. Высшее образование в Самаре представлено 14 организациями высшего образования и 36 организациями среднего профессионального образования различного профиля. Государственно-частное партнерство (ГЧП), являясь одним из драйверов инвестиционной активности, в Самаре представлено крупными проектами в сфере ЖКХ, промышленности, туризма и спорта. В рейтинге городов России по уровню развития ГЧП в 2022 году Самара находится на 24 месте среди 203 городов рейтинга. [3]

В целом социально-экономический портрет Самары характерен для крупных российских городов – развита промышленность, в частности наукоемкие производства, широко представлены раз-

личные сферы финансового сектора, осуществляется значимая социальная поддержка населения из бюджетов всех уровней, обеспечивая относительно высокий уровень жизни населения, представлено многопрофильное высшее образование, способствующее высокой квалификации трудовых ресурсов города. Таким образом, совокупность показателей социально-экономического развития Самары позволяет рассматривать этот город как типичный город-миллионник Российской Федерации, что определяет практическую актуальность исследования.

Теоретическая значимость исследования базируется на анализе обширного корпуса научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных вопросам изучения инвестиций. Рассматривались инвестиции в предприятия промышленного кластера [4–8], в которых авторы исследовали данный вопрос с различных точек зрения – от анализа инструментов повышения эффективности инвестиций до государственных субсидий. Также следует отметить внимание авторов к проблеме цифровизации промышленного кластера и инвестиций в данное направление развития предприятий [9–11].

Следует отметить исследования, посвященные инвестиционной деятельности организаций отдельных городов – авторы рассматривают структуру инвестиций по отраслям, анализируют влияние инвестиционных вложений на развитие города в целом и его инфраструктуру в частности [12–14]. Каждый город имеет свои особенности в социальной сфере, промышленности, деловой среде, географическом положении и т.д. [15] Различные вопросы развития «умного города» являются предметом изучения многих отечественных авторов, рассматривающих данные аспекты в общем как объект государственных инвестиций, а также как область развития агломераций и сферу применения информационных технологий [16, 17]. Рассмотренные статьи акцентируют внимание на какой-либо одной проблеме, специфической для анализируемого города [16, 17, 18, 19] или исследуют отдельные специфические аспекты объекта исследования [12, 13, 14, 18, 19]. В отличие от вышеупомянутых работ, в данной статье сформирована методика комплексного исследования инвестиционной активности крупных городов, позволяющая осуществлять всесторонний анализ источников и направлений инвестиционных вложений, раскрыть их взаимосвязь и влияние на развитие города.

Таким образом, статья посвящена анализу инвестиционной активности предприятий, организаций и муниципалитета г.о. Самара. Структура инвестиций по источникам и по направлениям позволит выявить наиболее востребованные области финансирования. Структура инвестиций по видам экономической деятельности отразит отрасли, наиболее интенсивно развивающиеся за исследуемый период, а также отрасли, столкнувшиеся с проблемами инвестиционного развития.

Материалы и методы

Исследование инвестиционной активности Самары основывается на статистических данных, представленных в открытом доступе: сайты Федеральной службы государственной статистики России [2] и регионального подразделения [1], в частности, муниципальной статистики [20], ежегодные отчеты Главы городского округа Самара перед Думой городского округа Самара [21], ежегодный статистический сборник «Самара в цифрах». Ретроспективный период составляет пять лет с 2018 г. по 2022 г. Данный период характерен включением 2018, 2019 гг., соответствующих ситуации до пандемии, 2020 год – год пандемии Covid-2019, 2021 год – восстановление экономики после кризиса и 2022 год – год начала специальной военной операции и соответствующих корректировок экономического курса государства.

В работе рассматриваются инвестиции в основные фонды организаций городского округа Самара. Источниками инвестиционных вложений могут быть как собственные финансовые ресурсы организаций, так и ресурсы сторонних инвесторов, в том числе бюджеты различных уровней. Согласно методологии Росстата, инвестиции в основной капитал – это «совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности (с 2013 г.); культивируемые биологические ресурсы». [22] В работе будут рассмотрены инвестиционные вложения по направлениям, перечисленным в процитированном выше определении. Суммы инвестиций приведены в действующих ценах.

В статье предлагается методика исследования, включающая в себя следующие этапы:

- 1) инвестиционные вложения рассматриваются в совокупности по всем организациям в динамике;
- 2) анализируется структура инвестиций по источникам поступлений с целью выявления степени самостоятельности организаций, их зависимости от внешних инвесторов, кредитов и т.д.;
- 3) исследуется структура инвестиций по направлениям с целью выявления наиболее востребованных организациями сфер инвестирования;
- 4) изучается структура инвестиционных вложений по видам экономической деятельности (ВЭД) для определения самых динамично растущих и наиболее крупных по вложенным суммам ВЭД;
- 5) осуществляется выявление доминирующих в экономике Самары трендов и оценка возможности вариаций показателей инвестиционных процессов.

Анализ видов экономической деятельности с точки зрения инвестиционной активности структурирует наиболее развивающиеся сферы деятельности. Инвестиции по отраслям следует рассматривать не только с целью ранжирования по суммам, но и с позиции динамики, что позволит выявить быстро растущие виды бизнеса.

Результаты исследования

Рассмотрим суммарные инвестиции организаций г.о. Самара за период 2018–2022 г.г. (рисунок 1). Пандемия 2020 года оказала существенное влияние на инвестиционную активность делового сообщества города, что проявилось в 2020 году в снижении инвестиций на 22,3% по сравнению в 2019 годом и в их дальнейшем незначительном (на 1%) снижении в 2021 году.

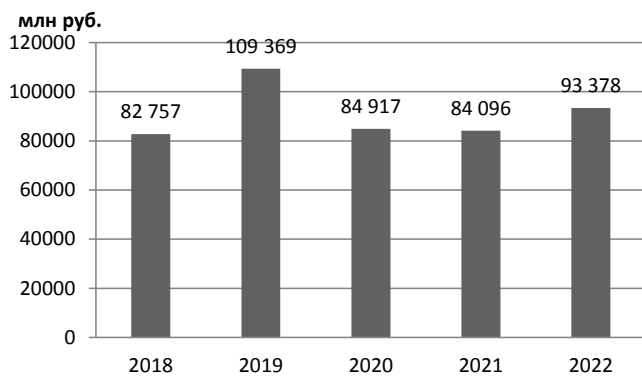

Рис. 1. Агрегированные инвестиции в основной капитал организациями г.о. Самара

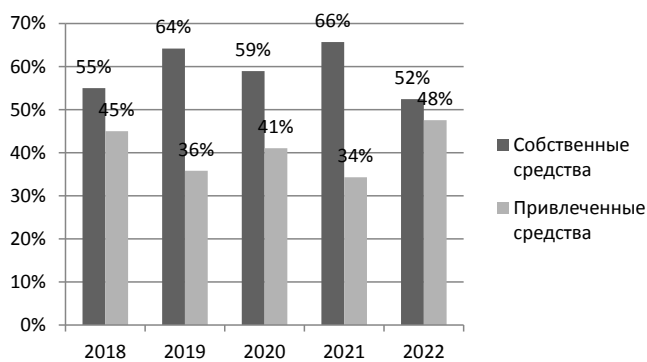

Рис. 2. Структура агрегированных инвестиций по источникам финансирования

Исследуем структуру инвестиционных вложений по источникам и по направлениям с целью выявления наиболее востребованных источников и наиболее динамично растущих направлений. В структуре инвестиций по источникам финансирования за рассматриваемый период доминирует инвестирование за счет собственных средств – более 50% ежегодно (рисунок 2). С одной стороны данный факт говорит о самостоятельности организаций и достаточности средств на самофинансирование, с другой стороны – о низкой доступности внешних источников. Действительно, доля привлеченных средств снижалась в 2018–2021 годах и начинает расти только в 2022 году за счет государственных расходов на импортозамещение

товаров, поступление которых на российский рынок сократилось в связи с международными экономическими санкциями против Российской Федерации (таблица 1).

За период 2018–2022 г.г. кредиты банков в структуре источников инвестиций занимают не более 3%. Привлеченные средства в основном представлены бюджетными инвестициями (от 17,1% до 37,8% от общей суммы инвестиций) (таблица 1). В 2022 году был отмечен резкий рост доли бюджетных инвестиций (с 27,2% до 37,8%) и существенный спад доли кредитов (с 2,7% до 0,5%). В 2022 году увеличение бюджетных инвестиций произошло за счет трансфертов и бюджета региона. Следовательно, инвестиции организаций города переориентируются на государственное финансирование, а влияние негосударственных экономических агентов становится пренебрежимо малым – роль банков в инвестиционном процессе экономики города практически незаметна.

Таблица 1. Структура инвестиций по источникам финансирования (в % от общей суммы инвестиций)

Источник финансирования	2018	2019	2020	2021	2022
Собственные средства	55,0	64,2	58,9	65,7	52,5
Привлеченные средства, в том числе:	45,0	35,8	41,1	34,3	47,5
бюджетные средства	17,1	25,3	23,7	27,2	37,8
кредиты банков	2,1	1,3	2,6	2,7	0,5
заемные средства других организаций	0,1	3,0	2,7	0,8	0,3
средства внебюджетных фондов	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
прочие	25,4	6,0	10,6	3,3	8,7

Рис. 3. Структура инвестиций по направлениям инвестирования

Структура направлений инвестирования в течение рассматриваемого периода сохраняется достаточно стабильной – доминируют инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, машины и оборудование. Следует отметить фундаментальный тренд роста инвестиций в здания (кроме жилых)

на 10,2 млрд руб. при практически неизменной величине инвестиций в машины и оборудование. Объемы инвестиций в жилые здания и помещения возросли с 0,4 млрд руб. до 2 млрд руб. Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности снизились с 5,6 млрд руб. до 3 млрд руб. (рисунок 3).

Доминирующее направление инвестиций в машины и оборудование включает в ряд направлений, которые представлены в таблице 2. Следует отметить низкую долю вложений в информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование.

Таблица 2. Структура инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты в 2022 году

Направление	Сумма (млрд руб.)	Доля (%)
транспортные средства	20,708	41
информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование	6,723	13
прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	23,085	46

В целом, за исследуемый период структура инвестиций по источникам и по направлениям не изменилась. Отмечается значительная степень зависимости от бюджетных средств, доля которых в 2022 году существенно возросла. На низком уровне остается объем инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, суммы инвестиций в это направление снижаются, несмотря на возрастающее влияние информационных технологий, программного обеспечения и ИТ-сервисов.

Рассмотрим структуру инвестиций по различным видам экономической деятельности (ВЭД). За исследуемый период в инвестиционной деятельности доминируют такие ВЭД, как «транспортировка и хранение» и «обрабатывающие производства» (рисунок 4).

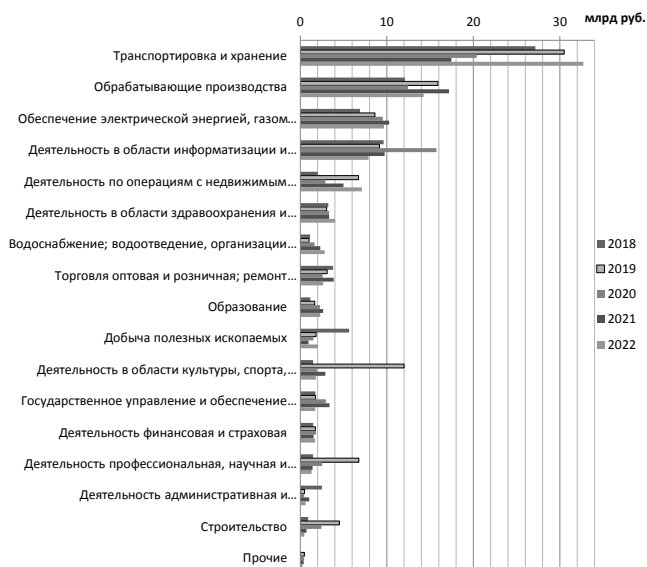

Рис. 4. Структура инвестиций по ВЭД

Следует отметить различную динамику инвестиций в различных ВЭД: в транспортировке и хранении в 2022 году наблюдается увеличение инвестиций по сравнению с 2018 годом на 20,4%, также невысокий прирост инвестиций в обрабатывающих производствах – 17,9%. Самый высокий темп роста инвестиций за рассматриваемый период имеет деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 351,3% (таблица 3).

Таблица 3. Темп роста инвестиций по ВЭД*, %

ВЭД	Темп роста
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	351
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	286
Водоснабжение; водоотведение, организации сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	250
Образование	199
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	140
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	124
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	123
Транспортировка и хранение	120
Обрабатывающие производства	118
Деятельность финансовая и страховая	114
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	99
Деятельность профессиональная, научная и техническая	88
Деятельность в области информатизации и связи	82
Торговля оптовая и розничная; ремонт транспортных средств и мотоциклов	69
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	63
Строительство	52
Добыча полезных ископаемых	36
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	25
Предоставление прочих видов услуг	21

* Темп роста инвестиций рассчитан как отношение суммы инвестиций 2022 года к сумме инвестиций 2018 года.

Снижение инвестиций в деятельность в области информатизации и связи говорит о замедлении цифровизации экономики города. Следует отметить рост инвестиций ВЭД, обслуживающих ЖКХ, – их темп роста соответствует росту тарифов на услуги ЖКХ и опережает инфляцию за исследуемый период¹. Темп роста на уровне инфляции характерен для сфер деятельности, регулируемых государством – финансовая и страховая деятель-

¹ Инфляция за период 2018–2022 г.г. составляет 32,25%

ность, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Обсуждение

Анализ структуры источников инвестиционных вложений выявил высокую степень самостоятельности экономических субъектов, поскольку собственные источники финансирования инвестиций преобладали над привлеченными. Среди внешних источников финансирования доминируют бюджетные инвестиции, что объясняется спецификой промышленности Самары: в обрабатывающих производствах преобладают крупные предприятия, зависящие от государственного заказа, что отражается на их развитии и экономическом положении. Выявленный тренд демонстрирует неоднозначную перспективу инвестиционного процесса в г.о. Самара – государственный сектор будет вытеснять банковский сектор и внутренние источники развития организаций, в результате чего экономика города будет все более зависимой от политических процессов в РФ. Такой тренд, с одной стороны, обеспечивает рост инвестиционной активности предприятий города на фоне усиления государственного участия в экономике, но с другой стороны, может привести к спаду инвестиционной активности в случае перехода к более либеральной парадигме формирования государственного бюджета.

Среди направлений инвестирования неизменно лидируют машины и оборудование, а на втором месте остаются здания и сооружения. Однако резкий рост инвестиций в здания (кроме жилых) при неизменном уровне инвестиций в машины и оборудование позволяет выявить негативную тенденцию опережающих вложений «в стены», т.е. в пассивную часть основных фондов, сопровождающегося несоординированно медленным наращиванием их активной части. Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности занимают не более 7% за рассматриваемый период.

Развитие отраслей и видов деятельности отражается на динамике инвестиционных вложений. Лидерами по темпам роста за 2018–2022 гг. являются деятельность по операциям с недвижимым имуществом, сельское и лесное хозяйство, а также водоснабжение – темп роста перечисленных ВЭД превышает 200%. Однако следует отметить не только быстро растущие отрасли, но и имеющие наибольший объем инвестиционных вложений – транспортировка и хранение, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.

В Самаре стабильно развивается отрасль здравоохранения и фармацевтики – пандемия 2020 года дала импульс развитию данному направлению экономики, который поддерживается до текущего момента.

Повышение популярности интернет-магазинов начиная с 2020 года и наличие в Самаре складов крупных поставщиков позволяют говорить о дальнейшем развитии услуг транспортировки и хранения, а развитие транспортно-логистического хаба

в Самарской области поддерживает и усиливает существующие тенденции.

Рассмотрим более детально ВЭД, преобладающие по инвестиционной активности в экономике г.о. Самара.

Лидер по инвестиционной активности – ВЭД «Транспортировка и хранение» – после спада в 2019–2021 гг. продемонстрировал в 2022 г. рост инвестиций на 15,2 млрд руб., которые в основном были осуществлены такими предприятиями как АО «ВТС–Метро» за счет бюджетного инфраструктурного кредита (10 млрд руб.), а также АО «СамараТрансСтрой» в рамках бюджетного инвестиционного кредита (5,6 млрд. руб.).

Второй по инвестиционной активности ВЭД «Обрабатывающие производства» характеризовался циклическим изменением инвестиций, причем в 2022 г. в этом ВЭД проявился спад инвестиций на 2,9 млрд руб., поскольку основной вектор бюджетного инвестирования был сконцентрирован в других ВЭД.

Третий по инвестиционной активности ВЭД «Обеспечение электроэнергией, газом и паром», подобно менее значимому ВЭД сферы ЖКХ «Водоснабжение», показал стабильный рост инвестиций, опережающий темп инфляции: прирост инвестиций с 2018 по 2022 год составил для электроэнергетики 40,1%, для водоснабжения 150%, инфляция за указанный период достигла 32,25%

Также превышение инвестиционной активности над инфляцией показал ВЭД «Образование» вследствие финансирования муниципальной программы городского округа Самара «Совершенствование организации предоставления образования в городском округе Самара» на 2020–2025 годы, в рамках которой осуществляется поддержка организаций дошкольного образования, бюджетных и автономных образовательных учреждений, строительство детских садов и общеобразовательных школ в 2022 году на сумму 7 млрд руб.

Напротив, в таких ВЭД как «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» и «Деятельность финансовая и страховая», рост инвестиций не компенсировал инфляции: прирост инвестиций в здравоохранении составил 24,4%, в финансовой и страховой деятельности – 14,3%, между тем инфляция за период 2018–2022 гг., как упоминалось выше, составила 32,25%.

ВЭД «Деятельность в области информатизации и связи» в 2020–2022 гг. продемонстрировал постепенный спад на 7,9 млрд руб., показывая тренд сокращения инвестиций «в цифру», в результате завершения мероприятий в рамках национального проекта «Цифровая экономика»

Суммарный показатель инвестиций по ВЭД «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» и ВЭД «Строительство» увеличился за 2018–2022 года в 2,5 раза, что характеризует положительную динамику введенного в эксплуатацию и незавершенного строительства.

Особо отметим резкий подъем инвестиций в 2019 г. в ВЭД «Деятельность в области культуры, спорта» (на 10,5 млрд руб.) и ВЭД «Деятель-

ность профессиональная, научная и техническая» (на 5,3 млрд руб.), который был обусловлен реализацией национальных проектов «Культура» и «Наука и университеты».

Заключение

Исследование позволило комплексно охарактеризовать инверсионные процессы в Самаре в последнее пятилетие, рассмотрев во взаимосвязи структурно-динамические показатели направлений, источников финансирования и объектов ВЭД, в которые осуществляются инвестиции. В результате установлены новые тренды, характерные для рассматриваемого периода, а оценки, сформированы на базе этих трендов, позволили определить ориентиры инвестиционного развития города,

В процессе исследования были выявлены следующие характеристики системообразующих эффектов инвестиционного развития Самары:

1. Государственные инвестиции оказывают значительное влияние на развитие инфраструктурных объектов через такую актуальную форму финансирования как бюджетные инфраструктурные кредиты.
2. Влияние национальных проектов на инвестиционную активность и структуру инвестиций в различных ВЭД может иметь как положительную сторону стимула роста инвестиций (например, для ВЭД «Образование»), так и негативные последствия после завершения проектов (например, для ВЭД «Деятельность в области информатизации и связи»).
3. Государственное регулирование тарифов ЖКХ с опережением темпа инфляции влияет на темп инвестиций в отраслях, обслуживающих ЖКХ, – электроэнергетика, водоснабжение и утилизация отходов.
4. Темп роста инвестиций на уровне инфляции характерен для сфер деятельности с высоким уровнем государственного участия – здравоохранение, финансовая и страховая деятельность, культура и спорт, образование и наука, за исключением периодов реализации национальных проектов в той или иной сфере.
5. Торможение цифровизации после 2020 года иллюстрирует эффект «насыщения» рынка информационных технологий после пандемии и резкого подъема популярности «удаленной» работы, а также широкого распространения IT-решений в бизнесе.

Очевидно, что в четырех из пяти отмеченных эффектов проявилась роль федерального центра, что позволяет сформулировать общий вывод о преобладании в России вертикально интегрированной системы организации инвестиционных процессов в городе-миллионнике Самаре.

Литература

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статисти-

стики по Самарской области. Режим доступа: <https://63.rosstat.gov.ru>

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>
3. <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities/2022>
4. Мэтякубов А.Д., Матризаева Д.Ю. Экономический анализ эффективности управления инвестициями в промышленности // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 7. С. 251–256.
5. Ганеев А.М. Специальный инвестиционный контракт как инструмент привлечения инвестиций в промышленность // Экономические науки. 2020. № 191. С. 49–51.
6. Турыгин О.М. Финансовые ресурсы государственного стимулирования инвестиций в обрабатывающей промышленности // Фундаментальные исследования. 2020. № 1. С. 29–33.
7. Тинькова Е.В., Дикарёва В.А. Инвестиции в основной капитал как показатель инвестиционной активности в промышленности // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1 (114). С. 755–760.
8. Сидакова В.А., Магомедова Ш.Х. Инвестиции в промышленность России // Достижения науки и образования. 2020. № 10 (64). С. 16–17
9. Мукожев А.М. Особенности инвестиций в пищевой промышленности в условиях цифровизации // Управленческий учет. 2021. № 10–2. С. 414–419.
10. Милкова Э.Г. Международные инвестиции в цифровую промышленность // Colloquium-Journal. 2020. № 10–7 (62). С. 19.
11. Турыгин О.М. Финансирование инвестиций в производство оборудования для цифровой трансформации промышленности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11–1. С. 86–91.
12. Корнеев В.А. Оценка отраслевой структуры инвестиций в муниципальном образовании город Краснодар // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1–2 (95). С. 46–49.
13. Кисиева М.Д. Экономический рост города Севастополя на основе инвестиций в основной капитал // В сборнике: Современная наука: инновационный взгляд молодежи. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 228–235.
14. Мясникова А.М. Влияние инвестиций на уровень инфраструктурного обеспечения города Севастополь // Хроноэкономика. 2019. № 3 (16). С. 130–136.
15. Землянский Д.Ю., Чуженькова В.А. Территориальное распределение инвестиций по городам России в 2015–2018 гг // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 68–78
16. Гребнева Л.В., Сатуева Э.М. Государственные инвестиции в систему «умный город» в новой социальной реальности // В сборнике: Актуальные проблемы управления – 2020. Материалы 25-й Международной научно-практической конференции. Редколлегия: С.М. Нечаева [и др.]. Москва, 2021. С. 41–44.

17. Кодирова А.С. Применение технологий «умного города» и привлечение инвестиций в агломерациях // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 60–62.
18. Бирюкова А.П. Исследование возможностей привлечения инвестиций с целью сохранения объектов культурного наследия города федерального значения Москвы // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 592–595.
19. Муродов П.Х., Бобоева Ш.С., Амирзода О.Х., Кобулиев З.В., Хакимов Г.К. Инвестиции в развитии систем водоснабжения и водоотведения города Душанбе // Политехнический вестник. Серия: Инженерные исследования. 2020. № 3 (51). С. 142–145.
20. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Раздел «Муниципальная статистика». Режим доступа: https://63.rosstat.gov.ru/municipal_statistics
21. Официальный сайт Администрации городского округа Самара. Раздел «Жизнь города. Экономика и финансы. Доклады и отчеты» Режим доступа: https://samadm.ru/city_life/ekonomika-i-finansy/reports-.php
22. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Раздел: «Предпринимательство. Инвестиции». Статья «Инвестиции в основной капитал, методология». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/xoCyl4la/met-ok.pdf>

IDENTIFICATION OF SYSTEM-FORMING EFFECTS OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF SAMARA

Geraskin M.I., Ivanov D.Yu., Rostova E.N., Khasaev G.R.
Samara National Research University

The article examines the investments of organizations operating in the Samara urban district for 2018–2022. Investment activity is a significant indicator of the development of the socio-economic condition of the territory. Investments in fixed assets contribute to the expansion of production, stimulate its qualitative improvement, allow organizations to be brought to a higher level, and create new high-tech jobs.

The article analyzes the structure of investment investments by sources of financing, identifying the features inherent in the economy of Samara – the significant influence of budget investments and government orders due to the specifics of enterprises in the urban district. The historical focus of large industry representatives on the production of products for the needs of the military-industrial complex causes a high degree of dependence on budget investments.

The areas of investment have been quite stable over the past few years and they are invariably dominated by equipment and machinery, as well as buildings and structures.

An analysis of the structure of investments by type of economic activity revealed leaders in terms of volume of financing – transportation and storage and manufacturing. The development of the service sector in transportation and storage is explained by the growing importance of infrastructure budget loans. Manufacturing industries are represented by a significant number of enterprises and are the flagships of the development of the city and region. It also revealed a significant impact of government investments and national projects on the development of various areas of activity and infrastructure facilities of the city. Based on the study, the predominance in Russia of a vertically integrated system for organizing investment projects in the million-plus city of Samara was revealed.

Keywords: investment, development, modeling, industry, business environment, Samara.

References

1. Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Samara Region. Access mode: <https://63.rosstat.gov.ru>
2. Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Access mode: <https://rosstat.gov.ru>
3. <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities/2022>
4. Matyakubov A.D., Matrizayeva D. Yu. Economic analysis of the efficiency of investment management in industry // Bulletin of Science and Practice. 2020. T. 6. No. 7. pp. 251–256.
5. Ganeev A.M. Special investment contract as a tool for attracting investment in industry // Economic Sciences. 2020. No. 191. pp. 49–51.
6. Turygin O.M. Financial resources of state stimulation of investments in the manufacturing industry // Fundamental Research. 2020. No. 1. pp. 29–33.
7. Tinkova E.V., Dikareva V.A. Investments in fixed capital as an indicator of investment activity in industry // Economics and Entrepreneurship. 2020. No. 1 (114). pp. 755–760.
8. Sidakova V.A., Magomedova Sh.H. Investments in Russian industry // Achievements of science and education. 2020. No. 10 (64). pp. 16–17
9. Mukozhev A.M. Features of investments in the food industry in the context of digitalization // Management accounting. 2021. No. 10–2. pp. 414–419.
10. Milkova E.G. International investments in the digital industry // Colloquium-Journal. 2020. No. 10–7 (62). P. 19.
11. Turygin O.M. Financing investments in the production of equipment for the digital transformation of industry // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. No. 11–1. pp. 86–91.
12. Korneev V.A. Assessment of the sectoral structure of investments in the municipal formation of the city of Krasnodar // Economics and business: theory and practice. 2023. No. 1–2 (95). pp. 46–49.
13. Kisieva M.D. Economic growth of the city of Sevastopol based on investments in fixed capital // In the collection: Modern science: innovative view of youth. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. 2021. pp. 228–235.
14. Myasnikova A.M. The influence of investments on the level of infrastructure provision of the city of Sevastopol // Chronoecconomics. 2019. No. 3 (16). pp. 130–136.
15. Zemlyansky D.Yu., Chuzhenkova V.A. Territorial distribution of investments in Russian cities in 2015–2018 // Regional studies. 2020. No. 3 (69). pp. 68–78
16. Grebneva L.V., Satueva E.M. State investments in the “smart city” system in the new social reality // In the collection: Current problems of management – 2020. Materials of the 25th International Scientific and Practical Conference. Editorial Board: S.M. Nechaeva [and others]. Moscow, 2021. pp. 41–44.
17. Kodirova A.S. Application of smart city technologies and attraction of investments in agglomerations // Self-government. 2021. No. 3 (125). pp. 60–62.
18. Biryukova A.P. Study of the possibilities of attracting investments in order to preserve cultural heritage sites of the federal city of Moscow // Economics and Entrepreneurship. 2022. No. 3 (140). pp. 592–595.
19. Муродов П.Х., Бобоева Ш.С., Амирзода О.Х., Кобулиев З.В., Хакимов Г.К. Инвестиции в развитие систем водоснабжения и водоотведения города Душанбе // Политехнический вестник. Серия: Инженерные исследования. 2020. № 3 (51). pp. 142–145.
20. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Раздел «Муниципальная статистика». Режим доступа: https://63.rosstat.gov.ru/municipal_statistics
21. Официальный сайт Администрации городского округа Самара. Раздел «Жизнь города. Экономика и финансы. Доклады и отчеты» Режим доступа: https://samadm.ru/city_life/ekonomika-i-finansy/reports-.php
22. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Раздел: «Предпринимательство. Инвестиции». Статья «Инвестиции в основной капитал, методология». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/xoCyl4la/met-ok.pdf>

Институциональные условия повышения инклюзивного роста экономики Приволжского федерального округа: прогноз развития на 2024–2028 годы

Смоляницкий Кирилл Сергеевич,
аспирант, УВО «Университет управления «ТИСБИ»

Статья представляет корреляционно-регрессионный анализ показателей ВРП, а также прогноз основных факторов, составляющих индекс инклюзивного роста регионов, на примере Приволжского федерального округа. Автор выявляет значимые факторы, влияющие на ВРП, и связь между ними. В результате определены следующие факторы, значительно влияющие на уровень ВРП и инклюзивный рост, это: денежные доходы в расчете на душу населения и демографическая нагрузка. Модернизация и совершенствование экономики Российской Федерации обеспечит постепенный переход к инклюзивной экономике и значительно сократит неравенство среди населения. Все перечисленные меры и необходимые трансформации должны иметь законодательный фундамент и четко определенные инструкции к исполнению, а также контроль должного фактического исполнения. В работе отображены диаграммы динамики основных факторов социально-экономического развития Приволжского Федерального округа на пятилетний период, то есть до 2028 г.

Ключевые слова: инклюзивный рост, устойчивый рост, социально-экономические факторы, инклюзивное развитие, концепция, оценка.

Введение

Несмотря на экономический рост, наблюдавшийся в регионах Приволжского Федерального округа, в последние годы, в регионе сохраняются серьезные проблемы в области занятости, такие как высокий уровень безработицы, неполная занятость, нестабильность и неформальная занятость. Учитывая то важное значение, которое рынок труда имеет для получения доходов производствами, особенно в регионе, где охват универсальными системами социальной защиты очень ограничен, эти неблагоприятные условия часто приводят к нищете и повышенной социальной уязвимости.

Углубление этого кризиса в настоящее время требует инклюзивной парадигмы, способной объединить перспективы политической экономики и зеленой экономики, предлагая комплексный и интегративный взгляд. Инклюзивная экономика ставит перед собой задачу построения интегративной парадигмы различных критических течений, которая связывает анализ и решение текущих проблем с необходимыми и неотложными переходами к альтернативному способу производства, обмена и распределения товаров и услуг, необходимых для социально справедливого и практически устойчивого существования.

На данный момент многие страны пытаются бороться с нищетой и меняют концепцию капиталистической экономики на инклюзивную. Инклюзивность – это отношение, тенденция или политика интеграции всех людей в общество с целью, чтобы они могли участвовать, вносить свой вклад и получать выгоду от этого процесса. Инклюзия направлена на обеспечение того, чтобы все люди или социальные группы имели одинаковые возможности для самореализации как личности. Особенно тех, кто находится в условиях сегрегации или маргинализации.

По мнению некоторых авторов, таких как: Р.Т. Бурганов [4; 5], Л.А. Ельшин [8], В.В. Климанов, С.М. Казакова [12], М.Р. Гафаров [9] и мн. др., именно государство через свои институты должно реализовывать планы и политику по содействию инклюзивности и социальному благополучию для исправления ситуаций с неравномерностью распределения ресурсов, а также повсеместной несправедливости.

Инклюзия – это процесс улучшения способностей, возможностей и достоинства людей, находящихся в неблагоприятном положении из-за своей идентичности, чтобы они могли участвовать в жизни общества, однако это не то же самое, что равенство.

Вопросом инклюзивного развития регионов Приволжского Федерального округа активно занимаются такие отечественные исследователи, как: Л.А. Ельшин [8; 10], М.Р. Гафаров [9], М.Р. Сафиуллин [10], Р.Т. Бурганов [2–7] и др., а темами инклюзивного развития регионов: С.М. Казакова [12], О.В. Зеткина [11], А.А. Чистякова [11], И.Л. Белин [2], Т.А. Мирошниченко [13], С.В. Подгорская [13] и многие другие.

Оценка развития Приволжского Федерального округа показывает неравномерность и неравенство развития регионов, но при этом большой потенциал для роста, как экономического, так и инклюзивного.

Целью статьи является – прогнозирование основных показателей развития Приволжского Фе-

дерального округа при осуществлении концепции инклюзивного развития.

Методы исследования: корреляционно-регрессионный, статистический, математический, графический и сравнительный анализы, библиометрический обзор.

Стимулирование инклюзивного роста Приволжского Федерального округа

Основываясь на анализ исследований вышеупомянутых авторов, можно выделить основные факторы, которые особенно требуют воздействия и стимулирования для каждого региона Приволжского Федерального округа (см. Таблица 1).

Таблица 1. Факторы стимулирования инклюзивного роста регионов ПФО

Регионы ПФО	З ¹	ИСЖ ²	ЧН ³	ИД ⁴	УБедн ⁵	УБ ⁶	ДД ⁷	ДН ⁸	ДИ ⁹	ПРС ¹⁰	ДолН ¹¹
Республика Башкортостан											+
Республика Марий Эл		+	+	+	+		+			+	
Республика Мордовия					+		+			+	
Республика Татарстан											
Удмуртская Республика				+							
Чувашская Республика	+				+		+			+	+
Пермский край			+								+
Кировская область				+		+		+	+		
Нижегородская область			+			+					
Оренбургская область	+		+						+		+
Пензенская область										+	
Самарская область											
Саратовская область		+									
Ульяновская область			+								

¹Занятость; ²Индекс стоимости жизни; ³Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; ⁴Индекс Джинни; ⁵Уровень бедности; ⁶Уровень безработицы; ⁷Денежные доходы в расчете на душу населения; ⁸Демографическая нагрузка; ⁹Доля инвестиций в основной капитал к ВРП; ¹⁰Потенциальная рабочая сила; ¹¹Долговая нагрузка.

В данной таблице отмечены наиболее острые проблемы каждого региона, которые влияют на индекс инклюзивного роста. Безусловно, необходимо в каждом регионе планомерно влиять на каждый критерий, но следует более тщательно отнестись к самым проблемным выявленным зонам.

Для прогнозирования социально-экономической ситуации регионов России следует учитывать все факторы, которые влияют на внешнеэкономическое положение страны в целом. В настоящей ситуации глобального экономического кризиса концепция инклюзивного развития, на наш взгляд, сложно осуществима. Но при этом создание теоретического фундамента данной концепции безусловно становится во главе угла в научной среде.

Приведенный анализ инклюзивного развития ПФО в исследовании [15] показывает средний уровень инклюзивности Приволжского федерального округа, что вероятно распространено по всей стране. При этом следует также отметить, что на данный момент государство активно борется с социальными проблемами общества, развивая социальную политику. Но, к сожалению, данная политика способствует кратковременному снижению финансовых затруднений населения и формирует работоспособных субсидийно зависимых граждан, а также маргинальность отдельных районов и даже областей. Все это связано непосредственно с высоким ростом безработицы и неэффективностью борьбы с ней.

Результаты исследования

Для выявления значимости факторов, которые влияют на ВРП необходимо сделать корреляционно-регрессионный анализ. Факторами для анализа будут служить критерии, влияющие на инклюзивный рост из таблицы 1. В таблице 2 определим обозначения для исследуемых факторов.

Таблица 2. Введенные обозначения для факторов ВРП

№	Наименование фактора	Введенное обозначение
1	Занятость	
2	Индекс стоимости жизни	
3	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	
4	Индекс Джинни	
5	Уровень бедности	
6	Уровень безработицы	
7	Денежные доходы в расчете на душу населения	
8	Демографическая нагрузка	
9	Доля инвестиций в основной капитал к ВРП	
10	Потенциальная рабочая сила	
11	Долговая нагрузка	

В качестве результирующего показателя модели выбран показатель X – ВРП. Все данные каждого фактора для анализа взяты из Росстата за период 2013–2022 гг. [16].

На первом этапе, с целью выявления факторов, оказывающих наиболее высокое влияние

на ВРП X , произведен корреляционный анализ исходных данных. С помощью встроенного анализа в Microsoft Excel построена матрица корреляционной зависимости факторов и целевой функции (рисунок 1).

	X											
X	1											
	–0,453	1										
	–0,853	0,625	1									
	–0,547	0,314	0,585	1								
	–0,939	0,496	0,762	0,406	1							
	–0,492	0,274	0,541	0,997	0,338	1						
	–0,826	0,123	0,680	0,695	0,691	0,674	1					
	0,951	–0,450	–0,806	–0,727	–0,869	–0,679	–0,840	1				
	0,966	–0,549	–0,813	–0,510	–0,972	–0,448	–0,695	0,916	1			
	–0,913	0,378	0,748	0,208	0,916	0,150	0,688	–0,747	–0,893	1		
	–0,255	–0,590	–0,128	0,224	0,177	0,230	0,433	–0,271	–0,212	0,219	1	
	0,000	–0,226	–0,004	–0,127	0,183	–0,156	0,074	–0,021	0,010	0,039	–0,106	1

Рис. 1. Корреляционная матрица факторов инклюзивности

Первый столбец матрицы отображает зависимость результирующего параметра X от y_i . Наиболее весомые полученные значения обозначены в таблице выделением цвета. Применяя метод главных компонент для борьбы с мультиколлинеарностью факторов, определим, что в наибольшей мере показатель ВРП X связан с переменными факторами: y_7, y_8 .

На следующем этапе был произведен регрессионный анализ данных, в качестве зависимых переменных выбраны y_7, y_8 , так корреляционный анализ показал взаимосвязь с X . Спецификация регрессии отображена на рисунках 2–3.

Коэффициент детерминации данной модели равен 0,904, что соответствует около 90%. Это означает, что денежные доходы в расчете на душу населения оказывают значительное влияние на показатель ВРП и подтверждает правильность выбора фактора для построения данной модели. Чем выше коэффициент детерминации, тем качественнее модель.

В данном случае коэффициент детерминации равен 0,932, что соответствует около 93%. Это говорит о том, что демографическая нагрузка также существенно влияет на показатель ВРП.

Вывод итогов						
Регрессионная статистика						
Множественный R		0,950979826				
R-квадрат		0,904362629				
Нормированный R-квадрат		0,892407958				
Стандартная ошибка		998992,2426				
Наблюдения		10				
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	7,54969	7,5497	75,649	2,381	
Остаток	8	7,98388	9,9799			
Итого	9	8,34808				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	-18443890,4	3583420,057	-5,147	0,0008775	-26707271,9	-1018051
Переменная X ₁	1128,1996	129,713	8,698	2,381	829,081	1427,32

Рис. 2. Спецификация искомого в MS Excel уравнения регрессии $X = a \cdot y_7 + b$

Вывод итогов						
Регрессионная статистика						
Множественный R		0,965596856				
R-квадрат		0,932377289				
Нормированный R-квадрат		0,92392445				
Стандартная ошибка		840029,6015				
Наблюдения		10				
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	7,78356	7,78356	110,30345	5,8793	
Остаток	8	5,6452	7,0565			
Итого	9	8,34808				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	-25600610,39	3647161,55	-7,0193	0,00011049	-34010980	-17190241
Переменная X ₁	53821,83966	5124,6475	10,5025	5,879	42004,4	65639,3

Рис. 3. Спецификация искомого в MS Excel уравнения регрессии $X = a \cdot y_8 + b$

Если R-квадрат > 0,95, говорят о высокой точности аппроксимации (модель хорошо описывает явление). В нашем случае 90% и 93% свидетельствуют о высокой точности результатов.

Рассчитанный уровень значимости (значимость критерия Фишера F) не значителен.

Найденные по данным наблюдения значение t-критерия – 8,7 и 10,5 соответственно сравниваем с табличным (критическим) значением, определяемым по таблицам распределения Стьюдента, – 1,984. Так как значение статистики по абсолютной величине выше критического значения, то отличие коэффициента статистически значимо (неслучайно).

Поля «Нижние 95%», «Верхние 95%» на рис. 2 и 3 означают доверительный интервал для параметра, т.е. с надежностью 0,95 этот коэффициент

лежит в интервале от 829 до 1427 в первом случае и от 42004 до 65639 во втором случае.

Аналогично произведем расчеты для отобранных факторов x_i . Результаты вычислений объединим в таблицу 3.

Таблица 3 также доказывает, что значительный вес для ВРП имеют только два фактора: демографическая нагрузка и денежные доходы в расчете на душу населения. Значения расчетных критериев Фишера в разы больше, чем критическое, полученное из таблицы, $F = 3,98$. Аналогично, критерий Стьюдента превосходит критическое значение, $F = 1,984$. Это позволяет говорить нам о том, что переменные являются статистически значимыми и их включение в уравнение регрессии необходимо. Имея данные этих факторов, можно спрогнозировать ВРП.

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа факторов

y_i	R^2	Критерий Фишера	Критерий Стьюдента	Доверительный интервал
y_1	0,2	2,07	- 1,44	-3807218–881251
y_2	0,73	21,3	- 4,6	(-876137483,8) – (-292268502,8)
y_3	0,299	3,41	- 1,846	-185644–20544,77
y_4	0,88	59,77	- 7,73	(-274279211) – (-148251166,3)
y_5	0,242	2,56	- 1,599	-3901065–705401,6
y_6	0,68	17,149	- 4,14	-43776,2 – (-12460,6)
y_7	0,904	75,649	8,698	829–1427
y_8	0,932	110,3	10,5	42004–65639
y_9	0,83	40	- 6,3	(-1152339) – (-536710)
y_{10}	0,065	0,56	- 0,74	-61611,2–31495,45
y_{11}	0,23	1,6	- 0,001	-0,305474–0,30581

Определив зависимость можно утверждать, что остальные факторы влияют на показатель ВРП не существенно, но они формируют целостную картину социально-экономического развития регионов ПФО. Поэтому сделаем прогноз социально-экономического развития регионов по концепции инклюзивной экономики для некоторых факторов инклюзивности.

Учитывая различные внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие экономики регионов ПФО, прогнозирование социально-экономического развития на пятилетний период осуществляется по двум сценариям: базовый и инерционный.

Для этого построим графики развития критериев, влияющих на инклюзивный экономический рост, на ближайшие 5 лет. Описанные прогнозы представлены на рисунках 4–8.

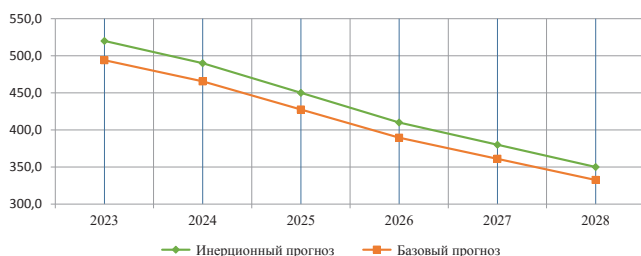

Рис. 4. Инерционный и оптимистический сценарии критерия «Численность безработных в ПФО в возрасте 15–72 лет»

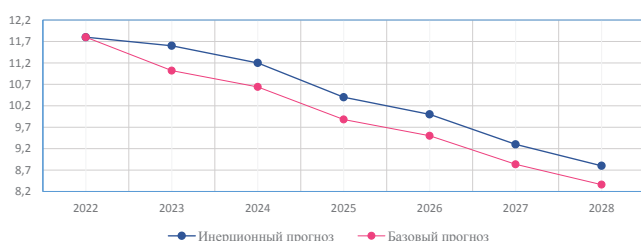

Рис. 5. Базовый и инерционный прогнозы критерия «Уровень бедности в ПФО» 2022–2028 гг.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что приверженность концепции инклюзивного роста и развития может способствовать значительному скачку отдельных важных региональных показателей. Обратившись к предложенной концептуальной модели в статье [14], мож-

но отметить, что воздействие на участки жизнедеятельности граждан сразу же положительно отразится на всей цепи показателей, составляющих инклюзивное развитие.

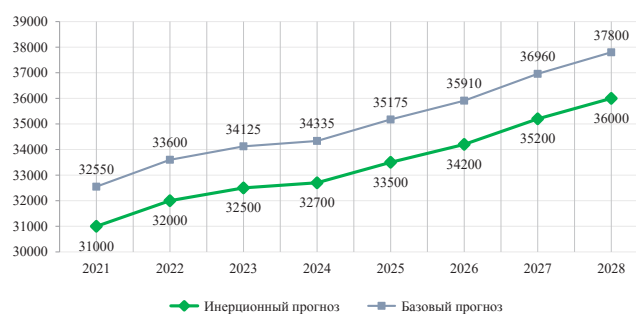

Рис. 6. Инерционный и базовый прогнозы критерия «Денежные доходы в ПФО в расчете на душу населения руб. в мес.»

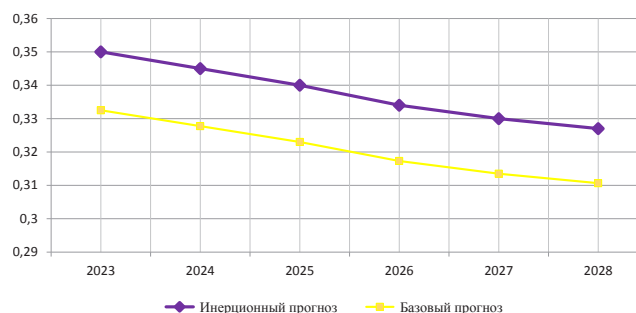

Рис. 7. Прогностическая оценка по критерию «Индекс Джини»

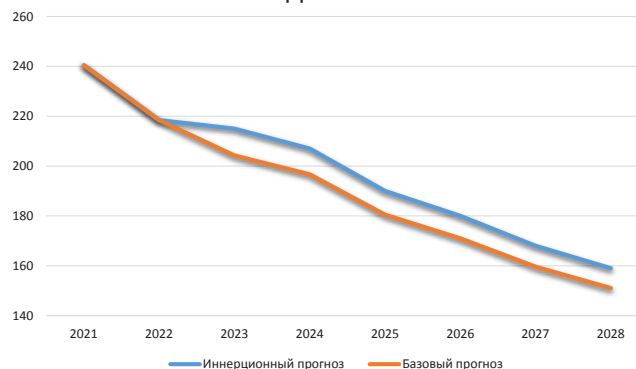

Рис. 8. Прогноз по критерию «Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума»

На основе спрогнозированных критериев представим изменение ВРП на рисунке 9.

Рис. 9. Прогноз ВРП Приволжского Федерального округа

По результату спрогнозированных критериев мы можем видеть, что инерционный прогноз ВРП ПФО также вполне положителен, несмотря на геополитические сложности нашей страны.

Оптимистический сценарий говорит о том, что ожидаемый прирост ВРП в 2026 г. – 114,6%, в 2027 г. – 119,7% и 2028 г. – 124,7%. Эти показатели значительны, поэтому следует тщательней подбирать программы и направления для воздействия на рычаги давления инклюзивного роста.

Обеспечение макроэкономической стабильности, сбалансированности государственных финансов и бюджетной эффективности будет достигаться за счет адаптации бюджетной политики к принципам бережливости и ответственности и перехода от «управления бюджетом» к «управлению результатами».

Выводы

Концепция инклюзивного развития регионов предполагает внедрение стратегий, направленных на усиление синергии между областями производственной конвергенции и социальной защиты, а также на содействие социальной интеграции. Предложение состоит в том, чтобы инвестировать и создавать новые социальные сектора, чтобы уменьшить как производственную неоднородность, так и социальный дефицит наиболее уязвимых секторов.

С созданием новых социальных секторов будут вложены средства в обеспечение равенства. Предлагаемая политика, с одной стороны, способствовала бы процессу производственной конвергенции, поскольку повышение производительности в отстающих секторах сокращает «внутренний разрыв». С другой стороны, он предполагает вклад в решение задач социальной защиты, поскольку расширение предоставления социальных услуг позволило бы облегчить потребности групп, находящихся в условиях относительной бедности. В свою очередь, повышение уровня активности будет стимулировать создание новых рабочих мест и повышение заработной платы, что приведет к более справедливому распределению доходов.

Основные выводы касаются различных аспектов. Во-первых, анализ показывает неравномерное удовлетворение потребностей населения и факто-

ры, определяющие структуру, на основе которой осуществляется политика. В этой связи можно сказать, что структурная неоднородность подразумевает неравномерное распределение доходов, определяемое неравномерной степенью удовлетворения социальных потребностей различных групп, составляющих социальную структуру регионов округа. В то время как нехватка социальных услуг затрагивает все население, социальный дефицит выше среди отдельных лиц и семей, проживающих в семьях с более низким уровнем дохода, то есть в условиях относительной бедности.

В этом контексте можно отметить, что в группах с низкими доходами существует значительная доля неудовлетворенных социальных потребностей, или «социального дефицита», которые носят материальный характер (например, снижение доходов из-за отсутствия доступа к работе и недостаточности базовых услуг), а также что существует дефицит нематериальных услуг (безопасное сосуществование, отдых, общение). Следовательно, оба аспекта социальных потребностей должны быть включены в политику сокращения социального дефицита за счет производства новых социальных услуг.

Среди альтернативных форм производства социальная экономика играет ведущую роль. Эта экономика включает в себя широкий спектр организаций, не входящих ни в государственный, ни в коммерческий частный сектор. Другими словами, он представляет собой промежуточный путь, основанный на инновационных формах партнерства и творческих методах управления ресурсами, который позволяет организациям социальной экономики действовать в различных сферах государственной власти, таких как законодательная и налоговая.

Имплементация подходов бюджетной политики, определенных в государственной программе Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», направлена на повышение устойчивости государственных финансов и снижение волатильности фискальной политики за счет генерирования новых источников пополнения доходов и укрепления доходной части бюджета, накопления средств Федерального фонда, пересмотра долговой политики, концентрации расходов бюджета на приоритетных направлениях, усиления налогово-бюджетной прозрачности, автоматизации и цифровизации бюджетного процесса [1].

Новые услуги, направленные на решение проблем, с которыми сталкивается малообеспеченное население, можно разделить на три основные группы: услуги по улучшению ухода за людьми и условий их развития, услуги по содействию социальной интеграции людей и услуги в области культуры и отдыха людей.

Наконец, стоит рассмотреть последствия, которые может оказать социальная экономика. Оценки показывают, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе, то есть в период от 10 до 20 лет, инвестиционные программы в новых социальных сек-

торах могут оказать существенное влияние на сокращение социального дефицита, способствуя тем самым политике социальной защиты, продвижению производственной конвергенции и повышению конкурентоспособности, улучшению ситуации в области занятости и социальной интеграции.

Предполагается, что через десять лет социальный дефицит наиболее нуждающегося сегмента населения, живущего в условиях относительной бедности, может сократиться на 66%.

Социальная экономика могла бы способствовать процессу производственной конвергенции. Ожидается, что благодаря инвестициям в новые социальные секторы к концу десятилетнего периода «внутренний разрыв» в производительности может быть сокращен за счет расширения и укрепления группы среднего уровня производительности, а также за счет создания новых и лучших возможностей трудоустройства для работников из группы с низкой производительностью.

Наконец, ожидается, что инвестиции в новые социальные сектора будут способствовать социальной интеграции, позволяя интегрировать социально изолированные группы рынка труда, а также улучшить распределение доходов. С одной стороны, показатели рынка труда должны иметь тенденцию к улучшению в течение этого периода, учитывая, что увеличение объема продукции, производимой новыми социальными секторами, может способствовать росту общей занятости, тем самым снижая безработицу.

Можно также ожидать улучшения условий труда в результате повышения производительности, что заложило бы основу для того, чтобы работники имели более высокую реальную заработную плату и более высокий уровень социальной защиты. С другой стороны, все эти изменения направлены на то, чтобы распределение доходов было более равномерным, поскольку увеличение занятости и заработной платы, создаваемых социальной экономикой, должно привести к увеличению доли труда в доходах. Сокращение безработицы позволит сократить преступность и регресс отдельных категорий граждан, следовательно исполнение всех предложенных мер через 3–5 лет покажет положительную динамику и высокий уровень инклюзивного развития.

Литература

1. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»: Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Беилин И.Л. Использование инновационного потенциала и кластерной организации в стратегии развития нефтегазовых регионов // Экономика промышленности/Russian Journal of In-

dustrial Economics. – 2023. – Т. 16. – № . 2. – С. 213–225.

3. Бурганов Р. Т. и др. Эмпирическая оценка влияния цифровой трансформации на формирование и развитие инклюзивной модели экономического роста региона // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – № . 4. – С. 105–118.
4. Бурганов Р.Т. Исследование инклюзивного экономического роста в регионах Приволжского Федерального округа // Вестник университета управления «ТИСБИ». – 2023. – Т. 3. – С. 5.
5. Бурганов Р.Т. Особенности инклюзивной модели развития регионов Приволжского Федерального округа // Ответственный редактор. – 2022. – С. 3.
6. Бурганов Р.Т. Потенциал и перспективы инклюзивной модели экономического роста в регионах Приволжского Федерального округа // Воспроизводственный потенциал региона: проблемы измерения потенциала и конкурентоспособности. – 2022. – С. 45–50.
7. Бурганов Р.Т. Эмпирическая оценка инклюзивной модели экономического роста в регионах Приволжского Федерального округа // Казанский экономический вестник № 3 (59). – 2022. – С. 71.
8. Бурганов Р. Т., Ельшин Л.А., Гафаров М.Р. Влияние научно-технологического развития на инклюзивный экономический рост региона (на примере Приволжского федерального округа) // Развитие территорий. – 2022. – № . 4 (30). – С. 24–33.
9. Гафаров М.Р. Результаты исследования инклюзивного развития регионов Приволжского Федерального округа // Системная трансформация – основа устойчивого инновационного развития. – 2021. – С. 145–149.
10. Гафаров М. Р., Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Формализованная оценка инклюзивного экономического роста в регионах Приволжского федерального округа // Modern Economy Success. – 2021. – № . 5. – С. 142.
11. Зеткина О. В., Чистякова А.А. Бедность в регионах России: определение основных факторов на основе эконометрической модели // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № . 2. – С. 167–171.
12. Климанов В. В., Казакова С.М., Яговкина В.А. Инструменты межрегионального взаимодействия в системе государственного управления // Регионология. – 2021. – Т. 29. – № . 2 (115). – С. 250–282.
13. Мирошниченко Т. А., Подгорская С.В. Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № . 3 (218). – С. 83–94.
14. Смоляницкий К. С., Ельшин Л.А. Концептуальная модель инклюзивного развития социально-экономической среды региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практи-

ки. Серия: экономика и право. – 2023. – № 08. – С. 38–43.

15. Смоляницкий, К.С. Оценка инклюзивного развития Приволжского федерального округа / К.С. Смоляницкий, Л.А. Ельшин // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 3. – С. 58–68.

16. Росстат [Электронный ресурс]. – Официальный сайт // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 20.03.2024).

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR INCREASING INCLUSIVE GROWTH OF THE ECONOMY OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT: DEVELOPMENT FORECAST FOR 2024–2028

Smolyanitskiy K.S.

University of Management «TISBI»

This article presents a correlation and regression analysis of GRP indicators, as well as a forecast of the main factors that make up the index of inclusive growth of regions, using the example of the Volga Federal District. The author identifies significant factors affecting GRP and the relationship between them. As a result, the following factors have been identified that significantly affect the level of GRP and inclusive growth, these are: monetary income per capita and demographic burden. Modernization and improvement of the economy of the Russian Federation will ensure a gradual transition to an inclusive economy and significantly reduce inequality among the population. All the listed measures and necessary transformations must have a legislative foundation and clearly defined instructions for execution, as well as control over proper actual execution. The work shows diagrams of the dynamics of the main factors of socio-economic development of the Volga Federal District for a five-year period, that is, until 2028.

Keywords: inclusive growth, sustainable growth, socio-economic factors, inclusive development, concept, assessment.

References

1. On the Federal Budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025, the State Program of the Russian Federation "Public Finance Management and Regulation of Financial Markets": Federal Law No. 466-FZ dated 05.12.2022 // Consultantplus Legal Reference System.
2. Beilin I.L. The use of innovative potential and cluster organization in the development strategy of oil and gas regions //In-

dustrial Economics/Russian Journal of Industrial Economics. – 2023. – vol. 16. – No. 2. – pp. 213–225.

3. Burganov R. T. et al. Empirical assessment of the impact of digital transformation on the formation and development of an inclusive model of economic growth in the region //Theoretical and applied economics. – 2021. – No. 4. – pp. 105–118.
4. Burganov R.T. Research of inclusive economic growth in the regions of the Volga Federal District // Bulletin of the University of Management "TISBI". – 2023. – Vol. 3. – P. 5.
5. Burganov R.T. Features of the inclusive model of regional development of the Volga Federal District // Responsible editor. – 2022. – p. 3.
6. Burganov R.T. Potential and prospects of an inclusive model of economic growth in the regions of the Volga Federal District // Reproductive potential of the region: problems of measuring potential and competitiveness. – 2022. – pp. 45–50.
7. Burganov R.T. Empirical assessment of an inclusive model of economic growth in the regions of the Volga Federal District // Kazan Economic Bulletin № 3 (59). – 2022. – P. 71.
8. Burganov R. T., Elshin L.A., Gafarov M.R. The impact of scientific and technological development on inclusive economic growth in the region (on the example of the Volga Federal District) // Development of territories. – 2022. – № . 4 (30). – Pp. 24–33.
9. Gafarov M.R. Results of the study of inclusive development of the regions of the Volga Federal District // Systemic transformation – the basis of sustainable innovative development. – 2021. – pp. 145–149.
10. Gafarov M. R., Safiullin M.R., Elshin L.A. Formalized assessment of inclusive economic growth in the regions of the Volga Federal District // Modern Economy Success. – 2021. – № . 5. – P. 142.
11. Zetkina O. V., Chistyakova A.A. Poverty in the regions of Russia: determination of the main factors based on the econometric model // Business. Education. The right. – 2021. – № . 2. – Pp. 167–171.
12. Klimanov V. V., Kazakova S.M., Yagovkina V.A. Tools of inter-regional interaction in the system of public administration //Regionology. – 2021. – T. 29. – № . 2 (115). – Pp. 250–282.
13. Miroshnichenko T. A., Podgorskaya S.V. Assessment of inclusive development of rural territories of Russian regions //Agrarian Bulletin of the Urals. – 2022. – № . 3 (218). – Pp. 83–94.
14. Smolyanitskiy K. S., Elshin L.A. Conceptual model of inclusive development of the socio-economic environment of the region // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. – 2023. – No.08. – pp. 38–43.
15. Smolyanitskiy, K.S. Assessment of inclusive development of the Volga Federal District / K.S. Smolyanitskiy, L.A. Elshin // Regional and sectoral economics. – 2023. – No. 3. – pp. 58–68.
16. Rosstat [Electronic resource]. – Official website // Access mode: <https://rosstat.gov.ru/> (Date of access: 03/20/2024).

Совершенствование организационной модели системы социальной поддержки населения: проблемы и перспективы

Ломака Василий Андреевич,

студент, Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: lomaka.vasia@yandex.ru

Намитулina Анжела Захитовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента
Общественных финансов, Финансовый университет
при Правительстве РФ
E-mail: AZNमितулina@fa.ru

Ажмуратова Мадина Ажмамбетовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента
Общественных финансов, Финансовый университет
при Правительстве РФ
E-mail: MAzhmuratova@fa.ru

В статье анализируются проблемы действующей организационной модели социальной поддержки населения в России и определяются перспективы ее совершенствования. Актуальность исследования обусловлена нарастающей социальной напряженностью, вызванной экономическими и социальными проблемами, в связи с чем вопросы совершенствования системы социальной поддержки населения приобретают особую актуальность.

Цель исследования заключается в анализе проблем действующей организационной модели социальной поддержки населения и определении перспектив ее совершенствования.

Методы исследования: анализ нормативно-правовой базы, научной литературы, а также обобщение передового опыта. Выявлены основные проблемы действующей организационной модели социальной поддержки населения. Предложены перспективы совершенствования системы социальной поддержки населения. Результаты исследования могут быть использованы для разработки предложений по совершенствованию системы социальной поддержки населения, повышения эффективности ее функционирования и достижения поставленных перед ней целей.

Ключевые слова: система социальной поддержки населения, социальное обеспечение, организация системы социальной поддержки населения, социальные услуги, социальная помощь, управление социальной сферой.

Введение

Социальная поддержка населения является важнейшим элементом системы социальной защиты граждан Российской Федерации. Она обеспечивает реализацию конституционных прав граждан на социальное обеспечение, охрану здоровья, образование, жилище и другие виды социальной помощи. В условиях нарастающей социальной напряженности, вызванной экономическими и социальными проблемами, вопросы совершенствования системы социальной поддержки населения приобретают особую актуальность.

Система социальной поддержки населения в России включает в себя различные виды социальной помощи, предоставляемые нуждающимся категориям граждан. К ним относятся:

- социальные выплаты: пенсии, пособия, стипендии, компенсации;
- социальные услуги: предоставление медицинской, психологической, педагогической, юридической помощи, а также услуг по уходу и сопровождению;
- льготы: предоставление бесплатного или льготного проезда, питания, лекарств, санаторно-курортного лечения.

Система социальной поддержки населения финансируется из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также государственных внебюджетных фондов.

В современных условиях социальная поддержка населения приобретает особую актуальность. Это связано с рядом следующих факторов:

1. Социально-экономическими преобразованиями в России, которые привели к росту неравенства и социальной напряженности.
2. Старением населения, которое увеличивает потребность в социальной поддержке пожилых людей.
3. Изменениями в структуре семьи, которые приводят к росту числа одиноко проживающих граждан и семей с детьми, нуждающихся в социальной поддержке.

В связи с этим, в России проводится активная работа по совершенствованию системы социальной поддержки населения. В последние годы принят ряд законодательных актов, направленных на расширение спектра социальных услуг и пособий, а также на повышение эффективности их предоставления.

Однако, несмотря на принимаемые меры, в системе социальной поддержки населения в России

сохраняются ряд проблем. В частности, к ним относятся:

- Недостаточная эффективность организационной модели социальной поддержки населения.
- Неравномерность распределения ресурсов социальной поддержки населения.
- Недостаточная информированность населения о социальных услугах и пособиях [1].

Устранение этих проблем требует совершенствования организационной модели социальной поддержки населения.

Исходя из всего вышесказанного, целью данного исследования является анализ проблем действующей организационной модели социальной поддержки населения и определение перспектив ее совершенствования.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки предложений по совершенствованию организационной модели социальной поддержки населения, повышения эффективности ее функционирования и достижения поставленных перед ней целей.

Основная часть

Социальная поддержка населения – это комплекс мер, направленных на обеспечение достойного уровня жизни граждан, защиту их прав и интересов, а также на социальную интеграцию и социальную мобильность.

Социальная поддержка населения является неотъемлемой частью любого демократического общества. Она направлена на обеспечение социальной справедливости и равенства возможностей для всех граждан. Социальная поддержка населения позволяет снизить уровень бедности и неравенства, а также повысить качество жизни населения.

Сущность социальной поддержки населения заключается в том, что она направлена на:

1. Обеспечение достойного уровня жизни граждан. Это означает, что все граждане должны иметь возможность удовлетворять свои основные жизненные потребности, такие как питание, одежда, жилье, образование, медицинское обслуживание и т.д.

2. Защиту прав и интересов граждан – государство обязано защищать права и интересы граждан, в том числе от социальных рисков, таких как безработица, инвалидность, старость и т.д.

3. Социальную интеграцию и социальную мобильность – государство должно способствовать включению граждан в социальную жизнь общества, а также их мобильности, то есть возможности изменить свое социальное положение.

Социальная поддержка населения имеет важное значение для общества, поскольку она снижает уровень бедности и неравенства, позволяет гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, улучшить свое материальное положение. Это способствует снижению уровня бедности и неравенства в обществе.

Социальная поддержка населения позволяет гражданам чувствовать себя защищенными и уверенными в завтрашнем дне, что способствует социальной стабильности в обществе. Социальная поддержка населения позволяет гражданам получать необходимые социальные услуги и пособия, что вследствие приводит к положительным социально-экономическим эффектам с точки зрения жизни населения страны.

Рассмотрим подробнее формы социальной поддержки населения. Так, социальная поддержка населения может осуществляться в различных формах:

1. Пособия и выплаты. Пособия и выплаты – это денежные средства, которые выплачиваются гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

2. Социальные услуги. Социальные услуги – это услуги, направленные на удовлетворение потребностей граждан в области здравоохранения, образования, социального обслуживания, культуры и спорта, например, предоставление медицинских услуг, образовательных услуг, услуг по уходу за детьми, а также услуг по организации досуга и отдыха.

3. Социальные льготы. Социальные льготы – это преимущества, предоставляемые гражданам в различных сферах жизни, например, льготы на проезд в общественном транспорте, на оплату коммунальных услуг, на медицинское обслуживание и т.д.

Согласно ст. 12 Федерального закона от 17.07.1999 N178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [2], оказание государственной социальной помощи осуществляется в следующих видах:

- денежные выплаты (социальные пособия, субсидии и другие выплаты);
- натуральная помощь (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи).

Рассмотрим систему социальной поддержки населения с точки зрения ее организационной структуры. Так, система социальной поддержки населения – это совокупность органов и организаций, осуществляющих социальную поддержку населения. В России система социальной поддержки населения включает в себя следующие органы и организации (рис. 1):

1. Государственные органы. К государственным органам, осуществляющим социальную поддержку населения, относятся: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, территориальные Управления социальной политики Министерств субъектов Российской Федерации, финансирующие органы – Социальный фонд России, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и другие.

2. Негосударственные организации. К негосударственным организациям, осуществляющим социальную поддержку населения, относятся: благотворительные фонды, общественные организации, религиозные организации и другие.

Рис. 1. Организация системы социальной поддержки населения в Российской Федерации

Источник – составлено автором

Основные функции органов и организаций, осуществляющих социальную поддержку населения, включают в себя:

1. Разработку и реализацию государственной политики в сфере социальной поддержки населения.
2. Организацию предоставления социальных услуг и пособий.
3. Контроль за соблюдением прав граждан на социальную поддержку [3].

Между органами и организациями, осуществляющими социальную поддержку населения, существует тесное взаимодействие. Это взаимодействие осуществляется в рамках следующих механизмов:

1. Нормативно-правовое регулирование.

Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы социальной поддержки населения, принимаются как федеральными органами государственной власти, так и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

2. Финансирование.

Финансирование социальной поддержки населения осуществляется из различных источников, в том числе из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

3. Информационное обеспечение.

Органы и организации, осуществляющие социальную поддержку населения, обмениваются информацией о нуждающихся в социальной поддержке гражданах.

Можно выделить следующие факторы, которые отрицательно влияют на организацию системы социальной поддержки населения:

1. Недостаточная эффективность организационной модели социальной поддержки населения.

Система социальной поддержки населения в России является достаточно сложной, бюрократической и разветвленной. Она включает в себя большое количество органов и организаций, осуществляющих социальную поддержку населения. Между этими органами и организациями существует недостаточное взаимодействие, что приводит

к снижению эффективности предоставления социальных услуг и пособий.

К конкретным примерам этой проблемы можно отнести:

- Отсутствие единого реестра граждан, нуждающихся в социальной поддержке. Это приводит как к дублированию выплат и услуг, так и к тому, что некоторые граждане не получают необходимую им помощь.
- Недостаточное взаимодействие между органами государственной власти, органами местного самоуправления и негосударственными организациями ведет к тому, что социальные услуги и пособия не всегда соответствуют потребностям граждан.

2. Неравномерность распределения ресурсов социальной поддержки населения.

Ресурсы социальной поддержки населения распределяются неравномерно по территории Российской Федерации. В некоторых регионах, а особенно в сельской местности, доступ к социальным услугам и пособиям ограничен. К основным примерам этой проблемы можно отнести, например, недостаточное количество социальных учреждений в сельской местности. Это приводит к тому, что граждане, проживающие в сельской местности, вынуждены преодолевать большие расстояния в районные центры, чтобы получить необходимую им помощь.

3. Недостаточная информированность населения о социальных услугах и пособиях

Большой проблемой является то, многие граждане, особенно в пожилом возрасте попросту не знают о своих правах на социальную поддержку, а также о порядке ее получения. Так, например, существует некоторое отсутствие информации о социальных услугах и пособиях в государственных и муниципальных органах, что затрудняет гражданам получение необходимой им информации. Неэффективная система информирования населения о социальных услугах и пособиях приводит к тому, что информация о социальных услугах и пособиях доходит до граждан в недостаточном объеме или несвоевременно.

Исходя из рассмотренных выше проблем, можно выделить перспективы развития социальной поддержки населения. Так, для решения проблем социальной поддержки населения и совершенствования ее системы органам государственной власти предлагается принять следующие меры:

1. Совершенствование организационной модели системы социальной поддержки населения.

В рамках данного мероприятия в первую очередь предлагается создание единого государственного информационного ресурса о мерах социальной поддержки. Данный ресурс должен содержать исчерпывающую информацию о всех видах социальной поддержки, предоставляемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, включая информацию о категориях граждан, имеющих право на получение такой поддержки, о необходимых документах, сроках и порядке ее оформления [4].

Следующее направление – внедрение системы межведомственного электронного взаимодействия. Это позволит обеспечить оперативный обмен информацией между органами и организациями, осуществляющими социальную поддержку населения, что повысит эффективность предоставления социальных услуг и пособий.

Необходимо также эффективное развитие системы социального обслуживания, т.е. расширение сети социальных учреждений, особенно в сельской местности, а также повышение качества предоставляемых социальных услуг.

Еще одним двигателем является повышение квалификации кадров. Обучение сотрудников органов и организаций, осуществляющих социальную поддержку населения, вопросам социальной работы, правового обеспечения социальной поддержки, а также навыкам работы с информационными системами.

2. Обеспечение равного доступа к социальной поддержке населения.

Оно предполагает выравнивание бюджетной обеспеченности регионов, т.е. увеличение финансирования социальной поддержки населения из федерального бюджета с целью сокращения разрыва в уровне обеспеченности социальных услуг и пособий в разных регионах страны.

Расширение использования адресных принципов предоставления социальной поддержки позволит максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы и обеспечить нуждающихся граждан необходимой помощью.

Также необходимо постоянное развитие уже существующей системы социальной помощи на дому для пожилых людей, инвалидов и других нуждающихся граждан, что позволит им сохранить самостоятельность и качество жизни.

3. Повышение информированности населения о социальных услугах и пособиях.

Так как отсутствие информированности является одним из ключевых факторов, из-за которых нуждающиеся люди не получают социальную поддержку, то проведение большого количества

информационно-просветительских кампаний о мерах социальной поддержки населения в средствах массовой информации, а также в местах массового скопления людей позволит предотвратить неполучение социальной поддержки

Повышение доступности информации для людей с ограниченными возможностями предполагает собой обеспечение перевода информации о мерах социальной поддержки населения на языки жестов, а также создание тифлокомментариев и субтитров для людей с нарушениями слуха [5].

4. Повышение эффективности использования ресурсов системы социальной поддержки населения.

В рамках данного направления рекомендуется внедрение системы оценки эффективности. Разработка и внедрение системы оценки эффективности деятельности органов и организаций, осуществляющих социальную поддержку населения, на основе таких показателей, как охват населения мерами социальной поддержки, качество предоставляемых услуг, уровень удовлетворенности населения позволит повысить эффективность использования ресурсов системы социальной поддержки посредством контроля над данной системой.

5. Использование современных технологий.

Предлагается развивать систему электронных социальных услуг, что позволит гражданам получать необходимые им услуги в электронном виде, без необходимости посещать органы и организации, осуществляющие социальную поддержку населения. Использование искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач, таких как обработка заявлений на получение социальных услуг и пособий позволит повысить эффективность работы системы социальной поддержки населения.

7. Обеспечение устойчивости системы социальной поддержки населения.

В рамках данного направления предлагается:

- регулярная индексация социальных выплат в соответствии с уровнем инфляции, что позволит сохранить покупательную способность граждан;
- развитие системы долгосрочного ухода за пожилыми людьми и инвалидами, что позволит им сохранить самостоятельность и качество жизни, а также снизить нагрузку на систему здравоохранения;
- поиск новых источников финансирования системы социальной поддержки населения, помимо бюджетных средств, таких как частные инвестиции, благотворительность, социальное предпринимательство.

К рекомендациям на уровне государственного устройства и государственного строительства рекомендуется создание общественного совета при Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, в состав которого войдут представители общественных организаций, эксперты, а также получатели социальных услуг. Включение получателей социальных услуг в процесс разработки и реализации политики социальной поддержки

населения позволит максимально точно сформировать необходимые действия в траектории развития системы социальной поддержки граждан.

Заключение

В работе были проанализированы проблемы действующей организационной модели социальной поддержки населения и определены перспективы ее совершенствования.

Несмотря на принимаемые меры, в системе социальной поддержки населения в России сохраняются ряд проблем, к которым относятся:

- недостатки в эффективности организационной модели социальной поддержки населения;
- неравномерность распределения ресурсов социальной поддержки населения;
- проблемы информированности населения о социальных услугах и пособиях.

Для решения проблем социальной поддержки населения и совершенствования ее системы предлагается ряд мер:

- совершенствование организационной модели системы социальной поддержки населения;
- обеспечение равного доступа к социальной поддержке населения;
- повышение информированности населения о социальных услугах и пособиях;
- повышение эффективности использования ресурсов системы социальной поддержки населения;
- использование современных технологий;
- обеспечение устойчивости системы социальной поддержки населения.

Реализация предлагаемых мер позволит повысить уровень жизни населения Российской Федерации, снизить уровень бедности и неравенства, повысить качество жизни получателей социальных услуг, обеспечить устойчивость системы социальной поддержки населения и повысить доверие населения к данной системе.

Важно отметить, что совершенствование системы социальной поддержки населения – это непрерывный процесс, который требует постоянного внимания и усилий со стороны государства, общества и бизнеса.

В дополнение к вышесказанному, необходимо отметить, что важно не только совершенствовать систему социальной поддержки населения, но и изменять менталитет общества в отношении к данной теме.

Необходимо формировать культуру социальной ответственности, при которой каждый человек будет осознавать свою ответственность за себя и своих близких, а также за помощь тем, кто в ней нуждается. Важно также развивать традиции благотворительности и меценатства, что позволит привлечь дополнительные ресурсы для поддержки нуждающихся людей.

Совершенствование системы социальной поддержки населения – это сложная задача, но ее ре-

шение позволит создать более справедливое и гуманное общество.

Литература

1. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/>
2. Акчурина Е.И. Совершенствование системы социальной поддержки населения // Материалы Афанасьевских чтений. 2023. № 1 (43). – С. 10–13
3. Феоктистова О.А., Андреева Е.И., Фокина Т.В. Зарубежный опыт использования «Единого реестра получателей социальной помощи» и перспективы создания такого реестра в России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. № 18 (402). – С. 29–39
4. Карпенко О.И., Павловская О.Ю. Адресная социальная помощь: история, современность, перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. – С. 78–90
5. Балынин, И.В. Как повысить операционную эффективность использования бюджетных средств в Российской Федерации? / И.В. Балынин // Финансы. – 2021. – № 12. – С. 13–21.
6. Балынин, И.В. Управление расходами федерального бюджета на финансирование объектов социальной инфраструктуры / И.В. Балынин // Финансы. – 2023. – № 2. – С. 10–17.
7. Намитулина А.З., Ажмуратова М.А. Направления рационального использования финансовых средств системы обязательного медицинского страхования // Самоуправление. 2021. № 5 (127). С. 294–297.
8. Намитулина А.З., Ажмуратова М.А. Особенности формирования и управления целевым капиталом в государственных и муниципальных учреждениях // Самоуправление. 2021. № 4(126). С. 525–528
9. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. T. 7. № 2. С. 1654–1665.

IMPROVING THE ORGANIZATIONAL MODEL OF THE SOCIAL SUPPORT SYSTEM OF THE POPULATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Lomaka V.A., Namitulina A.Z., Azhmuratova M.A.

Finance, Financial university under the government of the Russian Federation

This article analyzes the problems of the current organizational model of social support for the population in Russia and determines the prospects for its improvement. The relevance of the study is due to the increasing social tension caused by economic and social problems, in connection with which the issues of improving the social support system of the population are becoming particularly relevant. The purpose of the study is to analyze the problems of the current organizational model of social support for the population and determine the prospects for its improvement. Research methods: analysis of the regulatory framework, scientific literature, as well as generalization of best practices. The main problems of the current

organizational model of social support for the population are identified. The prospects of improving the social support system of the population are proposed. The results of the study can be used to develop proposals for improving the social support system of the population, increasing the efficiency of its functioning and achieving its goals.

Keywords: social support system, social security, organization of social support system, social services, social assistance, social sphere management.

References

1. Federal Law of July 17, 1999 N 178-FZ (as amended on February 14, 2024) "On State Social Assistance" [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/>
2. Akchurina E.I. Improving the system of social support for the population // Materials of the Afanasyev Readings. 2023. No. 1 (43). – pp. 10–13
3. Feoktistova O.A., Andreeva E.I., Fokina T.V. Foreign experience in using the "Unified Register of Social Assistance Recipients" and prospects for creating such a register in Russia // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2016. No. 18 (402). – pp. 29–39
4. Karpenko O.I., Pavlovskaya O. Yu. Targeted social assistance: history, modernity, prospects // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 1. – pp. 78–90
5. Balynin, I.V. How to increase the operational efficiency of using budget funds in the Russian Federation? / I.V. Balynin // Finance. – 2021. – No. 12. – P. 13–21.
6. Balynin, I.V. Management of federal budget expenditures for financing social infrastructure facilities / I.V. Balynin // Finance. – 2023. – No. 2. – P. 10–17.
7. Namitulina A.Z., Azhmuratova M.A. Directions for the rational use of financial resources of the compulsory health insurance system // Self-government.2021. No. 5 (127). pp. 294–297.
8. Namitulina A.Z., Azhmuratova M.A. Features of the formation and management of endowment capital in state and municipal institutions // Self-government.2021. No. 4(126). P. 525–528
9. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. T. 7. No. 2. pp. 1654–1665.

Сравнительный анализ лучших практик в бизнес-процессах финансового лизинга

Цигипало Оксана Петровна,
коммерческий директор, ООО «Технологии лизинга»
E-mail: tsigipalo@medliga.ru

В работе проведен сравнительный анализ бизнес-процессов в сфере финансового лизинга. Исследование основывается на анализе двух типов лизинговых компаний: кэптивных, специализирующихся на узком сегменте оборудования и тесном сотрудничестве с определенными производителями, и универсальных, работающих с широким кругом поставщиков и оборудования. Особое внимание уделено влиянию организационной структуры на операционную эффективность и стратегии управления рисками. Результаты показывают, что кэптивные компании достигают высокой операционной эффективности за счет оптимизации бизнес-процессов и интеграции автоматизированных систем CRM, тогда как универсальные компании обладают большей гибкостью в управлении портфелем за счет диверсификации, но это сопровождается увеличением стоимости и сложности управления процессами.

Ключевые слова: финансовый лизинг, финансы, лизинг, практики в лизинге, экономика, лизинговые компании.

Введение

Популярность современной формы финансирования, как лизинг, можно объяснить его преимуществами для производителя конкретной продукции, лизингодателя и лизингополучателя, что обуславливает широкое распространение этой формы договорных отношений во многих странах мира.

Производители товаров и услуг, действующие в роли поставщиков, выигрывают от лизинга в нескольких аспектах. Во-первых, они получают немедленную оплату за свою продукцию, что является особенно ценным в условиях экономической нестабильности. Во-вторых, лизинг помогает поддерживать объемы продаж даже при снижении платежеспособного спроса, так как предоставляет альтернативный способ финансирования для тех, кто не может совершить покупку из-за дефицита средств. Третье преимущество заключается в расширении клиентской базы, поскольку лизинг позволяет привлекать новых клиентов, в том числе за рубежом, тем самым укрепляя конкурентные позиции компании. Наконец, лизинг способствует увеличению доходов за счет предоставления дополнительных сервисных услуг.

Лизингодатели также извлекают значительные выгоды из этой модели. Одним из основных преимуществ является отсутствие необходимости в лицензировании, что упрощает процесс ведения бизнеса. Кроме того, лизингодатель сохраняет за собой право собственности на предмет лизинга, что обеспечивает большую степень защиты по сравнению с кредитными соглашениями, где банк выступает только в роли держателя залога. Это делает лизинг более привлекательным и доступным средством финансирования как для предоставляющей стороны, так и для получателя [1].

Обзор литературы

Доклад «Рынок финансового лизинга 2024» представляет собой всесторонний анализ, который освещает текущее состояние данной отрасли, предоставляет обстоятельную информацию о рынке и предлагая новые знания в этой сфере. Исследование включает в себя детализированное описание ключевых направлений, оказывающих существенное влияние на мировое развитие рынка финансового лизинга. В документе уделено внимание ключевым участникам рынка, таким как CDB Leasing, ICBC Financial Leasing Co., Ltd, BOC Aviation, Minsheng Financial Leasing Co., Ltd, CMB Financial Leas-

ing Co., Ltd, и представлены различные типы лизинговых соглашений, включая продажу с обратной арендой, прямой лизинг, аренду с использованием заемных средств, прямую аренду и модифицированную аренду, а также первичную и вторичную аренду.

Данный обзор также освещает применение финансового лизинга в различных отраслях, таких как авиация, морские судна, строительное оборудование, медицинское оборудование и железнодорожный транспорт. Отчет поясняет, какие рыночные факторы были анализированы для составления данного обзора, предоставляя детальное изложение развития рынка, типов объектов лизинга и специфических методов и систем, используемых в индустрии [2].

Также проект «Рынок финансового лизинга 2024» предоставляет основательный аналитический обзор, в котором исследуются текущие тенденции и выделяются ключевые аспекты, которые формируют отрасль [3].

Для эффективного управления процессами лизинга необходима методология, основанная на глубоком теоретическом осмыслении и практическом опыте. Разрабатываемый подход к стратегическому управлению лизинговым процессом (СУЛП) опирается на достижения в системном анализе, а также на передовые практики в области оценки эффективности лизинговых операций. Так, традиционно зарубежные методы оценки базируются на анализе лизинговых платежей и их сравнении с другими финансовыми альтернативами, как это делали, например, R.A. Brealey и S.C. Myers, и R.M. Contino. Исследования других авторов фокусируются на аттрактивности организаций для участия в лизинговых сделках или на влиянии лизинга на капитализацию и генерацию денежных потоков компании.

В последнее десятилетие заметно возрос интерес к платформенным бизнес-моделям, таким как описанные М. Кусумано и А. Гавье, которые создают ценность за счёт взаимодействия между независимыми группами, такими как потребители и производители. Исследователь С.В. Орехов выделил два уровня таких платформ: двусторонние и многосторонние. Устойчивость развития промышленных предприятий, участвующих в лизинге, связана с их интеграцией в платформенные бизнес-модели, которые обеспечивают оптимизацию ресурсов и создание продуктовой ценности через взаимодействие всех участников («оркестровка»).

Г.Б. Клейнер и О.В. Зубкова в своих работах выделили, что система управления предприятием, включая управление лизинговыми процессами, должна учитывать «сферу ожиданий» (экспектационная сфера). Это предполагает, что промышленное предприятие, участвуя в лизинговом процессе, становится объектом ожиданий различных субъектов системы лизинга, что в дальнейшем должно трансформироваться в конкретные управленческие цели [4].

В рамках же данной статьи будут рассмотрены практики в бизнес-процессах финансового лизинга

Материалы и методы

Финансовый лизинг представляет собой одну из форм лизинговых отношений, в рамках которой лизингодатель обязуется приобрести имущество у указанного продавца и передать его во временное пользование лизингополучателю за установленную плату. К объектам лизинга могут относиться различные виды основных фондов. Важной особенностью договора финансового лизинга является то, что право выбора лизингового объекта и продавца принадлежит лизингополучателю. Согласно условиям договора, лизинговое имущество должно использоваться исключительно для предпринимательских целей, а его приобретение лизингодателем у продавца осуществляется только с целью последующей передачи в лизинг. Общая сумма лизинговых платежей за весь период действия договора должна покрывать полную стоимость лизингового имущества, рассчитанную на момент заключения договора, включая амортизацию и долю прибыли от использования. По завершении срока договора, лизингополучатель имеет право выкупить оборудование по остаточной стоимости или же вернуть его лизингодателю, а также возможность продления договора [5].

Различия в формах лизинга

Финансовый лизинг, как форма финансирования, подразумевает, что лизингодатель приобретает актив и предоставляет его в пользование арендатору на догоняемый срок. В этом случае лизингополучатель обладает полным правом пользования активом, если иное не оговорено в договоре. Этот процесс фактически ставит арендатора в позицию владельца актива на период действия договора.

В контексте этого, бизнес рассматривает активы как средства, способные приносить доход. В статьях бухгалтерского баланса эти активы могут включать здания, оборудование, запасы и автотранспорт. Лизинговые компании получают платежи за сдачу актива в лизинг, сохраняя за собой право собственности, пока полная стоимость приобретенного имущества не будет покрыта лизинговыми платежами и, возможно, дополнительным выкупным платежом в конце срока лизинга.

Операционный лизинг, в свою очередь, отличается краткосрочностью и отсутствием перехода рисков и преимуществ владения к арендатору. Прогнозируемая остаточная стоимость актива заложена в договоре изначально, и лизингодатель несёт все риски, связанные с её соответствием действительности. Такие условия часто встречаются в секторах с высокой стоимостью обслуживания и амортизации, например, в авиации или строительстве. Для большей наглядности в таблице 1 будут отражены отличительные особенности присущие организационному и финансовому лизингу.

Таблица 1. Отличительные особенности [6]

	Операционный лизинг	Финансовый лизинг
Владение	Право собственности на предмет лизинга остается у ЛК на весь срок лизинга.	Право собственности на предмет лизинга остается у ЛК на весь срок лизинга. Опция смены владельца появляется на конечном этапе договора лизинга.
Бухгалтерский учет	Расходы по арендным платежам признаются расходами текущего финансового периода в составе расходов по арендным платежам. Предмет лизинга отражается пользователем (арендатором) в составе нефинансовых активов как самостоятельные объекты бухгалтерского учета.	У арендатора такие активы отражаются в составе основных средств с одновременным признанием в бухгалтерском учете обязательств (кредиторской задолженности по аренде).
Возможность выкупа	В операционном лизинге лизингополучатель не имеет возможности выкупить актив в течение лизингового периода.	Финансовый лизинг позволяет лизингополучателю выкупить актив по окончании лизинга.
Срок лизинга	Срок лизинга распространяется на менее, чем 75% срока полезной службы имущества.	Срок лизинга стремится к сроку полезной службы имущества.

То есть можно сказать, что операционный лизинг чаще всего используется организациями, в тех случаях, когда необходимо краткосрочное владение имуществом. Это может быть актуально для проектных работ или других временных инициатив, где оборудование нужно только на ограниченный период. Также этот вид лизинга идеален в случаях, когда технологии быстро устаревают: моральный износ активов здесь опережает физический, что делает операционный лизинг выгодным для компаний, стремящихся к использованию самого современного оборудования.

Финансовый лизинг же в свою очередь, представляет собой предпочтительный вариант для долгосрочного приобретения производственных активов. Он особенно актуален для организаций, сталкивающихся с нехваткой собственных средств, но нуждающихся в активах на период, близкий к их полному амортизационному сроку. С юридической точки зрения финансовый лизинг предоставляет стабильность и гарантии, которые делают его привлекательным вариантом для устойчивого развития предприятия [7,8].

Бизнес-процессы в финансовом лизинге

У каждой лизинговой компании разработаны свои бизнес-процессы для осуществления операционной деятельности. Рассмотрим на примере двух разных по типу компаний. Одна специализируется на плотном сотрудничестве с одним или несколькими, но схожими по типу реализуемого оборудования поставщиками -кэптив. Вторая – универсальная лизинговая компания, сотрудничающая с широким спектром как оборудования, так и поставщиков, реализующих такое оборудование (автомобильная, спецтехника, грузовой транспорт, медицинское и технологическое оборудование и тд.).

На рисунке 1 представлены основные сегменты рынка лизинга в 2023 году.

Далее более подробно рассмотрим типы лизинговых компаний. Первый тип был представлен

в большей части компаниями с иностранным капиталом и являлись дочерними структурами производителя либо брендированной структурой в рамках универсальной компании. Бизнес-процесс настроен на выстраивание взаимоотношений с конкретным видом оборудования- спецтехника, авто с определенным брэндом и дилером, реализующим этот брэнд. Так как компания ограничена именно этим брэндом, в задачах компании остро стоит необходимость довести свои бизнес-процессы таким образом, что бы максимальное количество клиентов получали финансовую услугу оперативно и доступно, это касается как индикативных расчетов, наличия специальных выгодных условий, что отличает компании среди конкурентов, скорость рассмотрения заявки играет немаловажную роль, что бы клиент оценив качество, стоимость и скорость, даже рассматривая конкурентные предложения остановил свой выбор на конкретном дилере и брэнде. Зачастую в таких кэптивных компаниях деятельность выстроена на максимальном ускорении, при этом что бы соблюдались внутренние политики компании – оценка рисков платежеспособности, юридических, ликвидности, маржинальности. Для минимизации как рисков, так и увеличения скорости, компания нацеливается на внедрение разработок CRM в области автоматизации таким образом чтобы, и сотрудник отвечающий за данную зону смог в ней работать, так и далее как по конвейеру сделка попадала на следующий этап без задержек и дополнительных этапов. Такие компании охотно применяют программы «одобрение за 1 час» для некрупных сделок, что составляет большую часть поступающих заявок от Дилера, тем самым скорость и удобство в глазах Дилера повышается и растет удовлетворенность дилера таким плотным сотрудничеством, нивелируя риски для компании что Дилер, юридически не аффилированный с производителем, будет рекомендовать обращаться не только к постоянному партнеру- лизинговые компании, но и в универсальные лизинговые компании.

- Грузовой транспорт
- Легковые автомобили
- Строительная и дорожно-строительная техника
- Ж/Д техника
- С/Х техника и скот
- Морские и речные суда
- Автобусы и троллейбусы
- Машиностроительное и металлообрабатывающее оборудование

Сегменты рынка лизинга

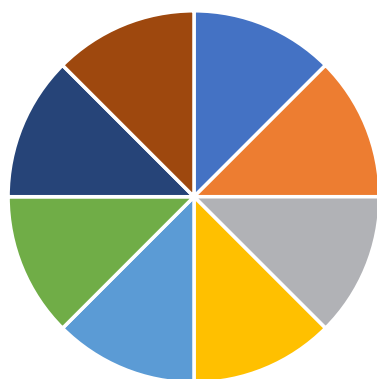

Рис. 1. Сегменты рынка лизинга[9].

Крупные лизинговые компании отражены в рисунке 2.

Наименование	Лизинговый портфель, млн рублей
Газпромбанк Лизинг (ГК)	1 446 702
ГТЛК	1 430 697
Сбербанк Лизинг (ГК)	1 052 261
ВТБ Лизинг	782 038
Альфа Лизинг (ГК)	628 244
ЛК Европлан	347 397
ПСБ Лизинг (ГК)	295 627
Балтийский лизинг (ГК)	227 125
Росагролизинг	246 540
РЕСО-Лизинг	186 159

Рис. 2. Лизинговые компании [9]

Для второго типа компаний важен процесс максимального охвата поставщиков разного типа оборудования, соответственно у компании должны существовать бизнес-процессы, при помощи которых компания сможет оценивать риски для разных типов клиентов, отраслей, оборудования. Из-за широкой географии компания также дополнительно должна внедрять бизнес-процесс взаимодействия между своими филиалами и головным офисом и учитывать также и часовые пояса. Для более полного охвата увеличивается необходимость найма большего количества сотрудников, что влечет за собой более высокую себестоимость продукта-финансового лизинга.

Оценивая бизнес-процессы на примере двух типов компаний, можно сделать вывод что каждый тип компаний ведет операционную деятельность, отвечающую именно его специфике ведения бизнеса, при этом эффективность на примере кэптивной компании выше, а у универсальных компаний выше возможность увеличения портфеля за счет более широкого присутствия, но с большим количеством бизнес-процессов и более высокой стоимости продукта.

Заключение

Исследование подтвердило, что структура и специализация лизинговых компаний оказывают значительное влияние на их бизнес-процессы. Кэптивные компании, специализирующиеся на сотрудничестве с ограниченным числом производителей, достигают высокой эффективности за счет углубленной автоматизации и оптимизации операций. Они быстро обрабатывают заявки и предоставляют лизинг с минимальными рисками, что становится возможным благодаря тщательно налаженным взаимоотношениям с производителями и дилерами. В то же время, универсальные компании, оперирующие в более широком рыночном сегменте, демонстрируют гибкость в управлении рисками и способность к адаптации к различным рыночным условиям. Однако это сопровождается повышенными операционными издержками и сложностью координации бизнес-процессов. Таким образом, выбор между кэптивной и универсальной моделью должен учитывать специфические цели и стратегические задачи лизинговой компании, а также внешние рыночные условия и цели развития.

Литература

1. Горбачева О.А. Сравнительный анализ лизинга и других форм финансирования бизнеса // Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева. С. 1–6.
2. What are the most recent trends in Financial Leasing Market? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://medium.com/@insightsfuturetrends/what-are-the-most-recent-trends-in-financial-leasing-market-2720dbcc4bd7>. – (дата обращения 25.04.2024).
3. K2Tex и Альфа-Лизинг разработали ERP-систему для лизинговой деятельности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/A3waDHE7rD/k2teh-i-alfalizing-razrabotali-erp-sistemu-dlya-lizingovoj-deyatelnosti/>. – (дата обращения 25.04.2024).
4. Рябчук П.Г. Методология управления лизинговым процессом на основе платформенных бизнес-моделей// ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА.2020. № 9. С. 300–309.
5. Финансовый лизинг. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tochka.com/info/glos->

sary/finansovyjj-lizing/. – (дата обращения 25.04.2024).

6. Операционный и финансовый лизинг – различия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://europlan.ru/company/blog/1268>. – (дата обращения 25.04.2024).
7. Автоматизация бизнес-процессов и учета в лизинговых компаниях на основе решений IAS Digital. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://assocleasing.ru/authors-articles/avtomatizatsiya-biznes-protseessov-i-ucheta-v-lizingovykh-kompaniyakh-na-osnove-resheniy-ias-digital/>. – (дата обращения 25.04.2024).
8. Что будет с рынком лизинга в 2024 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sravni.ru/biznes-leasing/info/rynok-lizinga-2024/>. – (дата обращения 25.04.2024).
9. Что будет с рынком лизинга в 2024 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sravni.ru/biznes-leasing/info/rynok-lizinga-2024/>. – (дата обращения 25.04.2024).

COMPARATIVE ANALYSIS OF BEST PRACTICES IN FINANCIAL LEASING BUSINESS PROCESSES

Тсигипало О.Р.

Limited Liability Company Leasing Technology

In this paper, a comparative analysis of business processes in the field of financial leasing is carried out. The study is based on the analysis of two types of leasing companies: captive, specializing in a narrow segment of equipment and close cooperation with certain manufacturers, and universal, working with a wide range of suppliers and equipment. Special attention is paid to the impact of the organizational structure on operational efficiency and risk management strategies. The results show that captive companies achieve high operational efficiency by optimizing business processes and integrating automated CRM systems, whereas universal companies

have greater flexibility in portfolio management through diversification, but this is accompanied by an increase in the cost and complexity of process management.

Keywords: financial leasing, finance, leasing, leasing practices, economics, leasing companies.

References

1. Gorbacheva O.A. Comparative analysis of leasing and other forms of business financing // Samara State Aerospace University. Academician S.P. Korolev. pp.1–6.
2. What are the most recent trends in the Financial Leasing Market? [Electronic resource] Access mode: <https://medium.com/@insightsfuturetrends/what-are-the-most-recent-trends-in-financial-leasing-market-2720dbcc4bd7>. – (accessed 04/25/2024).
3. K2tech and Alfa-Leasing have developed an ERP system for leasing activities. [Electronic resource] Access mode: <https://companies.rbc.ru/news/A3waDHE7rD/k2teh-i-alfa-lizing-razrabotali-erp-sistemu-dlya-lizingovoj-deyatelnosti/>. – (accessed 04/25/2024).
4. Ryabchuk P.G. Methodology of leasing process management based on platform business models// BULLETIN OF THE ALTAL ACADEMY OF ECONOMICS AND LAW.2020. No.9. pp.300–309.
5. Financial leasing. [Electronic resource] Access mode: <https://tochka.com/info/glossary/finansovyjj-lizing/>. – (accessed 04/25/2024).
6. Operational and financial leasing are differences. [Electronic resource] Access mode: <https://europlan.ru/company/blog/1268>. – (accessed 04/25/2024).
7. Automation of business processes and accounting in leasing companies based on IAS Digital solutions. [Electronic resource] Access mode: <https://assocleasing.ru/authors-articles/avtomatizatsiya-biznes-protseessov-i-ucheta-v-lizingovykh-kompaniyakh-na-osnove-resheniy-ias-digital/>. – (accessed 04/25/2024).
8. What will happen to the leasing market in 2024?[Electronic resource] Access mode: <https://www.sravni.ru/biznes-leasing/info/rynok-lizinga-2024/>. – (accessed 04/25/2024).
9. What will happen to the leasing market in 2024. [Electronic resource] Access mode: <https://www.sravni.ru/biznes-leasing/info/rynok-lizinga-2024/>. – (accessed 04/25/2024).

Проблемы и возможности развития предприятий российского агропромышленного комплекса в условиях санкционного давления

Пошибаев Антон Романович,

аспирант, Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»
E-mail: toshik0202@yandex.ru

Статья посвящена анализу проблем адаптации предприятий российского агропромышленного комплекса (АПК) к условиям санкционного давления на нашу страну, а также оценке перспектив, которые открываются перед отечественными аграрными предприятиями в новых условиях. Предприятия АПК являются частью обеспечения продовольственной безопасности. Рассмотрены следующие ключевые проблемы: нарушение логистических схем поставок сельскохозяйственной продукции, сложности с импортом семенного материала, кормовых добавок, техники и технологий. Среди основных возможностей для развития отечественного АПК выделены: повышение эффективности семеноводческой отрасли, развитие производства сельскохозяйственной техники и оборудования, экспансия отечественных аграрных предприятий на новые рынки, поиск новых поставщиков необходимых материально-технических ресурсов в дружественных странах, развитие отечественной перерабатывающей промышленности. Сделан акцент на необходимость комплексного подхода к развитию отечественного агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, аграрные предприятия, сельскохозяйственная продукция, санкции, Россия.

Российский агропромышленный комплекс (АПК) относится к числу системообразующих, стратегически важных отраслей. Он обеспечивает продовольственную безопасность страны, вносит весомый вклад в обеспечение занятости населения, сохранение социально-экономической стабильности, повышение экспортного потенциала. В последние годы развитие отечественного АПК имело положительную динамику. Однако, отрасль столкнулась с множеством проблем, связанных с введением против России санкционных мер со стороны западных стран.

Санкции против нашей страны были введены еще в 2014 году, после присоединения Крыма и начала военного конфликта в Донбассе. Ограничения коснулись всех ключевых секторов экономики: финансы, машиностроение, лёгкая промышленность, сельскохозяйственное производство и т.д. При этом агропромышленный комплекс на протяжении всего периода санкционного давления вполне успешно справлялся с появлявшимися проблемами.[1]

В 2022 году, после начала специальной военной операции на Украине, санкционное противостояние вышло на новый уровень: количество ограничений со стороны недружественных стран значительно выросло, и большинство из них стали более жёсткими. Резкое ухудшение внешних условий функционирования предприятий агропромышленного комплекса, связанное с ужесточением санкций, обуславливает актуальность исследований, посвящённых вопросам стабилизации ситуации в АПК и поиску путей для его развития в кризисных условиях.

Цель настоящей работы состоит в анализе влияния санкций на российский агропромышленный комплекс и оценке перспектив его функционирования в новых условиях.

Российский агропромышленный комплекс в течение последних двадцати лет интенсивно развивался, чему во многом способствовала активная поддержка со стороны государства.[2] Отрасль обеспечивает продовольственную безопасность страны по всем основным позициям: зерну, мясу, сахару и сахарному сырью, масличным культурам. Тем не менее, ещё существует значительный потенциал роста АПК, и использованы ещё далеко не все возможности по импортозамещению в данной отрасли.

В последние годы агропромышленный комплекс относился к числу отраслей, вносящих наиболее весомый вклад в рост экономики страны. Это иллюстрируют данные, приведённые в таблице 1.

Таблица 1. Роль сельского хозяйства в экономике РФ[3]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Индекс производства (% к предыдущему году):								
сельское хозяйство	104,1	102,1	104,8	102,9	99,8	104,0	101,5	102,3
промышленность	102,5	99,2	102,2	102,1	102,9	102,4	97,1	101,9
Производительность труда (% к предыдущему году):								
экономика в целом	100,8	98,7	100,1	102,1	103,1	102,6	-	-
сельское хозяйство	105,4	104	102,2	105,3	103,6	106,7	-	-
Доля сельского хозяйства (%)								
в ВВП	3,90	4,30	4,27	3,90	3,80	3,90	4,10	3,8
в занятых	6,7	6,7	6,7	5,9	5,9	5,8	6,0	6,3
в основных фондах	2,8	2,7	2,8	3,0	3,1	1,9	1,9	2,4
в инвестициях	3,8	3,7	4,2	4,4	4,4	4,4	4,3	4,1
в расходах бюджета	1,14	1,22	1,06	1,06	1,07	1,16	-	-
в экспорте	3,8	4,7	6,0	5,8	5,5	5,9	8,8	7,6
в импорте	13,9	14,6	13,7	12,7	12,4	12,2	12,8	13,1

По данным таблицы видно, что в течение рассматриваемого периода индекс производительности в сельскохозяйственной отрасли превышал аналогичный показатель для промышленного производства. Следует отметить, что в 2020 году, в условиях кризиса, вызванного эпидемией коронавируса инфекции, индекс производительности в сельском хозяйстве составлял 101,5%.

Отечественный агропромышленный комплекс не только удовлетворяет внутренние потребности страны, но и экспортирует сельхозпродукцию за рубеж. Многие российские агропредприятия осуществляют активную экспансию на мировые рынки. Так, по информации ежегодного статистического сборника International Trade Statistics Yearbook, в 2021 году Россия стала мировым лидером по экспорту пшеницы и заняла четвертое место по экспорту ячменя. Это притом, что до начала текущего столетия наша страна в течение многих лет была нетто-импортером зерновых культур. Также следует отметить, что в последние годы Российская Федерация является крупным экспортёром семян подсолнечника (второе место в мире в 2021 году), нерафинированных растительных масел (четвёртое место), маргарина (седьмое место), кормов для животноводства (13 место – преимущественно, жмыхов, соевого шрота и свекловичного жома) и множества других продуктов питания.[4]

В течение ряда лет наблюдался устойчивый рост экспорта агропромышленной продукции из нашей страны. В 2021 году объем экспорта составил 36,6 млрд долл. США, что выше рекордного показателя предшествующего года (30,6 млрд долл.).[3]

Тем не менее, обострение военного конфликта на Украине и введение санкций против нашей страны в 2022 году оказали значительное влияние на состояние агропромышленного комплек-

са и скорректировали траекторию его развития на ближайшие годы.

Наиболее разрушительное влияние введенные санкции оказали на систему логистики. Это явилось одним из основных факторов, обусловивших снижение в 2022 году экспортных поставок агропромышленной продукции из России примерно на 60%. При этом импорт в нашу страну сократился примерно на 50%. [6]

Многие предприятия российского агропромышленного комплекса ориентированы на экспорт. Эти предприятия после ужесточения санкционного давления стали испытывать сложности с продажей своей продукции на зарубежных рынках. Кроме того, возникло множество проблем с закупками импортных материально-технических ресурсов для АПК.

Проблемы в области экспортных поставок сельхозпродукции не являются критичными, так как Россия играет весьма значительную роль на мировом аграрном рынке и вносит весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности множества стран. Гораздо более серьезными являются проблемы с импортом необходимых отечественному АПК материалов, сырья, комплектующих, техники и технологий. В структуре этого импорта значительная доля принадлежала недружественным странам. Кроме того, существует риск запрета на ввоз сельхозпродукции из страны Запада. Поэтому отечественным аграриям необходимо принимать меры по дальнейшей диверсификации экспорта.

Таким образом, можно выделить два основных проблемных поля связанных с санкционным давлением на нашу страну: экспорт сельхозпродукции и импорт материально-технических ресурсов для АПК.

В 2022 году было отмечено довольно значительное повышение цен на продовольствие в России

(рисунк 1), что во многом было связано с описанными выше проблемами. Таким образом, экономическая доступность продовольствия в стране снизилась.

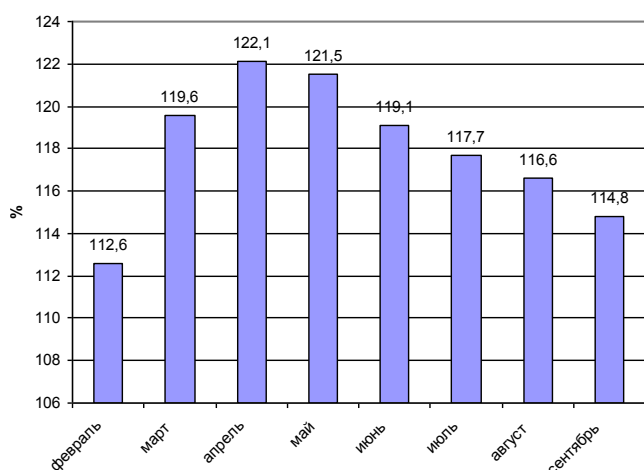

Рис. 1. Изменение цен на продовольствие РФ в 2022 году (темпы роста, % по отношению к аналогичному периоду 2021 года)[7]

Российский АПК находится в серьёзной зависимости от импортного семенного материала. Как правило, сельскохозяйственные предприятия покупают семена к посевному сезону заблаговременно (осенью). В связи с этим в 2022 году ощутимого дефицита семенного материала и, соответственно, снижения урожаев по всем ключевым культурам не наблюдалось. Тем не менее, в настоящее время многие эксперты указывают на высокий риск возникновения дефицита семян в ближайшие годы. Около 30% всего семенного материала импортировалось. Так, в 2021 году доля импорта составила, ориентировочно: по сахарной свекле – 80%, по кукурузе – 70%, по картофелю – 60%, по подсолнечнику – 60%.[5]

Таким образом, нашей стране в кратчайшие сроки необходимо проделать значительную работу по импортозамещению в области посевного материала. Для этого следует активизировать совместную работу научно-исследовательских институтов (формирование генофонда) и специализированных хозяйств (производство семян в товарных объёмах).

Кроме того, для снижения зависимости отечественного АПК от импорта семенного материала необходимо:

- совершенствовать законодательную базу деятельности в области семеноводства и селекции – для более эффективной защиты прав интеллектуальной собственности;
- повышать эффективность обеспечения кадрами организаций, занятых в сфере семеноводства и селекции;
- создавать новые научно-исследовательские организации, специализирующиеся на селекции и семеноводстве, и развивать уже существующие.

Пока эти меры не будут приняты, можно ожидать дефицита семенного материала, повышения

цен на него и, соответственно, роста себестоимости продукции растениеводства и конечных потребительских цен.

Также существует зависимость (хотя и небольшая) российских предприятий АПК от зарубежных средств защиты растений. Значительная часть иностранных поставщиков, продававших эти средства отечественным компаниям, покинули российский рынок. По оценкам, доля импорта в общем объёме закупаемых в нашей стране средств защиты растений составляла около 30%.[5] Дефицит в данной сфере, также как и недостаток семенного материала, может обусловить повышение цен на сельхозпродукцию в ближайшие годы.

Следует выделить ещё одну проблему, с которой столкнулись отечественные аграрные предприятия – прекращение прямого экспорта в нашу страну новой западной сельскохозяйственной техники, а также прекращение её официального сервисного обслуживания. В России и союзной Белоруссии работает ряд предприятий, производящих трактора, комбайны и прочую сельхозтехнику, однако, их зависимость от импортных комплектующих является очень высокой. Особенно высока зависимость от зарубежной электронной компонентной базы.[6] В настоящее время отечественные производители сельхозтехники ведут активную работу по импортозамещению комплектующих и наладке схем параллельного импорта.

Нашей стране предстоит масштабная работа по поиску новых поставщиков и партнёров за рубежом, а также по развитию внутреннего производства комплектующих. Эта работа требует значительного времени и привлечения огромных ресурсов. Затягивание с решением вопросов в данной области может привести к простоям промышленных предприятий, повышению уровня безработицы и социальной напряжённости, дефициту новой техники для аграрных предприятий. Кроме того, иностранные поставщики сельхозтехники и комплектующих, не присоединившиеся к санкциям, могут воспользоваться своим монопольным положением и повысить цены.

Также следует отметить наличие серьёзных рисков в области производства кормов. Притом, что основа кормов (свекловичный жом, зерно, соевый шрот и т.д.) производится в России в достаточных объёмах, кормовые добавки преимущественно импортируются. Однако, следует отметить, что риски в данной области не очень высоки, так как основной поставщик добавок – Китай, не присоединившийся к западным санкциям и в целом занимающий достаточно лояльную позицию по отношению к нашей стране. Импорт доминирует в закупках следующих добавок: ферменты, витамины, микроэлементы, микотоксины, нейтрализаторы, пробиотики, пребиотики, аминокислоты. Высокие риски существуют в сфере закупок аргинина, метионина и кормового белка, основными поставщиками которых на Российский рынок являются Франция, Бельгия и Япония.[4]

Итак, мы проанализировали ключевые проблемы российского АПК, с которыми он столкнулся

в связи с санкционным давлением западных стран, а также рассмотрели возможные последствия санкций, которые могут проявиться в ближайшие годы. Основными проблемными областями российского АПК, связанными с внешнеполитическим и экономическим противостоянием со странами Запада, являются: нарушение логистики, снижение объемов экспорта, сложности с закупкой семенного материала, кормовых добавок, техники и комплектующих.

Тем не менее, любая кризисная ситуация помимо проблем предполагает и наличие новых возможностей. Рассмотрим основные возможности и перспективы развития, которые получил российский агропромышленный комплекс в связи с санкционным давлением.

Прежде всего, следует указать на перспективы развития отечественной семеноводческой отрасли после введения санкций. Дефицит семян дал значительный импульс для повышения эффективности работы данной отрасли. В настоящее время принимаются меры по восстановлению утраченного потенциала аграрной науки. Государство разрабатывает программы по дополнительному финансированию и организационной поддержке научно-исследовательской деятельности в области семеноводства.

Санкции стимулировали российских производителей продовольствия к расширению ассортимента выпускаемой продукции. Первые положительные изменения в данной области наблюдались в 2014 году, когда Россия ввела контрсанкции и запретила возить в страну широкий ассортимент продуктов питания из европейских стран (молочная, мясная, рыбная продукция и т.д.). Внутреннее производство продуктов питания значительно выросло за достаточно короткий срок.[5]

Следующее перспективное направление – внедрение новых производственных технологий. Санкционное давление стимулировало отечественных производителей сельскохозяйственной техники и оборудования к развитию собственных технологий производства и налаживанию технологической кооперации с партнёрами из дружественных стран.

Также следует указать на положительные перспективы экспансии российских сельхозпроизводителей на новые зарубежные рынки. В условиях санкционного давления отечественный агропромышленный комплекс переориентируется на азиатские и латиноамериканские страны. Рынки этих стран являются весьма ёмкими и способны поглотить выросшее предложение аграрной продукции из России.

Ещё одно направление – повышение качества и объемов внутренней переработки сельскохозяйственного сырья. Многие российские предприятия АПК осознали выгоды перехода от простого экспорта сырья к производству готовой продукции внутри страны. Так, многие отечественные поставщики зерна в настоящее время переориентируются с простого экспорта на производство хлеба, макаронных и кондитерских изделий, для чего созда-

ются или покупаются соответствующие производственные мощности. Это позволяет увеличить добавленную стоимость продукции и повысить прибыльность бизнеса.

Для того чтобы российский агропромышленный комплекс динамично рос в условиях санкционного давления, государство должно оказывать ему серьезную поддержку. Необходимо активно развивать механизмы государственно-частного партнерства и прямого государственного финансирования предприятий АПК через инвестиции, налоговые льготы, субсидии и т.д., а также стимулировать частных инвесторов к наращиванию объемов капиталовложений в отрасль.

Следует отметить, что государство прилагает значительные усилия в данном направлении. Так, Министерство сельского хозяйства РФ в 2022 году дополнительно выделило 35 млрд руб. на кредитование аграрных предприятий. Правительство РФ в том же году приняло решение направить дополнительно 12 млрд. руб. на льготное лизинговое финансирование АПК. Кроме того, 15 млрд. руб. были направлены на поддержку отечественных производителей сельхозтехники.[6] Принимаемые государственные меры должны оказать значительное положительное влияние на отрасль и стимулировать отечественные аграрные предприятия к активному развитию.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что до 2022 года (то есть до момента ужесточения санкционного давления на нашу страну) российский агропромышленный комплекс динамично рос. Накоплен значительный кадровый и материально-технический потенциал, что позволяет отрасли достаточно спокойно пережить кризис и адаптироваться к новым условиям. Можно ожидать, что страна в ближайшее время сможет сохранить требуемый уровень продовольственной безопасности. Конечно, на текущий момент отечественный АПК находится в состоянии турбулентности. Тем не менее, кризис открыл перед ним множество новых возможностей.

В целом, можно дать позитивную оценку перспективам развития российского агропромышленного комплекса в условиях санкционного давления. В сложившихся условиях важно обеспечить государственную поддержку отрасли, стимулировать инвестиции, обеспечить эффективное импортозамещение и динамичное технологическое развитие аграрных предприятий, проработать механизмы экспансии российских сельхозпроизводителей на новые зарубежные рынки. Всё это в комплексе позволит отечественному АПК извлечь максимальную выгоду из сложившейся кризисной ситуации и обеспечить население страны продовольствием в полном объеме.

Литература

1. Барчо М.Х., Денисенко К.М., Сало А.Д., Уткин А.И. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях

действия санкций // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54).

2. Ганиев Ж., Байгонушова Д. Текущее состояние и меры государственной поддержки сельского хозяйства в странах ЕАЭС // Реформа. 2019. № 4 (84). С. 36–45.
3. Емельянова В.А., Федосов В.А. Агропромышленный комплекс России в новых геополитических условиях // Скиф. 2023. № 1 (77).
4. Кабанова Е.Е. Перспективы российского сельскохозяйственного комплекса в условиях санкций // Экономическое развитие России. 2023. № 4.
5. Неведова Т.Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях / Т.Г. Неведова // Региональные исследования. 2022. № 2.
6. Новые санкции против России: влияние на рынок сельскохозяйственной техники в 2022 году // Информационное агентство РБК. – 2022, 22 марта. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/?ysclid=l8zxmsbz5r391123190> (дата обращения: 5.07.2023).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 5.07.2023).

PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Poshibaev A.R.

Moscow Finance and Law University MFLA

The article is devoted to the problems of adaptation of Russian agro-industrial enterprises to the conditions of sanctions pressure on the country, as well as the assessment of the prospects that open up to domestic agricultural enterprises in new conditions. Agro-industrial enterprises are part of ensuring food security. The following key problems are considered: disruption of logistics schemes for the agricultural products' supply, difficulties with the import of seeds, feed additives, machinery and technologies. Among the main opportunities for the development of the domestic agro-industrial complex are: improving the efficiency of the seed industry, the development of agricultural machinery and equipment production, the expansion of domestic agricultural enterprises into new markets, the search for new suppliers of necessary material and technical resources in friendly countries, the development of the domestic processing industry. The emphasis is placed on the need for an integrated approach to the development of the domestic agro-industrial complex.

Keywords: agro-industrial complex, agricultural enterprises, agricultural products, sanctions, Russia.

References

1. Barcho M.Kh., Denisenko K.M., Salo A.D., Utkin A.I. Ensuring food security of the Russian Federation under sanctions // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2023. No. 1 (54).
2. Ganiev Zh., Baygonushova D. Current state and measures of state support for agriculture in the EAEU countries // Reform. 2019. No. 4 (84). pp. 36–45.
3. Emelyanova V.A., Fedosov V.A. Agro-industrial complex of Russia in new geopolitical conditions // Skif. 2023. No. 1 (77).
4. Kabanova E.E. Prospects for the Russian agricultural complex under sanctions // Economic development of Russia. 2023. No. 4.
5. Nefedova T.G. Geoeconomic changes in the Russian agricultural complex in new geopolitical conditions / T.G. Nefedova // Regional studies. 2022. No. 2.
6. New sanctions against Russia: impact on the agricultural machinery market in 2022 // RBC Information Agency. – 2022, March 22. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/?ysclid=l8zxmsbz5r391123190> (date of access: 07/5/2023).
7. Official website of the Federal State Statistics Service URL: <https://rosstat.gov.ru/> (access date: 07/5/2023).